

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ТЮНИН
ПИСЬМА ПО
РАСКОЛУ
ПИСЬМА «1»

ПО РАСКОЛУ

(I—XXI)

Н. П. ТЮНИНА

(за 1886—1889 года).

выпускъ первый.

СЪ ТРЕМЯ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Городъ Уфа.

УФА.

Типографія Н. К. Влохина.

1889.

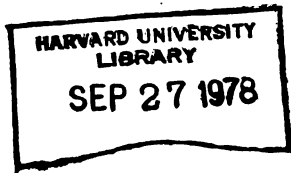
WID-10

BX

601

.T58

LYP. 1

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется.
8 марта 1889 г.

Цензоръ Архимандритъ Григорій.

9941
10

MRHP

П и с ь м о I').

„Въ кія лѣта и како раскольники и бусловцы не увѣдѣша силы словесъ, о нихъ же блазнятся и прельщаются?... Иже вопрошени быша о вѣрѣ: что есть вѣра? и они ея не знаютъ... Вопрошени о книгахъ: кія книги новыя и кія старыя и что писано? — отнюдь не разумѣютъ!“

Іоакимъ, патріархъ Московскій.

Почему требуется говорить и писать о расколѣ?

Русскій расколъ, т. е. *отступленіе отъ православной оселенской церкви* (разумѣемъ всю Восточную церковь, отъ которой отступили раскольники, то есть Іерусалимскую, Константинопольскую, Александрійскую, Антиохійскую и Россійскую) и *явное отрицаніе: обѣтованій Евангелія, ученій апостоловъ и св. соборовъ отцовъ древней церкви въ отношеніи догматовъ и таинствъ, въ обществѣ и въ массѣ частныхъ, — возникшіи 280 лѣтъ назадъ, съ самаго своего существованія, самъ себя уничтожаетъ*, путемъ внутреннихъ самоубійствъ и самоосужденій. — Способствовать этому, т. е. окончательному исчезновенію раскола, понятно, есть святая обязанность каждаго православнаго христіанина. — Въ первые годы по возникновеніи раскола, его отражали, порицали и увѣщевали лишь одни православные іерархи, да православное правительство; въ наше время борьба съ расколѣмъ, кромѣ воздѣйствія къ искорененію его со стороны іерарховъ, становится народнымъ дѣломъ: начался такъ называемый *обмѣтъ взглядовъ* между православными и раскольниками, чрезъ публичныя собесѣдованія и чрезъ повременную печать.

Печать, безспорно, оказываетъ громадныя услуги въ зашитѣ правоты православія въ борьбѣ съ расколѣмъ и къ обличенію неправды послѣднѣго. — Печать, правительственная и частная, духовная и свѣтская, ежедневно знакомитъ общество съ фактами, доказывающими все заблужденіе раскола; съ фактами — выясняемыми чрезъ собесѣдованія съ раскольниками, чрезъ письменные и печатные отзывы ихъ и проч., такъ что, въ обществѣ, предъ нами полная картина *разложенія раскола* всехъ сектъ и толковъ. Двухвѣковое заблужденіе разоблачается научными изслѣдованіями; маска мнимо „древняго благочестія“, въ которой разгуливалъ по темнымъ угламъ Руси — „расколъ“, зтой *предтеча антихриста* ²⁾, наконецъ сорвана и

¹⁾ Это всемо печатано въ ЖЖ 9 и 10 Уфим. Губ. Вѣд за 1887 г.

²⁾ Въ уважаемой раскольниками „Кирилловой книгѣ“, на оборотѣ 22 листа, читаемъ: *Всѣхъ еретиковъ антихристами, оному послѣдному служащими, разумѣй, име отъ единия святаго крестиче-*

предъ изумленными взорами самихъ раскольниковъ предсталъ смердящій *трупъ*, отъ коего, какъ видно изъ отчетовъ о расколѣ, переходяты въ лоно вселенской церкви вліятельные члены раскола: епархіархи, епископы и престоцы, въ особенности послѣдніе во множествѣ. — Да не мнится читателю, что я говорю голословно. Кромя фактовъ, разносимыхъ по лицу Руси печатью, я позволяю себѣ привести здѣсь отзывъ, въ письмѣ ко мнѣ одного раскольника, отъ 15 сентября 1886 г. „Находятъ ли. — говорится въ письмѣ, — что расколъ въ настоящее время очень ослабѣваетъ, не смотря на возникновеніе новыхъ сектъ? — Въ томъ, что расколъ дѣйствительно сильно слабѣетъ, такъ сказать, тердѣетъ свою почву, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а что возникаютъ новыя секты, то я въ этомъ вижу послѣднія вспышки страшнаго пожара“. Игнорировать подобныя отзывы *изъ той сферы* — нельзя, а потому заносимъ ихъ въ нашу лѣтлонисъ.

Въ моментъ перехода г. Уфы въ четырехсотлѣтній періодъ существованія, 8 іюля 1886 г., за торжественной литургіей въ древнемъ Уфимскомъ храмѣ, Уфимскій іерархъ, епископъ *Діонисій*, обратился къ предстоящимъ съ глубоконазидательнымъ поученіемъ, въ которомъ коснулся и большаго мѣста Его паствы — *раскола*. Владыка произнесъ, что они (т. е. раскольники), „*хотя и знаютъ Христа, но не право вступаютъ въ Него, не повинуются уставамъ и догматамъ Его св. церкви, а потому состоятъ во враждѣ съ православною церковію*“ и что „самымъ деломъ нужно способствовать возвращенію заблудившихся во дворъ овчій“ (№ 14 Уф. Епарх. Вѣд. 1886 г.) — Это, ясно, — программа дѣятельности въ наступившемъ періодѣ жизни г. Уфы, предъявленная апостольскимъ, по предмету благодати св. Духа, мужемъ, съ древней святительской каеодры! — Другой іерархъ, блаженной памяти митрополитъ *Григорій*, поучаетъ, что „*всякій христіанинъ обязанъ разумлать своего соседа, когда видитъ, что онъ поступаетъ не согласно съ Христовымъ ученіемъ*“. — („Истинно древн. церк.“ ч. 1 стр. 128, обосновано на ученіи Апост. Павла Сол. 1 зач. 278).

скія соборныя апостольскія церкви отступили.“. — Нельзя при этомъ не замѣтить, что первые „отступники“ отъ церкви, 280 лѣтъ назадъ, едва ли предвидѣли, что „слушавшихъ своему послѣднему“ явятся 32 секты! — Вотъ онѣ въ наше время (см. „Странникъ“ іюль—іюль 1886 г.): Вѣглопоповщина, дяконовцы, лужковцы, поповцы, управленіе уставщиками, поповцы, пріемлюшіе австрійскую епархію (съ 1846 г.); противокружники, окружники (съ 1862 г.), Федосѣвцы, артемовцы, титловщина, польскіе Федосѣвцы, Рижскіе Федосѣвцы, тропарьщики, данндовцы полубразные, филиповцы, филиповцы орловскіе, филиповцы не чадородные; филиповцы, не имѣвшіе съ приглашенными; брачные, бабушкины или самокрещенцы, рабиневцы, дурьки (дырошлы тожъ), орденники, самооскисциники архіерейства, странники или бѣгуны, странники — безденежники, странники — брачные, странники іерархисты, спасово согласіе, глухая нѣтовщина тожъ, нѣтовщина пощная, нѣтовщина отрщаны. Но рядомъ съ этими главнѣйшими сектами, существуетъ множество другихъ сектъ, такъ что и перечислить ихъ трудно. Каждая изъ сектъ только себя считаетъ соборною и апостольскою церковію, а остальныхъ всѣхъ проклинаетъ“. Патриархъ Іоакимъ предвидѣлъ куда клонитъ расколъ, а потому, увѣщевая сыновъ церкви, изрекъ: „Вѣтъ св. церкви пребывающіи не свободны суть: псы бо и чародѣи, раскольники и прелестники, сивернители и досадители, суще раби грѣха, слушающе его въ смерть, имъ же тѣмъ вѣчная во вѣки блюдется“. („Увѣтъ“, листъ 14).

Эти принципы въ наше время широко осуществляются, кончатся, прежде всего чрезъ посредство печати.— Мы видимъ, что духовная и свѣтская печать вообще зорко слѣдитъ за всѣмъ тѣмъ, что творится суду и суду въ религиозной сферѣ, какъ у католиковъ и другихъ иновѣрцевъ, такъ и у русскихъ раскольниковъ, и ревниво заноситъ на свои столбцы выдавшіеся факты этого разряда.— Занесено ею на столбцы свои нѣчто и изъ нашего края. Замѣтимъ свѣжій фактъ. 16 февраля 1886 г. въ засѣданіи Уфимскаго отдѣла миссіонерскаго общества, товарищъ предсѣдателя *Н. А. Гурвичъ* произнесъ рѣчь о причинахъ отпаденія отъ христіанства въ исламъ ипродѣловъ въ Уфимскомъ краѣ; „рѣчь“ была напечатана въ „Уф. епарх. вѣдомостяхъ“ (№ 7) и затѣмъ перепечатана духовнымъ журналомъ „Странникъ“ (іюнь—іюль 1886 г.), съ сочувственнымъ отзывомъ редакціи, что *эти вопросы стали обращать на себя серьезное вниманіе не только мѣстной церковной власти, но и некоторыхъ образованныхъ мірянъ.*

Изучая расколъ по книгамъ, входя съ раскольниками, при удобныхъ случаяхъ, въ разговоры и сужденія, я могу только подтвердить давно извѣстное всѣмъ мнѣніе, выраженное духовными и свѣтскими писателями, что расколъ зиждется на глубокомъ *несогласіи*, которое, какъ извѣстно, было, есть и будетъ *корнемъ* всяческихъ золъ челоуѣка, и что къ раскольникамъ нашего времени вполне примѣнимы изреченія патріарха Іоакима, произнесенныя 200 лѣтъ назадъ и поставленныя нами эпиграфомъ этой статьи.

Было время, когда русскіе „отступники“ свои лживыя ученія хранили про себя и своихъ послѣдователей, не открывая ихъ на *обсужденіе* православныхъ и уклоняясь отъ всякаго съ православными разговора о дѣлахъ вѣры. Было время, когда раскольники, привлекаемые къ ответственности (согласно древнимъ каноническимъ правиламъ) за нестерпимыя хулы на православную церковь и содержимыя ею таинства, выдавали себя *гонимыми* „за истовую вѣру“ отъ антихриста и, въ своемъ глубокомъ фанатизмѣ, сами себя сожигали съ селѣми и деревнями... Оставляя по вѣсть о всѣхъ изувѣрствахъ раскола, замѣтимъ лишь, что съ 1883 года раскольниковъ сфера *проясняется*, благодаря закону, разрѣшающему раскольникамъ свободу богослуженія (1). Прежде всего отмѣчаемъ тотъ многознаменательный фактъ, что нынѣ раскольники, неимѣющіе основанія хранить подъ спудомъ свои убѣжденія, вообще не прочь потолковать „о дѣлахъ вѣры“ откровенно, на чистоту, и представить свои неосновательные и ошибочные доводы въ истинномъ свѣтѣ, а такъ же равно выслушиваютъ и наши доводы.

Согласится всякій, что каждое слово къ выясненію и обличенію рас-

1) Это закондѣйствовало восподданнѣйшимъ отчетомъ г. оберъ-прокурора за 1884 г. и тамъ пишеть нѣтъ одинъ раскольникъ.

колической неправды, должно быть представлено на судъ общественнаго мнѣнія. — Этимъ путемъ раскрывалась и раскрывается истина. Православный (и единовѣрецъ ¹⁾ тожь) укрѣпится *въ православіи*, крѣпче будутъ любить нашу Матерь Вселенскую Церковь и увидятъ, что раскольничья сфера настолько жалка и мрачна, что въ нее необходимо непрерывно вводить истинный свѣтъ Христовъ; что русскіе раскольники вообще, какой бы то ни было секты, блуждаютъ поистинѣ въ самыхъ мрачныхъ дебряхъ еретичества, состоятъ подъ клятвомъ со стороны Матери Вселенской Церкви (черезъ посредство Великаго собора 1667 г.), *отлучены отъ Отца и Сына и Св. Духа, причислены къ лику Иуды и проч.*, каковая клятва надъ ними тяготѣетъ до сего часа, сопутствуетъ имъ за гробомъ, по глаголамъ Самого Христа (Матѣ, гл. 18 ст. 17, 18). И не можетъ быть разрушена никакою властью въ мірѣ кромѣ собора отцовъ церкви, равнозначащаго собору 1667 г. А собирать для нихъ такой же соборъ, — доказано, — нѣтъ основанія. Увидятъ, что раскольники, по замѣчанію навѣстнаго правовѣда Неклюдова, по своимъ неосновательнымъ ученіямъ, есть *ни христіане, ни язычники*. Увидятъ это и другіе православные и возблагодарятъ Бога за то, что они *православные*, а раскольники, можетъ быть, сознаютъ, что, наконецъ, нельзя продолжать смотрѣть на насъ, сыновъ Вселенской церкви, какъ на *антихристово стадо*; сознаютъ, что догматы и обычай религіи для насъ очень дороги; что мы отлично разумѣемъ: *какъ и почему струёмъ*, ни въ чемъ не отступая отъ Евангелія, Апостоловъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ и что такъ называемыя „старыя книги“ намъ навѣстны болѣе, чѣмъ имъ, раскольникамъ! —

Могучимъ ередствомъ къ уясненію всего этого служить, какъ замѣчено, *печать*. — Раскольники не остаются неподвижными, если въ ихъ сферу попадаютъ печатное произведеніе, касающееся вопросовъ вѣры. Такъ, отчеты въ повременной печати о *собесѣдованіяхъ* съ раскольниками, происходящія въ большихъ городахъ, многими раскольниками прочитываются со вниманіемъ. Къ сожалѣнію, повременныя изданія съ тѣми отчетами до ступны лишь городамъ и не проникаютъ въ села, гдѣ ютится расколъ во всей его первобытной неприглядности.

¹⁾ Конечно не „раскольниковъ“, о коихъ говорится въ ХІІ письмѣ.

И н с ь м о II¹⁾.

— *Друзья! Не думайте о Восточной Церкви такъ худо, какъ думаете, а думайте такъ, какъ думалъ весьма уважаемый вами учитель, и никогда не забывайте его весьма сильно сказанныхъ и достойныхъ вѣчной памяти словъ: „иже Церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бывають, а бѣсамъ друзи (кн. о вѣрѣ гл. 1 листъ 15 на оборотъ).— Рассмотрите свое состояніе!— Оно стоитъ самаго ревностнаго, обстоятельнаго и глубокаго разсмотрѣнія. Заме кроме Церкви Божіа ни гдѣ же нѣсть спасеніе (Большой катих. л. 121.)*

Митроп. Григорій („Ист. др. церк.“ т. 2 стр. 259.)—

Раскольникъ Бѣлинъ и православный Усовъ въ Ноябрь 1885 года.

Нашъ край изобилуетъ раскольниками всевозможныхъ сектъ, доходившихъ въ своихъ тенденціяхъ до абсурда: отрицающіе поклоненіе иконамъ, ладонь, свѣчи, нѣкоторые изъ нихъ молятся въ отворенную форточку, отъ того называются *дыромолами*... (Эта курьезная секта воцарилась на Катавскихъ заводахъ.) Безъ сомнѣнія, любопытно ознакомиться, хотя бы отчасти, съ основаніями той или другой секты.. Въ ноябрѣ 1885 г. мнѣ удалось ознакомиться кое съ чѣмъ въ этой сферѣ. Читатель, конечно, знаетъ, что начало раскола на Руси восходитъ къ 1660 годамъ. Тогда горсть людей изъ духовенства и монашества и болѣе всего, какъ говорить одинъ церковный іерархъ, — „все мужики пропойцы, бѣсноватые неужки“ („Увѣст. духовн.“ листъ 84) явились съ претестами по поводу исправленныхъ книгъ, выдавая печатанныя, во время *патріаршества* на Руси до Никона, книги за непогрѣшныя, а исправленныя при Никонѣ и принятые соборами за неистинныя... „Неужки“ тогда конечно не думали о томъ, что ихъ „протестъ“ современемъ обратится въ означенный выше абсурдъ „дыромольства“?!—

Судите, читатель, сами, по изложеннымъ ниже фактамъ, на чемъ зиждутся наши „секты“.—

¹⁾ Напечатано въ № 5 Уфим. губ. Вѣдомостей за 1886 годъ.

Благосъщенскій заводъ; квартира моя въ домѣ крестьянина *Бл.кина*; изба славная: чистая, просторная, свѣтлая, обитая обоями; по стѣнамъ гравюры Августѣйшей семьи, на которыя и показывалъ мнѣ хозяинъ дома; гравюры хорошия. Въ переднемъ углу кюль большой, но образокъ въ немъ маленькій, мѣдный...

— Почему у васъ мало образовъ? спросилъ я.

— Мы *по вѣрѣ*, много не держимъ...

— Что такое „по вѣрѣ“, говорю?

— *Старой вѣры* мы... Мы поморскаго безпоповщинскаго толка, отвѣчалъ *Вѣлкинъ*.

— Этотъ „толкъ“ знаю: у меня была няня, А. И., изъ вашего завода, этой же секты: молилась только на *своей* образъ мѣдный и при томъ преимущественно въ полночь...

— Да, она была нашей вѣры.. Но у насъ здѣсь много и другихъ, *нестовыхъ* сектъ: часовенники и другія...

— Чѣмъ же ваша секта *истовая*? —

— Гмъ! Мы все по писанію: какъ написано, такъ и понимаемъ. — Въ церкви, *напримѣръ*, изображаютъ Господа Саваоа *во плоти*, а въ писаніи, въ Евангеліи на крещеніе, прямо сказано, что только слышешь бжгль гласъ Бога — Отца... Его никто не видѣлъ, а пишутъ во плоти...

— Во первыхъ, говорю: во плоти его никто не изображаетъ. — Если есть его изображенія, то это не значить, что Онъ во плоти, присущей чзловѣку... Ангелы безплотны, но вѣдь ихъ тоже изображаютъ ?. Во вторыхъ Господа Саваоа видѣлъ пророкъ Даниилъ — „на Престолѣ *ветхій денми*“, и Иоаннъ Богословъ ⁽²⁾.. Читали вы ихъ?

— Гмъ! — не все.. въ церковныхъ книгахъ прибавлены *новыя* слова, а нѣкоторыя *выкинуты*... *Примѣрно* по старымъ книгамъ въ „Вѣрую“ читается: „Распятого за ны“, у васъ же прибавлено „же“: „Распятого же“ и выходитъ такъ: „жезаны“, „жезаны“, „жезаны“...

Я страшно изумился этому „жезаны“, произносимому собесѣдникомъ съ удареніемъ надъ „за“...

— Послушайте, говорю: вы не добросовѣстно искажаете это „же“, — оно относится къ слову „Распятого“, а вы относите это „же“ къ послѣдующимъ... Къ чему это? Зачѣмъ умышленно фальшить?

Онъ ничего не отвѣтилъ.

— Въ той же „вѣрую“ выкинуто о духѣ Святомъ слово „истиннаго“, сказалъ собесѣдникъ.

Вовсе нѣтъ... Этого слова не было включено въ соборномъ вселенскомъ опредѣленіи, не заklючается въ греческихъ книгахъ и въ таковыхъ

²⁾ Книга прор. Давіила, глава VII ст. 9 и Апокалипсисъ, глава IV ст. 2 и 3 и друг.

же *двѣнаерусскитъ*, а включено оно *ошибочно* писцами въ промежутокъ между столбовымъ соборомъ и патриархомъ Никономъ... Все, какъ это, такъ и другое, что наводитъ васъ на сомнѣнiе, разобрано и объяснено давно, лѣтъ 230 назадъ, и, если хотите, выпишете книги по этимъ вопросамъ, прочитайте и сомнѣнiя ваши исчезнутъ...

— Гм.. Да, я читать люблю...

— И отлично: несите 3 рубля, сейчасъ ихъ пошлемъ, къ Рождеству получите книги: все узнаете и конецъ сомнѣнiю.. (Я хотѣлъ выписать ему изъ Московской синодальной лавки: „Увѣтъ духовный“, „Выписки изъ старопечатныхъ книгъ“ и другiя).

— Полумаю, отвѣчалъ собесѣдникъ. — Я читать люблю, вновь рекомендовался онъ.

— Вотъ вы изъ за слова, существо и происхожденiе котораго не умѣете объяснить, изъ за обряда, котораго не понимаете, отдѣлились отъ православной церкви, истинной Восточной, въ которой пребываютъ и греки, и Иерусалимъ, и болгары и проч. и проч., — что вы имѣете въ замѣнъ этого? — У васъ нѣтъ ни священства, установленнаго Христомъ до скончанiя вѣка, ни семи таинъ, которыя совершать можетъ только священникъ...

— У насъ есть крещенiе! —

— Кто у васъ крестить?

— Сами...

— А вѣнчаетесь какъ?

— Вѣнчаютъ родители жениха и невѣсты...

— И только?

— И только... Живемъ и съ этимъ...

— Поэтому, вы совершенно фальшиво именуетесь *старобрядцами*... Вы новообрядцы... Вы въ сущности близко подходите къ *штундѣ*.

— Къ какой „штундѣ“? удивился мнимый старообрядецъ. — „Штунда“, „штунда“! повторялъ онъ. Я объяснилъ ему ученiе „штунды“, онъ ничего не возразилъ...

— Ну, что же на счетъ выписки книгъ? — заговорилъ я на слѣдующее утро. —

— Гм... А онѣ какiя: печатаны до Никона или послѣ?

— Понятно — послѣ, въ отвѣтъ на вопросы раскольниковъ, явившихся послѣ Никона...

— Не надо...

— Это почему?

— Не надо... Какъ жили и умерли „старики“, такъ уже и мы. —

Ничего не оставалось, какъ сознать, что „вопросъ исчерпанъ“... Но я все-таки въ заключенiе цитировалъ 6 правило Гангрскаго собора, гласящее: „*Аще кто, кромѣ соборныхъ церкви, о себѣ собираетъ и, не радя о*

церкви, церковная воцмента творити, не сушу съ нима пресоитеру, но воли епископа, — да будетъ проклятъ" ¹⁾). Мнимый „старообрядецъ“ ничего не отвѣтилъ на это, а только что то промычалъ...

— А вѣдь соборы писали свои правила не на нѣсколько лѣтъ, а на вѣчныя времена, пояснилъ я. —

Въ параллель изложенному не могу не привести здѣсь такой же днспунтъ, бывшій десять дней спустя, 30 ноября, въ Устькатавскомъ заводѣ. — Хозяинъ дома, въ которомъ я останавливаюсь, К. П. Усовъ, почтенный старикъ, бывало постоянно рассказывалъ мнѣ о всѣхъ появляющихся въ околотебъ новыхъ втрагъ, о „дыромолахъ“...

Года два назадъ онъ выдавалъ мнѣ за фактъ, какъ бѣсы въ видѣ воронья слетѣлись на поминки одного „дыромола“, а когда его несли на кладбище безъ образа, свѣчь и ладону, то впереди бѣжала собака... Но объ этомъ въ слѣдующій разъ сообщу. — И нынѣ, усадивъ К. П. за чай и поднеся ему чару водки, я съ начала выслушивалъ повѣсть его о разныхъ общественныхъ „болѣстяхъ“, о найкѣ конокрадовъ и т. п. — Затѣмъ онъ просилъ меня познакомиться съ тѣмъ, что св. Кирилъ Иерусалимскій пишетъ о нынѣшнихъ попахъ?

— Очень любопытно, говорю: покажите... К. П. изъ передней кабы принесъ толстую въ листъ книгу и подавая мнѣ, пояснилъ:

— Это сочиненіе Кирилла Иерусалимскаго. А вотъ онъ что пишетъ о нынѣшнихъ попахъ, указалъ К. П. заложное мѣсто. Читаю, что духовенство отступило отъ православія, ходитъ волкомъ въ одеждѣ овчей и т. п.

— Изъ чего же, говорю, вы заключаете, что это говорится о нашемъ духовенствѣ?

— А какъ же?— Оно отступило отъ временъ Никона, — который измѣнилъ книги...

— Это вы сами что ли такъ понимаете, или съ чужаго голоса?

— Такъ толкуютъ „старикъ“, которые доставили мнѣ эту книгу.

— Раскольники?

— Да...

— Плюньте имъ въ глаза и гоняйте отъ себя, потому что они лгутъ. Эта книга вовсе не Кирилла Иерусалимскаго..

— Кирилла .. что вы!!—

— Эта книга только называемая „Кирилловой“, въ которой собраны сочиненія и поученія разныхъ лицъ... Смотри, говорю: печатана въ Москвѣ, при Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и патриархѣ Юсифѣ, т. е. до Никона...

¹⁾ По „Выпискамъ“ Оверскаго т. 1 стр. 1.

— До Никона?! удивился Усовъ.

— Да, говорю... И то, что мы читали, не относится къ нашему духовенству и это написалъ не св. Кирилль, а, смотри заглавіе статьи: *Константиъ, князь Острогскій Маршалокъ Кіевскій*, и написалъ по поводу духовенства, принявшаго унію, т. е. признавшаго своимъ главою Римскаго папу...

Удивленіе Усова было очень замѣтное... Онъ убѣдился въ мною сказанномъ, осмотрѣвъ книгу и выслушавъ, что Іосифъ патріаршествовалъ раньше Никона. —

— Ясно ли, говорю?

— Да, но какъ же они—то, старики?

— Да очевидно совращаютъ тебя въ свою ересь — и лгутъ, какъ и всегда...

— Да, да... Вотъ поэтому то я и просилъ васъ истолковать мнѣ это мѣсто. —

— Св. Кирилль о нашемъ духовенствѣ не могъ писать, потому что онъ жилъ въ первые вѣка христіанства (въ 4-мъ вѣкѣ)—сказалъ, я. —

— Диковина! А вѣдь они, „старики“, прямо толкуютъ, что все это о нашихъ попахъ, говорилъ Усовъ, унося книгу. —

Вошла старуха, жена Усова. —

— Родимый ты мой Н. П—чъ, начала она, наставка ты его на умъ— разумъ: къ нему часто по вечерамъ собираются „старики“ изъ горъ и подбиваютъ перекреститься, а я то сильно этого боюсь... Охъ, неладное затѣваютъ... Онъ уже сдается, тронулся ..

Вошелъ Усовъ, позамаялся, откапаянулся и говоритъ:

— А что вы, Н. П—чъ, скажете о томъ, что восьмое крещеніе не спасеніе, а для оскверненія...

— Какое „восьмое крещеніе“? удивился я. —

— А то, которымъ мы все крещены въ церкви...

— Это еще что такое: изъ чего видно? —

— Изъ Евангелія? —

— Не можетъ быть. Въ Евангеліи о восьмомъ крещеніи ни слова нѣтъ...

— Вѣрно, изъ Евангелія... Оно у меня тоже есть...

— Покажите. —

Принесъ толстую книгу въ листъ. Я осмотрѣлъ книгу: издана съ разрѣшенія Синода при Государѣ Императорѣ Александрѣ II. — Книга эта толкованіе іерарховъ древней церкви на воскресныя и праздничныя Евангелія. — (*Учительное Евангеліе*).

— Это не Евангеліе, говорю, и объяснилъ, что такое въ дѣйствительности Евангеліе и что такое эта книга. —

— Гдѣ же тутъ о 8 крещеніи? —

Усовъ открылъ заложенное мѣсто, — въ которомъ читается, что *восьмое* крещеніе *не спасено*, но для погнанія злобы и т. п. — Это кончина міра. — И что же оказалось? — А вотъ что. — Изложено Евангеліе Марка на 6 января и затѣмъ идетъ поученіе одного изъ церковныхъ іерарховъ (кого именно — не видно). Проповѣдникъ въ этомъ словѣ говоритъ, что *первое* мировое крещеніе было *потопъ*, *второе* потопленіе Фараона и т. д., такъ что крещеніе Христа выходитъ пятымъ, Распятіе Его — шестымъ, крещеніе людей во имя св. Троицы седьмымъ и всѣ эти крещенія — для *спасенія* рода человѣческаго, а *восьмое*, ожидаемая мировая катастрофа, страшный судъ — уже не для спасенія, а ради погнанія злобы и т. п. — Ясно, православно, какъ и быть должно... Растолковавъ Усову это, я просилъ указать мѣсто, въ которомъ говорится, что *восьмое* крещеніе *оскверняетъ*?.. Онъ указалъ слова, „да къ тому не осквернятся“, коими оканчивается сужденіе о седьмомъ крещеніи, т. е. лица, крестившіяся во имя св. Троицы, да не оскверняются грѣхами...

Я разъяснилъ Усову смыслъ и значеніе этихъ словъ.

— А они, *старик*, относятъ эти слова къ 8 крещенію?..

— Укажите имъ, что послѣ этихъ словъ стоитъ точка и путать никому не дозволяется: это не честно и грѣшно ..

Но облава на Усова не ограничилась превратнымъ и завѣдомолживымъ толкованіемъ св. писанія; нѣтъ, въ заключеніе онъ доставилъ мнѣ *гравюру*, изданную за границей, на которой изображены съ одной стороны священные предметы, чтимые раскольниками: двухперстіе, восьмиконечный крестъ, просфоры съ восьмиконечнымъ крестомъ и т. п., а съ другой предметы, содержащіеся въ нашей церкви, — съ указаніемъ, что послѣдні введены единолично Никономъ...

По возможности, я разъяснилъ Усову значеніе тѣхъ и другихъ.

Изложенные мною факты изъ бесѣдъ съ Бѣлкинымъ и Усовымъ и другія данныя изъ той же сферы — достаточно выясняютъ всю „основу“, на которой зиждется русское отщепенство отъ православной церкви и эта „основа“ немногимъ отличается отъ той, на которой стояли классическіе утописты: Никита Пустосвятъ, Аввакумъ и другіе, прибѣгавшіе, для „доказательствъ“, — къ преступному средству — къ *подлогу*... Они *подчищали* или, какъ пишутъ Іерархи того времени, *выскребали* слова въ книгахъ и писали такія, коихъ не было (см. „Увѣтъ Духовн.“ листъ. 171). И невольно припоминается писаніе Патріарха Іоакима Московскаго: „И все въ церкви суть старое преданіе апостольское, и святыхъ отецъ дерзасимо есть и новаго ничею нѣсть. И никто же новому злomu дѣланію вътрѣяется и поспѣдуетъ... И чего ради дерзнуша они, неучи, простаки непосвященніи, прелъщеніи, отступленію отъ св. церкви учи-

ти?.. И мужикъ неукъ, грубостію и досадою дмся, когда воистинь утвердится? („Увѣтъ духовный“, изд. 2-е, листы 85 и 86). Не время ли подумать, кому слѣдуетъ, надъ существомъ послѣдняго вопроса патріарха?—Нельзя ли въ народныхъ школахъ, въ особенности въ раскольничьихъ селахъ, отложивъ разныя сказки и басни, ввести въ программу чтенія *вопросы раскольниковъ и отвѣты на нихъ* церковныхъ Іерарховъ?..

П и с ь м о III¹⁾.

Типичные раскольники.

(1 фа, 5 марта 1887 года)

— Ибо изыдоша злыя чловѣцы въ мѣръ сей, яко между добро расленною пшеницею, въ російскомъ народѣ сѣюще плевельныя словеса, иже церковь святую безчестиша... И такія блазни испустиша въ простый народъ, иже научи отецъ ихъ, издревле ложь сушь сатана...

Патріархъ Іоакимъ („Увѣтъ дух.“)

Въ уфимской корреспонденціи „Русскаго Курьера“ (№ 47)²⁾ говорится, что въ раскольнической сферѣ здѣшняго края за 1886 г. замѣчено сильное „броженіе“ — сектанты ссорятся между собой, создаютъ новыя секты и проч.

„Вопросъ“ о расколѣ въ Уфимскомъ край есть животрепещущій вопросъ, стоящій рядомъ съ вопросомъ объ уклонившихся изъ христіанства въ исламъ инородцахъ³⁾. Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ къ ослабленію ра-

¹⁾ Напечатано въ № 74 „Русскаго Курьера“ за 1887 г.

²⁾ Такъ какъ упомянутая корреспонденція писана мною, то я привожу ее здѣсь: „УФА. 8-го февраля 1887 г. въ покояхъ уфимскаго пресвященнаго состоялось подъ предсѣдательствомъ епископа Дюнисія, заѣданіе уфимскаго отдѣла московскаго православнаго миссіонерскаго общества. Собралось болѣе 100 членовъ, въ числѣ коихъ у насъ состоятъ многія высокопоставленныя лица (гг. губернаторъ, вице-губернаторъ, прокуроръ, предсѣдатель соединенной палаты и проч.), представители города (голова и нѣкоторые гласные), городское духовенство и нѣкоторые изъ гражданъ. — За литургіей въ „крестовой“ слѣдовалъ молебенъ св. Меодію и Кириллу, который совершилъ архіерей въ сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ; затѣмъ священникъ Покровский произнесъ глубокоотрашающее слово о грядущемъ возмездіи жестокосердичъ людямъ за оставленіе безъ помощи „меньшой братіи“... Во время засѣданія произведенъ сборъ „членскаго взноса“ (3 р.); находились жертвователи болѣе крупныя суммъ... Изъ отчета пресвященнаго видно, что въ 1886 г. были щедрыя жертвователи извѣстн. г. Уфы; такъ, тайная совѣтница Химанова внесла 2,000 р., Хилкова около того же, купцы Стахѣевъ и Видинѣевъ внесли тоже значительныя суммъ. — Цѣли здѣшняго отдѣла противоудѣствовать пропагандѣ мущъ къ отторженію изъ лона православія въ исламъ инородцевъ и другой пропагандѣ расколоучителей, коихъ здѣсь развелось очень много всевозможныхъ сектъ. Открытіе школъ и устройствъ храмовъ по соудѣству отпадныхъ въ мусульманство деревень — вотъ ближайшія средства, выдвинутыя въ 1886 г. нашими пресвященными на борьбу съ означенною пропагандою. По свидѣтельству пресвященнаго, какъ мущъ, такъ и расколо-учители дѣйствуютъ „настойчиво“... Отпадшіе въ мусульманство и расколъ учителя стали дѣйствовать чрезъ женщинъ; такъ, и тѣ и другіе женятъ своихъ сыновей на православныхъ дѣвицахъ, съ обязательствомъ не свращать ихъ изъ православія, но „обязательство“ нарушаютъ, отторгаютъ ихъ отъ церкви, а они уже свращаютъ и своихъ родныхъ...

³⁾ См. прилож. 3 ст. 7-ю. —

скола, предпринятых уфимскимъ преосвященнымъ, слѣдуетъ считать учрежденіе единовѣрческихъ приходовъ и противораскольническихъ миссій въ центрѣ раскольническихъ поселеній — на горныхъ заводахъ. Эта мѣра, по представленію св. синода, удостоилась Высочайшаго соизволенія.

Нельзя не упомянуть о противораскольническомъ братствѣ въ гор. Златоустѣ, возникшемъ въ 1870 годахъ, во главѣ котораго стоитъ знатокъ раскола протоіерей Яхонтовъ, неустанно развѣзжающій по раскольническимъ селамъ съ проповѣдью противъ раскола по такъ-называемымъ „старопечатнымъ книгамъ“.

Въ сожалѣнію, златоустовское братство не публикуетъ отчетовъ о собесѣдованіяхъ о. Яхонтова съ раскольниками... Жаль это тѣмъ болѣе, что отчеты въ газетахъ и журналахъ о собесѣдованіяхъ съ раскольниками въ большихъ городахъ читаются нашими сектантами съ величайшимъ вниманіемъ, и чѣмъ подробнѣе „отчетъ“, тѣмъ лучше.

Нельзя сказать, чтобы въ Уфимскомъ край раскольники составляли „внушительную массу“; напротивъ, по цифровымъ даннымъ, раскольники къ православному населенію относятся какъ 1 къ 1,000. Крѣпко сплоченныя секты существовали здѣсь лѣтъ 30—40 назадъ; нынѣ расколъ раздробился на мельчайшіе толки, которые другъ друга проклинають.

Въ городѣ Уфѣ общее число жителей 28 тысячъ, въ томъ числѣ православныхъ до 24 тысячъ, раскольниковъ-же считается до 1,200 человекъ. Ранѣе, здѣсь раскольники именовались толкомъ „старика Колмацкаго“ — секты „безноповщинской“; затѣмъ эта секта раздробилась. Въ настоящее время въ Уфѣ: „безноповцевъ-поморцевъ“ — 642 человекъ, наставникомъ мѣщанинъ Корниловъ; „Исусовой“ секты — 280 человекъ, — наставникомъ какой то „пріѣзжій“ — Воронцовъ, и „Спасова согласія“ — 217 человекъ, — наставникомъ мѣщанинъ Кобяковъ. Такое-же дробленіе констатируется и въ селахъ. Беремъ любопытные факты о сектахъ въ Юрзан-

Нельзя не сказать, что въ раскольничьей оферѣ здѣшняго края за 1886 г. замѣчено сильно „броженіе“: сектанты спорятся между собой, создаютъ новыя секты и въ общемъ замѣтно движете къ соединенію съ церковью по образу единовѣрія.. Отчетъ преосвященнаго повѣствуетъ что въ ноябрѣ 1886 г. явился къ преосвященному владыкѣ старикъ изъ переселенцевъ Вятско губерніи, проживающій въ починкѣ Марталовскомъ Уфимскаго уѣзда, и, сознавшись, что онъ в теченіи жизни перекрещивался четыре раза, но все-таки глубоко окорбитъ, не находя истины, поставилъ архіереевъ вопросъ: „отецъ, что дѣлать“?! Къ свидѣнію добротныхъ благотворителей сообщается, что средства здѣшняго отдѣла сравнительно недостаточны для удовлетворенія нуждъ въ смыслѣ просвѣщенія меньшей братіи, „сидящей во тмѣ и снѣи смертній“.. Пожертвованіе деньгами, богослужебными книгами, образами утварью и вообще чѣмъ можно, адресуются на имя преосвященнаго Діонисія, епископа уфимскаго и мезелинскаго (въ г. Уфу). Напоминивъ читателю, что „скакое даліе есть благо“. — Русскій народъ много сдѣлалъ и дѣлаетъ въ пользу болгаръ, сербовъ и другихъ „братушекъ“, которыя за всѣхъ благодѣянія оплачиваютъ намъ черной неблагодарностью, тогда какъ наши родные братья погрязаютъ въ суевѣрія раскола, отдають въ исламъ, единственно лишь по недостатку матеріальныхъ средствъ къ ихъ просвѣщенію. Не время-ли оказать активную помощь этимъ нашимъ роднымъ братьямъ?

скомъ горномъ заводѣ,—центрѣ раскольническихъ поселеній, въ которомъ учреждается станъ противораскольнической миссіи.—Расколь сюда занесенъ въ 1830-хъ годахъ какимъ то Василіемъ Кудряшовымъ, „еретикомъ-перекрещенцемъ“. Написались послѣдователи лжеученія Кудряшова, но нѣкоторые изъ нихъ, подъ вліяніемъ этихъ лжеученій, хотя отступили отъ св. церкви, но не рѣшились во второй разъ креститься, считая это нечестіемъ. Изъ этой категоріи людей образовалась новая секта — „часовенниковъ“, къ которой пристали преимущественно старыя дѣвки и вдовы. Суть ученія „часовенныхъ“ заключается въ томъ, что „мы церковь не худимъ, говорятъ они, —потому что въ ней крещены, но молимся въ своей кельѣ „крестомъ“ по истовымъ книгамъ“. Въ томъ случаѣ, когда „дѣвкѣ“ нужно повѣнчаться, то идемъ въ церковь. Остальныя таинства: исповѣдь, причащеніе и проч., эти сектанты не признаютъ необходимыми, впрочемъ покаяніе читаютъ предъ образомъ, такъ называемое „скитское“. Итакъ, сначала здѣсь было двѣ секты, враждовавшія между собою. Эти „секты“ въ 1870 годахъ распались на „толки“, и въ настоящее время сектантство тамъ обрѣтается въ слѣдующемъ положеніи: 1) какой то Мемонъ (?) ходитъ въ тулупникѣ, исповѣдываетъ и креститъ людей; 2) такой же Егоръ Шондинъ, недавно бывшій кабацкій сидѣлецъ, креститъ, вѣнчаетъ и исповѣдываетъ; 3) Титъ Антроповъ, малограмотный, — тоже и, въ добавокъ, даетъ какое то „причащеніе,“ даже изъ рукъ жены своей; 4) Калина Рѣшетовъ тоже „попъ малограмотный.“ Въ Миньскомъ заводѣ: „Егоръ Цаповъ—тоже всѣ тайны совершаетъ и причащеніе. Его спрашивали: гдѣ ты берешь причащеніе?—„Получаю изъ далека“,—отвѣчалъ онъ.—А гдѣ гдѣ берутъ?—„Не знаю“. Въ деревнѣ Месядѣ до 50 домовъ впали въ самовольныя дѣйствія: развращены Т. Шондинымъ, бѣглецомъ съ молодыхъ лѣтъ отъ заводской работы. Дер. Александровка „также развращена Ф. Шлемовымъ, бѣглецомъ съ молодыхъ лѣтъ; у нихъ „выборный“ попъ Е. М. Чертовъ. Въ дер. Тюлюкѣ такъ же много перекрещенцевъ. „Наставникомъ“ у нихъ И. С. Сырцовъ, который свое лжеученіе основываетъ на книгѣ „о вѣрѣ“ (издан. въ 1648 году), говоря что „эта книга учитъ во второе креститься и что эта книга была унесена изъ Соловецкаго монастыря—семью монахами, которые поселились въ „Черной горѣ“, гдѣ отъ 7 наплодилось 70, затѣмъ богатымъ купцомъ для нихъ построенъ монастырь, вотъ оттуда полилось ученіе на перекрещиванье!.. Все здѣсь фальшиво, но простаки вѣрятъ и Сырцову, и Чертову, и Антропову и проч. Толки до того нелѣпы, до того глупы и грубы, что есть семьи, гдѣ каждый членъ „по своей вѣрѣ“, у каждого своя чашка, своя ложка.

По какимъ поводамъ „дробятся“ раскольническія секты, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ томъ же Юрюзанскомъ заводѣ проживаетъ старикъ Г. В. Кудряшевъ считавшійся „столпомъ“ поморцевъ.... „Онъ откуда то „вы-

копать“, что „Сыне Божій“ при крестномъ знаменіи слѣдуетъ произносить при положеніи перстовъ на лѣвомъ плечѣ, а не на правомъ, какъ было доселѣ... Юрюзанскіе „поморцы“ раздѣлились на два лагеря: одни послѣдовали новому учителю, провозгласивъ его „наставникомъ“, а другіе подали на него, какъ на новатора, жалобу Златоустовскимъ поморцамъ, которые и не замедлили объявить новаго наставника „еретникомъ“, предавъ его „проклятію“ и съ послѣдователями его.

„Клятва“ златоустовскихъ поморцевъ сильно подѣйствовала: К. остался почти одинъ и въ свою очередь предалъ „проклятію“ златоустовскихъ поморцевъ и отступившихъ отъ него; К.—говорить одно: всѣ „наставники“ кромѣ него, есть „тайные волки“... Въ настоящее время К. занялся кабалистическимъ подборомъ буквъ, изъ коихъ по славянскому численію можетъ составиться число 666... Прежде всего онъ подъ это „число“ желалъ подвести патріарха Никона, но изъ буквъ „Никонъ“ получается только 198... Много К. перебралъ именъ и событій, чтобы найти искомое 666, но все неудачно.. Но вотъ на глаза ему попался чай... Если говорить: „китайскі чай“, то дѣйствительно получается число 666... (к=20, и=8, т=300, а=1, и=8, с=200, к=20, і=10, ч=90, а=1 и и=8. Итого 666). Вотъ оно гдѣ— „антихристово-то имя“, провозгласилъ досужій кабалистъ и порѣшилъ съ чаемъ навсегда! Вотъ въ какихъ непроходимыхъ дебряхъ изуверства открывается станъ противораскольнической миссіи, которой предстоитъ чисто апостольскій трудъ. .

Замѣчательно то, что всѣ сочиненія, направленные къ разъясненію раскольническихъ лжеученій, раскольники называютъ „казенными книгами“ и читаютъ ихъ недоувѣрчиво, а то и вовсе не читаютъ, какъ „еретическія“... Свои же нелѣпыя толкованія раскольники основываютъ исключительно на текстахъ старыхъ книгъ, текстахъ православныхъ, но подъ толкованіемъ раскольниковъ превращающихся въ безсмыслицу... Такъ, если въ старой книгѣ, напримѣръ, говорится о „еретичехъ“: „напистахъ“, „лютеранахъ“ и т. п., отступившихъ отъ соборной церкви, то раскольникъ, поймавъ слово „еретикъ“, прилагаетъ его къ православнымъ; нѣкоторые, не имѣя понятія ни о лютеранствѣ, ни объ уніатствѣ, прямо говорятъ, что лютеране и уніаты православные... Какую-бы непроходимую дичь ни извергалъ расколъ учитель, но если онъ въ доказательство „тычетъ“ въ толстую, закапанную воскомъ книгу, то успѣхъ его обезпеченъ... Вотъ почему у раскольниковъ имѣютъ успѣхъ всякіе проходимцы, коимъ выгодно получать приношенія за исполненіе нечестивыхъ „требъ“... Что въ поддержаніи раскола играютъ значительную роль матеріальныя выгоды, получаемыя коноводами, мы имѣемъ несомнѣнное доказательство—письмо раскольника, который говоритъ, что раскольничьи коноводы „думаютъ только о матеріальныхъ выгодахъ, а вовсе не о душѣ“..

Отсюда—прогрессъ въ расколѣ въ смыслѣ дробленія на толки.. Отсюда сектанты, мѣнявшіе „вѣру“ 5—10 разъ, перекрещивавшіеся по нѣскольку разъ!..

Нѣчто въ этомъ родѣ, лѣтомъ 1886 г., повторилось въ означенномъ Юрюзанскомъ заводѣ.—Явился новый „наставникъ“, нѣкто А. Т. Часовъ, назвавшійся громкимъ званіемъ „настоятеля“... Онъ имѣлъ намѣреніе объединить подъ свое „главенство“ всѣхъ сектантовъ завода и всего округа; вызвался всѣмъ все „разъяснить“, всѣхъ „просвѣтить“ и „благодатію наградить“... Разные „Титы и Калины“ однако-жъ не признали надъ собою главенства новаго „настоятеля“... Но старыя дѣвки, солдатки и вдовы (секты часовенной) скоро признали А. Часова своимъ „наставникомъ“, потому что онъ доказалъ имъ изъ старой книги, что не можетъ быть вѣры, гдѣ-бы „настоятельствовали“ женщины, потоку что, по старой книгѣ, такое ихъ дѣйствованіе—„руганію достойно“ (такъ говоритъ блаженный Бузьма пресвитерь).

„Дѣвки“, прочитавъ „кассацію“ о себѣ въ старой книгѣ, вполне подчинились Часову, и не уяснивъ: ему-то кто далъ право быть „настоятелемъ“, признали Часова главою „часовенниковъ“.—Часовъ пошелъ крестить, исповѣдывать, погребать умершихъ, при этомъ облачается въ камзолъ съ длинными фалдами и внушительно играетъ роль „настоятеля“, такъ что дѣвки поютъ, читаютъ и въ извѣстныхъ случаяхъ говорятъ по его адресу: „отче, благослови!“

А этотъ „отче“ съ очками на носу, молодецъ лѣтъ 45, женатый; жена его ходитъ всюду за нимъ по пятамъ.—Этотъ „проходимецъ“, говорятъ, долго жилъ въ раскольническихъ скитахъ близъ г. Томска... Онъ объявилъ, что всѣ юрюзанскіе Титы, Калины, Егоры и проч.—прокляты; Титы и Калины въ отвѣтъ прокляли самого Часова—„томскаго проходима“...

И все это и многое тому подобное продѣлывается подъ предлогомъ „благочестія“...

Такія-же явленія въ раскольнической сферѣ наблюдаются и въ другихъ, густо населенныхъ пунктахъ,—Златоустѣ, Саткѣ, Катавскомъ, Усть-Катавскомъ и Благовѣщенскомъ заводахъ, и проч.

Осенью 1886 г. жители Усть-Катавскаго завода А. Я. Кувайцевъ и Кулагинъ, оставивъ свои семейства на произволь судьбы, удалились въ горы—пустынничествовать; Кувайцевъ, горнозаводскій служитель, пренебрегъ и получаемымъ отъ завода жалованьемъ (руб. 70 въ мѣсяцъ). Они удалились въ вертепы суровой горы Зигальги.—По снѣгу Кулагинъ являлся домой за какими-то вещами и при этомъ захватилъ съ собою дочь, дѣвицу лѣтъ 16, отвѣчая на слезныя мольбы жены и самой дочери не дѣлать этого,—одно: „Молчать!.. она намъ нужна въ страцки“!.. Такъ и увелъ беззащитную дѣвочку въ горы..

П и с ь м о IV¹).

Изъ раскольнической переписи.

Подобаетъ же таковымъ изгнати раскольничье рабство, и сыновъ прельстившихся невольней, и церкви святой послѣдующе сыновство воспріяти, по гласу божественнаго Апостола Павла (Гал. 4).

Патріархъ Іоакимъ („Увѣтъ дух.)“.

Свобода, дарованная Августѣйшимъ Монархомъ русскимъ раскольникамъ совершать ихъ обряды безъ стѣсненія, въ уфимскомъ краѣ приноситъ хорошие плоды: раскольники нынѣ довѣрчиво вступаютъ въ собесѣдованія съ православными, представляя свои лжеученія на „чистоту“ и выслушивая доказательства о неосновательности ихъ. По званію дѣйствительнаго члена уфимскаго отдѣла православнаго миссіонерскаго общества, я не могу не интересоваться фактами по расколу въ уфимскомъ краѣ, а потому располагаю не только словесными отзывами себѣтаговъ о ихъ и нашей вѣрѣ, но и письменными, непосредственно отъ раскольниковъ... По вопросу о причинахъ ослабленія фанатизма раскола, мнѣ сообщено изъ уѣзда раскольникомъ слѣдующее: „Расколъ замѣтно ослабѣваетъ. Начало ослабленія раскола кроется въ свободѣ отъ крѣпостной зависимости, дарованной благодѣтелемъ человѣчества Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, и въ свободѣ совѣсти и слова, имъ же дарованной и еще болѣе увеличенной нынѣ царствующимъ Государемъ. Въ первой заключается свободное развитіе ума, а во второй—возможность открыто искать разрѣшенія на религіозныя сомнѣнія и не прятать своихъ убѣжденій подъ пологъ изъ боязни полиціи“... Такъ заговорили раскольники и, замѣчу, авторъ изложеннаго—рѣшилъ присоединиться къ православной церкви, но не исполнилъ сего по слѣдующему важному вопросу: онъ въ чистотѣ православія убѣжденъ, а жена его „убѣждена“ въ „чистотѣ“ раскола, заповѣданнаго ей родителями... Вотъ что просить меня разузнать, отъ кого слѣдуетъ, означенный авторъ письма: „Вопросъ,—говоритъ авторъ письма,—затрудняющій мое окончательное присоединеніе къ православію, состоитъ въ томъ, что я (имѣя 6 человѣкъ дѣтей) состою въ бракѣ, хотя узаконенномъ граждански, но безъ благословенія церкви, т. е. невѣнчанномъ. Если я присоединюсь къ св. церкви, а жена моя не послѣдуетъ за мной (думаю „пока“), то какъ будетъ считаться мой бракъ? ²) Вѣдь были же въ древней церкви примѣ-

¹) Напечатано въ № 233 „Русскаго Курьера“ за 1887 г.

²) Этотъ вопросъ далеко несправедливъ: см. 3 и 4 книги „Вратск. Сл.“ за 1888 г.

ры, что одинъ изъ супруговъ христіанинъ, а другой язычникъ, да и теперь существуютъ браки православныхъ съ иновѣрцами? Этотъ „вопросъ“, существенной важности, въ особенности въ настоящее время, въ виду начавшагося сильнаго движенія въ расколѣ здѣшнихъ сектантовъ (насколько расколъ здѣсь „распалъ“, можно судить потому, что въ 1886 году присоединилось къ православію 226 человекъ сектантовъ, — фактъ безпримѣрный въ краѣ). По имѣющимся у меня фактамъ, значительное влияние на ослабленіе раскола оказываетъ печать... Между прочимъ, упомянутый выше, присоединяющійся къ св. цѣркви, сообщаетъ, что статья наша „Типичные раскольники“ (въ № 74 „Рус. Кур.“) надѣлала большаго переполоха въ тѣхъ мѣстностяхъ, коихъ касаются сообщенные факты. Сектантъ, Г. В. Кудряшовъ, вычислявшій имя антихриста числомъ 666, по означенному сообщенію, — „уже сплбаается“ (т. е. обнаруживаетъ признаки поимѣстательства), по прочтеніи упомянутой статьи... Вотъ какую сенсацію, пишутъ мнѣ, произвела упомянутая статья въ юрюзанскомъ горномъ заводѣ: № 74 „Русск Курьера“ получилъ волостной писарь М. Е. Аршинъ (православный) и передалъ его заводскому конторщику, который, собравъ всѣхъ служащихъ, въ числѣ коихъ находился и упомянутый въ статьѣ А. Часовъ („дѣвичій наставникъ“), прочиталъ статью „громогласно“ въ упрекъ раскола. Результатъ этого: сектанты вообще зашевелились и не могутъ оторваться отъ нумера, который и выданъ имъ подъ росписку. „Теперь они, раскольники, сообщаютъ мнѣ, — видятъ ихъ уличеніе, но начинаютъ крамолатъ, что-де та вѣра истинная, которая въ гоненіи или ненависти!“ — А мы съ своей стороны, говоритъ авторъ письма, говоримъ имъ то, что въ книгѣ „Кормчей“ написано уложеніе на Востокѣ: *„кто хулитъ церковь и крестъ Христовъ, тѣмъ отсѣкать главы“*, а въ уложеніи Алексѣя Михайловича, подписанномъ патріархомъ Іосифомъ: *кто хулитъ крестъ Христовъ, того сожигать на омиъ*. А „книга о вѣрѣ“, изданная патріархомъ Іосифомъ, въ 28-й главѣ на 257 листѣ, гласитъ: *кто раздираетъ церковь Христову, кровь сею и мученическая кровь не загладитъ“*... Вотъ, — говорится далѣе въ письмѣ, теперь раскольники мечутся туда и сюда и узнали, что въ Москвѣ назначенъ соборъ восточныхъ патріарховъ (?) — думаютъ прямо на ихъ расколы и раздоры...

Подобные разговоры и сужденія православныхъ съ раскольниками, крайне желательны и во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе вызова чрезъ полицію раскольниковъ на собесѣдованія съ оо. „миссіонерами“.

Собесѣдованія съ раскольниками чрезъ полицію не новая мѣра. Одинъ изъ уфимскихъ протоіереевъ передавалъ мнѣ, что уфимскій епископъ Антоній 1-й (1853—1858 г.) въ Верхнетроицкомъ заводѣ устроилъ съ сектантами собесѣдованіе, собравъ ихъ чрезъ полицію. Сектанты явились. На всѣ вопросы епископа, сектанты хранятъ молчаніе. Архіерей сталъ спрашивать:

почему они молчат? — „Да мы рады потолковать съ тобой, владыко, — да дѣло въ томъ, къ чему здѣсь „эти“? — отвѣчали раскольникы, показывая на чины полиціи. — Вѣдь, можетъ быть, мы скажемъ что нибудь не такъ и они завѣдутъ дѣло“!..

Не могу не сообщить, что одинъ изъ раскольниковъ, присоединяющійся къ православію, прислалъ мнѣ копію съ письма златоустовскаго наставника В—ва къ Московскому Е. С. М—ву. Это письмо проливаетъ свѣтъ на отношенія сектантовъ „поморцевъ“ къ федосѣвцамъ, филиповцамъ и другимъ безбрачнымъ сектамъ... Это письмо чрезвычайно любопытно, а потому передаю его содержаніе, — тѣмъ болѣе, что авторъ письма слылъ „знаменитымъ“, не только на Уралѣ, но и въ Сибири, Петербургѣ и Москвѣ. Изъ письма видно, что 17 апрѣля 1863 г., представители сектантовъ московскихъ: Ляниновъ, Стрѣлковъ, Егоровъ, Анисимовъ и Кузьминъ, и петербургскихъ: Глотовъ, Мартыановъ, Орловскій и Пиккиевъ удостоились счастья поднести Государю Императору вѣрноподданнической адресъ. Результатомъ этого, говорится въ письмѣ, было то, что „старообрядцы вступаютъ въ новую жизнь покровительства общихъ законовъ“. Упомянутые „старообрядцы“ принадлежали къ федосѣвской и прочимъ „безбрачнымъ сектамъ“. Узнавъ объ этомъ, златоустовскіе сектанты-поморяне, послали адресъ петербургскимъ федосѣвцамъ, называя ихъ „благочестивыми христіанами, отцами и понечителями по духу единенія“...

Коноводъ московскихъ поморянъ „Елисей Савичъ“ сдѣлалъ запросъ златоустовскимъ по поводу означеннаго „адреса“, присланнаго федосѣвцамъ „бракоборцамъ“, усматривая въ этомъ, что златоустовцы „возымѣли съ нами, духовное единеніе“ и, затѣмъ, вотъ буквальный текстъ запроса: „это насъ удивило, какъ не можете вы раздѣлить злое отъ добрата? Но здѣшнихъ христіанъ мнѣніе о бракоборцахъ, т. е. федосѣвскихъ, и филиповскихъ, и странникахъ имѣется такое, прошу обратить вниманіе: въ означенныхъ обществахъ отъ ученія ихъ настоятелей — старшихъ, отвергающихъ браки, происходятъ кровосмѣшенія, потому что родства степеней считать невозможно“.

Въ отвѣтъ на это В—въ объясняетъ: „Извѣстно всякому благоразумному, что многоразличныя соединенія бываютъ между старообрядцами разныхъ согласій, но мы всѣ таковыя соединенія раздѣляемъ на два отношенія, на религіозное и дружественное. Въ религіозномъ будемъ разумѣть соединеніе единства вѣры, а въ дружественномъ — всякія житейскія свойства, соотношенія и сближенія другъ къ другу. — Теперь спрашивается: въ какомъ отношеніи соединился я съ федосѣвцами, т. е. въ религіозномъ или дружественномъ? — Сердечно вамъ, какъ отцу своему духовному открываю, свидѣтеля поставляю на мою душу всевидящаго Бога: даже и въ мысли до сего времени не имѣлъ, теперь не имѣю и впредь прошу Бога

съ федосѣевыми и филиповыми духовнаго по вѣрѣ ихъ единства или соединенія не имѣть; не смѣть, говорю, доболѣ съ ними соединенія, пока не изыдутъ они изъ порабощенія убійственнаго бракорбства! — Известно, продолжаетъ поморецъ В—въ, — что къ духовному по вѣрѣ соединенію и единству требуется отъ того лица, который приходитъ изъ своего прежняго согласія къ федосѣевымъ или къ филиповымъ, форменный приступъ къ ихъ обществу, при этомъ онъ, приходящій или присоединяющійся, обязанъ согласиться съ догматизмомъ ихъ вѣрованія¹⁾, но вы знаете, что я такового соединенія, отъ чего Боже сохрани, съ ними не имѣю, даже и самыя мои вышепоказанныя выраженія, называвшія ихъ благочестивыми христіанами, отцами и попечителями нашими по духу единенія, не дадутъ того пониманія, какъ вы разумѣете о мнѣ, и самой тѣни. Жалѣю, очень жалѣю васъ за скорое рѣшеніе о причисленіи меня къ федосѣевымъ. — „Дѣлать принципъ къ любовнымъ свойствамъ, т.-е. дружественнымъ отношеніямъ, до религіозности не относящимся, и чрезъ то разумѣть соединеніе вѣры, — было-бы: вопреки евангелію, вопреки здравому разуму и вопреки исторіи“.

Что же однако значать вышеприведенныя именованія „бракорбцевъ“ „благочестивыми христіанами“ и проч.? А вотъ что: „Если я, пишеть В—въ, въ числѣ единовѣрныхъ поморянъ и почтилъ или почель и федосѣевыхъ, — это сдѣлалъ согласно высочайшей заповѣди Господней—любви, примѣняясь къ изрѣченію евангельскому: „въ онъ-же домъ внидите, первое глаголите: миръ дому сему“ (Лука зач. 50). (В—въ, ясно, мнилъ себя преемникомъ св. апостоловъ, въ коимъ было обращено означенное наставленіе). — Далѣ въ доказательство того, что означенная аттестація „бракорбцевъ“ не имѣетъ значенія, В—въ приводитъ, что соборъ іерарховъ называлъ греческаго царя Теофила иконоборца—богоутвержденнымъ владыкою и благочестивымъ; что также Іустинъ философъ въ апологіи, поданной въ 157 году—императору Антонину идолопоклоннику, называлъ его благочестивымъ и что подобно сему и преподобный Савва освященный злочестиваго Анастасія царя евтихіанина, въ послѣдствіи пораженнаго молиіею, ублажалъ, называя его и благочестивымъ, и боголюбивымъ, и христіолюбивымъ и благовѣрнымъ“...

Такимъ образомъ, признавая федосѣевцевъ съ присными, находящимися въ порабощеніи убійственнаго бракорбства, златоустовскій „отецъ“ — поморянъ, просить не признавать въ дѣйствительномъ смыслѣ именованіе ихъ „благочестивыми“ и проч., поясняя, что хотя имъ и сказано „по духу единенія“, то потому, что „духъ единенія во многомъ старообрядцы всѣхъ со-

¹⁾ Слѣдовательно въ каждой сектѣ раскола особый „догматизмъ“ вѣрованія!

гласій между собою имѣють и кромѣ вѣры, въ чемъ?—въ любви, въ дружествѣ въ совѣтахъ житойскихъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, въ названіяхъ; къ сему относятся и всякія общественныя старообрядцевъ просьбы, или нынѣшніе адреса и другіе предметы, свойства, сближенія и соотношенія другъ къ другу?— Но, пресокупляетъ В— въ, „должно всѣхъ насъ номорянъ разумѣть въ соединеніи съ федосѣевыми не теперь, но съ искони, и это я доказываю тѣмъ, что первую и величайшую тайну святаго крещенія взаимно принимаемъ: мы отъ нихъ и они отъ насъ за свято, не говоря о прочихъ духовныхъ обрядахъ, нами единообразно съ ними совершаемыхъ“.

Таковы отношенія сектантовъ „номорянъ“ къ „бракоборцамъ“, по сердечному объясненію предъ „духовнымъ отцомъ“! Коментаріи въ данномъ случаѣ излишни.— Въ заключеніе, златоустовскій „отецъ“ говоритъ: „ни смѣшеніе, ни раздѣленіе не вредно для истинныхъ христіанъ въ существенномъ религіозномъ смыслѣ, но если и вредно, одно лишь раздѣленіе, да и то въ относительномъ смыслѣ“.

Письмо помѣчено „28 октября 1863 года. Златоустъ“.

Уфа, 18 августа
1887 года.

¹ Письмо это помѣчено въ дословномъ изложеніи въ приложеніи № 1 къ сему изданію.

П и с ь м о V¹⁾.

— *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ.* (Матв. гл. 18 ст. 10.)

Значеніе печатнаго слова о расколѣ въ средѣ раскольниковъ. — Какъ раскольническіе „старикки“ уличали другъ друга, такъ что слушавшій ихъ православный позналъ въ нихъ волкозъ съ длинными бордами въ овечьей шкурѣ. Къ фантамъ о расколѣ: „чинъ“ ставленія раскольничьихъ „отцовъ“. Протестъ сектанта противъ православнаго ученія „о вѣрѣ и дѣлахъ“...

Печать оказываетъ громадныя услуги православію къ ослабленію и искорененію раскола. Сотни статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и циркулирующихъ на громадномъ пространствѣ нашего отечества, до такой степени обезличили вѣковое зло, извѣстное подъ именемъ „раскола“, что онъ въ глазахъ вліятельныхъ членовъ его представляется именно тѣмъ *смердящимъ трупомъ*, отъ коего бѣгутъ безъ оглядки, въ особенности грамотные люди...

Вотъ нѣсколько свѣжихъ фактовъ по этому предмету, создавать и вызывать на Божій свѣтъ которые есть святая обязанность cadaго истинно русскаго человѣка, скорбящаго *о сядящихъ во тьмѣ и снѣи смертнѣи*, т. е. во мракѣ раскола, нашихъ слѣпнотствующихъ братіи!...

Уфимскій уѣздный предводитель дворянства А. В. Черниковъ-Анучинъ (предки его строили г. Уфу при Грозномъ) въ № 35 „Уфим. губ. Вѣдомостей“, отъ 29-го августа 1887 г., помѣстилъ превосходную *заметку* о возникновеніи и состояніи въ уфимскомъ краѣ раскола. *Печать* авторъ ставитъ самымъ могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ „*плеселами ада*“, т. е. съ расколомъ, а въ доказательство приводитъ факты „*движенія*“ въ средѣ сектантовъ, вызваннаго статьями о расколѣ, помѣщенными въ „Уфим. Губ. Вѣд.“... Сообщаемые г. Черниковымъ-Анучиннымъ факты очень характеристичны.... Но, предварительно, я долженъ сказать, что такъ какъ „Губернскія Вѣдомости“ получаютъ въ каждомъ волостномъ правленіи, т. е. распространены въ средѣ сельскаго раскола, то я, — раньше сообщавшій свѣдѣнія о расколѣ въ газетѣ „*Голосъ*“ и друг., — помѣстилъ

¹⁾ Напечатано въ №№ 251 и 253 „Русскаго Курьера“ за 1887 г.

въ „Уфимск. Губ. Вѣдомостяхъ“ за послѣдніе 2 года нѣсколько фактовъ, соображеній и выводовъ по расколу (дальнѣйшее печатаніе моея рукописи отклонено лично редакторомъ „Губ. Вѣдомостей“ г. Гурвичемъ, не взирая на резолюцію преосвященнаго владыки... Но объ этомъ послѣ.)

Вотъ что рассказываетъ печатно г. Черниковъ-Анучинъ. Встрѣтился онъ съ однимъ знакомымъ ему раскольникомъ-безпоповцемъ...

— Здравствуйте, П. П—чь:—привѣтствовалъ г. Черниковъ-Анучинъ безпоповца. — Какъ поживаете и что скажете новенькаго?

— Добраго вамъ здравія, А. В—чь.—поживаетъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ... Новостей у насъ довольно-таки теперь! Что ни недѣля, то и *сборъ* промежъ нашими, — говорилъ раскольникъ.

— Ужели все еще „Губернскія Вѣд.“ читаете, да разбираете статью Тюнина?

— Конечно, читаемъ... Нельзя не читать, коли *насъ уличаютъ* въ измѣнѣ правой вѣрѣ христіанской!—сказалъ раскольникъ.

— Ну и что же?—Какъ по вашему, кто правъ: вы или мы?—спросилъ г. Черниковъ-Анучинъ.

— Вѣстимо дѣло, поэтому выходитъ, что *первачи наши виноваты*, — сказалъ безпоповецъ, сдѣлавши движеніе: мы о тѣхъ самыхъ книгахъ, на какія Тюнинъ указываетъ ¹⁾, и не знали, да и понятія объ нихъ не имѣли, а въ нашихъ двухъ—трехъ рукописныхъ книгахъ, безъ начала и конца, ничего этого нѣтъ; вотъ и собираемся, чтобы разобраться, а то вѣдъ молодежь-то наша стала уже и теперь смотрѣть на стариковъ нашихъ сомнительно, укорая, что у насъ своихъ книгъ мало.

— Зачѣмъ-же остановилось дѣло у васъ?—спросилъ Черниковъ-Анучинъ.

— Какъ зачѣмъ?! Удивительный ты человекъ А. В—чь,—ослабившись, отвѣтилъ раскольникъ. —Развѣ однимъ часомъ такое дѣло возможно обрѣшить, когда отцы наши и мы съ дѣтьми родились, умерли и живемъ въ настоящей своей вѣрѣ? — Кабы вотъ, къ примѣру, одинъ я съ семьей былъ—другое дѣло, а ты цѣлое согласіе, да къ тому еще бабы... Бабы у насъ теперь, А. В—чь, это просто бѣда; какъ псы лаются, орутъ, ладу съ ними нѣтъ... Мы, говорятъ, всѣхъ мужиковъ выгонимъ, да святость церкви сохранимъ, если не докажете... (правоту раскола).

— Слѣдовательно, добра съ бабами у васъ, пожалуй, не будетъ, если онѣ противятся? спросилъ г. Черниковъ-Анучинъ.

— „Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ.—Онѣ больше насъ *бунтуются*, когда узнали про „Губернскія“ и потому *каждую недѣлю гоняютъ* въ

¹⁾ Я популяризовалъ обвиненію сектантовъ книги; „Увѣтъ“—патріарха Іоакима, „Восѣды къ глаголемому старообрядцу“—митроп. Филарета, „Истинно древняя церковь“—митр. Григорія, „Собраніе сочиненій бывшаго раскольника, а нынѣ архимандрита Павла и т. п.

волость за номеромъ, чтобы читать статью", торопливо возразилъ П. П.— чь и, прощаясь, просилъ собеседника „не гласить“ о разговорѣ ¹⁾

Другой фактъ.—Раскольники Уфимской слободы „Нижегородки“, по поводу моихъ статей въ „Губ. Вѣд.“ и „Русск. Кур.“ (№ 74), дѣлали неоднократно совѣщанія, на коихъ „судачили“ по вопросу: „Что дѣлать“?—Одни говорили: надо собрать „соброръ“ изъ „отцовъ-наставниковъ“ всѣхъ сектъ и толковъ и составить „опроверженіе“ на Тюнина, потому что онъ говоритъ такія обидныя „новшества“, какъ, прикѣрно, что расколъ есть отнюдь не старообрядчество, не старовѣріе, а новая вѣра и всѣ раскольники, какъ отступники отъ вселенской вѣры, есть слуги антихриста! (Книга о вѣрѣ листъ 232, Кирилова л. 22 и проч.). Другіе возражали: „нѣтъ, ничего не надо говорить въ отвѣтъ Тюнину, потому что онъ „еретикъ“, и пишетъ по расколу потому, что „подкупленъ“ (?) Третьи „судачили“: надо послать къ Тюнину „депутацию“ и пусть онъ предъявитъ книги и письма раскольниковъ, на которыя онъ ссылается?.. Можетъ у него ничего нѣтъ... Можетъ, онъ самъ „сочинилъ“, „подвохъ“ дѣлаетъ?! и т. д. дошло до того, что меня „ругали“ (см. письма VI и XXI).

Словомъ, г. Черниковъ-Анучинъ вполнѣ вѣрно опредѣлилъ, что печатное о расколѣ слово вызвало въ сферѣ раскола у насъ „движеніе“ (въ этомъ случаѣ мы разумѣемъ главнымъ образомъ „воззваніе“ преосвященныхъ, собравшихся въ Казани, отъ 25 іюля 1885 г., распространенное въ край въ тысячахъ экземпляровъ).

Третій фактъ: а что-же тамъ въ лѣсной глуши, въ селахъ и деревняхъ?—А вотъ что, пишетъ мнѣ раскольникъ, присоединяющійся къ православію (А. М. Игнатовъ);

„Отъ сихъ статей (въ „Губ. Вѣд.“ и „Русск. Кур.“) ожидается большая польза... Въ N—ской волости старшиной раскольникъ, который чи-

¹⁾ Упомянувъ изложенное по рукописи г. Тюнина, считаю необходимымъ сообщить общественному вниманію чрезъ „Русскій Курьеръ“; что замѣтка моя о расколѣ въ № 35 „Губ. Вѣдомостей“, пропущенная по резолюціи пресвященнымъ епископомъ Дюнаиенъ, для напечатанія въ нѣстныхъ „Губ. Вѣд.“ явилась въ печати, по небрежности или же по произволу редактора гѣхъ вѣдомостей г. Гурвича, во-первыхъ, несвоевременно, какъ бы слѣдовало и, думаю, не потому-ли, какъ объяснилъ г. Гурвичъ, что появленіе подобныхъ статей стало смущающимъ „младѣло“, а во-вторыхъ, съ исмамающими смысломъ опечатки, съ пропускомъ самой важной части статьи, чрезъ что она получила умаленіе и безцѣльность, такъ какъ въ пропущенной части заключался весь интересъ, предложенный вниманію раскольниковъ. Не зная, какъ назвать подобный способъ „редактированія“ г. Гурвичемъ чужаго труда, одобреннаго къ печатанію высшею епархіальной властью, предоставляю судить вамъ, г. редакторъ „Русск. Кур.“ и многочисленнымъ въ г. Уфѣ и въ край читателямъ этого органа. У насъ въ край всего одинъ органъ „Губ. Вѣд.“; запросъ на статьи изъ нѣстной религиозно-политической жизни края и въ смыслѣ единенія славянства, въ населеніи громадный... Но послѣ подобныхъ приемовъ г. Гурвича, спрашивается можно-ли и удобно-ли посылать въ редакцію „Уфим. Губ. Вѣд.“ какія либо статьи и замѣтки, хотя-бы самыя патриотическія, для народа и одобренныя высшею властью?—2-го сентября 1887 г., г. Уфа.

А. В. Черниковъ-Анучинъ.

тасть статьи о расколѣ и всё грамотные раскольники читають, а не грамотные слушаютъ тѣ статьи и, нѣтъ сомнѣнія, — задумаются "... (и ниже): „хорошо то, что подернутое плесенью болото немного заколыхалось, вопросъ о церкви между раскольниками такъ или иначе возникъ, начали толковать, а можетъ и разсатривать"... Повторяю: такъ пишетъ человекъ, родившійся въ расколѣ и убѣдившійся въ его заблужденіяхъ путемъ *печатнаго слова* и размышленія, какъ это видно изъ другаго его письма.

Ниже приводимые факты, почерпнутые мною непосредственно при разъѣздахъ по Уфимскому уѣзду по дѣламъ службы, не менѣе характеристичны. — Обыватель Благовѣщенскаго ¹⁾ завода И. С. Бѣлкинъ — раскольникъ, а какой секты онъ и самъ не знаетъ, говоритъ одно: „мы старовѣры, но при моленіи у насъ нѣтъ цѣнія, читають только псалтирь и каноны. За Царя молимся“. — Съ ноября 1885 года я остаиваюсь на квартирѣ у него въ домѣ. — Факты изъ разговора съ нимъ о расколѣ, въ ноябрѣ 1885 г., я напечаталъ въ № 5-мъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1886 г. ²⁾ Въ ноябрѣ 1885 г. я былъ удивленъ „самоувѣиеніемъ“ Бѣлкина о его начитанности по вопросамъ о „вѣрѣ“, о правотѣ ея вѣры и о „новшествахъ“, судержимыхъ будт.-бы православными... ³⁾ А годъ спустя, въ ноябрѣ 1886 года, я изумился „смиренію“ Бѣлкина и вниманію его къ тому, что я говорилъ ему о заблужденіяхъ раскола... Даже по вѣишности: въ ноябрѣ 1885 г. Бѣлкинъ говорилъ „возвышеннымъ“ тономъ: у васъ въ церкви — „то новое“, другое, — „не такъ“, а у нихъ „древнестарообрядцевъ“ все по „писанію“, при чемъ держалъ не только на распахну свой „стоенный“ кафтанъ, но и пальцы правой руки вводилъ за поясъ, лѣвой же уиирался въ бокъ... Вообще онъ представлялъ изъ себя „обвинителя“ православныхъ, рѣшительно отказавшись отъ выписки книгъ, уличающихъ расколъ, а годъ спустя, онъ кафтанъ застегнулъ на всё крючки, руками-же только изрѣдка почесывалъ затылокъ, да поглаживалъ бороду, говорилъ обыкновеннымъ тономъ... Почему и отъ чего такая „перемѣна“? А вотъ дословный разговоръ:

— Ну что, Иванъ Ст — чь, — заговорилъ я за вечернимъ чаемъ: — какъ вы на счетъ вѣры?

— Гмъ... Да ничего особеннаго... Живемъ по прежнему... Моя вѣра разнеслась по всему заводу; допрежь жилъ себѣ, вѣровалъ про себя, думалъ, что содержу „древнее благочестіе“ а тутъ вдругъ стали на меня указывать пальцемъ и толковать, что я будт.-бы какой-то *нововѣръ*, — говорилъ Бѣлкинъ, почесывая затылокъ.

¹⁾ Въ 45 верстахъ отъ г. Уфы по р. Вѣлюй.

²⁾ См. выше письмо второе.

³⁾ А какого цѣнія И. С. Бѣлкинъ о послѣдователяхъ не его вѣры — мною разсказано въ письмѣ XII (глава IX).

— Какъ такъ это?... Что случилось? — удивился я.

— Известно какъ: вы изволили „пропечатать“ въ № 5 „Губернскихъ“ и пошло... старики и бабы изъ „нашихъ“ приступили ко мнѣ: „зачѣмъ-де толкуешь съ никоніанами, они смѣются надъ нами, называютъ наше благочестіе какой то „штундой“?! — А я отвѣчалъ: „пусть смѣются: мы книжной мудрости неучены, всего знать не можемъ, а говоримъ такъ, какъ прямо по „писанію“ понимаемъ, по простотѣ... Секретовъ у насъ тоже нымъ нѣтъ.. Можетъ быть мы и ошибаемся?!“

Далѣе оказалось, что Бѣлкинъ готовъ *поговорить* о расколѣ на чистоту, мотивируя свое согласіе мудрымъ русскимъ афоризмомъ: „умъ хорошо, а два лучше“... Два вечера я толковалъ съ нимъ о расколѣ и въ концѣ концовъ услышалъ отъ него, что *отъ православія* „отступили старики съ старухами“ и „насъ такъ благословили“ и что въ отношеніи выписки книгъ по расколу „надо подумать“; но что всего характеристичнѣе, такъ это то, что когда я садился въ сани, а Бѣлкинъ отворялъ ворота, то одинъ мужичекъ крикнулъ ему:

— „Эй, Иванъ Степанычъ! Смотри, братъ, раскалякался, — опять упадешь въ „Губернскія“?!“

— „Ничего, братъ, я не *прячу* своихъ думъ и словъ,“ — отрѣзалъ Бѣлкинъ.

Взаимный обмѣнъ взглядовъ между православными и раскольниками, имѣть за собою, кромѣ того, что раскольники измѣняютъ свои злокозненные къ православію отношенія, еще и то, что позволяетъ намъ черпать о расколѣ интереснѣйшія данныя... Остановлюсь на означенномъ Бѣлкинѣ.. И самъ онъ думалъ, да и другіе полагали, что онъ содержитъ „древнее благочестіе“... А въ сущности получилось вотъ что: Бѣлкинъ *говоритъ*, что *православная вѣра есть та, которой научили св. отцы 7 вселенскихъ соборовъ*... Кто отвергаетъ ученія 7 вселенскихъ соборовъ, тотъ „отступникъ и анафема“! — крикнулъ Бѣлкинъ. Вопль вѣрно: такъ учить и православная церковь.

— А какія ученія вселенскихъ соборовъ отвергла православная церковь? — спросилъ я

Бѣлкинъ задумался и потомъ сказалъ:

— Не знаю и сказать не могу...

— А вы изъ тѣхъ ученій что пріемлете и содержите?

— Молимся по „старымъ книгамъ“, отвѣчалъ Бѣлкинъ, поглаживая бороду.

— Печатаннымъ въ Москвѣ, въ 17-мъ столѣтіи, т. е. спустя слишкомъ тысячу лѣтъ послѣ тѣхъ соборовъ и съ явными ошибками прогнѣвъ болѣе старыхъ книгъ... Еще что? — говорилъ я.

— Молимся двѣма перстома, яко-же Христось...

— А изъ чего видно, что Христось молился двѣма перстома?

— „Старики“ говорятъ по книгамъ, не зря-же, чай? — возразилъ Бѣлкинъ.

— А какой вселенскій соборъ установилъ молиться „двѣма перстома“? — говорилъ я.

Бѣлкинъ смутился и, помолчавъ, отвѣчалъ:

— Не знаю... Въ старыхъ книгахъ о моленіи „двѣма перстома“ говорится, думаемъ, не зря-же?... Ась?

— Еще что вы исполняете изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ? — спросилъ я.

— Примѣрно, не сквернимся табачищемъ, усы и браду не брѣшемъ, нѣмецкое платье не носимъ... Вообще „мы“... „мы“... Бѣлкинъ замаялся и замолчалъ.

— А о всемъ этомъ какіе соборы писали? — говорилъ я.

— Писали, должно быть, — если наши „старики“ откроютъ какую книгу и о томъ толкуютъ... Табачниковъ, щеголей, щеголихъ и брадобрѣевъ и помимо соборовъ хвалить, чай, нельзя?... Ась? говорилъ Бѣлкинъ, поглаживая бороду.

— Конечно такъ: хвалить нельзя и церковь ихъ не хвалить. Но дѣло въ томъ, что о табакѣ, брадобритіи и нѣмецкомъ платьѣ вселенскіе соборы не писали... Еще что вы исполняете изъ постановленій вселенскихъ соборовъ? спросилъ я.

— Жизнь проводимъ въ „супружествѣ“, а „не шлеяемъ“ за угломъ, по „харчевнямъ“ и „пивнымъ“... Вообще я, право, не знаю, чего еще надо?... Мы вообще дальше держимся соблазновъ времени, закончилъ Бѣлкинъ.

— Хорошо. Будемъ говорить еще такъ: васъ кто вѣчалъ?

— Г-мъ... „Старикъ“ — „наставникомъ“ называется...

— Кто крестилъ?

— Старикъ-же... ¹⁾

— Муропомазаны вы?

— Г-мъ... Нѣтъ... Со временъ Никона муро изсякло... А у „старика“ что за муро?!.. вздохнулъ Бѣлкинъ.

У исповѣди были?

— Бываю ..

— У кого?

— У „старика“...

— А не у „старухи“?

— Г-мъ! А вы не смѣйтесь! улыбнулся Бѣлкинъ, почесывая затылокъ.

¹⁾ Бѣлкинъ крещенъ въ православной церкви и переименованъ „старикомъ“.

— Отпущеніе грѣховъ получаето?

— Говорить — „Богъ простить“... и т. д. и т. д. (чушь невообразимая!)

— И что-же? Все это отъ „стариковъ“ получать крещеніе и другіе заповѣдали „вселенскіе соборы“? спросилъ я.

— Нѣтъ, этого сказать на счетъ соборовъ не можемъ, отвѣчать Бѣлкинъ. — Но мы и сами знаемъ, что у насъ все это такъ не почему-либо иному, а „нужды ради“, потому что въ мірѣ не стало церкви съ Христовымъ і рействомъ... и т. д. и т. д. Оказалось, что „нужду“ ввелъ „безпятый“ (сатана)¹⁾, объ обѣтованіи Спасителя о вѣчности Его церкви Бѣлкинъ въ *первый* разъ слышитъ и въ какую церковь вѣруеть, читая IX членъ символа вѣры, — *самъ не знаетъ*; не знаетъ и того, сколько и какія тайны и догматы установили вселенскіе соборы, а въ православную церковь нейдетъ единственно потому, что она содержитъ „новость“ — „щепоть“ (трехперстіе) и произноситъ нѣкоторыя „слова“ не согласно съ дониконовскими книгами... Но когда я доказывалъ Бѣлкину, что *трехперстіе древній обрядъ* и что у насъ имѣются книги еще древнѣйшія, чѣмъ содержащіяся у раскольниковъ, Бѣлкинъ активно заинтересовался и самъ сталъ вопрошать меня о томъ, другомъ... Не могу не сказать, что нашу бесѣду слушали со вниманіемъ жена и сынъ Бѣлкина (мальчикъ лѣтъ 10), притаившись въ другой комнатѣ.

И невольно припомнилъ я изреченіе московскаго патріарха *Іоакима*:

— „Въ кія мѣта и како раскольники и буесловцы не увѣдѣша силы словесъ, о нихъ-же блазняются и прельщаются?.. Иже вопрошени быша о вѣрѣ: что есть вѣра? и они ея не знаютъ! — Вопрошени о книгахъ: кія книги новыя и кія старыя и что писано? — отнюдь не разумють!“ (См. кн. „Увѣтъ дух.“).

О Бѣлкинѣ я говорю потому, что онъ не только грамотный, но говорилъ мнѣ не однажды, — „любитель чтенія“ и въ доказательство часто ссылалъ текстами псалтири... Послѣ этого нечего и говорить о кругозорѣ неграмотныхъ раскольниковъ... У нихъ одинъ доводъ: „попы ваши щепотники!.. Попы ваши табашники“!..

Г. Черниковъ-Анучинъ, говоря, что расколъ есть явленіе не только религіозно-ненормальное, но даже *продуктъ оппозиціи гражданскаго порядка*, предлагаетъ: „брошюры противъ раскола раздать бесплатно въ волостныя правленія, городскія, сельскія и другія народныя училища“.

Нельзя съ этимъ не согласиться, въ особенности въ виду того факта, что народъ положительно заполоненъ окончательно помрачающими здравый смыслъ леухинскаго-манухинскими съ присными „произведеніями“, въ ро-

¹⁾ Подробности этого см. по письмамъ XVI и XXI.—

дѣ „Гуакъ“, „Витва русскихъ съ кабардинцами“ и проч. и проч.

Возьмемъ другой фактъ, на противоположномъ углу уѣзда, въ Устькатывскомъ заводѣ.—Предъ нами обыватель Устькатывскаго завода *К. П. Усовъ*, старикъ лѣтъ 65, православный по рожденію, но подвергшійся пропагандѣ раскола „стариками изъ горъ“... Здѣсь горы и горы и въ нихъ-то ютятся раскольническіе вожаки, извѣстные подъ именемъ „отшельниковъ“, дѣлающіе набѣги на православныхъ веси въ ночное время, какъ волки на овчарни.. Фактически доказано, что „отшельничество“ въ отрогахъ Урала возникло лѣтъ 30—40 назадъ, вслѣдствіе угнетенія со стороны „крѣпостниковъ“... Это „отшельничество“ имѣетъ своихъ типичныхъ представителей, претерпѣвшихъ всевозможныя истязанія отъ заводскихъ властей, а потому окруженныхъ въ сознаніи народа ореоломъ „мученичества“ (о чемъ въ 1870 г. была помѣщена хорошая статья Н. Г. Кувайцевымъ въ „Уфимск. Губ. Вѣдом.“, съ указаніемъ жертвъ, подвергшихся истязанію: вырѣзыванію крѣзь на ногахъ и т. п.). И, вотъ, православный Усовъ, въ бытность мою у него въ домѣ въ ноябрѣ 1885 года, сталъ предлагать мнѣ довольно странныя вопросы, напримѣръ: что я могу сказать по поводу написаннаго св. Кирилломъ іерусалимскимъ о нынѣшнихъ попахъ, или по поводу того, что мы, православные, крещены въ церкви *восьмымъ* крещеніемъ *не во спасеніе, а въ пошбель?*..

Съ начала я подумалъ, что Усовъ потерялъ разсудокъ, но изъ объясненій его оказалось, что онъ говоритъ на основаніи „старыхъ“ книгъ, доставленныхъ „стариками изъ горъ“ и мовторяетъ лишь то, что „толкуютъ“ „отшельники“,—*протыряетъ* ихъ черезъ меня...

Принесъ Усовъ „старыя книги“, по которымъ, понятно, и тѣмъ не было, что мы въ церкви крещены *восьмымъ* крещеніемъ... А что касается отзыва іерусалимскаго іерарха (жившаго въ IV вѣкѣ) о нынѣшнихъ попахъ, то оказалось вотъ что: Усовъ указалъ мнѣ мѣсто въ такъ называемой „Кирилловой книгѣ“ (издан. въ Москвѣ въ 1643 г.) на листѣ 494... Читаю... И что-же?—Извѣстный противникъ римской куріи и измышленной ею „уніи“, *Константинъ князь Острожскій*, оплакивая бѣдствіе православныхъ, совращенныхъ въ римскую унію, говоритъ: „пожеже и нынѣшняго времени злохитроу кознію лукаваго діавола, врага и супостата народа христіанскаго, самыя главнѣйшія истинныя вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего прельстившеся и тьмою сластолюбія помрачившеся, и нѣдныя истинныя вѣры святыя Восточныя Церкви отвергнушеся, святѣйшихъ патриархъ пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступниша и къ заваднымъ приложихася. Точію еще лжею лицемѣрія своего яко овчиною, закрывающе въ себѣ—внутренняго волка, не объявляются. Съ тѣмъ по-таемнѣ согласившеся съ собою окаяннии, яко христопродавецъ іюда съ жи-

„дамы, умыслиша всёхъ благочестивыхъ съ здѣшней области христіанъ „безъ вѣсти отторгнувши, съ собою въ погибель вринуть, якоже самая „пагубная сокровенная ихъ писанія объявляютъ“...

И такъ, это „писаніе“ благочестиваго князя, относившееся и относящееся и въ наше время *до тѣхъ славянскихъ областей*, въ конхъ рату-ють агенты римскаю папы, пропагандируя католичество и унию, и относящееся къ русскимъ сектантамъ, ¹⁾ по толкованію „стариковъ изъ горь“ сдѣлано, будто-бы, Кирилломъ іерусалимскимъ *о нашихъ нынѣшнихъ полахъ!*... Усовъ на столько повѣрилъ „старикамъ изъ горь“, что когда онъ унесъ книгу въ переднюю избу, то „старуха“ его, кланяясь мнѣ, говорила: „родимый ты мой, Николай Павловичъ!... Наставь-ка ты его на умъ разумъ. Къ нему часто по вечерамъ собираются „старики изъ горь“ и подбиваютъ *перекреститься*, а я-то сильно этого боюсь... Охъ, не ладное затѣваютъ... Онъ уже сдастся, тронулся...“ Я, конечно не прѣминулъ поговорить Усову о заблужденіяхъ раскола, вообще о лжетолкованіяхъ „стариками“ текстовъ по старымъ книгамъ... Въ № 5 „Уфим. Губ. Вѣд.“ за 1886 г. я помѣстилъ замѣтку объ Усовѣ, стоявшемъ надъ бездною раскола... Лѣтомъ 1886 г. я послалъ ему экземпляръ „воззванія“ преосвященныхъ отъ 25 іюля 1885 г. къ обличенію раскола... Наступилъ ноябрь 1886 года; я опять въ домъ Усова.. Но я предпочитаю далѣе говорить дословно по рукописи—о расколѣ, предположенной мною для изданія отдѣльной брошюрой...

„Старикъ Усовъ встрѣтилъ меня на крыльцѣ со свѣчей, радостно. — Вошли въ горницу.

— А вѣдь я *перекрестился*, заговорилъ Усовъ, когда я раздѣвался и очищаль отъ льда усы и бороду,

— Не можетъ быть, удивился я, за долго до того думавпій: встрѣчу-ли Усова православнымъ или уже перекрещенцемъ, совращеннымъ „стариками изъ горь“?..

— Вотъ вамъ, видите продолжалъ Усовъ, изображая на себѣ крестное знаменіе. — Видите *крещусь*, пояснилъ онъ.

— Понимаю... А ну-ка носи сюда опять старыя книги, проговорилъ я.

— Нѣтъ ихъ, отвѣчалъ Усовъ.

— Гдѣ же онѣ?

— Нѣтъ... Не хотите ли пятый номеръ „Губернскихъ“??

— Развѣ онъ у васъ имѣется?

— Имѣю... Здѣсь зачитывали его на расхватъ... Многіе приступали ко мнѣ съ запросами, не перекрестился ли я?.. Когда уйду въ горы?.. Просто затеребили вопросами,—говорилъ Усовъ.

¹⁾ Потому что и они отъ истинной вѣры св. Восточныя церкви и патріарховъ отворглись..

— Откуда вы тотъ номеръ достали?
— Отъ священника.
— Худаго, конечно, ничего вы въ моей статьѣ не нашли?
— Ничего нѣтъ худаго, потому что написана только *правда*, все то, что въ дѣйствительности было, отвѣчалъ Усовъ.

— А архипастырское отъ преосвященныхъ „посланіе“ къ православнымъ и „воззваніе“ къ раскольникамъ получили?

— Получилъ, прочиталъ много разъ... Благодарю отъ души... Теперь ихъ читаютъ многіе на заводѣ... *Миръ* у насъ толкуетъ, что такихъ „посланій“ и „воззваній“ допрже и въ поминѣ не было... Спасибо „Кабаконъ“ и „пивныхъ“ у насъ больно много, а на счетъ свѣта душъ куда плохо! говорилъ Усовъ.

— Ну, а что и какъ „старикъ изъ горъ“? спросилъ я Усова за чаемъ.

— *Прогналъ* я ихъ прочь отъ себя далече... Послѣ васъ тогда они было опять стали сильно *прижимать* меня, охъ, что было!.. Называли меня „еретикомъ“, „лютераниномъ“, „юнитомъ“, „нѣмцемъ“... Но я прогналъ ихъ! говорилъ Усовъ.

То, что затѣмъ рассказалъ мнѣ К. П. Усовъ, очень любопытно, а потому я возымѣлъ намѣреніе, чтобы повѣсть Усова выслушали и другіе, кромѣ меня и сопутствовавшего мнѣ юноши, писца Перенелкина.

А. В. Черниковъ-Анучинъ — археологъ и давнишній собиратель фактовъ и свѣдѣній по расколу, располагающій, по его словамъ, цѣннымъ матеріаломъ о немъ, который онъ и имѣетъ въ виду „огласить“ путемъ печати... ¹⁾ 21 го ноября 1886 г. я представилъ у себя въ квартирѣ А. В. Черникову Анучину К. П. Усова, какъ бывшаго годъ назадъ *кандидатомъ* въ секту перекрестцевъ...

Завязался перекрестный, искренній разговоръ...

Вотъ что, между прочимъ, рассказалъ намъ К. П. Усовъ. — Однажды вечеромъ сошлись у него въ домѣ одновременно двое „стариковъ изъ горъ“ (разныхъ, смертельно враждебныхъ сектъ), — одинъ *поморецъ*, другой *федостевецъ*... Пришли, говорилъ Усовъ, въ эту самую комнату, поздоровались, но Богу на св. иконы не помолились, какъ, примѣрно, какіе-нибудь „нѣмцы“... Усовъ спрашивалъ ихъ: почему они не почитаютъ св. иконы? — Они отвѣчали: „мы-де почитаемъ только *свои* образа, а „мирскіе“ не почитаемъ, потому что на нихъ крестятся „щепотники“ и глядятъ „табашники“, а потому-де, хотя они и за стекломъ, но сила и святость отъ нихъ отлетѣли“... „Старикъ“ разсѣлся за столъ, разгладилъ длинную сѣдую бороду, такъ важно, и сталъ „толковать“ мѣста по „Кирилловой книгѣ“, а Усову предложили *внимательно* слушать... Най-

¹⁾ Поскорѣ бы?..

дуть какое мѣсто о еретикахъ и отступникахъ: лютеранахъ, юнитахъ (униатахъ) и другихъ и оба въ одинъ голосъ толкуютъ Усову, что эти мѣста книги говорятъ о нашихъ попахъ и вообще о людяхъ „церковныхъ“... нашихъ поповъ и всѣхъ насъ они называли прямо: „лютеранами“, „юнитами“, „папезниками“... Оба они, окаленные, перебрешенцы и болтали за одно, что мы, „церковные“, не крещены... Ихъ двое, а я одинъ,— спорить трудно, пояснилъ Усовъ. Потомъ онъ предложилъ имъ объяснить: почему же они сами между собой разной вѣры и онъ, Усовъ, не уразумѣлъ еще, которая изъ нихъ права?—Старики немного осѣлись, смутились, перевали духъ и, опять поглаживая бороды, стали каждый въ отдѣльности хвалить *свою* вѣру и ругать вѣру другого, при чемъ заглядывали уже не въ „Кириллову книгу“, а въ свои истрепанные, замазанные тетрадки, которыя у нихъ были въ карманахъ камзоловъ...

— Это,—говорилъ Усовъ,—меня сильно озадачило и я сказалъ имъ, чтобы они непременно сейчасъ же разобрались и изъ книги доказали ясно, почему они разной вѣры между собой?—Старики туда, сюда—потъ ихъ прошибъ и мнѣ стало смѣшно смотреть на нихъ... А слушать ихъ было все равно, какъ пьянаго, у кого съ языка слетаютъ слова съ пятого на двадцатое, безъ толку и смысла, а только къ уликѣ пьянства... вотъ они стали межъ себя крупно, какъ бурлаки, спорить, затѣмъ браниться и, наконецъ, дошло до того, что „поморецъ“ говорилъ „Федосѣевцу“, постукивая кулакомъ по столу:

— Твою то вѣру кто установилъ?.. Откуда ея корень?! Вѣдь *отъ сатаны* !!.. Онъ посадилъ ея корень и онъ растилъ ее!!! —Вѣдь вы „Федосѣевцы“—бракоборцы, распутные кровосмѣшители?!..

— Нѣтъ, это твою онъ выростилъ. Онъ вѣхалъ *въ калыкъ*, везъ еретическое дерево, отъ коего упало зерно и изъ этого зерна выросла ваша „новоженская“ вѣра!.. Всѣ ваши новорожденные, отъ невѣнчанныхъ браковъ есть антихристовы дѣти!! кричалъ „Федосѣевецъ“ топая ногой... Вѣда что было!.. Дошло до того, что, пожалуй и драться, распѣтушились точно индюки, другъ друга обличили самымъ яснымъ дѣломъ... Я слушалъ, слушалъ, продолжалъ Усовъ, и позналъ ясно, что ко мнѣ сюда повадились *волки съ длинными бородами въ овечьей шкурѣ!*.. ¹⁾ И говорю имъ: прежде всего—мирно, здѣсь домъ, а не лѣсъ и горы!—„Старичь“ замолчали.—„Вижу одно, повелъ я къ нимъ обокъ свою рѣчь, а именно: вы, молъ *раскольники и мошеники, слѣпые слѣпы!*!!.. Ничего то вы не понимаете, сами себя слѣда не видите и только врите, какъ старые сивые мерены и эвтимъ самымъ другихъ морочите и тащите на колѣни къ сатанѣ!.. Вы—*перекрещенцы*, а

¹⁾ О взаимныхъ отношеніяхъ «поморцевъ» съ «Федосѣевцами» см. по письму VII, а также по письму XXI («Тягичный безпоповецъ») и приложение № 1 у сего издавія.

потому *явные еретики*... А въ св. книгахъ писано, что если встрѣишь-ся съ „перекрещенцемъ“ или съ „армяниномъ“, то не можешь смотрѣть на него глазами, а пади внизъ лицомъ на землю!.. Вонъ отсюда!.. Не смѣть, говорю, сквернить мою храмину своимъ „еретическимъ“ дыханіемъ!.. Старичашки“ схватили „Кириллову книгу“, подобрали помы „камзолы“ и бѣжать!.. Съ того времени они ко мнѣ, слава Богу, ни ногой!.. Такъ то! закончилъ Усовъ, трахнувъ головой.

А. В. Черниковъ-Анучинъ, съ своей стороны, не мало и очень основательно говорилъ Усову о заблужденіяхъ раскола вообще и приводилъ при-мѣры раскольническихъ грязныхъ продѣлокъ и лжеученій, въ особенности укоренившихся въ г. Уральскѣ и въ такъ называемыхъ „скитахъ на Ирғизѣ“, по поводу нечестивыхъ дѣяній бѣглопоповствующихъ и расколь-ничествующихъ единовѣрцевъ.

Усовъ слушалъ со вниманіемъ и на слѣдующее утро спрашивалъ меня: неужели все правда, что вчера говорилъ *тотъ юсифинъ*?—Вѣдь ужасно все то, что рассказывалъ онъ!! Меня даже дрожь прошибла!..

— Все правда, отвѣчалъ я.

— „Раскольники и мошеники“, вотъ имъ настоящее имя, а не *старовѣры* и *нестарообрядцы*, повторялъ Усовъ, всплескивая руками.—Вѣдь подъ видомъ „старовѣрія“, продолжалъ Усовъ, они только обираютъ про-стаковъ дѣньгами и всякимъ житою, жрутъ готовое, аки борова на убой!..

— Неужели?

— Да-съ, „псы“ настояще... Какіе у нихъ „старые обряды“!.. Какой-нибудь, стариченко, распутная вдова, дѣвка, дурковатая ста-руха назовутся „отцами“, „матушками“ и лѣзутъ дѣйствовать священная. Ума у нихъ нѣтъ вовсе... *Безъ ихъ толкаетъ*... Между ними есть явные *чернокнижники*... Всѣи, въ видѣ воронья, слетаются на ихъ поминки, помните, я рассказывалъ. Диковина.. Всѣ ихъ толки отъ рога-того сатаны!..

Таковъ отзывъ о расколѣ К. П. Усова. ¹⁾

Не могу не упомянуть, что одинъ раскольникъ, присоединяющійся къ православію, сообщилъ мнѣ, что *раскольничьи коноводы думаютъ только о матеріальныхъ выгодахъ, а вовсе не о душѣ*...

Меня интересовалъ вопросъ: въ силу какихъ основаній въ расколѣ *возникли „отцы“, „настѣнники“*?—Въ ноябрѣ 1886 года я имѣлъ разговоръ съ однимъ раскольникомъ по этому „вопросу“.—Доказавъ рас-кольнику, что наше духовенство имѣетъ рукопреемственную благодать св.

¹⁾ Въ декабрѣ 1888 г. я убѣдился, что Усовъ дѣйствительно сталъ усердно восхвалять право-славный храмъ, но въ 1886—87 г. еще „колебался“, тогда о *весьмомъ прощеніи, обращался* по этому вопросу къ священникамъ.

Духа отъ апостоловъ, я спросилъ: какъ же они, раскольники, идутъ подъ главенство какихъ-то непосвященныхъ „стариковъ“?

— Что дѣлать?— *Нужды* ради, установилось *обычаемъ*, отвѣчалъ раскольникъ.— *Главенство* должно быть за кѣмъ нибудь, ибо въ св. книгахъ писано: „не всѣ пастыріе, не всѣ учителя“... Вотъ поэтому-то и у насъ благочестивые „мужи“ изъ „стариковъ“, извѣданные и искушенные *тайно* и *явно* „степенствомъ“ по всѣмъ статьямъ, получаютъ по выборѣ умірянъ— „главенство“: хранить древнее благочестіе, наставлять въ немъ ищущихъ его“...

Далѣе изъ разговора оказалось, что надъ „стариками“ производится *обрядъ „ставленія“*...

— Иначе нельзя, говорилъ сектантъ.— Примерно, новонареченный одѣнется въ самый „степенный“ кафтанъ безъ пуговиць, длинный до пятокъ, попрошается и благословится у міра на всѣ четыре стороны, прочитаетъ: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному“ и весь „началь“, потомъ „канунъ“¹⁾... Торжественно и умирительно выходитъ... Бабы даже восплакнутъ отъ умиленія, причитывая: „кастикъ, за какое дѣло взялся“... Потому, сударь, тутъ— „дистанція“.. гмъ. Послѣ этого, при моленіи ему возглашаютъ: „отче, благослови“!.. „Отче, прости Христа ради“ и т. п.

На вопросъ мой: въ какихъ старыхъ книгахъ указаны эти „порядки“? раскольникъ отвѣчалъ, что въ старыхъ книгахъ такихъ указаній нѣтъ, но, какъ сказано, это дѣлается „нужды ради“, которую ввелъ *беззачетный*... Логически вѣрно, замѣтимъ мы, и пусть раскольники не выдадутъ себя за „старовѣровъ“, за „старобрядцевъ“, а признаютъ себя *нововѣрами*, каковыми они были и будутъ на самомъ дѣлѣ!

До какой степени раскольническое *нововѣріе* противно вообще *Новому Завету* и ученію Вселенской церкви и на сколько въ *основѣ* его лежатъ самое грубое невѣжество и не уваженіе къ авторитету Вселенской церкви, свойственное, по истинѣ *иновѣрцамъ язычникамъ*, позволяю себѣ сообщить еще слѣдующіе факты.

26-го марта 1887 г. я получилъ изъ библіотеки нашего преосвященнѣйшаго владыки епископа Діонисія книгу „О единовѣрческихъ церквяхъ“ (изд. 1858 г.). На пасхѣ былъ у меня уфимскій раскольникъ М., который сильно заинтересовался означенной книгой и получилъ ее отъ меня для прочтенія... Просматривая полученную обратно книгу, я на полѣ листа нашелъ приписку карандашемъ рукою г. М.— ва.

Вотъ что оказалось: Восточные патріархи въ *посланіи*, 1723 г., къ *великобританцамъ*, въ 13 членѣ излагаютъ, что одной вѣры недостаточно для полученія оправданія о Христѣ; *требуются дѣла* и такъ далѣе.

¹⁾ Смотри объ этомъ и въ книгахъ о. Павла.

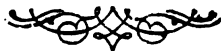
Уфимскій сектантъ подчеркнувъ текстъ „послания“, гласящій: „*признаемъ совершенно нечестивою мысль (усто вѣра, замняа дѣла, приобретае оправданіе о Христѣ*“; на полѣ листа написалъ: „*не согласно съ текстомъ молитвы къ Господу нашему Исусу Христу съ канонъ Исусу, твореніе Θεоктиста инока обители Студійскія, тропарь гласъ 6^а 1*“). (Книга съ этой припиской, вполне характеризующей „исповѣданіе“ уфимскаго изувера, представлена обратно преосвященному).

Ничего нѣтъ цѣлесообразнѣе, какъ раскольническія *самоулики*. — О фактѣ означенной приписки г. М. я сообщилъ нѣкоторымъ раскольникамъ, прося ихъ „отзыва“...

Одинъ изъ раскольниковъ прислалъ мнѣ по почтѣ слѣдующій отзывъ: „*тотъ раскольникъ — балбесъ! И мнѣ еще съ первый разъ доводится слышать о такихъ проповѣдникахъ, ожидающихъ спасенія одною только вѣрсю, какъ говорится, на боку лежа*“. Г. М.—въ, читали ли вы, напримѣръ, посланіе Апостола Іакова..?

А вотъ другой фактъ въ этомъ духѣ, отиѣченный мною въ № 12 „Уф. Вѣд.“ за 1887 г. — Когда моя статья, въ № 5 тѣхъ вѣдомостей (письмо II-е) проникла въ села и деревни, то по поводу ея получилъ я изъ мѣстности, зараженной расколомъ, письмо (отъ 26 го февраля 1886 г.), въ которомъ говорится: „не удивительно, что *отпали отъ церкви за введеніемъ новостей*: 1) трехперстія; 2) въ молитвѣ „Исусовой“ (такъ, съ этого „И“, въ подлинномъ письмѣ) не употребляютъ „Сына Божія“ и 3) въ „Вѣрую“ и въ Духа Святаго, Господа, — *истиннаго*. — „Я никогда съ этимъ не соглашусь, говорится въ письмѣ. — Лучше дать руку на отсѣченіе, нежели креста измѣненіе, или языко связаніе, нежели въ молитвахъ измѣненіе, что строго воспрещено въ книгахъ св. Кирилла Іерусалимскаго, въ большемъ катихизисѣ и у св. Іоанна Златоустаго“.

Письмо это важно, во 1-хъ, потому, что даетъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ „блзняются“ раскольники; во 2-хъ, потому, что все приведенное въ письмѣ никогда не составляло и не составляетъ *новостей*, а у раскольниковъ цитируется „новостями“, значить, имъ ничего неизвѣстно изъ *разъясненій* упомянутыхъ якобы *новостей* и въ 3-ихъ *по стойкости* убѣжденій, въ силу коихъ авторъ письма готовъ дать и „руку на отсѣченіе“ и „языкъ на связаніе“. Видно съ кѣмъ имѣемъ дѣло и можемъ почтенному автору сказать и доказать, что онъ *ложно* именуется *новостями* то, что есть *вселенская древность*, въ чемъ онъ можетъ убѣдиться, прочитавъ со вниманіемъ ту же самую „Кириллову книгу“. Но объ этомъ послѣ.“

1) Не отсюда ли беретъ свое начало секта „тропарьщичинъ“...

П и с ь м о V¹).

Къ вопросу, что такое расколъ? Изъ разговора съ уфимскимъ раскольникомъ: по поводу „воззванія“ преосвященныхъ отъ 25 июля 1885 г. и о нѣкоторыхъ вопросахъ по расколу. „Пріемы“ г. Гурвича въ отношеніи статей о расколѣ. — Нѣсколько словъ о рукописи „Инока Никодима“

Приспомятнный митрополитъ Филаретъ до конца дней своихъ боролся крѣпкою борьбою противъ вельможныхъ защитниковъ раскола...

Проф. Н. И. Субботинъ (журналъ „Братск. Слово“).

Въ № 72 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1886 годъ напечатаны: „Воззваніе“ преосвященныхъ епископовъ, собравшихся въ г. Казани отъ 25 июля 1885 г. къ раскольникамъ и отчетъ о собесѣдованіи миссіонера Крючкова съ представителемъ „австрійско-липованской ереси“ Онис. Шведовымъ, разбитымъ по всѣмъ „вопросамъ“... Это „воззваніе“ и отчетъ о пораженіи Шведова я огласилъ нѣкоторымъ уфимскимъ раскольникамъ; они сильно заинтересовались и просили меня снабдить ихъ тѣмъ номеромъ, для прочтенія, что мною, конечно, было исполнено.

— Какъ-же вы находите это „воззваніе“? — спросилъ я потомъ одного уфимскаго раскольника „безпоповщинской“ секты, г. Н, состоящаго, говорить, въ ней „первачемъ“, по наслѣдству отъ отца, человека вообще почтеннаго по сѣдинамъ и по „общественному“ положенію...

— Гмъ... Оно, конечно, написано умно и „Церковь“ представлена съ несумлительными чинами и тайнами, какъ слѣдуетъ; мы въ нее приглашаемся *отеческимъ* голосомъ, но мы подъ Никонову „щепоть“ все-таки не пойдемъ, не смотря ни на какія „воззванія“, отвѣчалъ сектантъ, поглаживая бороду, потряхивая головой и сдѣлавъ „строгіе глаза“...

— Трехперстіе вы не основательно называете Никоновою „щепотью“...

— Это вы говорите такъ потому, что, должно-быть, не читали объ „истовомъ крестѣ“ въ „слѣдованной псалтири“, перебилъ меня расколь-

¹) Напечатано въ № 271 «Русскаго Курьера» за 1887 г.

ниги... А ваши просвященные владыки въ своемъ „воззваніи“ объ этой псалтири тоже ни слова... Вотъ вамъ и „воззваніе“! отозвался сектантъ, тряхнувъ головой и шевеля бровями...

— Хотя я не читалъ „слѣдованной псалтири“, но „выписки“ изъ нея и изъ другихъ книгъ о перстосложеніи читалъ по коніи съ *раскольнической рукописи*, поданной вашими „отцами“ въ 1780 годахъ одному изъ митрополитовъ, замѣтилъ я.

— Тотъ-же... Видѣян, чай, что тамъ написано въ защиту двухперстія? Нельзя же думать, что мы не имѣемъ „основы“!..

— Все видѣлъ. . Только однако никакъ не могъ найти и уяснить: патріархъ Іосифъ, издавая при псалтири „предисловіе“ о перстосложеніи, не объяснилъ: откуда онъ взялъ это „предисловіе“, замѣтилъ я.

— Ясное дѣло, отъ св. отецъ древне вселенскія первенствующія церкви, проговорилъ раскольникъ, разводя свои усы...

— Нѣтъ, не ясно; даже положительно можно сказать, что не отъ нихъ, возразилъ я.

Раскольникъ вопросительно измѣрилъ меня взглядомъ, такимъ „строгимъ“...

— Повѣрьте, что такъ! Прочитайте „предисловіе“ со вниманіемъ и увидите, что ни одинъ вселенскій учитель, ни одинъ соборъ тамъ не упомянуты...

— Что-же, по вашему „мудрованію“, святѣйшій Іосифъ самъ выдумалъ это „предисловіе“? крикнулъ раскольникъ, сильно соннувъ изъ себя носомъ.

— Можетъ быть и самъ, а можетъ быть извѣстные „справщики“ церковныхъ книгъ, засѣдавшіе на „печатномъ дворѣ“ и когда ихъ оттуда *прогнали*, за ихъ невѣжество, начавшіе учить расколу, съ клеветами на церковь Божию.

— Вы этимъ хулите „древнее благочестіе“!! крикнулъ сектантъ, упервшись лѣвою рукою въ бокъ.

— Чѣмъ именно? спросилъ я.

— А тѣмъ, что „предисловіе“ написали, якобы сами: либо Іосифъ, либо „справщики“... Это такая „хула“, за которую, по прежнимъ временамъ да дать-бы намъ такое „право“,—васъ надо-бы *съ каменный столбы*, „замуровать“, аки „хульника“... Ась?..

Я поспѣялся и раскольникъ улыбался, широко разглаживая бороду.

— Время „каменныхъ столбовъ“ и т. п. — миновало по волѣ нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ. Мы съ вами имѣемъ право гонорить о дѣлахъ религіи безъ опасенія, что по нашему разговору заведутъ „дѣло“... Не такъ ли? — спросилъ я.

— Гибъ... Такъ то оно такъ, вѣечно, но обидно то, что вы такъ смѣ-

ло, безъ „благоговѣнія“, отозвались о „предисловіи“ въ псалтири! ска-
заль сѣкѣнтъ, посмотрѣвъ въ окно на небо.—

— Мы разсматриваемъ фактъ. Я говорю *это*—вы представьте доказа-
тельства противоположнаго? сказалъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— Съ другой стороны, продолжалъ я: книги, изданныя при патриар-
хѣ Іосифѣ, не свидѣтельствованы *соборами* и ихъ, строго говоря, никакъ
нельзя назвать „старыми“... Онѣ, сравнительно, „новыя“!..

— Іосифовскія-то книги „новыя“?!—крикнулъ раскольникъ, схватив-
шись за бороду и замѣтно „вадрогнувъ“...

— Онѣ самыя... Неужли вы не знаете?

— *Новыя книги у васъ!!* перебилъ меня раскольникъ, сдѣлавъ „стро-
гіе глаза“...

— Хотите я вамъ докажу, что у *васъ?* говорилъ я.

— Что это, вы надо мной, кажется, смѣетесь?! обидѣлся раскольникъ
и хотѣлъ уходить.

— Оставимъ это, сказалъ я. Въ упомянутой раскольниковской рукописи
много всяческихъ „вопросовъ“, коими блазнятся раскольники и если слѣ-
довать этой „рукописи“, то вы едва ли не грѣшите смертельно, если при-
чесываете волосы на головѣ и бороду...

— Гмъ... Это почему?—Ась? заинтересовался раскольникъ, всегда глад-
ко причесанный и чѣмъ-то „помазанный“.

— Да потому, что ваши „отцы“ много говорятъ объ этомъ въ главѣ о
брадобритіи... Такъ вотъ въ этой-то рукописи ваши „отцы“ предъ митро-
политомъ Платономъ привели *есть* сказанія за двуперстіе...

— Интересно... Что-же они тамъ привели... это очень любопытно, пожалуй-
ста, скажите... прошепталъ „первачъ“.

— Изложили подробныя выписки *сказаній* о перстосложеніи: Феодори-
та, Петра Дамаскина, св. Мелетія, Максима Грека, Стоглава, іосифовской
псалтири, „книги о вѣрѣ“ и другихъ, словомъ все, что когда либо пи-
салось о двуперстіи... ¹⁾

— Вотъ въ томъ-то и дѣло.. Ибо, что они привели и *есть наша осно-
ва* „древняго благочестія“, отозвался раскольникъ.

— Да, ваши „отцы“ привели все это; именно какъ „основу“, но дѣ-
ло въ томъ, что не говоря уже о томъ, что *за двуперстіе не приведено
ни одного вселенскаго учителя*, но въ приведенныхъ сказаніяхъ имѣются
явныя противорѣчія...

— Какія „противорѣчія“?, удивился раскольникъ...

— А вотъ какія: насколько извѣстно, вы, раскольники, крѣико стоите

¹⁾ Подробный разборъ тѣхъ „сказаній“ см. по письмамъ XII и XIII.—

за такъ называемую „пестовость“ перстосложенія въ такомъ видѣ, чтобы три перста: большой, четвертый и мизинецъ были сложены ноготь въ ноготь, остальные два перста соединены и изъ нихъ указательный простертъ прямо, а средній наклоненъ немного... Такъ?—спросилъ я

— Да, такъ должно быть... Слагать персты иначе, по нашему, значить „еретичествовать“, значить „отступать отъ вѣры?“ сказалъ безпоповецъ.

— Вонъ какая бѣда! отозвался я. А между тѣмъ, по „выпискамъ“ въ рукописи вашихъ „отцовъ“ изъ приведенныхъ „сказаній“ вовсе не повсѣмъ такъ полагается складывать персты...

-- Будто?... Что вы сказали?— Ась? удивился раскольникъ, схватившись за бороду.

— Если признать, что всѣ приведенныя въ рукописи вашихъ „отцовъ“ сказанія говорятъ именно о двуперстїи, то по одному изъ нихъ слѣдуетъ „два перста имѣти наклонно, а не простерта (слово Θεодорита), по другому оба простерта (мнимое сказаніе Максима Грека), по третьему— указательный простертъ, а средній наклоненъ (іосифовская псалтирь) и т. п. Даже книги, изданныя въ одно время (при патріархѣ Іосифѣ), сохраняютъ это противорѣчіе... Но въ рукописи вашихъ „отцовъ“ еще приведено болѣе 60 рисунковъ перстосложенія съ древнихъ и недревнихъ св. иконъ, чѣмъ и доказано поразительное разнообразіе перстосложенія какъ въ древности, такъ и въ позднѣйшія времена... Неужели тогдашніе христіане чрезъ это разнообразіе „еретичествовали?..“

— Гмъ... гмъ... промычалъ сецтантъ, почесывая затылокъ...

— Прочитавъ означенныя сказанія по рукописи, замѣтите, — *вашихъ отцовъ*, невольно задаешься вопросомъ: *какому изъ нихъ вѣрить? Которому слѣдовать?*.. Вы слѣдуете іосифовскому въ „предисловіи“ при псалтири, но почему не болѣе древнимъ: Максиму греку, Θεодориту?— говорилъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— Затѣмъ, въ книгахъ „сказанія“ напечатаны, но, повторяю, не указано откуда взято напечатанное?— Вы не имѣете-ли этихъ свѣдѣній?— спросилъ я.

Раскольникъ отрицательно мотнулъ головой, проговоривъ: „мы вѣруемъ книгамъ не сумлительно...“

— Совершенно непонятно: какъ это можно изъ-за сравнительно новѣйшихъ, неопредѣленно противорѣчивыхъ на *Гуси* сказаній о двуперстїи, не составляющемъ догмата вѣры, отторгаться отъ единенія съ св. церковью, содержащею это догматы и всѣ правила, принятыя 7 вселенскими и 9 помѣстными соборами, и съ хуленіемъ отнестись къ спасительнымъ таинствамъ установленнымъ самимъ Христомъ?—спросилъ я.

— *Двуперстіе* для насъ тоже „*святыня!*“ возразилъ раскольникъ.

— Такъ говорите вы всё 230 лѣтъ, и совершенно не основательно уже потому, что ни Христось, ни Апостолы, ни вселенскіе соборы не устанавливали двуперстія! сказалъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— Впрочемъ, если вы *по привычку* такъ крѣпко стоите за двуперстіе, то оно принято и въ православной церкви: при архіерейскомъ и священническомъ благословеніи (именословное) и содержится въ единовѣрческой церкви въ томъ видѣ, какъ вы считаете „*истовымъ*“.

— Долго говорить объ этомъ! ¹⁾ проговорилъ раскольникъ.

— И говорить-то нечего, потому что говорено за 230 лѣтъ много, а слѣдуетъ вамъ ознакомиться потщательнѣе по книгамъ, *просвѣрить* себя.

— По какимъ книгамъ? воскликнулъ раскольникъ, опять „вздогнуть“.

— Разумѣется, прежде всего, по до никоновскимъ, вами именуемымъ „старыми“ и затѣмъ по нынѣшнимъ...

— Изъ „нынѣшнихъ“, примѣрно, по какимъ-съ, ась? — проронизировалъ сектантъ, ослабляясь.

— Напримѣръ, по сочиненіямъ: патріарха *Іоакима*, митрополитовъ: *Филарета*, *Григорія*, архіеу. *Никифора*...

— Не читавши, можно сказать прямо: „они за щепоть!“ перебилъ меня сектантъ, и, поглаживая бороду, онъ пояснилъ: „книгъ, въ коихъ похваляется „щепоть“ и другія „новшества“, да доказывается, что въ „вѣрую“ не надо говорить о св. Духѣ слово „истиннаго“, мы не читаемъ, потому что грѣхъ читать ихъ... У меня вонъ ребята иногда заведутъ разговоръ о *сумнительности* нашего „благочестія“ и я скоро прекращаю—затрепщивой... Не радъ, что и съ вами заговорилъ—на грѣхъ!...

— Почему-же „на грѣхъ“?—удивился я.

— Гмъ... Будто не „чувствую“ почему?!.. Весь смыслъ вашихъ словъ тотъ, чтобы меня, на старости лѣтъ искусивши, навести на „сумлѣніе“ на счетъ „истовости“ нашего „дровняго благочестія“ и вѣры, въ которой родились и умерли наши дѣды, отцы... По смыслу вашихъ словъ, слѣдуетъ іосифовскія книги отложить, а взять ваши, послѣ-никоновскія... Ась?

— Не „отложить“, а должно сличить и тѣ и другія *по смыслу* ученія и вы убѣдитесь въ лжеученія раскола, въ гибельности его, въ смыслѣ духовномъ, ибо, по ученію Великаго Катихизиса (издан. въ 1627 г.), *кромя церкви Божія нидѣ-же нѣсть спасеніе*; въ разобщеніи *имѣ* васъ отъ общаго теченія государственной жизни, такъ что вы враждебно относитесь даже къ общеобразовательнымъ училищамъ... въ отдѣленіи *имѣ* васъ

¹⁾ И говорилъ... (см. письмо XII).

отъ всего Славянства и всего Православнаго Востока, колыбели православія!..

— Не бывать тому, чтобы книги *вашихъ* митрополитовъ мы положили рядомъ съ книгами патріарха Іосифа!! перебилъ меня раскольникъ, стукнувъ кулакомъ по столу и гнѣвно певала бровями.

— Напрасно вы такъ относитесь къ нашимъ митрополитамъ.— Она, какъ вселенскіе іерархи, говорятъ, какъ *учители истины*, по благодати в. Духа... Вамъ, раскольникамъ, слѣдуетъ быть вѣчно имъ благодарнымъ за изысканія доказательствъ заблужденій раскола всѣхъ сектъ, не исключая и австрійско-липованской..

— Пускай благодарятъ тѣ, которые ихъ слушаютъ и за ними идутъ... Что же касается благодати Св. Духа, то когда „щепоть“ вошла въ дверь церкви, то, вѣруемъ мы несумлительно, „благодать“ скрылась въ окно... А австрійскіе, по нашему, *горчайшіе еретики!*.. Нечего пристегивать ихъ къ намъ, „истымъ“... То же кое-что знаемъ и сказать въ отвѣтъ можемъ... ¹⁾ Слава Богу, но милости новаго о насъ закона, не боимся, что потащатъ въ кутузку!.. Ась? улыбнулся безпоповецъ.

— Но вѣдь ложно то, что „благодать скрылась“?— Подумайте!.. Вникните? говорилъ я.

— Не ложно... За прибавленіе или убавленіе какой-нибудь кавычки положена ананема, а тутъ всѣ пять перстовъ переставить?!.. Чего вы, въ глаза не выдавши старую „слѣдованную псалтирь“, намъ толкуете?.. волновался сектантъ.

— Въ такомъ случаѣ, читайте сочиненія архимандрита *Павла*. Онъ былъ вашъ главный „безпоповскій наставникъ“, путемъ излѣдовавій по старымъ и новымъ книгамъ и древностямъ ясно позналъ гибельныя заблужденія раскола и присоединился къ св. церкви...

— Это тотъ, что именовался „прускинъ“? спросилъ раскольникъ.

— Онъ.

— Я знаю его *лично*... Я съ нимъ бесѣдовалъ въ Нижнемъ въ то время, когда онъ былъ „нашъ“... Онъ измѣнилъ „древнему благочестію“ и отъ насъ ушелъ въ церковь и, знамо дѣло, ее хвалить, а наше благочестіе хулить... Слышно, между прочимъ, что „трехперстіе“ онъ *не бранитъ*, а считаетъ за одно съ *двухперстіемъ*... А такихъ учителей читать опасно...

— Въ сочиненіяхъ о. Павла очень обстоятельно раскрыты лжеученія раскола всѣхъ сектъ вообще и многихъ въ частности и затѣмъ излагаются факты истиннаго православія грекороссійской церкви, которая, по выводамъ

¹⁾ И сказалъ (см. письмо XXI).

о. Павла, *есть „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“*, сказалъ я.

Раскольникъ, молча, покачалъ головой.

— Наконецъ, продолжать я: если не хотите знать и бывшего вашего „учителя“ о. Павла, то возьмите „Выписки изъ старо-письменныхъ и старо-печатныхъ книгъ“ г. Озерскаго.

— Озерскаго?.. Гмъ... Это еще кто такой?.. Озерскій?—въ первый разъ слышу... говорилъ раскольникъ.

— г. Озерскій былъ по званію московскій купецъ и уличилъ расколь... .

— Какъ, — *купецъ* „уличилъ расколь“?! Что такое?.. Ась? крикнулъ раскольникъ.

— Такъ же — „купецъ“, какъ вотъ и вы ..

— Гмъ... гмъ... „Купецъ“ и противъ насъ?!.. Вѣрно-ли вы толкуете? Ась? волновался сектантъ.

— Вѣрно. Онъ сдѣлалъ „выписки“ изъ многочислѣннѣйшихъ старыхъ, очень старыхъ рукописей и книгъ, раздѣлѣвъ ихъ въ два объемастыхъ тома .. Вамъ, раскольникамъ, никакъ не слѣдуетъ пренебрегать этимъ трудомъ почтеннаго г. Озерскаго... Въ „выпискахъ“ Озерскаго доказано не словами, а *фактами*, что все то, чѣмъ вы „блуждаете“, какъ „Никоновыми новостями“, существовало въ русской церкви издревле, за столѣтія до патріарха Никона и что нѣкоторые *новые обряды и прилоги*, вами почитаемые ошибочно за *древніе*, вошли въ русскія книги при первыхъ русскихъ патріархахъ, т. е. не задолго до Никона... Никонъ съ соборами, въ виду разныхъ противорѣчій въ книгахъ, отыскали *древность обрядовъ*, а новые „произвольные“ — оставили, и самыя книги исправили по древнимъ, а вы, раскольники, не уяснивъ сути дѣла, обругали Никона и освященныя соборы, отпали изъ лона вселенской церкви, создали *совершенно новую вѣру* и то, что дѣйствительно новое, — выдаете за старое, сами заблуждаетесь и другихъ соблазняете...

Раскольникъ въ недоумѣніи уставился на меня, шевеля бровями...

— Гмъ... А можетъ быть Озерскій „морочить“, „подвохи“ учинилъ, замѣтилъ тихо сектантъ.

— Этого и тѣни нѣтъ... г. Озерскій указалъ, гдѣ хранятся тѣ книги и рукописи, изъ коихъ онъ сдѣлалъ „выписки“... А „выписки“ сдѣланы на столько точно, что даже знаки препинанія оставлены согласно подлиннымъ, такъ что вполне можете читать по „древнему“: гдѣ должна быть запятая, тамъ — точка, гдѣ не слѣдуетъ никакого знака, тамъ запятая и т. д.

Раскольникъ молчалъ, потомъ сказалъ:

— Много займетъ времени, чтобы все читать, да себя „провѣрять“...

Мы люди житейскіе, — заняты дѣлами, а потому время у насъ дорого .. Иной разъ до того „уходишься“, что въ глазахъ потемнѣетъ, въ головѣ путается, а тутъ еще вы съ книгами Павла, Озерскаго, будто мы, въ самъ-дѣлѣ, „чуваши“ или „мордва“ какая, ничего изъ „отеческихъ“ книгъ не читали, ни на чемъ не утврждаемся?... Дѣды и отцы наши родились въ „древнемъ“ благочестіи и намъ его заповѣдали... Прощайте! — Уходятъ...

Истокло мѣсяца два послѣ описаннаго разговора; 2 іюля 1886 года упомянутый сектантъ, встрѣтивъ со мной, самъ заговорилъ о расколѣ...

— Читалъ въ „Губернскихъ“ ваши статьи на счетъ „старообрядчества“, началъ безпоповецъ, ухмыляясь...

— Ну и что-же вы: какъ находите мои статьи? спросилъ я.

— *Руналъ* васъ, отвѣчалъ онъ весело.

— За что-же? удивился я.

— Какъ-же, помилуйте! *Насъ* постоянно именуете *раскольниками*!.. Писали-бы хотя „старообрядцы“, а то „раскольники“, да „раскольники“?!. Ась? —

— Именно — „раскольники“, возразилъ я.

— Вотъ вамъ! крикнулъ раскольникъ, поглаживая бороду: Какіе-же мы „раскольники“? — Ась?

— Какіе-же вы „старообрядцы“? возразилъ я.

— Вотъ вамъ: какъ-же мы не „старообрядцы“? Всѣ старые обряды у насъ!

— Но вѣдь старые-ли, новые-ли обряды, они, сами по себѣ, никого не дѣлають истинными христіанами...

— Должно быть дѣлають, если св. отцы и благочестивые патріархи ихъ содержали и т. д., такъ что въ концѣ концовъ, по словамъ уфимскаго безпоповца-коновода: „церковь не стѣны и покровъ, не попы и архіереи, а мы сами и наши добрыя дѣла“, что православные епископы не отъ самого Христа, ибо, по словамъ сектанта, „было время, когда архіерейская хиротонія перемежалась“, что „крестить, вѣнчать и исповѣдывать можетъ и „престецъ“, — „нужды ради“ и т. д. — Словомъ, предо мной было что-то *странное*: русскій человѣкъ, съ широкой бородой, одѣтый въ длинный сюртукъ, а по тенденціямъ не то *лютеранинъ*, не то „квакеръ“, явный противникъ древняго восточнаго православія, абсолютно отрицающій: и установленную Христомъ іерархію, и вселенско-каеолическія таинства и даже дерзающій утверждать, что обѣтованіе Христа Спасителя о вѣчности Его церкви — *не сбылось!*.. Изъ-за чего-же такъ *низко опустились* „наши братья“? Изъ-за *старообрядства*, мы готовы пострадать, говорятъ они...

— Какіе-же у васъ „старые обряды“? повторилъ я собесѣднику.

Оказалось, по словамъ собесѣдника, всего два обрядъ, несправедливо признаваемые ими за старче: *двухперстіе* и *хождение по солонь* при крещеніи и вѣчаніи „простецами“... да книги до никоновскихъ выходовъ.¹⁾

Исторически доказано, что русско-церковный расколъ есть и анти-государственный элементъ... *Заговорщики* противъ величайшаго генія великаго Петра - извѣстны... *Сообщниковъ* Емельки Пугача въ уфимскихъ краяхъ — тоже знаемъ. И тамъ и здѣсь — раскольники... Они же въ 1812 году низко поклонились въ Москвѣ Наполеону, поднеся ему блюдо червонцевъ и самаго матераго, жирнаго быка, и д. т. Въ то время, когда каждый *православный* русскій гордится тѣмъ, что онъ подданный природнаго русскаго *православнаго* Государя, бокъ о бокъ съ нами есть, хотя и ничтожная, горсть — сектантовъ — инаго культа, продуктъ тьмы и невѣжества. Въ общемъ, расколъ въ русской жизни такое же зло, какъ *католицизмъ или унія въ единокровныхъ намъ славянскихъ земляхъ*. Съ болью въ сердцѣ мы слѣдимъ изо дня въ день, какъ, напримѣръ, всевозможными злоумищреніями и насиліемъ виѣдряется въ славянско православную страну — Болгарію, искупленную русскою кровію, какой-то праздношатавшійся „Кобургъ-католикъ“, за коворымъ *сползаютъ* іезуиты, съ цѣлью *окатоличить православную Болгарію!*.. Съ болью въ сердцѣ мы наблюдаемъ аналогичныя явленія — отторженіе отъ той-же православной вѣры доморощенными *іезуитами* расколо-учителями природныхъ русскихъ людей... *Расколъ громадное зло*, а потому требуется его порицать и разоблачать, относясь въ то же время, съ любовью къ самимъ раскольникамъ, какъ къ роднымъ нашимъ братьямъ, погрязающимъ въ невѣжествѣ, душевно слѣпотствующимъ и, вслѣдствіе этого влачащимъ свое существованіе въ тинѣ лжеученій раскола, — „существованіе“ говорю — *жалкое*, чуждое не только свѣтлыхъ идей христіанства, цивилизующаго умъ — просвѣщенія и разумнаго отношенія къ жизненнымъ явленіямъ, но вполне *озлобленное* до такой степени, что сектанты другъ друга миллионъ разъ предають „проклятію“, *непостоянное* до такой степени, что масса сектантовъ въ теченіе жизни иѣняетъ „вѣру“ по нѣсколько разъ, *развращенное* до „кровосмѣсительства“ (секты Федосѣвская, Филипповская и проч.) и въ концѣ концовъ *куръезное* до такой степени, что есть семьи, гдѣ каждый изъ членовъ по „своей вѣрѣ“, у каждого своя чашка, своя ложка; а создается сектантство живыми, бессмысленно-безграмотными „толкованіями“ разныхъ текстовъ до никоновскихъ книгъ, регулируется и укрѣпляется палками и затрещинами со стороны старшихъ въ отношеніи младшихъ и слабыхъ и еще болѣе суевѣрно-дикимъ афоризмомъ: „да ужъ такъ старики въпровали и

¹⁾ Подробности этого разговора и дальнѣйшихъ сношеній моихъ съ этимъ сектантомъ см. по XII письму — («Тягичный беззаконецъ»), а о испорченности до Никоновскихъ книгъ справку по письму VIII.

насъ такъ благословили!—Это до такой степени присуще русскимъ сектантамъ, что мы находимъ подобныя отзывы въ сочиненіяхъ: и митрополита Григорія, и архимандрита Павла и слышимъ лично сами... Въ стати: недавно градуфимскій іерей Н. П. *Левицкій* передавалъ мнѣ, что, когда онъ священствовалъ въ Воскресенскомъ заводѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, имѣлъ обыкновеніе собирать раскольниковъ на собесѣдованія, которыя, по словамъ о. Левицкаго, оканчивались обыкновенно тѣмъ, что „старіки“, доведенные до сознанія губельныхъ заблужденій раскола, въ концѣ концовъ всетаки толковали одно: „да ужъ такъ вѣрвали старіки и насъ такъ благословили“... Старухи-же и женщины, по словамъ о. Левицкаго, „просто ужасъ: онѣ затыкали уши, чтобы не слышать“!.

Я уже писалъ ¹⁾, что уфимскій іерархъ, пресвященнѣйшій епископъ *Діонисій*, въ борьбѣ съ церковнообщественнымъ зломъ — расколомъ, зываетъ къ самому обществу. Изъ сочиненій по расколу митрополита Григорія и архимандрита Павла видно, что эти учителя церкви, придаютъ особое значеніе уликамъ раскола со стороны такъ называемыхъ „престецовъ“ и, замѣчательно, сектанты къ слову „престецовъ“ относятся съ меньшимъ предубѣжденіемъ, чѣмъ къ самому ученнѣйшему трактату церковнаго учителя... Какъ и почему такъ?—другой вопросъ... За послѣдніе года свѣдѣнія и факты о расколѣ, разносимые по лицу земли печатью, какъ извѣстно, сохранили съ раскола маску „древняго благочестія“ и предъ изумленными взорами православной Руси предсталъ смердащій, разлагающійся отъ самопроклятій *трупа* громаднаго „ужа“, сосавнаго безпощадно русскаго чловека простака и доведнаго его до омерзительныхъ: скопчества, бракоборства и т. д. до „бѣглопоповщины“ включительно, съ богопротивною *кражею* въ 1846 г., православнаго греческаго епископа Амвросія, при чемъ раскольникамъ покровительствовала Австрія!.. Ужасно!

Много о расколѣ писано, но въ настоящее время, создавшее собесѣдованія съ раскольниками, читаемая потомъ во всѣхъ углахъ отечества, и когда раскольники довѣрчиво льнуть къ намъ, православнымъ, открываются новыя факты по расколу... Въ 1886 году я заручился такими фактами по самымъ существеннымъ вопросамъ, конми „блзняются“ раскольники, и, вложивъ ихъ въ особой статьѣ, предположилъ ее напечатать вниманію сектантовъ края.

Предсѣдатель уфимскаго православнаго миссіонерскаго общества епископъ *Діонисій*, разсмотрѣвъ мою статью о расколѣ, 24 іюля 1886 г. изложилъ на оной резолюцію, которой *благословилъ* напечатать статью въ „Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Теперь, въ отвѣтъ на „запросы“: почему нѣтъ этой статьи? позволи-

¹⁾ См. выше письмо I.

тельно сказать нѣсколько словъ о „пріемахъ“ въ отношеніи статей о расколѣ со стороны редактора „неофициальной части“ тѣхъ вѣдомостей *Н. А. Гурвича*... *Н. А.*, получивъ упомянутую статью отъ меня 11 августа 1886 г., обѣщала напечатать ее, нумеръ за нумеромъ непрерывно, осенью того года, по окончаніи печатанія статей о юбилейномъ торжествѣ г. Уфы.—Наступила осень и прошла, а статья о расколѣ не печатается; въ виду такого „пріема“, я взялъ статью обратно, а послѣ того г. Гурвичъ, 14 декабря 1886 г., говоритъ мнѣ, что статья „такъ интересна“, что ее надо пустить съ 1-го номера 1887 года ¹⁾... Дополнивъ статью новыми по расколу фактами, я отослалъ начало ея г. Гурвичу... Съ № 9 по 18, наконецъ, напечатаны первыя три главы статьи...

Сверхъ всякаго ожиданія, статья произвола въ раскольнической сферѣ „движеніе“, факты котораго рассказаны въ № 35 „Уф. Губ. Вѣд.“ *А. В. Черниковымъ-Анучинымъ* и приведены № 251 „Русскаго Курьера“ ²⁾, но я позволяю себѣ дополнить тѣ факты еще слѣдующими: тотъ уфимскій селтантъ, о которомъ я рассказываю въ этомъ письмѣ, въ концѣ марта 1887 г., по прочтеніи 3-хъ напечатанныхъ главъ, въ думскомъ залѣ, отвелъ меня въ сторону, заговорилъ, что онъ имѣетъ ко мнѣ „слово“.

— Бъ вашимъ услугамъ, сказалъ я.

— *Намъ* нужно съ вами поговорить *пообстоятельнѣе*, только не здѣсь и не теперь, сказалъ раскольникъ совершенно искренне дѣловымъ тономъ.

— По поводу чего? спросилъ я.

— Скажу послѣ, а не теперь...

— Однако-же?

— Послѣ...

— *По расколу*, что-ли?

— Да, но не теперь... *Вотъ мы все приготовимъ* и попросимъ васъ пожаловать... Не откажетесь?

— Съ удовольствіемъ...

— Я самъ за вами заѣду... Пожалуста не откажитесь...

— Дѣло въ томъ, что если вы хотите говорить по поводу напечатанныхъ о расколѣ моихъ статей, то нужно вамъ знать, что напечатано, такъ сказать, только „вступленіе“, а *улики* раскола впереди... Поэтому, я ду-

¹⁾ Между тѣмъ, въ томъ 1886 г. въ одномъ изъ номеровъ «Губ. Вѣд.» было упомянуто, что на страницахъ этого органа будетъ печататься специальная о расколѣ статья... Не вида, однакожъ, этой статьи, многіе приступили ко мнѣ съ вопросомъ: что это значить?—Въ виду этого, я счелъ необходимымъ напечатать въ № 51 «Губ. Вѣд.» отъ 20 декабря 1886 г. слѣдующую оговорку: «Читатели нашихъ вѣдомостей въ г. Уфѣ и въ уѣздѣ задавали мнѣ вопросъ: «а что-же обѣщанная статья о расколѣ»? Отвѣчаю: статья давно, съ августа готова, но, по личномъ объясненіи съ г. редакторомъ, она по своему объему и содержанію будетъ печататься съ новаго 1887 г.

²⁾ См. выше письмо V.

маю, вамъ слѣдуетъ подождать окончанія статьи и тогда уже обсудимъ все поподробнѣе, замѣтилъ я.

Раскольники вполне согласился, обѣщая „подождать“...

Я рассказываю факты.

А этотъ фактъ доказываетъ то, что храмы раскола, тщательно затворявшіяся отъ „постороннихъ“, въ особенности отъ „никонианъ“, на этотъ разъ готовы были предупредительно отвориться предъ однимъ изъ „никонианъ“, выступившимъ въ защиту православія и гражданственности отъ тѣхъ-же раскольниковъ... И кто знаетъ, можетъ быть книги Иосифа и нѣкихъ митрополитовъ очутились-бы рядомъ? Такъ отнеслись уфимскіе раскольники къ печатному о расколѣ слову, въ основѣ котораго лежитъ братская любовь къ нимъ. Нужно было продолжать это „слово“.—26 марта 1887 г. я лично имѣлъ честь прочесть уфимскому архипастырю, епископу *Діонисію*, продолженіе рукописи о расколѣ и, съ резолюціей его преосвященства, отослалъ ее г. Гурвичу... Истекла весна, наступило лѣто, но продолженіе статьи о расколѣ г. Гурвичъ не печатаетъ... Въ концѣ іюня я истребовалъ отъ него рукопись обратно... Въ іюлѣ г. Гурвичъ говорилъ мнѣ, что статья „такъ интересна“, что онъ будетъ ее печатать съ августа, послѣдовательно нумеръ за нумеромъ, для того, чтобы сохранилось „впечатлѣніе“... Я повѣрилъ и отослалъ рукопись г. Гурвичу...

Наступилъ и истекъ августъ, а статьи о расколѣ — нѣтъ!.. Наконецъ, въ концѣ августа, г. Гурвичъ говоритъ мнѣ, что статья о расколѣ въ „Губ. Вѣдомостяхъ“ *напечатана не будетъ*, по крайней мѣрѣ, „въ скоромъ времени“, — потому что — „*что это такое: все о расколѣ, да о расколѣ! — надоть...*“. На это я, сильно удивленный, сказалъ г. Гурвичу, что все то, что онъ говоритъ, долженъ-бы былъ объявить въ *августѣ 1886 г.*, а что статьи о расколѣ *не надоть*, то сослался на статью г. Черникова-Анучина, („редактированную“, имъ же Гурвичемъ), по свидѣтельству котораго ¹⁾ *даже бабы ионяютъ нарочныхъ въ волосѣ за нумерами съ статьями о расколѣ!* При этомъ я поставилъ г. Гурвичу на видъ, что статьями о расколѣ занята *вся печать* и правительственная и частная, духовная и свѣтская... Возьмите „Правительственный Вѣстникъ“...

Въ это время къ намъ присоединился г. Черниковъ-Анучинъ, высказавшій, что *вопросъ о расколѣ въ наше время есть церковно-государственный вопросъ, и относится къ фактамъ о расколѣ такъ, какъ относится г. Гурвичъ — нельзя, тѣмъ болѣе, что г. Гурвичъ „числится“ товарищемъ“* предсѣдателя (т.-е. архіерея) миссіонерскаго общества...

— „Чего вы тамъ дѣлаете“? говорилъ г. Черниковъ Анучинъ.

¹⁾ т. е. А. В. Черникова-Анучина.—

Въ заключеніе я напомнилъ Гурвичу, что статью о расколѣ я желалъ помѣстить въ „Губер. Вѣдом.“, какъ ему извѣстно, съ единственною цѣлью заинтересовать фактами и вопросомъ о расколѣ сектантовъ края,—а не по чему либо иному...

— „Потомъ, потомъ“, говорилъ г. Гурвичъ, растопыря руки...

— Годъ проволоочки и еще потомъ“?!

Думаю, что эти „приемы“ г. Гурвича довольно *загадочны* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеристичны, тѣмъ болѣе, что „Губ. Вѣд.“ другихъ городовъ, напримѣръ: Самары, Казани и проч. поставлены въ уровень современныхъ требованій по разнообразію матеріала и даже выплачиваютъ назначаемый правительствомъ гонораръ сотрудникамъ неофициальнаго отдѣла...

Истребовавъ отъ г. Гурвича рукопись о расколѣ, я просилъ его напечатать, что „продолженія“ статьи о расколѣ не будетъ, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ... Это *необходимо*, полагалъ и полагаю я, потому что въ предъидущемъ № сказано „продолженіе“ будетъ; раскольники, ожидая продолженія и не видя его, рѣшили съ обидными фразами по моему адресу, что „о расколѣ сказано все“!—да нужно и для того, чтобы бабы не гоняли въ волость за нумерами...

Вотъ отвѣтъ г. Гурвича отъ 1 сентября: „Многоуваж. Н. П.—вичъ. При свиданіи надѣюсь доказать вамъ, сколь нецѣлесообразно и неудобно для редакціи и для васъ напечатаніе рекламы (?) (буквально *ммы*), которую вы мнѣ прислали, а потому извиняюсь, что на этотъ разъ я долженъ отказать вамъ въ вашей просьбѣ (?!), которая, какъ вы могли убѣдиться, всегда съ удовольствіемъ исполняю.—Затѣмъ, съ удовольствіемъ ожидая вашихъ статей, имѣю честь быть“ и проч.

Комментаріи, полагаю, излишни, потому что раскольники изъ изложенныхъ фактовъ увидятъ ясно: почему нѣтъ статьи о расколѣ въ „Уфим. Губ. Вѣдомостяхъ“?...: А почему? я и самъ не знаю!—

Констатируя этотъ фактъ, могу присовокупить, что въ статьѣ были приведены мало вѣдомые имъ, раскольникамъ, факты, и сообщалось, между прочимъ, о томъ, что раскольники за *отступленіе отъ Вселенской церкви и православной вѣры* соборомъ іерарховъ восточной церкви въ 1667 году *отлучены отъ Св. Троицы, преданы проклятію съ причисленіемъ къ лику Иуды-предателя и жидовъ, распявшихъ Христа* ¹⁾. А въ отношеніи перстосложенія, уфимскій природный *раскольникъ* г. М., въ маѣ 1886 г., разсмотрѣвъ у меня въ началѣ сего письма упомянутую раскольническую рукопись, призналъ, что двушертіе не есть апостольское преданіе и въ концѣ концовъ отозвался такъ: „*перстосложеніе есть обычай, обрядъ: слагаютъ такъ и иначе, по привычкѣ.*“

¹⁾ По сему изданію часть упомянутой статьи помѣщена въ томахъ X—XIII.

Считаю необходимым оговориться, что упомянутая рукопись, подъ названіемъ „Инокъ Никодима“ (серьезно цѣнная въ расколѣ), принадлежитъ лично не мнѣ, а одному уфимскому протоіерее; списана съ подлинной въ 1855 году для покойнаго Архіепископа *Агаангела*, отъ когото перешла по завѣщанію о. протоіерее, а именно родному племяннику покойнаго Агаангела, законо-учителю Уфимскихъ гимназій, протоіерее Евфимію Николаевичу *Соловьеву* ¹⁾. Находящаяся у меня копія книги „вопросовъ Никодима“ списана какъ сказано въ надписи на оборотѣ послѣдняго листа ея, въ 1855 году (5 марта), съ рукописи, по имѣющимся у о. Соловьева письменнымъ свидѣніямъ, представленной раскольниками высокопресвященному митрополиту С.-Петербургскому *Григорію* (авторъ знаменитаго творенія „Истинно древоная и истинно православная Христова церковь“), въ то время, когда онъ былъ еще архіепископомъ Казанскимъ.—У о. Е. Н. Соловьева имѣется копія съ прошенія раскольниковъ, поданнаго при представленіи „Вопросовъ Никодима“—Архіепископу Григорію. Что же касается вопроса о томъ, которому изъ іерарховъ: митрополиту ли *Гавріилу* или митрополиту *Платону* представлена Никодимовъ подлинная рукопись „вопросовъ“, то этотъ „вопросъ“ остается открытымъ, хотя и констатируется, что она представлена въ 1784 или 1785 году („Братское Слово“, № 14 за 1886 годъ).—Чрезвычайно интересныя „замѣчанія“ на „вопросы“ Никодима сдѣланы о. архимандритомъ *Павломъ* („Братское Слово“ за 1886—87 года и отдѣльная брошюра, къ коимъ и отсылаемъ любознательнаго читателя).—Отъ себя могу сказать, что „совоприсникъ“ Никодимъ принадлежалъ къ сектѣ „*дьяконово согласіе*“ и потому явился главнымъ дѣятелемъ по учрежденію *Единствія* („Брат. Слово“ № 14 за 1886 годъ).—Скончался 12 апрѣля 1784 г.—Этотъ мнимый „инокъ“ *Никодимъ* современниками его—раскольниками охарактеризованъ такъ: „*помеже нарицаху его камиысторскимъ судіею и секретаремъ магистратскимъ и яко челоувкомъ въ доказательствахъ сильнымъ и въ бесѣдахъ увертливымъ*“ (см. „сказаніе о раскольническомъ „сборѣ“ 1779—1780 г. въ журн. „Брат. Слово“ за 1888 годъ).—Судя по тѣмъ „вопросамъ“, которые преподнесены іерархамъ церкви, Никодимъ былъ къ тому же „*судіею неправеднымъ*“, однимъ изъ тѣхъ,

¹⁾ Писатель. Авторъ, между прочимъ, замѣчательной книги „о скопцахъ“, ихъ вѣроученіи и „радымъ“ (издан. въ 1870 г.), написанной о. Соловьевымъ по поводу ареста Моршанскаго скопца мѣллоперера М. Платонина; авторъ обширной статьи „о Богомилской ереси“, напечатанной въ Вятскихъ епарх. Вѣд за 1864 годъ, и статьи „Объ освященіи церкви на Единвѣрческомъ Московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, напечатанной въ „Смѣѣ Отечества.“—Въ настоящее время о. Е. Н. Соловьевъ составляетъ къ изданію: „Пособіе къ изученію православнаго катихизиса для гимназій и біографію вѣстнаго ревнителя православія высокопресвященнаго Агаангела, бывшаго Волыскаго Архіепископа.—Въ 1885 г. о. Соловьевъ издавъ исслѣдованіе о св. Мефодіи и Кириллѣ.

которые хотятъ, во что бы то ни стало, сдѣлать „безъ вины виноватыми“... Такъ и Никодимъ *выискивалъ* мнимыя „вины“ Церкви православной, но достигъ лишь того, что самъ себя *обличилъ* въ невѣжество и ереси (по догмату о безсѣмennomъ зачатіи Богоматери), и засвидѣлствовалъ о чистотѣ православной церкви по догматамъ и древности обрядовъ.-- Въ догматическомъ отношеніи Никодимъ говоритъ только въ 2 хъ статьяхъ, а именно по поводу зачатія Богоматери (лист. 5) и о воплощеніи Бога Слова (лист. 11).— По первому вопросу Никодимъ исповѣдуетъ Римское ученіе, въ 1850 годахъ католиками провозглашенное догматомъ, а въ послѣднемъ случаѣ, онъ, по своему невѣчеству *непонявши* перевода съ греческаго, изложеннаго въ «Скрижали» (изд. 1856 г.) говоритъ: «зѣло сомнѣваемся», но однакожъ свидѣлствуетъ, что православная церковь исповѣдуетъ истинное ученіе о двухъ естествахъ Христовыхъ и въ доказательство приводитъ тексты богословія св. Иоанна Дамаскина и московскаго митрополита Платона, говоря: *имъ же и православная церковь согласуя, богословствуетъ*...— Что же касается остальныхъ статей «вопросовъ Никодима», то онѣ состоятъ изъ набора *частностей*: обрядовъ, обычаевъ, отдѣльныхъ словъ и дѣйствій нѣкоторыхъ древнихъ и подревнихъ церковныхъ писателей и, повторяю, тѣ «вопросы скорѣе представляютъ Никодима» дѣйствительно *магистратскимъ секретаремъ* и обличаютъ невѣжество «совопросника», писавшаго ихъ, къ тому же безъ, сомнѣнія, подъ диктовку *духа раскола*, ибо каждая статья «вопросовъ» оканчивается чисто расколо-іезуитскимъ замѣчаніемъ: «*послѣдовати зѣло сомнѣваемся*», или, — «*зѣло опасаемся*»... «сомнительно является»... Самую же цѣль предъявленія своихъ «сомнительствъ» митрополиту Никодимъ, между прочимъ, выразилъ такъ (лист. 159): «Тѣмъ же съ *прегорестными* слезами молилъ ты, *высокопреосвященнѣйшій* владыко! яко да обратиши свои толико *проницательно*, елико *вашему архипастырству* о врученнѣй *пастырь* словесныхъ овецъ *свойственно*, священные *зпѣницы* на толикія *тысящи* душъ *немогнѣйшійя* братіи, *искупленныя* дражайшею кровію Христа Спасителя и т. д.

П и с ь м о VІІІ¹⁾.

Отзывъ раскольника о расколѣ. Мое мнѣніе о необходимости знать расколъ.—Расколъ и беззвѣріе.

„При семъ не могу не напомнать о томъ, что сказалъ одинъ почтенный старецъ, долго находившійся въ расколѣ, и потомъ обратившійся къ православію“...

Митрополитъ Григорій („Истин. древ. церк.“ т. 2 стр. 133.)

Изъ предыдущихъ моихъ писемъ извѣстно, что въ уфимскомъ краѣ тысячи экземпляровъ „воззванія“ преосвященныхъ, собравшихся въ г. Казани, отъ 25 іюля 1885 г., распространенные въ населеніи отдѣльными брошюрами и чрезъ посредство періодической печати, дѣлаютъ свое дѣло: всюду православные и раскольники говорятъ о расколѣ; послѣдніе присоединяются къ св. церкви. Преосвященнѣйшій епископъ Діонисій, какъ замѣчено выше, могучее средство борьбы съ расколомъ видитъ въ самомъ обществѣ, а потому, въ засѣданіи 8 февраля 1887 г. миссіонерскаго общества произнесъ, что хотя *«никто изъ насъ отдѣльною личностію не можетъ ни всецѣло разсѣять помянутаго мрака, ни укротить пагубнаго рвенія расколо-учителей, ни умирить прочіихъ недоброжелателей, но всѣ сыны православної церкви—и пастыри и пасомые не должны ослабѣвать духомъ, стоя на полѣ брани предъ враждебными имъ силами»*... *«Да содѣйствуетъ каждый изъ насъ по силамъ своимъ дѣлу спасенія ближнихъ своихъ»*. («Уфим. Епарх. Вѣд.» 1887 г., № 6-й).

Благодаря совокупности обстоятельствъ, о расколѣ и раскольникахъ получаются новыя данныя, совершенно иного свойства, чѣмъ тѣ, которыя пріобрѣтались путемъ полицейско-судебнаго «допроса»... Предо мною письменные отзывы *раскольника о расколѣ*; я не могу не предложить ихъ общественному вниманію—такъ они интересны по *«бытовымъ»* чертамъ! Эти письма я предлагаю въ дословномъ изложеніи и безъ всякихъ комментаріевъ. Считаю необходимымъ оговориться, что я спрашивалъ автора писемъ: можно ли ихъ опубликовать?—и получилъ отъ него слѣдующій отзывъ: «прошу не стѣсняться. Я душевно радъ, что, можетъ быть, нѣкоторыя изъ моихъ мнѣній, опубликованныя, послужатъ на пользу кому-либо изъ моихъ собратьевъ,

¹⁾ Напечатано въ №№ 289 и 290 „Русскаго Курьера“ за 1887 г.—По поводу этого письма помѣщена дѣльная статья въ журналѣ «Иллюстр. Миръ» за 1887 г.

а такъ же удержать на правомъ пути нѣкоторыхъ изъ тѣхъ сыновъ православной Вселенской церкви, которые нетверды и склонны слушать укору на свою матеръ Вселенскую церковь»...

По званію члена уфимскаго православнаго миссіонерскаго общества, въ іюнь 1886 г. я разослалъ нѣсколько экземпляровъ упомянутаго «воззванія» просвященнымъ нѣкоторымъ извѣстнымъ мнѣ въ г. Уфѣ и уѣздѣ раскольникамъ. По полученнымъ затѣмъ мною свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ расколуучителей «скрыли» отъ своихъ пасомыхъ означенное «воззваніе», въ другихъ мѣстахъ «воззваніе» подвергалось «соборному» *разсужденію* расколуучителей... Въ отвѣтъ на посланное «воззваніе», я отъ раскольника, о письмахъ котораго я намѣренъ говорить, получилъ отзывъ отъ 11 іюля 1886 г., въ которомъ онъ прежде всего благодаритъ за высылку «воззванія» и говорить, что прочиталъ оное ранѣе въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» и что со всѣмъ этимъ онъ *давно и вполне согласенъ*; въ несостоятельности раскола и его заблужденіяхъ *хорошо убѣдился*, а если до сего времени не присоединился къ православію, то, завѣряетъ, на это есть уважительныя причины, въ числѣ коихъ проситъ не считать малодушіе или что-либо въ родѣ сомнѣнія въ чистотѣ православія, а то, какъ видно изъ другаго письма, *«чтобы не было разномыслія въ дѣлѣ вѣры у меня въ домѣ, почему и не тороплюсь итти чрезъ колѣно, чтобы не переломить зря»*.

Понятно, я не могъ не заинтересоваться, отъ чего такой переломъ въ убѣжденіяхъ *природнаго* раскольника? и поставилъ ему вопросъ: *«если раскольникъ съ пелемокъ слышалъ порицанія церкви и воссваленія раскола, то откуда и какъ онъ могъ убѣдиться въ заблужденіяхъ раскола?»* Въ отвѣтъ на это, я, 9 августа 1886 г., получилъ: *«читалъ, читалъ и размышлялъ*, хотя и не похваляюсь, что много читалъ, а размышлялъ-то довольно. Между прочимъ, я прочиталъ за нѣсколько лѣтъ журналъ «Странникъ», въ которомъ помѣщается много статей по расколу и изъ нихъ много очень хорошихъ статей. Разъ рѣшившись безпристрастно взглянуть и выкинуть въ сущность дѣла, несостоятельность раскола уже доказывается и тѣмъ фактомъ, что расколъ дробится на множество сектъ, слѣдовательно, расколъ не имѣетъ твердой точки опоры; мнѣ доводилось слышать сторонниковъ разныхъ сектъ и всѣ они безъ малѣйшаго сомнѣнія пушуть другъ друга «еретиками» и одинъ другаго «прокливаютъ», а какія причины распадѣнія? Вотъ, наша секта «безноповщинская» изъ одной раздѣлилась на три: «поморскую», «федосѣеву» и «филиппову» изъ за того, что одинъ «законникъ» толкуеть: «надо молиться за царя», другой — «не надо за царя молиться»; одинъ допускаетъ браки, другой — нѣтъ, и всѣ три секты, происшедшія изъ одного ученія, именуютъ другъ друга «еретиками»; тѣ же секты раздробляются еще на новые толки». Между

тѣмъ я знаю, говорится въ письмѣ, что ни одинъ нашъ раскольникій «учитель» не въ состояніи указать въ сдѣланныхъ патріархомъ Никономъ измѣненіяхъ на то, что именно нарушено въ *догматахъ* православною церковью? Не входя же въ разборъ того, которые обряды—тѣ ли, за которые стоятъ раскольники, или введенные патріархомъ Никономъ—лучше, я признаю, что сущность вѣры христіанской состоитъ не въ обрядностяхъ. Я нахожу, что основаніе нашей вѣры есть Евангеліе, и его изреченіямъ, какъ словамъ самого Спасителя, мы должны вѣрить безусловно; слѣдовательно и не должны допускать мысли, что основанную Имъ церковь врата адава одолѣли прежде скончанія міра?—Раскольники толкуютъ, что «церковь не стѣны и храмъ, а собраніе вѣрующихъ».—Которое-же изъ этихъ многочисленныхъ, ругающихъ другъ друга «собраній» истинная церковь?! Для того, чтобы имѣть участіе съ Нимъ, Христосъ на Тайной Вечери что заповѣдалъ творить въ воспоминаніе Его?—Наши-же учителя толкуютъ, что возможно обойтись безъ св. причастія тѣла и крови Христовой—«нужды ради».—Не знаю, какъ доказать это еще изъ книгъ, но твердо говорю: нѣтъ, безъ св. причастія нельзя, я не могу допустить такой мысли, чтобы Богъ попустилъ быть такой «нуждѣ», ради которой нарушилось бы Его святое слово и не существовало бы на всей землѣ священнодѣйствія, какъ это теперь выходитъ по понятіямъ раскольниковъ, кромѣ «австрійской секты», которую я такъ-же признаю заблужденіемъ, хотя хорошенько и не знаю ея ученія, но для доказательства ея *неправды* нахожу достаточнымъ то мнѣніе, что *благодать св. Духа «воровскимъ» образомъ получить и передать другимъ не мыслимо*¹⁾.—Я дѣйствительно не въ состояніи правильно доказать изъ книгъ, почему именно я *убѣжденъ*, что

¹⁾ По свидѣтельству А. В. Черникова-Амучина, австрійское жезвѣщенство (нынѣ староокружническій толкъ старекамаго согласія) въ Уфимскій край занесено изъ Симбирской и Нижегородской губерній («Уфим. Губ. Вѣд.» № 35 за 1887 г.—) По свидѣтельству отчета уфимскаго миссіонерскаго общества за 1886 годъ, «раскольники-поповцы иногда и ради бы полезное что для спасенія своей души слышать изъ устъ православнаго священника, но лишены этой возможности. Подъ угрозой проклятій имъ воспрещено жезархіереями австрійскаго толка входить въ разсужденія о вѣрѣ съ православными, а тѣмъ строже воспрещено слушать поученія священниковъ». . Сектанты-безпоповцы къ сектантамъ австрійской жезархіи относятся страшно враждебно, называя ихъ «волками въ овечьей шкурѣ», «ворами»—архіерея (Амвросія) и т. п.—Сообщенія газетъ о препирательствахъ и ругательствахъ на «соборѣхъ» австрійскихъ жезархіереевъ окончательно дискредитировали эту секту въ мнѣніи ея послѣдователей и если она здѣсь не уничтожилась, то держится именно только страхомъ проклятій за отпаденіе... Но тѣмъ нагалье становятся коноводы этой «секты» .. Тотъ же «отчетъ» свидѣтельствуетъ, что «равножившіеся по поводу раскольническіе попы австрійскаго жезархіерейства поведутъ наглузу пропанаганду между православными и причиваютъ отрамное зло для общества нарушеніемъ законовъ не однихъ церковныхъ, но и гражданскихъ; наприимъ, они заманиваютъ въ свои семейства малолѣтнихъ православныхъ дѣтей подъ видомъ прирѣнія ихъ опроства, совращаютъ ихъ въ расколъ и, для крѣпости союза, вѣчаютъ ихъ съ раскольническими дѣтьми въ раннемъ возрастѣ, вышавать православнымъ: упорное уклоненіе отъ совершения христіанскихъ требъ у законныхъ священниковъ, наиравая ихъ или къ австрійскимъ или къ бѣглопоповскимъ заправляямъ... Эти случаи за 1886 г. констатированы въ деревняхъ Ташкиновой, Можаровой, Андреевѣт и друг., Вирскаго уѣзда... Гнѣздо-же австрійскихъ сектантовъ въ г. Златоустѣ, съ искони служившемъ «притономъ» раскола всевозможныхъ сектъ... Знаменитымъ «отцомъ» «воронцевъ» здѣсь въ 1860 годахъ считался нѣкто Байдосовъ.

церковь не может существовать безъ епископа, священника и діакона?..

По поводу имени Христа Спасителя — *Иисусъ*, авторъ письма говоритъ: «болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, я самъ своимъ единовѣрцамъ указывалъ, какъ пишется имя *Иисуса*: у *Г. В. Курьяшева* есть библія, изд. *Константина Острожскаго*, слѣдовательно, одинъ изъ древнѣйшихъ экземпляровъ на Руси; въ ней помѣщено предисловіе въ два столбца, изъ которыхъ одинъ по-гречески, а другой по-славянски, гдѣ упоминается имя Спасителя. — Не зная греческаго языка, по сходству буквъ и по числу ихъ не трудно прочесть «*Иисусъ*», а не «*Исусъ*», но въ этомъ убѣдился только я, а *Г. В.* и другіе не хотѣли или не могли понять»... «Вообще же въ смыслѣ правильности, исправленные патр. *Никономъ* книги я признаю болѣе *правильными*, нежели бывшія до него, даже не только искаженные ошибками переписчиковъ, а и самые подлинныя переводы съ греческаго, позднѣйшіе, по моему мнѣнію, должны быть вѣрнѣе первыхъ, по простому выводу, принимая во вниманіе прогрессъ знанія.—Что же касается обрядовъ, то, право, ничего не могу сказать; не придавая особенно важнаго значенія обрядности и, кромѣ кромѣ того,—вполнѣ вѣря, что церковь, какъ сама установившая обряды, имѣетъ полное право, по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ духомъ времени и надобностями,—измѣнять ихъ, я, признаюсь, и не вникалъ въ это, какъ слѣдуетъ.—Въ правѣ церкви по отношенію обрядовъ, я утверждаюсь между прочимъ тѣмъ, на примѣръ, насколько различны литургіи *Василія Великаго* и *Іоанна Златоустаго*?—Раскольники говорятъ: «тѣ были св. отцы!»—А не были-ли они такіе-же люди и не считали-ли себя такъ-же грѣшными?—А однако-же *Златоустый* не усумнился сократить литургію *Василія Великаго* и это не произвело раздора въ церкви».—«Находятъ-ли, говоритъ авторъ письма, что въ настоящее время расколъ очень ослабѣваетъ, не смотря на возникновеніе новыхъ сектъ?—Въ томъ, что расколъ дѣйствительно ослабѣваетъ, такъ сказать теряетъ свою почву, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а если и возникаютъ новыя секты, то я въ этомъ вижу послѣднія вспышки страшнаго пожара, разгорѣвшагося въ такомъ ужасномъ размѣрѣ отъ того, что въ началѣ, какъ въ разгорающемся пламя масла или керосина плеснули ведро воды, думая потушить разомъ, тогда какъ слѣдовало-бы дать только свободно прогорѣть этому пламени, по возможности уменьшая притокъ свѣжаго воздуха».. (?)

— «Не знаю почему, продолжаетъ раскольникъ, но у раскольниковъ всѣхъ сектъ существуетъ убѣжденіе, что «истинная церковь» всегда находилась и находится въ «гоненіи» и этимъ, какъ хорошимъ оружіемъ, пользуются коноводы раскола всѣхъ сектъ. *Дарованныя раскольникамъ моты отнимаютъ это оружіе у расколочителей и приведутъ въ лоно православія удалившихся отъ церкви ея сыновъ едва ли не болѣе*

встаъ миссіонеровъ, тогда какъ прежнія казни, ссылки и тюремныя заключенія только подливали масла въ огонь, заставляя расколъ скрываться, но не уничтожая его. Расколъ—это рана или азва, требующая правильного и медленнаго лѣченія средствами не раздражающими; не могущія же оздоровиться, загнившія части отпадутъ сами собой.. Я, наприѣръ, безъ всякихъ «книгъ» убѣдился въ несостоятельности раскола, а теперь раскольниковъ *сожалю* и не малую дозу вины въ расколѣ приписываю не темнымъ раскольникамъ и даже ихъ коноводамъ, только думающимъ о матеріальномъ благосостояніи, а вовсе не о душѣ, а самимъ учителямъ церкви, неумѣло взявшимся за искорененіе церковной распри, поступавшимъ, и нынѣ поступающимъ въ большинствѣ случаевъ, не такъ, какъ учить заповѣдь Пастыреначальника Христа и сама св. церковь. Много ли въ дѣйствительности видится той христіанской любви, кротости и терпѣнія православныхъ учителей церкви въ обращеніи къ раскольникамъ, которыя излагаются въ печати!—Справедливо-ли ожидать отъ раскольниковъ уваженія къ православнымъ пастырямъ, когда сами они не только не подаютъ примѣра всеобъемлющей любви христіанской, а, напротивъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ всячески стараются выразить свое крайнее презрѣніе и ненависть къ раскольникамъ, какъ къ паріямъ, и въ виду тѣхъ-же раскольниковъ, относясь чуть-ли не съ излишнимъ уваженіемъ къ исповѣдникамъ другихъ вѣръ, даже не христіанъ? По свойственной человѣчеству природѣ, не ожесточается-ли это раскольниковъ?—А вотъ наглядный примѣръ неблагопріятнаго поведенія одного пастыря: въ селѣ N Ѳеодоръ *Малаховъ* на Пасхѣ почему-то не принялъ къ себѣ въ домъ священника съ иконами (прошу не думать, оговаривается авторъ письма, — что сообщаю это въ защиту раскольниковъ: Малаховъ даже и не раскольникъ, развѣ только не поколебался-ли въ православіи?). На это священникъ такъ «разсердился», что разбилъ окно, ругая хозяина дома непечатными словами, неприличными не только священнику, но и всякому человѣку. Это фактъ и о подобныхъ выходкахъ этого священника мнѣ многое передавали. Скажите по совѣсти: подобные поступки учителей церкви не многихъ-ли наведутъ на соблазнъ и не оттолкнутъ-ли отъ нея сердца многихъ?! Но пока довольно объ этомъ».

— «По вопросу о томъ: какъ я желаю присоединиться къ православію: на правилахъ-ли «единовѣрія», или абсолютно?—я выскажусь откровенно, что есть у меня на душѣ... Самую церковь православную я нахожу чище, богослуженіе по исправленнымъ книгамъ лучше, но, быть можетъ, потому что воспитанъ въ старыхъ обрядахъ, мнѣ болѣе близка церковь «единовѣрческая», а въ то-же время вполне сознаю, что въ книгахъ, употребляемыхъ въ единовѣрческой церкви, множество ошибокъ, которыхъ я желалъ-бы, чтобы не было; въ отношеніи обрядовъ, можетъ тоже по при-

вычкѣ, «единоверческіе» — болѣе близки моему сердцу; пѣніе болѣе нравится православное, за то не нравится въ православной церкви та *небрежность* священниковъ и причетниковъ (какъ большею частію я видѣлъ), съ которыми они относятся къ совершенію столь великаго дѣла, какъ богослуженіе, — а также нестараніе ихъ водворять въ храмъ порядокъ и благочиніе посреди молящихся (?) ¹⁾ — Особенно не нравится мнѣ поведеніе православныхъ священниковъ (конечно, есть исключенія); большая часть таковыхъ далеко не соответствуетъ моему (?) идеалу духовнаго отца, пастыря. — Излишняя свѣтскость въ духовномъ лицѣ очень неприятна; большею частію доводится видѣть предъ собой не скромнаго служителя алтаря, а какого-то «чиновника» въ рясахъ, и это меня всего «коробитъ». — Положимъ, мнѣ не много доводилось видѣть «единовѣрческихъ» священниковъ, но тѣ, которыхъ я видѣлъ, по-крайности наружно выглядятъ, какъ подобаетъ лицу духовному, а не становаму приставу.

Въ отвѣтъ на изложенное, я конечно, сообщилъ раскольнику, что причина раскола кроется не въ томъ, что «попъ выбилъ окно» или «безобразничалъ пономарь» и что несправедливо отождествлять идеи православія съ какою-то «свѣтскостью» сельскаго попа; вообще, я сказалъ прямо, что онъ, раскольникъ, *не знаетъ* раскола, хотя и занятъ наблюденіемъ «внѣшности» православныхъ, *по обыкновенію всѣхъ раскольниковъ...* Я напомнилъ раскольнику, что расколъ ассоціація «воинственная», стремящаяся, еслибы не было «обузданія» ея, *къ искорененію православія на Руси, съ замѣною его лжеученіями: безпоповщины, хлыстовщины, дыромошщины, бракороборщины и т. п. до «австрійской» секты...*

Я попросилъ раскольника изложить категоричныя отвѣты на нѣсколько пунктовъ, воими «блазнятся» раскольники: а) дѣйствительно ли, какъ утверждаютъ они, *двуперстіе* есть *апостольское* преданіе; б) дѣйствительно-ли въ 8 членѣ сѣмвала церковь «отметнула» вселенско-древнее слово, «истиннаго», какъ клеветаютъ они, раскольники, и т. п. Отвѣтъ раскольника, мною полученный, — вполне благопріятенъ въ томъ отношеніи, что раскольникъ относится *съ доверіемъ* къ св. церкви, но видно было, что отвѣтъ основанъ на личныхъ соображеніяхъ автора, а отнюдь не на точно добытыхъ по заданнымъ мною вопросамъ *фактамъ*. Для меня было ясно, что эти факты раскольнику вовсе не извѣстны. — Я ему ранѣе рекомендовалъ нѣкоторыя книги по расколу; онъ отъ 4-го іюля отвѣчалъ: «книги я непремѣнно вышину, но, къ стыду своему, долженъ признаться, что до сихъ поръ все еще не могу удѣлать изъ своего бюджета 3-хъ руб. на такой важный предметъ, что, пожалуй, смахиваетъ на нерадѣніе».

Медлить было нельзя, въ силу тѣхъ соображеній, распространяться о

¹⁾ Положительно не понимаю, о чемъ говоритъ авторъ писемъ.

коихъ здѣсь нѣтъ надобности.—28-го сентября 1886 г. я препроводилъ изъ собственности потребную сумму въ московскій синодальный книжный магазинъ, прося выслать по указанному адресу книги: «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу» и 2 тома сочиненій архимандрита единовѣрческаго монастыря *о. Павла*. Каждый изъ раскольниковъ найдетъ въ нихъ ясныя отвѣты на всѣ вопросы, коими онъ «блзнится и прельщается». Книги раскольнику высланы въ концѣ октября. Истекомъ ноябрь, прошель декабрь,—раскольникъ молчитъ, ни строчка мнѣ. Ну, думаю, непременно посоветовался съ «наставниками» и книги *бросимъ въ печь огненную*, яко-бы «еретическія»?!

Я ошибся.

5-го января 1887 г. я получилъ, наконецъ, ожидаемое письмо, которое на столько существенно важно, что я предлагаю его вниманію читателя. Авторъ письма говоритъ: «книги я получилъ и не могу оторваться отъ нихъ: что за сокровище прислано мнѣ! Бесѣды къ глаголемому старообрядцу еще не такъ, но сочиненія *о. Павла*—это для меня безцѣнное сокровище! На всѣ мои сокровенныя мысли и недоумѣнія ¹⁾ я нахожу въ этой книгѣ отвѣты».—Сознаваясь, что я былъ «тысячу разъ» правъ, замѣтивъ, что онъ, раскольникъ, «незнакомъ съ расколомъ», онъ продолжаетъ: «съ малолѣтства въ расколѣ, я дѣйствительно ничего въ немъ не смыслилъ, а слѣпо вѣрилъ въ него, какъ это во многихъ мѣстахъ у *о. Павла* говорится въ раскольничьихъ отвѣтахъ: «такъ предамы старики», и стариковское заблужденіе мы предпочитаемъ вѣчнымъ, неизмѣннымъ словамъ Спасителя во св. Его Евангеліи.—*Христиане-ли мы послѣ этого?*—Думаю, что если кто вѣруетъ во Христа, долженъ, вѣровать каждому Его слову, какъ самой Истинѣ, а кто не вѣруетъ: хотя-бы одному слову Его, тотъ и во Христа не вѣруетъ и не достоинъ именоваться христианиномъ. Никакъ не ожидалъ я найти того, что есть въ этой безцѣнной книгѣ, хотя и зналъ, что найду въ ней полезное для себя, потому что еще въ юности своей я много слышалъ отъ своихъ наставниковъ ссылки на *Павла прусскаго*, какъ ревнителя «старообрядчества» и глубоко свѣдущаго въ св. писаніи, а услышавъ, что онъ, сдѣлавшись изъ Савла—Павломъ, или изъ прусскаго Павла,—Павломъ русскимъ, присоединившись къ св. Соборной церкви, я желалъ узнать путь, по которому шелъ онъ къ вожденному пристанищу».—Авторъ говоритъ, что благодаря мнѣ, онъ, наконецъ, «получилъ возможность узнать болѣе того, что надѣялся»; что словесная его благодарность мнѣ не нуж-

¹⁾ Читая предмудрїи письма почтеннаго автора, я всегда видѣлъ, что онъ имѣетъ что-то „сокровенное“, которое въ письмахъ отсутовствовало.

на ¹⁾, потому что воздасть ее мнѣ Тотъ, къ Которому я помогаю ему приближаться. (Привожу это мѣсто въ видахъ доказательства: *насколько важны книги, о которыхъ идетъ рѣчь*). Остальная половина письма не менѣе любопытна по своимъ бытовымъ чертамъ: «Ахъ, говорить онъ въ письмѣ: если-бы раскольники отбросили предубѣжденіе противъ книгъ новаго изданія и прочли-бы эту книгу о. Павла безпристрастно, также, какъ я сейчасъ ее читаю, то задумались-бы надъ своимъ несчастнымъ положеніемъ!— Былъ у меня Е. Ф. Шондинъ, «наставникъ», учредитель новой секты, или, правильнѣе, *передѣльватель* секты какого-то *Андреяна*. На столѣ у меня лежали упомянутыя книги. — Ш-нъ раскрылъ, взглянулъ — и положилъ опять, сказавъ: *нечего намъ читать казенныя книги, у насъ есть свои*. Въ этомъ-то и горе, что они не хотятъ понять, что въ «казенныхъ» книгахъ и указывается на «свои-то книги». Прочелъ бы онъ со вниманіемъ «казенную» книгу да и свѣрилъ бы съ «своей», если-бы нашелъ что умышленно извращенное, невѣрное, тогда-бы ужъ и отвергалъ «казенныя» книги! — *Не имья никакихъ доказательствъ отъ св. писанія на задаваемые вопросы, раскольничьи наставники сами боятся читать книги, издаваемые для вразумленія ихъ и строго воспрещаютъ всѣмъ едиповѣрцамъ своимъ читать «еретическія» яко-бы книги и приводятъ въ примѣръ, что къ одному старцу Пресвятая Богородица не вошла въ келью собственно потому, что у него въ кельѣ находилось одно «еретическое» слово, помѣщенное въ книгѣ.* — На этомъ основаніи нашъ бывшій наставникъ *Шекунъ* покойному родителю моему неоднократно совѣтовалъ: всё, какі-у меня были, гражданской печати, книги — бросить въ огонь... Ну, да Богъ съ нами. — *Имѣй уши слышати, да слышитъ*. — Если кто хочетъ болѣе вѣрить *Андрею Денисову*, нежели самому *Спасителю* ²⁾, пусть ничего не читаетъ, кромѣ «*Поморскихъ отвѣтовъ*» и «*Соловецкой челобитной*», а-же благодарю милосердаго Создателя, что онъ открываетъ мои душевные очи. — Въ одномъ изъ моихъ писемъ я *поторопился* изложить свое сужденіе ³⁾ объ отцахъ московскаго собора 1667 г. относительно *строгости* противъ старообрядцовъ: я не понималъ, что строгость эту и *клятву* *вызвали не обряды, сохранившіеся до патріарха Никона, а именно нестерпимыя хулы на св. церковь, наносимыя Авакумомъ и другими*

¹⁾ И мнѣ также: не ради полученія «благодарностей» я принялся за изслѣдованія раскольничьихъ «блазней».

²⁾ Такъ. — Въ расколѣ вѣрять болѣе Андрею Денисову, нежели самому Спасителю?

³⁾ «Сужденіе» это въ письмѣ отъ 15 сентября 1886 г., какъ свойственное воимъ раскольникамъ, не глубоко неосновательное, приводимъ здѣсь дословно: «отдаю долгъ признательности патр. Никону за исправленіе книгъ. Но не могу не упрекнуть его и даже членовъ московскаго собора за допущенную ими важную ошибку: зачѣмъ было принимать такія крутыя мѣры при введеніи въ употребленіе исправленныхъ книгъ и обрядовъ? Зачѣмъ было предавать проклятыя старыя обряды? Въ этомъ мнѣніи меня никто и никогда не разубѣдитъ!» — Но вотъ, слава Богу, авторъ въ этомъ разубѣдился, благодаря архимандриту Павлу.

раскольниками; теперь вижу, что соборъ иначе и не могъ поступить, въ противномъ случаѣ св. церковь была бы какъ незащищаемая отъ наносимаго ей поруганія и сдѣланныя исправленія казались-бы какъ неправильныя. — Начавши читать сочиненія о. Павла, я думалъ: такъ ровноство защищаетъ онъ православіе, почему-же присоединился къ единовѣрью, а не абсолютно къ православной церкви? «*Единоверіе нужно: оно успокоиваетъ старообрядцевъ*»¹⁾, вотъ какой отвѣтъ нашель я въ его книгѣ. — Этотъ «отвѣтъ» служить отвѣтомъ и на мои сокровеннѣйшія мысли безъ малѣйшаго сомнѣнія вѣрую въ чистоту и ненарушимость православной церкви; но воспитанному въ старообрядчествѣ²⁾ трудно переломить себя круто».

Въ заключеніе письма, авторъ говоритъ, что тоже «природный раскольникъ А. С. Климовъ, бывши у него, хотя и не говорилъ прямо, однако же изъ всѣхъ его словъ далъ замѣтить, что онъ сомнѣвается въ истинѣ раскола и желаетъ быть единовѣрцемъ; только боится клятвы собора 1667 г., а-же тогда не могъ доказать неправильности его опасенія. — Сочиненія о. Павла породили во мнѣ желаніе приобрести еще нѣкоторыя книги. Я досталъ каталогъ книгамъ Синодальной лавки».

Раскольники! Вникните въ то, что вѣщаетъ вашъ собратъ по духу!

И вотъ когда я пишу эти строки, авторъ писемъ не только порѣшилъ съ расколомъ, пишетъ «посланіе» къ раскольникамъ, но присоединяется къ православной церкви... Но прежде чѣмъ продолжать изложеніе его писемъ, позволяю себѣ рекомендовать всѣмъ желающимъ просвѣщенія свѣтомъ Евангелія и твореніями св. отцовъ, слѣдующія книги: «*Ученье духовный*» патр. Іоакима, (цѣна 1 р. 10 к.), «*Истинно древняя церковь Христова*» митр. Григорія (ц. 1 р.), «*Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ*» г. Озерскаго (ц. 1 р. 20 к.), *Собраніе сочиненій* (2 большіхъ тома) арх. Павла (ц. 1 р. 75 к.) и «*Бесѣды къ глаголомому старообрядцу*», соч. Филарета митрополита московскаго (ц. 20 к.). — Адресъ: Москва, Синодальный книжный магазинъ. (Цѣны означены безъ пересылки, которая относится на счетъ выписывающаго книги). —

Считаю уместнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу упомянутыхъ книгъ, которыя, по моему мнѣнію, должны быть «настольными» въ семьѣ каждаго образованнаго или грамотнаго русскаго человѣка, интересующагося необычайнымъ на Руси явленіемъ — «отпаденіемъ» отъ Вселенской Вѣры многихъ русскихъ людей, обыкновенно именуемымъ «расколомъ». Этими книгами я заинтересовался, въ 1885 г., именно съ упомянутой стороны,

¹⁾ Такъ...

²⁾ Правильнѣе сказать-бы—въ расколѣ,—но всё вообще раскольники избѣгаютъ этого наименованія, ища для себя «старообрядца», совершенно неосновательно.

т.-е. для *уясненія* «сути» раскола, причинъ, вызвавшихъ его, и разныхъ фазисовъ его состоянія, развѣтвленія и дробленія. Если мы знаемъ, что такое «католицизмъ», «унія», «лютеранство», то мнѣ казалось страннымъ не знать: «что такое *русскій расколъ*!» Конечно, всё мы давно знаемъ, что «раскольники», потому раскольники, что не принадлежать къ православной церкви, но *такъ* знать, далеко еще отъ того, чтобы *знать* расколъ!—Что я говорю, пойметъ каждый изъ слѣдующаго примѣра: вотъ мы, православные, въ 8 членѣ Символа не читаемъ слово «истиннаго», имя Христа Спасителя произносимъ «Иисусъ», и проч., а раскольникъ, предъявляя вамъ книгу, изданную до патріарха Никона, уважаетъ, что въ 8 членѣ напечатано слово «истиннаго» ¹⁾, имя Христа Ис. и т. д., то позволительно спросить: чѣмъ вы (въ этомъ «вы» я разумѣю людей общаго уровня, массу, людей не проходившихъ курса духовной академіи или семинаріи) опровергнете раскольника?—Какъ и почему «вы» докажете ему, что онъ *ошибается*, основываясь на ошибочныхъ данныхъ?.. Вашему здравому смыслу и словамъ онъ не повѣритъ. Вотъ я и пожелалъ имѣть всегда наготовѣ эти опроверженія, на основаніи неоспоримыхъ фактовъ.—Книги по расколу я прочиталъ, перечиталъ и перечитываю съ особеннымъ наслажденіемъ. Это особый отдѣлъ, довольно богатый, россійской словесности. Въ книгахъ по расколу предъ нами не только курсъ Восточно-каатолическаго богословія, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и творенія отдѣльныхъ св. отцовъ церкви, но и *студя* древневосточная и русская *старина*, въ истинномъ значеніи этого знаменательнаго слова, *памятники* художества: живописанія, зодчества, книгопечатанія, словесности, сотни св. отцовъ и просто отцовъ церкви въ ихъ твореніяхъ, наконецъ, *духъ* русскаго человѣка.—Сидя у себя въ кабинетѣ, по сямъ книгамъ можно обозрѣвать древности Константинополя, Іерусалима и проч., городовъ и монастырей Руси, выслушивать іерарховъ церкви и начавшіяся съ 1650 годовъ «предъявленія» расколо учителей всевозможныхъ сектъ и толковъ, видѣть, какъ они *отвергаютъ* то таинство, *признаютъ* не нужнымъ другое, создаютъ себѣ уставы, измышляютъ обряды, ссорятся, другъ друга проклинаятъ и въ результатъ живутъ *некрещеными, немуропомазанными, неразрѣшенными* во грѣбахъ, *отвергаютъ* величайшее таинство Новаго Завѣта—Тѣло и Кровь Христову, живутъ *сводными браками, какъ язычники*, и идутъ въ нѣдра земли—непогрѣбными священникомъ...

— Ужасно!.. Это положеніе, ясно, *дѣйство лукаваго духа!*..

¹⁾ Припомнитъ нападеніе на меня, учиненное раскольникомъ Бѣлинымъ, между прочимъ, по этому слову (письмо 2)... хотя въ училищѣ я изучалъ «Закомъ Божіимъ» по пространному катихизису м. Филарета, но, сознаюсь, если бы я не ознакомился съ произведеніями по расколъничьимъ «блазнямъ», то не могъ бы отразить «нападеніе» И. С. Вѣлима и другихъ.

Въ минуты досуга, я беру, напримѣръ, сочин. архимандрита *Павла* и думаю: а послушаемъ, какъ онъ уличаетъ раскольниковъ? и предъ нами чудныя картины всеобъемлющаго знанія св. писанія съ одной стороны, и крайне упорнаго невѣжества съ другой, знанія, замыкающаго уста расколоучителя, дѣлающаго его безотвѣтнымъ, но и въ безсиліи нерѣдко глубоко-кодерскимъ: расколоучитель, доведенный до сознанія заблужденій раскола, *останетъ, хлопнетъ дверью и уйдетъ!*..

По прочтеніи упомянутыхъ книгъ, раскольникъ *проерзал*... Обращаюсь къ нему.

Въ письмѣ отъ 15 іюля 1887 г. онъ объясняетъ, почему онъ присоединяется къ православной церкви не на правилахъ «единовѣрія»... Вотъ дословное изложеніе его письма: «Попытаюсь высказать внутреннее мое состояніе. Разсудокъ и совѣсть говорятъ мнѣ, что если я признаю грекороссійскую церковь — церковь истинно православную, *ми съ чѣмъ некогрѣшившей* ¹⁾, обряды ея — обрядами «древними», а если-бы даже нѣкоторые и измѣненными, то, по понятію моему, на это церковь имѣетъ полную власть, какъ на измѣненіе по времени и обстоятельствамъ къ лучшему собственныхъ ея установленій, не касаясь неизмѣнныхъ догматовъ вѣры, — такъ зачѣмъ-же я буду, присоединяясь къ вселенской церкви, какъ-бы заключать съ нею «договоръ», «торговаться»: «прійми меня, я буду твоимъ сыномъ, но только съ тѣмъ, чтобы ты оставила при мнѣ то, что мнѣ дорого, или лучше сказать, къ чему я «привыкъ» ²⁾, а не то, что тобою признано за лучшее»... Да вѣдь и сейчасъ-же, не находясь еще въ общеніи съ церковью, я символъ вѣры читаю безъ прилога «истиннаго», имя Спасителя *Иисусъ* признаю произносимымъ правильно, чему и слѣдую, — слѣдовательно, я вполнѣ сознаю недостатки въ церкви «единовѣрческой», хотя и не лишаютъ ее православія. — Знаю также и то, что «единовѣріе» дозволено только изъ снисхожденія къ человѣческой слабости, какъ-бы нѣкоторая льгота, для примиренія нѣкоторыхъ *некорранныхъ* сыновъ церкви *до вразумленія ихъ*. Если все это мнѣ извѣстно, понятно, нечего мнѣ еще ждать «вразумленія» и, не смотря на то, я, не послѣдуя разсудку и совѣсти, перейду въ единовѣріе, лишь только слѣдуя своимъ «привычкамъ», то не негрѣшу-ли я предъ церковью? — Не явлюсь-ли какъ-бы не настоящимъ ея «сыномъ», а «пасынкомъ»?..

При этомъ авторъ письма принимаетъ въ соображеніе слѣдующій фактъ (самъ по себѣ достойный широкаго публичнаго порицанія, по нашему мнѣнію). «Въ Саткѣ» (заводъ горный въ Златоуст. уѣздѣ), говоритъ авторъ

¹⁾ Вселенская церковь, какъ основанная Христомъ и управляемая Духомъ Святымъ, не можетъ негрѣшать или заблуждаться — это основное ученіе.

²⁾ Такъ — вѣра по привычкѣ! См. о семъ XXI письмо.

письма, — есть купецъ Д—въ ¹⁾, уроженецъ Владимирской губерніи, онъ былъ православнымъ, потомъ перешель въ «единовѣріе». И вотъ съ нимъ то, года три тому назадъ, въ разговорѣ мнѣ довелось сказать: «православная церковь.» — «Единовѣрецъ», указывая пальцемъ (разговоръ былъ въ лавкѣ, противъ церкви) на церковь, воскликнулъ: «Это не православная, а кривославная!».. Признаюсь, меня сильно «покоробило» отъ этого восклицанія и долго послѣ того я размышлялъ: «неужели всѣ единовѣрцы относятся такъ къ православной церкви?» — Въ такомъ случаѣ, что будетъ значить «единовѣріе», т. е. «единеніе» со вселенской церковью? — Вѣдь это будетъ почти то-же самое, какъ «бѣглопоповское», «краденое» священство! — Значить обманомъ получить отъ епископа благодать, а потомъ того-же самого епископа считать «кривославнымъ», но выражанію Д—ва? Фактъ, повторяемъ, особаго значенія, въ виду того, что въ уфимской епархіи единовѣрческихъ приходоѡъ 5 и, по свидѣтельству отчета уфимскаго миссіонерскаго общества за 1886 г., «священники сихъ приходоѡъ преимущественно ограничивались исполненіемъ христіанскихъ требъ и священнослуженіемъ въ церквахъ своихъ. Поученія ими предлагались не устные, а печатныя изъ древлепечатныхъ книгъ, потому что «единовѣрцы» свято чтутъ книги, такъ называемыя «древляго благочестія», печатныя; тѣ-же книги, напечатанныя нынѣ славянскою или гражданскою печатью, теряютъ въ ихъ глазахъ божественное значеніе». — (№ 6 за 1887 г. «Уф. Епарх. Вѣдом.»).

Порѣшивъ съ расколѡмъ, авторъ письма оглянулся на прошлое, проведенное въ расколѣ... Ему мы обязаны перепискою между раскольническими коноводами, выдержки изъ которой помѣщены въ № 233 «Русскаго Курьера», какъ громомъ поразившія послѣдователей «бракобѡрныхъ» сектъ... Тотъ-же авторъ сообщаетъ мнѣ кое какіе свѣжіе факты изъ мрачнаго прошлаго... Беремъ изъ нихъ слѣдующіе: «Раскольники, говоритъ онъ, — упрекаютъ православныхъ, въ особенности священниковъ, въ неблагоговѣйности во время богослуженія или молитвъ, а священниковъ даже въ небрежности при тайнодѣйствіяхъ ²⁾, а мнѣ довелось быть очевидцемъ слѣдующаго факта: «перекрещивали» дѣвочку лѣтъ 8 или 10; я былъ воспріемникомъ, а кумой «старая дѣва» (именемъ Хавронья); дѣйствіе происходило въ д⁰мѣ «наставника», поздно вечеромъ... Когда «наставникъ» погрузилъ «крещаемую» въ кадку первый разъ, сказавъ: «во имя Отца», она, удѣвившись за края кадки, выскочила и закричала... Наставникъ сплился *отиснуть* дѣвочку опять въ кадку, приговаривая: «Оына», а «кума» изъ всѣхъ

¹⁾ Доктуровъ.

²⁾ Ясное дѣло раскольники клеветуютъ, такъ какъ они вовсе не бывають ни при молитвословіяхъ ни, тѣмъ неже, при тайнодѣйствіяхъ священниковъ.

силъ хлопала рукою по тѣлу дѣвочки и подавленнымъ голосомъ ругалась: «*молчи оканящая!*»!!—Хотя въ то время (я былъ лѣтъ 15—16) я искренно, т.-е. *безсознательно* вѣровала въ правоту «поморцевъ», но этимъ фактомъ оскорбился и сомнѣвался въ возможности сошествія св. Духа на крещаемую при такой обстановкѣ...» „Раскольникъ, продолжаетъ «прозрѣвшій» раскольникъ, — «упрекають» православное священство за отпѣваніе *самоубійцъ*... Но въ 1867 или 68 году въ Златоустѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: какой-то изъ «богатенькихъ» «поморцевъ» Кусинскаго завода, Шныревъ, молодой человекъ, но женатый, обучался пѣнію у молодой дѣвушки (родственницы наставника)... Это «обученіе» имѣло за собою то, что ученикъ съ учительницей сходились «для любовныхъ оргій» въ домѣ главнаго уставщика моленной Воробьева... Кончилось тѣмъ, что Ш—въ «убрался» въ Кусу, а Воробьева «устрашили» отъ заправленія Уставомъ, вслѣдствіе чего онъ *повѣсилъ на суку той самой березы, подъ которой давались уроки «пѣнія»*... И что-же, говоритъ авторъ письма, строго порицающіе православныхъ за отпѣваніе самоубійцъ, коноводы «поморянь», нашли возможнымъ признать Воробьева не изъ числа таковыхъ, а «убѣдились» и другихъ «убѣдили», что Воробьевъ повѣсился *въ ма, не въ сознаниіи*... отъ меланхоліи лишился разсудка.. и похоронили его съ подобающей «честію», какъ «*уставщика*»... «Въ томъ-же Златоустѣ умеръ въ пьяномъ состояніи богатый купецъ «подрядчикъ» *Ершовъ*... но ревнители мнимаго «древляго благочестія» нашли, что покойный за долго передъ смертію водки не пилъ и умеръ отъ «удара»... Вообще съ какой радостью, продолжаетъ авторъ письма, и какъ легко принимаютъ «наставники» въ свою паству «богатенькихъ овечекъ», доказываетъ слѣдующій фактъ. *Д. М. Игнатовъ* былъ во всю свою жизнь сыномъ православной церкви; не смотря ни на какія старанія своей жены, не сдавался идти «въ прошеную вѣру» (?). Предъ послѣднимъ издыханіемъ его, жена его всетаки ухитрилась притащить „наставника“ *Андреяна*, который и началъ читать надъ умирающимъ „прошеную молитву“ (?), Умирающій не надолго придя въ себя, имѣлъ еще на столько силы, чтобы *отыпать* непрощеннаго напутствователя, а послѣдній, не желая упустить добычу, на крыльцѣ дождался, когда умирающій опять лишился сознания и уже надъ *труномъ* окончилъ свою «молитву»... «Гадко!!» присо-вокупилъ авторъ письма. ¹⁾

¹⁾ Описанныя раскольническія безобразія, вызвали слѣдующее сообщеніе ко мнѣ изъ Москвы, отъ 4 іюня 1888 г.: «Обезьянствахъ раскольниковъ вы говорили въ одномъ изъ писемъ по расколу.—Одно изъ такъ ихъ «безчинствъ», если вамъ понадобится, и я сообщаю.—«Раскольникъ»—(къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, какой именно «секты»)«какими-то судьбами удалось совратить въ ихъ вѣру пожилаго «иѣнца»—торговца.—«Крещеніе» назначено было на Вончурѣ въ домѣ нѣкоего раскольника Бобкова, жена котораго была «кумой». Крестилъ «попъ» Иванъ.—Принесли большую кадку съ водою, восжгли «свѣщи», все, какъ подобаетъ «по благочестію.»—«Попъ» Иванъ началъ «свя

Сообщая эти факты, авторъ письма просить „анализировать“ ихъ, такъ какъ, по его словамъ, въ нихъ можно найти „много“... Совершенно вѣрно, а потому предлагаю ихъ для «анализа» обществу... Но я не преминулъ запросить почтеннаго автора по слѣдующему обстоятельству: имѣя на лицо подобные изъ раскола факты, неужели онъ-то самъ ихъ «не анализировалъ», если столь значительное время погрязалъ въ тинѣ раскола, и вообще просилъ его сказать: съ какого времени и чрезъ что онъ позналъ заблужденія раскола?

Вотъ его отвѣтъ, полученный мною 4 сентября, а имъ писанный 27-го августа 1887 г.—«Означенный вопросъ, очень естественный, говорить «прозрѣвшій» сектантъ, —заставилъ меня провести цѣлую ночь безъ сна, прослѣдить всю мою жизнь съ юности и много размышлять.— Въ самомъ дѣлѣ, когда-же именно возникло у меня «первое» сомнѣнiе?—Никакъ не могъ я опредѣлить, съ какихъ поръ, а только давно, очень давно были у меня проблески недо вѣрiя къ расколу, которые однако-же я старался заглушать въ себѣ, какъ грѣшныя, недостойныя мысли... Однако-же мысли эти чаще и чаще посѣщали меня. Напримѣръ, я думалъ: неужели изъ людей, получившихъ высшее образованiе, особенно духовенства, слѣдовательно хорошо имѣющихъ возможность распознать, дѣйствительно-ли церковь греко-россійская есть церковь православная, не нашлось бы никого, думающаго о спасенiи своей души? И если-бы они нашли, что церковь эта «еретическая», то не ужели не оставили-бы ее и не присоединились «къ намъ»?—А-то, вѣдь, кто же идетъ «къ намъ» отъ церковныхъ? все ничего непонимающiе, безграмотные слѣпцы, или мало мальски научившiеся читать по «печатному» и толковать, какъ на умъ взбрело, писанiе, да развѣ еще пройдохи-краснобай, ищущiе возможности набивать брюхо даровымъ лакомимъ кускомъ и вздыхать, лежа послѣ сытнаго обѣда: «охъ, грѣхи наши тяжкiе!.. Последнiя времена!»—Все чаще и чаще сталъ я задумываться, сталъ всматриваться въ „сущность“ раскола и въ окружающую среду; то, чего я прежде не замѣчалъ или пропускалъ почти безъ вниманiя не добраго въ расколѣ, стало рельефнѣе бросаться мнѣ въ глаза, а тутъ, какъ разъ, произошло раздѣленiе на три толка „часовенной секты“. Это подало мнѣ новый поводъ къ сомнѣнiю и размышленiю, къ то-

щеннодѣйствовать.—Только «кумѣ» что-то «почудилось», что крестить не надо и она, не долго думая, кричитъ «попу» Ивану: «Ваньня, брось не крести!».. Но «попъ» Иванъ не внемлетъ «чудодѣйственному гласу» и продолжаетъ «крестить».—Тогда «кума» «возженной свѣщей» тычетъ «попу» въ бороду: съ болѣе энергическимъ крикомъ: говорить тебѣ, Ваньня, брось!.. Но «попъ» обмахнувши подоженную бороду, все таки продолжаетъ «священствовать»... И вотъ «кума» Меланья, не говоря дурнаго слова, бросаетъ свѣчу, хватаятъ попа за волосы и давай возить его по полу, приговаривая: «я тебѣ говорила—брось!.. я тебѣ говорила брось!.. «Кула-баба сильная и «трепку» «попу» задала хорошую. Въ угѣшенiе свое, по поводу этого скандала, раскольники говорятъ: «но, все таки, попъ Иванъ не струсилъ и докончилъ свое дѣло, «какъ подобаетъ». Интересно бы выяснитъ: что такое «кумѣ по чудилось»?

му же я хорошо зналъ представителей вновь образовавшихся сектъ, имѣлъ основаніе видѣть, что въ дѣлѣ вѣры ими руководила не жажда спасенія души, а *корысть* и *властолюбіе*, зналъ ихъ *невѣжество*, по всему этому невольно обратилъ вниманіе на ихъ жизнь въ новыхъ роляхъ „наставниковъ“ — и надѣтая ими таска *ханжества* не скрыла непризванныхъ пастырей. — Постепенно завѣса спадала съ моихъ глазъ, туманъ прояснялся: начиналъ я видѣть то, чего прежде не видѣлъ, приноминалъ прежніе факты изъ мрака раскола, который съ этого времени сталъ я анализировать безъ боязни грѣха противъ *сильной* вѣры. Прежде всего обратилъ я вниманіе на многое множество разныхъ сектъ, толковъ, спорящихъ, ругающихся и проклинающихъ другъ друга, разнообразно толкующихъ одни и тѣже мѣста св. писанія. Бывалъ и при спорахъ начетчиковъ, но ни отъ одной стороны не слыхивалъ убѣжденія, а лишь только порицанія противника и часто эти невѣжественные диспуты переходили въ простую площадную брань, чѣмъ и оканчивались. Болѣе и болѣе разубѣждаясь въ расколѣ и, наконецъ, вполне сознавъ его несостоятельность, я, всетаки, церковь не признавалъ православною (*да я не зналъ ее!*)... ¹⁾ Отставъ отъ одного берега, я къ другому не присталъ и угоднולי знать, до чего было я дошелъ? Это чуть было не довело меня до *атеизма!* Первоначально начали посѣщать меня такіа мысли. . .

Однакожь, думая такъ, я въ то же время самъ ужасался своихъ помысловъ и просилъ того же Христа избавить меня отъ этихъ ужасныхъ мыслей и утвердить въ вѣрѣ въ Него... Такъ старался я отгонять отъ себя незваные помыслы, но все таки трудно было мнѣ бороться съ этими и не знаю, что было бы со мною, если-бы судьба (нынѣ я въ этомъ вижу персть Гожій) не бросила меня въ Р., въ 1860 году, куда въ 1881 г. прибылъ священникъ И. М. В. ²⁾, съ предложеніемъ архіерея о сооружеініи церкви. Въ то время въ религіозномъ отношеніи я былъ таковымъ: расколъ призналъ *ложью*, а въ православную церковь *не вступилъ*, т.-е. ни то, ни се, какъ говорится. Однако-же, для пользы общества, дѣятельно принялся содѣйствовать священнику въ постройкѣ храма. Это обстоятельство сблизило меня очень коротко съ священникомъ (душевный былъ человекъ!) До сихъ поръ на православныхъ священниковъ я смотрѣлъ такъ-же, какъ и на своихъ «наставниковъ» (надо-же, молъ, и имъ чѣмъ нибудь кормиться?!). Близость отношеній съ о. В. дала мнѣ возможность видѣть его, такъ сказать, «всею»: я увидѣлъ его вѣру нелицемѣрную, видѣлъ его заботы о церкви и ввѣренной ему паствѣ, видѣлъ, съ какимъ

¹⁾ Вотъ въ этомъ-то и горе, что „не зналъ“ св. церковь, отпадаетъ изъ ея ложа.

²⁾ Верезовскій.

благоговѣніемъ онъ всегда готовился къ совершенію великаго дѣла—священнодѣйствія; однимъ словомъ—увидѣлъ, что въ дѣлѣ вѣры у него на сердцѣ было дѣйствительно то, что и на словахъ. Это имѣло громадное вліяніе на мою натуру. Заинтересовавшись, я сталъ похаживать въ церковь во время богослуженія. Не могу не сказать, что, бывая въ храмѣ, даже не во время службы, я всегда испытывалъ въ себѣ какое-то особенное чувство, которое не умѣю объяснить: я какъ будто бы чувствовалъ тамъ присутствіе чего-то необыкновеннаго, неземнаго, и ощущалъ не то радость, не то страхъ,— не знаю какъ назвать... Съ тѣмъ-же священникомъ, съ которымъ не задолго передъ тѣмъ говорилъ за просто и шутилъ, въ церкви я не могъ говорить безъ какого-то особаго почтенія и онъ даже казался мнѣ какъ-бы другимъ человѣкомъ. И вотъ, какъ бы на время заглохшее во мнѣ религиозное чувство, пробудилось вновь; я опять сталъ размышлять о дѣлахъ вѣры, бросилъ чтеніе пустыхъ «прибаутокъ», а занялся чтеніемъ книгъ серьезныхъ и духовнаго содержанія. Результатъ всего этого извѣстенъ».

Далѣе авторъ письма говоритъ: «продумывая выше описанное, я вспомнилъ «предостереженіе» отца поморянъ» — *Байдосова*, который однажды, давно, писалъ мнѣ: «мнѣ очень пріятно слышать, что вы слѣдите за современной литературой, только боюсь, друже, какъ-бы вамъ не сдѣлаться отъ этого вольнодумцемъ, для котораго всякая религія есть религія спасительная».. «Это предостереженіе, продолжаетъ авторъ, навело меня на мысль: не по опыту-ли, на практикѣ, предостерегалъ меня Байдосовъ? — Не было-ли подобныхъ случаевъ въ средѣ его паствы?» «Въ этомъ предположеніи утверждаютъ извѣстные мнѣ факты изъ жизни нѣкоторыхъ раскольниковъ, которые, получивъ мало-мальски умственное развитіе, обыкновенно охладѣваютъ къ расколу, познавъ его пустоту и неправду, а между тѣмъ, съ дѣтства приученные ненавидѣть св. церковь и лишь къ обрядовой сторонѣ религіи, къ бессознательному «бормотанью» многочисленныхъ молитвъ, чуть-ли не изъ подъ *палки* родителей,—въ сердцѣ-же не имѣя истиннаго религиознаго чувства, естественно дѣлаются, какъ говорится *ни то, ни се*, если счастливый случай или, точнѣе сказать, особая милость Божія (какъ и меня) не поставитъ на настоящую дорогу»¹⁾.

И такъ,—замѣчу отъ себя, расколъ есть не только врагъ православной вѣры и умственнаго развитія, но и ведетъ къ явному *безвѣрію*, изъ людей дѣлаетъ «ни то, ни се» и, само собою понятно, зиждется на абсолютномъ невѣжествѣ.—Этимъ и объясняется убійственная *косность* рас-

¹⁾ Авторъ приведенныхъ «писемъ», 15 августа 1888 года, присоединился къ православной церкви, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ.—Письма его о присоединеніи и по присоединеніи къ св. церкви мною помѣщены въ журналѣ «Вратское слово» (н. 16 за 1888 г.), перепечатаны «сельскимъ Вѣстникомъ» (№ 4 за 1889 г.) и напечатаны „приложеніемъ“ (№ 2) къ сему изданію.

кольниковъ и самая азіатская ненависть ихъ къ литературѣ и вообще ко всему, чрезъ что возникаетъ проблескъ ума... Палка, избіеніе и заушеніе старшими младшихъ за позволеніе къ *умственному развитію*— явленіе въ расколѣ обычное, чisto какъ въ азіатскихъ обществахъ... Эти-же «средствія» дѣйствуютъ у раскольниковъ въ отношеніи дѣтей за намѣреніе присоединиться къ св. церкви, какъ это видно изъ сочиненій архимандрита *Павла*...

Но чтобы имѣть болѣе ясное понятіе о существѣ раскола, необходимо принять во вниманіе слѣдующій отзывъ раскольника, а нынѣ архимандрита московскаго единовѣрческаго монастыря о. *Павла*.

«У *безпоповцевъ* почти у всѣхъ св. *Евангеліе* не почитается, какъ *Божій гласъ*, какъ основаніе вѣры; даже авторитетъ его не предпочитается авторитету какого-либо древняго отца, наприм. *Ипполита*, и не только древняго св. отца, но и какого-либо неизвѣстнаго писателя, коего сочиненіе только бы угодило въ печать *іосифовскую*, какъ, *напримѣръ*, писатель «книжъ о вѣрѣ»... (Собр. соч. арх. *Павла*, т. 2, стр. 103) ¹⁾.

Послѣ всего этого насъ положительно удивляетъ нахальная дерзость раскольниковъ всѣхъ сектъ и толковъ выдавать себя «по древнему благочестію», «старообрядцами» и т. п.—Нѣтъ, раскольники въ дѣйствительности ни *христіане*, ни *язычники*, какъ опредѣлили извѣстный правовѣдъ г. *Неклюдовъ*...

Уфа,

9-го сентября 1887 г.

¹⁾ По мнѣнію «писемъ по расколу» констатировано не мало фактовъ раскольническаго неврѣя, но рельефные изъ тѣхъ фактовъ приведены «типичнымъ безпоповцомъ» (письмо XXI).—А подвергнувъ анализу тѣ факты, я прихожу къ заключенію, что едва ли основательно я наименовалъ «лютераниномъ» и «иванеромъ» (письмо VI) нѣкоего Уфимскаго «первача»: по нечестію и отрицанію русской расколъ вполнѣ «самобытенъ», не сравненный, безподобный...

П и с ь м о VІІІ').

Факты, впечатлѣнія и мысли.

Всякому человеку подобно есть знати истинную, а не смышленную церковь...

(Книга о вѣрѣ).

Не удаляйся церкви, ничто же бо церкви крѣпчайше... Никогда же старѣетъ, присно юнѣетъ... (Св. Златоустъ).

I.

(Уфа, 2-го іюня 1886 года).

— Недавно разослано *Воззваніе*, составленное соборомъ преосвященныхъ въ Казани, 25 іюля 1885 года, къ глаголемымъ старообрядцамъ, т. е. къ раскольникамъ. — Этотъ фактъ исторической важности въ жизни края, всюду наполненнаго раскольниками всевозможныхъ сектъ и новѣвшихъ ересей, по дикости и грубости превосходящихъ и аріеву, и несторіеву, и македоніеву — древнихъ еретиковъ и раскольниковъ, хотя наши раскольники, почему-то и выдаютъ себя за какихъ-то «федостевцевъ», «поморцевъ» — «старовѣровъ», «старообрядцевъ», между тѣмъ въ основѣ то своихъ извученій имѣютъ именно ту же самую нечестивость, которая недавно преподадена духомъ тьмы на нагубу рода человѣческаго подъ кличкою *штунда!*.. «Штунда» отрицаетъ Вселенскую церковь и «поморцы», да вообще мнимые старообрядцы — тоже... И такъ разослано «Воззваніе»; кромѣ того, оно напечатано и въ многихъ газетахъ. Неужели раскольники останутся глухи и къ этому архипастьерскому «Воззванію»?.. Судя по фактамъ, полученнымъ лично нами, *уфимскіе* раскольники упомянутое «воззваніе» — читали. Такъ, оно первоначально появилась на страницахъ «Правительственнаго Вѣст.» (№ 72), я огласилъ его знакомымъ мнѣ въ Уфѣ раскольникамъ и они сильно заинтересовались и просили снабдить ихъ тѣмъ номеромъ...

Тѣмъ же Архипастьрями составленное и разосланное «Посланіе» къ православнымъ паствамъ — заинтересовало всѣ слои населенія... Это тоже

¹⁾ Вошедшіе въ это письмо «факты, впечатлѣнія и мысли» напечатаны въ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». То изъ напечатаннаго въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ этихъ замѣткахъ, что не относится къ цѣли настоящаго изданія, здѣсь опущено.

лично намъ извѣстный фактъ... Эда и тому подобныя факты—очень утѣшительное явленіе, какъ доказывающее *оздоровленіе* корня жизни общества, каковымъ было и будетъ православно-религіозное вѣрованіе и жизнь на началахъ христіанской нравственности... То и другое лежитъ основаніемъ въ этомъ «Посланіи».

Въ частности объ уфимцахъ нельзя не припомнить слово, съ амвона кафедральнаго собора, епископа Филарета 27 апрѣля 1869 года, при отбытіи его на нижегородскую кафедру, что онъ *видѣлъ въ Уфѣ—слабости, но не видѣлъ хроническихъ общественныхъ пороковъ, и что его радовало постыженіе Уфимцами храмовъ божіихъ* и проч.

Истекшіи Великій постъ храмы божіи ежедневно набѣлялъ богомольцами, говѣющими—въ Уфѣ каждый поставяетъ долгомъ очистить совѣсть показаніемъ и приобщеніемъ св. таинъ (разумѣется кромѣ «раскольничковъ» и людей «невѣрующихъ»). Дни св. Пасхи отпразднованы блестяще—торжественно по всѣмъ церквамъ, въ особенности архіерейскимъ служеніемъ, совершавшимся въ теченіи страстной седмицы и во всю Свѣтлую седмицу маститымъ Уфимскимъ іерархомъ епископомъ Діонисіемъ.¹⁾—Праздникъ св. Николая, особо почитаемаго русскимъ народомъ, и день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отпразднованы тоже блестяще: громадный соборъ за архіерейскимъ служеніемъ былъ переполненъ богомольцами.

1 и 2 іюня отпразднованъ и послѣдній праздникъ весны—день св. Троицы... 1 іюня за литургіей соборъ былъ переполненъ народомъ; накануне всенощную, въ самый день праздника литургію и затѣмъ «вечерню» служилъ пресвященный епископъ Діонисій, съ соборнымъ духовенствомъ; соборъ внутри былъ обставленъ зеленью и представлялъ великолѣпную картину... Хоръ пѣлъ превосходно, въ особенности хорошо «милость мира» и за достойно: «*Радуйся царице, матере дѣвственная славо!*... (самое лучшее мѣсто этого пѣснопѣнія есть «дѣвственная славо!»...)

Самый же торжественный моментъ за литургіей былъ, кажется, при пѣніи за трисвятою: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся: а. м. ѱ. ѱ. ѱ.* исполненное высокоторжественнымъ распѣвомъ,—поочередно: хоромъ пѣвчихъ, священнослужителями въ алтарѣ и тремя мальчиками предъ амвономъ, съ котораго владыка, имѣя въ лѣвой рукѣ животворящій крестъ, а въ правой дикирій (двѣ возженныя свѣщи) по древнему чину, произнесъ: «*призри съ небесе Боже и виждь, и поспѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница твоя!*...»

2-го іюня торжественное богослуженіе совершено въ аріерейскомъ до-

¹⁾ Не могу не отмѣтить, что въ Великій пятокъ за вечерней, предъ выносомъ плащаницы, «Тебе одѣждагоса свѣтомъ, яже ризою» исполнено въ высшей степени хорошо архіерейскомъ хоромъ,—какъ никогда!.. Хвала регенту о. Скворцову... Вѣчная память композитору о Турчаншпову!

мѣ, главная церковь въ которомъ во имя Св. Духа, — а православные епископы въ этотъ день (именуемый — днемъ св. Духа) празднуютъ свое архіерейское тезоименитство, какъ пріемшіе благодать св. Духа чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ. — Поэтому божественная литургія и затѣмъ молебенъ св. Троицѣ, Богоматери и св. Николаю, совершенный соборѣмъ пресвященнымъ епископомъ Діонисіемъ, — отличались поразительнымъ блескомъ и торжественностью, при превосходномъ пѣніи хора, исполнившаго особенно хорошо «херувимскую» и «милость мира»... Народъ наполнялъ обѣ церкви, корридоры и дворъ; послѣ богослуженія, законченнаго уставнымъ многолѣтіемъ, въ покояхъ преосвященнаго собрались почитательницы и — почитатели его... Преосвященный владыка, какъ архипастырь и гостепріимный хозяинъ, по русскому обычаю, предложилъ чай и хлѣбъ соль...

Скажутъ: богослуженіе церкви не новое ни для кого, всѣмъ извѣстное.. Совершенно такъ. Но въ томъ-то и дѣло, что богослуженіе христіанской православной церкви, начавшееся 1853 года назадъ, ¹⁾ какъ и все священное писаніе: первое при созерцаніи, второе при многократномъ чтеніи, представляютъ изъ себя вѣчно новое, вѣчно поучительное и воспитательное. Почему? — Послушаемъ что говорить объ этомъ древній писатель Тома Кемпійскій: *«всякій разъ, когда слушаешь литургію, да является оно (таинство Тѣла и Крови Христовой) тебѣ вновь въ такой силѣ и сладости, какъ будто въ тотъ самый день Христосъ, по началу нисшедъ во чрево Присно — Дѣвы, вочеловѣчился, или бы висѣ на крестѣ, страдалъ и умиралъ нашего ради спасенія»*... И еще: *«когда службу совершаетъ священникъ, онъ славитъ Бога, Ангеловъ исполняетъ радости, назидаетъ церковь, живыхъ подкрѣпляетъ, усопшимъ подаетъ успокоеніе и себя самого творитъ участникомъ всѣхъ благъ»* (Тома Кемп. въ переводѣ К. П. Побѣдоносцева лист. 234 и 243.)

Вотъ чѣмъ литургія всегда была и будетъ до скончанія вѣка, по завѣту Христа: христіанинъ здѣсь присутствуетъ при самомъ рожденіи, земной жизни и ученіи, страданіи, погребеніи, Воскресеніи и вознесеніи на небо самого главы церкви Христа Иисуса! — Безъ сего акта въ жизни — нѣсть

¹⁾ Извѣстно, что Спаситель пріялъ смерть и воскресъ 33 лѣтъ лѣтъ отъ роду и что первая литургія совершена Апостолами по сошествіи св. Духа, — въ Иерусалимѣ. — Слѣдовательно, ясно, что текущій годъ именно есть 1853 годъ, какъ въ христіанскомъ мірѣ непрерывно приносится безкровная жертва, установленная Христомъ, какъ жертва «Новаго Вѣчнаго Завета». — При этомъ не можемъ не отмѣтить изъ «Правительства. Вѣстника» (№ 72 за 1886 г.), что даже раскольники нашихъ православныхъ епископовъ признаютъ «своими» епископами. 25 марта, въ Петербургѣ на собесѣдованіи съ ярымъ раскольникомъ австрійской секты Он. Швецовымъ, имъ заявлено, «что они, поповцы, признаютъ за православными русскими и епископами преемственную отъ Апостоловъ благодать и что наши православные епископы въ то же время епископы и раскольниковъ — поповцевъ... Точно такое же «признаніе» послѣдовало со стороны раскольника, — на собесѣдованіи въ г. Кавани, 9-го тѣло же марта 1886 г., — который въ заключеніе признанія выразилъ, что они, раскольники, архіереями прогнаны, «но и прогнанные мы прогнавшихъ насъ архіереевъ считаемъ своими» (см. № 54 «Волж. Вѣстника» за 1886 г.)

христианства! Этот акт есть источник нашей жизни, нашего просвѣщенія—и если мы день *физическаго* рожденія своего встрѣчаемъ и проводимъ въ радости, если прекрасное весеннее или лѣтнее утро встрѣчаемъ въ величайшемъ благоговѣннн къ красотамъ природы и если это «утро» воспѣто и воспѣвается поэтами всехъ вѣковъ и народовъ, то какимъ образомъ умолчать о поразительно сладостныхъ часахъ въ сферѣ духовной жизни, часахъ торжественнаго славословія Великаго Имени, еже есть св. Троица? А какое впечатлѣнію божественная литургія производитъ на людей, присутствующихъ за ней *въ первый разъ*? Вотъ что говорить по этому предмету архимандритъ *единовѣрскаго* 1) монастыря *Павель*, ро-

1) Въ виду того, что многіе совершенно не знаютъ, что такое русское „единовѣріе“ и того, что о единовѣрскаго церкви упоминается въ «всезваннн» пресвященныхъ, позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по этому предмету. Русскіе раскольники, уснивъ евангельскую и святоотеческую истину, что съ одними обрядами безъ епископовъ и священства, имѣющаго преемственность отъ Апостоловъ, нѣтъ Христовой церкви, а въѣ церкви нельзя получить ни крещенія, ни поповѣди, ни причащенія и проч., безъ чего нѣтъ надежды получить вѣчную жизнь, въ концѣ прошлаго столѣтн я просили русскую церковную власть дать имъ священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами, для службы по книгамъ, изданнымъ при русскихъ патріархахъ, бывшихъ до Никола. — Церковная власть это увѣжила, потому что въ тѣхъ книгахъ, хотя есть описки и прописки, но овѣ догматы вѣры не повреждаютъ.—Крестное знаменіе «единовѣрцы» воображаютъ двуперстно, что церковь разрѣшено, если съ двуперстіемъ не соединяется неправое мудрованіе о св. Троицѣ. Наше единовѣріе почитается православнымъ и на Востоцѣ: въ Греціи, Іерусалимѣ и проч.—Брѣтъ того, что русскій единовѣрскаго архимандритъ Павель въ 1881 году служилъ литургію на Трѣбѣ Господнемъ съ Іерусалимскимъ патріархомъ, въ томъ же году Вселенскій патріархъ Іаковъ разрѣшилъ востроить церковь и совершать богослуженіе по единовѣрскаго обряду русскимъ выходцамъ въ селѣ Майностъ близъ Константинополя, хотя при этомъ святѣйшій патріархъ изобразилъ желаніе о соединеннн отдѣляющихся съ церковнн (соч. вух. Павла т. 2 стр. 675.)—Затѣмъ въ № 72 «Привл. Вѣстн.» за 1886 г. читаемъ: «Самъ Никонъ позволилъ протопопу Неронову креститься двумя перстами и править службу по старымъ книгамъ, горюа, что «все равно по какимъ книгамъ ни служить», и такимъ образомъ еще тогда положили начало единовѣрнн.—Догматы единовѣрнн тѣ же, что и всей вселенскій церкви, обряды же и книги—бывшіи при русскихъ до Никола патріархахъ.—Вотъ и вся «суть». «Единовѣрскаго церковь» суть та же Вселенскій-православная церковь, какъ имѣющая рукопреемственное отъ самаго Христа священство и содержащая догматы и тайны православія. Что же касается обрядности ея, то, безспорно, обряды въ ней новѣйшіе, чѣмъ въ православной церкви содержаемы, но,—вопервыхъ,—дѣлать церковный раздоръ изъ за обрядовъ есть великое нечестіе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ св. вселенскіе учителя (Григорій Богословъ, Василій Великій и друг.) Сами раскольники, прочитавъ со вниманіемъ древніи св. книги, увидать, что св. отцы находились въ вѣрннкъ единенн и братскій любви при разности обрядовъ и даже при разности во времени празднованія Пасхи. Во 2-хъ св. Синодѣ, учредивъ «единовѣріе», заповѣдалъ намъ, православнымъ съ миромъ вѣрять на особые обряды единовѣрнн. Но, какъ извѣстно, враги св. православной церкви; (по иуженію, конечно, лукаваго сатана), придумали новое средство отвлекать людей отъ единенія съ нею и на правилихъ «единовѣрнн». Они пропагандируютъ, что обряды единовѣрнн будто бы прокляты соборомъ 1667 года. Это ложно — Прокляты не обряды, а люди, которые подъ разными предлогами отпали и отпадаютъ отъ церкви, съ исцуженіемъ содержимыхъ ею обрядовъ, и которые отвергли и отвергаютъ рукопреемственное отъ Христа священство—(интересующіися этимъ «вѣпросомъ» могутъ убѣдиться въ книги о клятвѣ Москов. собора 1667 г.) Что же касается книгъ, по которымъ служатъ единовѣрцы, то еще патріархъ Іоакимъ заповѣдалъ всемъ православнымъ такъ: «и тѣ св. книги т. е. (до Никоновскія), яко первое дѣло велико похвальное, аще описанное и прописанное что, ниинто не укорять, яко сему быти прегрѣшенію въ нихъ не дивно есть, не въ величій чести суть всуду содержатъ тѣ книги старыя, ради преводовъ и вѣдѣнн яко древле бѣша.» (Увѣтъ Дух. листъ 232). Св. казодическая Церковь, какъ истинно чадолюбивая мать, учрежденіемъ, во просѣбѣ раскольниковъ,—единовѣрнн, ижемо отерла прегорестныя слезы ихъ, какъ немощнѣйшихъ братьи нашихъ, духовно блудныхъ сыновъ.. -И ни можемъ сказать каждому раскольнику оловани св. Заотоуста: аще

дивнѣйше въ расколѣ, бѣжавшій въ Пруссію, основавшій тамъ «могастыр» и учившій усердно расколу, въ качествѣ «наставника безпоповской секты», а затѣмъ лично, путемъ изслѣдованій и сличенія книгъ и чиновъ церкви, убѣдившійся въ православіи русской и всей Восточно-каѳолической церкви, почему и присоединившій къ ней тысячи заклятыхъ, раскольниковъ... Дѣло было въ 1870 г., въ городѣ Новоалександровскѣ, наполненномъ раскольниками, изъ коихъ масса, внявъ увѣщаніямъ о. Павла, присоединилась къ церкви; новоприсоединенные желали, чтобы о. Павелъ отслужилъ литургію... *И такой тогда былъ страшный часъ, — пишетъ о. Павелъ: такое зрѣлище, которая память всегда будетъ дѣйствовать на сердце мое! — Новоприсоединенные, никогда не слышавъ литургіи, вѣкъ свой не сподобившись св. таинъ, когда увидѣли священнодѣйствіе, въ такое пришли умиленіе и плачъ, что слезы у всѣхъ лились рѣками: и не только присоединившіеся плакали такъ, но и всѣ прочіе слушатели св. литургіи. А приступающіе ко св. таинамъ съ такимъ приступали умиленіемъ, сокрушеніемъ сердца и слезами, что даже, смотря на нихъ, священнодѣйствующему служителю таинъ невозможно было удержаться отъ слезъ... Посмотрѣвъ служеніе литургіи, еще 40 человекъ «безпоповцевъ» объявили мнѣ о желаніи присоединиться къ церкви... Зрѣніе сею «величавого» священнодѣйствія побуждаетъ всѣ колебанія» (сочин. архимандрита Павла т. 2 стр. 282.) (Въ смыслѣ «величавости» архіерейское священнодѣйствіе значительно отличается отъ іерейскаго.) Не можемъ не отмѣтить, что за литургіей въ крестовой, во время «причастнаго» прознесено о. Шестаковымъ глубоко назидательное слово о дарахъ св. Духа для каждаго христіанина, при чемъ прекрасно изображено бѣдственное положеніе человека, пресыщеннаго благами жизни, но чуждаго благодати св. Духа...*

Тотъ читатель, который ищетъ въ печатномъ словѣ описанія «церковъ», «пѣвцовъ и разнаго рода «дивъ», — чего отъ насъ онъ не дождется, — по-думаетъ: «къ чему же осемь въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ»? А къ чему, по этому, въ «Правит. Вѣстникѣ» и другихъ даже частныхъ изданіяхъ факты этого рода: о священнослуженіи, о собесѣдованіяхъ съ раскольниками и т. п. изъ области религіи и нравственности: нами читаемые и уясняемые, конечно не безъ пользы?..

«Губернскія Вѣдомости», въ сущности, дѣлають хорошее дѣло: онѣ здравыя идеи и понятія разносятъ въ самыя сокровенныя мѣстности края, наполненныя людьми, жаждущими свѣта, и тамъ читаются со вниманіемъ...

ли бѣжнни отъ церкви — невозможна есть церковь, напоминающая мнѣ, — да по «теперешнимъ временамъ» и не имъ только, — глаголы того же вселенскаго учителя: Улованіе твое церковь и спасеніе твое церковь; небесъ вышннн есть, каменія твердѣннн есть, земли ширинн есть...

Позволяю себѣ привести изъ множества данныхъ этого рода одинъ, выдающійся фактъ. Извѣстно, что, напримѣръ, раскольники уиѣють только хулить, православную церковь, говоря совершенно *ложно*, что у насъ со временъ Никона патріарха «*все новости*»¹⁾ и не имѣють никакого понятія о ея догматахъ и священнодѣйствіяхъ. (Ихъ же собственные «догматы» не восходятъ дальше *перстосложенія* и разнаго рода полѣпостей: *трубъ нестрыхъ не носить и мѣшковъ нестрыхъ не шить* и т. п. (см. соч. архим. Павла).

Въ № 1 за 1886 г. «Губ. Вѣд.» напечатана моя замѣтка о празднованіи въ 1885 г. Рожд. Христова въ г. Уфѣ... И что же? Изъ самой глухой мѣстности одинъ *природный* раскольникъ пишетъ мнѣ, что упомянутая замѣтка «*произвела на него пріятное впечатлѣніе и онъ съ наслажденіемъ прочелъ ее и даже не одинъ разъ. Съ нетерпѣніемъ ждемъ обѣщаннаго продолженія въ этомъ родѣ*», заключилъ онъ...

Замѣтка же моя въ № 5, «*изъ сферы раскольниковъ*» заставила *шевелиться* людей этой «*мрачной сферы*», о чемъ я имѣю факты, о коихъ говорю въ свое время... Даже бабы раскольницы, испугавшись слова *штунда*, злились и «*ахали*»... Такимъ образомъ, мы «замѣтками», имѣя въ виду сохранить для будущаго данный фактъ, общественную мысль, явленіе, какъ предки сохранили все это для насъ, что и читается нами съ пользою, въ тоже время, оказывается, доставляемъ «наслажденіе» и замѣчательно: по факту *изъ обряда православной церкви, природному раскольникову*... Это такой фактъ, который позволяетъ выразить: «*продолженіе въ этомъ родѣ*» —будетъ, современемъ конечно... А фактовъ —масса...

II.

14-го августа 1886 года, въ уфимскоѣ Успенскоѣ храмѣ, предъ окончаніемъ всенощной, я, подъ впечатлѣніемъ священныхъ на древній распѣвъ пѣснощній, усердія и благоговѣнія молящихся, —думалъ: о языческихъ послахъ св. Владимира, *плывившихся* православнымъ богослуженіемъ въ храмъ св. Софій, результатомъ чего было принятіе Русью православія; о томъ, что догматы православной вѣры утверждены *Вселенскими* соборами, обряды —*іерархами* Церкви, что внутреннее устройство православныхъ храмовъ и чины богослуженія на Руси тѣже, что и тогда, т. е. въ храмѣ св. Софій, что блж. памяти митрополитъ Григорій говорить, что *питающіе*

¹⁾ Что это *ложно* —приведемъ тотъ фактъ, что обрядовая сторона русской церкви при Никонѣ соборами стгозь церкви исправлена не произвольно, а по подлиннымъ древнимъ хартевымъ и писаннымъ книгамъ, такъ что, въ сущности, при Никонѣ *возстановлена древность обрядовъ* (рекомендуемъ книги по этому предмету: «Уѣтъ» патріарха Іоакима, соч. митрополита Григорія и архимандрита Павла, «Выписки» Озерскаго и проч.)

въ себѣ мысль, будто св. церковь Христова никогда прекратится или уже прекратилась, — читають ересь. — Но, вотъ, на Руси съ 1650 г. явились люди-лишённыя сана попы и простецы, малограмотныя мужики, которыхъ патриархъ Іоакимъ наименовалъ «бесноватыми неуками», «ста-рухи», «вдовы» и «дѣвки», которыя произнесли, что церковь прекратилась и сами себѣ выдумали: свои молебны, свои чины, свои обряды тѣ и другіе широко разнообразныя и усвоивъ нѣчто изъ содержащагося въ православной церкви, совершаютъ это сами святотатственно, свои новоизданные чины и обряды, дерзають ложно выдавать за старыя, съ отмененіемъ таинъ древней вселенской вѣры, содержащихся до днесь неприкосновенными единственно лишь въ православной церкви, и при этомъ, также ложно, присваивають только обрядамъ спасительную силу, возведя оныя самочинно въ догматы вѣры. Такъ я думалъ... Но, вотъ, — мой хорошій знакомый изъ интеллигентныхъ, — г. Я., при окончаніи службы прошепталъ мнѣ на ухо, что онъ читалъ въ «Губерн. Вѣдом.» мои замѣтки о расколѣ...

— «Ну и что же вы: какъ находите ихъ?» спросилъ я.

— «Расколъ я самъ знаю, но только не изъ книгъ, какъ вы, а изъ опыта» отвѣчалъ г. Я., и пояснилъ мнѣ, что онъ въ расколѣ родился и съ семьей присоединился къ православной церкви въ 1873 году. А до того исповѣдывалъ ересь купца Колмацкаго. Я заинтересовался, распростилъ г. Я. кое о чемъ и получилъ любопытное свѣдѣніе, что онъ лично по нѣкоторымъ вопросамъ сносился съ извѣстнымъ архимандритомъ Павломъ; что родители Я. страшно препятствовали ему въ присоединеніи къ церкви, что мать его и до днесь «упорная раскольница», находится съ г. Я. во враждѣ, что отецъ умеръ раскольникомъ и, умирая, произнесъ въ отношеніи сына, за принятіе православія, страшныя слова: что онъ — *Иуда!*.. Вотъ какъ смотрятъ на православную каеолическую вѣру — раскольники, эти русскіе новопры...

III.

Уфа, 14-го сентября 1886 года.

(Торжественность богослуженія въ день «Воздвиженія св. Креста». — Отзвѣгъ преосвященнаго Никанора объ уфимскомъ архіерейскомъ торж. — Нѣчто о крестѣ восьмиконечномъ и 4-хконечномъ. Крестоборцы раскольники.)

Праздникъ «Воздвиженія честнаго креста Господня» особо почитается православно — каеолическою церковью, такъ что въ этотъ день полагается постъ, на утрени совершается по особому чину выносъ креста и поклоненіе

ніе ему, — за литургіей вмѣсто трисвятаго поется: «Кресту твоему поклоня-
емся Владыко» и проч., изъ Апостола читается *о силѣ и значеніи креста*,
а изъ Евангелія — о пригвожденіи ко кресту Христа Спасителя и страда-
ніяхъ Его... Храмы г. Уфы въ этотъ день за богослуженіемъ переполняют-
ся богомольцами... 14 сентября всенощную и затѣмъ литургію въ Уфим-
скомъ кафедральномъ соборѣ совершилъ Уфимскій епископъ Діонисій, при
превосходномъ пѣніи хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ В. А. Скворцова.

Минуты выноса св. Креста изъ алтаря на средину храма, при пѣ-
ніи Архіереемъ и всѣмъ сослужащимъ духовенствомъ «Святый Боже» и
затѣмъ поклоненія св. Кресту были глубокоторжественны... Хоръ, какъ за
всенощной, такъ и за литургіей, исполнилъ *все* превосходно въ высшей
степени... Это общій отзывъ. За всенощной при пѣніи, послѣ великаго
славословія, «Господи помилуй», я не удержался и спросилъ М. Д. Вру-
дннскаго, любителя и тонкаго знатока пѣнія:

— А какъ поютъ?

— *Превосходно...* Все исполнено *прекрасно*, отозвался М. Д., подиѣ-
вая хору...

Дай Богъ слышать такіе отзывы и въ будущемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что добрая репутація Уфимскаго хора будетъ поддержа-
на его дирижерами... Есть факты, что эта репутація ревниво поддержи-
вается...

Такъ, 8 сентября за всенощной и литургіей пѣло въ соборѣ полхора,
подъ управленіемъ помощника регента, воспитанника семинаріи г. *Сперан-
ского* чрезвычайно стройно и вообще превосходно... Читатели «Губ. Вѣд.»
мои отзывы о здѣшнемъ хорѣ знаютъ съ 1873 года; съ 70 годовъ во гла-
вѣ хора стоитъ В. А. Скворцовъ, получающій непосредственныя указанія
отъ преосвященныхъ и давшій музыкальное образованіе десяткамъ лицъ,
бывшимъ въ составѣ его хора, изъ коихъ, напримѣръ, юноша *Громогла-
совъ*, 25 марта 1884 года, въ залахъ дворянскаго собранія далъ такой
концертъ, отъ котораго многіе въ восторгъ и до днесь...

Что Уфимскій архіерейскій хоръ *лучшій* въ краѣ, оставляющій за собою,
по отзыву людей компетентныхъ, даже хоръ Казани, — мы говорили ранѣе. —
Но позволительно при этомъ припомнить *фактъ* чрезвычайно интересный. —
31 декабря 1883 года владыка *Никаноръ* пожаловалъ въ залъ уфимской
городской думы благословить городъ иконою Христа Спасителя и простить-
ся съ Уфой въ лицѣ ея представителей -- головы и гласныхъ. — Вездѣ съ
нами, владыка упомянулъ, какъ и чѣмъ онъ былъ въ Уфѣ *доволенъ*, что
его здѣсь *радовало и утѣшало* и вотъ при этомъ — то онъ произнесъ, что
«здѣсь былъ большой и прекрасный хоръ»... И въ настоящее время ар-
хіерейскій хоръ состоитъ изъ 40 человекъ.

Въ заключеніе праздника «Воздвиженія» не могу не сообщить читате-

лю свидѣніе о *видахъ* св. Креста.—Какъ извѣстно съ *ископи* и до *днесь* въ православной церкви первенствующее мѣсто занимаетъ крестъ *осьмиконечный*.—Блаженной памяти, святѣйшій патріархъ *Никонъ* въ особенности благоговѣлъ къ этому виду креста.—Онъ даже нашелъ факты *о размѣрахъ* креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель. Такъ, въ *словѣ* при строеніи Крестнаго монастыря, патр. Никонъ говорилъ, что «крестъ, на которомъ царь славы Иисусъ Христосъ Сынъ Божій распятъ былъ, въ длину 4 арш. 4 вер., прекое древо идѣже руцѣ Господни прибиты бяху, 2 арш. 1 вер., титла же и подножіе по 15 верш.»¹⁾ Затѣмъ, Никонъ съ величайшимъ усердіемъ и благоговѣніемъ устроилъ *осьмиконечный* крестъ изъ кипариса, со вложеніемъ въ него многихъ св. мощей, и поставилъ его на томъ же Крестномъ Монастырѣ (на Бѣломъ морѣ) и молился предъ нимъ крестомъ съ величайшимъ благоговѣніемъ (этотъ крестъ сохранился до нашего времени). *Осьмиконечный* крестъ находился на патріаршей печати Никона и помѣщенъ въ изданной имъ книгѣ «Скрижалъ» (ненавидимой раскольниками)²⁾.

Но въ той же православной церкви, также съ *ископи*, почитается крестъ и *четыреконечный*; этого вида кресты водружены на главахъ древнихъ храмовъ, въ алтаряхъ за престоломъ и проч.—Вообще, по свидѣтельству учителей церкви, *четыреконечный крестъ во все старыя времена* былъ признаваемъ и уважаемъ также, какъ и крестъ осьмиконечный, и употребляемъ былъ даже болѣе осьмиконечнаго... Свидѣтельствуя такъ, учителя церкви представляютъ въ доказательство *факты*, къ коимъ и отсылаемъ любознательнаго, читателя рекомендуя ему: «Увѣтъ» патріарха Іоакима, «Истинно древняя церк.» митр. Григорій, «Выписки» г. Озерскаго и проч.

Не можемъ не замѣтить, что, читая сочиненія по расколу, я уяснилъ невѣроятный, но тѣмъ не менѣе *фактъ*, что въ 1650 годахъ русскіе раскольники, учинивъ отпаденіе отъ вселенской церкви и святоотеческой, апостольской и евангельской вѣры, *предложили* своего отступленія поставили между прочимъ и то, что православная церковь почитаетъ *четыреконечный крестъ*... Сами же раскольники *четыреконечный крестъ* страшно хулятъ. Въ наше время нѣкоторые *изъ отступниковъ* дошли до того, что не почитаютъ никакого инаго креста, кромѣ сдѣланнаго *изъ рябины* (секта рябиновцевъ). Сектанты такъ называемой *австрійской іерархіи* (лживой) не только не почитаютъ *четыреконечный крестъ*, но и *осьмиконечный отвергаютъ*, если на немъ нѣтъ изображенія Распятаго...

¹⁾ Извлечено изъ «вопросовъ Никодима» стр. 23.

²⁾ «Истин. древ. Церковь».

Собственно кресту эти сектанты не поклоняются, но пѣсь: «кресту Твоему поклоняемся, Владыко» — поуть...

Архимандритъ Павелъ по справедливости это «новшество» сектантовъ, въ бесѣдѣ съ нѣмъ мже-митрополитомъ Кирилломъ (въ 1871 году), наименовалъ такъ:

— «Вашъ обычай не поклоняться кресту, есть обычай крестоборный»... (т. 2 стр. 405). Русскіе сектанты, сначала отвернувшись, но пригнѣру Лютеранъ, рукопреемственное отъ Апостоловъ священство и всѣ установленныя таинства вселенской церкви, какъ видите, превратились въ крестоборцевъ и при всемъ этомъ дерзаютъ среди своихъ и людей неграмотныхъ выдавать себя христианами, да еще «по древнему благочестію»?!

Удивительно, какъ это находятъ люди, вѣрящие этимъ обманщикамъ изъ всевозможныхъ сектъ?! Слѣные идутъ въ возжаки слѣныхъ, всѣ валяются въ яму и пребываніе въ ней называютъ «благочестіемъ»...

IV.

Уфа, 15—16 августа 1887 года.

(Престольныя торжества въ храмахъ Успенія Богоматери и Спаса нерукотвореннаго образа. — Особая черта благочестія. — Такъ ли было въ русской церкви въ XVI—XVII столѣтіяхъ? — Справка.)

15-го августа совершенно обычное торжество въ храмѣ Успенія Богоматери, а 16-го августа такое же въ храмѣ Нерукотворнаго образа Христа Спасителя. — Нечего и говорить, что храмы были переполнены молящимися настолько, что народъ не могъ вѣститься въ зданіи и слушалъ божественную службу, расположившись въ оградѣ.

Божественныя службы совершены при торжественной обстановкѣ и при отличномъ пѣніи хоровъ. — Въ храмѣ Успенія, во время причастнаго, говорено поученіе священникомъ А. С. Надеждинымъ, въ существѣ напоминавшее о «предстоящей могилѣ» для всѣхъ и каждого, а въ храмѣ Спаса — о. Н. Ц. Левицкимъ по поводу «изгубленія нами въ себѣ образа Божія». Эти поученія произвели сильное впечатлѣніе на слушателей, — потому что идеалы христіанскаго образа жизни ими выдвинуты рельефно. — Давно я собирался, а теперь отмѣчу одну чрезвычайно характеристическую черту нашего времени, а именно: особое благочестіе предстоящихъ за божественною службою, въ особенности за литургіею. Въ православныя храмы собираются сотни, тысячи богомольцевъ и вотъ эта — то масса стоитъ, какъ одинъ человекъ въ совершенномъ благоговѣніи, внимая священнопѣнію, а во время литургіи сосредоточивъ взоръ на св. потиръ и дискосѣвъ за св. Престолѣ. Бывалъ я и въ сельскихъ храмахъ и видѣлъ ту же са-

мую «благословѣнность», слышалъ глубокіе сердечные вздохи... Могу сказать, что самое выраженіе лицъ предстоящихъ въ храмѣ принимаетъ особый оттѣнокъ, въ особенности во время литургіи: свѣтлососредоточенный (каждый, способный къ наблюденію, можетъ провѣрить меня).—Да и можетъ ли быть иначе, если литургія есть установленіе Самого Христа и въ таинствѣ Евхаристіи присутствуетъ Самъ Онъ?!

Въ наше время, благодаря училищамъ, все это становится извѣстнымъ массѣ съ школьной скамьи, какъ, наоборотъ, невѣжество не только, ничего не понимая, обезличиваетъ идеи христіанства, создаетъ ереси, расколы и «толки», но ввергаетъ существо, т. е. человѣка, созданнаго по образу и по подобию Божию, въ болѣе чѣмъ скотоподобное состояніе, всю грязь котораго трудно описать, да и не къ чему описывать, потому что давно сказано однимъ французскимъ ученымъ (Маршаломъ Мармономъ), что *неспожество, бѣдствія, пороки, преступленіе и раззореніе всегда сопутствуютъ другъ другу...*

Нельзя не замѣтить, что тѣ несчастные русскіе люди, которые лукавымъ духомъ тьмы ослѣплены и отторгнуты отъ св. Вселенской церкви и ея священноначалія, ведущаго свое начало отъ самаго Христа,—позволяютъ себѣ живо пропагандировать, что во св. церкви нашего времени нѣтъ—де ни «чинности», ни «благословія», которые—де существовали до патріарха Никона. Такъ ли, враждебные въ сообществѣ сатаны, клеветники и навѣтники на св. церковь?! восклицаемъ «мы».

Очень жаль, что мнѣ никогда не доводилось быть въ раскольническихъ моленныхъ и наблюдать ихъ «чины» и «благословіе»; но по поводу дониконовской обстановки богослуженія намъ кое—что извѣстно. Беспорядочность въ то время достигла высшихъ предѣловъ: книги писцами и «печатниками» были *перепутаны и искажены*, чины и обряды—*разновидныя*, духовенство *неспожественное, распущенное...* «Грозный» царь Іоаннъ IV крѣпко задумался надъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ и, созвавъ такъ называемый «стоглавый» соборъ, предложилъ ему вопросы:

(Вопросъ 5): «Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ неправятъ же, описъ ко описи прибываетъ и недолиси и точки не прямые и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють и учатся и пишутъ съ нихъ.—Что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по божественнымъ правиламъ? ¹⁾

¹⁾ Вотъ подобныя—то книги несчастные отступивши отъ св. церкви, т. е. раскольники, выдаютъ за безошибочныя, и, ничего въ нихъ не понимая, упорствуютъ въ расколѣ! Для нихъ только была бы «старая» книга! Впрочемъ, Іоаннъ Грозный такъ отозвался о книгахъ его времени (въ 1551 году), а раскольники содержатъ и «похваляютъ» преимущественно книги, печатанныя при Іосифѣ патріархѣ, спустя сто лѣтъ, послѣ Грознаго (въ концѣ первой половины XVII столѣтія) Вотъ почему не лишнее привести здѣсь отзывъ самаго патріарха Іосифа по поводу книгъ его времени.—Вотъ оны: «*Возри убо,—писалъ святѣйшій Іосифъ,—аще не мнози еси, об-*

(Вопросъ 21): Да по грѣхомъ безстрашіе вошло въ люди: въ церквахъ Божіихъ въ соборныхъ и въ приходныхъ стоятъ безъ страха и въ тафяхъ, и въ шапкахъ, и съ посохи, якожь на торжищи, или на позорищи, или на пиру, или яко въ корчемницы. И говоръ, и ропоть, и всякое прекословіе, и бесѣды и смрадныя словеса. Пѣнія Вожеественнаго не слышать въ глумленіи». (и т. д.).

(Вопросъ 22): «Да поны жъ по своимъ церквамъ поютъ безчинно въ двое и въ трое, а міряне въ тѣ жъ поры промажъ себя глумленіе и всякія рѣчи говорятъ праздна. Ино обою пошлельно. И пастыріе и овцы вкупѣ заблудиша и погибоша. А поны и церковныя причетники въ церкви всегда пьяни, безъ страха стоятъ и бранятся и всякія рѣчи неподобныя всегда изо устъ ихъ исходятъ. И міряне зря на нихъ, въ безчиніе гибнуть, такожь творять». — «*Поны жъ въ церквахъ быютца и дерутца промажъ себя. А въ монастырехъ такое же безчиніе творятъ*»... (И такъ далѣе, смотри «Выписки» Озерскаго т. 2 листъ 504).

Замѣчается ли что нибудь въ наше время похожимъ на означенное изъ «хваленаго» стараго времени?! Развѣ мы не знаемъ, что въ наше время развѣ только пьяный или съумашедшій можетъ затѣять въ храмѣ Божиѣмъ сцены неприличія, пререканій съ іереями и глумленія?!

Нужно сказать, что непорядки, подобныя описаннымъ, въ русской церкви продолжались вплоть до святѣйшаго Никона патріарха. Въ началѣ его патріаршества являющіеся въ храмѣ на молитву приносили свои образа и на нихъ только молились... Съ чѣмъ же это сообразно? Что же эта за такая за вѣра была на Руси, явно противная опредѣленію VII вселенскаго собора *не о такомъ* почитаніи св. иконъ?

Изъ сочиненій по расколу видно, что сцены *древнихъ* безчинствъ, пререканій, и не рѣдко дракъ «отцовъ» и «уставщиковъ» между собою, «прихожанъ» съ прислугой, *самое унизительное, антихристіанское положеніе женщины, какъ существа*, по лжеученію раскольническихъ «от-

рящени ли идѣ правъ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ книгу? — Обращеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію? — Обращеши ли судъ, и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ, или строителя, или начальника, правъ исправляюща слово истины и по чину вся бывающа въ церкви? — Но-тъжъ, яко не удобъ обрѣсти возможеши, не точію въ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, пачеже въ монастырехъ. Вижди убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже, увы, достилохомъ. — (Кормчая, издан. 1649 года). — Интересующіеся вопросомъ о церковно богослужебныхъ книгахъ до соборнаго исправленія ихъ при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, благоволятъ обратиться къ «Выпискамъ» г. Озерскаго (т. 2 стр. 1—69).

цовъ», — нечистаю, оженинуто *црховнаю*, — вѣднѣ сохранилась въ раскольническихъ молонныхъ, въ особенности у сектантовъ, отвергающихъ бракъ — фодосѣвцовъ, филипповцовъ и проч., *идя женщина играетъ роль «ходячаю црха»*, а тайно происходитъ такой развратъ, отъ котораго не-краснѣли бы древнѣе Содомъ и Гоморра. — Но прочь отъ мрачныхъ картинъ мраковѣсія, изувѣрства и дикаго распутства мыслей, въ коихъ гибнуть они, раскольники... «Мраковѣсія», говорю, потому что таеъ глаголетъ св. Апостоль Павелъ: *Духъ яствемнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, онемлюще духовомъ лестчимъ и учениемъ бжсовскимъ, въ миселъри лже словесникъ, сожженыхъ своею совѣстью, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ свиденіе благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину* (Тимое. 1, 4.)

¹⁾ Въ дополненіе фактовъ, приведенныхъ въ 3 главѣ сего письма, не могу не привести здѣсь *справку* о св. крестѣ изъ книги „*вопросовъ Инокъ Никодима*.“ — По предмету почитанія *четыреоконечнаго* изображенія св. креста, Никодимъ заявляетъ православному митрополиту вотъ что (листъ 24 на оборотѣ): „*И по сему да не вознещуется о насъ вашему святѣйшеству, яко сіе точію воображеніе Креста святаго* (т. е. *осьмиконечное*, которое въ книгѣ нарисовано) *почитаемъ, сіе же* (т. е. *четыреоконечное*, которое тоже нарисовано) *божественное знаменіе, не яко не суще, отвергаемъ. Но мы, яко же отъ тріехъ, тако и отъ двою древъ сложеныи крестъ исповедуемъ равночестниъ и равносилныи и каждо естъ животворящій Крестъ Христовъ.*“ А упомяну въ о „книгѣ Никодима“, не могу не замѣтить, въ дополненіе сказаннаго по VI письму, что *справочный матеріалъ*, преподнесенный Никодимомъ „съ прегорестными слезами“ и „низкими поклонами“ іерарху св. церкви, едва ли основательно выдается *раскольникамъ* подъ названіемъ „*вопросовъ*“, — да еще такихъ, въ коихъ яко бы „громъ и молнія“!... Собственно „*вопросовъ*“ книга не содержитъ въ себѣ; на заглавномъ листѣ значится просто: „*Инокъ Никодима*“... А что?.. На этотъ „вопросъ“ отвѣчаетъ самъ Никодимъ въ обращеніи къ іерарху, начинающемся такъ: „*Высокопреосвященнѣйшій владыко, святѣйшій отецъ!*“ и ниже: „*мы осмѣлились всепокорнѣе поднести на разсмотрѣніе вашему архипастырству наше омышленіе о новоизданныхъ отъ лѣта сотворенія міра 7164 Грекороссійскія церкви книгахъ*“... Итакъ, это наборъ справокъ и по нимъ *омышленіе!*.. Но и этого *омышленія* не было бы, если бы Никодимъ не былъ *кривымъ* духовно, т. е. *видѣлъ бы*, что рядомъ съ приведенными имъ книгами и „*книжицами*“ существуетъ рядъ таковыхъ же *за обряды и чины* православной церкви, а главное понималъ бы основу православія въ духѣ Евангелія и „*законенія*“ св. Апостоль и отцовъ...

¹⁾ Отсюда печатается въ верхній разъ.

Ш ш с ъ и ѳ ІХ¹⁾.

Нѣсколько словъ о книгахъ, обличающихъ расколъ и гласящихъ о гибельномъ состояніи псалѣдоватей раскола.

— *И уразумѣте истину, и истина свободитъ вы*. (Іоанна гл. 8 ст. 32.)

Вотъ краткое содержаніе означенныхъ книгъ:

«*Успѣтъ духовный*» патриарха Іоакима содержитъ въ себѣ, во первыхъ изложеніе хода исправленія церковныхъ книгъ, начавшагося до патриарха Никона и оконченнаго при немъ, на основаніи рукописей и книгъ глубокой древности, такъ что книги, печатанныя при первыхъ пяти русскихъ патриархахъ, являются сравнительно новыми, и во вторыхъ, патриархъ даетъ отвѣты съ доказательствами изъ древнихъ книгъ и памятниковъ на болѣе чѣмъ 20 раскольниковыхъ «вопросовъ», изложенныхъ въ «Челобитной», поданной царямъ Петру и Іоанну извѣстнымъ раскопомъ Никитой (Пустосвятомъ) «съ клеветы» въ 1682 г. Книга «Увѣтъ» написана церковнославянскимъ языкомъ.—Въ книгѣ много рисунковъ съ предметовъ глубокой древности.

«*Бесѣды къ малолетнему старообрядцу*», не дорогая, но очень полезная книга, отвѣчающая доказательствами на вопросы раскола, — съ указаніемъ, гдѣ хранятся тѣ «доказательства».

«*Истинно древняя и истинно православная церковь Христова*», соч. Митр. Григорія состоитъ изъ 2 частей большого формата, написана образно—прекраснымъ языкомъ; славянской печати.—Въ первой части іерархъ представляетъ доказательства изъ рукописныхъ древнихъ книгъ и вообще изъ книгъ, печатанныхъ до патр. Никона: «о Вѣрѣ», «Кирилловой» и проч. и проч. всего изъ 38 книгъ и рукописей; но вопросамъ: «*что есть церковь?*», «*что есть епископъ, священникъ?*» кѣмъ, когда и на какой предметъ, срокъ ли, или навѣчно установлены іерархія и таинства? и т. п.—Такихъ статей 25, на 383 страницѣхъ.—Это обширный курсъ православнаго богословія по древнѣйшимъ рукописямъ и книгамъ.—Во второй части митрополитъ Григорій представляетъ доказательства противъ 38 раскольническихъ лжеобвиненій, наярнутыхъ въ 9 раскольническихъ печатныхъ и рукописныхъ сборникахъ на православную церковь (этотъ отдѣлъ въ сочиненіи митрополита занимаетъ 278 страницъ). Затѣмъ въ

¹⁾ Печатано въ № 18 «Уф. губ. вѣд.» за 1887 г. На этой статьѣ редакторъ «уфим. губ. вѣдомостей» Н. А. Гурвичъ прекратилъ мою бесѣду съ читателями губернскаго вѣдом. о расколѣ (см. выше письмо VI).

этомъ же 2 томѣ еще на 40 страницахъ митрополитъ говорить о *нѣкоторыхъ постороннихъ предьявленіяхъ*, въ которыхъ, между прочимъ, именуетъ раскольниковъ *отпадшими братьями* и свидѣтельствуеть, что *отра ихъ*, по выраженію «Большаго Катихизиса» (изд. въ 1627 г.) *есть отъра умышленная* (т. е. *вымышленная*). Разсматривая: какъ и почему раскольники *отступили отъ соборныхъ церкви и христіанскаго общенія*, іерархъ говорить словами Константинопольскаго патріарха Нила къ бывшимъ на Руси прежде раскольникамъ—«Стригальникамъ», а именно, что *«они отступилиа дѣйствомъ лукаваго бѣса»*. «*Вотъ главное начало всей злобы противъ созданной Господомъ церкви!*»—продолжаетъ іерархъ.— *«Вотъ главный виновникъ всѣхъ отпаденій отъ православной церкви... Онъ, преобразуясь въ Ангела свѣтла, развращаетъ умы и сердца въ неосторожныхъ и не довольно смыслящихъ, а между тѣмъ высоко о себѣ мечтающихъ людяхъ»* (стр. 281.) Какъ извѣстно, главный предметъ, коимъ блзняются раскольники, *есть перстосложеніе*.— Митрополитъ Григорій этому предмету посвящаетъ 70 страницъ, съ представленіемъ множества *рисунковъ* перстосложенія съ древнихъ памятниковъ.— Доказано, во 1-хъ, что *отъ древности существовало разнообразіе* въ сложеніи перстовъ, что можетъ видѣть, впрочемъ, каждый и нынѣ по древнимъ иконамъ (Казанской и Тихвинской Божіей Матери и другихъ), на коихъ у Христа персты сложены не такъ, какъ принято за единственно *истовое* у раскольниковъ, и, во 2-хъ, что перстосложеніе, содержащее нынѣ раскольниками, *есть новѣйшее*, напечатанное только въ книгахъ патріарха Іосифа въ 1640 годахъ. Но каждый можетъ убѣдиться изъ тѣхъ же книгъ, что патріархъ Іосифъ, допустивъ въ книги изложеніе о видахъ *деуперстія* (впрочемъ не одинаковыхъ, а разнообразныхъ о чемъ мы скажемъ ниже ¹⁾), *отъ догматъ* вѣры его (т. е. *двуперстіе*) не вводилъ (и какъ *православный* патріархъ, понятно, и не могъ вводить), *отметать* православные догматы и тайны вселенской церкви *изъ за него не заповѣдалъ, учинять изъ за него отпаденія* отъ св. церкви *не завѣщалъ*, а напротивъ, не только находился въ единеніи съ греческою и кievскою церквами, гдѣ, доказано, принято было съ искони *троеперстіе*, о чемъ патріарху Іосифу было извѣстно, ²⁾ но въ книгѣ «О Вѣрѣ» въ главѣ 25 на листѣ 232, ясно *повелѣваетъ* слушаться патріарховъ Іерусалимскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго и Великой Русіи, яко *единовѣрныхъ* Константинопольскому, *заповѣдуя*, что, *«кто отъмечается ихъ, самого Христа Бога отъмечается той»*. Вотъ былъ кто патріархъ Іосифъ! Что могутъ возразить ему на это раскольники?! По-

¹⁾ См. письмо XII.

²⁾ См. письмо XIII.

чему они не внемлют святѣйшему патриарху Іосифу и не только не слушаются восточныхъ патриарховъ: Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Антиохійскаго и Александрійскаго, но и злословятъ ихъ?! Или, по мнѣнію раскольниковъ, чтобы быть православнымъ христіаномъ, то, въ самомъ дѣлѣ, нужно быть какимъ нибудь: филипповцемъ не чадороднымъ, федосьевцемъ полубрачнымъ, ипатовцемъ поющимъ, дыромоломъ и проч. и проч. Вѣдь просто стыдно за отсутствіе здраваго смысла въ головахъ русскихъ раскольниковъ! Буры надъ ними и то посмѣются. Іерархомъ митр. Григоріемъ доказано, что какъ у раскольниковъ нѣтъ рукопреемственнаго отъ Христа священства (въ трехъ степеняхъ: епископъ, іерей и діакопъ), которое (и только оно) властно на совершеніе 7 христіанскихъ таинъ, то у нихъ вотъ уже 200 слишкомъ лѣтъ нѣтъ этихъ таинъ, которыя, по ученію св. отцовъ, настолько существенно важны, что если кто изъ нихъ одну раззоритъ, то уже всю церковь превращаетъ въ еретическую... Далѣе получается страшный выводъ, а именно: самочинное, а не чрезъ законнаго отъ Христа іерея, у раскольниковъ крещеніе не есть крещеніе, а отъ лукаваго духа («Учительное Евангеліе» часть 2 стр. 94); бракъ ихъ не бракъ: невѣнчанные священникомъ, посланнымъ отъ Епископа, живутъ въ блудъ (Древняя Кормчая, Послан. Митр. Фотія, Севасть Арменопуль и мн. друг.); у раскольниковъ нѣтъ таинствъ: покаянія, причащенія и проч. Насколько все это у нихъ есть нечестіе, они могутъ видѣть изъ нѣмнѣющихся у нихъ же книгъ, а потому мы не перечисляемъ факты этого нечестія. Но у нихъ, нѣкоторые изъ слѣхъ „таинъ“ совершаютъ (крещеніе и бракъ) непосвященные законнымъ отъ Христа архіереемъ «старики», «бабы» и «дѣвки». Но это-то и доказываетъ лишь то, что раскольники—отнюдь не старовѣры и нестаро-обрядцы, а люди новой вѣры, ибо въ старыхъ книгахъ, на которыя обыкновенно указываютъ ихъ вожаки, не только не разрѣшено дѣйствовать такъ, какъ принято у нихъ, но написано, что такія самочинныя дѣйствія горше дѣлъ самыхъ нечестивыхъ бисовъ (древній Номоканонъ листъ 57.) Прочитавъ это мѣсто, раскольники, пожалуй, опять «ругнуть» меня, принявъ за «обиду» именованіе ихъ людьми «новой вѣры»... Они молятся доуперстно, ходятъ по солнцу при своемъ моленіи, вѣютъ при себѣ старыя книги, старинныя образа и проч., въ народѣ именуются старовѣрами, старообрядцами, а между себя людьми «древняю благочестія» и вдругъ— «нововѣры», значить, и патриархъ Іосифъ и другіе были послѣдователями «новой вѣры», если поступали такъ?.. будутъ оппонировать между собою они, раскольники...

— Нѣтъ, говоримъ мы: патриархъ Іосифъ и другіе были исповѣдниками старой вѣры, которая и до днесь содержится въ православной Россійской церкви, по догматамъ и таинствамъ.—Между патриархомъ Іосифомъ

и раскольниками нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. — Это видно само собой изъ того, что раскольники, придерживаясь *обрядности*, бывшей въ употребленіи *священно-служителей*, а не *простецовъ*, при патриархѣ Иосифѣ, отвергли самое существенное, *свято хранимое Иосифомъ*, — а именно *таинства* вѣры и затѣмъ чисто вѣщныя обряды возвели самочинно на степень догматовъ, отступили отъ церкви и за все это въ 1667 г. Великимъ соборомъ преданы осужденію и проклятію. — Раскольники должны сознать, что *доуперстіе*, наприимѣръ, если его вводить въ догматы и выставлять основаніемъ *прекословія* церкви и поведомъ къ расколу, впасть предосудительно, при отсутствіи же этихъ условий, оно, какъ обрядовый обычай, церковію же разрѣшенный каждому православному, какъ это было до патриарха Никона; въ православныхъ храмахъ и въ наше время можно наблюдать людей знаменующихся *доуперстіемъ*. Митрополитъ Григорій въ 1 ч. на 309 листѣ свидѣтельствуетъ, что *отступники* сдѣлали *себѣ новый уставъ*, весьма во многомъ совершенно несогласный съ тѣми книгами, на которыя они ссылаются...

«*Выписка изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ*,» сдѣланныя Московскимъ купцомъ А. И. Озерскимъ, составляютъ два объемистыхъ тома большого формата. — Въ 1883 г. книги вышли *третьимъ* изданіемъ. Здѣсь предъ нами дословныя «выписки изъ рукописей и книгъ отдаленныхъ временъ (11—16 вѣковъ), съ указаніемъ, гдѣ эти рукописи и книги хранятся, такъ что каждый можетъ провѣрить ихъ лично. — Въ первомъ томѣ изложены выписки изъ 81 книги и рукописи: *о церкви*», *о епископской власти*», *о таинствахъ*» и проч. и проч., всего въ шести отдѣленіяхъ на 446 страницахъ; во второмъ томѣ въ 7 отдѣленіяхъ на 622 страницахъ сдѣланы «выписки» изъ 419 древнѣйшихъ рукописей и книгъ: о несправномъ состояніи богослужбныхъ книгъ, о ходѣ дѣла по исправленію ихъ за столѣтіе до рожденія лживо обвиняемаго раскольниками патриарха Никона, о имени Христа Спасителя *Исусъ*, о чтеніи 8 члена сѣмбола безъ прилога «истиннаго», о происхожденіи этого слова въ книгахъ новѣйшаго времени (XVII столѣтія), о перстосложеніи, о количествѣ просфоръ на проскомидіи, о произношеніи «Аллилуія» и проч. — *по вѣстамъ вопросамъ*, кончи «блзняются раскольники.» Кроме того, указано 19 *предметовъ древности*, во свидѣтельство *древности обрядовъ, православною церковію содержимыхъ*. — Одинъ почтенный старикъ (П.Т.Т.), прочитавшій эти книги, далъ мнѣ слѣдующій письменный отзывъ: «*Выписки эти не такого названія стоятъ. А какъ я прочелъ изъ съ особеннымъ вниманіемъ и сравнивая съ другими книгами съ вѣрности статей, то, по своему разумнію, называю тако: «лучъ правды».* — Замѣтимъ, что есть еще такой же «лучъ правды»: *о несходствѣ между собою домниковоскихъ книгъ, по изслѣдованію іеромонаха Московскаго*

одинобѣрческаго монастыря о. Филарета. — (Цѣна 15 коп., адресъ тотъ же, что означенъ выше).

«Собрание сочиненій» (бывшаго раскольника) архимандрита Павла (два большихъ тома). Невозможно даже приблизительно выразить о богатствѣ содержанія этихъ книгъ, въ конхъ «новая вѣра» раскольниковъ разобрана необыкновенно подробно и ясно. ¹⁾

Первый томъ содержитъ въ себѣ 799 стр., а второй—730 стр.—Книги церковно славянской печати, въ 1883 году вышли четвертымъ (субнодальнымъ) изданіемъ... *Первый* томъ начинается «началомъ познанія Федостевскихъ и Филитовскихъ заблужденій», второй томъ—*Воззваніемъ* о. Павла въ именуемыхъ «старообрядцахъ» оставить раскольническія заблужденія, ибо, говорилъ о. Павелъ, — *Грекороссійская церковь не поврежденну соблюдаетъ вѣру о существѣ трехъ Божественныхъ ипостасей* и т. д.—и ниже:—«А что наставники старообрядческіе въ вину церкви грекороссійской поставляютъ произношеніе имени Христа Спасителя по греческому начертанію *Иисусъ*, именословное благословеніе и нѣкоторые иные обряды, то вѣдать надлежитъ, что все сіе было и въ древней, до лѣтъ Никона патріарха церкви Россійской, что мы достоверно изслѣдовали и желающимъ показать можемъ»... Въ 1-мъ т. 63 статьи по раскольническимъ вопросамъ и блазнямъ и 18 поученій о. Павла, произнесенныхъ имъ уже въ священномъ санѣ; во 2 томѣ—16 статей, въ томъ числѣ *описание путешествія* о. Павла *въ Иерусалимъ* въ 1881 году... Въ видахъ умиротворенія раскольнической совѣсти, самыя ничтожныя раскольническія «блзны» о. Павломъ не оставлены безъ разсмотрѣнія... «Спорамъ» и «взясненіямъ» о *перстосложеніи*, какъ и подобаетъ въ расколѣ, по книгамъ о. Павла отведено широкое мѣсто... «Австрійскіе», какъ и безпоповцы и проч. сектанты нановалъ *поражались* о. Павломъ, «безпоповцы» въ базилиіи нарѣдко, скрывались отъ него... И въ чисто археологическомъ отношеніи книги о. Павла, какъ и Озерскаго, содержатъ много любопытныхъ данныхъ.

А вотъ что говорить о. Павелъ въ *заключеніи* (т 2-й. стр. 685): «*И такъ я, многогрѣшный архимандритъ Павелъ, благодарю Господа Иисуса Христа, Творца моего, что онъ меня, хульника, заблуждавшаго въ дебряхъ раскола и исполненнаго грѣховъ, помиловалъ, не помянулъ множества грѣховъ моихъ, вразумилъ меня, наставилъ на путь правды и привелъ въ новый Иерусалимъ—во св. соборную и апостольскую церковь, въ новый Сіонъ, сподобилъ св. таинъ тѣла и крови Его... О, Господи, какъ велика милость твоя на мнѣ!* и т. д.—Видно одно, что о. Павелъ *уразумѣлъ истину и истина свободила его...*

СВЯТО

¹⁾ До сего мѣста было напечатано въ «Губ. Вѣдом.» а послѣдующее печатается вновь—

П и с ь м е X¹⁾.

Изъ разговора съ уфимскимъ раскольникомъ о сущности и значеніи раскола.

— *Вѣра и церковь всегда были великою опорой Россійскаго государства.*

«Воззваніе» преосвященныхъ, отъ 25-го іюля 1885 года.

— *Мы взываемъ къ вамъ: поддержите русскую православную вѣру и церковь; поддерживая ее, вы поддерживаете государство.*

Архіепископъ Никаноръ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1886 года, какъ-то подъ вечеръ, пожаловалъ ко мнѣ въ домъ уфимскій раскольникъ г. N—въ, съ просьбою отпустить ему изъ моего сада «розу»... Получивъ «розу», раскольникъ сталъ намекать, что-де «ходятъ слухи», что у меня имѣются книги и рукописи *по расколу*, то «правда»-ли это? Представился, ясно, хорошій случай поговорить о расколѣ съ раскольникомъ, а потому я, усадивъ его на диванъ, поспѣшилъ приготовить матеріалъ и данныя, которыя за чаемъ и предложилъ вниманію раскольника...

Результатомъ бесѣды было то, что сектантъ рыскалъ отъ меня сильно *поколебленнымъ* въ заблужденіяхъ раскола, по крайней мѣрѣ, онъ видѣлъ у меня несомнѣнныя доказательства и согласился, что слово «истиннаго» въ 8 членѣ символа есть *прилогъ*, а о *перстосложеніи*, по разсмотрѣніи раскольнической рукописи, высказался: «*перстосложеніе есть обычай, обрядъ: слагютъ такъ и иначе по привычкѣ..* Къ тому же, онъ такъ заинтересовался изданіями св. синода по расколу, что готовъ былъ взять у меня *еще* по расколу книги, но получилъ на этотъ разъ только «Увѣще духовный» патріарха Іоакима, прочитавъ который, раскольникъ *отрекся* отъ раскола, но объ этомъ послѣ. Надо знать, что былъ у меня за раскольникъ?

— *Природный*, въ церкви не крещенный и никогда въ ней за богослуженіемъ не бывшій и, говорящій, состоящій «главаремъ» секты, такъ какъ онъ въ торжественные праздники изъ Уфы куда-то уѣзжалъ, слыш-

¹⁾ Напечатано въ № 12 и 15 «Русскаго Курьера» за 1888 годъ, кромя примѣчанія о составѣ Собора 1667 года и замѣчанія, изложеннаго за соборнымъ опредѣленіемъ, о Филаретѣ.

но, въ сельскія веси, для «моленія» и «поученій» поглубже сидѣть въ раскольниковомъ болотѣ... Что этотъ мой собесѣдникъ — *фанатикъ* и при томъ странно своеобразный, можно видѣть изъ того факта, что нѣсколько ранѣе описываемаго случая, на замѣчаніе мое, что въ изданіяхъ русскихъ церковныхъ книгъ патріаршихъ до Никона есть существенныя *погрѣшности*, то-есть «*описки и прописки*», отвѣчалъ мнѣ авторитетно:

— Этого быть не можетъ, потому что бывшія въ церкви до Никона книги, уцѣлѣвшія до днесь «у насъ», были *утверждены на 7 вселенскомъ соборѣ!*...

— Это *русскія* то книги? удивился я.

— Онѣ самыя... И за всякое «измѣненіе» въ нихъ положена *анаѳема!* крикнулъ сектантъ.

— Изъ чего-же это видно?

— Есть «*писано*».

— Не можетъ быть, потому что во время VII вселенскаго собора и самой Россіи не существовало, сказалъ я.

— Гмъ... Но есть «*писано*»...

Я попросилъ его предъявить мнѣ это «*писаніе*»; онъ обѣщаль, но явился ко мнѣ безъ него... (понятно, онъ говорилъ *взоръ*).

О произношеніи имени Христа Спасителя—этотъ сектантъ выразилъ мнѣ что-то совершенно *несообразное* и доселѣ по расколу неизвѣстное... «Мы, говорилъ онъ, иногда произносимъ *Иисусъ*, а иногда *Исусъ*, смотря потому какъ это нужно»... А когда бываетъ «нужно»—то или другое произношеніе, сектантъ объяснить отказался, уклонившись отъ отвѣта, потому, понятно, что онъ толковалъ *несообразное*. А почему? *Догадываюсь!*... Потому объясню...

Въ началѣ разговора, — слѣдуетъ сказать, — сектантъ говорилъ очень *самоувереннымъ* тономъ, воображая себя «*нестымъ*», а моя ясно, — «*еретикомъ*», «*никоніаниномъ*» и на самыя книги по расколу, положенныя предъ нимъ, посматривалъ «*косо*»... Впрочемъ, онъ при входѣ въ комнату, «*истово*» перекрестился на образъ Христа Спасителя въ переднемъ углу... Предъ чаемъ тоже крестился — и послѣ него — тоже, — при томъ такъ, что бы я видѣлъ его «*истовость*»...

Я началъ съ того, что раскольники «*волжско-уральскаго края*» ошачливлены *особымъ вниманіемъ со стороны архіереевъ* — «*воззваніемъ*», коимъ они, раскольники, приглашаются въ лоно «*Вселенской церкви*». Сектантъ пожелалъ имѣть это «*воззваніе*». Я снабдилъ его однимъ экземпляромъ на церковно-славянскомъ языкѣ (изд. св. Синода). Мнѣ желательно было войти въ разсмотрѣніе не той секты, къ которой принадлежитъ собесѣдникъ (какой онъ «*секты*», я и теперь не знаю; знаю только, что «*безпоповецъ*»), а уяснить «*кругозоръ*» его въ отношеніи *раскола и Вселенскаго православія*.

— Изъ книгъ по расколу, началъ я, видно, что въ 1650 годахъ въ Москвѣ совершилось великое «отступленіе отъ Вселенской вѣры, проповѣдана новая, незнаемая вѣра» (Соловецк. Челеб. листъ 73).— Вы какъ думаете?

— Безъ сумѣнія... Мы всё такого «упованія» до сего часа, сказалъ раскольникъ.—

— Знаете-ли, что я скажу: я примель именно къ тому-же заключенію и прямо говорю, что тогда въ Москвѣ совершилось великое отступленіе отъ вѣры; возвышена вѣра совершенно новая, дотоле неведомая, сказалъ я.

— Тото же и есть!.. И непременно каждый придетъ къ этому выводу если поглубже ознакомится съ нами и съ нашими «основами»... А то пушать насъ: «раскольщики, да раскольщики». Обидно!.. говорилъ сектантъ, поглаживая бороду.

— А какъ вы думаете: почему совершилось означенное нечестіе, продолжающееся доселѣ? спросилъ я.

— По кознямъ антихриста... Онъ тогда и мынѣ связалъ ушъ и омрачилъ очи «отступниковъ», поработилъ ихъ прелестями и губить,—говорилъ сектантъ, поглаживая бороду.

— Антихристъ? Развѣ онъ явился тогда? спросилъ я.

— Именно тогда.. 1666 годъ число «звѣрино», сирѣчь антихристо-во!—Такъ-то...

— Истокло 230 лѣтъ ¹⁾ и «отступникамъ» можно бы уяснить лживость основаній, по коимъ они *отпали* отъ православной вѣры и Вселенской церкви, давно-бы пора обдуматься и возвратиться въ ея лоно, тѣмъ болѣе, что всё ихъ «вопросы» давно разъяснены, говорилъ я.

— Какъ вы говорите?! удивился раскольникъ.

Я повторилъ.

— Что такое?.. Да по этому выходитъ, что тогда отъ древняго благочестія отступила не грекороссійская церковь, а мы? крикнулъ сектантъ.—

— Отступники отъ православной вселенской вѣры—именно вы, раскольники, или, точнѣе, «отпавшіе» отъ св. Христовой церкви, сказалъ я.

— Позвольте, какъ-же это?.. Что вы, помилуйте!! суетился сектантъ.

— Иного отъзыва не можетъ быть и съ вашей стороны, если отхесотесь къ дѣлу *безпристрасто*, съ цѣлю уясненія «истины», отложивъ предвѣренную *упорность* вашихъ предковъ: во что-бы то ни стало обвинять въ ересьхъ церковь, а не себя. Угодно вамъ поговорить со мной объ этомъ?

¹⁾ Канонически, т. е. соборомъ іерарховъ церкви, расколъ отсѣченъ отъ церкви Востокъ въ 1667 году, но возникновеніе его произошло въ 1553 году, когда «отецъ» раскола Аввакумъ ушелъ молить я въ сундухъ... и проч. (см. матеріалы о возникн. раскола).

— Еще бы, неужели вы думаете, что бросивши мнѣ *обиду*, *сбозвать* «отступникомъ» отъ святой вѣры, я такъ и уйду отъ васъ?! Нѣтъ, вы *докажите*!! Дѣйстви слишкомъ лѣтъ *насъ* именуютъ «старообрядцами», «старообрядцами», а тутъ вдругъ мы «отступники»?! Да вѣдь, послѣ этого, выводитъ, что «старообрядцы-то» вы, «Никониане»?! Ась?

— Безъ сомнѣннй, «старая вѣра» только и содержится въ православной восточной церкви, сказалъ я.

Раскольникъ даже поблѣднѣлъ, очевидно, отъ «огорченія», и сильно врякнулъ...

— А мы-то, значить въ самомъ дѣлѣ, *по новой вѣрѣ*?! крикнулъ онъ.

— А вотъ разсмотримъ. Начнемъ съ того, что истекло 230 лѣтъ со времени «отступленія» отъ Вселенской церкви вашихъ предковъ, но российская церковь стоитъ свѣтлой, неизблемой, въ совершенномъ *единеннн* съ древними церквами: константинопольской, іерусалимской и пр., какъ и до вашего въ 1650 годахъ «отступленія»... Извѣстно-ли объ этомъ вамъ?— спросилъ я.

— Г-мъ... Разумѣемъ...

-- О святомъ православнн Восточныхъ церквей свидѣтельствуемъ «Книга о вѣрѣ» на листахъ 27—29, а на листѣ 15 говоритъ: «*иже церкви Сионскія общенія удаляются, образи Божіи бывають и блгоум друзи...*»

— Г-мъ... Г-мъ... промычалъ сектанта, — дернувъ свою бороду.

— Та-же «книга о вѣрѣ» *повелѣваетъ* слушаться Восточныхъ патриарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ, говоря, «*кто отчается изъ, тотъ отчается Самого Христа Бога*». («Книга о вѣрѣ» листъ 232). — Я вамъ привожу свидѣтельства «Книги о вѣрѣ», потому что ваши самочинные «отцы» любятъ на нее ссылаться, находя въ ней, конечно, несомнѣтельные доказательства основъ раскола и потому, что она издана въ 1648 году, т.-е. всего за 8—10 лѣтъ до «отпаденія» вашихъ предковъ отъ «Сионской церкви», изъ чего слѣдуетъ, что *похвала* греческой церкви въ этой книгѣ относится къ тому времени, когда книга издана... Что вы на это можете сказать?

— Греки и Іерусалимъ далеко отъ насъ... Можетъ быть и тамъ что «страшлось» послѣ того? возразилъ раскольникъ.

— На «можетъ быть», все равно, какъ на «авось», нельзя основываться, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ вѣры!.. Проверьте, если сомнѣваетесь?— замѣтилъ я..

Раскольникъ молчать...

Я продолжалъ:

— За 230 лѣтъ злѣйшіе *враги* св. церкви *изъ вашихъ* не могли отыскать въ ученн православной российской церкви поврежденія *догматовъ*

вѣры, преданныхъ св. Вселенскими соборами... Можеть быть, вы не знаете-ли, какіе догматы наша церковь нарушила?

— Г-мъ... Не знаю и сказать не могу, отвѣчалъ раскольникъ, подумавъ.

— А по ученію «Великаго Катихизиса», изданнаго въ 1627 году: *«церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаемы суть... яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части»* и проч. («Катихизисъ Великъ», листъ 5). — Вы что можете возразить?

— Чего тутъ и противъ кого возражать, право не знаю! отозвался сектантъ.

— Св. церковь въ этомъ видѣ пребудеть до скончанія вѣка, по обѣтованію Христа Спасителя. (Матѣ. глава 16 ст. 18). Та же «Книга о вѣрѣ» на листѣ 173 гласить: *«яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еще врата адава не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ Ево апостольскимъ престоломъ»*. — Апостольскими преемниками та-же книга, на 59 листѣ, разумѣть православныхъ архіереевъ и говоритъ: *«имъ-же испребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори»*... Книга-же, такъ называемая «Кириллова», на 76 листѣ ясно говоритъ, что *«рекутъ еретицы, что уже іерейства и жертвъ въ церкви Христовѣ нѣсть потребности»*!.. Таковы, изъ многочисленныхъ, свидѣтельства объ основанъ церкви по до-Никоновскимъ книгамъ... Что вы можете сказать? — спросилъ я.

— Г-мъ... Что можно сказать противъ св. книгъ? — Ничего. Все это прекрасно... И догматы древніе церковь содержать, — словъ нѣтъ... Но мы держимся такого «упованія», что *ваша* церковь «отступила» по обрядамъ? — сказалъ сектантъ.

— А существуетъ ученіе Вселенскихъ соборовъ о неизмѣнности обрядовъ? спросилъ я.

— Ну-съ, я этого не знаю... Надо думать, что «существуетъ»!.. Иначе какже?

— А мы знаемъ, что *не существуетъ* и существовать не можетъ... Затѣмъ, вы должны знать, что самые обряды, содержимые православною церковію и вами почитаемые за «новые», — есть истинно древніе вселенскіе обряды...

— У васъ—это, въ православной-то церкви?! смутился раскольникъ.

— Да, у насъ...

— Быть не можетъ... Что вы?! — Да послѣ этого вы, пожалуй, будете толковать, что «мы» *новообрядцы*? Ась? — Вы, кажется, смѣетесь?..

— А вотъ посмотримъ... Прежде всего установимъ, что *православная церковь сама по себѣ, вы сами по себѣ*. Вы съ церковью не соединяетесь, даже за грѣхъ считаете присутствовать при ея молитвословіяхъ и взять въ руки церковную книгу... Не такъ-ли? — спросилъ я.

— Такъ, знамо дѣло, стоимъ на разныхъ «дистанціяхъ», проговорилъ раскольникъ.

— Если православная церковь содержитъ древнюю Христову вѣру, то не ясно-ли, что у васъ съ 1667 года совершенно *новая вѣра*? спросилъ я.

— У насъ «новая вѣра»? Ась?! крикнулъ раскольникъ, вскочивъ съ мѣста.

— Да, у васъ... У васъ, собственно говоря, только «призракъ вѣры»...

— Что это вы задумали надъ нами такъ «*издѣваться*»?.. Я думалъ вы шутите, а выходить въ сурьезъ, говорилъ сектантъ, садясь на прежнее мѣсто.

— Поразмыслите вы сами: такая-ли у васъ вѣра, какая была на Руси до Никона?—У васъ нѣтъ *рукопреемственнаго отъ Христа священства*, а слѣдовательно нѣтъ таинствъ: крещенія, миропомазанія, покаянія, причащенія и вообще ничего, что было и нынѣ есть у православныхъ христіанъ?..

— Да, нѣтъ, но не по нашей винѣ, а *нужды ради*, потому, что Христово іерейство угасло...

— Какъ и почему это у васъ такъ,—другой вопросъ... Но, признайтесь, что ваша вѣра вовсе не та, которая была на Руси до Никона?

— Такъ-то оно, знамо дѣло,—такъ... Но *нужды ради* это такъ, ради «нужды», которую внесъ въ міръ антихристъ, проговорилъ сектантъ.

— Не возражаю... Всюду мы слышимъ объ этой «нуждѣ» отъ раскольниковъ... Посмотримъ же, до чего довела васъ эта «нужда»?! Вмѣсто ученій, изложенныхъ въ Евангеліи, апостольскихъ посланіяхъ и въ святоотеческихъ книгахъ, а также въ русскихъ книгахъ, изданныхъ до Никона: «О вѣрѣ», «Кирилловой», «Учительномъ Евангеліи», «Кормчей» и другихъ, о неукоснительномъ соблюденіи означенныхъ таинствъ, что и содержитсяъ только въ православной церкви, у васъ появились *ложивыя сказанія* устныя и въ тетрадкахъ, въ коихъ, прежде всего, находится злостная клевета и дикая хула на всю вселенскую, восточную, соборную Церковь, которая, между тѣмъ, по своему ученію—*непогрѣшима*, а поученіе св. отцовъ, — «*превыше небесъ*»!.. Вѣдь вы дошли до того, что открыто учитъ, что «нужды» ради, введенной въ міръ сатаной, можно обойтись и безъ означенныхъ таинствъ?! А между тѣмъ, онѣ установлены Христомъ, проповѣданы Апостолами и закрѣплены вселенскими и помѣстными соборами на вѣчныя времена!—Тѣми-же соборами положена клятва за нарушеніе тѣхъ таинствъ!—Какъ-же у васъ *не новая вѣра*?

— Гмъ... Гмъ... промычалъ раскольникъ, уставясь куда-то въ уголъ.

— Кто изъ древнихъ св. отцовъ и соборовъ такъ училъ? продолжалъ я. Раскольникъ молчалъ.

— Въдь только *Лютеръ* также отмѣнулъ церковныя таинства!..

— Вонъ что!.. Сравняли насъ даже съ Лютеромъ!! укорилъ меня сектантъ.

— Да, много общаго между лютеранствомъ и русскимъ сектантствомъ! — Посмотримъ еще такъ: вамъ, безъ сомнѣнiя, извѣстно изъ дониконовскихъ книгъ, что *антихристъ* будетъ разрушать установленную Христомъ вѣру и церковь?

— Еще бы не извѣстно! — Мы думаемъ, что онъ уже сдѣлалъ свое дѣло, *забрался среди людей*, прозвалъ *отступленiе*...

— Разъ вы признаете, что таинства церкви установлены Христомъ, то отмѣтать эти таинства и замѣнять ихъ тѣмъ, чѣго Онъ не устанавливалъ, — не значить-ли исповѣдывать *антихристіанство*? — спросилъ я.

— Вы клоните, вижу, къ тому, что какъ у насъ нѣтъ ни священства, ни причащенiя, ни другаго прочаго, то мы, значить, по вашему, антихристовы слуги? — Ась?.. ухмыльнулся безпоповецъ.

— Не я клоню, но по вашему-же ученiю и по вашимъ лично словамъ получается выводъ именно такой. У васъ именно отвергнуто то, что установилъ *Основатель и Глава церкви* — Христосъ и вмѣсто отвергнутого, для того, что бы имѣть основанiе именоваться христианами, принято то, чѣго не устанавливали ни Христосъ, ни апостолы, ни св. соборы.. Затѣмъ, вы не только *отступили* отъ св. Соборной Вселенской Церкви, но и встали къ ней во враждебныя отношенiя... А такъ называемая «*Кириллова книга*» на оборотѣ 22 листа гласить: «*всѣхъ еретиковъ антихристами оному послѣднему служащими разумъ, иже отъ единыя святыя каволическiя соборныя апостольскiя церкви отступили*»... Вотъ вамъ и выводъ о расколѣ!.. Что вы можете возразить? — спросилъ я.

— Гмъ... А то могу сказать вамъ, что такой «выводъ» о насъ, такая *несообразность*: и нововѣры-то мы, и еретики-то, и антихристовы слуги! — до коего кажется, самые *ваши* архіереи не доходили!.. Вижу одно, что вы больно «смѣло» заговорили о нашемъ «благочестiи», да такъ не «суразно», что мы, пожалуй, ужъ христиане ли? — Ась? пронизировалъ сектантъ.

— Не все-же только *вамъ* говорить «смѣло»!.. А по вашему «мы» христиане ли? — спросилъ я.

— Гмъ... Гмъ... промычалъ раскольникъ.

— Говорите прямо и также «смѣло»? — говорилъ я.

— Гмъ... Да, оно, конечно, по ученiю нашихъ «отцовъ», если бы, примѣрно, вы пришли *изъ намъ*, то васъ нужно бы вновь «крестить» чрезъ нашего «отца»...

Ясное дѣло, предо мной былъ такой *изуטרъ*, о которыхъ говорятъ — «матерый», «упрямый», «закоренѣлый»... Требовалось сломить его упрямство...

— Вы имѣете понятіе о томъ, что въ отношеніи раскола произнесъ Великій Московскій Соборъ въ 1667 году?—спросилъ я.

— Какъ-же!... Онъ проклялъ старые обряды и древнее благочестіе...

— Должно!—Онъ «проклялъ» не «обряды» и «благочестіе», а раскольниковъ за отпаденіе отъ св. церкви!.. возразилъ я.

— Это вы такъ говорите по нынѣшнимъ книгамъ!—Нѣ-ѣтъ!.. Тоже кое-что знаемъ...

— Могу сказать вамъ, что «нынѣшнія книги» ни въ чемъ не грѣшатъ противъ истины, но я въ настоящемъ случаѣ говорю по рукописи, поданной раскольниками митрополиту... Вотъ она и вотъ мѣсто о *клятвѣ на расколъ* (на 61 листѣ), говорилъ я, подавая раскольнику рукописную книгу («Инокъ Никодима»).

Раскольникъ, видимо, заинтересовался этой книгой, тщательно осмотрѣлъ ее и призналъ ее за произведеніе раскольниковъ...

— Читайте,—сказалъ я.

Раскольникъ вооружился очками и сталъ читать въ слухъ, на распѣвъ: *«Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышеръченномъ чиномъ православнымъ заповѣдаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточной церкви; аще-ли-же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати, и проклятію предаемъ. — Аще-же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всечлененія и стада и отъ церкви Божія отъсѣаемъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ, и аще-ли кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ и не прощенъ, и часть его, и душа его со Іудею предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы, и со Аріемъ, и съ прочими проклятыми еретиками. Жельзо, каменіе, древа да разрушатся и да растаятъ, а той да не будетъ не разръшенъ и не разрушенъ и яко титманъ во вѣки вѣковъ, аминъ»¹⁾.*

1) По книгѣ „Инокъ Никодима“, всѣхъ іерарховъ и духов-

(Не могу не замѣтить, что, по собраннымъ мною свидѣніямъ, раскольники Уфимскаго края совершенно не имѣютъ понятія о самомъ существованіи, не говоря о значеніи, соборныхъ клятвъ, произнесенныхъ древними соборами за отпаденіе отъ церкви въ отношеніи еретиковъ того времени, ни великаго собора 1667 г., въ отношеніи новыхъ «еретиковъ» — русскихъ раскольниковъ. — Между тѣмъ признаніе этихъ клятвъ имѣетъ за собою то, что «отступники» оставляютъ свои заблужденія. — Это видно, между прочимъ, изъ книги «Христіанское чтеніе» 1875 г. ч. 2 стр. 675. — Такъ іеросхимонахъ Іоаннъ замѣтилъ раскольнику Филарету, что онъ находится подъ клятвою собора 1667 года и если не обратится къ церкви, то погибнетъ, — «Филаретъ, слышавъ сія, зѣло ужасеся и рече: «что сотворимъ, аще истинно, яко клятва архіерейская на насъ пребываетъ, и вправду уже по твоему изреченію, и воистинну вѣчно погибнемъ и уже погибомъ»?.. Это же самое усматривается

ныхъ особъ, составлявшихъ Великій Московскій Соборъ 1666—67 годовъ, значитъ 76, тоже и по книгѣ „Увѣтъ духовный“ (листъ 39). — На этомъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ царя Алексѣя Михайловича, присутствовали: „православныи патріарси: кѣръ Паисій, папа и патріархъ Александрійскій и судія оселенный, кѣръ Макарій, патріархъ Антіохійскій и всего Востока“ (имѣвше полномочіе отъ патріарховъ Іерусалимскаго и Константинопольскаго) и кѣръ Іоасафъ — патріархъ Московскій; Гавріилъ, архіепископъ Пекскій и патріархъ Сербскій; Григорій, митрополитъ Никейскій и ексархъ всея Вифиніи; Гедеоуз, архіепископъ и митрополитъ Сучавскій и всея земли Молдавскія“... Кромъ 3 патріарховъ, на означенномъ соборѣ присутствовало: „митрополитовъ великія Росіи и Восточныхъ—14, архіепископовъ 8, епископовъ 5, архимандритовъ 25, игуменовъ 6 и протопоповъ 15“.—Прежде чѣмъ, произнести приведенную клятву, Великій Соборъ вошелъ въ разсмотрѣніе „челобитныхъ“, представленныхъ „возмутившимися“ раскольниками и произнесъ слѣдующее: „испытахомъ подробну чрезъ многое время новоисправленныхъ и новопреводныхъ печатныхъ книги и старыя харатейныя славянороссійскія книги о вышеръченныхъ вѣщехъ и о прочемъ и ни что же стропотно, или развращенно, или вѣръ нашей православный противно въ новоисправленныхъ и новопреведенныхъ печатныхъ книгахъ обрѣтохомъ, но все согласно со старыми славянороссійскими харатейными книгами“ и т. д. Вотъ какой „Соборъ“ и какъ судилъ раскольниковъ!

и изъ сочиненій бывшего раскольника, а нынѣ архимандрита Павла.—)

Раскольника прочиталъ и отеръ выступившій у него на лбу потъ... Потомъ вновь про себя прочиталъ означенное мѣсто, затѣмъ, повидимому, вдумывался въ нѣкоторыя отдѣльныя слова приведеннаго соборнаго акта.

— И такъ, гдѣ-же тутъ проклятіе на обряды и благочестіе? спросилъ я.

— Гмъ... Прямыхъ выраженій нѣтъ, судя по этому, но вѣдь, всетаки, тогда «отдѣлились отъ церкви изъ-за обрядовъ»? Слѣдовательно, если клятва наложена на людей, то, значить, и на содержавшіеся ими обряды?!

— Нѣтъ, это не такъ. Обратите вниманіе: о чемъ говорить соборъ? *О не покорникахъ св. церкви, о прекословящихъ и противящихся ей и тому освященному Собору...* Извѣстно, что *отступленіе* отъ св. церкви вашими предками произведено *изъ за обрядовъ*, но посмотрите далѣе: куда зашли вы, раскольники? Одни изъ васъ хулятъ церковь за то, что она благословляетъ бракъ, другіе за то, что не предпочитаетъ крестъ исключительно изъ рябиноваго дерева или почитаетъ крестъ четырехчастный и т. д. Явилось болѣе сотни сектъ, зломудренно *противляющихся* св. церкви и *всѣ вы, ясно какъ день, состоите подъ означенною клятвою въ этой жизни и за гробомъ!*.. Ужасно!..

— Богъ не проклянетъ, клятва *вашихъ* отцовъ намъ ничего не значить! проговорилъ раскольникъ. — Наши «ревнители» выдѣлились изъ церкви тоже по «основамъ», для соблюденія «древняго» благочестія, а не для похуленія христіанства, пояснилъ онъ.

— А Христосъ Спаситель развѣ заповѣдалъ кому содержать *иное* благочестіе, кромѣ того, которое содержитъ Его церковь и ради этого и изъ-за обрядовъ выдѣляться изъ ея лона? спросилъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— И не думайте себѣ, что отцы собора 1667 г., предавъ проклятію расколъ, не имѣли предъ собою примѣровъ древности? Римскій папа—патріархъ, но подвергся участи «отлученія», за принятіе ученія (въ 885 г.) объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, вопреки постановленія 2 вселенскаго собора и ясныхъ словъ Христа Спасителя (Іоанна глава 15 ст. 26).— Да вотъ вамъ, св. священномученикъ Кипріянь, въ поученіи *о единствѣ церкви*, говорятъ: *«ужели они думаютъ быть со Христомъ, собираясь внѣ церкви Христовой? Сіи люди, хотя бы предали себя смерти за исповданіе Христово, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. Не излагодимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ церкви не можетъ быть мученикомъ: оставляющій церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія»* (Выписки Озерскаго томъ I стр. 8). Видите, что значить выдѣляться изъ лона православной церкви?

— Св. Кипріянь такъ говорилъ о св. церкви того времени, которая, зна-

читать, не имѣла «новшества», возразилъ раскольникъ.

— А отцы собора 1667 г. говорить о какой церкви? спросилъ я.

— Гмъ. О Великороссійской или, по нашему, «никоніанской»...

— Нѣтъ о всей св. восточной церкви! Судя по этому, вы не признаете ииѣющей значенія для себя означенную клятву? — спросилъ я.

— Гмъ... Какъ вамъ сказать?... Клятва *страшная*, словъ нѣтъ... Но мы думаемъ, она для насъ *безвредна*, потому что мы не подчиняемся «новшествамъ», принятымъ тѣми отцами, — чрезъ что «они утратили православіе» и всякую такую «истовость»...

— Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ: отцы собора *приняли ли* «новшества» или *отмѣнили ихъ*, я спрошу васъ: изъ старыхъ книгъ вамъ, полагаю, извѣстно, что Христосъ Спаситель далъ власть *вязать и разрѣшати* апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ?

Раскольникъ молчитъ.

— Вы евангеліе читали? — спросилъ я, крайне удивленный косностью сектанта.

— *Не доводилось!* отрѣзалъ онъ.

Я предъявилъ раскольнику зачала 75 и 76 отъ св. Маттея.

— На чемъ-же вы утверждаете свое «исповѣданіе»? — спросилъ я, сильно удивленный отвѣтомъ сектанта, что ему, «не доводилось» читать Евангеліе ..

— Гмъ... г-мъ... Есть тамъ у насъ кое-что, о чемъ намъ знать не къ чему, отвѣчалъ сектантъ, посмотрѣвъ въ окно на небо.

И припомнилъ я изреченіе всероссійскаго іерарха, патриарха *Іоакима*: «*Эти раскольники возбѣснѣша: паки изъ кустовъ и отъ вѣтровъ, ихъ-же собра сатана, на не порочную церковь въ царствующемъ градѣ здѣ восташа, паки невѣжди восхраниша... И носяще съ собою богомерскія писанныя «тетрадки» своихъ мрачныхъ прелестей, сами совершившеся отъ богопреданныхъ святыхъ отцы и прельщаютъ такихъ-же невѣлассовъ... Отнимемъ же пріятъ совершенно россійская земля святое крещеніе, тому мѣтъ седьмьсотъ, таковыхъ явныхъ мятежниковъ, и хульниковъ на свят. церковь и на всѣхъ православныхъ христіанъ хулителей не было! И то ихъ воровство не явное ли есть?!» (См. книгу «Увѣръ духовн.»)*

Раскольникъ, повертѣвъ въ рукахъ Евангеліе, молча положилъ книгу на столъ.

— Вотъ вы сказали, — заговорилъ я, — что клятва отцовъ Великаго собора 1667 года для васъ ни почемъ?

— Мы сами по себѣ, а они сами по себѣ, — пояснилъ сектантъ, ухмыляясь.

— По моему, это не такъ. Клятва воспріяла свое дѣйствіе даже и

по вѣншимъ признакамъ въ отношеніи раскола... Клятва восточныхъ іерарховъ въ отношеніи раскола возымѣла такое-же дѣйствіе, какое оказало проклятіе Христомъ безплодной смоковницы, которая послѣ «клятвы» усие. (Марка. Гл. 11. зач. 50).

— По милости Бога, мы еще не «усие»: *благочестіе* еще не потреблено вами, «*никоніанами*»! — возразилъ сектантъ, хмурия брови.

— Да вы сами расколъ истребляете!... Но возвратимся къ соборному акту. — Остановимся на томъ, что отцы собора причислили васъ къ *лицу жидовъ*...

— Вольно-же имъ! — крикнулъ сектантъ.

— И дѣйствительно, много общаго между *жидами* и *раскольниками*“...

— Слушать-то противно и жестоко обидно! — сказалъ сектантъ, сплунувъ.

— Но послушайте... Жиды, убивая Сына Божія, думали, что совершаютъ угодное Богу дѣло, ностановляли исполненіе закона Божія въ сохраненіи «субботы» и прочихъ «обрядовъ», а фарисеи еще носили на лбу «выписки изъ закона» (см. книгу «Святая земля» — Диксона), такъ и вы, раскольники, думаете, что совершаете угодное Богу дѣло, отрекшись отъ св. церкви и вставъ къ ней во враждебное отношеніе и поставая существо религіи въ соблюденіи обрядовъ, да еще къ тому-же сравнительно «новыхъ»...

— Что?.. Ась? У васъ «новые» обряды? заволиновался сектантъ.

— Да, у васъ... Но объ этомъ послѣ... По разрушеніи Титомъ Римскимъ Іерусалима и храма, жиды разсѣялись по всему лицу земли... Продавались съ торговъ и до днесь вздыхаютъ и плачутъ о древнемъ жертвоприношеніи, котораго не имѣютъ, — такъ и раскольники разсѣялись всюду, такъ-же не имѣютъ жертвоприношенія, т.е. таинства тѣла и крови Христовой, блуждаютъ во мракѣ, какъ овцы безъ пастыря... Іудеи ожидаютъ себя вождя и священника — Мессію. — Откуда и какого вождя и пастыря для объединенія васъ вы ожидаете?

— Никакого... У насъ и такъ: «одинъ за всѣхъ и всѣ за одного», по согласію.

— Но однакожь и вы признаете, что безъ священства — нельзя, а потому сманивали нашихъ-же разныхъ запрещенныхъ поповъ, а потомъ сманили и епископа Амвросія (въ 1846 году).

— Мы бѣгаемъ этихъ *лжецовъ* и *воровъ священниковъ*... Ни съ жидами, ни съ «австріяками» нашу «безпоповщину» не равняйте! сказалъ раскольникъ.

— Далѣе, соборъ отцовъ 1667 года причислилъ васъ къ *лицу Іуды предателя*...

— Вольно же имъ... Кого мы «предали»?.. И слышать-то тошно эту обиду...

— Нужно вамъ сказать, что *всѣ отступающіе отъ вселенской церкви съ искони причисляются къ сообщникамъ Иуды предателя...* Такъ, когда западная церковь, нынѣ *папская*, находилась въ единеніи по основнымъ догматамъ съ восточною церковью, тамъ на западѣ, а именно въ Испаніи, въ шестомъ вѣкѣ, явилось *новое* ученіе, не согласное съ опредѣленіемъ 2-го Вселенскаго собора, бывшаго въ 381 году, а именно, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына — Это ученіе было введено даже въ символъ вѣры на частномъ соборѣ *Толедскомъ* въ 589 году. Хотя это ученіе и объяснялось тѣмъ, что оно *противодѣйствуетъ* Аріанамъ, умалявшимъ достоинство Сына, но *благодѣтельные римскіе папы* ни подъ какими видомъ не соглашались на внесеніе въ символъ этого новаго ученія, т.-е. «и отъ Сына» (*Filioque*) и одинъ изъ благодѣтельныхъ папъ *Іоаннъ VIII* въ письмѣ къ вселенскому патриарху *Фотію* (въ 879 году) называлъ *сообщниками Иуды предателя* тѣхъ, которые внесли въ символъ вѣры означенное прибавленіе (*Filioque*)... Видите отсюда, что значить нарушать *догматы* вѣры, провозглашенные вселенскими соборами!?

— Ну да, знамо дѣло, — такъ... Противъ этого, разумѣется, ничего сказать нельзя, говорилъ сектантъ.

— Если западные потомъ (въ 885 году) отступили отъ вселенской церкви чрезъ *поврежденіе* догмата, выраженнаго въ VIII членѣ символа вѣры, то вы, русскіе отступники 1650 годовъ, вполне *нарушили догматы* вѣры, выраженной въ IX членѣ символа!

— Какъ?.. Что такое мы нарушили? Это еще что за «новость»?! Что вы?!

— Вы не только *не вступите въ святую соборную и апостольскую церковь*, но и злословите ее... Но не въ этомъ вопросъ... Римъ, по отпаденіи отъ православія, сталъ совращать подъ свое главенство православныхъ, *совращаетъ и теперь нашихъ братьевъ славянъ...* Между тѣмъ, православный князь *Константинъ Острожскій*, жившій въ 16 столѣтіи, прямо говоритъ, что предавшіеся Риму митрополиты и епископы, *потомъ согласились, яко Хриstopродавецъ Иуда съ жидами* (книга «Кириллова» листъ 494). Видите и здѣсь *отпаденіе отъ св. церкви приравнивается къ дѣяніямъ Иуды и жидовъ?*.. говорилъ я.

Раскольникъ молчитъ, сильно сопитъ...

— И такъ, продолжалъ я, вы, раскольникъ, отцами собора 1667 г. причислены къ лику Иуды... Это каноническое опредѣленіе церкви фактъ, противъ котораго ни вы и никто ничего подѣлать не можете... Сообщество Иуды, посмотримъ, до чего довело васъ... Изъ Евангелія извѣстно, что Иуда, предавъ Христа, съ полученными за Него сребренниками не находилъ мѣста, возвратилъ ихъ жидамъ и самъ *шесть удавился* (Матѳ. зач. 110). Не такъ-ли и въ расколъ? Тысячи русскаго народа, по отпаденіи отъ св. пра-

вославної церкви, не находятъ, «пристанца», «блуждаютъ» изъ секты въ секту... Развѣ вы не видите, что въ 200 слишкомъ лѣтъ расколъ, будучи безжизненнымъ трупомъ въ началѣ, дошелъ до смердящаго разложенія и страшнаго самообличенія? Онъ разбился на сотни сектъ дикихъ и грязныхъ, самихъ себя взаимно злословящихъ и проклинающихъ и доказывающихъ свое внутреннее ничтожество именами своихъ же учителей и основателей толковъ и согласій: *ведосъевцы, даниловцы, филипповцы* — не чадородные и т. д. А «Великій катихизисъ» (по изданію 1627 года на листѣ 21, извлеч. по выпискамъ Озерскаго т. I стр. 219) по вопросу: *почему познавати еретики?* учитъ, между прочимъ, такъ: «*плодъ-же житія ихъ и нрава: отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ соборныхъ и апостольскихъ церквей, преніе между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію сему познавати еретики*». Вѣдь вы дошли до того, что у васъ въ семьяхъ нѣсколько вѣрѣ, у каждаго своя чашка, своя ложка?!. И это вѣра?!

Раскольникъ, молча, всталъ и прошелся по комнатѣ и, крякнувъ, оставилъ передо мной и повелъ рѣчь:

— Давеча я сказалъ, что вы больно «смѣло» заговорили о насъ. И въ самомъ дѣлѣ, что я тутъ слышу: и «новосъры» — то мы, и «новообрядцы» — то, и «сообщники» — Лютера, жидовъ, Гуды, еретики! Да тутъ не только сна, хлѣба лишинься!.. Да послѣ этого стыдно глаза показать не только своей бабѣ, но и курамъ на дворѣ! Гм... да!.. А между тѣмъ вы насъ такъ „конфузите“, а сами видѣли-ли хоть однимъ глазомъ хоть одну книгу благочестиваго патріарха Іосифа, на коихъ мы утверждаемся?.. Ась?

— Не видѣлъ, говорю я.

— Вотъ то-же и есть! Въ томъ-то вотъ и „штука“! Вѣдь мы молимся и другія „тайны“ совершаемъ по самымъ этимъ книгамъ, а потому и называемся „старообрядцами“. Чего вы умничаете?

— Но, во-первыхъ, доказано, что обряды, бывшіе при Іосифѣ, далеко не старые обряды?..

— И говорить не хочу! крикнулъ сектантъ, повернувшись „на лѣво кругомъ“...

— А во-вторыхъ, развѣ святѣйшій Іосифъ написалъ въ тѣхъ книгахъ, что „тайны“ можетъ совершать простецъ, а не священникъ? говорилъ я.

— Гм... да, прямыхъ указаній нѣтъ, но по смыслу установилось обычаемъ, „нужды ради“, а не по чему либо иному...

— Такъ и говорите, не трогая приснопамятнаго іерарха! Вообще: расколъ есть, по моему мнѣнію, «новая самочинная вѣра», возникшая по нуждѣ, введенной антихристомъ... Ибо вы всѣ каждое свое святотатственное дѣйствіе объясняете „нуждой“. Мы вѣруемъ Христу, исповѣдуемъ

его Всесильнымъ Царемъ, непобѣдимымъ, вы-же *проповѣдуете* „*нужду*“, введенную дьяволомъ!.. говорилъ я:

Раскольникъ молчать.

— Ссылаясь на патріарха Іосифа, продолжалъ я, въ оправданіе своихъ святотатственныхъ дѣяній, вы, милостивые государи, клеветаете на него, оскорбляете его память, тѣмъ болѣе, что онъ въ дѣлахъ вѣры и обрядовъ *заповѣдалъ*, какъ и быть должно, безусловно подчиняться церкви, *яко матери нашей* („Малый Катих.“ изд. въ 1649 году, листъ 25) и *слушаться восточныхъ патріарховъ* („Книга о вѣрѣ“ листъ 232).

Раскольникъ молчать.

Изъ моего разспроса оказалось, что сектантъ не крещенъ и не вѣнчанъ по православному обряду... Я сослался на Толковый апостоль (листъ 548) ¹⁾, по коему ни одна тайна, совершенная внѣ церкви, — не пользуется, самое раскольническое крещеніе „*аще-ли не прійдетъ къ церкви, ни чего же ему нѣсть полезно*“, говорить эта книга.

Раскольникъ молчать.

— Куда вамъ, продолжалъ я, становиться на одну линію съ православнымъ патріархомъ Іосифомъ?! У васъ сотни своихъ новозымышленныхъ обычаевъ, своихъ правилъ, по своимъ новымъ „тетрадкамъ“, составленнымъ въ закуткахъ и изданнымъ въ подпольѣ... И все это у васъ дѣлается потому, что книги, на которыя вы вовсе не кстати ссылаетесь, не за васъ стоятъ; въ нихъ ясно изложено, что св. таинства можетъ совершать только іерей, получившій рукоположеніе отъ рукопреемственнаго отъ св. апостоловъ епископа и пребывающаго въ единеніи съ вселенскою церковію (а не отъ бѣглаго Амвросія!..) Тѣ же книги говорятъ, что церковь съ этими чинами пробудетъ до скончанія вѣка!.. Въ общемъ, вы были и есть отступники, безусловные нововѣры!

— Гмъ... Да, знаю дѣло, обзывать насъ можно всячески и еще какъ вздумается... Мы люди „смирные“... перетерпимъ все... много терпѣли... всякія хуленія слышали, узы темницъ перенесли... причиталъ раскольникъ и, врякнувъ, продолжалъ:

— Много я слышалъ о церкви отъ васъ всякихъ словъ... Но вѣдь церковь то не стѣны и покровъ, не поны и архіереи, а мы сами, наша вѣра и житіе!..

— Такъ отзываются всѣ безпоповщинскія секты! Но дѣло въ томъ, что такое ученіе о церкви на Руси явилось съ 1650 годовъ... Справьтесь сами въ старыхъ книгахъ, а я препираться съ вами не буду. Въ заключеніе скажу одно: ваше „нововѣріе“ повело къ тому, что у васъ во

¹⁾ По «выпискамъ» Озерскаго т. 1 стр. 12.

главѣ сектъ становятся для совершенія „тайнъ“: старики, старухи, вдовы, солдатки, дѣвки... Не такъ ли?

— Гмъ... Да, что-же изъ этого? крикнулъ сектантъ.

— Изъ этого то, что ихъ дѣйствія въ отношеніи „тайнъ“ горше дѣлъ самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ (древній номоканонъ листъ 57) и самое крещеніе чрезъ нихъ, не есть крещеніе, но отъ лукаваго духа (евангеліе учительное ч. 2 стр. 94).

— Если нѣтъ „истоваго“ попа, то какъ же намъ?—Родится ребенокъ—нужно же его „окрестить“? . Заключается „брачный союзъ“ и нужно же кому-нибудь благословить его?.. Умираетъ человекъ и нужно же надъ нимъ прочесть молитву?!.. Или ужъ мы, по вашему, не люди а собаки какія-нибудь, если, по вашему, одно у насъ хуже бѣсовскихъ дѣлъ, другое отъ лукаваго духа?! говорилъ раскольникъ, сильно взволнованный и хмурясь...

— Съ чего вы взяли, что, по нашему, вы „собаки“? Вы наши отпадшіе братья! А что касается нечестія самочинныхъ дѣйствій вашихъ „отцовъ“, то я привожу не свои соображенія, а поученія изъ священныхъ книгъ до никоновскихъ изданій... Вы сказали, что нынѣ нѣтъ „истоваго“ попа, а потому и самовольничаете?

— Ну, да: нѣтъ - ни архіереевъ, ни поповъ!—Загляните-ко въ „Соловецкую челобитную! крикнулъ сектантъ.

— А православные-то? спросилъ я.

— Ни! крикнулъ сектантъ, мотнувъ головой. — Ваше духовенство содрожитъ „новости“, противныя до никоновскимъ книгамъ и введенныя Никономъ; поэтому „мы“ никогда не пойдемъ подъ его началь? — Слышите ли?! Вѣры не имамъ въ это священство и въ тайны отъ него...

— А если я вамъ сейчасъ докажу, что „новости“ были въ до никоновскихъ книгахъ? замѣтилъ я.

— Ни!.. Шутить довольно! Возьмите перстосложеніе: въ доиконовскихъ книгахъ похвалено двуперстіе, а со времени Никона вдругъ его по боку и предподнесли „щепоть“!.. Въ до-иконовскихъ книгахъ въ „Вѣру“ Духъ Святый именуется „истиннымъ“, Никонъ это слово „отметнулъ“!

— А если трехперстіе древнѣе двухперстія?.. А если въ еще болѣе старыхъ книгахъ означеннаго слова «истиннаго» нѣтъ?..

— И слушать не хочу, потому вы лично, ясно, «еретикъ» и «хулитель благочестія». Куда еще вамъ совѣтся спорить съ нами о вѣрѣ?! Вы мелко плаваете!.. Слушать я васъ слушалъ, для «видимости», — значить, но чтобы послѣ васъ идти, въ *вашу* церковь—ни!.. Шалишь... Подите сначала загляните въ отеческія книги! А то, изволь, не выдавши ихъ?! (раскольникъ кобенится...)

— Знаете-ли, сколько «ересей» содержитъ ваша церковь? спросилъ расхолодившійся сектантъ.

— Ни одной, сказалъ я.

— Вотъ такъ-то!., А я вамъ скажу— до сорока! Да-съ... Прочтите «члѣобитную» соловецкихъ «ревнителей» келаря— *Азарія* и казначея *Геронтія* съ братією, или «номорскіе отвѣты», иже «во столпѣхъ» Андрея,— да вы ужаснетесь!.. А то на, зарядили лично мнѣ, другимъ прочимъ изъ «нашихъ» да въ гурвичевыхъ «губернскихъ» беззазорный *конфузъ* на все «наше благочестіе», да и думаете, что мы и не найдемся, что сказать? Нѣтъ, мы такъ скажемъ, что и-и!.. (безпоповецъ кобенится).

— Угодно вамъ войти въ разсмотрѣніе того, о чемъ вы говорили? спросилъ я.

— Это значить «толковать» на свой «никоніанскій» разумъ?.. Ась?

— Нѣтъ я не думаю *толковать* о томъ, что давно протолковано... Вотъ, возьмите книги по расколу и вы увидите *ложивость* вашихъ доводовъ и основъ..

— А что это за книги: ваши «никоніанскія», «казеннаго» изданія?— Ась? Я объяснилъ, что предъ нами были за книги.

— Нѣтъ, вы *докажите*, что ваша церковь содержитъ все древнее, не этими книгами, а *древними*, «отеческими» и тогда, пожалуй, причисляйте насъ къ «лику Іуды и жидовъ», называйте «новобрами» и какъ тамъ хотите! пропронизировалъ сектантъ, ухмыляясь.

— Въ этихъ книгахъ содержится именно то, о чемъ вы говорите, замѣтилъ я.

— Книгъ *мыльнишей печати* мы не можемъ взять въ руки,— *урамно!* сказалъ раскольникъ, сдѣлавъ «строгіе глаза»...

— Впрочемъ, давно извѣстно, что «еретики» отвергаютъ книги, въ которыхъ обличаются ихъ ереси («Выписки» Озерскаго т. I стр. 268), замѣтилъ я.

— Ни!.. Мы не «еретики»!.. «Мы»... «мы»... замаялся сектантъ.

— «Еретики», по сборному опредѣленію въ 1667 г., самые *буетовные новостры!* вотъ мое послѣднее слово! сказалъ я.

— Да вы, примѣрно, хоть сначала познакомьтесь съ тѣмъ «благочестіемъ», къ коему я принадлежу?! Слово нѣтъ, много «толковъ», о коихъ и говорить *не хорошо*— такъ они *урязны!* Но чтобы все безъ исключенія «старобрядчество» подводить подъ *ересь и новострые*, слышкомъ «смѣло»!.. Что вы!.. Ась? голосъ сектанта дрожалъ...

— Книга «Вирилова» говоритъ, что *всѣ* отступившіе отъ св. соборной, восточной и апостольской церкви служатъ антихристу!— Чего вамъ еще надо?— говорилъ я.

— Гмъ... гмъ... промычалъ сектантъ, схватившись за бороду...

П и с ь м о XII).

Раскольникъ призналъ неосновательность раскола изъ-за слова „истиннаго“ въ 8-мъ членѣ символа вѣры. Раскольникъ, по прочтеніи „Уста Духовнаго“ патріарха Іоаннима, заявилъ, что онъ „не раскольникъ“ и взялъ адресъ книгъ противъ раскола. — Книги и мои статьи по расколу проникаютъ въ раскольническія дѣбри. Что означаетъ слово «ника»? Любопытный вопросъ.

Еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и естъ самоосужденъ. — Св. Апостоль Павелъ (къ Титу посл. гл. 3 ст. 10 и 11).

Раскольникъ ничего не могъ возразить, противъ грозныхъ словъ „Кириловой“ книги, что *отступившіе* отъ св. Соборной Восточной церкви служатъ „опому послѣднему“ — *антихристу!* Мнѣ желательно было ознакомить раскольника съ неосновательностью тѣхъ главныхъ *предлоговъ*, по коимъ расколъ возникъ и существуетъ, а именно, по вопросамъ о *перестроженіи* и о словѣ „истиннаго“ въ 8 членѣ символа вѣры. По первому изъ сихъ вопросовъ предъ нами находился драгоценный матеріалъ — это копія съ раскольнической „челобитной“, подъ названіемъ „писка Никодима“, а по послѣднему — *письмо* одного православнаго ²⁾, полученное мною, около того времени изъ одной мѣстности нашего края, зараженной расколомъ. Этотъ „православный“ читалъ подлинныя *до Никоновскія книги* на предметъ извлеченія *уликъ* раскола и сообщить мнѣ слѣдующее: „въ Кириловой книгѣ, на листѣ 131 читается: „и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго“, на 529 листѣ: „истиннаго и животворящаго“; въ другой книгѣ того-же названія и въ большомъ катихизисѣ: „и въ Духа Святаго, Господа и животворящаго“. Въ заключеніе, авторъ письма говорить: „въ одной книгѣ пишетъ двукратную разницу. Значитъ книги перепутаны и пересоставлены“.

Раскольникъ былъ сильно изумленъ; онъ сначала заподозрилъ „подлинность письма“, но, убѣдившись въ его дѣйствительности, сказалъ:

— Отъ роду въ первый разъ слышу!.. Въ старыхъ книгахъ печата-

¹⁾ Напечатано въ № 21 „Русскаго Бурьера“ за 1838 г., кромѣ извлеченій изъ писемъ раскольника и православнаго священника о статьяхъ по расколу и изъ книги вопросовъ Никодима о словѣ ника и проч., которыя печатаются въ первый разъ.

²⁾ П. Т. Тюшка.

лось и такъ, и эдакъ!.. Вотъ такъ задача!.. Моментъ былъ благопріятный познакомить раскольника по поводу означеннаго „слова“ по книгамъ противъ раскола, что я и сдѣлалъ... Раскольникъ „приникъ“ въ означенныя книги... И пораженіе его было полное, ибо, наприм., по „Выпискамъ“ г. Озерскаго указано до 60 славянскихъ и русскихъ книгъ глубокой древности (начиная съ 13 вѣка), въ коихъ означенное мѣсто символа вѣры читается именно такъ, какъ нынѣ въ православной церкви, т. е. безъ прилога «истиннаго», до 20 книгъ, въ коихъ это мѣсто символа читается безъ слова «Господа», которое замѣнено словомъ «истиннаго»... Наконецъ, я указалъ раскольнику на 152 листъ «выписокъ» — (т. 2) опредѣленіе російскаго «Стоглаваго» собора (1551 г.), которымъ категорично повелѣвается: «едино глаголати: или *Господа* или «*истиннаго*», такъ какъ соборъ говоритъ: «нѣщии-же глаголють: и въ Духа Святаго, Господа, истиннаго... Ино то не горазно»...

Раскольникъ скоро понялъ, что, по его словамъ, вся «путаница», — въ смѣшеніи словъ или «Господа» или «истиннаго»; нужно говорить изъ нихъ которое-либо *одно*, а потому спросилъ:

— Потому уже, значить, этотъ вопросъ выяснили?

— Да, «выяснили» уже при патриархѣ Никонѣ... По-гречески это мѣсто читается такъ: «*ке исъ то пневма, то агіонъ, то киріонъ, то зоопіонъ*»... А по-славянски это значить: «пневма — *Духа*, агіонъ — *свѣтаго*, киріонъ — *Господа*, зоопіонъ — *животворящаго*»... Такъ наложено 2 Вселенскимъ соборомъ, проину, помнить!..

Долго раскольникъ разсматривалъ книги по этому «вопросу» и на вопросъ мой: убѣжденъ-ли онъ, что раскольники это мѣсто символа читаютъ неправильно? — молча согласился, вздохнулъ и глубоко задумался...

Но еще большее разочарованіе мой собесѣдникъ вынесъ о перестроженіи по рукописи, составленной раскольниками. Но прежде чѣмъ говорить по поводу разсмотрѣнія означенной рукописи, позволяю себѣ привести факты *перелома* въ воззрѣніяхъ означеннаго сектанта. Заинтересовавшись изданіями свят. Синода *по расколу*, мой собесѣдникъ, собираясь домой, взял ихъ со стола себѣ подъ мышку... «*Надо прочитать все и сообразить*», — говорилъ онъ... Но я вручилъ ему, на этотъ разъ, «Увѣтъ духовный» патриарха Іоакима... Книгу онъ держалъ у себя себя съ мая по декабрь 1886 г. Просмотрѣвъ возвращенную имъ мнѣ книгу «Увѣтъ», я замѣтилъ, что книга читалась со вниманіемъ, доказательствомъ чего служить то, что листы книги вышли изъ переплета. Далѣе я нашелъ замѣтку карандашемъ рукою читателя на оборотѣ 210 листа, очень любопытную. — На просфорахъ православной церкви печатается крестъ съ буквами Іс. Хс. и ниже «*Ни-ка*». — Святѣйшій патриархъ Іоакимъ изъясняетъ, что «*Ни-ка*» означаетъ «*побѣда*». — По поводу этого раскольникъ написалъ: «*Ни!* — 4 буквы изоб-

ражають: Н:— *На крестъ*, И:— *искупи*, Б:— *кровію*, А:— *Адама...*
Больше — ни замѣтокъ, ни возраженій нѣтъ. Въ концѣ 1886 г., я спрашивалъ читателя: все-ли онъ прочиталъ въ «Увѣтъ»?

- Все. Читалъ и перечиталъ книгу *три* раза... сказалъ онъ.
- И возраженія еще есть, кромѣ по поводу «ника»? — продолжалъ я.
- Никакихъ; — отвѣчалъ собесѣдникъ рѣшительнымъ тономъ.
- Значить, во всемъ согласны? —
- Во всемъ согласенъ! —

Откровенно сознаюсь, я удивился сильно, слыша эти отвѣты *природнаго* раскольника!

— Изъ-за чего-же спрашивается, вы, «раскольники», прекословите церкви? спросилъ я.

— *Я не раскольникъ...* Вонъ *безпопосцы*, тѣ раскольники, возразилъ собесѣдникъ, упомянувъ Колмацкаго, Кобякова...

— Позвольте узнать: вы какой сѣкты?... Прежде вы были «безпоповецъ»? —

— *Я единоотречъ!* — отвѣчалъ раскольникъ.

— Вотъ прекрасно. — Почему-же вы не посѣщаете церковь, — говорилъ я.

— Потому, что у насъ *въ г. Уфѣ нѣтъ единоотреческой церкви...* Согласитесь, что трудно оставить многіе обычаи, чтобы идти прямо къ православному священнику ¹⁾, хотя сложенію перстовъ я не придаю *особаю* значенія, заключилъ собесѣдникъ, и затѣмъ рассказалъ мнѣ, что онъ, бывши въ г. Москвѣ, слушалъ въ единоотреческой церкви божественную литургію и былъ пораженъ лѣпотою священнодѣйствія и «аликомъ» пѣвцовъ...

Прочитавъ «Собраніе сочиненій» архимандрита Павла, упомянутый раскольникъ взялъ у меня адресъ книгъ по расколу: «Выписки» Озерскаго, «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь», митропол. Григорія и проч.

Затѣмъ я съ нимъ хотя и встрѣчался, но о расколѣ разговора не было.

Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ въ послѣднее время проникли въ раскольническія дѣбри нашего края. Вотъ отзывы о достоинствахъ ихъ, присланные мнѣ, какъ-бы въ отвѣтъ на рекомендацію ихъ чрезъ посредство «Уфимск. Губ. Вѣдомостей»...

Одинъ изъ раскольниковъ, познавшій заблужденія раскола, пишетъ: досталъ «Выписки» Озерскаго и книгу «О клятвахъ московскаго собора». Последнюю прочелъ, а первая читаю. *Дорогія книги!* — По поводу «Выписокъ» Озерскаго, отзывъ православнаго приведенъ выше въ IX нисыѣ. Наконецъ, уфимскій раскольникъ г. Малаховъ, прочитавъ книги «Собраніе

1 Не только не соглашался, но и порицалъ такое дикое отношеніе къ православному священнику.

сочиненій архимандрита Павла», при возвращеніи ихъ мнѣ, письменно выразилъ: безпредѣлнѣйшую низжайшую благодарность за снабженіе возвращаемыми книгами. Не лишне привести еще факты о значеніи печатнаго слова въ средѣ раскольниковъ. — Такъ, одинъ православный прислалъ мнѣ нижій поклонъ, говоря, что имѣлъ „счастье“ прочитать „сочиненіе“ въ № 74 „Русскаго Курьера“, въ которомъ прѣодѣты сквозъ наши изувѣры... Сколько было смѣху надъ ними!.. А вотъ что, мною констатировано въ № 12 „Уфим. Губ. Вѣд.“ за 1887 годъ. Упомянувъ о фактѣ, что уфимскій „первачъ“ безпоповщины ругалъ меня за статьи о расколѣ, (письмо VI) я говорю: такимъ образомъ насъ въ „Губ. Вѣд.“ не только читаютъ, но и ругаютъ; слѣдовательно воприступные раскольничьи мозги начинаютъ шевелиться и, увѣренъ, въ концѣ концовъ многіе раскольники брань замѣнятъ искреннимъ спасибо. Съ другой стороны уже имѣются факты, что читая насъ, не всё же „ругаютъ“... Такъ, одинъ раскольникъ изъ глухой мѣстности, по поводу моихъ замѣтокъ въ №№ 24 и 25 „Губ. Вѣд.“ (см. письмо VIII) пишетъ мнѣ: „прекрасно и благотворно!.. Вполнѣ вѣрно, что помѣщаемыя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ подобныя статьи, разносимыя по разнымъ: темнымъ угламъ нашей губерніи, а можетъ и за предѣлы оной, какъ доброе сѣмя, не вездѣ падутъ на неплодную землю и хотъ гдѣ нибудь созрѣютъ и принесутъ плодъ и это дастъ вамъ право на заслугу предъ Богомъ и обществомъ“.

Изъ всего сказаннаго видно, говоритъ я, во 1-хъ то, что съ нашей стороны вполнѣ благовременно сказать посильное слово въ назиданіе сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смѣртнѣй, т. е. во иракѣ раскола, и во 2-хъ сказать это „слово“ въ такомъ органѣ, который непосредственно проникаетъ въ нѣдра населенія. — Таковымъ органомъ являются безспорно, — „Губернскія Вѣдомости“, читаемыя всѣми слоями населенія городовъ, селъ и деревень. — А вотъ, когда радъ моихъ писемъ по расколу, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Курьерѣ“, проникъ въ раскольниковскія дѣбри — сюду и сюду, ко мнѣ стали высылаться любопытныя сообщенія.. Такъ, изъ Москвы, отъ 20 апрѣля 1888 года, я получилъ слѣдующій запросъ: — «увѣдомьте меня, въ какихъ именно №№ «Русскаго Курьера» помѣщены ваши статьи по расколу. Заинтересовался ими одинъ раскольникъ, а узналъ онъ о нихъ изъ замѣтки журнала «Вратское Слово»...

Затѣмъ, вотъ что пишетъ мнѣ православный священникъ изъ мѣстности уфимскаго края, зараженной расколомъ. Письма привожу дословно. — Отъ 27 марта 1888 г. — «Не давно, пишетъ священникъ, — срѣтился я съ однимъ, имѣющимъ вліяніе въ средѣ единомышленниковъ, которому были переданы мною ваши бесѣды и спросилъ (рѣчь идетъ о письмахъ I—XX по сему изданію, замѣчу я). Ну, что: читали бесѣды г. Тюнина?»

— Какъ же, говорить, читаль.

— Какъ же, спрашиваю, вы ихъ находите?

— «Ничего, все же разъясняется» и потомъ вдругъ прибавляетъ (т. е. раскольникъ):

— Я, батюшка, читаль бесѣды Павла Прусскаго.

Вида, что собесѣдникъ мой, желая уклониться отъ прямого отвѣта, направляетъ разговоръ въ другую сторону, я замѣтилъ, что спрашиваю его не о томъ: которыя изъ читанныхъ имъ бесѣдъ ему болѣе нравятся, а о томъ: находятъ ли онъ ваши ссылки на старопечатныя и старописьменныя книги сдѣланными правильно, съ необходимой въ этихъ дѣлахъ точностію? Догадался мой собесѣдникъ, къ чему я направляю свои вопросы и, вмѣсто прямого отвѣта, говорить:

— «Извините, батюшка, мнѣ крайне не досугъ, я спѣшу»... И не успѣлъ я, какъ говорится, глазомъ моргнуть, какъ онъ удалился шаговъ на пять — на шесть...

На другой ли, на третій ли день случайно сталкиваюсь съ другимъ, тоже, говорятъ, вліятельнымъ и спрашиваю:

— Прочитали ли вы бесѣды г. Тюнина и какъ вы ихъ находите?

— У всякаго вѣдь, батюшка, свои убѣжденія, отвѣчаетъ мнѣ этотъ послѣдній.

— Да! — Но вѣдь убѣжденія должны имѣть основанія и основанія, говорю, разумныя; не думаю, чтобы, напримѣръ, вы въ своихъ убѣжденіяхъ основывались только на томъ, что *такъ научили васъ родители ваши?* — Припомните, говорю, крещеніе Руси. Предки наши не такъ отвѣчали тогда проповѣдникамъ Евангелія, они не говорили... но не успѣлъ я выразить свою мысль, какъ мой собесѣдникъ, приподнявъ шапочку, скороговоркой проговорилъ:

— «Извините... некогда»... и съ этими словами успѣшилъ удалиться... Эти два разговора говорить достоуважаемый авторъ сообщенія, а также нѣкоторые допедшіе до меня слухи, привели меня къ тому, не сомнѣнному для меня результату, что коноводы раскола и вообще люди пользующіеся вліяніемъ, читая ваши бесѣды, чувствуютъ себя *беззастѣнливыми*, и, кажется, уговорились между собою избѣгать разговоровъ по этому предмету и со мною. Теперь бы самый разъ открыть публичныя бесѣды по расколу.» — А въ письмѣ отъ 5 мая 1888 г. тотъ же священникъ (неустанно и плодотворно трудящійся по собесѣдованію съ православными по вопросамъ о расколѣ и раскольникахъ, о чемъ я буду говорить особо), сообщаетъ мнѣ, между прочимъ, что раскольники его прихода собирали *соборъ*, на которомъ былъ возбужденъ вопросъ: *дѣйствительно ли антихристъ пришелъ и царствуетъ?* говорили много и долго, но ни къ чему положительному не пришли; нѣкоторыми было высказано, что *анти-*

христъ царствуетъ не, больше десяти лѣтъ... И ниже: *раскольники начинаютъ пошевеливаться, просыпаться отъ своей спячки и, кажется, намъ прены серьезно заняться провѣркой своихъ вырваній.*— Этотъ фактъ я считаю утѣшительнымъ. „Дай Богъ, въ добрый часъ“! заключаетъ почтеннѣйшій авторъ письма. Отлагая сообщеніе фактовъ о движеніи въ расколѣ, вызванномъ печатнымъ словомъ, до одного изъ слѣдующихъ писемъ, — считаю необходимымъ возвратиться къ *уфимскому* раскольнику, такъ своеобразно „изъяснившему“ слово *ника*... Я спрашивалъ его: откуда онъ взялъ, что означенное слово *ника* означаетъ: *на крестъ искупи кровію Адама*?! — Изъ «отеческой» книги! отвѣчалъ онъ, но что у него за такая, «книга», онъ объяснить отказался... Безсомнѣнія, какая нибудь раскольническая „тетрадка“, „цвѣтничевъ?“ но вотъ и извѣстный „совопросникъ“ конца прошлаго столѣтія, раскольникъ „*инокъ Никодимъ*“ въ „показаніи *третьемъ*“ (листъ 15 копій рукописи) положительно утверждаетъ, что *Ника, си есть—побѣждай*... Если вы, уф. сектантъ *протестуете* письменно противъ изъясненія православнаго патріарха, то что можете сказать противъ *своего собрата*, на этотъ разъ, согласнаго съ патріархомъ?— *Никодимъ* поясняетъ, что надпись «Ника» сдѣлалъ «Христолюбивый царь Константинъ.» Въ заключеніе два—три слова къ характеристикѣ отношеній къ православію поименованнаго сектанта, автора надписи: «*на крестъ искупи кровію адама*»... Повѣривъ ему, что онъ, по прочтеніи *Уѣта духовнаго*, въ самомъ дѣлѣ *переродился* и сталъ *Единоувѣрецъ* (православныхъ), я въ № 12 Уф. губ. Вѣд. за 1887 г. писалъ слѣдующее: *печатъ и собесѣдованія съ раскольниками, архипастырскія воззванія и вразумленія заблуждающихся, въ послѣднее время, ослабивъ фанатизмъ раскола, заставляютъ нѣкоторыхъ раскольниковъ вдумываться въ свое плачевное положеніе, и отречься отъ раскола.* Такъ, одинъ изъ Уфимскихъ раскольниковъ «поморской безпоповской секты» отъ рожденія, прочитавъ «воззваніе» преосвященныхъ и «Уѣтъ духовный» патріарха Іоакима, совершенно *переродился*. И затѣмъ я рассказывалъ то, что изложено въ началѣ сего письма... Но уже и тогда въ обществѣ возникъ *вопросъ*: дѣйствительно ли сей мужъ «единовѣрецъ», ибо онъ въ концѣ 1886 года, по званію гласнаго Уфимской городской думы, принималъ присягу *отдѣльно, послѣ* православныхъ... Послѣдующіе, *имъ* данныя обществу факты, о коихъ здѣсь пока умолчу, доказываютъ ясно, что онъ до днесь *чистѣйшій раскольникъ*, изъ секты «*нестыхъ*» («поморецъ»)... Но какъ онъ, канонически отлученный отъ св. церкви, *дерзнулъ* принимать присягу въ православномъ храмѣ, *не будучи присоединенъ къ св. соборной церкви по чиноположенію*?!

П и с ь м о XII¹⁾.

Факты о перстосложеніи, приведенные по раскольнической рукописи «омышленій» «инокъ Никодима».

Аще не укажете, — выдайте, яко туго и всуе уповаете, приводяще со-седательство писаніе, его же не зна-ете...

Иоакимъ патриархъ (Увѣтъ духов. лис. 126).

— Почему-же «грѣшно» брать въ руки книги «нынѣшней печати» по расколу? спрашивалъ я раскольника.

— Да потому, что въ нихъ «колеблется» наше «древнее благочестіе», похваляется все «церковное»... У васъ, «никоніанъ», въ правилахъ: на-водитъ насъ на «сумлѣнье», искушать и колебать насъ... А разъ заберет-ся сюда (раскольникъ показалъ на свой лобъ) «сумлѣнье» и согрѣшишь, поколеблешься умомъ... Да съ!.. Пойдетъ молва, что «обмірщился»...

— Неужели?

— Въ томъ-то и штука... «Усумнишься» и лишній разъ иди къ «нас-тавнику» за «прощеной молитвой»... Вотъ и сегодня я согрѣшилъ: заслу-шался отъ васъ всяческаго похуленія нашего благочестія! — Господи про-сти!.. Съ Лютеромъ и жидами сравнивали насъ... Что ужъ это такое?!

— Но вотъ о словѣ «истиннаго» вы убѣдились, что оно прилогъ есть, по книгамъ нынѣшней печати, почему и видите, что онѣ содержатъ «ис-тину»? сказалъ я.

Сектантъ молчалъ...

— Въ такомъ случаѣ, о перстосложеніи поговоримъ по рукописи «ва-шихъ отцовъ», замѣтилъ я.

— Это—можно... Можетъ и сами вы поубавите смѣлости въ сужденіи о насъ! согласился раскольникъ.

Ознакомивъ раскольника еще разъ съ содержаніемъ и значеніемъ руко-писи «Никодима» и обративъ вниманіе его, что авторы рукописи въ за-ключеніе ея обращаются къ митрополиту такъ: «съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ, наливая источники слезъ, касаясь праха и дѣже пребываетъ освященная особа ваша», восклицаютъ: «прими убо, одушев-ленный образъ Христовъ, сіе по истинѣ отъ усердія нашего подаваемое, даруй утомленнымъ христіанамъ прохладу, разжени облакъ темныхъ сомни-тельствъ, прожени вся ереси, расколы и вражды за Індіаны и Эіюны.

¹⁾ Напечатано въ № 40 и 41 «Русскаго Курьера» за 1888 г.

Возвесели вселенную таинственною о сладчайшемъ Иисусѣ любовію мира, яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь, нынѣ и во вся вѣки. Аминь».

Раскольникъ особо принявъ въ смыслъ приведеннаго мѣста, шевелилъ бровями, раза три сильно сопнулъ въ себя и изъ себя и какъ будто про себя проговорилъ:— „и-да... митрополита“ же просить «проженуть» вся ереси, расколы и вражды, отъ него просить «прохлады», а не его къ себѣ заываютъ»... Проговоривъ это, сектантъ покачалъ головой, посмотрѣлъ въ уголь, а потомъ въ окно на небо, сплунулъ и говорить мнѣ:—ну-съ?

— И такъ, о перстосложеніи мы будемъ разсматривать «ваши доказательства»? Такъ-ли? спросилъ я.

— Ясное дѣло, отвѣчалъ сектантъ.

— Сложите персты такъ, какъ вы слагаете ихъ, по вашему—«истово», сказалъ я.

— «Вотъ!» сказалъ раскольникъ, сложивъ большой палецъ съ четвертымъ и мизинцемъ, указательный соединивъ съ среднимъ и послѣдній (т. е. средній), немного наклонивъ.— Вотъ, видите!!

— Хорошо, говорю я. О внутреннемъ значеніи этого перстосложенія говорить пока не будемъ. Разсмотримъ его съ формальной стороны. И такъ, по вашему, это перстосложеніе самое «истовое»?—спросилъ я.

— Самое „истовое“, потому что „древнее“, сказалъ раскольникъ.

— И вы никакого иного перстосложенія не примете?

— Не примемъ, хотя бы съ малымъ отступленіемъ отъ этого... Отстае-мися, какъ ереси... Сектантъ дѣлаетъ «строгіе глаза».

— Это-же перстосложеніе у васъ взято изъ какихъ книгъ?—спросилъ я.

— Изъ „свѣдованной псалтири“ патриарха Іосифа, книги старой, «отеческой»...

— Изданной въ 1640 годахъ, т. е. въ XVII столѣтіи... А за пер-вые 16 столѣтій были книги? говорилъ я.

— Гмъ... Знамо дѣло были...

— Изъ нихъ вы имѣете доказательства этого перстосложенія?

— Намъ довольно и несумнительныхъ книгъ благочестивыхъ патриарховъ... Мы не подозреваемъ ихъ въ неправославіи и не провѣряемъ ихъ, вѣримъ имъ во всемъ...

— Но вотъ, говорю я: ваши «отцы» сдѣлали поиски дальше патриарховъ и привели въ защиту двуверсія: рукописи, книги, образа... Справ-ка-полная...

— И хорошо сдѣлали... Небось за «щепоть» ничего нѣтъ? ослабился сектантъ,—кивая на рукопись «омышленной»...

— Погодите, сказалъ я: сначала разберемся въ омышленіяхъ.

Расерывъ раскольникью рукопись, я продолжалъ (по листу 62 на обо-ротѣ).

— Вотъ, прежде всего: «слово» Феодорита «изъ старописьменной книги Никеоновыхъ правилъ черныя горы», находящейся, по словамъ рукописи, въ Чудовомъ монастырѣ: «три персты—читаль я по рукописи ¹⁾,— «равны имѣти вкупѣ по образу тройческому, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не трие Вози, но единъ Богъ въ троицѣ имени раздѣляется, а божество едино: Отецъ не рождень, а Сынъ рождень, а не созданъ, а Духъ Святый не рождень, не созданъ, но исходень, трие во единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ Ангель и чловѣкъ.—Тако тѣмъ тремъ перстамъ указъ»...

— Какихъ именно, по вашему, перстовъ касается этотъ «указъ»? спросилъ я.

— Надо полагать: большаго, четвертаго и мизинца, отвѣчалъ раскольникъ.

— Вы говорите, «надо полагать», слѣдовательно, не увѣрены въ томъ, что сказали? спросилъ я.

Раскольникъ, прочитавъ рукопись, отвѣтилъ:

— Персты не означены и по этому сказать прямо нельзя...

— Почему же не съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ «полагать», что этотъ «указъ» говорить о перстахъ—большемъ, указательномъ и среднемъ? возразилъ я.

— То есть, что-де здѣсь говорится о «щепоти»? проговорилъ раскольникъ, нахмуривъ брови...

— Да, о „троперстѣ“, а не о «щепоти», какъ нечестиво именуете вы, отвѣтилъ я.

— Гмъ... Вудто «наши» на «уликѣ» себя это привели? затѣтилъ раскольникъ.

— Это другой вопросъ... Мы читаемъ то, что они привели изъ «сказанія» самаго древняго, по ихъ словамъ...

— Надо прочитать это «сказаніе» дальше, все до конца, проговорилъ собесѣдникъ.

— Извольте... я продолжаю: » а два перста имѣти наклонно, а не простерта, а тѣмъ указъ наки: то образуютъ двѣ естество Христовѣ, божество и чловѣчество, Богъ по божеству, а чловѣкъ по чловѣченію, а въ обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ божество, а нижній чловѣчество, поне-же сошедъ отъ вышнихъ, спасе нижня. То-же согбеніе про толкуеть: преклонъ небеса и сниде на землю нашего ради спасенія ²⁾.

¹⁾ Эту и другія «выписки» я дѣлаю буквально по подлинной рукописи, съ соблюденіемъ точности.

²⁾ Необходимо замѣтить, что, по свидѣтельству архимандрита Павла (т. I. стр. 466), это сказаніе «Феодоритова слова» въ этой именно редакціи изложено въ древнихъ рукописяхъ, а именно въ «Боричей митрополита Варлаама, въ Минскихъ митрополита Макарія и другихъ и о. Павелъ признаеть его за сказаніе о трекперстѣ. Затѣмъ, въ издавіяхъ патріарха Юсіфа редакція сего Фео-

— О какихъ двухъ перстахъ еще говорится? спросилъ я.

— Должно быть объ указательномъ и среднемъ, отвѣчалъ раскольникъ.

— А почему не должно быть о четвертомъ и мизинцѣ? спросилъ я.

Раскольникъ глубоко задумался.

— Написано «наклонно», проговорилъ онъ, заглядывая въ рукопись.

— Да, положительно «наклонно», — замѣтите до согбенія, а не простерта, что и можно сдѣлать только при троеперстномъ сложеніи, сказалъ я, сложивъ персты по изложенному.

Раскольникъ думалъ, косясь на сложенные мною пальцы!

— Хорошо, допустимъ такъ, какъ говорите вы. — Сложите-же персты такъ, какъ вы понимаете по сему «сказанію», проговорилъ я.

Раскольникъ, молча, показалъ мнѣ персты въ томъ видѣ, какъ сложилъ до прочтенія рукописи.

— Это, говорю я, не то: у васъ наклоненъ одинъ перстъ», а по прочитанному нужно наклонить оба перста? Наклоните „оба перста“ до согбенія!! Раскольникъ согнулъ оба перста, т. е. указательный и средній и съ удивленіемъ глядѣлъ на нихъ, потому что получилось страннаго вида перстосложеніе...

— Зачѣмъ удивляться? Если прочитанное говорить не о троеперстїи, но понимать по вашему, то такъ и слѣдуетъ слагать персты! сказалъ я.

Раскольникъ въ недоумѣніи смотрѣлъ то на сложенные пальцы, то въ рукопись, то на меня.

— И такъ, говорилъ я, или вы должны признать, что «слово Феодорита» въ «старописьменнѣй книгѣ» говорить о троеперстїи, или-же вы до сего времени слагали персты неправильно и не по древнему, вопреки этой книги, а именно: нагибали одинъ перстъ вмѣсто двухъ?

Раскольникъ пожалъ плечами...

— Такъ, однакожъ, вы персты не слагаете? спросилъ я...

— Нѣтъ, отозвался раскольникъ «тихо».

— Слѣдовательно, это «сказаніе» не за васъ? говорилъ я...

Раскольникъ разсматривалъ сложенные пальцы, шевелилъ бровями...

— Еще тутъ что такое? кивнулъ раскольникъ въ рукопись и разложилъ пальцы.

— Второе доказательство изъ «древние письменной книги» святаго Петра Дамаскина, по которому «два перста убо и единая рука являютъ Рас-

доритова слова измѣнена въ смыслѣ дуперстїи и не одинаково читается: въ «Стоглавѣ», Юсеевскихъ псалтиряхъ» и «Кирилловой книгѣ» (т. I стр. 452). Во 2 т. соч. о. Павла на листѣ 428 означено, что въ Казанской академической библиотекѣ хранятся двѣ рукописи Соловецкаго монастыря: «Коричная» и «Сборникъ», въ коихъ слово Феодорита читается именно такъ, какъ изложено выше: «три перста нѣтъ равны вкупѣ, а два перста нѣтъ наклонно, а не простерта» и что символъ вѣри въ нихъ писанъ безъ прилога «истиннаго» въ 8 членѣ.—

пятаго Господа нашего Ісуса Христа, во двою естеству и во единомъ составѣ познаваема» ¹⁾, читаль я по рукописи.

— О какихъ двухъ перстахъ здѣсь говорится? спросилъ я.

— Должно быть объ указательномъ и среднемъ?

— Почему не должно быть о четвертомъ и мизинцѣ? спросилъ я.

— Далѣе что по рукописи? спросилъ раскольникъ, вмѣсто отвѣта...

— Далѣе... «Святѣйшій Германъ патріархъ Царяграда, по свидѣтельству Памвы Верынды, говорить, что «епископъ знаменаетъ люди двѣма перстома», говорилъ я по рукописи.

— Видите, тутъ прямо о «двуперстїи»? встрепенулся раскольникъ.

— Совершенно вѣрно, но замѣтите, что здѣсь идетъ рѣчь о знаменїи епископомъ людей. Православные епископы и священники «знаменаютъ» людей до днесь «двѣма перстома» если вамъ угодно подѣ «двѣма перстома» разумѣть указательный и средній пальцы...²⁾ (именословное перстосложенїе).

— Еще что привели здѣсь «наши отцы»? любопытствовалъ раскольникъ, кивнувъ въ книгу «омышленїи» Никодима.

— Затѣмъ приводится святый Мелетїй, имѣвшій пренїе съ аріанами. Въ рукописи изложено: «онъ же хотя еретика устрашити и пострамити и вся люди удивити, показа имъ три персты и не бысть знаменїа, потому два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди и изыде отъ него огонь, яко молнїа»... (листъ 63.)

— Видите!! крикнулъ раскольникъ.

— Вижу. А вы видите? спросилъ я.

— Еще-бы не видѣть!!

— Объясните, что видите? спросилъ я.

— Мелетїй показаль три перста, т. е. «щепоть» и не бысть знаменїе, а когда показаль два перста, изъ конхъ одинъ нагнулъ—бысть» огонь, яко молнїа»... Это явно за наше! Вотъ она правда-то!...

-- Объясните, какъ же это? спросилъ я.

— Вотъ какъ! и раскольникъ показаль пальцы, сложенными въ первоначальномъ видѣ. Вотъ — два перста совокуплены и одинъ, средній, пригнутъ... ясно?!

Раскольникъ просвѣтлѣлъ, пощиправъ руки.

— Но если Феодоритъ тоже за васъ говорить, то оба перста нужно нагнуть? спросилъ я собесѣдника.

— Феодорита прошли, его оставимъ, потому что у него «указы» написаны не совсѣмъ ясно, является «омышленїе»... Вотъ вамъ Мелетїй!

¹⁾ Объ остальныхъ трехъ перстахъ Петръ Дамаскинъ ничего не говоритъ.—Изъясненїе сего «сказанїи Петра Дамаскина» сдѣлано архимандритомъ Павломъ во 2 т. на стр. 328.

²⁾ И здѣсь. т.-е. у Германа не говорится объ остальныхъ 3 перстахъ.

— У него, по вашему, ясно за васъ? спросилъ я.

— Ясно быть не можетъ, помиловать! Очень вамъ благодаренъ за бѣду, которая меня еще болѣе снѣ укрѣпила въ „благочестіи“... Вотъ именно правда, что „умъ хорошо, а два лучше“...

— О чемъ онъ, т. е. святой Мелетій, препирался съ аріанами: о пальцахъ, или о догматѣ вѣры? спросилъ я.

— Предъ нами написано коротко и ясно: „два совоуцнѣ и еднѣ пригнувъ“, явилася молнія, а отъ троеперстія не бысть знаменія! Чего-же тутъ еще?— Ну-же говорите! суетился раскольникъ.

— Не правда, отвѣчалъ я.

— Какъ? и это „не правда“?! удивился раскольникъ. Да послѣ этого вы прямо невѣрующій, хуже магометанина! заключилъ онъ.

— Да, „не правда“! совоуцленные два перста у васъ что выражаютъ? продолжалъ я.

— Божество и человѣчество Иисуса Христа!.. Наужели вы и сего не знаете? крикнулъ раскольникъ, сдѣлавъ «строгіе глаза».

— Прекрасно... О чемъ св. Мелетій препирался съ аріанами: о божествѣ и человѣчествѣ Иисуса Христа, или только доказывалъ божество Его и единосущіе св. Троицы?

Раскольникъ прочиталъ рукопись и отвѣта не нашолъ ¹⁾.

— Не видно, сказалъ онъ.

— Но мы, православные, это знаемъ. Злочестивые аріане отрицали божество Сына Божія, оглаголали Его сотвореннымъ и не единосущнымъ Отцу. Отца и Сына и св. Духа почитали различными по существу. Слѣдовательно, св. Мелетію требовалось доказать единосущіе трехъ божественныхъ ипостасей. Такъ-ли?

— По дѣлу, выходитъ, такъ, ибо, слышно, Аріій аломудреніе унижалъ Христа, отвѣчалъ раскольникъ, подумавъ.

— По истощеніи устныхъ доказательствъ, св. Мелетію, къ устраниенію еретиковъ, нужно было создать фактъ. И вотъ онъ сначала изобразилъ аріанское неправовѣріе тремя „разъединенными“ перстами и, поматно, — большимъ, указательнымъ и среднимъ, иначе-бы говорилось, что онъ показалъ пять перстовъ, — и не бысть знаменія... За снѣ ему предстояло доказать истину православнаго ученія, и вотъ, онъ нѣ тѣхъ-же перстовъ два совоуцилъ, — доустимъ большой и указательный, и третій, т. е. средній — къ нимъ пригнувъ, благослови люди и изыде огнь, яко молнія!.. Послѣ этого св. Мелетій возгласилъ не означеніи двухъ перстовъ, а о

¹⁾ Въ самой рукописи изложено такъ: «глаголющнѣ убо аріаномъ о разврщеніи вѣры, паче-же о самомъ божественномъ таинствѣ, тогда воставъ богословный оид, правила по закону управления нѣтъ, и людямъ просияннѣ у него скорого ученія, онъ же по божественнѣй благодати, хотя еретикнѣ устранинѣ» и проч., правед. выше. (Извѣдннѣ говоритъ, что извелъ это изъ пролога новозет.).

Троическомъ Божествѣ. Вотъ вамъ—и о св. Мелетіи повѣсть не за васъ!— заключилъ я.

— Въ рукописи нѣтъ того, что онъ воскликнулъ, замѣтилъ раскольникъ, —прочитай еще разъ „сказаніе“.

— Да, нѣтъ, потому, что восклицаніе его уясняетъ всю суть «вопроса», разъяснявшагося имъ еретикамъ аріанамъ, по этому ваши «отцы» и не включили о томъ здѣсь, очевидно боясь удичить себя!..

— А что возгласилъ св. Мелетій и изъ чего это видно? спротивъ раскольникъ.

— Видно изъ такъ именуемой „Кирилловой“ книги, на оборотѣ 183-листа, въ которой сказано, что св. Мелетій произнесъ: „тріе убо впоста-ся разумѣваемъ, о единомъ-же существѣ бесѣдуемъ—и тако посрами еретики“... Повторяю, это восклицаніе совершенно неумѣстно, если-бы онъ препирался, по вашему, о пальцахъ, показавъ только два перста, заключилъ я.

Раскольникъ соображалъ, потомъ, мотнувъ головой, сказалъ:

— Все-таки „сумнительно“, чтобы св. Мелетій показывалъ сначала не сложными, а потомъ сложными именно тѣ персты: кѣими складывается „щепоть“, т.-е. большой, указательный и средній?..

— По поводу этого, можете размышлять и отыскивать другіе персты— у себя дома, на единѣ, заручившись такими произведеніями, какъ „собр. соч. арх. Павла“ и „Ист. Др. Церк.“; а теперь перейдемъ къ другимъ фактамъ по этой рукописи...

— Да, надо будетъ подумать... А тутъ еще что привели „наши отцы“? проговорилъ раскольникъ, кивнувъ на рукопись.

— Далѣе приводится Максимъ Грекъ, продолжалъ я: въ рукописи значится, что св. Максимъ училъ слагать большой палецъ съ четвертымъ и пятымъ, а долгій и средній „протягнути“ (листъ 64 рук.).

Раскольникъ прочиталъ рукопись.

— Да, Максимъ Грекъ явно говоритъ о двуперстїи, даже съ наименованіемъ пальцевъ, сказалъ раскольникъ, но уже совершенно спокойно, далеко не торжествующе...

— Ясно, отвѣчалъ я. Но о какомъ „двуперстїи“? Судя по вашимъ словамъ, „двуперстїе“ въ этомъ видѣ—еретическая новость?!

— Это какъ?.. Что вы, съ чего это?! говорилъ раскольникъ.

— Вы-же говорили, что въ «истовомъ» перстосложеніи—средній палецъ нужно нагнуть, иначе будетъ «ересь», а по Максиму «оба пальца нужно протягнути»?..

— Можетъ быть онъ не дописалъ о пригбѣніи, объяснилъ раскольникъ...

— Скажу вамъ, что эту «повѣсть» раскольники подложно приписали

св. Максиму Греку: этой повѣсти нѣтъ, какъ оказалось по изслѣдованію отцовъ русской церкви ²⁾. Но объ этомъ послѣ... Далѣе въ рукописи приводятся: «постановленіе стоголаваго собора», по которому слѣдуетъ: «большой палець да два нижніе пальца во едино совокупивъ, а верхній персть со среднимъ совокупявъ простеръ, и малосредній нагнувъ»... Какое значеніе имѣеть это перстосложеніе, изъ рукописи не видно. (листъ 64 на обор.).

Раскольникъ молчитъ.

— Затѣмъ слѣдуетъ «выписка» цѣликомъ «предисловія» при псалтиряхъ, изданныхъ при патриархѣ Іосифѣ (1642—1652 г.), гдѣ сказано: «ибо три перста сложити вмѣсто великій и малый и третій, что подлѣ малаго, исповѣдуется тайна божественныхъ трехъ упостасій, отца и сына и святаго духа, единаго Бога въ трехъ лицѣхъ,—два же перста вышній и средній, великій вмѣсто сложити и протягнуги, показуется тайна самого Господа нашего Іисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ; той же средній великій персть малопреклонити, исповѣдуется тайна, иже есть Сынъ Божій, преклонъ небеса и сниде на землю и бысть человекъ нашего ради спасенія» (листъ 66).

— Вотъ этотъ и есть вполнѣ «нашъ» истовый „крестъ“; и по облачку и по смыслу сложенія!—крикнулъ раскольникъ, самъ прочитавъ «выпись» и блеснувъ весело глазами... Вотъ и конецъ «омышленію»! заключилъ онъ.

— Слѣдовательно, вы въ сущности послѣдуете одному изъ ученій патриарха Іосифа?—спросилъ.

— Да, Іосифа, — отозвался раскольникъ.

— Выходить — позднѣйшему ученію?

— Все-таки, до Никоновскому!...

— Но, вѣдь, патриархъ Іосифъ въ статьяхъ о перстосложеніи не приводитъ, что такъ слагать персты и толковать ихъ учили соборъ св. отцовъ, или просто «отцовъ» церкви?—продолжалъ я.

— Онъ самъ былъ «благочестивый патриархъ»,—отвѣтилъ раскольникъ.

— Такъ.—Но онъ, давая это ученіе, могъ не досмотрѣть за справщиками, наконецъ ошибиться?—Мы восточнаго исповѣданія христіане, а «не католики», которые подчинены «одному напѣ» и его только слушаютъ, создавъ даже «новый» догматъ о неогрѣшности его... Восточная церковь со временъ апостольскихъ управляется соборами, составленными въ законномъ порядкѣ.—Къ тому-же, патриархъ Іосифъ не прославленъ отъ Бога святостью?...

(Этотъ послѣдній вопросъ я оставилъ въ виду того, что раскольники вообще обыкновенно отзываются: «мы молимся такъ, какъ учили и молились св. отцы».)

1) «Всѣмъ къ глаголеному старообрядцу» стр. 148, «Погн. древн. церк.» т. 2 стр. 68 и арх. Павелъ т. 1 стр. 468.

Предъ нами лежала раскрытая, на оборотъ 240 листа, книга «Увѣтъ» патриарха Іоакима.

— Вотъ, читайте! — проговорилъ раскольникъ, показавъ мѣсто.—Я прочиталъ: „при святѣйшемъ Іосифѣ патриархѣ“... Что же здѣсь такое?—спросилъ я.

— А то, что Іосифъ и въ вашей книгѣ названъ святѣйшимъ, сказалъ раскольникъ. Объяснивъ раскольнику значеніе словъ: „святѣй“ и „святѣйшій“ и что дѣйствительно патриархъ Іосифъ православною церковію почитается до днесь благочестивымъ и приснопамятнымъ, какъ православно содержавшій догматы вселенской вѣры, я продолжалъ: вѣдь и Никонъ былъ „святѣйшій“ патриархъ, почему-же вы его отступаете и хулите?.. Почему, по вашему, хорошо все то, что изъ обрядности и внѣшности было введено при Іосифѣ, безъ участія отцовъ церкви, и не хорошо то, что принято при Никонѣ соборами іерарховъ?

— Потому что Никонъ «вдругъ», ни съ того, ни съ сего, перепечаталъ Іосифовскія св. книги и при этомъ „измѣнилъ“ чины, перетолкованіе... Выдумалъ и ввелъ то, чего не было въ церкви ранѣе его!—говорилъ раскольникъ самоувѣренно.

Въ отвѣтъ на это, я сказалъ раскольнику, что такое мнѣніе о святѣйшемъ патриархѣ Никонѣ—ложное и что значительная доля порчи церковныхъ чиновъ и обрядовъ русской церкви замѣчена еще при Іоаннѣ Грозномъ Максимомъ Грекомъ и допущена была преимущественно при предѣстникѣ Никона, патриархѣ Іосифѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ изданныя при немъ книги изъ слѣченія ихъ между собою, а также съ книгами, наданными при его предѣстникахъ и ранѣе ихъ (о чемъ есть особыя изслѣдованія), и что святѣйшій патриархъ Іосифъ, на концѣ своихъ дней, самъ отозвался о своемъ времени такъ: «все уклонилось, вкулъ ненотребна быша. Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтой, погибоша исправляющіи божественная писанія, погибоша учающіи въ православныхъ догматахъ». ¹⁾

— Все это для меня что—то новое,.. Откуда видны «противорѣчія» книгъ между собою, наданныхъ до Никона? откуда видно то, что Іосифъ такъ сказалъ о своемъ времени?—спросилъ раскольникъ.

— Прочитайте вотъ эти книги,—показалъ я на лежащія на столѣ книги по расколу.—Тогда вы будете разумѣть, что есть «церковь», что есть „догматы“, «обрядъ»... И вамъ станутъ ясны всѣ заблужденія раскола, увидите свѣтлое православіе восточно-кафолической церкви, предъ вами явится во всей красотѣ величіе православнаго-кафолическаго міра, взаимнѣя темныхъ, сѣдѣющихъ весь «сомнительствъ», объ уничтоженіи коихъ

¹⁾ По Беринговъ изд. Іосифа изд. 1649 г.—(см. стр. въ VIII изданіи).

заявили раскольники въ этой рукописи «Инокъ Никодима» митрополиту.

Раскольникъ не возражалъ; онъ думалъ, впередъ взоръ въ книги.

— Мы, продолжалъ я:—родившіеся въ православіи, просвѣщаеміеся тайнами св. вселенской церкви,—несомнѣнно исповѣдуемъ, что св. церковь, управляемая соборами отцовъ церкви, на нихъ-же почіеть преемственно благодать св. Духа со дня «Пятидесятницы»,—не можетъ погрѣшати или заблуждаться... Но чтеніе книгъ по расколу, изученіе его по книгамъ и въ натурѣ, т. е. чрезъ искренніе отавы раскольниковъ, привели меня къ глубокому убѣжденію, что патріархъ Никонъ, соборнѣ и по сношенію съ вселенскими патріархами исправилъ книги и обряды русской церкви по древнѣйшимъ славянскимъ и греческимъ книгамъ, нарочито для сего собраннымъ въ Москву (гдѣ онѣ и до нынѣ сохраняются и читаются всѣми, кому угодно), сохранилъ и укрѣпилъ православіе на Руси на вѣки: православная Русь никогда не будетъ ни униатской, ни католической, ни лютеранской, а вотъ за васъ нельзя этого сказать..

— Это Никонъ-то, говорите, «укрѣпилъ» православіе на Русь?!—крикнулъ раскольникъ, вскочивъ съ мѣста и сдѣлавъ «строгіе глаза»..

— Да, онъ и бывшіе при немъ и послѣ него соборы—именно возстановили силу и значеніе православныхъ догматовъ и изыскали погнѣбную, по отзыву святѣйшаго Іосифа, древность обрядовъ, строго разграничивъ и тѣ и другіе между собою, тогда какъ вы, раскольники, доселѣ не разумѣете ни того, что «догматъ», ни того, что «обрядъ».. даже послѣдній считаете за первый...

— Никогда съ этимъ не согласусь!! Умру съ мыслию, что Никонъ только «напугалъ»!!—перебилъ меня раскольникъ, стукнувъ кулакомъ по столу (такъ они ненавидятъ блажен. памяти Никона!)

— Я вамъ могу представить сію минуту доказательства того, что вы жестоко заблуждаетесь... Но не о томъ теперь у насъ рѣчь... Возвратимся къ разсмотрѣнію рукописи о перстосложеніи... Святѣйшій патріархъ Іосифъ, котораго вы ложно считаете за сторонника себѣ и какъ бы главою раскола,—очевидно «не придавалъ какого либо особаго значенія перстосложенію» и рѣшительно никому не заповѣдалъ учинять изъ за него раскола отъ церкви...

— Какъ, святѣйшій Іосифъ «не придавалъ» значенія перстосложенію?!—крикнулъ раскольникъ, стукнувъ кулакомъ по столу...

— Такъ. Въ этой же рукописи значится, что въ «Маломъ Катихизисѣ», изданномъ при патріархѣ Іосифѣ въ 1649 г.,—говорится, въ толкованіи на 6 члѣвъ символа вѣры, — «два-же персты протягнута, вышній же и средній;» о пригнѣніи средняго не говорится,—значить, судя по вашимъ словамъ,—опять «ересь»?.. спросилъ я. ¹⁾

¹⁾ Изложенный текстъ московской редакціи, т. е. извѣщенный: ср. см. по письму XIX-му.

Раскольникъ сѣлъ на прежнее мѣсто, прочитавъ означенное сказаніе и задумался.

— Затѣмъ, ваши отцы, продолжалъ я, приводять книгу „о вѣрѣ“, твореніе іеромонаха Азарія (времени изданія не означено), въ которой говорится: „протягненіемъ“ двухъ пальцевъ вышняго и средняго; о „пригбеніи“ средняго тоже не говорится... Значить тоже, по вашему, „ересь“?

— Гмъ... Гмъ.. промышчалъ сектантъ.

— Приведено еще двѣ книги: „грамматика“, изданная въ Вильнѣ въ 1595 г., по которой слѣдуетъ креститься „двѣма персты“ — указательнымъ и среднимъ, „Книга о вѣрѣ“ московской печати, изданная въ 1648 г., т. е. при патриархѣ Іосифѣ, и, наконецъ, — сдѣлана ссылка на „книжицу“ о двюнадесяти артикулахъ православныя вѣры, „выдрукованную конштою и накладомъ благочестиваго его П. М. Александра Шептицкаго знештичь, працею и стараніемъ іеромонаха Павла Даможива Людковича, іеродіакона Селиверста вугоурцахъ, року 1618“ (дословно по рукописи листъ 70).

— Это чего-то уже не порусски? замѣтилъ раскольникъ „тихо“.

— Очевидно, эта „книжица“ „выдрукована“ или католиками, или униатами... „Людковичъ“ — прямо польское имя...

— Что-же тутъ „выдруковано“? любопытствовалъ раскольникъ, щурясь.

— Сдѣлана лишь ссылка на „книжицу“ (на 2-й ея листъ), но что въ ней написано, въ рукописи не означено...

Раскольникъ въ этомъ убѣдился по рукописи.

— Но вотъ вамъ, продолжалъ я: по „Книгѣ о вѣрѣ“ (изд. въ 1648 г.) на 73 листѣ опять говорится: „протягненіемъ-же двухъ персты, вышняго и средняго“, о „пригбеніи“ средняго опять не сказано... Также по вашему, „ересь“?

— Ничего не могу сказать!.. сказать „ересь“ въ книгахъ патриарха Іосифа ни у кого языкъ не повернется!.. заключилъ раскольникъ упавшимъ голосомъ.

— Что же касается еще указанной книги „О правой вѣрѣ“ (годъ выхода ея не означенъ), продолжалъ я, то въ ней изложено такъ: „Злоуженъ великаго пальца здвѣма малыми значить св. Троицу, а склоненіе того, што при великомъ до средняго, значить 2 прироженіи и истности въ Христвѣ“ (буквальное изложеніе по рукописи, листъ 69 на обор.).

Раскольникъ, прочитавъ это, ничего не сказалъ.

— Спрашивается: какъ можно сдѣлать склоненіе того, что при великомъ, до средняго?.. Очевидно, эта неизвѣстная книга «о правой вѣрѣ» учитъ склонять указательный персть (вѣдь онъ при великомъ) до средняго? — Очевидно такъ-же, что самый упорный раскольникъ не можетъ этого выполнить, т. е. склонить указательный до средняго?

— Гмъ... Да, чего-то замысловато тутъ, согласился раскольникъ, обративъ вниманіе на нерусскій текстъ. —

— Вот и всё «сказанія» за двуперстіе. — Изъ нихъ вы видите ясно, сколь несостоятельны доказательства за двуперстіе со стороны вашихъ «отцовъ»?!. Впрочемъ, въ рукописи есть еще нѣсколько указаній на книги и рукописи, въ конхъ написано: «еще кто не знаменается двѣма перстами, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ»¹⁾ (а по другимъ: «еще кто не знаменаетъ»).

— Вотъ въ томъ-то и дѣло: написано — „проклятъ“?! крикнулъ раскольникъ.

— Неужели этому вы вѣрите?

— А какъ-же, если написано въ книгѣ? — Старая книга гласитъ и не вѣрить?! Что вы, ась?

— Но, во первыхъ, съ чего взято, что «Христосъ знаменался»? спросилъ я.

— Гмъ... Этого доказать нельзя, согласился раскольникъ, по размышленіи.

— Во-вторыхъ, съ чего взято, что Христосъ знаменался «двѣма перстами»?.. Откуда это? Вѣдь и те и другое прилогъ къ «Новому Завету», иное благовѣствованіе, чѣмъ то, которое проповѣдало св. апостолами? — говорилъ я.

Раскольникъ молчитъ...

— Наконецъ, развѣ можно вѣрить безъ разбора всему, что написано въ рукописяхъ и книгахъ разными лицами, никакими соборами не засвидѣтельствованныхъ и по изысканіямъ оказывающихся нѣрѣдко подложными? говорилъ я.

— Какъ вы «рѣзко» и не «благоговѣнно» отзываетесь объ «отеческихъ» книгахъ?!. Значитъ вы ничему не вѣрите? — Ась? говорилъ раскольникъ, покачивая головой.

— О свято-отеческихъ книгахъ мы «рѣзко» не отзываемся; напротивъ, почитаемъ и изучаемъ ихъ. — У насъ для этого существуютъ бібліотеки, ученые и академіи, конии взвѣшивается каждое слово всякой рукописи, ибо всему написанному въ теченіи 19 столѣтій нельзя безъ разбора вѣрить... А что это такъ и должно быть, согласитесь, думаю, и вы, раскольники... Разсмотрѣнныя нами «противорѣчивыя сказанія» о перстосложеніи, полагаю, лучшее тому доказательство?

— Чему же вы вѣрите, если то «взвѣшиваете», другое «изучаете»?!. крикнулъ раскольникъ, сдѣлавъ строгіе глаза.

— Мы вѣримъ только слову Божию и соборному ученію отцовъ церкви, т. е. какъ учить Вселенская церковь... Въ «Великомъ Катихизисѣ», изданномъ задолго до патріарха Никона (именно въ 1627 году), изложено: «церковь не держитъ тайны отъ единаго человѣка установленныя, но на се

1) Подложность сего доказана архим. Павломъ во 2 т. стр. 208, — съ указаніемъ, что это нововведеніе учинено въ XIV—XV вѣкахъ.

вѣруеть и на ее увѣасть, еже Господь Богъ предаде и въ весь міръ соборнѣ пріять и похваляе (извл. изъ «Выписокъ» Озерскаго, т. 1 стр. 6).

— Слышите-ли? спросилъ я.

— Гмъ... Какъ не слышать, слава Богу не глухой!.. Отвѣчалъ раскольникъ, отвертываясь..

— Вотъ истинная основа православнаго вѣрованія! согласитесь, что при этой «основѣ» не можетъ быть 666 вѣрь или точнѣе—«сектъ», взаимно другъ на друга враждующихъ, другъ друга уличающихъ въ заблужденіи, злословящихъ и проклинающихъ, какъ бываетъ у всѣхъ раскольническихъ «толковъ», идущихъ слѣпо, безпрекословно въ слѣдъ за первыиъ встрѣченныиъ проходивцемъ, съ засаленною «тетрадкою» въ рукахъ, лживо выдаваемою за «святоотеческую» книгу?.. Насъ обмануть нельзя! А вы поработаны обманомъ!—Вы въ 1846 году даже украли православнаго епископа Амвросія, отъ коего наплодилось до десятка лже-епископовъ, этихъ явныиъ волковъ въ овечьиъ шкурахъ!! говорилъ я.

Раскольникъ молчалъ..

— Затѣмъ позвольте, — продолжалъ я, спросить васъ по данному предмету: гдѣ-же св. соборами или учителями древней церкви сказано, что собственно изъ за сложенія перстовъ какая либо церковь погрѣшала и можетъ погрѣшати и мы должны отъ нея бѣжать?..

Раскольникъ пересмотрѣлъ рукопись и ничего въ ней въ пользу раскольническихъ обрядовъ не нашелъ въ смыслѣ святоотеческой «основы» ихъ и удаленія изъ-за нихъ отъ святой церкви, — но потомъ сказалъ:

— Вѣстаки, нѣсколько указаній сдѣлано за двуперстіе, подъ клятвою...

— Кто-же «проклинаеть»? спросилъ я.

— Книга гласить... Чего-же вамъ?..

— Дѣйствительное проклетіе налагать имѣеть право только лишь соборъ отцовъ православной церкви, составленный въ канонически-законномъ порядкѣ, какъ, наиримѣръ, соборы: древніе вселенскіе и помѣстные, или великій соборъ въ Москвѣ въ 1667 году, съ участіемъ восточныхъ патріарховъ и епископовъ, предавшій анаемѣ послушниковъ раскольниковъ за отпаденіе отъ православной церкви и хуленіе ея... Вообще вы должны помнить, что православная церковь съ 50 года по Рождествѣ Христовѣ управляетъ соборами; первый соборъ составлялся въ Иерусалимѣ изъ апостоловъ... Забудьте: св. апостолы собирались для истолкованія и установленія истиннъ вѣры, а у васъ каждый мужикъ, каждая баба, дѣвка, вдова, солдатка — лѣзутъ въ неотрѣнимые учителя, установители вѣры и другихъ проклинають... Не ликое-ли это нечестіе?!

Раскольникъ молчалъ.

— Тѣ рукописи, на которыя вы ссылаетесь, кто писалъ, кто переписалъ?

диль на славянскій языкъ, кто свидѣтельствовалъ писанное и переведенное? говорилъ я.

— Откровенно говорю, что этими вопросами мы не задаемся; видишь: книга старая, рукопись древняя и учимся, отвѣчалъ раскольникъ.

— А между тѣмъ, слѣдуетъ „задаваться“... Можетъ быть это „проклятіе“ въ рукописи внесли „иновѣрцы, крестящіеся двуперстно“?.. Что вы на это скажете? говорилъ я.

— Какъ такъ? какіе „иновѣрцы“ крестятся „двуперстно“? удивился раскольникъ, вскочивъ съ мѣста.

— Прежде всего, обратимъ вниманіе на фактъ, по разсматриваемой рукописи. — „Ваши отцы въ защиту двуперстія привели все, что имѣли, и этимъ доказали, во-первыхъ, что „сказанія“ о явномъ двуперстіи приведены лишь только изъ русскихъ рукописей и книгъ и что книги съ этими повѣстаніями явились у насъ съ XVI столѣтія, т.-е. со временъ Стоглаваго собора? Убѣждены-ли вы въ этомъ? спросилъ я.

Раскольникъ согласился.

— Во-вторыхъ, эти „сказанія“ относительно „пригбенія“ средняго перста въ тѣхъ книгахъ изложены съ существеннымъ несогласіемъ между собой. Замѣтили вы это? спросилъ я.

— Вполнѣ видѣлъ, сказалъ раскольникъ.

— Изъ болѣе же „древнихъ“, приведенныхъ въ рукописи, „сказаній“ за двуперстіе, — „слово Феодорита“ и повѣсть о Мелетіи никакъ нельзя толковать въ смыслъ вашего двуперстія.. Не такъ-ли?

— Объ этомъ, прежде отвѣта, нужно „много подумать“, сказалъ раскольникъ, мотнувъ головой...

— Слѣдуетъ, подтвердилъ я. — Петръ Дамаскинъ говоритъ лишь о двухъ, невѣдомо какихъ перстахъ...

— Объ этомъ тоже нужно „довольно поразмыслить“, — отозвался раскольникъ, — поглядивъ бороду...

— На вашъ вопросъ отвѣчаю: по свидѣтельству рукописи вашихъ отцовъ, „армяне“ слагаютъ персты именно такъ, какъ учатъ ваши „отцы“...

— Не можетъ быть!! крикнулъ раскольникъ, — вскочивъ съ мѣста.

— Вотъ, читайте, отвѣчалъ я, развернувъ рукопись на оборотѣ 83 листа. „О армянехъ“: „Первымъ перстомъ, четвертымъ и пятымъ въ знаменіи крестномъ творять“. (И ниже): „Аще же нѣцыи и являютъ ся, яко двѣма персты съ нуія страны на десное полагая, знаменуютъ ся, но едино естество во Христвъ Бозѣ отъ двою смѣшенное Божіе и человѣческое, яко еретициане и безславные севириане, богомерзже злѣ мудрствуютъ“...

Сильно озадачился раскольникъ и сталъ слагать вмѣстѣ персты: большой, четвертый и пятый и какъ выходило двуперстное сложеніе, то онъ

указательный и средний персты вводилъ „подъ сложенные три перста“ и, прѣдълавъ все это, проговорилъ: „надо спросить Степана Авгарыча Кожавникова“ (армянинъ, проживающій въ г. Уфѣ): «какъ онъ слагаетъ персты?»¹⁾).

-- Дальше, продолжалъ я по рукописи: «католики молятся двуперстно» ..

— Что вы!! удивился раскольникъ. .

— Вотъ читайте, говорилъ я, подавая рукопись. —

-- Раскольникъ читаетъ на 84 листѣ:

«Римляне: яко-же во священной богословіи не право догматствуютъ, еже отъ Отца и Сына Духъ святый исходящъ зѣвъ умствуютъ, тако въ сложеніи не согласуютъ, понеже слагаютъ два перста: указательный и велико-средній, два же послѣдніе къ длани преклонены, великій же палець отъ всѣхъ особъ стоящъ ко виѣшней странѣ»...

«Двуперстіе»?—спросилъ я.

— Оно, но не наше, отвѣчалъ раскольникъ: у нихъ большой палець «особъ стоящъ»...

-- Все-таки «двуперстіе»: указательный и средний соединены «по вашему!» Вѣдь русскіе раскольники вообще хулятъ вселенскую церковь за то, что въ знаменіи креста она предпочитаетъ употреблять троеперстіе, какъ «древній» обычай вселенско-восточной церкви, болѣе «точнѣе» изображающій догматъ о св. Троицѣ, чѣмъ двуперстное сложеніе, какъ объ этомъ выражено въ православныхъ книгахъ?—

— Это-то такъ точно...

— Католики же, какъ видно, крестятся именно тѣми же «двумя» перстами, которыми и вы, т. е. «двуперстно?» говорилъ я.

¹⁾ Въ связи съ этимъ не лишне привести здѣсь нижеслѣдующіе факты по вопросу о перстосложеніи:

По свидѣтельству Игнатія митрополита тобольскаго, «патріархъ Инокъ, когда патріархъ антиохійскій Макарій и другіе восточные іерархи впервые зашѣтили ему, что употребляемое имъ двуперстіе есть предаіе армянское, а у грековъ крестятся тремя первыми перстами, —сѣльниѣ оскорбися» и, не повѣривъ на слово восточнымъ гостямъ, повелѣлъ привести къ себѣ изъ гостиница о ряда купцовъ «армянскаго рода», прибывшихъ въ Москву изъ Астрахани и Казани: подробно спрашивалъ ихъ, какъ они слагаютъ персты и крестъ на себѣ полагаютъ, и только тогда убѣдился въ справедливости словъ Макарія и другихъ, когда допрашиваемые армяне «завѣсяса крестящеса двуперстно», но во обожденіи руки прежде на лѣвое, потомъ на десное рамо полагаху», а о грекахъ сказали, что они тремя первыми перстами крестятся» (Правос. Собесѣд. 1855 г. книга 2 стр. 102—103).

Раскольническій «инокъ» Варнава, зѣло скорбя по церкви оъ полными тайнотами, очищающими и освещающими человека, для разрѣшенія обуревавшихъ его «сомнѣній», въ 1869 г., ходилъ на Востокъ и въ Александрію велъ бесѣду оъ целусійскимъ митрополитомъ Аѳилохіемъ.—Митрополитъ Аѳилохію, совершенно незнавшій о осуществленіи русскаго раскола,—говорилъ Варнавѣ, между прочимъ, что въ древности крестились и тремя и двумя перстами, такъ и нынѣ можно употреблять для крестнаго знаменія и троеперстіе и двуперстіе и при этомъ митрополитъ случайно сослался на примѣръ армянъ, зашѣтивъ, что одна половина ихъ молится двуперстнымъ сложеніемъ (въ Арменіи и прочіихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Персіи), а другая—триперстнымъ (обитающіе отъ Іерусалима до Царяграда).—«Инокъ» Варнава, вскорѣ по возвращеніи съ Востока, присоединился къ св. первыи. («Хриотъ чт.» 1875 г. часть 2 стр. 666—667).—Объ этомъ Варнавѣ оиотр. въ сочин. архим. Павла т. 2 стр. 326—390.—Свидѣнія о перстосложеніи см. также по письмамъ XVIII и XIX.—А о томъ, что перстосложеніе (двуперстіе) есть «ширнованіе» для покрытія нечестія см. отзывъ беспоповца по XXI письму.

- Вижу, отвѣчалъ раскольникъ.
- Теперь скажите, какъ по вашему: «армяне и римляне» православной вѣры или нѣтъ? спросилъ я.
- Ни!... Что вы?! крикнулъ сектантъ.
- Почему-же? Вѣдь они слагаютъ персты по вашему!—говорилъ я.
- А богословіе-то повредили?
- Слѣдовательно, одно сложеніе перстовъ еще не даетъ благочестія?
- Разумѣется... Это очень ясно: тутъ будетъ уже вѣра въ пальцы...
- А русскіе раскольники сохранили богословіе и св. 7 таинъ? спросилъ я.
- Гмъ... промывчалъ сектантъ.
- Говорите-же? продолжалъ я.
- Гмъ... Чего говорить, когда сами знаете?... Вижу ясно, что этотъ «вопросъ» ставите только для того, чтобы еще разъ сказать, что хотя у насъ и содержится «двуперстіе», но нѣтъ церковныхъ таинъ, то, значить, мы «отступники», «нововѣры» и еще какъ тамъ подойдет!... Посмотримъ лучше на рисунки перстосложенія съ образцовъ по этой челобитной «инока Никодима», говорилъ раскольникъ, кивнувъ на рукопись и глубоко вздохнувъ...
- Извольте, сказалъ я.

П и с ь м о XIII¹⁾.

Факты о перстосложеніи по рисункамъ съ древнихъ иконъ, приведенные въ Никодимовомъ „омышленіи.“ Нѣсколько словъ по поводу тѣхъ „омышленій“ и „самомыбнія“ Никодима съ лжебрагіею.

Иконы, выставляемыя въ доказательство древности защищаемого вашими наставниками перстосложенія для крестнаго знаменія и благословенія, сами ясно показываютъ не то, что вашимъ наставникамъ хочется доказать ими...

(„Истинно древн. церк. Христова“, т. 2 стр. 78).

По рукописи отъ книгъ-мы съ собесѣдникомъ перешли къ разсмотрѣнію перстосложенія по рисункамъ со св. иконъ. Всего нарисовано етъ 61 «десниці»... По поводу этихъ рисунковъ въ рукописи изложено: «и есть живописное художество, скорѣйшая, внятнѣйшая и вразумительнѣйшая повесть, паче повѣсти книжныя... На иконѣ изображенная вслѣбъ и не книжный простецъ разумѣть».

— Поняли?—спросилъ я раскольника.

— Хорошо понялъ и содержаніе сего замѣтилъ, - отозвался онъ.

— Ваше ли это перстосложеніе, которое вы почитаете единственно «истовымъ» и, какъ сказали, никакого другого не приѣмлетъ, какъ «еретическую новостъ»?—говорилъ я, показывая рисунки съ благословляющихъ десницъ Спасителя на древнихъ образахъ: «Тихвинской», «Елецкой», «Казанской», «Иверской» и другихъ.— По симъ рисункамъ: указательный и средній персты простерты, великій соединенъ только съ четвертымъ перстомъ во второмъ суставѣ; четвертый и пятый персты имѣютъ наклонное положеніе къ длани.— (Этихъ рисунковъ въ рукописи 16).

— Вы такъ хвалитесь, что слагаете персты «по древнему», то почему-же не слагаете ихъ такъ, какъ изображено на этихъ древнихъ св. иконахъ? спросилъ я.

Раскольникъ ихъ разсмотрѣлъ и ничего не возразилъ.

— Согласитесь,—продолжалъ я, что показанное вами «истовое» перстосложеніе совершенно отличается отъ этого на св. иконахъ, а это послѣд-

¹⁾ Напечатано въ № 52 и 54 «Русскаго Курьера» за 1888 г., кромя нѣсколько словъ и проч.

нее, въ свою очередь, совершенно отличается отъ тѣхъ, о коихъ говорится въ «сказаніяхъ», приведенныхъ изъ книгъ и рукописей?

— Да, отвѣтилъ раскольникъ,

— Засимъ идутъ 20 рисунковъ такого вида: указательный и средний персты соединены, средний наклоненъ, а большой, четвертый и мизинецъ не вполне соединены между собой.

— Это близко подходитъ къ нашему «истовому», замѣтилъ раскольникъ.

— А первые 16 на древнихъ иконахъ значить не «истовые»? спросилъ я.

— Раскольникъ молчитъ.

— 15 изображеній такихъ, гдѣ большой, четвертый и пятый персты вполне соединены, указательный простертъ и средний наклоненъ...

— Вотъ оно, вполне наше «истовое» перстосложеніе, отозвался раскольникъ, разсматривая рисунки.

— Да, «ваше»: 15 изъ 61 рисунка, и при томъ, какъ видите, уже не изъ древнихъ... Но пойдѣмъ дальше. Одно, видите, такое, по которому указательный и средний персты простерты (безъ наклоненія средняго), большой перстъ положенъ на четвертый и концемъ проходитъ его, а мизинецъ соединенъ съ четвертымъ перстомъ...

Раскольникъ молчитъ...

— Семь изображеній такихъ; длань обращена вверхъ, указательный и средний персты протануты, большого и четвертаго не видно вовсе, мизинецъ же пригнутъ къ длани...

О большинствѣ всѣхъ этихъ изображеній по надписямъ значится: «благословляющія десницы»... При этомъ я не преминулъ объяснить раскольнику, что въ православной церкви для архіерейскаго и священническаго благословенія содержится особое перстосложеніе отъ молебнаго.

Извѣстно, отозвался раскольникъ.

— А тутъ, по рисункамъ, имѣются указанія сложенія перстовъ для молитвы? спросилъ онъ.

— Что же касается «молебныхъ десницъ», то ихъ *два*, отвѣчалъ я: съ образа Макарія Ужонскаго (рисун. 35) и съ образа Соловецкихъ Зосимы и Савватія (рисун. 53).— Эти «молебныя десницы» изображены такъ: четвертаго перста и мизинца не видно, указательный и средний персты сооткуплены, средний наклоненъ, а большой перстъ имѣетъ наклонное къ нимъ положеніе, но не соединенъ съ ними. Это, какъ видите, отнюдь не наше двуперстіе и очень близко къ троюперстію?

— Да, подходитъ, согласился раскольникъ.

— Но это не ваше? спросилъ я.

— Нашимъ назвать нельзя...

— А между тѣмъ, замѣтите, такъ молились святыне! Вотъ вамъ новое доказательство по «внѣтнѣйшей повѣсти»!.. проговорилъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— И такъ вы, — продолжалъ я, — изволите видѣть несомнѣнность разнообразія въ повѣстяхъ о перстосложеніи и такое-же разнообразіе перстосложеніи на самихъ св. иконахъ?.. Затѣмъ, отлично видите, что сіе разнообразіе, которое, судя по вашимъ словамъ, есть «ересь», — «отцы» ваши, а не кто другой представили?..

— Да, противъ этого ничего сказать нельзя...

— Видите такъ же, что ваше, такъ называемое «истовое» перстосложеніе, далеко не изъ древнихъ?..

— Спорить не могу, потому что вижу правдивость сего своими глазами, замѣтилъ раскольникъ.

— Въ сочиненіи митрополита Григорія («Истин. древн. церк.») это «разнообразіе» дополнено еще многими другими поразительными фактами... Почему же вы, избравъ одинъ видъ перстосложенія и при томъ изъ позднѣйшихъ, все остальные отвергаете, какъ «ересь» и св. церковь хулите? спросилъ я.

— Гмъ... Потому, что мы объ одномъ только рычали изъ книги, а о такомъ большомъ «разнообразіи» даже и не подозревали, понятія не имѣли и въ умъ не держали! Говорю прямо! сказалъ раскольникъ.

— Какъ же вы можете объяснить это «разнообразіе», по коему въ названныхъ вами единственно «истовымъ» видѣмъ совершенно отличныя, тѣмъ болѣе на св. иконахъ? спросилъ я.

— Вотъ вѣсть!.. А вы какъ думаете? спросилъ раскольникъ, совершенно «смирненно»...

— Я, рассматривая «выписки» изъ сказаній и рисунки съ образовъ по рукописи вашихъ «отцовъ», не говоря о писаніи отцовъ православной церкви, — вижу ясно, что въ древности существовало разнообразіе въ перстосложеніи, а изъ сего слѣдуетъ, что перстосложеніе въ разные времена церковію мѣнялось по обстоятельствамъ... затѣмъ, видно такъ же ясно, что христіане того времени, почитавшіе книги и образа съ такимъ разнообразнымъ перстосложеніемъ, истину христіанскаго благочестія понимали не въ томъ или иномъ видѣ перстосложенія, а въ духѣ Евангелія, ученій апостоловъ и св. отцовъ церкви...

— Не понимаю, какъ это выходитъ у васъ такъ: если у древнихъ была «путаница» въ сложеніи перстевъ, то, значить, они поступали по Евангелію?!.. Развѣ Евангеліе учить такъ «путать»?! — замѣтилъ раскольникъ.

— «Выходитъ» это такъ: допуская разнообразіе въ перстосложеніи, древніе христіане тѣмъ самымъ доказали, что они перстосложенію, о кото-

ромъ не упоминается ни въ Евангеліи, ни апостолами, ни соборами, но придавали какого-либо самостоятельнаго догматическаго значенія, раскола изъ-за него не дѣлали и сектъ не заводили, какъ это несправедливо и явно вопреки св. писанія придаютъ ему появившіеся съ 1650 гт. русскіе раскольники, — эти самозванные «учители и судьи» всей вселенской церкви, воры священства изъ нея, выдавая оное и другое тому подобное изъ вѣншности «предлогомъ» своего «отпаденія» отъ св. вѣры... Предки же, очевидно, считали для себя важнымъ въ дѣлѣ спасенія не псалмы и вѣншніе только обряды, а установленныя Христомъ вѣчныя непреложныя «Новаго завета» таинства: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, священство, исповѣдь и проч.— Вотъ почему благочестивые древніе христіане именно по поводу этого писали книги, въ концѣ говорится о необходимости соблюденія догматовъ вѣры и таинъ св. Вселенской церкви, съ грознымъ «прещеніемъ клятвами» за несоблюденіе ихъ... Точно такъ же учить и нынѣ православная церковь... О самомъ воображеніи на себѣ крестнаго знаменія одинъ изъ вселенскихъ учителей, Василій Великій, говоритъ, что оно есть «неписанное преданіе», о сложеніи же перстевъ не только древніе соборы, но и одинъ изъ вселенскихъ учителей церкви не оставилъ писаннаго «наставленія»... Такъ, очевидно, понимали и наши русскіе предки, допускавшіе разнообразіе въ перстосложеніи... 1)

— Гм!.. Да, оно, конечно, видно ясно, что «разнообразіе» было, но мы пойдемъ въ церковь потому, что въ ней дѣйствуетъ, придуманная и введенная Никономъ «щепоть», по вашему «трехперстіе», замѣтилъ сектанта.

— Вы, раскольники, говорили я, ложно говорите, что «трехперстіе» выдумалъ патриархъ Никонъ; онъ вообще былъ не изъ тѣхъ, которые «выдумываютъ», а противъ тѣхъ, которые «выдумываютъ» отъ себя! Въ вопросахъ о перстосложеніи онъ сильно защищалъ православное ученіе о догматѣ св. Троицы.

1) Примѣч. Въ письмѣ отъ 5 мая 1888 г. мнѣ особенно однимъ приходскимъ священникомъ ала-тоустовскаго уѣзда, что «на воскресной бесѣдѣ 10 апрѣля, иномъ (т. е. священникомъ) прочитана наша бесѣда о перстосложеніи на древнихъ св. иконахъ (по № 52 «Рус. К.—ра»). Православные, бывшіе въ числѣ 300 человекъ, по выслушаніи вашей бесѣды, замѣтили: «такъ вотъ оно что! Мы прежде молились разное!—да, говорю, не только молились, но и сами иконы изображали, какъ видите, съ разнообразнымъ перстосложеніемъ и никто не порицалъ и отъ св. перки не отдѣлялись.»— А у тебя, батюшка; теперь эти святые-то копии? опросили собеседники.— Нѣтъ, говорю, онѣ находятся у Николая Павловича (т. е. у меня)... Гм!... А мы думали, онъ тебѣ ихъ прислалъ?... Нѣтъ, говорю, онъ прислалъ только «бесѣду»... и т. д.—Къ чтенію бесѣды, продолжаетъ досточтимый іерей, слушатели отнеслись съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, а когда по окончаніи чтенія они спрашивали, у меня-ли святые копии, то на лицахъ ихъ выражалось любопытство, оживленіе, радость: они ждали и были увѣрены, что я покажу имъ сейчасъ же и сами копии.—Но получивъ мой отрицательный отвѣтъ, они какбы утратили духомъ и свое разочарованіе выразили: «а мы думали, что онъ тебѣ ихъ прислалъ,» произнесъ эти слова унылымъ тономъ... (о другой сторонѣ этого дѣла, затронутой почтеннымъ іереемъ по важности ея, расскажу въ особомъ письмѣ)... (Это примѣч. печ. въ перв. разѣ).

— Кто же се, т. е. «щепоть», ввелъ, какъ не Никонъ? это намъ извѣстно съ колыбели, — говорилъ раскольникъ, кобенясь..

Въ отвѣтъ на это я показалъ собесѣднику факты изъ противораскольниковскихъ книгъ, изъ коихъ видно, что троерперстіе существовало ранѣе Никона, какъ обычай всей восточно-православной церкви: константинопольской, іерусалимской и пр. и даже русской — кievской при Іосифѣ патріархѣ. Въ немалому моему удивленію, этотъ собесѣдникъ, сначала по-смастривавшій на книги косо, «недовѣрчиво», въ концѣ концовъ заинтересовался ими, внимательно перелистывая и разсматривая ихъ.

— Въ книгахъ отца Павла на каждой страницѣ говорятъ „живые“ люди изъ «нашихъ», а онъ отвѣчаетъ древними книгами, замѣтилъ раскольникъ.

— Совершенно такъ, сказалъ я.

— Это очень любопытно!.. Тутъ живое слово, а я думалъ, что тутъ какія «умозрительныя сужденія» на обыденный ладъ, т. е. голословное порицаніе «старовѣрія», говорилъ сектантъ. — А въ этой «рукописи» о троерперстіи» приведены какія доказательства? спросилъ раскольникъ, кивнувъ на произведеніе «инока Никодима».

— Эти доказательства, вполне, понятно, не могли быть приведены «вашими» отцами въ уликъ свѣѣ, но о троерперстіи въ этой рукописи есть особая глава и, кромѣ того, въ этой «челобитной» указано, что во время московскаго патріарха Іосифа, въ кievской церкви содержалось троерперстіе, говорилъ я.

— А... это очень любопытно... Все таки тутъ, въ рукописи, они его, — трехперстіе то, — не ругаютъ? Любопытствовалъ раскольникъ, прищуривъ глаза.

— «Не ругаютъ»... Разбирая ученіе православной церкви о троерперстіи и двухперстіи, они говорятъ въ концѣ статьи только такъ: о чемъ весьма „недоумѣваемся“ (листъ 86 рукописи), сказалъ я.

— Гмъ... Только «недоумѣваемся»? — Но, я думаю, одно «ошибленіе» и «недоумѣніе» не есть еще ни защита одного, ни опроверженіе другаго? замѣтилъ сектантъ.

— Совершенно вѣрно. —

— Но тутъ въ «челобитной» ими не приведено того, что бы трехперстіе когда либо «запрещено» св. отцами или осуждено соборами? спросилъ раскольникъ.

— Не приведено, потому что ничего подобнаго никогда не было!

— Гмъ... и «ересь» они тутъ трехперстіе не называютъ? интересовался раскольникъ, какъ-то съезженнись.

— И «ересь» не называютъ, и «щепотью» не именуютъ... Вотъ, читайте сами, подаль я рукопись.

— Все это очень любопытно, заговорилъ сектантъ, по прочтеніи рукописи. Гмъ... Вѣдь, какъ видно, суть-то дѣла сводится только на «смерь» и «иракселовія»? Греко-россійская церковь говоритъ, что трехперстіе правильно выражаетъ догматъ о св. Троицѣ, а мы, «старобрядцы», толкуемъ ей въ отвѣтъ: «нѣтъ, правильно двуперстіе»... Сперъ и инокословіе, вмѣсто того, чтобы разобратся... Въ нашихъ «обществахъ» содержится ученіе, что двуперстіе есть неконное святоотеческое правило и тотъ только благочестивъ и угоденъ Богу, кто его содержитъ, а трехперстіе-де есть «еретическая выдумка» Никона, за которую-де нѣтъ прощенія, а тутъ я своими глазами вижу, что трехперстіе существовало до Никона... гмъ... я вижу еще, что если армяне и католики слагаютъ персты: первые по нашему, а послѣдніе близко къ нашему, то, значить, «одно двуперстіе» не дасть еще благочестія, или надо признать армянь и напещниковъ благочестивыми, наравнѣ съ нами, «старобрядцами», разсуждая раскольники...

— Совершенно такъ. И такъ-же, т.-е. что обрядъ самъ по себѣ не содѣлываетъ насъ благочестивыми, можно сказать и о всѣхъ другихъ обрядахъ: какъ бы они ни были древни, но одно содержаніе ихъ, съ отношеніемъ таинствъ св. церкви и съ отдѣленіемъ отъ нея будетъ именно тѣмъ, чѣмъ есть — расколомъ, сообществомъ Иуды предателя и жидовъ, распявшихъ Христа! сказалъ я.

— Гмъ... я начинаю «прозрѣвать»... Эта «рукопись» — большой кладъ... Спасибо, что познакомили меня съ ней... Дѣло, ясно, «въ недоразумѣніи»... Въѣ по расколу книги я у васъ возьму, прочтѣю, — слычу, говорилъ сектантъ.

— Чѣмъ же сектанты засвидѣтельствовали, что «трехперстіе» существовало до патріарха Никона? спросать меня.

— А вотъ чѣмъ: въ «Увѣтъ Духовномъ» патріарха Іоакима на 238 листѣ и слѣдующихъ говорится «о рукѣ мощей св. апостола Андрея Первозваннаго» съ явнымъ трехперстнымъ знаменіемъ, — присланной въ Москву царградскимъ патріархомъ Пареніемъ въ 1643 году. Рисунокъ этой св. руки на 240 листѣ «Увѣта» я предъявилъ раскольнику; онъ отнесся «недовѣрчиво»... Тогда я попросилъ его прочитать вмѣсто на 87 листѣ раскольнической «рукописи» и онъ читалъ: «Пареній патріархъ константинопольскій, иже приславый руку св. апостола Андрея и подассянную книгу, гречески именуемую омологія каетоликисъ еклісіасъ, анатолікикъ, славянски: православное исповѣданіе каетолическія и апостольскія червви восточныя», сочиненія Петра, по реклу могилы, митрополита кіевскаго, учащую, въ отвѣтъ 51, «трема великими перстами знаменіе креста сятаго изображать, своеручно, въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1643 — подписа». — Да, ясно, что трехперстіе «не выдумка» Никона, который пат-

дирнествовалъ послѣ 1650 г., замѣтилъ севтантъ. — Далѣе, раскольники, означенную руку признавая за дѣйствительныя мощи св. амосола Андрея Первозваннаго, возбуждаютъ сомнѣнїе: Зачѣмъ онъ предъ смертью на крестѣ сложилъ персты трехперстно, а потому говорятъ такъ: *но съ разсужденїи выше описанныхъ недоумѣній сомнѣваемся*...

— И опять «сомнѣваемся»?! Какое-же это «сроверженіе»?! крикнулъ севтантъ.

— И все-то у васъ такъ!.. Ничего то у васъ нѣтъ прочнаго и опредѣлительнаго... Весь расколъ былъ и есть продуктъ какихъ то «сомнѣній» и *сомнѣній* въ отношенїи всей Вселенско-Христовой церкви и недоуверїя къ ней, — явленїе въ мірѣ самое нечестивое, глубоко оскорбительное за достоинство русскаго человѣка и безусловно гибельное для васъ, ибо не древнїмъ канонамъ и нынѣ самое величайшее несчастїе для человѣка — отлученїе его отъ св. церкви за извѣстныя грѣхонаденїя, лишенїе его предъ смертью Пречистыхъ Таинъ, а вы добровольно, сами не знаете почему, встали въ разрядъ этихъ несчастныхъ отверженцевъ! говорилъ я.

— Гмъ... гмъ... промывалъ севтантъ... Я не понялъ: чѣмъ же мы, «старообрядцы», портимъ русское достоинство? Мы, кажется, такіе-же граждане, какъ и всѣ прочїе? замѣтилъ онъ, ухмыляясь.

— Такъ ли? Подумайте-ка... А вотъ собранїе пресвященныхъ епископовъ въ Казаки, отъ 25 іюля 1885 г., прямо вамъ говоритъ такъ: *«помнимъ, возлюбленные, что наша внѣшняя церковная роль служитъ образъ нашимъ съ причту и пасомымъ... Греки 300 лѣтъ находились въ турецкой неволѣ и, все-таки, сохранили древнее вселенское благочестїе, а мы, русскїе, имѣли и имѣемъ во главѣ православнаго Царя и вы, все-таки, отпали отъ того благочестїя!.. Очень, очень обидно за вас!»*

— По нашимъ «сказанїямъ» «сомнительно», что бы греки, живя тамъ съ турками, сохранили благочестїе, замѣтилъ севтантъ, метнувъ головой.

— Да, вотъ и вы, хотя и говорили, что одно «сомнѣнїе» ничего не значить, но крѣпко держитесь его... Вотъ вамъ: читайте о правослвїи грековъ «книгу о вѣрѣ», говорилъ я, предъявляя «выписку» въ I томѣ «выписокъ» г. Озерскаго на стр. 37.

Раскольники читають про-себя; а заключительныя слова: *«да заирадѣтся всякая уста, глаголющая неправду, гордыню и уничиженїемъ на смеренныхъ грешковъ»* — онъ прочиталъ громко.

— Поняли-ли? спросилъ я.

— Знаю дѣло, какъ не понять!.. У васъ тутъ, вижу, на все есть отвѣты... Признаюсь прямо, что я тутъ вижу много такого, о чемъ въ нашихъ «толкахъ» вовсе неизвѣстно, создается соборѣдникъ.

— То-то-же... И, замѣтите, отвѣты основаны на до никоновскихъ книгахъ, кониъ, вы говорите, во всемъ вѣрите, подендлъ я.

— Гмъ... Да, зашло у нашихъ „первачей“ сомнѣніе на счетъ „истовости“ исправленныхъ Никономъ книгъ и теперь держится такъ, что церковь сама по себѣ, мы сами по себѣ ¹⁾, замѣтилъ раскольникъ.

— А это значить, что вы не вѣруете во св. Соборную Восточную церковь? спросилъ я.

— Выходить—да, сомнѣваемся...

— Значить, явно нарушаете 9-й членъ символа вѣры, повелѣвающій вѣровать въ церковь? говорилъ я.

— Гмъ. Да, выходитъ такъ... Но вѣдь мы не потому въ нее не вѣруемъ, что, примѣрно, отмечаемъ въ корнѣ ея установленіе, а потому, что она не по нашему, т. е. не по „древнему“, толкуетъ нѣкоторыя мѣста св. писанія!

— А по до никоновскихъ книгамъ, кому предоставлено „толковать“ и „изъяснять“ св. писаніе? спросилъ я.

— Прямо сказать не могу... Но думаю, всѣмъ и каждому... Неужто нельзя читать и св. писаніе никому, кромѣ поповъ?

— Одно—„читать“, иное „изъяснять“ и третье, —изъясняя, „отдѣляться отъ церкви“ и составлять свои „толки“... Римско-католическая церковь не разрѣшаетъ своимъ послѣдователямъ читать св. писаніе; протестанты дозволяютъ читать его и изъяснять всѣмъ и каждому, а православная церковь, похвалая читающихъ св. писаніе, „изъясненіе“ его оставляетъ за собою. Такъ училъ и святѣйшій Іосифъ патріархъ, говоря „*црковь имать же и писаніе святое толковати, и учителя похваляти и прославляти*“... (Катихиз. малый“, изд. въ 1649 г., листъ 25, по выписк. Озерскаго, т. I, стр. 24). А въ книгѣ о вѣрѣ, изданной въ 1648 г., въ главѣ 30 на листѣ 72 ясно говорится, что подъ кажимъ-бы то ни было предлогомъ отпадающіе отъ св. церкви и православной вѣры прельщены антихристомъ (по „выпискамъ“ Озерскаго т. I, стр. 421).

— Гмъ... При всякомъ случаѣ, вы насъ подводите подъ „антихристову фирму“, замѣтилъ сектантъ, улыбнувшись.

— Какъ видите, „подвожу“ до никоновскими книгами, а не голословно, какъ вы порицаете все православіе 230 лѣтъ!!

— Гмъ... Разъ заговорили на счетъ сомнѣнья, то я выскажу еще одно такое большого значенія, заговорилъ раскольникъ: когда мы воображаемъ на себѣ крестное знаменіе, то проповѣдуетъ Распятая, почему это, думаемъ мы, и должно дѣлать «двѣма перстами», изображающими два острия Христовы... Тремя же перстами, т. е. во имя св. Троицы,—по

¹⁾ Конечно, ничего подобнаго не было бы, если бы «наши первачи» были честные люди, почему честно и относилось бы къ историческимъ оправданьямъ... А то вотъ и Никодимъ вовсе не привелъ текста Великаго Катихизиса, изд. 1627 года, на листѣ 5 гласящаго ясно: «сложивше убо три персты десныи руки и возлагая на чело и грот. (Вып. Озерскаго т. 2 стр. 343).

грѣшно-ли, дѣлать крестъ? Не будетъ-ли отъ этого, что яко-бы „Троица распиналась“?

— Не буду говорить, что съ знаменіемъ креста, во многихъ случаяхъ при совершеніи святыхъ таинъ и обрядовъ, упоминается имя св. Троицы и что Христосъ на крестѣ умеръ только человѣчествомъ, — слѣдовательно, судя по вашему, креститься нужно однимъ перстомъ, во образъ Его чело- вѣчества. Но вникните въ „предисловіе“ при псалтири патріарха Іосифа, которому вы, сами говорите, послѣдуете и во всемъ вѣрите... Говоря о значеніи крестнаго знаменія, святѣйшій патріархъ Іосифъ изложилъ такъ: „*въ томъ-бо, глаголютъ святіи отцы, великая тайна святыхъ нераз- дѣлимыхъ Троицы Отца и Сына и Св. Духа прославляется* (листъ 66 „рукописи“), т.-е. *самымъ крестомъ таинственно прославляется св. Троица*“... Точно такъ-же говоритъ и Максимъ грекъ, судя по этой-же „рукописи“ вашихъ „отцовъ“ (листъ 64), а именно: „*знаменіемъ чест- наго креста все скупи благовѣрія таинство учитъ ны исповѣдовати таинственно, глаголю же самую святую и поклоняемую Троицу, иже съ небесъ Единороднаго снхтіе на землю и распатіе Его*“...

Раскольникъ прочиталъ „выписки“ и ничего не возразилъ.

— Изъ всего нами разсмотрѣннаго, заключилъ я, видно еще то, что ваши „отцы“, да и всѣ вы такъ непостижимо „упорны“, что хватаетесь за каждую сомнительную рукопись, не исключая и съ заглавіемъ „Людко- вича“, за самыя противорѣчивыя „сказанія“, съ тѣмъ, чтобы только от- дѣлаться отъ вселенской церкви и въ тоже время отметаесть того, что го- ворять и доказываютъ, въ разъясненіе гибельныхъ раскольниковыхъ лже- ученій, дѣйствительные іерархи, пастыри и учителя вселенской церкви, любящіе преемственную благодать Святаго Духа отъ самого Христа. Поче- му такое съ вашей стороны недоверіе?.. У васъ только одно, затверженное съ первыхъ дней возникновенія раскола, что вы яко-бы „старовѣры“, „старообрядцы“, а мы какіе-то, яко-бы, „нововѣры“? А между тѣмъ еще святѣйшій патріархъ Іоакимъ въ „Увѣтъ Духовномъ“, 200 лѣтъ назадъ, написалъ такъ: „*а еже глаголютъ въ своемъ ложномъ писаніи против- ницы церкви, яко новую вѣру и книги есмь мы учинили, аще есмь то сотворилъ, да буду клятея достоинъ, да не вочтуса въ жребій епис- копства* (замѣтьте—клянется саномъ епископства!) *и да буду ничто- же*“ и пр. Такихъ отвѣтовъ, основанныхъ на святоотеческихъ доказатель- ствахъ о святости православной церкви, о совершенномъ согласіи ея уче- нія во всемъ съ вселенскими и помѣстными соборами, со стороны іерар- ховъ сотни. — Почему вы упорствуете и враждуете съ нами и со всѣмъ православнымъ славянствомъ, со всѣмъ востокомъ?..

Раскольникъ, перелистывая книгу, молчитъ. —

— Впрочемъ, святѣйшій Іоакимъ очень мѣтко охарактеризовалъ рас-

кольниковъ того времени, говоря („Увѣтъ“, листъ 81): „*безумныхъ-же раскольниковъ никоими словесы не возможно есть утѣцати, точію словымъ остномъ наказати илз подобаетъ*“. Слышите-ли?

— Гм... промышаль сектантъ.

Разсмотрѣвъ еще рукопись и проч., раскольникъ на вопросъ мой: „что онъ думаетъ теперь о перстосложеніи“?—выразилъ:

— Да, видно ясно, что „*перстосложеніе есть обычай, обрядъ: сла- гаютъ такъ и иначе по привычкѣ*“...

— Перстосложеніе есть церковное «преданіе», а не «привычка»; значеніе перстосложенія важно не само по себѣ, но всецѣло зависитъ отъ мысли и цѣли, съ которыми персты слагаются,—пояснилъ я раскольнику.

И такъ, по мнѣнію одного и того-же субъекта раскольника, перстосло- женіе есть такая „святыня“, изъ-за которой, по его мнѣнію, вполне спра- ведливо отторгаться отъ св. церкви, а часъ спустя, онъ говоритъ: персто- сложеніе есть „привычка“ и проч. Какъ видно, раскольникъ *метнулся* изъ одной „крайности“ въ другую... Замѣчательно то, что въ послѣднюю „крайность“ сектантъ „метнулся“ по даннымъ раскольнической-же рукопи- си... Комментаріи излишни, полагаю я... А между тѣмъ, вотъ, приѣхихъ-то самыхъ, яко-бы, «основахъ» *расколъ* крайне *враждебенъ* въ отношеніи пра- вославнаго исповѣданія и богослуженія... По поводу празднованія 300-лѣт- няго юбилея г. Уфы, я на страницахъ «Русскаго Курьера» отиѣтилъ фактъ, что въ статистическомъ комитетѣ уфимскій „первачъ“ безпоповецъ, купецъ и гласный думы, П. С. *Колмакій*, «моментально» оставилъ залъ собранія, какъ только епископъ Діонисій облачился въ мантию и митру для служенія молебна... Раскольникъ «бѣжалъ» отъ присутствованія при христіанскомъ молитвосло- віи, а представитель мусульманъ, почтеннѣйшій по сѣднямъ, ахунъ Сулей- мановъ и другіе магометане, стояли здѣсь въ рядахъ православныхъ, благого- вѣнно внимаая молебному пѣнію... Почему такъ? Не потому ли, что у «*безпо- повецевъ*» св. *Евангеліе* не почитается за *Божій мазъ*, за *основаніе вѣры*, а Магометъ о Евангеліи заповѣдалъ своимъ поклонникамъ такъ: «Онъ (т. е. Богъ) повелѣлъ сойти свыше Пяти-книжію и Евангелію для служенія людямъ направлениемъ. Скажите: мы вѣруемъ въ Бога... мы вѣ- руемъ въ книги, которыя даны Моисею и Иисусу, въ книги, врученныя пророкамъ отъ Господа... Мы дали Моисею книгу закона и повелѣли чрезъ другихъ посланниковъ ей слѣдовать. Мы дали Иисусу, сыну Маріи, явные знаменія (его посланничества) и укрѣпили его духомъ святости» (Коранъ: главы 2 и 3, ст. 2, 130 и 81, по книгѣ «Отношенія Ислама къ нау- кѣ и къ иновѣрцамъ», соч. с.-петербургскаго ахуна Ваязитова изданіе 1887 г.).

Оставляя *кощунственные* отзѣвы раскольниковъ всѣхъ сектъ и толковъ, приведенные въ книгахъ архимандрита о. Павла, что «обѣтованія Еван-

гелія о вѣчности созданной Христомъ церкви съ Имъ-же опредѣленными таинствами — «не сбылись» и т. п., позволяю себѣ занести въ эту «лѣтопись» эпизодъ, характеризующій фанатизмъ «сектанта, толкованія» съ коимъ о перстосложеніи составляютъ предметъ настоящаго письма, ¹⁾ и имѣвшій мѣсто до описываемаго разговора: 8 февраля 1886 года, пишущій эти строки и другой гласный уфимской думы, Г. В. Гутонъ, возымѣли намѣреніе почтить достойнымъ образомъ память скончавшагося російскаго патріота и борца за всеславянское дѣло И. С. Аксакова. Задумано, сдѣлано: мы составили предложеніе думѣ почтить память Ивана Сергѣевича торжественной панихидой архіерейскимъ служеніемъ... Къ намъ присоединилось множество гласныхъ и негласныхъ, подписавшихся подъ «предложеніемъ», въ томъ числѣ и упомянутый раскольникъ... Дума, понятно, «единогласно» съ этимъ согласилась и просвященнѣйшій епископъ Діонисій назначилъ служеніе заупокойной литургіи и панихиды 16-го февраля въ «крестовой» церкви — архіерейскаго дома. — Устраивалось невиданное въ Уфѣ явленіе: торжественное богослуженіе по «частномъ челевѣкѣ» ²⁾. Я спрашивалъ упомянутаго раскольника, подписавшагося подъ предложеніемъ: будетъ-ли онъ за богослуженіемъ?

— Какъ-же, какъ же... непременно... говорилъ онъ.

16-го февраля обширная церковь и корридоры наполнились массою молящихся всѣхъ словъ, начиная съ представителей администраціи и оканчивая простолюдиномъ... Литургія и панихида совершены архіереемъ необыкновенно торжественно. Раскольникъ, однако же, отсутствовалъ... Поэтому я спрашивалъ его: почему онъ не былъ на панихидѣ по Аксаковѣ?

¹⁾ Хотя, говоря по глубокому убѣжденію, я положительно не понимаю, какое дѣло раскольнику до смысла церковно-книжныхъ сказаній о томъ, что вотъ: «два перста нѣтъ наклонно,» или «два перста нѣтъ проостерта,» или «единъ перстъ наклонити,» или наконецъ, «три перста нѣтъ равны вкутъ»?.. Разъ, извѣстно, что самое раскольническое крещеніе „ничто-же пользуется“ и, какъ совершенное въ прекословіи Соборной Церкви, — суть „отъ лукаваго духа“, то при чемъ тутъ во существу дѣла сложеніе перстовъ? — На этомъ основаніи, позволяю себѣ думать, что разсужденія и разговоры о томъ, какое перстосложеніе: двуперстіе ли, трехперстіе ли правильнѣе выражаетъ нѣвѣстную православную догматическую истину, несомнѣнному ни отъ перстосложенія, ни отъ другихъ видовъ, символизующихъ человѣкомъ, — умѣстимъ только между православными... Также слѣдуетъ сказать и относительно всѣхъ иныхъ обрядовъ и формъ... Съ некрещенымъ язычникомъ или мусульманиномъ развѣ разсуждаютъ о томъ, что персты слѣдуетъ слагать такъ-то, «аллилуія» — нѣтъ трижды во славу св. Троицы, на проскомидіи полагать столько-то хлѣбовъ и проч. и проч.? — А если раскольники считаютъ себя «христіанами», потому что «слышали» о Христѣ, то о Христѣ слышалъ и 19 столѣтій знаетъ весь міръ, но въ «слышаніи» ли христіанство? (Это пригнѣчаніе печат. въ верв. росс.).

²⁾ Позволяю себѣ привести здѣсь тѣ мотивы, въ силу коихъ Уфа почтила память И. С. Аксакова панихидой и послышкою телеграммы его супругѣ, Аннѣ Федоровнѣ. Въ поданномъ нами на ния заступающаго мѣсто городского головы, предложеніи между прочимъ говорится: «Говорить здѣсь о значеніи Аксакова въ Россіи и во всемъ славянскомъ мірѣ мы считаемъ излишнимъ. Мы позволяемъ себѣ прямо покорнѣе просить васъ, и. г., въ самое ближайшее засѣданіе городской думы предложить ей почтить память почившаго Ивана Сергѣевича Аксакова, какъ вѣрнаго слуги Государа Императора, великаго патріота и блвстителя славянской идеи... затѣмъ приводится, что Аксаковы «родные» г. Уфѣ, ибо С. Т. Аксаковъ родился въ г. Уфѣ (20-го сентября 1791 г.), а И. С. Аксаковъ родился въ селѣ Надсидинѣ Валевскаго уѣзда.

— Куда намъ «козлищамъ» становиться съ «овцами»? отвѣчалъ онъ тономъ ироніи и каламбурства... И только!..

Въ заключеніе, не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу самой книги «инокъ Никодима», въ дополненіе сказаннаго по VI и VIII письма... Примѣчательно то, что въ книгѣ Никодима вовсе нѣтъ «омышленія» по поводу слова «истиннаю» въ 8 членѣ символа вѣры — Это доказываетъ, по моему мнѣнію, то, что Никодимъ съ «братією» воицѣ убѣдились, что означенное слово въ 8 членѣ символа есть *прилогъ*,—хотя, какъ раскольники, они не сознались въ этомъ открыто,—иначе Никодимъ, обладая качествами «магистратскаго секретаря» (см. письмо VI) подводитъ «справки», розыскивая оныя съ усердіемъ достойнымъ лучшаго бы примѣненія, и по нимъ плести «омышленія» (см. письмо VIII), съ цѣлю если не прямо обвинить, то навести *подозрѣніе на невиннаю*, какъ это практиковалось «рванцами» и разными «юсами» въ былыя времена,—наговорилъ бы очень много по поводу яко бы «отложенія» упомянутого слова, яко бы «древнеселенскія первенствующія церкви, какъ онъ обыкновенно выражается по приведеннымъ имъ «справкамъ» о разныхъ разностяхъ, по такомъ «омышленіи» надъ ними, какъ будто бы оный Никодимъ въ цѣломъ мірѣ явился единственнымъ *охранителемъ* ея началъ и правилъ и что, будто бы, іерархамъ св. церкви и міру не извѣстны тѣ *справки*, съ разными *подтасовками* фактовъ, которыя дозволялъ себѣ Никодимъ въ силу, вѣроятно, *свойства* его съ обычаями «магистратскаго секретаря» и по «правиламъ» «увертливаго человѣка».—Ахъ, Никодимъ, Никодимъ! *омышляю и вздыхаю я*, спустя *сто четыре года*, какъ онъ преподнесъ свое «омышленіе»... Человѣкъ онъ былъ, безспорно, —умный, но... вообразивъ себя «звѣздой» въ расколѣ и, выѣсть съ тѣмъ, сознавая свой *духовный мѣлъ*, но не замѣчая, что онъ, Никодимъ, «кривой» и «хромой» умственно,—онъ только и могъ представить православному іерарху «омышленіе», да рядъ «сомнительствъ», утаивъ важный вопросъ о томъ: крещенъ ли и миропомазанъ ли онъ, самъ авторъ «омышленія»? А рассматривая «омышленія» Никодима съ общечеловѣческой точки, нельзя не сказать, что авторъ ихъ напоминаетъ того биффоновскаго «зуса», который, пощипывая «лужекъ» и траву «мокрицу», —«мнитъ», что вселенная существуетъ только для него!.. (Никодимъ въ «самоимѣніи» зашелъ такъ далеко, что «просилъ св. синодъ, чтобы присланъ былъ къ нимъ въ раскольничій слободской успенскій монастырь отъ св. синода *хоре-епископъ*» (см. книгу Игумена Парфенія стр. 132...—), а купно съ своею братією Никодимъ по самоимѣнію и гоготанью, по выведенной справкѣ о предкахъ, воицѣ напоминаетъ тѣхъ *зусей*, коиъ, по сказанію «дѣдушки» Крылова, «мужики хворостинои гналь въ городъ продавать... на жаркое... что воицѣ одобрилъ и «прохожий»...

Но что примѣчательно у Никодима, такъ это «откровенность»: «омышляюся и сомнѣваюсь» — вотъ и все! и то *сознаніе*, что единственное спасеніе, для ищущихъ онаго, — *Православная Церковь*, какъ и физически слѣпные сознають, что ихъ «жить» и «грѣть» солнце!.. Никодимъ въ обращеніи къ митрополиту прямо говоритъ: — «мы *нижайшія* видимъ себя *отлучившимися* отъ *ндръ Востоко-Россійскія* церкви и носимъ на себѣ *характеръ непокоривыхъ сыновъ*, того ради, *отлагая* нынѣ *всякій* страхъ, *осмѣлились* *всепокорнѣйше* представить причину нашего *отлученія*»... А далѣе, на листѣ 159, Никодимъ жестоко порицаетъ всѣ иныя секты, различные толки, а свой толкъ («Дьяконово согласіе») выдаетъ «*правомудрствующимъ*», по поводу чего и можно лишь сказать, что «въ раскольническомъ болотѣ каждый куликъ свою кочку хвалитъ», даже не принимая въ соображеніе — могутъ ли *есть* «кулики» раскольническаго болота помѣститься на ней?.. Впрочемъ, по «типичному безпоповцу» (письмо XXI) мы увидимъ, что «кулики» раскола, въ расхваливаніе своихъ кочекъ пускаются и «ходятъ иѣтухомъ», «потому чтобы, знаете, ежеминутно *досадить* другимъ»... *Логика* Никодима съ «лжебратією» тоже довольно странная: съ одной стороны они, видите ли, «*правомудрствующіе*» (даже если бы не крещеные и не муропомазанные?!), а съ другой «*омышляющіеся*,» пропизанные «*сомнительствомъ*», какъ тѣло проказой, и зываютъ къ митрополиту «*проженуть*» ереси, вражды и расколы, должно быть не зная, что «*омышленія*» и «*сомнительства*» врачуются и исцѣляются свѣтомъ знанія — (въ данномъ случаѣ богословскимъ) — и честнымъ отношеніемъ къ историческимъ справкамъ и фактамъ (примѣръ архим. Павель и мн. другіе)... А то, въ самомъ дѣлѣ, какой отвѣтъ можно дать субъекту, предъявляющему вамъ, напримѣръ, «*омышленіе*», что онъ *зло* «*сомнѣвается*» послѣдовати такой истинѣ, что «*земля* *стоитъ* не на трехъ китахъ»?.. Но, впрочемъ, Никодимъ въ своемъ «*омышленіи*», какъ сказано, занялъ такъ далеко, хотя о томъ и не выразилъ въ разсматриваемой *челобитной*, — что возмечталъ о «*хоре епископѣ*», для своего раскольническаго угла — убѣжища, т. е. стремился къ безжизненному трупу раскола приставить раскольническую «*главу*», каковою былъ бы «*хоре-епископъ*», хотя и православный, но *особый* отъ одной, соборной вселенской церкви. И достиженія этого *зла* желала горсть чудаковъ только потому, что они «*омышляются*»...

П и с ь м о XIV¹⁾.

Къ фантамъ о значеніи печатнаго о расколѣ слова.—Новые фанты
по расколу.—Значеніе претивораскольническихъ сочиненій. Страш-
ная «клятва». Любопытное размышленіе раскольника. Мое мнѣніе.

*И сія глаголахъ вамъ и писахъ, да
не соблазнитесь: ибо истинствуемъ
въ сѣмь... Мудрыхъ ли и разумныхъ
слушати достоитъ, или кто безум-
ствуетъ?*

Патріархъ *Іоакимъ* («Увѣтъ дух.»).

До какой степени имѣеть значеніе печатное о расколѣ слово, позволяю
себѣ привести здѣсь нижеслѣдующіе свѣжіе факты. Уфимскій интеллигентъ
П. В. Панфиловъ, занимающій здѣсь административный постъ, прочитавъ
нумера 251, 253 и 271 «Русскаго Курьера», прислалъ мнѣ 14 октября 1887 г.
слѣдующій письменный отзывъ: «съ неподдѣльнымъ удовольствіемъ про-
читалъ я статьи «по расколу». Никакъ не думалъ я, чтобы статьи въ
«Губ. Вѣд.» принесли такую великую пользу.—Бѣлкинъ и Усовъ спасе-
ны отъ раскола, только благодаря вамъ. Увидавъ теперь, какое значеніе
имѣеть въ борьбѣ съ расколомъ печатное слово, я прихожу къ заключенію,
что всѣ миссіонерскія проповѣди не дадутъ такихъ благодатныхъ результа-
товъ, какъ слово въ печати! Это открытіе для борьбы съ расколомъ. По-
шли вамъ Господь силъ и здоровья и благословеніе на трудную, но вмѣстѣ
съ тѣмъ важную миссіонерскую дѣятельность. Не дурно-бы Бѣлкину и
Усову почитать эти нумера? Радуюсь, что трудъ вашъ даромъ не пропаде-
тъ... Весьма отрадный, опять повторяю, фактъ, описываемый вами въ ну-
мерахъ! Надо пользоваться этимъ случаемъ и разсылать раскольникамъ бро-
шюры. Пусть читаютъ и разбираютъ!—По моему мнѣнію, миссіонерское об-
щество должно придти на помощь къ вамъ и оказать для этого благого
дѣла матеріальную поддержку.—Я въ числѣ первыхъ, какъ дѣйствитель-
ный членъ этого общества, изъявляю готовность принести посильную леп-
ту. Вопросъ этотъ слѣдуетъ возбудить до начала годоваго собранія, котора-
го, за отсутствіемъ пресвященнаго (въ св. снудѣ), пожалуй не будетъ.—
Тогда очень жаль; думаю, что вы вправѣ даже требовать постановки этого
вопроса для общаго блага²⁾. Сердечно жму крѣпко вашу руку³⁾ и проч.

¹⁾ Напечатано въ № 67 «Русскаго Курьера» за 1888 г.—Здѣсь печатается исправленный и до-
полненный.

²⁾ По поводу этого считаю нужнымъ оговориться, что въ уфимскомъ миссіонерскомъ обществѣ ни-
какихъ вопросовъ, подобныхъ намѣченному, не возбуждалось ни мной, ни гдѣ либо и настоящее из-
даніе «писемъ по расколу», составляя мою собственность, предпринято и осуществлено моими лични-
ми средствами, именно съ дѣлію достиженія общаго блага.

Другой интеллигентъ В. М. Архангельскій те-же письменно отзывался мнѣ (отъ 26 октября 1887 г.) такъ: «Прочиталъ съ удовольствіемъ, воздавъ признательность автору за предпринятый имъ трудъ по изученію раскола»... А вотъ еще третій интеллигентъ мировой судья А. С. Листовскій пишетъ мнѣ: «усерднѣйше васъ благодарю за ММ газеты съ статьями о расколѣ, ознакомленіе съ коимъ доставляетъ мнѣ большое удовольствіе — и пользу»... Наконецъ, изъ множества данныхъ этой категоріи, характеризующихъ полное сочувствіе просвѣщенной части общества идее борьбы съ расколомъ путемъ печатнаго слова, не могу не привести здѣсь отзыва по поводу фактовъ, изложенныхъ въ VI письмѣ, выраженнаго на письмѣ ко мнѣ лѣтомъ 1887 года, почтеннымъ по сѣдинамъ и общественному положенію А. В. Черниковымъ-Анучиннымъ. — «Подай Господи, — пишетъ онъ, — чтобы ты, о Христвъ братъ мой, огорчась различными препонами, устраиваемыми дьяволомъ, для охлажденія твоей энергіи, — продолжать бы святое дѣло Божіе на пользу св. церкви православной, отечества, уфимскаго края и на спасеніе душъ отпавшихъ и коснѣющихъ раскольниковъ — русскихъ братій нашихъ, и себѣ во благо вѣчное, ибо, по писанію, «еще благая пріяхомъ, злая не стерпимъ», о чемъ я многогрѣшный непрестанно молю Бога и усердно прошу тебя не оставлять начатаго, потому что врагу никогда не доведется предъявить побѣду надъ свѣтомъ, а, по Евангелію, *онъ во тьмѣ сѣтитъ и тьма ею не объятъ*». — „Дерзай, брате! изда твоя многа, но не здѣсь только“...

А вотъ письмо раскольника г. И—ва, присоединившагося къ православію, отъ 12 октября: ежедѣльно, получая «Губ. Вѣд.», первымъ долгомъ пробѣгаю, нѣтъ ли «дорогой» статьи о расколѣ? — Нѣтъ, тогда откладываю номеръ, а есть — бросаю все и читаю... Однако-жъ, какъ видно изъ «Русскаго Курьера», я лишень удовольствія, а виѣтъ со мной и многіе другіе, весьма и весьма полезнаго чтенія! Правда, что статьи о расколѣ, посредствомъ «Русскаго Курьера» распространяются въ тысячахъ экземпляровъ по всему свѣту; но вотъ горе: большія газеты получаютъ только людьми богатыми и просвѣщенными, для которыхъ статьи о расколѣ могутъ быть только интересны, освѣщая добри раскола, тогда какъ помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.», онѣ могутъ принести истинную, неопцѣнную пользу, потому что прочтутся въ «каждой деревнѣ», прочтутся раскольниками, прочтеть и тотъ, который, еще находясь въ православіи, но сбываемый съ пути «старцами», подобными описаннымъ въ № 253 «Русскаго Курьера», — не «твердѣ», «колеблется»... А поддержать хотя-бы одного такового, или возвратитъ въ стадо Христово хотя-бы одну заблудшую овцу, но ему мнѣнію, есть великое дѣло, и тѣ, которые ставятъ препятствія въ подобномъ дѣлѣ, есть «враги Христа», они не достойны названія христіанами, скажу болѣе: такіа личности даже «враги государства», потому что

расколъ во всёхъ его проявленіяхъ или «сектахъ», хотя бы и безвредныхъ по виду, «приносить извѣстную долю вреда для государства!» (А почему? см. факты по письму ХХ, намѣченные тѣмъ же авторомъ).

Затѣмъ авторъ письма очень сочувственно отзывается о статьѣ «по расколу» Уфимскаго уѣзднаго предводителя дворянства А. В. Черникова-Анучина, помѣщенной въ № 35 «Уфим. Губ. Вѣд.», говоря, что «прочелъ ее съ интересомъ и остался ему благодаренъ за справедливый отзывъ; видно, что это человѣкъ, понимающій дѣло и желающій добра меньшей братіи. Дай Богъ побольше такихъ людей!» восклицаетъ авторъ письма...

А что же уфимскіе «первачи коноводы» раскола?.. Нужно сказать, что когда появлялись корреспонденціи въ большихъ газетахъ о мѣстномъ расколѣ (см. прил. № 3), то я превосходно наблюдалъ уфимскихъ «первачей», какъ они «фыркали» и «волновались», задавая другъ другу вопросъ: «кто же?» (корреспонденціи не были подписаны)... Мнѣ доводилось слышать и отзывы раскольниковъ, что то „стрѣлянье“ — *«ничего, только скользятъ по старообрядству, а сути дѣла (т. е. какой-то „истовости“) вовсе не касается, что «борзописака» ходитъ тутъ да около...* А вотъ, чтобы не ходить „тутъ да около“ обширнаго раскольниковскаго болота, ознакомившись съ раскольническими кочками — „основами“ по существу, я въ 1886 г. выступилъ съ *уликами* раскола въ мѣстномъ органѣ, то статья моя вызвала *деможеніе* въ расколѣ и „первачи-кулики“ меня „рузали“ (см. письма V и VI). — Затѣмъ, перенеся печатаніе „изслѣдованій“ по расколу въ московскую газету „Русскій Курьеръ“ и говоря о расколѣ и раскольникахъ и о ихъ „прикрывателяхъ“ — „горькую правду“, я думалъ, что въ уфимскихъ «первачахъ» наживу враговъ (хотя, сознаюсь, я вовсе не боялся и не боюсь *никакихъ* враговъ въ жизни), но къ чести уфим. «первачей», я, по видимому, ошибся... 13 октября, одинъ изъ нихъ, — „первачъ куликъ“ въ «безпоповщинѣ» и «пококорціи» К., завернулъ ко мнѣ по дѣлу «стороннему» отъ раскола, но въ концѣ концовъ рѣчь свелъ и на расколъ...

«Первачъ» сказалъ, что онъ читаетъ «Русскій Курьеръ», а потому «внимательно» прочиталъ мои статьи по расколу... Ни укоровъ, ни возраженій, ни опроверженій — ничего со стороны «первача», а совершенно «смирненнымъ» тономъ онъ предложилъ мнѣ вопросъ: *«откуда же Иосифъ патріархъ взялъ сказаніе о перстосложеніи въ предисловіи при псалтири?»*

— Вамъ-бы лучше это знать, замѣтилъ я (и подумалъ: разъ поставленъ этотъ вопросъ, значитъ «первачъ» принялъ въ представленныя факты...)

— Вы въ печати указываете на противорѣчія сказаній о двуперстїи; у меня есть «старая» икона, на которой у Христа персты сложены «не по нашему», но мы такъ думаемъ, что то перстосложеніе для «благосло-

сеня", а для молитвы надо по Иосифовскому „предисловію“, говорить „первачъ“ (значить и раскольники стали понимать, что перстосложеніе для „благословенія“ и для „молитвы“ должно быть различное).

— Неужели вы выдѣляетесь изъ лона вселенской церкви только изъ-за сложенія пальцевъ?! спросилъ я.

— Гмъ... Нѣтъ, есть и другія «основы»... Въ «Поморскихъ отвѣтахъ» приведено много всего Андреемъ Денисычемъ.— Я вамъ доставлю ихъ...

— Такъ вы только на нихъ утверждаетесь? спросилъ я.—

— На нихъ... Я вамъ доставлю ихъ; у насъ есть они въ рукописи...

— Но вѣдь эти „отвѣты“ не святоотеческая „основа“, а произведеніе раскольниковъ? замѣтилъ я.

— Гмъ... Да, но они основаны не зря-же, а на книгахъ... Андрей Денисычъ былъ «столпъ истовости»...

Не могу не замѣтить, что какъ относится православное духовенство г. Уфы къ фактамъ по расколу, мнѣ не было извѣстно до конца октября 1887 г. Только досточтимый законоучитель уфимскихъ гимназій, протоіерей Е. Н. Селовцовъ прислалъ мнѣ словесный отзывъ, говоря, что статьи о расколѣ въ „Русскомъ Курьерѣ“ очень хороши... но 30 октября священникъ В. Н. П., послѣ замѣчанія 28 октября, прислалъ мнѣ такое письмо, въ которомъ, хотя и говорятъ, что оное „относится съ большимъ уваженіемъ къ моему, хотя и не совсѣмъ, на первыхъ порахъ, посильному для меня дѣлу борьбы съ застарѣлымъ расколомъ“, но представляетъ меня бессильно «связаннымъ» и «надрывающимся» (?) «бранящимся» (?) и т. д... несправедливо!...

Между тѣмъ, статьи мои по расколу, проникшія въ раскольническія дѣбри густо населенныхъ мѣстностей, раскольниками не только прочтены со вниманіемъ, но и вызвали „сужденія“.— Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольникови и православные вступали въ открытыя „состязанія“... Вотъ полученное мною въ уѣздѣ письмо, 26 ноября, изъ приваискаго горного завода (отъ П. Т. Т—на).— Въ этомъ письмѣ изложено, что статьи о расколѣ, 16 ноября, читаны въ доменной надзирательской конторкѣ: всѣ православные служители отзываются довольствіемъ, а раскольники упрямыми спорами.— П. Е. Кудрашевъ (безпоповецъ — перекрещенецъ) на указанны мною, — говоритъ авторъ письма, — статьи „Книги о вѣрѣ“ листъ 270, что антихристъ будетъ человекъ, говорить, что этого не будетъ и не дождемся, чтобы человекъ возсталъ въ церкви, яко богъ. На споръ его я добавилъ 105 слово Ефрема Сирина, но все ему не докажь.— А поранѣе сего я велъ рѣчь съ А. Л. Приваловымъ, что при жизни Г. В. Кудрашевъ толковалъ мнѣ, что чай есть число звѣрино (666 — чай китайскій), (см. письмо III) но тутъ одна буква „же“ лишняя, слѣдовательно не правда его! ¹⁾

¹⁾ По вычисленію Кудрашева, число 666 получается отъ сложенія буквъ, если говорить—китайскі., чай, или «китайскій чай»...

Затѣмъ, на мой вопросъ: почему-же вы считаете крещеніе въ церкви не-правильнымъ? онъ сказалъ, что купель крестомъ, т. е. двуперстнымъ, не ограждена, вода не освящена.—Но въ 1887 г. я прочелъ „Книгу о вѣрѣ“, гдѣ на 287 листѣ выяснено, что вода въ купели освящается все святаго елея крестовиднымъ проліаніемъ, котораго у нихъ и въ поминѣ нѣтъ.—Вотъ я убѣждалъ, что Кудряшовъ при глубокой своей старости, вблизи смерти, *болталъ* небывалое въ преданіяхъ книжныхъ... П. Б. Кудряшовъ, подслушавши этотъ мой разговоръ, озлобился нестерпимо и сказалъ: „ты одно затвердилъ и толкуешь, ереси говоришь „истымъ“, а больше-де ничего не знаешь“. Въ отвѣтъ я сказалъ, что св. писаніе глубина морская, всего мнѣ не узнать, а еретика человека все-таки уличу...—Кудряшовъ на это: „ты дожилъ до собачьей старости, а не знаешь, такъ тебѣ спросить на Страшномъ Судѣ, а я такъ все знаю и скажу тебѣ то, что ты поковыряешь въ ноздряхъ“... Я „поковырялъ“ и спросилъ его тихо и ласково: „скажи что-либо по сему вопросу“? Но онъ ни полслова, хотя былъ подъ выпивкой. Но послѣ и трезвый никакихъ книжныхъ доводовъ не указалъ, кромѣ голословныхъ схватокъ спорами закоренѣлаго упрямства и „бессловства“, по завѣщанію „отца“...

Исполить *Ршетоу* на мой вопросъ объ антихристѣ: когда будетъ «мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, то сущіи въ іудеи бѣгутъ въ горы,» сказалъ, что «мы *осп іудеи*»¹⁾... Вотъ стоило смѣяться, что человекъ христіанинъ называется «іудеомъ»!—Онъ клонитъ какое то обвиненіе на церковь или ея охлажденіе, а трехперстіе считаетъ печатью антихриста, по апокалипсису дѣлаетъ указаніе «на ангела имѣющаго печать»...

Никита *Мозначевъ*, бывшій кузнецъ, самоучкою выучился складывать буквы по книгамъ, приводя какой то текстъ, говорить, что «нынѣ нѣтъ законнорожденныхъ дѣтей, а всѣ носятъ печать антихриста»²⁾. Многіе въ недоумѣніи: «какъ стереть эту печать?» Таково здѣсь понятіе,—говорить авторъ письма, — о религіи и священнодѣйствіи, конечно, по наущенію діавола!»

Очень утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что эти «наущенные діаволомъ», принялись за чтеніе противораскольническихъ книгъ: сочин. арх. Павла, «Всѣды къ глаголемому старообрядцу» и проч. Авторъ письма говоритъ: «всѣ одобряютъ ихъ значеніе», но Ип. Рѣшетовъ держитъ какую-то «выходку», упираясь на мощи лѣтописца Нестора въ Кіевской лаврѣ, и говоритъ, что будто бы по благословенію константинопольскаго патріарха въ его епархіи или на всемъ Востокѣ, церковь раздѣлена на

1) Этотъ Рѣшетовъ, мнѣ сообщено, тайный послѣдователь австрійскаго іезуитства, къ коему присталъ мѣзъ «безишовства.»

2) Это сущая правда относительно раскольническихъ дѣтей, и «антихристову печать» съ нихъ можно стереть единственно лишь присоединеніемъ къ св. церкви.

дѣлѣ, т.-е. грекохристіанскую и единовѣрческую»... «Правда-ли это»? — спрашиваетъ авторъ письма. 1) До какой степени означенныя противораскольническія книги „просвѣтительны“ въ раскольническихъ дѣлахъ, позволяю себѣ цитировать письмо, отъ 10 декабря 1887 г., полученное отъ того раскольника, письма котораго напечатаны въ №№ 289 и 290 „Русскаго Курьера“ за 1887 г. — (письмо VII). Угодно-ли знать, пишетъ авторъ письма, какого успѣха достигъ я въ толкованіяхъ о дѣлѣ вѣры съ женой? По вечерамъ, она сама проситъ меня почитать книги о Павла или „выписки“ Озерскаго. — На мое присоединеніе къ церкви смотритъ, какъ на дѣло рѣшенное и не только не отговариваетъ меня, а даже подаетъ надежду, что и сама послѣдуетъ за мной, впрочемъ, только отъ своихъ „обрядовъ“ (?) отказаться не по ея силамъ, почему и высказываетъ мнѣ желаніе, чтобы и я присоединился къ «единовѣрію»... Теперь я разясняю ей сущность обрядовъ и доказываю изъ вышеупомянутыхъ книгъ употребленіе въ древности обрядовъ, содержимыхъ нынѣ православною церковію»...

Авторъ письма, говоря, что письма его въ №№ 289 и 290 «Русск. Кур.» «всколыхнули не одно раскольническое болото», пишетъ мнѣ: «сердечно благодарю за опубликованіе моихъ писемъ; льщу себя надеждой, что кому нибудь да послужитъ это на пользу; жалѣю только объ одномъ, что раньше, до этого, не удалось мнѣ потолковать съ раскольниками, теперь же они, пожалуй, не такъ будутъ расположены къ бесѣдѣ со мной изъ боязни, что будутъ «пропечатаны» въ газетахъ. — Все таки попытаюсь. — Также пошлю письмо къ златоустовскимъ «поморцамъ», въ которомъ *требую* категорично доказать: 1) чѣмъ они надѣются оправдать себя въ невиннѣи *Новаго Завета* — тѣла и крови Спасителя? 2) признають ли церковь — по обѣтованію Спасителя, — неодолимой вратами адовыми; признають ли, что внѣ церкви нѣсть спасенія? — Если признають и свое общество считаютъ таковою „церковію“, то чѣмъ докажутъ возможность существованія церкви соборной безъ трехъ чиновъ (священства) и семи таинъ? — 3) если (по ихъ мнѣнію) церковь російская лишилась православія при патріархѣ Никонѣ, то когда отпала отъ православія церковь Греческая, вообще *Восточная церковь*? — Пусть они отвѣтятъ мнѣ, а если не захотятъ „удостоить“ меня отвѣтомъ, то предупреждаю ихъ, что молчаніе ихъ послужитъ отвѣтомъ въ томъ смыслѣ, что на всѣ данныя мною вопросы они отвѣтить не могутъ и таковое признаніе въ безсиліи оправдать себя доказательствами *будетъ обнародовано*... Копію съ письма пришлю вамъ и отвѣтъ, если таковой получится (къ сожалѣнію, ни того, ни другаго мнѣ не прислано доселѣ). Тотъ

1) Чистѣйшая ложь, распускаемая очевидно, въ оправданіе иерархіи отъ бѣлаго греч. архіерея Амвросія. — (см. примѣч. къ гл. 3 письма 21).

же авторъ передаетъ о двухъ довольно характеристичныхъ фактахъ по бытовымъ чертамъ. — Въ селѣ Р. проживаетъ старикъ Г. П. Токаревъ, столбный, строгой жизни, „поморецъ“. — Бывало сойдется съ нимъ священникъ И. М. Березовскій и начнетъ вести бесѣду:

— Зачѣмъ ты Г. П.—чѣ обѣгаешь церковь, почему неходишь въ нее? — что нехорошаго ты у насъ находишь?

— Я, батюшка, отвѣчаетъ Токаревъ: церковь не хулю, худаго въ ней ничего не вижу и знаю, что это храмъ Божій.

— Такъ зачѣмъ-же ты въ расколъ то ушелъ? Брось, переходи-ко опять подъ крыло матери св. церкви, лучше будетъ.

— Нельзя, батюшка: я далъ Богу „клятбу“...

— Какую это „клятбу“? удивляется священникъ.

— Давно еще, я хворалъ, былъ при смерти и добрые люди научили меня дать Богу „клятбу“, что ежели я поднимусь съ одра, то перейду въ „вѣру“. — Я такую заповѣдь и далъ и, слава Богу, выздоровѣлъ, а то я ничего худаго въ церкви не вижу и дѣти мои въ церковь ходятъ, самъ, батюшка, знаешь.

Сколько не бился съ нимъ уважаемый священникъ, но Г. П.—чѣ, кромѣ своей „клятбы“ знать ничего не хочетъ... И вѣроятно, — говоритъ авторъ писюма, — „такихъ“ въ средѣ раскола не мало?

Другой фактъ. — Въ томъ же селѣ Р. проживаетъ старикъ Ив. Гр. Суроваткинъ, почтенный во всѣхъ отношеніяхъ; съ молодыхъ лѣтъ онъ находился въ расколѣ „поморской секты“. — Но, года четыре назадъ, онъ вдругъ удивилъ своихъ собратій переходомъ въ „единовѣріе“, вѣсть съ своей старухой.

Такой перевероть въ убѣжденіяхъ закоренѣлаго раскольника заинтересовалъ и меня, говоритъ Иг.—въ, и, не смотра на несообщительность характера Ив. Гр., мнѣ все такъ удалось дебиться отъ него объясненія...

— Не нравилось мнѣ въ расколѣ, — говорилъ Суроваткинъ, — те, что у „нихъ“ все дѣлается какъ-то „воровски“: бывало придетъ великій постъ, нужно исповѣдаться и пойдешь за „наставникомъ“ ночью, чтобы никто не видалъ, привезешь его „украдкой и, въ глухую полночь, закутавши окна, начнется „исповѣдь“... также и „крестить“ все „украдкой“... я и сталъ „думать“, что вѣдь нынѣ не идолопоклонническія власти у насъ, не гонители вѣры Христовой, да и „нашишъ“ — то никакого притѣвленія нѣтъ, а такъ они скрытничаютъ, сами не знаютъ почему, развѣ только насль-шекъ боятся отъ православныхъ? — А тутъ мнѣ Богъ послалъ хорошаго человѣка, который по „старымъ“ книгамъ доказалъ мнѣ, что божь причащенія св. таинъ спастись невозможно“.

Откровенно сознаюсь, что изъ всего сообщенія г. И.—ва, меня порадовали вотъ эти слова: „и доказываю изъ упомянутыхъ книгъ“

употребленіе въ древности обрядовъ, содержимыхъ нынѣ православною церковью... Это фактически вѣрное признаніе, подтверждаетъ ясно то, что православная церковь съ тѣмъ вѣстѣмъ *и старообрядчествующая*... Но 23 апрѣля 1888 г., я получилъ отъ того же автора письмо, о намереніи его присоединиться къ церкви все таки по „обрядамъ единовѣрія“... Это меня удивило, въ особенности послѣ отзыва его о раскольниковъ „единовѣриахъ“, помѣщенного въ VII письмѣ по настоящему изданію.—Послѣ того, перебирая письма этого раскольника, для уясненія: почему онъ такъ *мыслитъ* свои отношенія къ православной церкви, я нашелъ письмо его, отъ 16 февраля 1887 г., не вопедное (пропущено мной неумышленно) въ статью о письмахъ его, напечатанную выше по письму VII. Письмо это въ настоящемъ случаѣ, какъ непосредственное отъ раскольника, не менѣе любопытно напечатанныхъ... Раскольникъ, прочитавъ высланныя ему мною книги архимандрита Павла, очень хвалилъ ихъ (см. письмо VII), по справедливости (замѣчу я); на это я долготъ счелъ замѣтить ему, что въ книгахъ о. Павла очень много фактовъ по расколу и положеній, уличающихъ его, но далеко не единственное и не послѣднее слово по расколу и что есть болѣе капитальныя произведенія, авторитетно и пунктуально обличающія расколъ, изданныя соборами, патріархами, митрополитами и проч... Въ отвѣтъ на это раскольникъ мнѣ писалъ (отъ 16 февраля 1887 г.) слѣдующее: „Боюсь не надобеть бы вамъ толковней по поводу раскола, а все таки опять перекожу на эту тему.— Пишете вы, что у о. Павла далеко не послѣднее слово о расколѣ,—съ этимъ я согласенъ.— Но чѣмъ именно дорога для меня эта книга, вы, какъ родившійся и воспитавшійся въ православіи, не можете понять: отецъ Павелъ, какъ бышій раскольникъ, знаетъ всѣ сердечныя боли раскольника, увидѣвшаго свои заблужденія и старающагося (?) войти въ лоно св. церкви; самъ онъ все это прочувствовалъ, вотъ почему вы и находите идеи въ сочиненіяхъ его идеями „умѣренности“, что совершенно справедливо. Онъ хорошо знаетъ по опыту, сколь трудно расколку, съ дѣтства воспитанному въ такъ называемыхъ „старыхъ обрядахъ“, сразу отстать отъ нихъ. (А кто этого требуетъ?— авторъ, должно быть, не сообразилъ?) Я уже писалъ вамъ, продолжаетъ онъ, что безусловное единеніе съ православною церковью я признаю болѣе правильнымъ, нежели „единовѣріе“, которое церковью допущено по *снисхожденію*,— что я хорошо понимаю,—но сдѣлавъ это „снисхожденіе“, церковь поступила мудро.—О себѣ скажу: знаю, что богослуженіе въ православной церкви по исправленнымъ книгамъ—*чище*, если можно такъ выразиться, т. е. *правильнѣе*, а между тѣмъ, мнѣ болѣе близки „единовѣрческіе обряды“, въ коихъ я выросъ, и, въ то же время, я знаю, что въ книгахъ тѣхъ много ошибокъ и измѣненій противу древнѣйшихъ книгъ.—Отъ чего же это?—Или я еще не достаточно подготовилъ

себя къ соединенію съ церковію?— Сколько я ни раздумывалъ, ни искать въ своемъ сердцѣ: нѣтъ ли какого „сомнѣнія“ въ чистотѣ православной церкви, но ничего такого не нашелъ“...

Въ самомъ дѣлѣ, „отъ чего же это“,—невольнo возникаетъ вопросъ?.. Хотя авторъ письма рожденному и воспитанному въ православіи отказыва-етъ въ возможности „пониманія“ самыхъ книгъ о. Павла, но, всетаки по-пытаюсь выразить свое „мнѣніе“ на поставленный вопросъ: „отъ чего же это“?—Позволяю себѣ думать, именно отъ того, что выражено самимъ раскол-никомъ другимъ вопросомъ: „или я еще не достаточно подготовилъ се-бя къ соединенію съ церковію“?— Да, говорю я.— Это во первыхъ.— А второе то, какъ это я понимаю по бытовымъ, фактическимъ очеркамъ въ книгахъ о. Павла, отъ чего, скажу, меня всегда „коробитъ“, что при от-сутствіи у раскольниковъ, приступающихъ къ разсмотрѣнію о св. церкви, „подготовки“ къ полному (по IX чл. символа) единенію съ св. церковію, они говорятъ и дѣйствуютъ, именно *въ духъ* онаго „фарисея“, который и молился такъ, что только *хваля* себя предъ всѣми „прочими человекъ“, перечислялъ, сколько разъ онъ „постится“, сколько „дастъ“ изъ того, или-ко „притяжеть“ и проч... Вѣдь, по книгамъ о. Павла, по другимъ кни-гамъ и въ натурѣ наблюдается именно то, что раскольники прежде всего не сознаютъ, что они, канонически „сообщники Іуды предателя и жи-довъ“, почему, не повергаясь ницъ на землю предъ св. церковью, какъ бы это должно быть, а только ломаясь и кобелясь,—усердно ищутъ: „нѣтъ ли какого сомнѣнія въ чистотѣ православной церкви“?.. (повторяю, коробитъ меня такое отношеніе къ святой церкви!) Вотъ „отъ чего это“!.. А что это мое „мнѣніе“ справедливо, ссылаюсь на автора цитируемаго письма, сознавагося въ томъ, по присоединеніи къ св. церкви (см. прил. № 2).— А „привычку“ держаться за мнимо старые *обряды безотчетно, порицаетъ* и «типичный безпоповецъ» (см. письмо XXI). Впрочемъ, по вопросу: *отъ чего же это?* охотно констатирую и другія мнѣнія... Такъ, бывшій рас-кольникъ, игуменъ *Пароеній*, говоря, что „загрубѣлость и упорство рас-кольниковъ превышаютъ самый дикій фанатизмъ жидовъ и турокъ“, ут-верждаетъ, что „самъ сатана управляетъ и мыслями и сердцами рас-кольниковъ“... „Типичный безпоповецъ“ утверждаетъ, что „лукавый, на-пустившій туману, прижметъ гдѣ нибудь въ углу и хзаетаетъ своей лапой за носъ простаковъ“ (письмо XXI) или: „развѣ мы незнаемъ *такихъ*, которые такъ *глупы*, что сами, по своей, значить, тупости не понимаютъ чего нибудь, но дескать... и *блжата* вонъ“.. (тамъ же)... Наконецъ: „какъ почва земля безъ обработки ея не даетъ плода, такъ и человекъ безъ обра-ботки психической, умственной, не можетъ воспринять и усвоить слово ист-ины“... (письмо прав. отъ 9 мая 1888 г. изъ Москвы ко мнѣ).

П и с ь м о XV¹⁾.

Изъ дневника за ноябрь 1887 года: новая сента въ Уфимскомъ уѣздѣ — „голубятниковъ“. — Мнѣніе православныхъ поселянь о расколѣ. — Чѣмъ расколъ поддерживается и чѣмъ уничтожается. Раскольникъ Ив. Ст. Бѣлкинъ съ „присными“ читаетъ мои статьи о расколѣ и жelaетъ „мирнаго“ рѣшенія вопросовъ о расколѣ.

Мнози и отъ благочестивыхъ, за скудость ума своего, ихъ нечестію посплдоваши и пагубному ученію вниша, соблазнившеся...

Патріархъ Іоакимъ. („Увѣтъ дух.“)

Ночь на 1 ноября 1887 г. была необыкновенно бурная, со снѣгомъ; уѣздный исправникъ, А. Я. Вышенскій, выѣхавшій со станціи Медвѣдеровой въ 5 час. пополудни, прибылъ въ село Топорнино, въ 20 верстахъ отъ Медвѣдеровой, къ 5 час. утра.. Шарыповскій старшина Мустаевъ, направившійся въ село Топорнино съ вечера, къ утру очутился въ селѣ Медвѣдеровѣ, въ противоположной сторонѣ.. Въ безконечномъ счетѣ повторилось еще разъ Пушкинское: „всѣ дороги занесло“...

Тепло, хорошо и уютно было, подъ завываніе снѣжной мятели, сидѣть за шипящимъ самоваромъ, въ просторной хатѣ. Хозяинъ хаты, въ селѣ Медвѣдеровѣ, отрекомендовался „ніколаевскимъ“ служакой, оказался хорошимъ домохозяиномъ, главою многолюдной семьи: сыновей, внуковъ и внучокъ. Онъ, — какъ говорилъ, — „видалъ Рассею“, такъ что, по его словамъ, — „и-я“!. «прошелъ огонь и воду и мѣдныя трубы»...

Разсказывая о разныхъ разностяхъ, хозяинъ хаты замѣтилъ, что не дальѣ, какъ истекшимъ великимъ постомъ, онъ съ товарищемъ былъ въ дер. Казиной (или Сюневой) уфимскаго уѣзда, по сбору пожертвованій на построеніе храма въ селѣ Медвѣдеровѣ и самъ видѣлъ „больно не суразное“ изъ жизни старовѣровъ...

— Какихъ „старовѣровъ“? спросилъ я.

— А вотъ, которые нашу церковь „обѣгаютъ“... Ихъ зовутъ „раскольщиками“, „старобрядцами“ и, кажется, еще „хлыщами“...

— Если, дядя, они „старовѣры“, то мы, значить, „нововѣры“? спросилъ я.

— Да, они „болтаютъ“ такъ, пропади они, „рыба“...

— Они, дядя, лгутъ... Но скажи сначала, что ты видѣлъ?

¹⁾ Напечатано въ № 68 «Русскаго Курьера» за 1888 годъ.

— Да вот что... Встали мы съ товарищемъ утромъ и вышли на дворъ; видимъ, хозяинъ дома стоитъ на дворѣ и молится такъ усердно, бороду поднимаетъ къверху, подь сарай... Подивилъсь мы: что это онъ молится подь крышу хлѣва, точно нѣтъ въ избѣ образовъ? Вошли въ избу и въ слухъ объ этомъ толкуемъ; услышали нашъ разговоръ домашніе и говорятъ, что „старикъ по старой вѣрѣ пошелъ, потому и молится въ хлѣвъ“... Немного погодя, старикъ вошелъ въ избу, а мы съ товарищемъ вышли въ тотъ хлѣвъ узнать: образъ, что-ли тамъ у него?.. Смотримъ зорко, образа нѣтъ, но вверху хлѣва, подь стропилами, видимъ, прикрѣпленъ мертвый голубь, съ растопыренными крыльями... Вотъ на него-то «старовѣръ» и поднималъ свою бороду, молился значить. Мы развѣдали, что эта вѣра называется «голубиной», а взята она, видишь-ли, съ того, что въ Крещеніе поется «и духъ въ видѣ голубинъ»... Мы подобрали котомки и давай Богъ ноги, потому «робость» взяла: *мертвому голубю дѣлать мольбы, какъ Богу?! Диковина!! Тутъ явное идолоство!!*

— Какой-же онъ послѣ этого «старовѣръ»? спросилъ я.

— Знамо дѣло, всѣ они, думаю, такъ о себѣ «облыжно» болтаютъ, потому что, посмотришь, ужъ больно много всякихъ несуразныхъ толковъ, которые всѣ именуютъ себя по старой вѣрѣ, а другіе ругаютъ...

— Бѣда, они что дѣлаютъ, заговорилъ ящикъ изъ д. Подымаловой (близъ г. Уфы), юноша лѣтъ 17. Примѣрно, около Уфы есть слобода *Нижегородка*, въ которой на каждый десятокъ дворовъ своя особая вѣра. Мы по ящикамъ въ этой Нижегородѣ бываемъ часто и ужаси, много надо смѣяться, какъ они другъ друга «носятся»... Въ однихъ и тѣхъ-же семьяхъ разныя вѣры; недавно я попалъ въ одинъ домъ на обѣдъ, и смѣшно: подали щи и разлили ихъ по разнымъ чашкамъ, для того, вишь ты, чтобы не опоганиться другъ отъ друга; подали кашу и ѣли ее всѣ изъ одной чашки, но каждый у своего края; я проштрафился и мечаянно своей ложкой задѣлъ ложку сѣдова «старовѣра», осерчалъ старикъ; «эй ты, Никоновъ сынъ! смотри!» крикнулъ онъ и ложку свою вытеръ о скатерть и потомъ съ молитвой обдулъ... Подали цырагъ съ рыбой и ѣли всѣ сообща, потому что онъ безъ жидкости. У нихъ еще такъ: примѣрно, послѣ «церковнаго» останется краюха-ли хлѣба, другое-ли кушанье и сію минуту—собакамъ, себѣ не оставляютъ... А то, недавно, тетка моя пришла въ Нижегородѣ въ одинъ домъ, помолилась Богу, поклонилась хозяевамъ, а они, «старовѣры»,—возьми да и огорощь ее; пошла, говорятъ, вонъ, ишь ты размолилась на наши-то образа, замоталась, какъ кобыла хвостомъ... Такъ и прогнали ее изъ избы...

— Да, нешто, считаютъ насъ хуже некрещенныхъ башкировъ, замѣтилъ хозяинъ дома, вздохнувъ: за всегда усмѣхаются, такъ «эхидно»...

--- А вы давайте имъ *отпоръ*, замѣтилъ я.

— Какой «отворъ» дашь, если не знаешь грамоты?.. Они сильны, главнымъ манеромъ чрезъ то, что зажиточный народъ, другъ другу крѣпко помогаютъ, другъ за друга стоятъ, какъ жиды, прости Господи!.. «Начетники» у нихъ есть и «наставники» по книгамъ, «нервачи» изъ купцовъ, народъ богатый... Мы «старовѣры»,— говорятъ они,— а вы, значить мы, по новой «никоновой» вѣрѣ— и больно защемить сердце, а какой отвѣтъ дашь?.. Эхъ, темнота наша!..

Я разъяснилъ сущность, происхожденіе и значеніе раскола... Старуха, жена хозяина дома, на мое объясненіе отозвалась такъ:

— Да, вотъ оно что: *судь намъ сбудется обиліемъ мзъ, а не мзъ насъ!*— Они «отступники»! Охъ, горе ихъ— горькое!..

— Выходить «нововѣры-то» они, а не мы!.. Такъ я и буду ихъ звать, замѣтилъ юноша изъ дер. Подымаловой.

Собственно въ селѣ Медвѣдоровѣ притона раскола нѣтъ; мои собесѣдники, говоря о расколѣ, имѣли въ виду раскольниковъ сосѣдней дер. Первушиной, гдѣ возникла новая секта «першинская»... Но и въ селѣ Медвѣдоровѣ наклонилось сектантство, впрочемъ не пустившее корней... Жила была здѣсь солдатка; когда была она въ «тѣдѣ», то содержала у себя негласный притонъ распутства: собирала вечерники, страпала «цельмени» и вообще «сводничала»... Но вдругъ эта самая солдатка стала учить расколу: не зная грамоты, она основу пропаганды утвердила на площадномъ ругательствѣ противъ мѣстныхъ попа и дьячка: и «щепотники» они, и «табашники», а потому-де не слѣдуетъ съ ними молиться, не должно и въ церковь ходить, а слѣдуетъ молиться въ ея кельѣ... Православные медвѣдоровцы, однако-жъ, провозгласили, что «въ солдатку вошелъ бѣсъ» и, говорятъ, хотѣли сжечь ее и съ калѣй... Солдатка бѣжала въ дер. Первушину...

Село *Топорнино*, на берегу Бѣлой, богатое село по хлѣбнымъ приотамъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, расколъ здѣсь возникалъ, но угасъ, не оставивъ по себѣ слѣда... Искорененію раскола содѣйствовали здѣсь, какъ мнѣ говорили, школа и доброе пастырство мѣстнаго священника В. Е. Щитова... Школа содержится земствомъ, учительницей—дѣвица, а здание школы и самая усадьба подъ нее пожертвованы помѣщицей, известной въ г. Уфѣ «предсѣдательницей» благотворительнаго комитета М. М. Топорниной. Почти все молодое поколѣніе въ с. Топорнинѣ растетъ грамотнымъ и здравымъ понятіямъ о религіи, получаемымъ въ школѣ на урокахъ и изъ книгъ, разноситъ по безграмотнымъ семьямъ, благодаря чему расколотыми учителя не смѣютъ въ эти семьи показывать носа. Священникъ Щитовъ вліяетъ на свою паству двумя способами: благоговѣйностью священнодѣйствія, съ полюбопытжаніемъ за требы и разумными, т. е. примѣнительными къ пониманію простолюдина, поученіями съ церковнаго амвона... Въ результа-

тъ: церковь, обширная сама по себѣ, потребовала расширенія. почему и сдѣланъ пристрой человекъ на 200. Средства на это представилъ купецъ Грибушинъ, скупившій часть родового имѣнія гг. Топорнинныхъ...

4 ноября. Деревня *Первушина*... Наступила ночь, когда мы прибыли въ эту деревню; намъ было сказано, что чрезъ Бѣлую, въ Благовѣщенскій заводъ, ночью переѣхать нельзя, потому что идетъ сплошной ледъ и переправа производится на маленькихъ косныхъ... Ночевать въ Первушиной я остановился въ домѣ В. И. Лобанова, въ особой «горницѣ», стѣны которой обиты дешевыми обоями, а потолокъ росписанъ кругами и какими-то диковинными птицами, мохожими не то на перепелокъ, не то на воронъ.. Лобановъ былъ волостнымъ старшиной въ первые годы крестьянской реформы и на стѣнѣ, въ рамѣ за стекломъ, имѣеть «похвальный листъ», за подписью министра внутреннихъ дѣлъ Валуева.— За чаемъ я завелъ съ почтеннымъ Лобановымъ рѣчь о мѣстномъ расколѣ... Оказалось, что Лобановъ и его семья искренно «православные, но молятся „двуверстно“, какъ и вся деревня, потому что «сбиздавна такъ»; Лобановъ пояснилъ, что, по его мнѣнью, двуверстіе никакъ не можетъ помѣшать ходить въ церковь и принимать ея таинства, потому что сложеніе пальцевъ есть обрядъ.. Расколъ у насъ на виду,—говорилъ Лобановъ,—потому что у насъ въ деревнѣ есть сектанты: «захаровцы» и «першинцы» и я кое-что читалъ о расколѣ...

— Что-же?—спросилъ я.

— А вотъ—сказалъ Лобановъ, доставая изъ столоваго ящика книгу.— Это—«Увѣщаніе въ утвержденіи истины», сочинен. митрополита Платона 1760 годовъ.

Я пояснилъ Лобанову на сколько «обличенъ» расколъ въ сочиненіяхъ нашего времени... Онъ сильно заинтересовался и говорилъ: «вотъ-бы достать и почитать нашимъ сектантамъ»... Я досталъ бумагу, конвертъ, чернила и перо и спросилъ Лобанова: угоднo-ли ему имѣть означенныя книги, съ употребленіемъ на нихъ 3 рублей?

Лобановъ изъявилъ полное согласіе.

Я написалъ требованіе въ московскій синодальный книжный магазинъ о высылкѣ Лобанову: «Выписокъ»—Озерскаго и «Собранія сочиненій архимандрита Павла»... Изъ разговора съ Лобановымъ выяснилось, что въ д. Первушиной секта «захаровцевъ» возникла давненько и по существу ученія «перекрещенская»; «захаровцы» ведутъ замкнутый образъ жизни и не входятъ съ православными въ сужденія.—Секта «першинская», очень недавняя, учитъ «отдѣляться отъ церкви не перекрещиваясь», занесена сюда уфимскимъ купцомъ Першинымъ.—Во главѣ этой секты стоитъ «старая дѣвка»—начетница, а наибольшимъ купецъ *Першинъ* изъ Уфы; вся суть этой вѣры состоитъ въ томъ, чтобы не ходить въ церковь и молиться дву-

перство, а идутъ въ нее потому, что Перниинъ «занимался хлѣбною торговлею по берегу Вѣлой, сильно *любитъ своихъ*»: и денегъ впередъ даетъ, и хлѣбъ не такъ бракуетъ, какъ у православныхъ... «Захаровцы» и «перниинцы» странно враждуютъ между собою; собирались какъ-то съ книгами для «обличенія» другъ друга и кончили тѣмъ, что «разобрались» и чуть «не подрались»... По словамъ Лобанова, расколъ въ послѣдніе годы положительно упалъ, потому что прежде у нихъ было все «таинственно» и думалось намъ, православнымъ, что у нихъ и въ самомъ дѣлѣ что-нибудь такое великое, но отъ насъ скрытое, изъ боязни передъ становымъ, а нынѣ, когда они могутъ «галдѣть» сколько хотятъ, ясно стало, что они изъ слѣсныхъ слѣсныхъ, читаютъ по книгѣ одно, а толкуютъ другое, мѣста по книгамъ, гдѣ говорится, что церковь съ священствомъ и св. тайнъ пребудетъ до втораго пришествія и что не приемлюще св. тайнъ причащенія— «хуже псовъ», закрываютъ ладонью, а когда ихъ въ этомъ уличить, не могутъ дать отвѣта... Вообще, по словамъ Лобанова, ясно, что расколъ есть «закоренѣлое упрямство, гордостное самовозношеніе» и больше ничего...

— Горе мое въ томъ, что я сталъ плохо видѣть глазами, а то я уличилъ-бы ихъ по старымъ книгамъ? — вздохнулъ Лобановъ.

Я началъ говорить Лобанову о сущности и значеніи раскола, приводя, что раскольники за отдѣленіе отъ церкви «прокляты» соборомъ патріарховъ и архіереевъ...

Лобановъ, не знавшій объ этомъ, вызвалъ въ нашу комнату свою старуху...

— Послушай-ко, что говорить, — сказалъ Лобановъ.

Старуха Лобанова православная, но братъ ея уклонился въ секту «перниинскую»... Когда я говорилъ о расколѣ и читалъ отзывъ о немъ раскольника, по № 290 «Русскаго Курьера», въ сосѣдней комнатѣ появился упомянутый братъ, чуть прислушивавшійся къ разговору, но не принявшій въ немъ участія... Лобановъ и его старуха глубоко благодарили меня за все, что они узнали отъ меня по расколу; въ особенности они были довольны отзывомъ о расколѣ раскольника по «Русскому Курьеру»...

5 ноября. Благовѣщенскій заводъ и предо мною знакомый Иванъ Степановичъ *Бѣлкинъ*, съ пачкою номеровъ «Курьера» въ рукахъ...

Радущію Вѣлкина при встрѣчѣ меня не было границъ... Оказалось, что когда мы еще на лѣвомъ берегу Вѣлой размѣщались на утлѣ «косныя», Вѣлкинъ уже готовилъ самоваръ, приводилъ въ порядокъ квартиру.

— «Курьеръ» у васъ? — спросилъ я Вѣлкина за чаемъ.

— Гмъ... Н-да... Прочиталъ все два раза, да жаль, что больно медлая печать, плохо разбираю. Еще надо прочесть со смысломъ...

— Ну и что-же, какъ вы думаете по поводу статей о расколѣ въ «Курьерѣ»? — спросилъ я.

— Гибь... Поговорить мы съ вами... Да только вотъ что... Когда вы еще описали меня въ „Губарскихъ“ (№ 5-й за 1886 годъ), то квартировавшій у меня волостной писарь Ислентьевъ „подзадоривалъ“ меня... Что-де это Тюнинъ васъ затрогиваетъ и выводитъ на весь міръ? Что онъ: монахъ, что-ли, или становой?... Какое бы ему до васъ дѣло?!

Вообще Ислентьевъ клонилъ къ тому, что-де вы меня *обидѣли*, если уноманули въ печати! подмигнулъ Вѣлкинъ.

— Ну, а вы что-же ему въ отвѣтъ?—спросилъ я.

— Я сказалъ, что это не твоего *писарьскаго* ума дѣло.. Ты, молъ, знай свое *перо* и *атмофъ*, пока не награнуло начальство: „непробѣнный“ или исправникъ и не заглянули въ твои пьяные шары... А мы-де съ Тюнинимъ говоримъ по „душѣ“ и что говоримъ, пусть „знають“ *остъ*: намъ нечего скрывать своихъ словъ, потому что въ нашихъ бесѣдахъ ничего нѣтъ зазорнаго; это не штофъ зелена вина изъ кабака!.. Да—съ!.. Онъ и замигалъ шарями... Съ фатеры ушолъ: стыдно стало!

— Да ты, Ив. Ст., молодецъ, — замѣтилъ я, смѣясь.

— Слава Богу, за словомъ въ карманъ не полѣзу... Самъ *смажу* такъ, что поперхнется, говорилъ Вѣлкинъ, улыбаясь.

Помолчавъ съ минуту, Вѣлкинъ продолжалъ:

— Вотъ вы nimmtе и все у васъ одно къ одному, складно, *мы возразить ничего не можемъ*... А вотъ отвѣтите ко намъ: *когда сотворилась святая Троица?*!

— „*Никогда не сотворилась*“... Св. Троица безначальная, несотворенная и не созданная, — сказалъ я, сильно озадаченный этимъ „вопросомъ“ Вѣлкина. —

— А до Христова Рождества была она?

— Безъсомнѣнія, что видно изъ Библии.

— А по нашему нѣтъ, не была... Съ вращенія Христа она существуетъ, сотворилась значить...

Какъ ни старался я убѣдить Вѣлкина въ противномъ, но онъ не внималъ...

— Да ты, Ив. Ст.—чъ, *явный еретикъ!* — сказалъ, наконецъ, я.

— Мы по *писанію* толкуемъ такъ, — отозвался Вѣлкинъ, почесывая затылокъ.

6-го ноября. — Писецъ Перепелкинъ передавалъ мнѣ, что онъ изъ присутствія днемъ заходилъ въ нашу квартиру, гдѣ, къ удивленію своему, нашелъ старосту благовѣщенскаго завода Тюкина, внимательно читавшаго статьи «Русскаго Курьера» по расколу.

Староста, стиснувъ крѣпко руку Перепелкина, говорилъ:

— Зачѣмъ Тюнинъ «*обижаетъ*» насъ, называетъ «раскольниками»?!

— Конечно—вы раскольники! отозвался Перепелкинъ.

— Гмъ... Эхъ вы: *унизили насъ!*—Мы «старообрядцы», а не раскольники... Пусть бы онъ такъ и именовалъ насъ.

Оказалось, что и Бѣлкинъ намекалъ объ этомъ Перепелкину, для сообщенія мнѣ...

7-го ноября. Я поднесъ Бѣлкину чарку рому, усадивъ его разливать чай... Жду, чтобы Бѣлкинъ самъ заговорилъ о расколѣ... Онъ заговорилъ.

— Хотя я и плохо разбираю мелкую печать, но изъ «Рус. Кур.» прочелъ жено и содержаніе замѣталь, что вы насъ пуните: то «раскольниками», то «новобѣрами»... Ась?

— Совершенно такъ, сказалъ я.

— Но какъ-же насъ зовутъ и пишутъ въ бумагахъ «старообрядцами»?

— По недоразумѣнію, отозвался я.

— Мы не новобѣры и не раскольники. Мы христіане по «древнему» обряду, «старой» вѣры мы!—Мы благочестнаго житія...

— А вы какой? Значить «новой» вѣры? спросилъ я.

— Вы «православные», мы такъ васъ и считаемъ, провозгласилъ Бѣлкинъ, къ немалому моему удивленію...

— Если мы «православные», то вы, значить, не православные, если не съ нами, говорилъ я.

— Мы, — «правовѣрные»... А не съ вами мы потому, что ваши книги «измѣнены», не согласуютъ съ дониконовскими.

— Слѣдовательно, наши книги, по вашему, неправославныя?

— Богословіи и тонкости рѣченій я не знаю, но между книгами есть разница, — мы и «блзнимся», говорилъ Бѣлкинъ.

— Слѣдовательно, держитесь за букву?

— За «букву»... Зачѣмъ было Никону ихъ поправлять?!

Я объяснилъ «зачѣмъ»... Я объяснилъ также: почему раскольники не «старовѣры» и не «старообрядцы»... Бѣлкинъ слушалъ внимательно и потомъ сказалъ:

— Мы сами желаемъ мирнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, а потому не надо бы называть насъ «раскольниками»... Это больно обидно намъ... Мы такіе-же христіане, какъ и вы, только въ церковь не ходимъ... Вотъ у насъ въ заводѣ множество послѣдователей «куликовской вѣры», — *ты раскольники*, потому что многое дѣлаютъ сами изъ того, что можетъ дѣйствовать только священникъ... примѣрно, вѣнчаютъ сами и надѣваютъ вѣнцы... А мы—нѣтъ!

— А вы какъ же вѣнчаетесь?—спросилъ я еще разъ.

— Никакъ. У насъ сходятся женихъ и невѣста по благословенію родителей: такъ-же при моленіи они поютъ, а у насъ и пѣнія нѣтъ... Нашъ обиходъ древле-пустынный: читаемъ только псалтирь царя Давида да разные «калунны», какъ древніе «смихы» и «иноки»...

— Почему-же вы не поете? спрашиваю я Бѣлкина.

— Гмъ... По нашему, нѣтъ церкви и нѣтъ нельзя... Что за пѣніе, что за «лики» и что за такая за радость, когда воцарился антихристъ?!

— Воишь что... Боятесь, «осердится» онъ, что-ли? чего-де тутъ раснѣлись?! А? говорилъ я.

— Гмъ... Чему радоваться, въ наше время—послѣднее, когда того и гляди кончина и судъ!?. Не радоваться надо, а нужно день и ночь слезно вздыхать: зачѣмъ «мы» родились на Божій свѣтъ въ такое время, когда воцарился онъ?.. Н-да-съ... И наша «истовая» радость бываетъ только тогда, когда всхрапнемъ мертвецкииъ *сморз*!!

— Такъ... Ахъ, какіе *жалкіе* люди всѣ эти раскольники! подумалъ я и, припомнивъ наставленіе патриарха Іоакима: *«сѣ бумыз не умножи словесъ, яко не имать послушати»* (Увѣтъ дух. листъ 81¹⁾, я сказалъ Бѣлкину, что и «я хочу спать»... Но мнѣ не спалось: я долго думалъ по поводу того: *кѣмъ и какъ* наши русскіе «отступники» доведены до такого положенія, до такой духовной «нужды», что ихъ «истовая» радость бываетъ только въ «мертвецкомъ свѣѣ»!..

— *Кѣмъ же и какъ?*.. послушаемъ сказаніе объ этомъ ихъ же, самихъ раскольниковъ...

¹⁾ А съ Бѣлкинииъ я и ранѣе (въ 1885—86 г.) толковалъ не мало, изъ чего многое не вышло въ это изданіе и будетъ мною рассказано въ особыхъ письмахъ, на примѣръ, по вопросу: въ какую церковь вѣруютъ раскольники, читая девятый членъ символа вѣры и проч.

П и с ь м о X V I ¹⁾.

Изъ сказанія о томъ, какъ «безплатный» ввелъ раскольническую «нужду... Къ вопросу о томъ: чью «церковь» составляютъ раскольники всѣхъ сектъ и толковъ, проповѣдующіе, что истинная Христова церковь «угасла»?

— Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ и не находящіяся въ единеніи съ епископомъ не находятся и въ церкви. (Св. священномученикъ Киприанъ).

— „Кто удаляется отъ церкви, тотъ немедленно умираетъ отъ язвы“. (Влаж. Иеронимъ).

— Никто не достигаетъ спасенія и вѣчной жизни, кромѣ того, кто имѣетъ главою Христа, а имѣть главою Христа можетъ лишь тотъ, кто находится въ его тѣлѣ, которое есть церковь“. (Влаж. Августинъ).

— „Не спрашивай просто: идѣть церковь? Но идѣть вселенская церковь“?.. (Св. Кириллъ іерусалимскій).

— „Якоже предаша намъ исперва самовидцы и слухи Божія слова и св. Богоноснѣи отцы на седьми вселенскихъ соборѣхъ тако содержимъ и вѣруемъ цѣло и невредимо соблюдать и приемлемъ греческія и російскія книги древнія харатейныя, писанныя св. отцы, а не новыя“. (Іоакимъ патріархъ всероссийскій).

— „Молю вашу любовь сынове церковни, подвизайтесь, да ничто-же васъ отторнути можетъ отъ церкви“. (Онъ же).

— Вѣлкинъ какъ «безпоповецъ», доказываетъ царство антихриста въ наше время и если онъ, 7 ноября 1887 года, призналъ насъ

¹⁾ Напечатано въ № 69 «Русскаго Курьера» за 1888 г.

«православными христианами», то, значить *поколебался* въ «основахъ» своей секты, такъ какъ въ 1885 и 1886 годахъ онъ говорилъ другое.—

Тогда на вопросъ мой: существуетъ-ли въ наше время св. церковь въ томъ видѣ, въ какомъ существовала во времена Вселенскихъ соборовъ, Блякинъ говорилъ «авторитетно»:

— Наши «цвѣтники» и «старшии» говорятъ одно: «*нынѣ нѣтъ церкви*»... Сначала, чрезъ тысячу лѣтъ, Римъ отпалъ, потомъ дошло и до насъ на Русь... О переви съ тайнами нынѣ и говорить нечего!

— Отчего же такая бѣдственная роду человѣческому «нужда»? спросилъ я.

— «*Безпный*» ввелъ ее...

— Какой «безпный»? Что такое? удивился я.

— Исконный врагъ—дѣволъ... Все онъ, кургузый песь, сломить-бы ему шею! крикнулъ Блякинъ, стукнувъ кулакомъ по столу...

— Это очень любопытно, пожалуйста объясните... говорилъ я.

— По нашимъ «отеческимъ цвѣтникамъ», онъ былъ въ безднѣ «связанъ» на тысячу лѣтъ, потомъ «развязался», вышелъ изъ преисподней, всхрапѣлъ, расходился, затѣялъ брань съ Христовымъ іерействомъ и сбывалось предсказаніе,—восторжествовалъ: переснялъ, побѣдилъ, прежде всего, для того, чтобы не было совершителей таинъ: сначала римскаго папу, да такъ, толкуютъ, что даже «обралъ» ему усы и бороду... потомъ остальныхъ—патріарховъ, архіереевъ, а за ними поповъ и мірянъ поработилъ себѣ почти вѣхъ¹⁾, такъ что «благочестіе», по смыслу отзыва Блякина, сохранилось только въ его сектѣ (о чемъ, впрочемъ, и слышать не хотять сектанты «булжковцы», того же благовѣщенскаго завода, и уфимскіе «первачи», считая «благочестивыми» свои толки, а Блякина съ присными хуже «некрещенныхъ» и слушающихъ тому же «безпному»...)

По вопросу: «неужели антихристъ царствуетъ въ наше время»? Блякинъ говорилъ, ухмыляясь:

— Будто въ первый разъ слышите?—Это основа старообрядства!

— И что-же; по вашему, есть доказательства, что онъ воцарился?

— Именно такъ... Хотя его пока еще не видимъ, но «безпный»-то кто, вы думаете?—Вѣдь онъ самый и есть!...

— Неужели?

— Въ томъ то и суть вся... Вѣдь все его адскія дѣла на лицо: при-мѣрно, *отступленіе отъ вѣры совершилось*, все церковныя тайны угасли, явилась добрая сотня вѣрь, изъ коихъ «истовая», всетаки *едина*, мы считаемъ наша, а тамъ какъ угодно Богу..

¹⁾ Подробности этого «сказанія», занесеннаго въ раскольническія «цвѣтнички», см. по письму XII (глава VIII)

Бѣлкинъ сильно удивился, когда я, не возражая ему по существу научныхъ фактовъ, замѣтилъ, что, по книгамъ «о вѣрѣ» и «Кирилловой», дѣйствительно служителями антихристу называются тѣ, которые *отпадаютъ отъ св. церкви и отъ православной вѣры* (книга «о вѣрѣ» гл. 30, листъ 270 и «Кирилловой» листъ 22 на оборотѣ) и что *соборная и апостольская церковь—вѣчна, по обѣтованію Спасителя* (Мате, глав. 16 ст. 18). Оказалось, что о семъ обѣтованіи Бѣлкинъ въ первый разъ слышать, такъ какъ никогда не читалъ Евангеліе... Я говорилъ Бѣлкину не однажды, что, по точнымъ и яснымъ текстамъ св. писанія до никоновской печати, раскольники, какъ «отступники» отъ св. соборной церкви, именно служить антихристу, приготавливаютъ почву для воцаренія его, что тѣ предлоги, по которымъ они отпадаютъ отъ св. церкви, настолько мелочны, ничтожны, сотни разъ раскольникамъ разъяснены, но тѣмъ не менѣе они, раскольники, упорствуютъ,—то остается повторить изреченіе покойнаго митрополита Григорія, что *„ихъ (раскольниковъ) осамилъ злой духъ тьмы“* (Истинно древняя цер. Христова, т. I стр. 258).

Онъ не возражалъ...

— Замѣчательно то, что когда 230 лѣтъ назадъ, раскольническія недоумѣнія, выраженные въ разныхъ «челобитныхъ», были разъяснены, съ предъявленіемъ древнѣйшихъ рукописей и книгъ, раскольническіе вожаки всетаки не унялись, а создали *новое ученіе о церкви* и ея устройствѣ, *богоулыбленно* объявивъ, что обѣтованіе Христа Спасителя о вѣчности Его церкви «не сбылось», что церковь Его со временъ Никона патріарха «угасла», что-де это такъ и должно быть именно въ 1666 году, ибо 666 «число звѣрино»... Отвергся расколъ рукопреемственнаго отъ апостоловъ священства и его замѣнили въ расколѣ для совершенія *таинъ*: старикъ, старухи, солдатки, дѣвки; запрещенные, изверженные и бѣглецы, православные священники у раскольниковъ священнодѣйствуютъ; бѣжавшій отъ вселенскаго патріарха, почитаемого раскольниками безблагодатнымъ «еретикомъ», архіерей *Амвросій*, прельстившійся раскольническими червонцами, у раскольниковъ превращается въ «благодатнаго» и единолично плодитъ *лже-архіереевъ*... Возникло сотни всевозможныхъ толковъ и сектъ и всѣ стали именовать себя «соборною и апостольскою церковію». Выходить по этому лжеученію раскола такъ, что соборная и апостольская церковь не угасла, а лишь только съ 1660 годовъ «видоизмѣнилась, явившись, одинъ изъ раскольниковъ говорятъ: въ «безпоповщинѣ», другіе—въ «бѣглопоповщинѣ», третьи—въ «австрійской Бѣлой—Криницѣ», чрезъ бѣглаго епископа Амвросія, четвертые—въ «дыромольщинѣ», «бракоборщанѣ» и т. д. „до глухой вѣтовщины“ включительно, изъ основныхъ догматовъ которой (именующей себя соборною и апостольскою церковію), очень любопытны въ смыслѣ курьезности: постригать на головѣ маковку и соблюдать *заповѣдь*:

„*рубашъ пестрыхъ не носить и мяжиковъ пестрыхъ не шить*“... (Обр. соч. архим. Павла. т. I, стр. 32) — и т. д. и т. н. Въ народѣ говорятъ, что раскольники берутъ примѣръ съ насъ (подражаютъ); у насъ, на-примѣръ, *архіерей* и у нихъ — „*первачъ*“, у насъ *священникъ* и у нихъ „*наставникъ*“, у насъ *діаконъ* и у нихъ — „*начетчикъ*“, „*уставирникъ*“ и т. д. Наконецъ, подражаніе раскола уставамъ православной церкви выражается и въ томъ, что у насъ — Вселенскіе и помѣстные „*соборы*“, и въ расколѣ тоже „*соборы*“, на коихъ, при адеской брани и препирательствахъ, вырабатываются „*новые догматы*“ и „*правила*“... Вообще расколъ присвоиваетъ себѣ именованіе „*церковь*“...

Слово *церковь* собственно значить — *собраніе, общество, соединеніе какихъ-либо людей* (Ист. древ. церковь Христова, т. I, стр. 1). На этомъ основаніи, нельзя сказать, что расколъ, какъ сообщество людей, не можетъ составлять церковь¹⁾. Но, вопросъ, чью? Въдѣ сами раскольническіе вожаки и начетчики сознаются, что „*нѣтъ церковь*“ вовсе не та, которая существовала до Никена и которую они именуютъ „*соборною и апостольскою*“... Всѣмъ извѣстно, что каждая раскольническая секта съ проклятіями отрицаетъ право на существованіе другой... Итакъ, расколъ, самъ по себѣ, представляетъ сотни церквей (собраній, согласій) *но не апостольскихъ, не соборныхъ, не святыхъ, а следовательно и не Христовыхъ*... Если раскольническая (разумѣемъ всѣ толки въ совокупности) «*церковь*» *не Христова, то чья же?* — Христова церковь: «*едина, святая, соборная и апостольская*» (9 членъ Вселенскаго Символа вѣры)... «*Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаемы суть... яже не отруеть отру гмышленную, ниже держитъ тайны отъ единого кою челоуька уставленныя, но на се отруеть и на се уповаеть, еже Господь Богъ предаде и въ весь мѣръ соборны похвали и прѣтъ и проч.* (Великій катих. изд. въ 1627 г. ²⁾). „*Древняя Христова церковь*“ твердо исповѣдуетъ, что *безъ собора рукопреемственныхъ отъ апост. епископовъ нѣтъ христіанства* («*Выписки*» — Озерскаго, т. I, стр. 54—139) и что «*въ церкви Божіей не дѣтъ точію тайны, но совершенно семь*» (тамъ-же, стр. 145—208). — Если раскольническая церковь, даже по сознанію ея послѣдователей, ничего не имѣетъ общаго съ приведенными основаніями (изъ многочисленнѣйшихъ), то чья-же она «*церковь*»?.. Выводъ ясенъ: *раскольническая*

¹⁾ Вышій раскольникъ-безпоповецъ, а нинѣ архимандритъ Павелъ, расколъ называетъ «*церковію, именуюемою старообрядческою*» и, авторитетно разобравъ неправоту этой «*церкви*», въ одноиъ мѣстѣ (т. I, стр. 757) говоритъ, что раскольники «*и Христа проповѣдуютъ, и вѣру свою похваляютъ, и вся оія лъстиво и лживо творять*»...

²⁾ Извлеченіе зри по «*выпискамъ*» Озерскаго т. I стр. 5—6.

черноса — „антихристово“¹⁾). Это подтверждается и всеми внутренними установлениями этой «церкви» и всеми внешними признаками съ момента возникновенія ея, перечислять которые адѣсь пока нѣтъ надобности... За-мѣтимъ лишь, для поясненія этого «выхода», что не безъ основанія пи-сатель «бниги о вѣрѣ», издавшой святѣйшимъ Іосифомъ патриаркомъ, по-учаетъ такъ: „слушаемъ александрійскаго, антиохійскаго, іерусалимска-го и великой Русіи, яко единовѣрныхъ константинопольскому архіере-оу, почитаемъ и пріимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: «слушайъ васъ Мене слушаеть, а отменяяйся Мене, отменя-ется пославшаго Мя». — И истинно есть: кто слушаеть патриар-ховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ — Христа слушаеть, а кто отменяется ихъ, самого Христа Бога отменяется той» («Бнига о вѣрѣ», глава 25, листъ 232; по «выпискамъ» г. Озероваго, т. I, стр. 49). А св. священномученикъ Кипріанъ говоритъ: «какъ діаволъ не есть Христосъ, хотя и называетъ себя ею именемъ, такъ и тотъ не хри-стіанинъ, кто не держится Евангелія и истинной вѣры» (известно, что рускіе раскольники не только не вѣруютъ обѣтованіямъ Евангелія о вѣчности Христовой церкви, но и стараются «опровергать» ихъ)... Правило же св. Гангрскаго собора (6-е) гласитъ: «аще кто кромѣ соборныхъ церкве о себѣ собираетъя, и, не рада о церкви, церковная хоцеть творити, не сущу съ нимъ презвитору по воли епископи, да будетъ проклятъ!» («Вы-писки — Озероваго, т. I, стр. 1 и 331). Такова раскольническая «цер-ковь»! Нельзя также не замѣтить, что расколъ эмедется на спорамъ и препирательствахъ «изъ-за обрядовъ», при совершенномъ игнорированіи догматовъ православія и при отсутствіи сознанія о значеніи таинства ру-копреемственной отъ апостоловъ харотойи... Другими словами, за 230 лѣтъ, много было говорено и писано о перетосложеніи, о хожденіи по «солонь» и т. п., но очень мало введено въ народное сознаніе о значеніи рукопрее-мственного отъ апостоловъ священства и о догматахъ православія, приня-тыхъ 7-ю вселенскими соборами... Вотъ почему въ глазахъ простолюдина является безразличнымъ: стоитъ-ли во главѣ общины законный священникъ или протестъ и если при этомъ будетъ показано, что протестъ молится «крестомъ» (двуверстно) по мнимо древнему, а священникъ «щепотью», по мнимо новому, то простолюдинъ предпочтетъ протестѣ священнику...

Православные богословы сдѣлали-бы великую услугу русскому народу: и православному и раскольникамъ, если-бы выпустили въ свѣтъ общедоступ-ную но цѣнѣ и изложенію брошюру, содержащую нестановленія 7 Вселен-скихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ въ отношеніи догматовъ и таинствъ вѣ-

1) Это же самое доказываетъ и «Теничный безпоповецъ», считая «истой» только свою «поморскую секту» (см. XXI письмо).

ры и съ означеніемъ происхожденіи обрядовъ, какъ они по обстоятельству и вѣнялись и проч. Тогда каждый раскольникъ увидитъ воочию, что православная церковь есть „соборная и апостольская“, „понеже отъ всѣхъ седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы соблюдаетъ“. Собесѣдованіями же исключительно объ обрядахъ едва-ли можно уничтожить расколъ, такъ какъ доказано, что каждый «обрядъ» вѣдетъ за собою историческое прошлое, но что церковь вѣдетъ, полное право отиѣнять и измѣнять обряды, знаютъ развѣ немногіе просвѣщенные люди, а не народъ, который, по отзыву архіепископа херсонскаго *Никанора*: «въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени владѣнцемъ, спящимъ на лонѣ матери церкви» (поученіе въ одесскомъ кафедральномъ соборѣ 29 января 1884 г.) и «что нашу вѣру въ народѣ разумѣть пять изъ 95, да и эти пять стали появляться 30 лѣтъ тому назадъ, со времени повсюднаго распространенія народныхъ училищъ» (поученіе 15 мая 1884 г. въ херсонскомъ кафедральномъ соборѣ, подъ общимъ заглавіемъ: „происхожденіе и значеніе штунды въ жизни русскаго народа“). Согласится каждый, что означенные „90“ очень подготовленная почва для воспріятія всевозможныхъ ересей и расколовъ! Вселенскій учитель, св. Григорій Богословъ говоритъ:

— „Что въ нашемъ учении всего превосходнѣе и всего пѣлезнѣе? миръ. А что всего гнуснѣе и вреднѣе? не согласіе. Спрошу еще: что преимущественно прекратило миръ и ввело разногласіе? Причиною сего неустройства—характеры горячіе и сильныя, впрочемъ не просто горячность и сила (ни мало не осуждаю той горячности и силы, безъ которой не возможно успѣть въ благочестіи, ни въ другой добродѣтели), но горячность и сила, соединенныя съ невѣжествомъ и съ злымъ порожденіемъ невѣжества—дерзостью: ибо дерзость есть плодъ невѣжества“... (Вступленіе къ „Истин. древн. Христовой церкви“).

Россійское „невѣжество“, въ 1660 годахъ внося смуты, мятежи и раздоры въ православной церкви, до днесь продолжаетъ отыскивать „основы“ этому же ученію, выдвинувъ изъ своихъ нѣдръ своихъ „богословцевъ“, своихъ „толкователей“, которые вмѣстѣ съ тѣмъ играютъ роль „прорицателей“... Этотъ народъ дерзко и нагло проповѣдуетъ, что о всемірномъ „падѣніи“ православной апостольской церкви есть «предсказанія»... Толкованіями раскольниковъ этихъ «предсказаній» наполнены сочиненія архимандрита Павла... Очень любопытны; прочитавъ ихъ, невольно повторяешь, что, кажется, никогда невѣжество не поднимало такъ голову, какъ подняло въ лицѣ „раскола“ на Руси съ 1660 годовъ... Невѣжество, умысленные подлоги, наглые извороты рѣчи, умысленное искаженіе текстовъ—все это и т. п. присуще расколу, для того лишь, чтобы „чернить и злословить“ восточное православіе! Происходитъ что-то совершенно несообразное: „отступники“ отъ св. церкви болтаютъ, что „церковь отступила“; нехристе-

ные и не миропомазаные разсуждаютъ о дарахъ Св. Духа; отрицающіе таинство Евхаристіи злословятъ восточно-православную церковь за пятипросфорію и т. д.; обвиняя патріарха Никона и соборы іерарховъ въ винной „перемѣнѣ“ обрядовъ, раскольники не стыдятся составлять для себя новые уставы, правила, обычаи, совершенно несогласные съ до никоновскими книгами („Ист. древ. церк.“ т. I стр. 309). Раскольники, по точному разуму до никоновскихъ книгъ, „служатъ оному послѣднему— антихристу“, но стремятся всѣми неправдами доказать, что антихристъ воцарился въ греко-россійской церкви (вотъ ужъ именно: „съ большой головы на здоровую“)... По свидѣтельству бывшаго раскольника, а нынѣ архимандрита Павла, «ученіе о духовномъ антихристѣ— есть основное ученіе «безпоповцевъ» и безъ него не имѣло-бы никакого прикрытія и никакой опоры ихъ противозаконное безъ священства существованіе» (т. I стр. 62). А потому у безпоповцевъ великимъ почитается знаткомъ писанія тотъ, кто умѣетъ толковать о духовномъ антихристѣ. Каждый, даже малограмотный или только начинающій учиться, позволяетъ себѣ толковать объ антихристѣ и объяснять Апокалипсисъ. И всякій старается не о томъ, чтобы собирать и приводить готовые отеческія толкованія и на нихъ основываться: нѣтъ, всякій по своему понятію, кто какъ хочетъ, такъ и толкуетъ, объ одномъ только заботясь, чтобы вытолковать духовнаго антихриста» (тамъ-же, стр. 64—65). Для чего же все это? сравниваемъ мы. А вотъ:

— «При мнѣ, — разсказываетъ о. Павелъ, — поморскій «учитель» утѣщевалъ одного старика, то-же безпоповца по «нѣтовщинѣ», и рейти въ «поморское», т. е. перекреститься снова. «Нѣтовецъ» спросилъ: «а какія ереси въ церкви (грекороссійской), почему бы крещеніе, въ ней полученное, не имѣло силы и нужно было креститься снова? Поморецъ отвѣтилъ: «если ставешь искать въ церкви ересей, то не найдешь ни одной: тамъ ересей нѣтъ никакихъ, но тамъ антихристъ, а отъ антихриста что пріятно быть можетъ?» (Такихъ фактовъ у о. Павла масса).

Какъ «нѣтъ дѣйствія безъ причины», такъ каждая раскольническая секта доказываетъ возникновеніе и существованіе свое не безъ основанія. Какъ всѣ ереси возникали непременно на почвѣ произвольнаго толкованія св. писанія, такъ и каждый сектантъ въ основаніе своего «толка» приведетъ текстъ св. писанія и непременно до никоновской книги...

Русскій расколъ вполне напоминаетъ состояніе іудейскихъ сектъ, предъ пришествіемъ Спасителя (см. «Святая Земля», соч. Вильяма Диксона, изд. 1869 г.) Замѣчательно то, что русскіе сектанты вообще, избѣгая читать Евангеліе, «основы» своихъ толковъ почерпаютъ преимущественно изъ книгъ Ветхаго Завіта и такихъ пророчествъ, которыя, по толкованію св. отцовъ восточной церкви, относятся къ ветхозавѣтной церкви, а ими, раскольниками, сумудренно переносятся на христіанскую цер-

коня, съ цѣлью ослѣпленія ея и опроверженія обвиненій Спасителя о вѣрности ея (подробности см. въ соч. архим. Павла).

Это одна сторона отношеній раскола къ восточному православію, имѣющая въ своемъ основаніи, полагаю я, *невежество*... Но выше упомянуто, что расколъ, для доказательства своего права на существованіе, прибѣгаетъ къ умышленнымъ *подлогамъ*... Да, *система подлоговъ въ расколѣ*, констатированная въ первые дни его возникновенія, когда раскольники, *выскребали* въ старыхъ книгахъ слова, уличающія расколъ (см. кн. «Увѣтъ духъ» патр. Іоакима), продолжается до нашихъ дней... Фактовъ подлоговъ въ раскольническихъ книгахъ и тетрадкахъ собрано очень много знатоками раскола въ противораскольническихъ сочиненіяхъ... До чего расколъ не церемонится съ *основами* вселенскаго православія, приведемъ слѣдующій фактъ, доказывающій, что *расколъ*, кромѣ невежества, въ высшей степени *дерзокъ и нахаленъ*!.. Такъ, въ акаемствѣ Пресвятой Дѣвы поется: «Радуйся честная, похвало *іереомъ* благоговѣннымъ»; раскольники, не имѣющіе іереевъ, позволили себѣ слово *іереомъ* замѣнить словомъ *«отцемъ»*, разумѣя подъ этимъ словомъ своихъ не посвященныхъ стариковъ! (Архимандр. Павелъ т. I, стр. 738). Это-ли не святотатственная дерзость?! Но одно-ли это?..

Не могу кстатѣ не сказать, что въ ноябрѣ 1886 года я лично констатировалъ слѣдующій фактъ. Мнѣ въ православномъ домѣ (въ уѣздѣ) подали книгу, принадлежащую раскольнику, «Твореній св. Ефрема Сирина», нечтанную въ Вильнѣ, до патріарха Никона. На послѣдней страницѣ ея окончаніе по обыкновенію заключается словомъ «аминь», коему предшествуетъ во вѣкъ вѣковъ. Разматривая это окончаніе, я обратилъ вниманіе, что въ словѣ «вѣковъ», между буквами «о» и «въ» каннута воєкомъ и на немъ выведена совершенно уродливая буква «и». Это меня заинтересовало и я перочиннымъ ножомъ снялъ воскъ, изъ подъ котораго открылась буква *е..* Суть дѣла въ томъ, что въ до никоновской книгѣ начато *«ѣже»*, которое раскольники, путемъ подлога, превратили въ *«ѣжеомъ»* и внушали православному, что „Никонъ измѣнилъ вѣру“, напечатавъ въ церковныхъ книгахъ вѣковъ, а до него до печатали вѣкомъ!.. На подлогахъ и мошенничествѣ держится расколъ!! Приводить ли здѣсь подробности о томъ, какъ расколъ, чтобы представить церковь «безпятую» полнечинной, собиралъ «соборы» на московскихъ «кладбищахъ», или какъ онъ *«святотатственно»* сварилъ „игро“ (въ 1777 г.), или какъ онъ *«воровалъ»* изъ православной церкви антимиссы, поповъ и въ 1846 году архіереевъ?.. Приводить ли здѣсь «существо» проповѣди „бракоборцевъ“, подъ видомъ „христовой истины“, о *«развратѣ и дѣтубійствѣ»*, или какъ „австрійскіе“ лже-архіереи, сознавая ложность раскола и чистоту православія, все таки благодушествуютъ подъ „смоковницами“, такъ что надъ ними „смѣются и хохлуши“?..

П и с ь м о X V I I ¹).

Къ фактамъ о томъ, чѣмъ поддерживается раскольническая „нужда“ и укрѣпляется самая раскольническая (она же антихристовая) „церковь“.

Истинно возбѣлившаяся сіи раскольники отъ излишня грубости и безстыдства.

(Патріархъ Іоакимъ).

Расколъ, — держащій чинить *подлоги* въ книгахъ чрезъ „выскребаніе“ словъ, заѣмну ихъ своими и т. п., глашатайствуетъ о своей «правотѣ», учинивъ *подлогъ громаднаго значенія при изясненіи мѣстъ до никоновскихъ книгъ объ антихриствѣ*, изъ каковыхъ „изясненій“, составилось, какъ выше замѣчено, основное ученіе беспоповцевъ... И, слѣдуетъ замѣтить, безсовестность же расколъ!.. За 230 лѣтъ онъ клевететь, что антихриствѣ воцарился въ греко-россійской церкви, а православные писатели и собесѣдники съ раскольниками до сегодня возражаютъ ему исключительно на почвѣ «оправданія» св. православной церкви отъ лжеобвиненій ея предъ лже-судьями... А „расколу“ это и на руку: онъ «ломается», онъ вопрошаетъ: „зачѣмъ при Никонѣ исправляли книги, обряды“?... Онъ, „расколъ“, — „сторона“, и, притомъ, «старобрядческая»; онъ «не убѣжденъ», онъ „сомнѣвается“ и т. д. Однимъ словомъ, православная церковь представляется «защищающеюся» отъ наносимыхъ ей *поруваній*, чрезъ представленіе ея „сообщницей“ антихриста, чего не было и не будетъ и о чемъ не упомянуто ни въ одной старопечатной книгѣ, а „расколъ“, этотъ «милостивый удѣ», по рѣшенію отцовъ собора 1667 года, представляется «обвинителемъ» и притомъ самымъ *недобросовѣстнымъ*: ему показываютъ и доказываютъ, а онъ, — знай, «кобенится»... Почему «на собесѣдованіяхъ» не возбуждаютъ вопроса: *что такое значитъ расколъ? — Кто его отецъ?.. Къ чему онъ клонитъ?..* — Расколъ заявляетъ, что православно-восточная церковь „отступила отъ вѣры“... что такъ-де „предсказано въ дониконовскихъ книгахъ: «о вѣрѣ», «Кирилловой» и друг. Дѣйствительно — фактъ: въ упомянутыхъ книгахъ говорится объ антихриствѣ... но въ книгѣ «Кирилловой» служителями антихристу ясно именуется *отступившіе отъ святой церкви* (листь 22 на оборотѣ), а по «книгѣ о вѣрѣ» въ главѣ объ антихриствѣ поясняется такъ: „и многихъ прельститъ и отлучитъ

¹) Напечатано въ № 70 «Русскаго Курьера» за 1888 годъ. Въ связи съ этимъ см. главу 8 писемъ XII.

отъ правды, наипаче же тьма, иже растлѣнное любятъ житіе. И нынѣ преболь ти отъ святыхъ церкви и отъ православныхъ вѣры отпадаютъ, иже не хотятъ узкимъ путемъ ходити» (листъ 270). И такъ ясно, по приведеннымъ свидѣтельствамъ, дѣлю антихриста ученіе отпаденію отъ св. церкви и отъ православной вѣры, понятно—отъ той «церкви» и отъ той «вѣры», о коихъ говорится въ тѣхъ же книгахъ?!—Но расколъ, давая свое «изъясненіе» о служеніи антихристу, начинаетъ съ отступленія отъ «вѣры»: слово «церкви» онъ опускаетъ... Понятно почему. Раскрытіе существа этого «подлога» приводитъ къ слѣдующему выводу: православные писатели означенныхъ книгъ, отнеся «отступленіе» отъ православной церкви къ служенію антихристу, въ тѣхъ же книгахъ подробно и ясно изобразили основы богоучрежденной церкви отъ временъ апостольскихъ до втораго Христова пришествія, категорично выразивъ, что именно описанная ими церковь не побѣдима «адовыми вратами» и что ея пребывающіи, служа антихристу, въ день судный «будутъ отвержены во озеро огненное» (Велик. Катихиз. по изд. 1627 г.). По тѣмъ книгамъ, одною изъ первѣйшихъ основъ православной церкви поставляется рукопреемственная отъ апостоловъ іерархія въ лицѣ епископства. Это ученіе на столько самое основное, самое существенное и самое капитальное, что, наприѣръ, «Книга о вѣрѣ» въ 23 главѣ на лис. 214, говоря объ отступникахъ уніатахъ въ Югозападномъ краѣ, въ началѣ XVII столѣтія, «превратными своими совѣщаніями ны единого православнаго епископа въ церкви нашей Русскыи оставити умыслившихъ», — прямо свидѣтельствуетъ, что при отсутствіи епископовъ, «церковь кievская бѣше слѣпа»!.. «Книга о вѣрѣ» свидѣтельствуетъ, что кievская церковь «прозрѣла» тогда, когда «Господь Богъ благоволилъ прислати въ русскую землю патріарха іерусалимскаго, превеликаго о Бозѣ господина о. Феодана, иже въ лѣто 1620 въ Кіевъ прииде: митрополита и епископы руковозложи и тако волею и промысломъ всесильнаго Бога, церковь нашу Русскую въ достояніе духовныхъ уставовъ привелъ и обновилъ»...

Въ расколѣ нѣтъ церкви такой, какая должна быть по до никоновскимъ книгамъ, еонми раскольничьи вожаки «обманываютъ», путемъ подлоговъ, невѣжественную массу, принадлежащую къ расколу... По ближайшему ученію «книги о вѣрѣ», раскольническая церковь—«слѣпая»... Слѣдовательно, ясно, расколъ, говоря объ «отступленіи», — не можетъ упоминать объ «отступленіи отъ церкви», иначе онъ уличитъ себя съ первыхъ словъ, ибо «до никоновская церковь», похваляемая старыми книгами, до сего часа «царствуетъ»: въ благословенной Россіи, въ Греціи, въ Іерусалимѣ и на всемъ Востокѣ... Только въ несчастной Болгаріи, да въ порабащенныхъ загребистыми лапами Австріи—Восніи и Герцеговинѣ пан-

скіе агенты «воздвигли гоненіе на православную вѣру, какъ и ранѣе, умыслиша не оставити ни единого православнаго епископа!..

Если раскоучитель, ссылаясь на старую книгу, заговорить, что «отступившіе отъ церкви» служатъ антихристу, то слушатель безъ сомнѣнія заинтересуется ученіемъ о церкви по тѣмъ же книгамъ и, какъ сказано, въ результатъ получится то, что *уидитъ во всемъ блескъ и величіи православную св. церковь, царствующую въ Россіи и на Востоку*, какъ это и случилось съ такими «раскольщиками», какъ Павель (прусскій), Варнава, Онуфрій и мног. друг. — Нельзя не замѣтить, что вопросъ о церкви насущный вопросъ и въ самомъ расколѣ...

Раскольники, съ содѣйствіемъ вѣчно интригующей противъ православной Россіи и угнетающей православныхъ славянъ иновѣрной Австріи, въ 1846 году, совершивъ святотатственное дѣло — подкупивъ греческаго епископа Амвросія, создали что то подобное православной церкви... Иллипше говорить здѣсь о *живости* этой церкви: она доказана не нами ¹⁾ и, между прочимъ, ежедневно доказывается самопроклятіями лже-архіереевъ этой «липованской ереси»... Но самый фактъ существованія австрійской лже-іерархіи правосходно доказываетъ *сознаніе* раскола, что «церковь», упоминаемая въ до никоновскихъ книгахъ, должна существовать... Но громадная половина раскола, именуемая «безпоповицной», продолжаетъ учить, что служеніе антихристу есть отступленіе отъ «вѣры», а не отъ церкви и что самая церковь есть не архіереи, а вѣра и житіе (ученіе, повторяемъ, несогласное съ доиконовскими книгами и съ IX член. Символа вѣры). — Это очень удобно, потому что очень просто. Что-же значить, по расколѣ, отступать отъ вѣры? И тутъ опять не то, что въ до никоновскихъ книгахъ, которыя отступленіемъ именуютъ вообще отступленіе отъ *догматовъ* евангельскихъ, апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ и переходъ въ католичество, лютеранство и проч., а по лжеученію раскола: «не хожденіе посолюнь», несодержаніе конючительно двушерстія для крестнаго знаменія, почитаніе четырехчастнаго креста наравнѣ съ восьмичастнымъ и т. д., включительно до повроя платья... По всему этому, православные христіане очень подходятъ подъ раскольничій кругозоръ и, значить, «отступили отъ вѣры»... И такъ, благодаря *подлогу*, выразившемуся въ игнорированіи по до иконовокимъ книгамъ слова «церковь», расколъ не только не признаетъ себя служителемъ антихристу, чѣмъ онъ есть по точному разуму тѣхъ-же книгъ, какъ культъ *отступленія* отъ православной церкви и вѣры (не отношенію таинствъ), но, какъ сказано, является лже-обвинителемъ православной вселенской церкви и на публичныхъ собесѣдованіяхъ: хлопая

1) См. «Истинно дравная Христ. церковь», «Собран. сочин. арх. Павла», а также «Возваніе казанскаго собора епископомъ», отъ 25 іюля 1885 г. и проч.

отъ дверьми, шумить и въ общемъ «кобенится», провозгласивъ себя старо-обрядчествомъ, даже «старовѣремъ»...

Повторяемъ: правильная постановка въ расколѣ вопроса о церкви, съ отведеніемъ расколу того мѣста, которое должно быть по такъ называемымъ старопечатнымъ книгамъ, а именно, что расколъ, какъ отступленіе отъ православной восточной церкви, «по грѣхѣхъ обретенной», какъ гласитъ книга о вѣрѣ, и отъ православной вѣры, есть служеніе антихристу, — побудить спѣши у самихъ раскольниковъ и открьсть глаза православнымъ... Мы должны просить раскольниковъ доказать, откуда они взяли основы своего отступленія?! Кому неизвѣстно за послѣднее время полное пораженіе представителя австрійской же-іерархіи Онисима Швецова ¹⁾ на публичныхъ собесѣдованіяхъ по поводу его еретическо-протестантскаго ученія о „церкви“?! Швецова поражали *наповалъ*: и архимандритъ *Павелъ* (см. его сочиненія), и миссіонеръ *Крючковъ* (см. № 72 „Правит. Вѣст.“ за 1886 г.), и въ 1867-88 годахъ проф. *Ивановскій*, разобравшій 18 еретическихъ пунктовъ, сочиненныхъ Швецовымъ о церкви... Вообще постановка въ расколѣ вопроса о церкви докажетъ всему міру то, что изрекъ, 200 лѣтъ назадъ, святѣйшій *Іоакимъ* патріархъ: *„безумніи-же раскольницы удалившіеся св. церкви, и встѣхъ благочестивыхъ христіанъ, самознѣніемъ прельстившіеся, отъ истины отпадоша, вознестовившіеся буйствомъ, тщетная и лживая письма составляютъ себѣ и инымъ на погубленіе, ихъ же всякъ да бѣгаетъ прелести, ибо въ вышеписанномъ безуміе ихъ встѣхъ явлено есть... И сіе дѣло не ясныхъ-ли отступниковъ отъ Бога злыхъ силъ раскольниковъ, яко тако лгутъ и клеветуютъ матеръ нашу православную церковь?.. Кому убо вѣрити лучше есть: соборомъ-ли великимъ, или клеветникомъ немногимъ, неискуснымъ же и неученымъ людямъ и ихъ глупому и лжесловному письму?—Аще убо безумніи, аще грубіи, аще невѣжды, почто не вопросиша иныхъ, мудрѣйшихъ себе, да како стяжутъ себѣ спасеніе и отъ зла бѣженія престати возмогутъ? Почто, о зліи, бѣснуетеся? Почто прельщаете народъ? Нѣсть ваше разумѣти сіе; нѣсть ваше во св. церкви чины уставляти, яко въ сіе не призвастеся!— Почто хочеть кто водствовати, учиненъ въ воехъ“?* и т. д., (см. книгу „Увѣтъ Дух.“) Какъ идетъ «къ расколу» вотъ это изреченіе современнаго богослова (кронштадтскаго протоіерея *Іоанна Сергіева*): «Злобная (демоническая) сила старается представить челоуѣку все доброе и святое въ видѣ мрачномъ и нечистомъ, срывая во иракѣ все свѣтлое и прекрасное»...

¹⁾ Мнѣ передавалъ одинъ изъ уфимскихъ раскольниковъ (безпоповецъ), что «начетчикъ» липованской ереси Он. Швецовъ напался расколомъ у уфимскаго купца *Першина*, находясь у него въ услуженіи въ должности «молодца». Швецовъ очень малограмотный, какъ и его «учитель», купецъ *Першинъ*.

И нашъ *Бѣлкинъ* съ своими „присными“ содержитъ «основы» въ отпущеніи того, что Христова церковь съ полными чинами и таинствами прекратилась по «предсказаніямъ»... Года два назадъ, я спрашивалъ *Вѣлкина*: отчего же это случилось такъ, какъ выходитъ по лже-ученію *Вѣлкина* съ присными?

— Какъ вамъ сказать, говорилъ онъ, — по нашему „упованію“, время, значить, такое пришло, чтобы Христова іерейство въ мірѣ угасло.. Рокъ такой, значить... Судьба... Исполнились пророчества... Пророки пророчили... святые отцы сказали... Последнее время, вотъ и все!..

— Напривѣрь, что-же «пророчили», что-же «сказали»? говорилъ я.

— Привѣрно, по «седминамъ *Данииловымъ*», морской звѣрь съ десятью рогами... Три рога отпали, а одинъ выросъ... Это изъ старой библіи! вздохнулъ *Вѣлкинъ*.

— Что же изъ этого для Христовой церкви? спросилъ я.

— У «стариковъ» тамъ по «цвѣтничкамъ» все „объяснено“, а на память тѣмъ мнѣ привести?... Потому: израиля увели въ плѣнъ въ Вавилонъ на 70 лѣтъ... Ась?..

— А хотя-бы на 7000 лѣтъ, намъ-то что за дѣло, тѣмъ болѣе, — «израиль» изъ того плѣна давно освобожденъ, потому *Титомъ Римскимъ* продавался съ торговъ на рынкахъ...

— Гмъ... На «толкучемъ»? улыбнулся *Вѣлкинъ*, схватившись за бороду.

— Да, въ родѣ этого... И нынѣ, расселившись по всему лицу земли, занимается стяжаніемъ, такъ что только держи крѣпче карманъ...

— Какъ «что за дѣло»? «Старяки» протолковываютъ, что это значить то, что и мы въ плѣну, потому что по духовности мы «новый израиль»...

— У кого-же вы въ плѣну? спросилъ я.

— А у него, у „безпятаго то“... Онъ вошелъ на высоту и всѣхъ „плѣнилъ“, по «духовности», значить... Дальше значитъ, что «жрецы спрятали огонь»...

— А это что горить? показалъ я на свѣчку.

— Г-мъ... Тотъ огонь, значить, «благодать»... Она нынѣ спрятана... Сказано: „будетъ гладь велия на землѣ, небо будетъ мѣдное, земля желѣзная, скорбь будетъ большая... Изъ «тысячи» мужчинъ спасется «одинъ», а женщинъ — изъ «тмы одна»... Самое солнце угаснетъ и т. д.

О «гладѣ» *Вѣлкинъ* сдѣлалъ такое поясненіе: «привѣрно — гладь... всѣмъ извѣстно, что нынѣ время послѣднее, потому что восьмая тысяча идетъ.. И вотъ: какъ не гладь нынѣ? — Первые христіане имѣли все, а нынѣ что? — Мы, «старовѣры», только и остались съ «двѣма перстами» и вздыхаемъ по другимъ «тайнамъ»... У васъ «щепоть»... Эхъ, горе на ше горькое!... Лучше-бы намъ не родиться на Божій свѣтъ... Сказано: «восплачутся чада на родителей: зачѣмъ они женились»!!...

Какъ видите, «старовѣры» Бѣлкина мало даютъ утѣнительнаго.

Раскольники, утративъ вѣру въ обѣтованія Евангелія, отвергнувшись Вселенской церкви и ея тайнодѣйствій, утратили вѣру и въ тѣ до никонскихія книги, на которыя они ссылались, при самомъ отпаденіи отъ св. церкви, 230 лѣтъ назадъ.

— А какъ вы думаете—спросилъ я Бѣлкина: въ «книгѣ о вѣрѣ» на оборотѣ 15 листа говорится: «иже церкви Божіи и причастія себѣ святыхъ таинъ Христовыхъ удаляюще, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи»? Слышите, — «бѣсамъ друзи»?! (Вып. Озерск. т. 1 стр. 49).

— Въ св. книгѣхъ, точно, такъ написано, но про благочестивое время, когда была св. церковь съ полными чинами и тайнами, разумѣемъ мы, отвѣчалъ Бѣлкинъ, почесывая затылокъ.

— Значить, вы далеко не всему вѣрите написанному и въ тѣхъ книгѣхъ? удивился я.

— Многому написанному въ нихъ въ наше время не подобаетъ вѣрить ¹⁾... Примѣрно, «куликовы» у насъ, пожалуй, «всему вѣрять» по тѣмъ книгѣмъ и написанное въ нихъ «продѣлываютъ самочинно»: примѣрно, при вѣнчаніи надѣваютъ вѣнцы, «старикъ» изображаетъ пона, поютъ всѣмъ міромъ и не много, въ носъ, гнусливо... Да что толку то?!

Вѣдь ирась одна, восхищеніе недарованнаго... Развѣэто можно?! крикнулъ Бѣлкинъ.

— А вашъ толкъ какъ называется?

— Мы—«старовѣры,» но пѣнія у насъ нѣтъ... За царя мы молился... Въ теченіе трехъ лѣтъ я спрашиваю Бѣлкина по этому вопросу и получаю одинъ и тотъ-же отвѣтъ: «старовѣры» и ир.

— Какая же у васъ «старая вѣра»? безъ священства, безъ таинствъ?! говорилъ я.

— Вѣра у насъ, какъ «у древнихъ пустынниковъ»... Примѣрно, живемъ «сами ся содержаще», а не черезъ поповъ, значить, какъ у васъ...

— А... Это очень любопытно... Изъ книгъ, что-ли вы эту «вѣру» откопали?—спросилъ я.

— Какъ-же? Давно говорю, что у насъ «все по писанію»...

Я просилъ Бѣлкина изложить «основу» его вѣры на бумагѣ и доставить мнѣ.

Иванъ Ст—чь, молча, почесалъ затылокъ, погладилъ носъ, новидимому хотѣлъ улыбнуться, но только пошевелилъ усами, какъ котъ съ просонокъ...

¹⁾ А современный епископъ Онег. Швецовъ пошелъ еще дальше: онъ заявилъ, что въ до никонскихъ книгѣхъ много хламу (см. отч. о собесѣдованіи съ раскольниками въ Казани 29-го ноября 1887 года).

— Такъ какъ же, Ив. От—чь? повторилъ я.

— Гмъ... Да незнаю какъ... «Старики» наши не загадѣли-бы... У насъ все по „согласу“, а то и „клятва“...

Я напомнилъ Вѣлкину его слова: «о мирномъ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ, для чего должно знать именно «основу»... Вѣлкинъ подумалъ и обещался написать эту — «основу»: его вѣры и доставить мнѣ въ Уфу...

О Вѣлкинѣ я говорю подробно уже потому, что въ обширномъ благовѣщенскомъ заводѣ четвертая часть населенія принадлежитъ къ сектѣ Вѣлкина, четверть, — къ «куликовской» сектѣ, а остальная половина — православные.

Вѣлкинъ рожденъ отъ православныхъ родителей; и дѣды его были православными; Вѣлкинъ, оставшись сиротой, возвращенъ въ расколъ воспитателемъ — дядей, лѣтъ 18 отъ роду, и погрязаетъ въ расколѣ лѣтъ около 35... Отца и предковъ своихъ Вѣлкинъ считаетъ умершими «не въ правой вѣрѣ», а потому и не поминаетъ ихъ въ молитвахъ... Сынъ Вѣлкина — грамотный; одинъ учится въ земской школѣ и я лично убѣдился, что мальчуганъ усердно читаетъ Евангеліе на русскомъ языкѣ... Самъ Вѣлкинъ того мнѣнія, что дѣти его не пойдутъ по его вѣрѣ, а «уйдутъ» въ церковь...

Секта «куликовская» въ благовѣщенскомъ заводѣ, получила свое названіе отъ вліятельныхъ членовъ ея бывшихъ крестьянъ, а нынѣ купцовъ Куликовыхъ. — «Куликовская ересь», говорилъ Вѣлкинъ, учить перекрещиваться; мы, пояснилъ онъ, считаемъ это «нечестіемъ», потому что въ «Вѣру» говорится: „исповѣдую едино крещеніе“... 1).

«Куликовцы» къ сектантамъ Вѣлкина относятся страшно враждебно, называя ихъ „еретиками“ и при встрѣчѣ отвертываются...

Такъ какъ Вѣлкинъ говорилъ, что «печать» не по его глазамъ, то я попросилъ писца Перепелкина прочитать вслухъ нѣкоторыя статьи „Русскаго Курьера“ по расколу...

Вѣлкинъ слушалъ съ глубочайшимъ вниманіемъ... При чтеніи одного мѣста, гдѣ рассказывается, какъ уфимскій сектантъ, говоря, что онъ не раскольникъ, „поглаживалъ бороду“, сынъ Вѣлкина, школьникъ лѣтъ 11 ти, весело захохоталъ, прыгая по полу...

— Ахъ ты поросенокъ! Надъ чѣмъ это?.. Цыцъ!.. кринулъ Вѣлкинъ.

— Надъ „бородой раскольника“, смѣялся мальчуганъ, убѣгая въ переднюю избу...

— Гмъ... Вонъ нынѣ какіе щонки... Ни малости нѣтъ уваженія къ

1) Это «нечестіе» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Куликовы перекрещиваютъ бѣлкинскую секту, а не о православномъ крещеніи говоритъ Вѣлкинъ.

старшимъ; говорилъ Вѣлкинъ, добродушно улыбаясь. — Какой изъ него выйдетъ „старовѣръ?!“

По поводу писемъ раскольника въ №№ 289 и 290 „Русскаго Курьера“, Вѣлкинъ замѣтилъ:

— Это писалъ не изъ „нашихъ“, а какой-то ученый... Аяй, сильно говорить... И больно важно у него то, что онъ сказалъ „правду“ о понахъ... Такія статьи, т. е. съ правдой „на обѣ стороны“, очень пріятно читать... Вы думаете, мы не разсуждаемъ о Великороссійской церкви?! Разсуждаемъ уже потому, что мы въ ней крещены! Да какъ пойдешь въ нее къ попу, если онъ за всякую малость „теревить“ деньги и деньги большія!.. А гдѣ ихъ взять?! У насъ нынче лѣтомъ, одинъ вдовецъ — жилъ сначала такъ, „сожительствомъ“, и хотѣлъ повѣнчаться, а попу „заломилъ“ съ него 10 рублей... Мужичокъ бѣдный, поторговался, но попу не уступаетъ и кончилось тѣмъ, что какой-то тайный „австрійскій попу“ повѣнчалъ за три рубля... Для чего нибудь въ св. писаніи сказано: „врачу, исцѣлялся самъ!..“ Потомъ, торопливость и нечинность службъ, развѣ, думаете, не замѣчается нами?! Въ „Уставѣ“, примѣрно, такъ, а у пона иначе — мы и „бланимся...“ А то напали вы на насъ съ своими обидными словами „раскольники“... да „отступники“?!“ Тотъ — вдовецъ тоже сталъ „отступникомъ“, повѣнчавшись у „австрійскаго“ пона?! Нужно въ корень глядѣть!..

А по поводу фактовъ „третированія“ въ Уфѣ рукописи по расколу, рассказанныхъ въ № 271 „Русскаго Курьера“, Вѣлкинъ, поднявъ правую руку къверху, ослабляясь и подмигнувъ, „сыстрилъ“ такъ:

— Вишь ты, не мы одни „обижаемся“ вашими статьями о насъ: и г. Гурвичъ за насъ: не напечаталъ!.. Н-да-съ... Дай Богъ ему здоровья, не дасть насъ въ обиду!.. Надо бы ему поклониться!..

Нельзя было не посмѣяться такому констатированію Ив. Ст. Вѣлкинымъ факта солидарности съ раскольниками г. „редактора“, къ тому же состоящаго „товарищемъ“ предсѣдателя мисіонернаго общества, имѣющаго задачей борьбу съ расколомъ въ уфимскомъ краѣ... Хороша „борьба!“ Писецъ Перепелкинъ даже хохоталъ, впрочемъ, болѣе по „молодости“, думаю... и Ив. Ст. Вѣлкинъ „улыбался“, закладывая пачку номеровъ „Курьера“ за стѣнное зеркало...

— Мы еще почитаемъ ихъ, пояснилъ онъ, ухмыляясь и подмигивая...

Вниманію тѣхъ, по адресу коихъ раскольники, ухмыляясь, говорятъ „спасибо“, не могу не высказать, что — святая обязанность русскихъ православныхъ дѣятелей предохранить довѣрчивую народную, православную массу отъ вліянія душонагубныхъ волковъ, стоящихъ во главѣ сектъ „первачами“, будетъ ли то австрійскій лже-архіерей, или деревенскій „хлысть“, „скопецъ“ или, наконецъ, городской купецъ — «поморецъ»!

Въ настоящемъ случаѣ я считаю умѣстнымъ повторить вотъ эти слова профессора И. Ѡ. Нильскаго:

„Не о преслѣдованіи раскольниковъ рѣчь, а о безусловномъ прекращеніи ихъ пронаганды и о дарованіи Церкви всѣхъ средствъ къ обращенію заблуждающихся на путь истины и правильной гражданской жизни. — Нынѣ часто слышится, будто бы различіе въ вѣрѣ не можетъ и не должно служить основаніемъ къ различію подданныхъ одного и того же государства по правамъ гражданскимъ. — Но для государства, какъ великаго союза нравственно-разумныхъ существъ, не можетъ быть дѣломъ безразличнымъ, — хорошія, или дурныя нравственно религіозныя начала распространяются среди его подданныхъ и ложатся въ основу ихъ общественной дѣятельности. Что же касается Россіи, гдѣ вѣра православная слилась съ народностію и положила свою печать на весь бытъ народа, не только частный, но и общественный, то здѣсь игнорированіе государствомъ интересовъ вѣры и церкви еще менѣе безопасно для самаго государства“... (Журналъ „Странникъ“, 1888 г. стр. 539). А г. Лазаревскій говоритъ: „все, что вредно православію, вредно и православному обществу, православному государству“... (тамъ же стр. 549). А вотъ любопытная страничка изъ „правиль“, принятыхъ въ „церкви безпятаго“, доказывающая „къ чему клонитъ расколь“, и на мѣсто кого онъ ставитъ „своихъ стариковъ“ и „братію“ (подъ словомъ „стариковъ“ разумѣмъ и „австрійскихъ лжеархіереевъ“). Расколь написалъ себѣ „уставъ“, гласящій, что „молиться достойно по единымъ тако печатнымъ книгамъ и преписаннымъ выходу Іосифа патріарха и Филарета, а по инымъ, аще и старымъ, не потребно есть весьма, понеже не согласны съ тѣми. Но и по онимъ же книгамъ не просто какъ писано, но по времени нынѣ послѣднему разсуждая. Идѣ же въ тропаряхъ «побѣды благовѣрному царю» имѣется, ту побѣду «благовѣрнымъ рабомъ своимъ» глаголати; а идѣ же во многолѣтнихъ патріархъ поминается, тамо глаголати: «отцы наши духовныя и братію». («Брат. слово» 1888 г. т. 1 стр. 172). Не угодили: расколь молится о дарованіи ему многолѣтія и побѣды?! Ай, да «вои безпятаго!..

П и с ь м о Х V I I I 1).

Изъ дневника за декабрь 1887 года. Новая сента „мниховъ“, —
Раскольники посѣщаютъ меня для ознакомленія съ „основами“. —
Голосъ православнаго священника.

Испытайте писаній...
(Иоанна гл. 5 ст. 39).

3-го декабря. Около 8 часовъ вечера я вышелъ изъ присутствія (въ г. Уфѣ). Темно. У самаго подъезда меня кто-то окликнулъ...

— Кто это? остановился я.

— Гмъ... Развѣ не узнали?

— А.. Бѣлкинъ, Иванъ Степановичъ? удивился я.

— Онъ.. Добраго вамъ здравія... Какъ живете? говорилъ Бѣлкинъ, приближаясь.

— Спасибо... Привезъ „основу“? спросилъ я.

— Какъ же... Маленько есть... самъ писалъ...

Такъ какъ было поздно и я утомился, то я попросилъ Бѣлкина за-
вернуть ко мнѣ утромъ 4 декабря.

Бѣлкинъ такъ и сдѣлалъ: явился ко мнѣ на разсвѣтѣ...

4-го декабря я видѣлъ Бѣлкина не только на расщепку, но и вовсе по «домашнему»: говоря, что въ комнатѣ «тепловато», онъ снялъ съ себя шубу, кафтанъ, оставшиися въ одной красной рубахѣ, жилетѣ и пли-
совыхъ штанахъ, да въ крапленыхъ валенкахъ на ногахъ...

— Вотъ наша «основа», говорилъ Бѣлкинъ, передавая рукопись.

— А это у васъ что за куча книгъ? спросилъ онъ, хлебая съ блю-
дочка чай, кивнувъ на книги въ кабинетѣ...

— Разныя... Эти вотъ по расколу...

— Э, а, сколько ихъ!.. Любопытно...

Я ознакомилъ Бѣлкина съ содержаніемъ каждой по расколу книги. Онъ слушалъ со вниманіемъ.

— Книги у насъ и у васъ однѣ, а толки по нимъ разные. Мы, при-
мѣрно, не вѣруемъ «отечу образу», а у васъ Его пишутъ во-плоти. При
крещеніи Спасителя только былъ слышенъ гласъ Бога Отца, а у васъ
Онъ пишется во-плоти... Мы этому и не вѣруемъ,—говорилъ Бѣлкинъ.
(Я на это отвѣтилъ Бѣлкину то самое, что говорилъ ему въ 1885 г. и о
чемъ описалъ въ № 5 «Уфимскихъ Губарнскихъ Вѣдомостей» за 1886 г.,
а потому здѣсь не повторяюсь) (см. выше письмо II).

1) Напечатано въ №№ 72 и 73 «Русскаго Бурьера» за 1888 годъ.

— Потомъ мы не приедемъ церковное перстосложеніе, т. е. «трехперстіе»... У васъ церковь допускаетъ и трехперстіе и двухперстіе, а мы держимся одного, начатаго въ «Слѣдательной Псалтири» Іосифа патріарха... За это, за іосифовское двухперстіе, да за бороду, по толкованію нашихъ «дѣвтниковъ», большая изда перенести огонь и воду, заушенія и узы темницъ... А у васъ, «церковныхъ», слышно, понимается такъ: все-де равно, какимъ перстосложеніемъ ни молиться!.. Такія «пониманія» мы считаемъ еретическою новостью, придуманною Никономъ и противною «отеческимъ» ученіямъ древней церкви.. И всѣмъ этимъ мы «блазимся», вздохнуль Бѣлкинъ...

— А если по «отеческимъ» ученіямъ такъ и должно быть, какъ нынѣ содержится въ православной церкви?—замѣтилъ я.

— Сомнѣваюсь, пока не увижу своими глазами...

Я показалъ г. Бѣлкину въ рукописи «Инокъ Никодима» и въ книгѣ «Истинно древн. Христова церковь» (т. 2) факты разновидности перстосложенія въ древности...

Бѣлкинъ внимательно разсматривалъ и потомъ сказалъ:

— Чудеса!.. Самъ вижу, что и до Никона была «смѣсь»... а не одинаковое... Вотъ такъ задача... Вотъ такъ штука!.. Но, все-таки, зачѣмъ Никонъ придумалъ «трехперстіе»?

Въ отвѣтъ на это я показалъ Бѣлкину факты о древности трехперстія: по «выпискамъ» Озерскаго и по упомянутой раскольнической рукописи.

Бѣлкинъ внимательно разсматривалъ и потомъ сказалъ:

— Все-таки у васъ, «церковныхъ», не соблюдается «истовость» крестнаго знаменія, почему мы опасаемся вкупѣ молиться съ вами, дабы съ вами не погинуть и не попасть въ геенну...

— Какая «истовость» не соблюдается, по вашему, у насъ?—спросилъ я.

— А вотъ какал: по нашему, «по старинно-отеческому», должно персты полагать: на чело, пупъ, правое и лѣвое плечи и потомъ персты разложить на пупѣ и кланяться... Такъ-ли у васъ? спросилъ Бѣлкинъ, сдѣлавъ «строгіе глаза».

— А изъ чего видно, что слѣдуетъ именно такъ, какъ говорите вы?—спросилъ я.

— По книгамъ Іосифа патріарха.

— Да, по іосифовскимъ книгамъ дѣйствительно говорится, что персты слѣдуетъ полагать на пупъ, но чтобы на пупѣ же разжимать персты,—въ тѣхъ книгахъ не говорится.. Но вотъ Стоглавый соборъ, бывшій раньше Іосифа на 100 лѣтъ, училъ полагать персты не на пупъ, а «на перси, сирѣчь на сердце»... Вотъ читайте,—говорилъ я, подавая Бѣлкину раскольническую рукопись «Инокъ Никодима».

Бѣлкинъ читаль (выписку изъ «Стоглавника» глава 31): «возлагати руку на чело, та же на перси, сирѣчь на сердце, потомъ на правое плечо, та-же на лѣвое, то есть истинное воображеніе крестнаго знаменія, и потомъ кланятися душою и тѣломъ, умомъ и сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ»...

Бѣлкинъ прочиталь и, перечитавъ это мѣсто, глубоко задумался...

— Какъ-же вы, Ив. Ст.—чъ, укорили насъ, говоря, что въ «истовомъ» крестѣ требуется полагать персты на пушь.

— Я говорилъ не зря, а по книгамъ патріарха Іосифа,—отозвался Бѣлкинъ.

— Повторяю, что книги Іосифа напечатаны, спустя сто лѣтъ послѣ «стоглава»... Слѣдовательно, вы держитесь новѣйшему ученію?

Бѣлкинъ молчитъ...

— Стоглавый соборъ истинное воображеніе креста видитъ въ положеніи перстовъ на перси?—говорилъ я.

— Да, ясно сказано: «на перси»,—сказаль Бѣлкинъ, пожавъ плечами, и глубоко задумался.

— И если вы дѣйствительно хотите рѣшать эти вопросы о расколѣ «мирнымъ путемъ», то обязаны ближе ознакомиться съ противораскольническими сочиненіями и тогда увидите сами, что содержимые вами обряды далеко не древніе, что многіе изъ нихъ измышлены потомъ темными людьми изъ вашихъ, т. е. раскольниками, и что, наконецъ, православная церковь дѣйствительно православная...

Бѣлкинъ глубоко думаль, а я между тѣмъ разсматриваль врученную мнѣ Бѣлкинымъ рукопись...

Двухгодовое мое недоумѣніе по вопросу: какой-же секты Ив. Ст. Бѣлкинъ съ своими «присными» коихъ оказывается четверть населенія Благовѣщенскаго завода ¹⁾, наконецъ, разрѣшилось: предо мною сидѣль представитель секты «мниховъ», совершенно неизвѣстной по «перенискамъ» въ уфимскомъ краѣ, но возникшей около 40 лѣтъ назадъ...

— Такъ вы, Ив. Ст.—чъ, изъ разряда «мниховъ» будете?—спросилъ я.

— Я вамъ и ранѣе толковаль, что мы живемъ, какъ «древніе пустычники», а теперь вы видите, что мы такъ живемъ не отъ своего ума, а отъ писанія: предъ нами «выиска» изъ твореній св. Ефрема Сирина...

— По этой «выпискѣ», оказывается, вы «мнихи» и «синоки»?—замѣтилъ я.

— Да, мы уподобляемъ себя имъ: по вѣрѣ и житію... но лѣсу кру-

1) Хотя я и догадывался, что Бѣлкинъ принадлежитъ къ сектѣ, такъ называемой «рабиновой», ибо онъ частенько упоминаль о «древесахъ: кедрѣ, пегвѣ и кипарисѣ»... и упоминаль, что они «ястые поморцы—по кресту»...

гомь... по обилію водь... по каменію, на коемъ птицы привитають и отъ конхъ дають глась, и всему такому прочему... лепеталъ Бѣлкинъ.

— Не понимаю,—говорилъ я:—«мнихи» и «ипоки»—отшельники изъ міра, живутъ по монастырямъ и лѣсамъ, а вы живете въ міру, имѣете жонъ, дѣтей? Какіе-вы «мнихи»?!

— Мы только «уподобляемъ» себя «мнихамъ», а до ихъ совершенства гдѣ намъ? Св. Ефремъ похваляетъ сіе житіе, а вы пишете насъ «раскольщиками», «нововѣрами», обезславили насъ на всю Русь, пропечатавъ, что мы «прокляты» соборомъ... Думали, можетъ быть, что мы не имѣемъ «основы», а она—вотъ, писанная св. отцомъ!.. говорилъ Бѣлкинъ.

— Но вѣдь это св. отцомъ писано о монастыряхъ, имѣвшихъ священство и таинства? Св. Ефремъ Сиринъ былъ ревнителемъ вселенскаго православія и св. соборной церкви, а не училъ расколу,—говорилъ я.

— Все-таки онъ писалъ ясно: «похвала мнихомъ, общеживущимъ»... Видите—«обще», значитъ «въ обществѣ»!

— Не въ обществѣ, а «общеживущимъ», т. е. въ такъ называемыхъ «общежительныхъ монастыряхъ»!—Что вы, Ив. Ст—чь?! говорилъ я.

Однако-жъ приведемъ дословное изложеніе рукописи г. Бѣлкина:

«Похвала мнихомъ, общеживущимъ.—Рай—исполненъ есть плода весела и различныхъ цвѣтовъ, множество инокъ въ немъ украшены въ любовь Божію. Источникъ добръ и исполнь водъ, множество садовъ, приспоцвѣтушихъ и множество инокъ въ немъ, поюще ему пѣснь въ слезахъ. Много множество стѣновитъ и утверждень, множество инокъ въ немъ, иже сами ся содержаще въ любви Божіи. Вѣнецъ многоцѣненъ исплетенъ каменіемъ честнымъ и бисеромъ краснымъ, множество чернецъ въ немъ, исполнь любви Христовы. Маслина плодovitа благоцвѣтушая, множество инокъ въ немъ, украшены всякими дѣлы благими. Полкъ святыхъ ангелъ, множество инокъ въ немъ, имуще умъ свой выну къ Богу.—Домъ царскій, имый дивно начертаніе, отъ всѣхъ шаровъ избранъ есть и свѣтель, множество инокъ въ немъ, украшенныхъ различными цвѣтиемъ».—

Тридцать слишкомъ лѣтъ назадъ Бѣлкинъ сталъ во враждебныя отношенія къ матери Вселенской церкви, давшей ему имя христіанина чрезъ св. крещеніе ¹⁾; за все это время онъ ни разу не былъ въ православномъ храмѣ; онъ ранѣе не зналъ и теперь ничего не знаетъ о существѣ православной вѣры, принятой нами отъ св. семи вселенскихъ соборовъ и со-держимой ненарушимо. Бѣлкинъ, какъ и многіе раскольники, похваляя книги патріарха Іосифа, подкрѣпляютъ себя даже такимъ дикимъ аргументомъ, что этотъ Іосифъ тотъ самый, который называется «прекраснымъ»,

¹⁾ Отъ коего, впрочемъ, Бѣлкинъ отрекся, съ проклятіемъ предъ «старикомъ» и предъ рябиновымъ крестомъ, на рѣкѣ, въ глухую, ночь... Страшно!

былъ проданъ въ Египетъ и толковалъ сны Фараона на счетъ коровъ... Можно-ли разубѣдить такихъ «Бѣлкиныхъ», что они не «иники» и не «иноки», общеживущіе и проч., когда это представленіе крѣпко засѣло въ ихъ мысляхъ? — Утѣшительно, по крайней мѣрѣ, то, что въ наше время земство всюду открываетъ народныя школы, которыя переполняются, въ томъ числѣ и дѣтьми «Бѣлкиныхъ», усердно выслушивающими уроки по закону Божію отъ православнаго священника и читающихъ «Новый Заветъ» и другія книги...

Рекомендовавъ Ив. С. Бѣлкину «поучиться», начиная съ «аза», и серьезно поразмыслить: въ какую церковь онъ вѣруеть, читая IX членъ символа вѣры? я съ нимъ разстался... Но по поводу вѣры въ церковь, — Бѣлкинъ, ранѣе говорившій, что не знаетъ такой церкви, теперь сослался на св. Иоанна Златоуста, который, будто-бы, учитъ: «аще гдѣ вѣрный и христолюбивый христіанинъ, исполняющій заповѣди Господни, тутъ и святая церковь»...

— Хотя бы и одинъ христіанинъ? спросилъ я.

— „Хотя бы и одинъ“, утверждалъ Бѣлкинъ... 1)

А изъ сочиненій архимандрита Павла видно, что существуютъ сектанты, которые считаютъ „церковь“ въ самихъ себѣ и, считая всѣхъ остальныхъ „недостойными“, самое перекрещиваніе надъ собою совершаютъ лично сами, при чемъ читая Символь Вѣры, „соборную“ церковь разумѣютъ въ своемъ сердцѣ!..

13 декабря 1887 года, — днемъ пожаловалъ ко мнѣ уѣзскій раскольникъ — „первачъ“, купецъ К. (не называю его, потому что онъ просилъ „не гласить“)... Не могу не отмѣтить, что „первачъ“, войдя въ комнату, противъ русскаго обыкновенія, не перекрестился, а прямо обратился съ привѣтствіемъ ко мнѣ...

— Вы, почему то, нарушаете русскій обычай: не изволите перекреститься на св. икону? замѣтилъ я.

— Гмъ... Объ этомъ, Н. П.—чь, говорить нечего; есть пословица: „всякъ Еремей про себя разумѣй“, отрѣзалъ „первачъ“ и засмѣялся...

— Такъ... „Разумѣй“ и помалчивай?

— Такъ, такъ, подмигнулъ „первачъ“.

Принявъ радушно гостя, мы говорили сначала о томъ, о семъ, такъ какъ г. К. не сначала объяснилъ цѣль своего визита, а я не считалъ умѣстнымъ спрашивать о цѣли посѣщенія меня г. К.

Наконецъ, г. К. заговорилъ, что въ статьѣ „по расколу“, помѣщенной

1) Могу не сказать, что ознакомившись отъ меня съ устройствомъ австрійской же-іерархін, же-конгъ которой появился въ 1887 г. въ районѣ Благочинскаго завода, Бѣлкинъ сказалъ: «этогозъ илгій «первачъ» Абросій по любви къ червонпамъ походитъ на сущаго Іуду, который ковчежець илгійше и вмѣтаемое ношаше...» Послѣ того, а Бѣлкина не встрѣчалъ...

въ № 271 „Русскаго Курьера“ (по сему изданію нисъмо VI) я оповѣ-
стиль о противорѣчїи сказанїи о перетосложенїи по книгамъ и выпискамъ,
бывшихъ до Никона патріарха?

— Да „оповѣстиль“, говорю я.

— Позвольте мнѣ видѣть своими глазами тѣ «сказанїя»... Можно? —
Ась?

Я предъявилъ почтенному г. К. раскольническую рукопись «синака Ни-
кодима»...

Раскольникъ, прочитавъ «слово Θεодорита», сталъ складывать пальцы
правой руки я, сложивъ ихъ такъ, какъ учить предисловіе при псал-
тири Іосифа патріарха, сказалъ: «вотъ такъ слѣдуетъ и по слову Θεодо-
рита»...

— Нѣтъ, «не такъ»... Какъ сложили вы, учить Іосифъ, что видно
далѣе по этой же рукописи... У васъ наклоненъ одинъ перстъ—средній,
а по Θεодориту нужно наклонить оба перста (не сказано какіе) и наклон-
нить до согбенїя, такъ какъ „по сказанїю“ говорится ясно: «тоже согбенїе
протолкуеть» и проч.

Раскольникъ думалъ, впервые глаза въ рукопись, потомъ сказалъ:

— По этому сказанїю надо нагибать одинъ перстъ, а не два...

— Какъ?! удивился я.

— Два нельзя: выходитъ «крючекъ», сказалъ г. К., насупившись...

— Но, читайте, что написано: „три персты равны имѣти вкупѣ по
образу тройческому“ (какіе три персты—не сказано) и далѣе: „а два
перста имѣти наклонно, а не простерта“... Видите, говорится—„два“,
а „не одинъ“?...

— Вижу-то, вижу... Но потомъ патріархомъ Іосифомъ „истолковано“,
что надо наклонить одинъ перстъ... Мы и послѣдуемъ Іосифову ученїю...

— Значить „новѣйшему“?.. Почему же не Θεодоритову—„древнѣйше-
му“?! спросилъ я.

— Гмъ... Да нельзя же наклонять „оба перста...“ что вы? удивился
раскольникъ.

— Да, нельзя наклонять „два“ перста—указательный и средній, но
самое слово Θεодорита не о тѣхъ перстахъ говорить... Это „древнее ска-
занїе“, приписанное Θεодориту, безусловно говорить „о трехперстїи“; вотъ
видите, „три“ перста: большой, указательный и средній „вкупѣ“ и „рав-
ны“, а вотъ „два“ перста: четвертый и мизинецъ наклонены... Видите
ли?.. говорилъ я.

— Гмъ... промычалъ раскольникъ, „косась“ на ненавистное ему
„трехперстїе“...

— Нужно вамъ знать, что это „слово Θεодорита“ въ этой же точно
редакціи изложено въ древнихъ Минеахъ, Коричей митр. Варлаама и мр.

и затѣмъ уже эта древняя редакція его измѣнена въ Москвѣ въ 17 столѣтіи, до Никона, и не одинаково читается въ Стоглавѣ, Іосифовскихъ псалтиряхъ и Кирилловой книгѣ; будьте увѣрены, что православными писателями изслѣдовано болѣе, чѣмъ вами.— Вотъ по сочиненіямъ арх. Павла о словѣ Θεодорита по древнимъ и новымъ изложеніямъ говорится на стр. 728 (ч. 2) по книгѣ „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“ (т. 2, стр. 63) и мн. др.

— Всетаки Іосифъ патріархъ съ чегонибудь передѣлалъ его, если учить нагибать одинъ перстъ? сказалъ раскольникъ, пожавъ плечами.

— Вотъ въ этомъ то и вопросъ. Вамъ ближе-бы знать: съ чего святѣйшій Іосифъ взялъ передѣлку Θεодоритова слова, говорящаго о трехперстїи, въ двуперстїи?..

— Я еще прочту его „предисловіе“ при псалтири; тутъ что то не такъ! сказалъ раскольникъ задумчиво и увезъ съ собою самую рукопись по расколу «инока Никодима»...

Снуется нѣсколько дней, я встрѣтился съ г. К. —

— Я справился въ Іосифовскомъ «предисловіи» и нашелъ, что тамъ дѣйствительно говорится о пригбеніи одного перста среднего, заговорилъ г. К. —

— Это-то извѣстно... Но нашли ли источникъ, изъ котораго Іосифъ взялъ свое ученіе о пригбеніи одного перста? спросилъ я.

— Тамъ не указано... Но онъ самъ былъ патріархъ, сказалъ «первачъ».

— Но и Никонъ былъ патріархъ: почему-же вы отиаетесь съ ругательными похуленіями всего того, что принято соборами іерарховъ церкви при Никонѣ? замѣтилъ я.

— Мы не «ругаемъ» Никона за то, что онъ сдѣлалъ законнаго, сказалъ «первачъ».

— Слава Богу, наконецъ, изъ раскола раздался голосъ, что Никонъ патріархъ не все сдѣлалъ «незаконно», подумалъ я.

— А что-же, по вашему, «незаконнаго» сдѣлалъ Никонъ патріархъ? спросилъ я.

— Есть, тамъ у насъ записано...

— Однако-же?..

— Есть... Примѣрно, хоть-бы то-же перстосложеніе: святѣйшій Іосифъ выпустилъ учебныя и молебныя книги съ двуперстїемъ, каждому пальцу означилъ свою статью, назвалъ все это «благочестїемъ», а Никонъ вдругъ не надо! ввелъ трехперстїи!.. Что ужъ это такое?!

— Прежде чѣмъ обвинять въ незаконныхъ дѣяніяхъ Никона, нужно доказать насколько законно ученіе о двуперстїи патріарха Іосифа? Видь іосифовскаго двуперстїя не соответствуетъ, какъ вы знаете, ни древнему

сказанію такъ именуемаго «*Феодоритова слова*», ни перстосложенію по древнимъ св. иконамъ, а если разобрать смыслъ іосифовскаго двуперстія, то вы встанете въ тупикъ...

— Что такое?! крикнулъ «первачъ».

— А вотъ что: пригбеніе средняго перста у васъ что означаетъ?

— Тайнственное «преклонъ небеса и сниде на землю»...

— А самый тотъ перстъ, что означаетъ?

— Человѣчество Ісуса Христа...

— Слѣдовательно, по вашему, Спаситель сошелъ на землю человѣчествомъ?—спросилъ я.

Раскольникъ даже отвернулся, прошепталъ:

— Вы просто шутите такими вещами!.. Я такъ не люблю!..

— «Шутить» я не думаю... О чемъ я васъ спрашиваю, о томъ спрашивалъ раскольниковъ архимандритъ Павелъ и они не находили отвѣта о. Павлу. Не угодно-ли справиться?! сказалъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— Перстосложеніе есть обрядъ, продолжалъ я, поэтому если при Іосифѣ господствовало православное въ отношеніи догмата ученіе о двуперстіи, нужно было его принимать, затѣмъ, если церковь находитъ, что трехперстіе древнѣе двуперстія и православнѣе выражаетъ извѣстную догматическую истину, мы обязаны подчиняться, иначе не будетъ смысла въ нашемъ исповѣданіи вѣры во св. церковь (которой, впрочемъ, и двуперстіе разрѣшено).

— Гм... Какой «вѣры въ церковь»? удивился раскольникъ, — схватившись за бороду и сдѣлавъ «строгіе глаза».

— А той «вѣры», о которой мы свидѣтельствуемъ, читая девятый членъ символа вѣры: «Во едину святую» и проч. Раскольникъ подумалъ, потомъ спросилъ:

— Неужели есть указанія, что трехперстіе древнѣе двуперстія?

— Очень много... Познакомьтесь съ сочиненіями по расколу... При этомъ считаю не лишнимъ привести здѣсь данныя о перстосложеніи, оглашенныя на публичномъ собесѣдованіи съ раскольниками въ Казани. («Волж. Вѣст.» 1887 г.):

8-ю февраля 1887 г.

«Одинъ изъ присутствующихъ спросилъ: «какое перстосложеніе явилось въ церкви раньше—двуперстное или трехперстное? Г. Ивановскій отвѣтилъ, что ясныхъ, прамыхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса нѣтъ. Но такъ какъ то или другое перстосложеніе выражаетъ собою извѣстную истину или догматъ, то, судя по времени утвержденія церковью тѣхъ догматовъ, можно догадываться и о времени появленія ихъ символовъ въ перстосложеніи. Трехперстное сложение выражаетъ мысль о триничности лицъ въ Божествѣ при единствѣ существа: въ двуперстномъ сложеніи заключается мысль о двухъ естествахъ Спасителя. Но догматъ о триничности утвержденъ церковью раньше (на 1-мъ вселенскомъ соборѣ), чѣмъ догматъ о двухъ естествахъ Спасителя (на 4-мъ соборѣ—противъ Евтіхія). Поэтому можно думать, что трехперстное сложение древнѣе двуперстнаго.—«А до соборовъ какъ молились?»—спросилъ присутствующій. «О временахъ апостольскихъ, напр., говорится, что тогда молились, «преклоня колѣна».—Сущность отвѣта г. Павловскаго состояла въ томъ, что во времена апостольскія, а также и самъ Спаситель—выражали вонѣ свое молитвенное настроеніе

паденієм нивъ, преклоеніємъ колѣнъ, возведеніємъ очей къ небу и т. п. внѣшними дѣйствіями. Потомъ, — съ какого времени, неясно, — стало употребляться, какъ видно изъ словъ Іоанна Златоуста, означеніе себя однимъ перстомъ въ означеніе единого Бога... — «Какое перстосложеніе употреблялось у насъ при князѣ Владимірѣ, когда онъ принялъ крещеніе?» — спросила затѣмъ одна женщина. Г. Ивановскій, разъяснивъ предварительно разницу между внѣшнимъ обрядомъ и не-внѣшнимъ догматомъ, указавъ на отсутствіе ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, какъ тогда молились; но такъ какъ известно, что въ 11-мъ и 12-мъ вѣкахъ въ Греціи молились троеперстно, то можно полагать, что и въ концѣ 10 го вѣка Владиміръ принялъ отъ грековъ такое-же перстосложеніе.

13-го декабря 1887 г.

Собесѣдованіе шло о перстосложеніи. Относительно этого предмета профессоръ Ивановскій заявилъ, прежде всего, что будетъ вести собесѣдованіе объ этомъ предметѣ не съ тѣмъ, чтобы склонить старообрядцевъ измѣнить двуперстіе, но чтобы убѣдить ихъ въ возможности спасенія, какъ при троеперстномъ сложеніи, такъ и при двуперстіи, если только при этихъ символахъ соблюдаются всѣ условія спасенія существованія, — и чтобы, тѣмъ самымъ, высвѣтить старообрядцамъ, какъ безсознательно ихъ гибельное отдѣленіе отъ православной церкви изъ-за подобныхъ обрядностей. Вотъ положенія, которыя съ этой цѣлью были высказаны и доказаны профессоромъ Ивановскимъ: 1) перстосложеніе не есть догматъ, а есть только внѣшній хр. обрядъ, или символъ слѣд., — онъ не можетъ и измѣняться, и содержаться у христіанъ въ одно и то же время въ разныхъ видахъ, была бы лишь вѣра при этомъ мысль, обозначаема нивъ; 2) догматическія мысли, выражаемыя и старообрядческими перстосложеніемъ, и перстосложеніемъ великороссійской церкви, — строго православны; 3) не будучи догматомъ, перстосложеніе, безъ отношенія къ выражаемой имъ истинѣ ни въ какомъ ономъ видѣ не можетъ быть и ересью какой нибудь; слѣд., — какъ двуперстіе не догматъ, такъ и троеперстіе, — не ересь, и кто бѣжитъ отъ послѣдняго, — бѣжитъ отъ призрака; 4) троеперстіе не есть и печать антихриста; нѣтъ о троеперстіи, какъ о печати антихриста, не только не вѣрно, но и богоугодно; 5) троеперстіе употреблялось въ церкви и въ древности, — и въ церкви греческой, и русской, какъ о томъ свидѣлствуютъ сохранившіеся нѣвѣстія отъ XII и XIII вѣковъ; 6) употреблялось троеперстіе въ русской церкви, наравнѣ съ двуперстіемъ, и во времена столпаго собора, утвердившаго двуперстіе, — и послѣ него, а въ церкви греческой въ это время троеперстіе было даже общепринятымъ, такъ что константиновскій патріархъ Афанасій, — иончъ котораго почитаютъ ислѣдующіе, — даже «заиралъ» Никону за двуперстіе, хотя и не отдѣлялся отъ содержащихъ двуперстіе, — какъ это видно изъ свидѣтельства Никона предъ соборомъ въ 1656 г. (см. въ сжизнали). Свою рѣчь о перстосложеніи профессоръ Ивановскій закончилъ объясненіемъ именованнаго сложенія перстовъ, которое употребляется въ православной церкви при благословеніи, — и доказательствомъ древности его существованія.

Ни одно изъ изложенныхъ и доказанныхъ профессоромъ Ивановскимъ положеній не встрѣтило со стороны казанскихъ старообрядцевъ на этотъ разъ никакихъ возраженій, хотя ихъ и убѣдительноше просили дѣлать таковыя — не стѣняясь...

— Гм... А вотъ я подумаю, вдругъ нельзя... Согрѣшилъ съ вами и такъ... сказалъ «первачъ».

— Во всякомъ случаѣ, сложеніе перстовъ такъ, какъ оно написано въ «предисловіи къ псалтири», изданной Іосифомъ патріархомъ, есть *новѣйшее*... Замѣчательно то, что въ то время, когда въ Москвѣ сочиняли это двуперстіе, передѣлывая, какъ извѣстно, древнія редакція Феодоритова слова и проч., въ Кіевѣ нитрополитъ Петръ Могила составилъ книгу «Православное исповѣданіе», которое въ 51 отвѣтѣ учитъ молиться трехперстно. Это «исповѣданіе» рассмотрѣно и утверждено вселенскимъ патріархомъ Пареніемъ соборнѣ и прислано имъ въ Москву патріарху Іосифу... Святѣйшій Іосифъ, получивъ это «исповѣданіе», раскола отъ вселенской церкви не произвелъ и учинять такового изъ-за сложенія перстовъ или иныхъ обрядовъ никому не завѣщаль, а, напротивъ, въ маломъ катахизисѣ (изд. 1649 г., листъ 25) учитъ: «отдавать святѣй церкви всякое покореніе и послушаніе, яко матери нашей»...

— Церковь то не новы и архіерои, не стѣны и покровы! — перебилъ меня безпоповецъ, сдѣлавъ «строгіе глаза»...

— Значитъ, святѣйшій Іосифъ, по вашему, называетъ церковь вашу «толкъ»? спросилъ я.

— Гмъ... Шутить захѣлъ?... Гмъ... гмъ... — промычалъ сѣнтантъ, прощаясь поспѣшно...

4-ю февраля 1898 года. — При самой отправкѣ настоящаго письма по назначенію, я получилъ письмо православнаго священника изъ мѣстности уфимскаго края, зараженной расколомъ... Это письмо не только голосъ, но и «плачь», пострадавшей души православнаго пастыря! — Ни автора письма, ни упоминаемыхъ въ письмѣ лицъ я не называю, но письмо предлагаю во всемъ остальномъ въ дословномъ изложеніи... Вотъ оно: «Милостивый государь, Николай Павловичъ! Получивъ 12 № «Русскаго Курьера» и прочитавъ статью о расколѣ, я очень обрадовался, такъ какъ это давало мнѣ поводъ войти въ переписку съ однимъ изъ членовъ нашего миссіонерскаго общества, рассказать ему свои нужды, вытлкать предъ нимъ свое горе. — А горе, дѣйствительно, не мало. — Въ моемъ приходѣ расколъ растетъ и ширится не по днямъ, а по часамъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Часто лица, бывшія, наприм., сегодня въ храмѣ и усердно съ нами молвившія и всегда отличавшіяся своимъ православіемъ, вдругъ, какъ-бы по какому-то злому наитію, оказываются раскольниками. Нѣчто подобное было недавно. М — в Г — вь, православный, овдовѣвъ послѣ втораго брака, совершеннаго въ церкви, какъ и первый его бракъ, явившись ко мнѣ, просилъ разрѣшить ему вступить въ третій бракъ, объявивъ при этомъ, что онъ сосваталъ за себя дѣвицу Х — ну. Справившись и нахожу, что означенная дѣвица — не вѣста введена въ церковь и записана въ метрику. — Разрѣшаю.

— А когда, спрашиваетъ меня Г — вь, будете вѣнчать?

— Въ предстоящія субботу и воскресенье, отвѣчаю ему: я одѣлаю публикацію и, если не окажется препятствій, тогда назначу вѣнчъ и время вашего брака.

— А нельзя ли, говоритъ онъ, обвѣнчать меня завтра?

Дѣло было въ четвергъ и онъ желалъ быть повѣнчаннымъ на другой день послѣ сватки.

— Безъ публикацій, говорю я, невозможно.

Ушелъ.

Въ указанные дни дѣлаю публикаціи, а въ понедѣльникъ вечеромъ узнаю, что Г — вь вступилъ съ избранной имъ не вѣстой въ сводный бракъ, по раскольническому обряду и именно въ пятницу, какъ желалъ. Вотъ вамъ и православные! А такихъ примѣровъ бездна.

Знаю, что вся вина въ уклоненіи православныхъ въ расколъ падаетъ на мѣстныхъ священниковъ ¹⁾; ихъ обвиняютъ въ невниманіи къ своимъ

1) Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. — Откуда расколъ — неизвестно, съ одной стороны, а съ дру-

прямымъ обязанностямъ, въ бездѣятельности вообще и нарѣдко въ томъ, что они сами своимъ поведеніемъ служатъ соблазномъ и поводомъ для своихъ прихожанъ къ уклоненію ихъ въ расколъ. Что все это можетъ быть и дѣйствительно есть, я не отвергаю; но, вѣдь, не всё-же священники таковы? Что можетъ подѣлать самый ревностный священникъ, если при церкви его нѣтъ ни одной старопечатной книги, которую онъ при своихъ бесѣдахъ съ раскольниками могъ-бы показать, дать имъ самимъ прочесть указанное мѣсто, служащее къ опроверженію того или другаго ихъ неправого мнѣнія? Что можетъ подѣлать священникъ, который при всемъ своемъ усердіи, не имѣя при церкви старопечатныхъ книгъ,—а вѣдь и къ для правильного или—лучше—успѣшнаго веденія дѣла требуется много, не имѣетъ средствъ приобрести ихъ и покупкою?—Вѣдь церкви, въ приходѣ которыхъ много раскольниковъ, всегда бѣдны, какъ это и естественно.

Правда, при моей церкви есть извѣстныя «Выписки» изъ старопечатныхъ книгъ Оверскаго, но вѣдь эти «выписки» хороши только для самого священника, какъ пособіе, пользуясь которымъ онъ можетъ скорѣе отыскать и прочесть требуемую цитату; для раскольниковъ-же, требующихъ непремѣнно книгу извѣстнаго изданія, извѣстнаго даже формата и вида, требующихъ нагляднаго и, такъ сказать, осязательнаго доказательства, «выписки» эти мало убѣдительны. Пишущему не разъ случалось въ бесѣдѣ съ раскольниками ссылаться и показывать эти «выписки», какъ доказательство, какъ обличеніе ложности ихъ мнѣній, но я всегда получалъ такого рода отвѣтъ: «это-де „выписки“, а не самыя книги». Что-же, говорю: вы не вѣрите имъ, не считаете ихъ правильными?—въ такомъ разѣ возьмите ихъ себѣ и проверьте съ имѣющимися у васъ подлинными книгами.

— «У насъ, говорятъ, такихъ книгъ, какія указаны въ «выпискахъ», нѣтъ и проверить не съ чѣмъ».

Знаю, врутъ они, что указанныхъ книгъ у нихъ нѣтъ, но что-же вы подѣлаете при такомъ ихъ отвѣтѣ?

Съ нетерпѣніемъ ждалъ я осуществленія утвержденного проекта о назначеніи въ раскольническіе приходы особыхъ миссіонеровъ. Вамъ, конечно-извѣстно, что, по проекту нашего преосвященнаго, полагается начальникъ миссіи—архимандритъ или, въ крайнемъ случаѣ, священникъ. Но, къ сожалѣнію, прекрасный проектъ этотъ не приводится почему-то въ исполненіе. А между тѣмъ расколъ, какъ видите, растетъ, растетъ и растетъ!.. Не разъ обращался я къ своему благочинному съ вопросомъ о томъ: ско-

рой-«дутъ тѣмъ», ослѣпшіи раскольники, или, точнѣе, ихъ «перещей», которые отлично видятъ ложность «основъ» раскола, да отъ томныхъ людей это скрываютъ, что бы имѣть возможность «жить тамъ, гдѣ не сѣян», а потому, «сквернаго ради прибытка», противая очевидной истинѣ и разирающа другихъ, они приваля на себя страшный «лудиль грѣхъ».—

ро-ли будутъ назначены миссионеры и почему до сихъ поръ ихъ нѣтъ? но всегда получаютъ отвѣтъ: «въ видахъ противодѣйствія расколу открытъ комитетъ, но что въ немъ дѣлается, онъ, благочинный, не знаетъ, а думаетъ только, что это «тайна», въ которую намъ, простымъ смертнымъ, едва-ли удастся проникнуть»... ¹⁾ Жаль, несрочно жаль!.. Съ глубочайшимъ почтеніемъ, ни въ честь пребыть N-го прихода священникъ N. N. 1 февраля 1888 года.

«Р. С. № 12 «Русскаго Курьера» по прочтеніи, передавъ мною раскольнику Р—ву, а затѣмъ будетъ передавъ и другимъ».

²⁾ Кстати нѣсколько словъ о чинопріемѣ въ *вѣру А. Часова* (см. письмо III).—Мнѣ сообщено отъ 2 мая 1888 г. слѣдующее: «онъ не принимаетъ въ свою партію молиться, если ему не подарятъ рубля два или три, или житейскими вещами, или бутылку водки... А если подарятъ, то онъ *дозволяетъ* въ партіи молиться"... И, вотъ, по сообщенію другаго автора, -- «Андрей Тимофеевичъ Часовъ нынѣшней зимой (1887 г.) на своей усадьбѣ выстроилъ моленную, очень просторное и очень на видъ приличное зданіе, въ которой отправляетъ богослуженіе, «крестить и вѣнчаютъ"... А въ декабрь 1888 г., бывши въ тѣхъ краяхъ, я слышалъ, что А. Часовъ оставляетъ роль «дѣвичьяго наставника», говоря: *надо осторожнѣе, потому что антихристъ скоро воздвигнетъ юнкю*"... А въ сущности, утверждаютъ, потому, что онъ «набилъ мошну"... Такъ и другой главарь Е. Шондинъ (см. письмо III и VII), набивъ «мошну» черезъ религіозные обманы простаковъ, пигутъ мнѣ, —, приводя себя въ сочувствіе, рассказываетъ въ томъ, что самовластвовалъ наставникомъ или попомъ темнымъ"... А добытое обманомъ добро Часовъ и Шондинъ, понятно, оставляютъ себѣ?—Какая «основа» лежитъ въ «темномъ поповствѣ» лжеученій Е. Шондина, я незнаю, но по поводу «основы» А. Часова мнѣ сообщено такъ: «Андрей Часовъ, голословно браня православныхъ, *опирается* на книгу Іоанна Златоустаго, говоритъ о листахъ 146 и 147: «горе вамъ книжницы и фарисеи—лицемеры, яко вы переходите море и сушу сотворити единого пришельца», и что «священнику величаю, и горду, и грубу, и заносчиву, и неразумливу недостойтъ быти"... По поводу этого авторъ сообщенія (православный) замѣчаетъ: «при томъ не сказано: «избрать въ темные попы Андрюшку Часова"...

¹⁾ Не понятно, о какомъ такомъ «комитетѣ», противодѣйствующемъ расколу, идетъ рѣчь? Есть «комитетъ», въ которомъ въ 1887 г. до мая 1888 г., председательствовалъ известный г. Гурвичъ, но о.ъ не «тайно», а «открыто» говорилъ: «о расколѣ надо!» (см. письмо VI).

²⁾ Отсюда печатается въ первый разъ.

П и с ь м о XIX ¹⁾.

Изъ дневника за Январь-Февраль 1883 г. „Первачи“ уфимскаго раскола читали улми раскола: по „омышлениямъ мнѣна Нинедима“ и по моимъ письмамъ.—Поолѣдовавшие изъ того факты. „Вылазка“ А. И. Неаррова и любопытныя о немъ свѣдѣнія. Изъ отвѣта ему.

— *И не по мнѣзъхъ днѣхъ, собравъ все мнѣи сыкъ, отъиде на страну далече, и ту расточы илтънѣе соос, живый блудно.— Изживши же ему все, бысть гладъ крѣпокъ на страну той, и той начатъ лишатися... И желанне насытити чрево свое отъ рожець, яже ядяху свинія...*

(Луки, вач. 78).

— *Зрите убо и видите, о правотвѣрнѣи людѣ, како сѣи лестцы и блажителѣе помрачашася умою, далече заблудиша отъ пути истины, и правды свѣтъ не обляста ихъ ..*

Иоакимъ патриархъ („Увѣтъ Дух.“ л. 176).

Изъ предыдущаго письма моего известно, что одинъ изъ „первачей“ уфимскаго раскола (одни говорятъ, онъ по „Снагову согласію“, „Глухая Нѣтовщина“ ²⁾) тожь, а другіе говорятъ, что онъ принадлежитъ къ какой-то

¹⁾ Напечатано въ № 1:1 «Русскаго Курьера» за 1883 годъ.

²⁾ Интересующихся этою сектою отсылаю къ „собранію сочиненій архим. Павла“... По обстоятельству же этой статьи, замѣчу лишь: 1) корень „Глухой Нѣтовщины“ находится въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской; 2) входящихъ въ эту секту изъ православной церкви „не перекрещиваютъ“ и „исовѣди“ въ „Глухой Нѣтовщинѣ“ не бываетъ; секта воспрещаетъ потребление приготовленнаго на дрождахъ съ хлѣбемъ, картофеля и пр., а наипаче заповѣдуетъ не носить ничего „пестраго“... Это послѣднее правило составляетъ, кажется (говорить о. Павелъ), сущность всего ученія „Нѣтовщины“. Нѣтовскіе равнители и поговорку имѣютъ: „на комъ рубаха пестра,—знай, душа его антихристова сестра“... „Нѣтовщиною“ эта секта прозвана за то, „что у ней нѣтъ ни единого таинства и самаго даже крещенія“... Церковныхъ они

„сектѣ бѣгуновъ“...) купецъ К., прочитавъ мое замѣтку въ № 271 „Русск. Кур.“ за 1887 г., 13 го декабря того года, „прискакаль“ ко мнѣ провѣрять мое сообщеніе о перстосложеніи по подлинному, находящемуся у меня источнику... Известно также, что расколъ вообще „совершенно уличается“ въ отношеніи перстосложенія тѣмъ, что онъ держится за такое перстосложеніе, которое изложено только въ нѣкоторыхъ книгахъ Іосифа патріарха въ „взмѣнномъ“ видѣ противъ другихъ книгъ того же патріарха, а въ особенности такъ называемыхъ «Феодоритовымъ словомъ» „въ древнихъ его редакціяхъ“ (см. мое XII письмо), а также перстосложеніемъ „на древнихъ“ св. иконахъ (см. XIII письмо). И такъ, „первачъ“ К. „прискакаль“ ко мнѣ почитать означенное слово по коніи раскольнической рукописи „многа Николая“.

Слѣдуетъ сказать, что и ранѣе г. К. давалъ понять (такъ мнѣ казалось), что онъ не вполне увѣренъ въ правотѣ раскола, а потому еще въ 1888 г. бралъ у меня № 72 „Прав. Вѣстн.“ съ статьями по расколу, затѣмъ получилъ отъ меня одинъ экземпляръ „Воззванія“ пресвященныхъ епископовъ, собравшихся въ г. Казани, отъ 25 іюля 1885 г. (печатанный въ синодальной типографіи); рассказывалъ мнѣ, что, бывая въ Нижнемъ и другихъ городахъ, „прислушивается“ такъ къ собесѣдованіямъ православныхъ съ раскольниками и что онъ вообще читаетъ статьи по расколу въ газетахъ... Вообще, казалось, что въ г. К. ставтъся, если не искра православія, то «духъ сомнѣнія» въ расколѣ и, не скрою, я подумалъ, что г. К. непременно захочетъ со «страны далече» возвратиться въ православіе, если такъ видимо началъ „провѣрять“ себя... Далѣе, по поводу моего предложенія о прочтеніи К. православныхъ учителей по расколу, онъ отзывался:

вообще называютъ «мірскими» и кто съ ними находится въ сообщеніи, тотъ, по ихъ выраженію, „мірщитъ“... На замѣчанія о заблужденіяхъ „нѣтовщины“, нѣтовцы отвѣчаютъ: „ужь какъ Спасъ,— на Спасоу милость полагаемъ“ и 3) переходъ въ „Нѣтовщину“ совершается такимъ образомъ: приходящій долженъ надѣть непременно одноцвѣтную рубашку (больше бѣлую), нижнее платье, поясъ и вся вообще одежда непременно также должна быть одноцвѣтная, а маковка на головѣ пострижена. — Потомъ старикъ спрашиваетъ: „Со усердіемъ-ли приходишь и безъ сумлѣнія къ нашей соборной и апостольской церкви?—Приходящій отвѣчаетъ: „безъ сумлѣнія и со усердіемъ“. Затѣмъ отъ него требуется общаніе наблюдать ихъ обычай: „рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не мять“... Приходящій общается и кладетъ семь поклоновъ. Тѣмъ весь чинопріемъ и ограничивается“. (Т. I. листы 29—33 собран. „соч. арх. Павла).

— «А вот я подумаю!»

Нельзя не замѣтить и того факта, что г. К., прочитавъ «Слово Θεодорита» по рукописи «Инока Никодима» и сложивъ по нему пальцы, видимо *смутился* и сталъ толковать, что «это слово *туть* изложено не вѣрно»... Въ концѣ-концовъ, онъ просилъ меня одолжить ему означенную рукопись «Инока Никодима» на самое короткое время, именно до четверга 17 декабря 1987 г. Главный мотивъ просьбы г. К. состоялъ въ томъ, что онъ желаетъ сличить «слово Θεодорита» по этой рукописи съ предисловіемъ при слѣдованной псалтири Іосифа патріарха... Я не могъ отказать г. К. въ его просьбѣ и, вручая рукопись, между прочимъ, рекомендовалъ ему обратить вниманіе и на прочія статьи «омышленій Никодима» и, по возвращеніи ея, сказать мнѣ по чистой совѣсти: окажутся-ли какія обвиненія православной церкви по вопросамъ «Никодима» съ братією основательными въ томъ смыслѣ, что св. церковь нарушила какіе-либо догматы вѣры или постановленія вселенскихъ соборовъ?.. «Первачъ» К. спѣшно попросился и, спрятавъ рукопись подъ юбу, «ускавалъ»... 17 декабря К. однакожъ не возвратилъ мнѣ означенную рукопись... Въ концѣ декабря онъ говорилъ мнѣ, что читаетъ ее «со вниманіемъ» и возвратитъ въ первыхъ числахъ января, но этого опять не исполнилъ... 18 января, по вопросу о рукописи, К. отозвался, что читаетъ ее «внимательно» вмѣстѣ съ другимъ уфимскимъ раскольникомъ *Шершичымъ* и возвратитъ въ концѣ января, но все-таки не возвратилъ... 4 февраля я послалъ г. К. письменное требованіе о немедленномъ возвращеніи рукописи... Наконецъ, 5 февраля, вотъ, слава Богу, — она у меня: г. К. доставилъ ее мнѣ лично, самъ. К. пояснилъ, что «читали ее внимательно»... Въ рукописи оказалось нѣсколько заложенныхъ мѣстъ... Теперь позволяю себѣ привести здѣсь происшедшее между мною и К. объясненіе, при возвращеніи имъ рукописи («объясненіе» происходило при постороннихъ) 5 февраля:

— И что же, нашли откуда Іосифъ патріархъ взялъ передѣлку «Θеодоритова слова» о перстосложеніи? — спросилъ я. — К. повертѣлъ головой, погладилъ бороду, «хмыкнулъ» и молчитъ...

— Помните, говорю я: вы взяли эту рукопись именно для разъясненія вопроса: откуда святѣйшій Іосифъ взялъ ученіе о перстосложеніи, которое не соответствуетъ «Θеодоритову слову», учащему нагибать два перста (не извѣстно какіе), а по псалтири Іосифа сказано нагибать одинъ перстъ (средній)? Разнорѣчіе дѣйствительно существенное, тѣмъ болѣе съ точки раскольническаго «буквоѣдства»: по Θεодориту «преклонъ небеса» толкуется согбеніемъ *двухъ* перстовъ, а по Іосифу то же — «преклонъ небеса» — наклоненіемъ *одного* перста?

— Гмъ... Какъ-же... По сравненію Іосифовскаго предисловія при псалтири, мы выяснили, что тотъ, кто писалъ эту рукопись, пропустилъ сло-

ва о пригбеніи одного перста! преговорилъ К., занннзасъ и мнгалъ глазами...

Ясно было, что К. умышленно, какъ говорится, «внлять ... Въ рукописи, говорилъ я: изложено ясно: «а два перста имѣти наклонно, а не простерта»... И далѣе: «Тоже собеніе протолкуетъ»... т. е. «наклонно» имѣть эти два перста не какъ ннбудь мало, а -- до «собенія», что, ясно, относится къ двумъ послѣднимъ перстамъ: четвертому и мнзнциу, а не къ указательному и великосреднему. Не такъ-ли?—К. однакожъ упорно молчатъ, вертнть головой... Я продолжалъ:

— Я васъ не понимаю: какъ вы говорите, что здѣсь «пропущено» о пригбеніи еще одного перста?—Вѣдь, по вашему, выходитъ такъ, что сннсатель «Феодоритова слова», сказавъ: «а два перста имѣти наклонно» до «собенія», долженъ былъ сказать еще о пригбеніи изъ ннхъ одного перста?.. Что-же бы тогда вышло?!—Явная несообразность!..

--- Гмъ... Да... Вообще у Іосифа тамъ это слово Феодорита изложено иначе: говорится о наклоненіи одного перста, а не двухъ, сознался К, не хотя...

— Вотъ въ томъ-то и дѣло!— Вотъ и въ книгахъ архимандрита Павла ¹⁾ приведено, что это «Феодоритово слово» изложено именно въ этой самой редакціи, т. е. какъ по этой рукописи, въ древнихъ: Кормчей, Соборниклахъ и Мннеяхъ, почему и благопріятствуетъ трехперстію, а въ книгахъ 40 годовъ XVII столѣтія изложено въ другихъ и при томъ не согласныхъ между собою редакціяхъ въ смыслѣ двуперстія, слѣдовательно *измѣнено?* ²⁾ Понятно-ли?

¹⁾ Часть 1 стр. 452—454, 457 и 465—468.—Послѣ этого разговора съ уфимскимъ раскольниконъ, я ознакомился съ спеціальнымъ противораскольнымъ органомъ «Вратское Слово» и позволяю себѣ привести здѣсь, что по поводу сязаній о перетосложеніи во Феодориту и проч. чрезвычайно подробно и обстоятельно говоритъ профессоръ московской духовной академіи Н. И. Субботинъ во 2-мъ томѣ «Вратскаго Слова» за 1887 г. стр. 598, 693 и 764.—Тамъ любопытный найдеть: кѣмъ, какъ и когда передѣлывалась «древняя» редакція этого «слова», приведенная выше, въ явное двуперстіе, послужившее поводомъ къ такому губельному явленію, какъ расколъ на Руси, о чемъ «передѣлыватели» едва-ли и немнслять могли... Позволяю себѣ выразить пожеланію, чтобы изслѣдованія по расколу, подобныя приведенному г. Субботина, сдѣлались народнымъ достояніемъ, для чтенія въ самѣхъ и училищахъ, какъ могучее средство протнводѣйствія раскольнымъ пропагандѣ.

²⁾ До какой степени не церемонилсъ въ изложеніи ученія о персто-

К. молчить, поворачиваетъ головой, треплетъ бороду... дѣлаетъ «строчіе глаза».

сложеніи, имѣвша дренніе такеты на двуперстіе, не задолго до патріарха Никона, мы видѣли по раскольничьей челобитной «Инокъ Никодима». Въ связи съ изложенными данными, считаю умістнымъ обратитъ вниманіе на слѣдующіе факты: въ «Катихизисѣ Великомъ», изданномъ въ 1627 году, при патріархѣ Филаретѣ, на оборотѣ 5 листа, повелѣвается ясно «знаменоватися честнымъ крестомъ», «сложивше убо три персты десныя руки»... Въ книгѣ «Малый Катихизисъ», изд. въ Кіевовечерской лаврѣ въ 1645 году, на оборотѣ 25 листа, по вопросу о крестномъ знаменіи, повелѣвается такъ: «рукою правою, три палци сложивши, знакъ креста святаго зачинай»... («Выписки» Озерскаго т. 2 стр. 343 и 344). Этотъ «Малый Катихизисъ» (кіевскаго изданія) свидѣтельствовать всѣми Вселенскими патріархами и затѣмъ въ 1649 году перепечатанъ въ Москвѣ и, вотъ, здѣсь-то означенный текстъ о перстосложеніи *измѣненъ*, а именно: вмѣсто трехъ, вѣдѣно слагать для крестнаго знаменія *два* перста и при томъ оба имѣти «протянутыми»... И, вотъ, имѣя массу подобныхъ фактовъ объ измѣненіи церковныхъ чиновъ и обрядовъ до Никона, русскіе раскольники позволяютъ себѣ глашатайствовать, что Никонъ измѣнилъ... даже вѣру!.. Кто могъ изыскать болѣе «основъ» расколу, какъ не «Дниованско-Бѣлкриницкію еретикку», измѣнившію Православной церкви и отечеству и, въ союзѣ съ Австрією, основавшію даже архіерейскую кафедру чрезъ покупку греческаго митрополита Амвросія (бывшаго изъ Царя-града «вововски», переодѣтымъ въ казацкое платье: см. книгу Н. И. Субботина: исторія Бѣлкриницкаго священства), съ конечною цѣлью, не только «истребить» православіе на Руси и поставить 4 раскольническихъ «патріарховъ» (см. брошюру Н. С., издан. въ 1881 г., «о сущности и значеніи раскола въ Россіи»), но въ своей дерзости дошедшихъ до того, что бы имѣти возможность приносить особую просфору за «благочестиваго царя», замышлявшихъ поставить изъ орады себя «особаго царя» въ Персіи (профессоръ И. О. Нильскій; журн. «Странникъ» 1888 г. № 2 стр. 354)... И однакожь эти «возмутители православной церкви и російскаго государства» въ отношеніи «основъ» перстосложенія не ушли далѣе Стоглава, мнимаго слова Максима грена и слѣдованныхъ псалтирей, съ тою только разницею, что издавала тѣхъ псалтирей.—Иосифа патріарха называютъ «древнимъ», а о Великомъ Катихизисѣ патр. Филарета, бывшаго ранѣе Иосифа,—ни слова... (см. «Богословіе Павла Бѣлкриницкаго» листъ 55 по изд. 1887 г. Н. И. Субботина). Такъ расваль жметъ на каждомъ шагѣ!

«О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія» см. «Бесѣду» высокопресвященнаго Никанора архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, печатающагося въ журналѣ «Странникъ» съ декабрьской книжки 1868 года.

И я замечалъ, вѣдая совершенно наличіи дѣлать то, что по-
но...

К., молча, сидитъ, повидному что-то хотеть сказать, но не рѣшается...

Я заговорилъ:

— Еще что тутъ (въ рукописи) вы нашли для себя интереснаго?

— Гмъ.. Много всего... Все интересно: каждая статья кончается «сумнительствомъ»...

— Интересно — въ нашемъ смыслѣ, конечно, удаленіи отъ православной церкви? спросилъ я, желая знать мнѣніе К., въ отношеніи раскольниковской рукописи.

— Знаю дѣло, отвѣчалъ К., поглаживая бороду и осклабясь...

— Очень жаль, говорю я, потому что, напротивъ, въ этой рукописи инока Никодима каждая статья свидѣтельствуесть о православіи св. російской церкви, если вникнуть поглубже, въ томъ основномъ смыслѣ, что православная церковь не обвиняется въ этихъ «розыскомъ» въ нарушеніи догматовъ и постановленій св. соборовъ...

— Гмъ... Гмъ... премошчалъ сектантъ, потнулъ головой и уставясь куда-то въ уголь — и только!.. Ясно было, что и онъ не нашелъ промаховъ основъ расколу по этой рукописи «инюка Никодима», а потому и замалчиваетъ ее.

— Расколъ, продолжалъ я, никогда не уличалъ себя такъ, какъ эти, «омышленіями инока Никодима»... Это, такъ сказать, послѣднее слово раскола о предметахъ, кончи онъ «облазнится». Все, что онъ имѣлъ противъ православія, здѣсь собрано. — Вотъ мы познакомились съ вопросомъ одной стороны, то, думаю, должны познакомиться и съ отвѣтами на все въ совокупности раскольническія «блазни», и тогда исчезнетъ ваше недоразумѣніе...

— Съ какими «отвѣтами»? перебилъ меня К. грубо и сверкнувъ глазами.

— Напримеръ, «Истинно древняя церковь», митр. Григорія, «сочиненія архим. Павла»...

— Не надо! перебила меня К., также грубо, сдвинувъ брови и гнѣвно шевеля ими...

— Почему-же? удивился я.

— Безъ нихъ я убѣжденъ въ своемъ! отвѣчалъ сектантъ.

— Въ чемъ же это въ „своихъ“? спросилъ я, сильно удивляясь отвѣтамъ К.

— Я прошу васъ, Николай Павловичъ, однажды навсегда: *оставьте меня въ покои и никогда со мной объ этомъ не говорите!*.. Вы убѣждены такъ, а я вѣдаю, по этому по самому я и останусь таковы, какими я есть, и вы меня оставьте въ покои!.. *Ка чему слова тирады!*..

— Я къ вамъ и не пристаю... Вы же, прискакали ко мнѣ за рѣко-писью по расколу? замѣтилъ я, готовый отъ души посмѣяться «самоиѣннѣю» святанца, суть вѣры котораго, по слухамъ, состоитъ въ постриганіи на голо-вѣ маковки и въ отнетаніи всего „пестраго“, даже пестрыхъ и мѣшковъ¹⁾, или въ наводѣ то „бѣглиціи“...

— Я ни читать, ни слушать ничего на счетъ „вѣры“ не буду... Я *убѣжденъ*, вотъ и все!.. отчеканивалъ „нѣтовецъ“ — „бѣгунъ“.

— Въ чѣмъ и чѣмъ „убѣждены“ вы? Въ своей „нѣтовщинѣ“, что ли, или въ основательности „ошмышеніи“ Никодима“?..

— Это ужъ „мое дѣло“... Никакихъ разговоровъ о „вѣрѣ“ я ничѣмъ не буду!..

— Но воли вы носили „истину“ и „убѣждены“, то почему не хоти-те познакомиться съ ней другихъ?—спросилъ я.

— Ничего, *мнѣ ладно и одному*...

— Странно... А если я хочу познать вашу „истину“? замѣтилъ я.

— Гм... Какъ вамъ угодно... вольны...

— Но если вы мнѣ „истину“ не открываете, то какъ-же я познаю ее? говорилъ я.

— *Мнѣ до васъ нѣтъ дѣла, самъ до меня нѣтъ дѣла, вотъ и все!*.. сказалъ К.

1) Расколотогматическій смыслъ ученія удаляться (объять) „всего „пестраго“ обяненъ нами выше по архимандриту Павлу... Держать-ли „нѣтовцы“ „пестрыхъ“ коровъ, овецъ, куръ и пр. и „пѣтихъ“ лошадей, снзъ свѣдѣній по расколу не видно... Къ сомалѣннѣю, у о. Павла не обянено значеніе другаго раскольническаго „догмата“: постригенія на голо-вѣ „маковки“... Но на дняхъ, прочитавъ книгу бывшаго раскольника, а нынѣ православнаго священника въ г. Калугѣ о. Дударова („Воспоми-нанія о моей жизни въ расколѣ и по выходѣ изъ раскола“, — книга замѣ-чу, очень полезная для народныхъ училищъ), я нашелъ, что постригенія— „маковки“ у „нѣтовцевъ“ имѣютъ *громадный* смыслъ: на постригеннои мѣсто, „вѣруютъ“ они, спускается „благодать“ и, притомъ, чѣмъ больше выстрижено, — тѣмъ болѣе, учать „отцы“—нѣтовцы, пристають „благодати“, которая спускается съ небесъ и садится прямо на маковку, а потомъ уже проходить въ голову въ ноги и во всего человѣка (глав. 2, стр. 19).

Но остается не выясненнымъ „чинъ“ принятія въ „нѣтовщину“ *жен-щины*... Заповѣдь „рубахъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не пить“, само собою, и ими легко выполняема, но „догматъ“ „постриженія“ въ отношеніи ихъ соблюдается-ли, такъ какъ раскольническія женщины по-читаютъ смертельнымъ грѣхомъ имѣть открытую голову?

— Но Евангеліе повелѣваетъ: не скрывать света подъ судомъ (Мате. зач. 11 ст. 25). А вы, оказывается, скрываете отъ меня „свою истину“... Что же это такое значитъ? говорю я.

— Мало-ли что написано!.. Прощайте!.. Вотъ что я услышала отъ „первача“ уфійскаго раскола...

Впрочемъ, охотѣется сказать, что я остался доволенъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ, что „убѣжденный“ сектантъ вышелъ отъ меня „смирно“, т. е. не хлопнулъ дверь, какъ это обыкновенно продѣлываютъ такіе же „убѣжденные“ (см. отчеты о собесѣдованіяхъ съ раскольниками въ наши дни и „Собораніе сочин.“ архим. Павла). Ай-да г. К.! думалъ я... Дозвонкомъ современный расколъ, въ лицѣ его первачей вожаковъ, выставилъ именно *голословіе* — „убѣжденъ“, потому что „блзани“ его, ставшіеся *предложомъ* отпаденія отъ вселенской церкви и вѣры, разоблачены, какъ въ общемъ, такъ и въ частности до мельчайшихъ подробностей... Нельзя не замѣтить, что въ сущности послѣдователи раскола раздѣляются на двѣ половины: къ одной принадлежатъ все тѣ, которые состоятъ въ расколѣ по невѣжеству, по незнанію истинъ, по ищущіи ея, и находящіе ее въ лонѣ вселенской церкви, а къ другой, напротивъ, тѣ, которые избѣгаютъ искать истину и; разуниверъ, не могутъ доказать ее въ своихъ „толкахъ“... „Ослѣпленіе“ ихъ полное, такъ-называемое „безнадежное“ и крайне заразительное, потому что эти „слѣпцы“ стремятся къ ослѣпленію другихъ... „Первачи“ вожаки раскола странно эксплуатируютъ первыхъ, т. е. темную массу раскольниковъ, въ матеріальномъ отщепеніи... Не могу не замѣтить, что итѣніе К., что я, будто бы, *заинтересованъ имъ такъ*, что требовалось предупредить меня о „молчаніи“, по меньшей мѣрѣ курьезно... Если онъ по поводу евангельскихъ текстовъ позволяеть себѣ выражаться: „мало-ли что тамъ написано“, то мы къ глаголамъ Христа Спасителя относимся совершенно иначе и въ дѣиномъ случаѣ соблюдаемъ заповѣдь, изложенную въ главѣ 7, ст. 6, отъ св. Матвея.---

Вотъ почему, позволяю себѣ напомнить, что ранѣе сего по фактамъ и вопросамъ о расколѣ онъ первый заводилъ со мною рѣчь, а не я... Онъ-же, 13 декабря 1887 г., приказалъ мнѣ ознакомиться съ словомъ Феодорита о перстосложеніи, онъ же обѣщался доставить мнѣ подлинную слѣдованную псалтирь съ предисловіемъ патр. Іосифа о перстосложеніи, въ томъ ошибочномъ предположеніи, что объ этомъ «предисловіи» намъ неизвѣстно, и вотъ, вдругъ—предупрежденіе: «оставить это въ покоѣ!».. Повольительно усомниться и въ правдивости фразъ г. К., что ему «ладно и одному» и что ему нѣтъ дѣла до насъ, православныхъ?!¹⁾ К., правда,

¹⁾ Очень хорошія слова въ смыслѣ параллелизма пропаганды раскольническихъ лже-ученій въ средѣ православныхъ, почему, повторю, и требуется говорить и писать о расколѣ.

не имѣть послѣдователей въ самомъ городѣ Уфѣ, гдѣ изъ 28-тысячнаго населенія насчитывается раскольническихъ разныхъ взаимовраждующихъ семействъ до десяти, но пригородная слоб. «Нижегородка» буквально раскольническое поселеніе самыхъ динить, сумасбродныхъ сектъ. Въ ней по сектанству примыкають деревни: Куровская — Осоргинской волости, Алаторка — Ардатовской, Первумина — Петроавловской и проч. Какъ сказано, моленная К. существуетъ въ упомянутой Нижегородѣ. Мы не знаемъ, распространяется-ли сектантское лже-ученіе, содержимое К., но имѣемъ по ложительнымъ свидѣніямъ, что расколъ въ Нижегородѣ распространяется *черезъ соверщеніе православныхъ* (фактъ констатированный въ 1887 г. в официально извѣстный уфим. дух. консисторіи). Надо сказать и то, что расколъ въ Нижегородѣ распространяется никакъ не «убѣжденіемъ», коимъ такъ галословно «похвалялся» г. К., и уже не обычными въ расколѣ приемами: черезъ оклеветаніе православной церкви въ содержаніи «ересей», чему едва-ли вѣрять и сами расколо-вожаки, а совершенно новымъ способомъ, въ основѣ котораго лежитъ *грубый обманъ*, а именно: раскольническіе парни женятся на православныхъ дѣвкахъ (сводными браками и даже безъ оглашенія для записи въ полицейскія книги), съ такимъ обязательствомъ, что православная жена имѣетъ право оставаться православной; но это условіе раскольники нагло нарушаютъ: православная, въ виду устраненія жалкой участи, выраженной афоризмомъ: «ни дѣвка, ни вдова», переходитъ въ расколъ и дѣти отъ такихъ браковъ крестятся въ раскольническую вѣру. (Напоминаю, что эта-же система отторженія отъ св. церкви у насъ въ край примѣняется и австрійско-блжкриницкими лжепопами, о чемъ сообщено въ письмѣ VII). Расколъ былъ и остается дѣйствителънымъ врагомъ православія, мѣшая лишь систему дѣйствія. Во всякомъ случаѣ, разглагольствія «первача» К. вдругъ о его «убѣжденіи», до такой степени прочномъ, что ему, будто бы, «ладно и одному» и проч. не «спроситъ», думалъ я. Нижеприведенные факты объяснили мое недоумѣніе.

7 февраля 1888 г., около 12 часовъ утра, кто-то энергично позвонилъ ко мнѣ въ дѣмъ... Отворяю. Какой-то грубаго вида оборванецъ, не входя въ комнату, сунулъ мнѣ объемистый пакетъ ¹⁾, адресованный на мое имя, за сургучной печатью, въ формѣ «якора»...

— Отъ кого это?—спросилъ я принимая пакетъ.

— Не знаю... увидите,—пробормоталъ «оборванецъ», поспѣшно удаляясь.

Вскрываю пакетъ и нахожу: записку и номера «Русскаго Курьера»: 12 и 21 за 1888 г. и 289 за 1887 г. Прочитавъ записку, я, откровенно сознаюсь, не скоро уяснилъ: «что все это значитъ»?...

¹⁾ Конвертъ большого формата, такъ называемый «дѣловой», машиннаго вѣдлія, очевидно, діло это нижегородцами похищено съ участіемъ какого-нибудь «канцеляриста»...

Въ запискѣ, писанной бойкимъ, «канцелярскимъ» перомъ, ни къ кому не адресованной, написано такъ:

«Возвращаю вамъ приложенныя ЖЖ газеты и прошу не трудиться присылать далѣе. Они мнѣ вовсе не нужны. Читать ихъ не буду, ибо не имѣю къ тому ни охоты, ни надобности». Ни подписи, ни числа на запискѣ нѣтъ...

«Отъ кого же это?—подумалъ я.—А, это изъ раскольническаго міра, слободы Нижегородки, отъ А. П. К—ва», вспомнилъ я...

Въ 1886 году я, по званію члена миссіонерскаго общества, послалъ К—ву, въ числѣ другихъ раскольниковъ, печатный (церковно-славянскимъ шрифтомъ, изд. св. сино а) экземпляръ „Воззванія“ пресвященныхъ епископовъ, собравшихся въ г. Казани, отъ 25-го іюля 1885 г. Какія послѣдствія были отъ прочтенія нижегородскими раскольниками упомянутаго „воззванія“, я непосредственныхъ свѣдѣній не имѣю, потому что К. ни разу не встрѣчалъ и изъ нижегородцевъ никого не видалъ... Носились только слухи, что въ Нижегородкѣ состоялся „соборъ“ изъ „наставниковъ“ всѣхъ сектъ, оставившихъ на этотъ разъ взаимную вражду, для проявленія болѣе широкой общей вражды къ св. церкви, и „воззваніе“ подверглось «соборному разсужденію»... Въ январѣ текущаго года, я послалъ К—ву (въ лавку въ г. Уфѣ) означенные три номера газеты, въ надеждѣ, что раскольники обратятъ вниманіе, по крайней мѣрѣ, на упомянутыя въ статьяхъ «Русскаго Курьера» тексты и книги, отличающія расколъ!.. Посланный, веселый номеръ, передавалъ мнѣ, что А. П. К. въ «приказывалъ» ему (посланному) «благодарить» меня... «Что-же, думаю: значить зерно упало на хорошую почву», такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, всѣ эти К. вы сидятъ въ блать раскола по невѣдѣнію. Истекло недѣли двѣ и, вотъ, предо мною появилась «записка» и самые номера «Русскаго Курьера» въ бѣдственно жалкомъ видѣ: истрепанные, засаленные, а номеръ 12-й даже надорванъ въ статьѣ «по расколу»,—а именно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расколъ сравнивается съ лютеранствомъ и, на основаніи старыхъ св. книгъ, относится къ „служенію антихристу“...

Если «не просто» уфимскій «первачъ» К. вдругъ заговорилъ тономъ, не допускающимъ возраженія, о своей «убѣжденности» — «въ своемъ», то это «не просто» съ еще болѣею основательностью можно отнести къ факту «ненадобности» номеровъ газеты чрезъ двѣ недѣли по полученіи ихъ и не только по прочтеніи, но, судя по истрепанности и засаленности, по изученіи ихъ. Что-же касается таинственности миссіи, возложенной на оборванца, а также анонимной записки, то этимъ выражено лишь обычное проявленіе раскола: дѣлать все секретно, или какъ говорили въ старину, „воровски“, „изъ подполья и закутокъ«. — Такъ расколъ дѣйствовалъ и 230 лѣтъ назадъ. Еще святѣйшій Іоакимъ, патріархъ московскій, засви-

дѣлствоваль такъ: «а вишь ни чьихъ и рукъ у чьихъ составныхъ письмахъ нѣтъ, чтобы имъ симъ воровскимъ челобителемъ прельстивше простой народъ и все российское государство возмутивше, сотворити кровопролитіе. А заводчиковъ воровства того и мятежниковъ сѣкати было негдѣ и противъ челобиту въ отвѣтъ такожде никого не спросили бы» .. («Увѣтъ дух.» листъ 82).--

При самой отиракѣ настоящаго письма въ редакцію, я получилъ отъ редактора «Русскаго Курьера» слѣдующее «писаніе» каракульками— которое кривою до словно: «Позвольте васъ просить господинъ редакторъ спроситъ Тюнина въ который вышетъ лажъ письма о расколѣ— что онъ скажетъ на низслѣдующій вопросъ:

Я колюсь двумя пальцами полагаю на голову на животъ на плечо и на другое плечо— выходить четыре раза по два въ результатъ восемь

1 2 3 4 5 6-7 8

к о х р и с т у

А по вашему тремя пальцами— на голову три, на животъ три выходить шесть еще на два плеча по три тоже шесть въ результатъ двѣнадцать

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

к о а н т и х р и с т у

Изъ этого онъ увидитъ что онъ молится ко антихристу а я колюсь ко христу.

Алексѣй Ивановичъ Некрасовъ.

Дефуртово собств. домъ.

Псевдонимъ.

— Что я скажу? Ничего, потому что, напримеръ, скажи на это, что изъ 8 буквъ состоятъ между прочимъ слова «*изъвоулся*», «*пожымаю*» и проч., тогда доведется толковать даже „симъ“ разныхъ «Некрасовыхъ-псевдонимовъ», молящихся «двумя пальцами только ко Христу», а для молитвы къ остальнымъ лицамъ св. Троицы, Богородицѣ и проч., вѣроятно, переставляющихъ пальцы и, чего добраго, къ естественнымъ приставляющихъ, можетъ быть, гутаперчевые или просто деревянные...

Но если «Некрасовъ-псевдонимъ» действительно такъ грубо, пошлѣ и невѣжественно, что придаетъ серьезное значеніе приведенной имъ „сабастистикѣ“, то могу сказать ему, что нѣчто подобное раскольники ставили „вспросомъ“ архимандриту Павлу, на сколько помню я изъ чтенія со-

чиной достославнаго архимандрита, къ коимъ „Некрасовъ псевдонимъ“ и можетъ обратиться“...

1) Не могу не сказать, что оцѣнка приведенной оскорбительной *вылазки* въ отношеніи православія со стороны «Некрасова», сдѣлана въ № 7 журнала «*Братское слово*», досточтимымъ борцомъ за православіе профессоромъ Н. И. *Субботинимъ*, а о томъ, какой отзывъ заслужила эта «вылазка» у насъ, въ г. Уфѣ со стороны православныхъ и раскольниковъ, (уфимскій «первачъ» г. Колмацкій вполне согласенъ съ Некрасовымъ) разскажу въ слѣдующихъ письмахъ по расколу... Теперь же считаю необходимымъ присовокупить, что, отъ 14 юня 1888 г., мнѣ сообщено изъ *Москвы* лицомъ извѣстнымъ мнѣ, что г. *Некрасовъ* не «псевдонимъ», а дѣйствительно *Алексій Ивановичъ Некрасовъ*, рыбный торговецъ съ Нѣмецкаго рынка въ Москвѣ и къ тому же «.....къ» первостатейный.. онъ (г. Некрасовъ), по точнымъ справкамъ, не *безпоповецъ*, а *фактически* — «*единовѣрецъ*» (!) и, не смотря на это, держится всетаки какого-то особаго «толка», извѣстнаго между ними подъ названіемъ: *по кресту*. — «Насъ, говоритъ сынъ Некрасова — Григорій, придерживается этому чело-вѣкъ 50, а что это за *толкъ*, онъ и самъ объяснить не могъ. — Знаетъ только, что всѣ требы исправляются прежде «по единовѣрью», а потомъ уже «по кресту». — Самъ А. И. Некрасовъ, указывая на своихъ *стариковъ* — «толковниковъ», выражается такъ: «вотъ вы потолкуйте ко, говорить, съ ними, они вамъ *носъ утрутъ!*. «Эти сообщенныя мнѣ свѣдѣнія любопытны и знаменательны не потому, конечно, что какой-то Некрасовъ, сектантъ «по кресту», дѣлаетъ оскорбительную «вылазку» противъ православнаго обычая — «*трехперстія*», а именно потому, что онъ «единовѣрецъ» и въ тоже время сектантъ — «по кресту»... Слѣдовательно, нечего и удивляться, что *такихъ* «единовѣрцевъ» *ищутся и отвращаются* даже «истые безпоповцы», о чемъ мною разсказано въ статьѣ «*Типичный безпоповецъ*». Далѣе, по сообщенію ко мнѣ изъ *Москвы* значится, что онѣй, г. Некрасовъ, въ трактирахъ, благодушествуя за чайкомъ, ведетъ, въ компаніи ему подобныхъ, нѣчто въ родѣ «религіозныхъ собесѣдованій»... Изъ его собесѣдованій выносятся о немъ впечатлѣнія, какъ о *жидовствующемъ* или иначе — *субботникъ*... Въ тоже время, онъ, какъ бы «безпоповецъ — федосѣвецъ»... Въ немъ еще та особенность, что онъ *помышляе* на апокалипсисъ, на основаніи котораго дѣлаетъ попытки издавать нѣчто въ родѣ какихъ-то темныхъ *прорицаній* (одно изъ его изданій у меня (т. е. у автора изложеннаго сообщенія ко мнѣ изъ *Москвы*) даже хранится. Одинъ изъ уфимскихъ протоіереевъ самому Некрасову, меж-

1) Оттуда печатается въ первый разъ.

ду прочимъ «подвѣль» и 28 апрѣля 1888 г. прислалъ мнѣ слѣдующее:

„Многоуважаемый

Николай Павловичъ!

Отвѣчайте вашему вопросителю, раскольнику, цѣлою осмысленною рѣчію, а не однимъ словомъ.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Я х р и с т і а н и н ъ
п р а в о с л а в н ы й,
ш о л ю с ь Х р и с т у
и С п а с у н а ш е м у
я к о н А п о с т о л и.

„Друже, перестань обманывать себя и другихъ ложными и своевольными вычисленіями! Изъ твоей цифры *восемь* слышится грозная рѣчь Христа Спасителя; вотъ она:

1 2 3 4 5 6 7 8

О, б е з у м н е!
с е ю н о щ і ю
н с т я ж у т ь
д у ш у т в о ю.

И далѣе: «И такъ, другъ мой заблуждающійся, брось безполезныя и вредныя для тебя самаго вычисленія. Имъ давно прошла пора.— Можно написать другъ противъ друга, что угодно, но въ этомъ ли суть христіанства? — Разсуди добрый человѣкъ!»

1 2 3 4 5 6 7 8

с е с а т а н а
н я т е т ь т а,
г о р д ы н е ю
п р е л ь щ а я.

27-го апрѣля 1888 года.

П и с ь м о ХХ¹⁾.

Нѣсколько словъ по поводу фактовъ, приведенныхъ въ предыдущихъ письмахъ. — Къ вопросу о метрическихъ записяхъ въ расколѣ, въ связи съ отбываніемъ воинской повинности. Къ вопросу: чѣмъ поддерживается расколъ? Авторитетная поддержка мнѣ. Изъ „слова“ преосвященнаго Никанора.

Скверныхъ же и бабихъ басней отрицайся, обучай же себе ко благочестію.

Апостолъ *Павелъ* (Тимоѡ. 1, глава 4, ст. 7).

По поводу значенія двухъ описанныхъ фактовъ изъ сферы «нижегородскихъ» сектантовъ, я желалъ имѣть мнѣніе одного уфимскаго археолога, также занимающагося «вопросомъ» о расколѣ и часть имѣющагося у него матеріала о сектантствѣ въ уфимскомъ краѣ, напечатаннаго въ № 35 «Уфим. Губ. Вѣдом.» за 1887 г., а именно: А. В. Черникова-Анучина.

Вотъ его «мнѣніе», наложенное въ письмѣ ко мнѣ отъ 16 февраля 1888 года: «Досточтимый Николай Павловичъ! На замѣтку вашу, какъ желали, отвѣчаю. — Мрачность поступковъ этихъ двухъ представителей раскола, говоритъ сама за себя, а противорѣчія дѣйствій или, лучше сказать, дѣяній гг. К. и Б. — ва достойны удивленія даже самыхъ загрузблыхъ язычниковъ, исповѣдующихъ извѣстный имъ культъ, ибо первый изъ нихъ К., сколько мнѣ извѣстно, былъ рожденъ въ православной вѣрѣ и женатъ на православной-же, а вѣнчанъ, кажется, въ уфимской Успенской церкви, но какъ и ради какихъ обстоятельствъ и причинъ очутился въ расколѣ, дающемъ ему право не только думать, но еще и открыто заявлять собственное и невѣжественное мнѣніе противъ истинности, святости, цѣльности и чистоты текста св. Евангелія, дошедшаго до насъ, русскихъ въ неприкосновенномъ видѣ, я не постигаю, но понимаю, что г. К. или никогда не былъ русскимъ, либо онъ желаетъ, чтобы сомнѣвались въ его правоспособности, ибо, чтобы называть себя истинно русскимъ и христіаниномъ, требуется, прежде всего, признавать Іисуса Христа и Его св. Евангеліе, а кто отвергаетъ послѣднее, говоря: «мало-ли что тамъ написано», — есть антихристъ, изувѣръ и степенью ниже дьявола!

¹⁾ Напечатано въ № 112 «Русскаго Курьера» за 1888 годъ, кромѣ призыванія о Часовныхъ и проч.

Вот до чего дошли наши раскольники! Возможно по этому предполагать, что въ «Нижегородѣ» есть еще не известная никому какая-то особая, можетъ быть, атомическая или-же возобновившаяся вновь еретическая секта «демониковъ», бывшая въ XVII столѣтїи?

Что-же касается послѣдней личности—К., то, благодаря крайнему невѣжеству, онъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, чтобы говорить о немъ... При всемъ этомъ я долгою считая добавить, что инциденты, бывшіе съ гг. «нижегородцами», представляютъ еще къ тому и обычный у расколо-учителей маневръ, выдвинутый по вашему адресу, чтобы заявить вамъ о той, яко-бы, безуспѣшности и неэффективности на нихъ печатнаго и правдиваго слова вашего, какъ они, полагаю, думаютъ и чтобы своими поступками обезкуражить васъ и тѣмъ самымъ отнять у васъ охоту писать статьи по расколу. Согласенъ, не только съ тѣмъ, что они отбили у васъ охоту видѣться или сноситься съ ними, какъ было до сего, но въ остальномъ, надѣюсь, они глубоко и горько ошиблись?! Ибо, въ послѣдствїи, что сказано было вамъ на ухо, будто передано вами-же съ кровли и истина, востановитъ ихъ... Съ нами Богъ и никто-же на ны!.. Не останавливайтесь-же, чтобы вамъ, любезный Николай Павловичъ, ни клалъ на протѣранный православїемъ пути и дерзайте убо: за васъ Создатель міра, гласящїи: «Мнѣ отищенїе» и еще: «бремя мое легко есть», «ибо Той побѣдитъ враги, яко всемісязъ!»¹⁾

¹⁾ Противъ справедливости замѣчаній и предположеній А. В. Черникова-Анучина ничего сказать нельзя, но я считаю необходимымъ оговориться: кромѣ тѣхъ, которыя мною описаны, никакихъ другихъ сношеній у меня не было съ нижегородскими раскольниками; «обезкуражить» меня они своими «поступками» тоже не могутъ, такъ какъ «печатное слово» читается ни одними К. и К. Затѣмъ, если-бы мнѣ доказали фактами отсутствіе «воздѣйствія» вообще на расколъ и къ предупрежденію распространенія раскола печатными словами, то мои замѣтки востановятъ имѣть значеніе, какъ матеріалъ... Давно знаю, что не намъ искоренить расколъ, существующій на Руси 230 лѣтъ корпоративно и имѣющій существовать еще долго уже потому, что Вселенская церковь, съ первыхъ дней своего существованія, имѣла враговъ: еретиковъ, раскольниковъ, гонителей и предателей... Забѣгаю, что и въ числѣ 12 апостоловъ оказался предатель—Иуда, «возвеличенный яту» на Самого Главу Церкви Христа Спасителя!.. И нашихъ раскольниковъ, канонически соборомъ отцовъ Вселенской церкви (1667 г.) причисленныхъ къ тому-же лицу Иуды, можетъ освѣтить только особая милость Божія, какъ это свидѣтельствуютъ лица, бывшія въ расколѣ,—тѣ изъ нихъ, которые искали Истану и находили ее въ лонѣ Вселенской церкви... Тѣ, которые не искали и не ищутъ ее,—воплотѣ свободны на это, ибо свобода совѣсти предоставлена еще Адаму въ раю и проповѣдана Спасителемъ, поучаями Свои оканчивавшимъ восклицаніемъ: «ниѣя уми слышати, да слышитъ»... Затѣмъ, я увѣренъ, что печатное слово по расколу, пренебрегаемое раскольниками, имѣетъ дѣйствіе на тѣхъ сыновъ православія, конхъ обольщаютъ тѣ-же раскольники, нагло нарушающіе принципъ той-же «свободы совѣсти»... Но вопросъ еще: вѣрны ли раскольниками пренебрегается печатное слово? Нѣтъ!.. Вотъ что по поводу предыдущихъ «писемъ» пишетъ мнѣ раскольникъ (изъ Злат. узда): «печаталющяся въ «Русскомъ Курьерѣ» статьи или «писма по расколу» мною читаются и перечитываются болѣе чѣмъ съ удовольствїемъ. Изъ замѣтокъ г. редактора въ №№ 60 и 78 вижу, что не я одинъ по достоинству цѣню ваши произведенія и труды по расколу: имѣние мое раздѣляютъ тысячи и въ томъ числѣ люди высокопоставленные и достойные. Спасибо, тысячу разъ спасибо. Думаю, что и сами вы не воображаете, сколько приносите пользы бѣднымъ сѣвѣцамъ, достойнымъ глубокаго сожалѣнія, за исключеніемъ користолобивныхъ, претрѣнныхъ коноводовъ, увлекшихъ въ пучину погибели томныхъ проstackъ!—(Этотъ раскольникъ въ 1888 г. присоединился къ сѣв. церкви православной).

Позволяю себѣ выразить, что какъ уфимскій К., такъ и «нижегородецъ» К. явились авторами означенныхъ «инцидентовъ» не по своей личной волѣ... Въ особенности уфимскій К. въ этомъ случаѣ подпадаетъ подъ сильное «сомнѣніе», какъ ранѣе сого серьезно задумывавшійся и выразившій мнѣ «недоуговѣніе» по поводу происхождения ученія о «двуперстїи», изложеннаго въ предисловіи при псалтири Іосифа патриарха (изд. 1642—1652 г.) и нагнѣвавшійся доставить мнѣ не только упомянутую псалтирь, но и «Поморскіе отвѣты»...¹⁾ По собраннымъ мною свидѣніямъ, уфимскій К. и «нижегородецъ» К. дѣйствовали въ силу „соборнаго“ рѣшенія «нижегородскихъ отцовъ» и вынужденные шумнымъ „галдѣніемъ“ нижегородскихъ сектантовъ, *въ особенности для успокоенія бабъ*... По слухамъ, дѣло было такъ: въ Нижегородѣ, благодаря нескромности самаго уфимскаго К., разнесся слухъ, что онъ, К., «поколебался» въ своей вѣрѣ, а потому досталъ отъ «никонианина» книгу «Иова Никодима» и ищетъ въ ней „основъ“... Нижегородскіе сектанты, не принадлежащіе къ «Спасову согласію», злорадно стали инсинуировать, говоря: какая ваша вѣра, если самъ вашъ «первачъ» пошатнулся и шунукается отъ «никонианами», провѣряетъ себя?.. Но вотъ и представитель другой секты (какой-то „Іисусовой“) К. привезъ изъ города номера „Русскаго Курьера“, съ статьями по расколу, въ конхъ тексты взяты именно изъ тѣхъ книгъ, о конхъ раскольники думаютъ, что онѣ извѣстны только имъ... К. прочиталъ статейки только между «своихъ», въ секретѣ отъ „отцовъ-наставниковъ“, но на утро вся „нижегородка“ толковала, что и К. «пошатнулся»: о расколѣ читаетъ „Курьеръ“... И пошла „молва“ по адресу К. и К... Бабы раскольницы по утрамъ у колодезѣвъ и днемъ на улицѣ собирались въ кружки и судачили, всплескивая руками:

— Диво, дѣвки, дивное, уму не постижимо, какъ лукавый „качнулъ“ имѣ (К. и К.): оба точно сговорились и разомъ снюхались тамъ, въ Уфѣ, съ никонианами, а тѣ тому и рады!..

— Чаво и толковать: изъ лица даже перемѣнились, стали сумрачными, все о чемъ-то думаютъ... Последнее, бабы, время... Вотъ и все!.. Обоихъ надо прогнать, отлучивши съ проклятіемъ...

— Антихристъ, дѣвки, выставилъ своихъ слугъ, „простецовъ“: Тюнина и того, сѣдую бороду, — Черникова Анучина²⁾, они ихъ и „обвели“, „навели на сумленіе“, и т. д., тараторили, словно сороки...

¹⁾ См. письмо XIV.

²⁾ По собраннымъ мною свидѣніямъ, раскольники «нижегородцы» въ особенности недовольны статьей г. Черникова-Анучина (въ № 35 «Уф. Губ. Вѣд.» за 1887 г.) за отзывъ, что «раскольники суетны умомъ, погрязли расколуученіемъ въ разумъ, отчуждени отъ жизни Божіей и кончатъ по невѣжеству и ожесточенію сердца въ иракѣ раскола»..

Въ этомъ отзывѣ раскольническая «гордость» усмотрѣла страшную «обиду» и «оукумленіе» «древнаго благочестія», тѣмъ болѣе, что расколъ многими рассматривается и пишется «старобрядчествомъ»... А по уму расколъ считаетъ себя за первый «сортъ» въ цѣломъ мірѣ...

Смыслъ «бабьей» инсинуаціи на почтенныхъ К. и К. былъ тотъ, что имъ не слѣдуетъ вѣрять, хотя они и хлопочуть тамъ, въ Уфѣ: и о постройкѣ часовенъ, и о другомъ прочемъ... А молва, что «Курьеръ» «гаждаетъ» разными «пороченіями» «древнее благочестіе» ¹⁾ росла и росла и достигла «старческихъ» ушей «отцовъ»... И, вотъ, рѣшено: «соборъ созвать», соборъ созвать и почтенные К. и К. подвергнуты «разсужденію»: галдѣнье, что они «обмирщились», слышно, было страшное... Говорятъ, что имъ не только пообщаны тяжелыя «эпитиміи», но и «отлученіе отъ стада благочестивыхъ»... К. и К., понятно, божились, что они въ душѣ «истовые», но «отцы» потребовали доказательствъ и доказательствъ ими доставлены въ формѣ означенныхъ «инцидентовъ»... Нечего и говорить, что К. и К. не могли поступить иначе, ибо давно извѣстно, что расколь укрѣпляется самопроклятіями, какъ іудейство, «привязанъ къ вышней, формальной сторонѣ религіи и за обрядомъ не видитъ и не жаляетъ видѣть догмата, опутавъ себѣ ноги дѣями буквѣдства, задалбливая тексты и цитаты, которыхъ самъ не понимаетъ, но твердитъ, качая головой, какъ фанатикъ ходжа твердитъ заглавныя буквы главъ Корана, смыслъ которыхъ не истолкованъ никѣмъ»... (Журн. «Странникъ» № 1 стр. 171 за 1888 годъ). Смыслъ дѣяній уомянутыхъ сектантовъ тотъ, чтобы открыто доказать, что они «истые раскольники», что, какъ видно, и «доказали»... ²⁾ Расколь, 230 лѣтъ назадъ, выдѣлавшись изъ лона Вселенской церкви и «отъѣде на страну далече», буквально расточилъ «смиреніе», унесенное тогда изъ православной церкви, т. е. ученіе ея о Богоучрежденной іерархіи и таинствахъ и также буквально находится въ положеніи онаго «блуднаго сына», «желая насытити чрево свое (духовное) отъ рожець, яже ядаху свинія»... Вотъ почему расколь и ищетъ утѣленія своего духовнаго глада, въ лучшемъ случаѣ, такими произведеніями, какъ рукописи: «Соловецкая челобитная», «Поморскіе отвѣты», «мышленія Никодима» и т. п. Но, какъ и быть должно, крѣпокъ раскольническій *мадъ!* Эти произведенія раскольниковъ не питаютъ, ибо они есть именно тѣ «рожецы, яже ядаху свинія» ³⁾. Не могу не воспроизвести здѣсь два пись-

1) Это какъ извѣстно, обычный отыскъ раскола, когда его нелѣпыя и грязныя размышленія называють дѣйствительными именами... Расколь жалуется, видите-ли, что ему «мало свободы»; а между тѣмъ за 230 лѣтъ сумѣлъ поставить себя такъ, что повстаніи «гаждаетъ» и вселенскую церковь, и свои секты, такъ что православные поставлены въ необходимость «защитаться» и отыскивать «безвредныя секты»...

²⁾ Но, должно быть, духъ сомнѣнія о расколѣ крѣпко засѣлъ въ г. К. (уфимскомъ)? 25-го февраля 1888 г. онъ, встрѣтася со мной, очень ласково, улыбаяся раскланялся и заговорилъ: «читалъ статью вашу по расколу въ «Курьеръ» (ЖЖ 40, 41, 52 и 54)... Продолжаютъ появляться? ухмылялся онъ.

— Да... И еще будутъ появляться, отвѣчалъ я и прекратилъ дальнѣйшій разговоръ, припомнивъ оцену, устроенную, 5-го февраля г. К., съ внушительными съ его стороны «окриками»:

— Къ чему слова терять?!

³⁾ Не могу не сказать, что очень подробныя «записки» на «поморскіе отвѣты» А. Денисова, сдѣланныя архимандритомъ Павломъ, печатаются въ «Вратскомъ Словѣ», съ сѣдмой книги за 1888 годъ.

на, отъ 14 февраля 1888 г., присланные мнѣ изъ мѣстностей, далекихъ отъ г. Уфы, но уфимской губерніи... Первое письмо отъ православнаго «*простеца*». Привожу это письмо дословно: «получены номера 12, 15 и 21 «Русскаго Курьера», я читалъ ихъ раскольниковамъ; изъ нихъ есть закоренѣлые раскольники два Петра Кудряшовыхъ, которые отъ чтенія этихъ номеровъ отвращаются, какъ отъ антихриста.. Я сказалъ: вотъ что пишутъ: *соборомъ расколъ преданъ анаемъ?* — Кудряшovy въ отвѣтъ сказали: «тогъ, кто пишетъ». Видите, на сколько они горды, что естественная ихъ гордость злѣе и грубѣе самыхъ нечистыхъ бѣсовъ. Кудряшovy о себѣ такъ думаютъ, что будто на свѣтѣ о духовной святости и ея спасительномъ пути нѣкто не можетъ или не хочетъ такъ заботиться и понимать, какъ они.. И вотъ примѣры: для нѣкъ расколопреній, въ концѣ минувшаго декабря мѣсяца, въ Кунгурскомъ селеніи (Пермской губерніи) дер. Рухтиной собирався «соборъ», по нарѣчію кунгуряка: «охота шоборичъ шобритъ» (охота соборъ собрать). На этомъ «шоборцѣ» были какіе-то живущіе въ лѣсахъ; одинъ изъ нихъ выставилъ себя за истиннаго наставника, какъ будучи благословеннаго отъ благочестивыхъ священниковъ, простиравшихся отъ временъ до Никона. Вотъ, не ложь-ли это?! Этотъ же наставникъ хулилъ Андрея Часова (А. Часовъ, «дѣвичій наставникъ», обитаетъ въ Юрюзанскомъ горномъ заводѣ), что онъ не имѣетъ «истиннаго благословенія», а Андрей Часовъ усиленно опровергаетъ Кудряшову и Игнатову рѣру ¹⁾, называя оную самую злою ересью. Такъ равно и самые нечистые

¹⁾ „Поморскую“, пріемлющую браки (сводные). А вотъ какъ Андрей Часовъ развращаетъ православныхъ... „Кстати“ говорится въ другомъ письмѣ ко мнѣ, сообщаю одинъ фактъ относительно Часовыхъ.—Нѣкто Ив. П. Часовъ, родной племянникъ „наставника“ Андрея Часова, считающій себя православнымъ, былъ назадъ тому съ небольшимъ два года вѣнчанъ въ православной церкви на дѣвицѣ православнаго исповѣданія, а когда черезъ годъ у него родился сынъ, то онъ этого сына окрестилъ у своего дяди Андрея, по обряду секты, а не въ церкви православной. Въ августѣ прошлаго (т. е. 1887 г.) года И. П. Часовъ былъ приглашенъ кумомъ, родственникомъ своимъ Часовымъ же.—Священникъ Колокольцовъ, на недѣлѣ котораго были эти крестины, спросилъ Ив. П.—ча:

- Вы православный?
- Какъ же—православный,—говоритъ Часовъ.
- Ходите въ церковь?
- Хожу, говорить.
- А гдѣ вы крестили вашего сына?
- А это не ваше дѣло! отвѣчаетъ Часовъ.

духи своими дѣйствіями не вѣрятъ и не имѣютъ благого основанія въ предпріятіяхъ. Увы, жалкое безпристаишничество раскольниковъ! Истинно написано въ книгахъ, что они чтутъ книги и не понимаютъ, а-же чтутъ, а другихъ съ ума сводятъ!! Вотъ что дѣлается у нихъ! Эти раскольники не считаютъ въ грѣхъ: блудодѣланіе, клеветы, грабежи, убійства; одно грѣхомъ чтутъ: въ церковь ходить. Дѣйствія раскольниковъ во всемъ похожи на еретическія или на дѣйствія жидовъ до Рождества Христова, когда не было луча, указанного евангеліемъ. Въ раскольничьемъ кудряшовомъ родѣ явились разбойники: прошедшею зимою сынъ Петра Гавриловича Кудряшова, Тимошей, съ товарищемъ Климановымъ убили у своего двора мужика, по слѣдствію сознались, за нихъ заложены деньги, живутъ на свободѣ, а гдѣ дѣло находится — неизвѣстно. Такъ у насъ заговорили нынѣ православные простацы!..

Письмо православнаго *святченника*. Въ началѣ письма онъ искренно благодаритъ меня по поводу напечатанныхъ статей по расколу: «за сердечное участіе къ дѣламъ вѣры и церкви православной» и присовокупляетъ, по поводу чтенія раскольничьими статей по расколу въ «Русскомъ Курьерѣ»: «въ настоящее время я не могу опредѣлить степень вліянія вашихъ бесѣдъ помѣщаемыхъ въ «Русскомъ Курьерѣ», собственно потому, что лица, чрезъ которыхъ можно было бы собрать эти свѣдѣнія, находятся въ отсутствіи. Впрочемъ, лица эти скоро возвратятся и въ слѣдующемъ письмѣ надѣюсь представить вамъ по этому предмету удовлетворительное сообщеніе» (приве-

— „Какъ-же православный?!“ восклицаетъ авторъ сообщенія. И вѣдь дѣйствительно часто ходитъ въ церковь и въ настоящее время... Такъ Андрей Часовъ въ сравнительно короткое время успѣлъ *разрѣзать* своего „племянника“! Но его ли только?—Нѣтъ!.. третій „корреспондентъ“ сообщаетъ, мнѣ, что къ А. Часову „*льнутъ бѣдные слѣпцы*, говоря между собою“: а вѣдь Тимофей-то правду толкуютъ, *пошибаемъ*... А онъ вѣдь только и *лежитъ на книгахъ*“... Часовы, Шондины, Антроповы, Швецовы, Перетрухины, Верховскіе и проч. *разрѣзаютъ массу*, „*азѣтриваютъ*“ ее, такъ что магометанинъ является болѣе симпатичнымъ. Вотъ еще сообщеніе отсюда, въ апрѣлѣ 1888 года. „25 апрѣля (1888 г.), говоритъ авторъ сообщенія, во время крестнаго хода вокругъ юрзанскаго селенія, при служеніи молебна на площади, *безпоповцы* не снимали шапокъ предъ иконами, сидѣли не далѣе 7 сажонъ, кощунствовали, именно: Федоръ Титовъ Антроповъ, Гаврила Федоровъ Антроповъ, Федоръ Яковлевъ Чувиловъ, жена Бориса Обухова и жена Тита Антропова.— *Вотъ до чего, соболзнуетъ авторъ письма,—овладѣла гордыня змія діавола расколомъ!*— *Въ то-же время шелъ магометанинъ; увидя шестое съ*

демо въ XI письмѣ). И далѣе: «позвольте мнѣ быть съ вами откровеннымъ. Для того, чтобы ваши бесѣды, какъ и все другія, а вѣдь ихъ масса, достигали своей цѣли, приносили ожидаемый плодъ, нужно, по моему крайнему разумѣнію, предварительно раздать ихъ въ народъ, ввести устныхъ собесѣдованій съ раскольниками, ихъ наставниками, начотчиками и коноводами въ присутствіи православныхъ. Раскольники и ихъ наставники и коноводы, пораженные и разбитые, въ присутствіи православныхъ, въ пухъ и прахъ, будутъ, по крайней мѣрѣ, лучшіе-то изъ нихъ, добросовѣстные-то, относиться къ печатному слову съ большимъ вниманіемъ и большимъ довѣріемъ, чѣмъ это теперь безъ собесѣдованій. Въ настоящее время, при отсутствіи упомянутыхъ устныхъ собесѣдованій, дамъ раскольнику брошюрку, съ совѣтомъ прочитать ее повнимательнѣе, а онъ прочитавъ, идетъ съ нею къ своему наставнику за разрѣшеніемъ возникшаго въ душѣ его сомнѣнія. Наставникъ же не положитъ, какъ говорится, на свою руку охулки, онъ что-нибудь, хотя бы: «знаю дѣло, велятъ свою вѣру крестить», всегда, чтобы успокоить усумнившася, снажотъ и прочтеть что-нибудь изъ уважаемой ими, раскольниками, книги или «цвѣтничка», съ наставленіемъ: не ходитъ къ свѣщенику, не брать отъ него — книгу, или, по крайней мѣрѣ, если не взять пользы, — не читать ихъ. — Мнѣ не разъ случалось выданную извѣстному раскольнику книгу получать отъ другаго лица, совершенно сторонняго. — Почему, спросишь, не самъ онъ возвращаетъ, а поручилъ тебѣ? — Да, — отвѣчаетъ: «ему недосугъ», или: «его вѣтъ

*иконами, онъ издали снялъ шапку и отступилъ къ сторонѣ, какъ бы одержимый страхомъ Божества». — Кромѣ „вражды“, расколъ не прочь и „поозорничать“... Вотъ еще что рассказываетъ о. Пименъ, миссіонерствующій въ Черниговской епархіи „пѣшечкомъ и съ мѣшечкомъ“ и вмѣсто „поддержки“ (говоритъ редація «Врагскаго слова»), — *острѣчающій затрудненія отъ силъ, може на колесницахъ и на конехъ, которые говорятъ: „зачѣмъ онъ трогаетъ раскольниковъ, — пусть живутъ какъ жили доселѣ“!* (Вр. сл. 1888 г. стр. 220).*

Въ октябрѣ 1887 г. о. Пименъ бесѣдовалъ въ мѣстечкѣ Шеломяхъ на улицѣ... Въ это время, говоритъ онъ, подбѣжала какая-то старуха съ хворостинной, стала плясать и озорничать. Наставникъ замѣтился; а я (т. е. о. Пименъ) говорю: тебѣ унимать бы такое безобразіе, а ты смѣешься?! — Мы говоримъ о духовномъ, о церкви, — а это, знать, врагъ церкви — дьяволъ вселился въ немощный сосудъ и играетъ имъ“!.. Наставники упали“ (Вр. сл. 1888 г. стр. 219, томъ 1). — А о мужичкахъ раскольниковъ о. Пименъ отзывался такъ: *народъ все дилій, больше безтопачи; бегать о церкви никогда не имѣли и не слышали“.* (Тамъ

дома»... А самъ ты читалъ эту книгу! -- Нѣтъ, я неграмотный. — Случалось и такъ: возвращаетъ книгу то самое лицо, которому она была дана. Ну что, спросишь: какъ думаешь? — Да вотъ, отвѣчаетъ: у Ефрема, либо Ипполита, Златоустаго или въ книгѣ такой-то сказано то-то и то-то: «мы и сумѣваемся»; приводятся при этомъ общія мѣста, которыми они обыкновенно подтверждаютъ свои неправильныя мнѣнія... Будь, думаю, введены устные собесѣдованія, указываемыя раскольниками мѣста изъ отеческихъ книгъ были-бы разъяснены, и правильность пониманія ихъ доказана и они, раскольники, лишены были бы возможности, при прочтеніи даваемыхъ имъ брошюръ, снова ссылаться на излюбленныя ими мѣста уважаемыхъ ими книгъ. — Къ такому убѣжденію привело меня, между прочимъ, и то многознаменательное обстоятельство, что книгъ и брошюръ противъ раскола масса, а расколъ своимъ чередомъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, растетъ и растетъ! — Гдѣ-же, въ чемъ-же искать причину этого грустнаго явленія? — Указывая на необходимость устныхъ собесѣдованій, я думаю, что нашелъ причину и что она заключается въ отсутствіи ихъ въ нашей губерніи — Впрочемъ, допускаю и другія мнѣнія». — Проню замѣтить, что это говорить православный «пастырь» и, замѣчу, «пастырь добрый».

Въ письмѣ XIV «по расколу» (отъ 31 декабря 1887 г.) я привелъ отзывъ раскольника, отъ 12 октября 1887 г., о томъ, что расколъ во всѣхъ его сектахъ, хотя-бы и безвредныхъ по виду, приноситъ извѣстную долю вреда для государства. Почтенный авторъ письма приводитъ, — «да вотъ, хоть-бы на выдержку», примѣръ: «правительство, говоритъ онъ, забочиваясь о правильности наблюденія за рожденіемъ, браками и смертью раскольниковъ, съ очевидною пользою для нихъ-же самихъ, высылаетъ ежегодно въ каждое волостное правленіе метрическія раскольничьи книги, а

же стр. 212). И дѣйствительно, расколъ поражаетъ „дикостью“ и „грубостью“ — „пріемовъ“... Возьмите, на примѣръ, означеннаго выше *А. Т. Часова*, его „догматизмъ“ и «чинопріемъ» въ «его вѣру» (см. письмо XVIII)? А, между тѣмъ, *А. Часовъ* былъ православнымъ, дѣды и родители его были православными... Почему же онъ всталъ во главѣ раскола?.. А вотъ, что пишутъ мнѣ: «но кто онъ, Андрей Часовъ? Вышли расходчикомъ денегъ въ заводской конторѣ, напроказилъ съ кассиромъ и сдѣлалъ „утечку“ въ какой-то раскольническій монастырь; оттуда явился и въ „поны темныя“, да въ магазинчики заводскаго магазина попалъ“.. А по поводу „догматизма“ Часова въ сообщеніи говорится: „препираніе на книгу Златоуста не есть ему оправданіе, потому что вселенскій учитель по святости обязанности своей изрекъ слова эти къ поддержкѣ законныхъ пастырей и стада“. (Все изложенное сообщено мнѣ православными).

что въ нихъ вписывается?— Не знаю, какъ въ другихъ, а въ извѣстныхъ мнѣ волостяхъ книги эти бѣлохоньки!.. Раскольники боятся этихъ книгъ, многіе и тутъ видятъ «начать антихриста», а мѣстное начальство не считаетъ себя обязаннымъ разъяснять тупоголовымъ цѣль и пользу этого установленія и, вотъ, раскольники по-прежнему рождаются, женятся и умираютъ, никому невѣдомо... «а для статистики писарь возьметъ цифру и со стѣнки»¹⁾ Умирать кто изъ православныхъ, даже напутствованный священникомъ, тотъ-же священникъ ни подъ какимъ видомъ не будетъ погребать умершаго безъ письменнаго свидѣтельства старосты, или старшины; умираетъ же раскольникъ— родственники его на другой, а невѣдко и въ тотъ-же самый день, преспокойно, никому не заявивъ, отнесутъ на свое кладбище и конецъ!— Кто можетъ знать: какой смертью скончался покойникъ?— Мѣстное начальство не только не знаетъ этого, а случается, что покойникъ по нѣскольку лѣтъ числится на лицо въ семейныхъ спискахъ!— А что сказать о младенцахъ? О нихъ не знаютъ, когда они родились и когда умерли!²⁾ Въ связи съ изложенными данными, а съ своей стороны не могу не констатировать факта, что въ теченіи 15-ти лѣтъ, завѣдуя дѣлпроизводствомъ уфимскаго уѣзднаго воинскаго присутствія, я ни разу не встрѣчалъ, чтобы кто-либо изъ раскольниковъ представилъ метрическую выписъ изъ полицейской книги о рожденіи или смерти члена расколическаго семейства!— Самый возрастъ призываемыхъ основывается исключительно на свѣдѣніяхъ, внесенныхъ въ семейный списокъ волостнымъ писаремъ и никакъ не проверенныхъ... Замѣчено вообще, что составители семейныхъ списковъ, въ большинствѣ случаевъ, свѣдѣнія о возрастѣ вносили такъ, что старшій братъ имѣетъ разницу въ возрастѣ противъ младшаго на 3 года, а это значить, что когда старшій будетъ имѣть 20 лѣтъ, т. е. «призывной возрастъ», младшій братъ имѣетъ 17 лѣтъ (не способенъ къ труду и призываемый получаетъ льготу по 45 ст. устава). Такимъ образомъ, расколическая система уклоненія отъ записей въ полицейскія метрическія книги житейскихъ актовъ, неминуемо создаетъ привиллегію раскола на счетъ кореннаго православнаго населенія, при отпращиваніи воинской повинности!— Но это не все. На Благовѣщенскомъ заводѣ, населенномъ на половину сектантами: «миховъ» и «куликовыхъ», замѣчена слѣдующая система, клонящаяся къ расширенію упомянутой «привиллегіи». Въ тѣхъ случаяхъ, когда старшему брату исполнилось 19 или

¹⁾ По поводу этого я говорилъ въ газетѣ «Голосъ» въ 1873 г. (см. прилож. № 3 ст. 2).

²⁾ Нельзя не замѣтить, что злоупотребленія раскола въ отношеніи метрическихъ записей, явленіе историческое: даже лютеранскіе сектанты въ 1840 годахъ въ этомъ отношеніи обманывали австрійское правительство, при хлопотахъ объ учрежденіи бѣлокриницкой лжеархіерейской кафедрѣ, какъ это видно изъ прекраснаго сочиненія Н. И. Субботина: «Исторія бѣлокриницкаго священства» (изд. 1887 г.),— книга чрезвычайно полезная для бібліотекъ городовыхъ и сельскихъ училищъ.

18 лѣтъ, а младшему 16 или 17, заявляется воинскому присутствію о «сомнѣніи» (ст. 111 уст. о воин. повин.) документа, по коему показанъ возрастъ старшему брату, который годомъ старѣе-де, сверстники его такіе-то и въ заключеніе просьба: опредѣлить возрастъ его по наружному виду, на предметъ призыва къ жеребью въ данномъ году (именно: когда младшему брату не исполнится 18 лѣтъ). Такимъ образомъ, одинъ и тотъ-же посемейный списокъ оказывается «сомнительнымъ» для одного и правильнымъ для другого члена одной и той-же семьи! Акты врачей присутствія по наружному осмотру субъекта нерѣдко изобличаютъ неосновательность подобнаго рода заявленій, но нѣкоторые оказываются имѣющими призывной возрастъ. Нельзя не замѣтить, что владѣлецъ Благовѣщенскаго завода Д. Д. Дамковъ, состоящій членомъ отъ жителей участка воинскаго присутствія и, проживая въ своемъ имѣніи, близко знакомый съ бытомъ сектантовъ, въ ноябрѣ 1887 г. высказался совершенно въ означенномъ смыслѣ, а именно, что раскольники Благовѣщенскаго завода имѣютъ полномочіе на уклоненіе отъ воинской повинности, заявляя объ опредѣленіи возраста по наружному виду и что подобныя заявленія слѣдуетъ оставлять безъ послѣдствій, какъ подающія поводъ къ злоупотребленіямъ. Мы думаемъ, что если подобныя заявленія нельзя оставлять безъ послѣдствій, т. е. не провѣрять чрезъ наружный осмотръ даннаго субъекта, то не худо было-бы опредѣлять по наружному виду возрастъ и младшимъ братьямъ, для выясненія: дѣйствительно-ли имъ 16—17 лѣтъ, а не 18—19?

Замѣчательно то, что раскольники въ формальныхъ заявленіяхъ объ опредѣленіи возраста по наружному виду, рѣдко именуютъ себя „раскольниками“, а обыкновенно говорятъ: „по вѣроисповѣданію числясь въ старообрядцествѣ“ и нѣкоторые при этомъ полагаютъ— „нигдѣ не крещенъ“. Вотъ куда завело русскихъ людей мнимое „старообрядчество“ раскола! Не менѣе рельефно обрисованы злоупотребленія раскола въ сообщеніи воинскому присутствію, пристава 4 стана Уфимскаго уѣзда, выслушанномъ присутствіемъ въ публичномъ засѣданіи 5 ноября 1887 года. Приставъ сообщилъ, что онъ произвелъ дознаніе о крестьянинахъ Благовѣщенскаго завода Павлѣ Ивановѣ Яркинѣ, по обвиненію его въ преступленіи, предусм. въ ст. 1583 улож. о наказ., т. е. въ отношеніи нанесенія жонѣ увѣчья, ранъ, истязаній и мученій... Потерпѣвшая Прасковья Филиппова заявила, что она отъ брака съ Павломъ Яркинымъ имѣетъ сыновей: Петра, Николая, Дорогея и Павла, изъ которыхъ только первый принялъ св. крещеніе по правиламъ православной церкви, а другимъ дѣтямъ отецъ Яркинъ не далъ этого крещенія, потому что придерживается раскола, неизбежнымъ послѣдствіемъ чего теперь явилось то, что Павелъ Яркинъ убавилъ сыну Николаю число лѣтъ съ 19, желая этимъ дать возможность первому сыну, Петру, подде-

запому нинѣ призыву, воспользоваться льготой 2 разряда"... Нельзя не сказать, что означенный способ раскольники практикуютъ и по другимъ участкамъ уфимскаго уѣзда, вызывая вполне справедливые протесты своихъ односельцевъ...

Вотъ еще любопытный фактъ этого разряда.— 2 ноября 1887 г. письменно заявлено уфимскому уѣздному воинскому присутствію (въ селѣ Тоноринѣ) крестьянами дер. *Первуминой* (упомянутой въ XV письмѣ по расколу) Максимомъ Андреевичемъ *Костаревымъ* съ прочими, въ числѣ 4 человекъ, что сверстникъ ихъ сыновей, призванныхъ 2 ноября 1887 г. къ жеребью, крестьянинъ дер. *Первуминой* Михай Григорьевъ *Кочкинъ* „раскольнической вѣры къ церкви не принадлежащій“, по заявленію его отца, вынималъ жеребій въ 1885 году и воспользовался льготой по семейному положенію не *правильно*, потому что брату его Егору въ то время было 17 лѣтъ, а, при призывѣ бы Михея въ 1887 году, брату его— 19 лѣтъ... Заявители говорятъ прямо, что «Михей Кочкинъ вынималъ жеребій въ 1885 году не въ свое время, потому что онъ „ровесникъ“ ихъ сыновьямъ, а потому просили сдѣлать по этой „неправильности“ распоряженіе и „*Михея Григорьева Кочкина вывести на правило*“... Умомянутый Д. Д. Данковъ по новоду того факта, что молодые люди, при опредѣленіи возраста ихъ по наружному виду, оказываются «возмужалыми», поясняетъ, что «вообще здѣсь физическое развитіе молодыхъ людей очень раннее»...

Такимъ образомъ, расколъ, канонически причисленный къ сообществу жидовъ, по отправленію воинской повинности также „изворотливъ“, какъ и его „духовные братья“ жида!

Говоря о проявленіяхъ раскола при выполнении воинской повинности, не могу не умомянуть, что принятыя на службу молодые раскольники, при записи въ приѣмныя роемиси, по вопросу о вѣроисповѣданіи, объявляютъ себя «по старой вѣрѣ» и изъявляютъ неудовольствіе, когда писарь флегматично заноситъ: «раскольникъ». Въ призывѣ 1887 г. раскольникъ изъ Нижегородки даже затѣялъ споръ по этому предмету съ предѣтелемъ присутствія А. В. Черниковымъ-Амучинымъ. Мы „столовѣры“, твердилъ малый...

Раскольники Уфимскаго уѣзда вообще принимаютъ присягу, но не иначе, какъ на «свой крестъ». Въ видахъ уясненія данныхъ о числѣ раскольниковъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, не излишне привести здѣсь слѣдующіе факты: въ призывѣ 1887 г. съ Уфимскаго уѣзда принять 701 новобранецъ, въ томъ числѣ: православныхъ 438, раскольниковъ— 16, лютеранъ— 1, магометанъ— 238 и язычниковъ— 8. Эти частныя цифры (точно такія-же цифры въ отношеніи пропорцій и за бывшіе ранѣе призывы) вполне даютъ вѣрное представленіе въ общемъ о народонаселеніи Уфимскаго уѣзда по вѣроисповѣданію.

1) Въ заключеніе еще нѣсколько фантовъ и соображеній къ вопросу (возбужденному по нисѣму XVII-му): *чѣмъ поддерживается расколъническая „муосда“ и укрѣпляется расколъническая церковь?* Позволяю себѣ думать, что въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, какъ и со всякимъ общественнымъ зломъ, можно достигнуть большихъ успѣховъ, говоря словами одного „старого“ ученаго „трактата“, — „давши движеніе сильное и совокупное, направленіе правильное, мудрое и единообразное, общее и всегда дѣятельное: трудамъ и страстямъ, склонностямъ и чувствамъ, умамъ и сердцамъ, наукамъ и искусствамъ, соображеніямъ гонія, способности всякаго рода и людямъ всякаго состоянія“... Но предварительно, понятно, нужно рассмотреть самую *почву* для такого рода дѣятельности... По поводу этого, считаю уместнымъ включить здѣсь небольшую „справку.“ Въ 1886 году, какъ извѣстно, городъ Уфа праздновалъ трехсотлѣтній юбилей своего существованія; къ этому юбилею собирался матеріалъ объ Уфѣ, по разсмотрѣніи котораго бывшій уфимскій городской голова Д. С. Волковъ въ № 26 „Губ. Вѣд.“ совершенно вѣрно замѣтилъ, что „у насъ вообще знаютъ гораздо больше о событіяхъ и подвигахъ, какого нибудь нѣмецкаго бурла...“

По поводу этого замѣчанія г. Волкова, я въ одномъ изъ номеровъ тѣхъ же „вѣдомостей“, за тотъ же 1886 годъ, помѣстилъ слѣдующую замѣтку:

„Это, понятно, отъ того, что „у насъ“ не соблюдается правило *древнихъ мудрецовъ*, выраженное лаконическимъ изреченіемъ: „*познай себя!*“... Дѣйствительно странно, просто возмутительно, при анализѣ явленія, что русская „интеллигенція“ знаетъ много „о бургахъ“, „о словозверженіяхъ въ парламентахъ“ и о разныхъ политическихъ интригахъ — тамъ за границею, а о своихъ кровнородныхъ дѣлахъ существенной важности: въ области религіи, народнаго обихода, суевѣрій, самосуда и проч. ничего не знаетъ и знать не хочетъ, прикасаясь къ этому рода „дѣламъ“ — „въ перчаткахъ“... Самая повременная печать этому способствуетъ, помѣщая „заграничное“ на первомъ мѣстѣ подробно, съ глубокомысленными „соображеніями“ въ передовицахъ.

Нельзя сказать, чтобы такому „одностороннему“ отношенію къ жизненнымъ явленіямъ русскихъ людей научили иностранцы: нѣтъ, изъ жизни иностранцевъ говорить только „о политикѣ“, значить не справедливо думать, что иностранцы занимаются только „политикомъ“...

Подтверженіе этому мы находимъ между прочимъ въ книгѣ „Христіанское Чтеніе“ 1875 г. ч. 2 стр. 611, гдѣ сказано: „у насъ вообще мало слѣдятъ за вновь выходящими иностранными сочиненіями по разнымъ богословскимъ отраслямъ и еще меньше въ частности по отдѣлу церковнаго искусства... У нихъ, напротивъ, вопросы изъ области рели-

1) Отсюда печатается въ первый разъ.

гін, воспитанія и проч.—на першомъ планѣ и воспринимается въ милліонахъ печатныхъ листовъ... У насъ же что есть? Въ частности, кто можетъ сказать приблизительно вѣрно, что и какъ въ области релігіозной жизни уфимской епархіи?... Что такое русскій расколъ вообще и какъ онъ обрѣтается въ здѣшнихъ краяхъ?... Кто тѣ вѣнеры просвѣтительныхъ идей, вѣндромыхъ въ темную массу? Есть они или нѣтъ? Все это я позволяю себѣ привести здѣсь по спеціально занимающему насъ вопросу о расколѣ: жалуются, что расколъ растетъ, хотя и дробится на мольчайшіе толки, тѣмъ хуже, тѣмъ болѣе „озвѣривающіе“ рѣскаго доврчиваго престака! А существуютъ ли сознательное отношеніе къ расколу русской многомилліонной массы? Конечно нѣтъ! Народъ имѣетъ даже ложное представленіе о расколѣ, имѣющаго его „старовѣріемъ“, „старообрядчествомъ“, изъ чего, какъ слѣдствіе, вытекаютъ такое же ложное и довольно опасное представленіе, что *православіе* есть „нововѣріе“ „новообрядчество“... Беремъ такъ называемую „интеллигенцію“... Оставляя вопросъ о томъ: имѣютъ ли „она“ ясныя понятія: „что такое расколъ?“... „къ чему онъ клонится?“—определимъ: всѣ ли члены этой „интеллигентной семьи“ проникнуты сознательнѣе необходимости борьбы съ расколомъ, всѣ ли согласны въ преслѣдованіи святой цѣли,—говоря словами профессора Нильскаго: *безусловнаго прекращенія раскольничьей пропаганды и обращенія заблуждающихся на путь истины и правильной гражданской жизни*“?—Въ отвѣтъ на это, примонимъ факты... Вотъ „окрикъ“: „о расколѣ надо вѣ!“ (см. письмо Б и 6)... Уфимскій пресвященный епископъ Діонисій, призывая къ „борьбѣ“ съ расколомъ, кромѣ пагубнаго рвенія расколоучителей, „упоминаетъ еще о „прочихъ недоброжелателяхъ“, коихъ, по отзыву владыки,—и „умиритъ“—то невозможно“ (см. письмо VII)... А вотъ тамъ, далеко отъ г. Уфы,—бмирныя, обличители“ раскола, (пѣшечкомъ и съ мѣлочкомъ) *острѣчаютъ въ борьбѣ съ расколомъ затрудненія отъ сизъ, коже на колесницахъ и на конехъ* (см. рыне примѣч. о о. Пименѣ). Дялѣ. Во времена блаженной памяти митрополитовъ Платона и Филарета *существовали вѣлможные защитники раскола, да и въ настоящее время существуютъ князья, предающіе православную церковь раскольникамъ* („Врат. Слово“ 1888 г. т. 2 стр. 799—801). Но *то* отъ Уфы далеко... У насъ въ этомъ отношеніи скорѣе болѣе „комичнаго“, чѣмъ ужаснаго—«продажнаго»... Оно было бы и вполнѣ „комично“, если бы за „комичнымъ“ не ползло нѣчто по „своейству“ серьезное: вѣдь въ 45 верстахъ отъ г. Уфы недавно „объявился“ бѣлый австрійскій „же-цопъ“? (см. пис. XVII) и если бы раскольники это „комичное“ не обращали въ свою пользу; говоря: „за насъ... не дайтъ насъ въ обиду“! (тамъ же)... Веду слынитея о пропандѣ раскола... А мы?... Мы, говоря словами австрійскаго же-архіерея Кирилла балтонаго: *сидимъ подъ дубомъ и забавляемъ себя итруканамъ*“... При этомъ нельзя не

сказать, что лично я имѣю въ своемъ распоряженіи довольно характерныя письменныя факты (будутъ описаны подробно въ слѣдующемъ выпускѣ „Писемъ по расколу“) такого свойства, что, накривърь, по мысли нѣкоего „генерала“, „австрійскаго секта“ не „нечестивая“, а „жесселятская“, что раскольники *думаютъ на православную церковь „ажена-падки“* (?), что мой „патріотизмъ седеетъ къ зорделивому умопомышательству“, что „толстал“ рукопись моя о расколѣ (уном. въ письмѣ 6), доставленная въ редакцію „Уфли. губ. вѣдом“, содержитъ самыя нечестивыя, тенденціозныя статьи, почему и отвергнута съ неодованіемъ „редакціою“, чуждою подобнымъ покушеніямъ... (извольте видѣть, вотъ почему она въ «Губ. вѣд.» не напечатана!.. И вотъ какъ опасно говорить у насъ (въ Уфѣ) о расколѣ: самъ попадешь въ разрядъ такихъ „нечестивцевъ“, что и своихъ не узнаешь!!) что книга Н. Ив. Субботина: „Исторія блжкритинимаго священства“ хороша не „для чтенія въ народныхъ и городскихъ школахъ“, а просто только „хороша для чтенія“... (Навово?!..) И что, наконецъ, желательна, чтобы населенію *научилось распознавать и отличать истинную (?) православную стару отъ жесселятской..(?)* Вотъ какъ эластично, мягко, говорить у насъ о расколѣ!

Слѣдуетъ замѣтить, что жестоко ошибаются тѣ, которые думаютъ и говорятъ, что расколъ есть только протестующая противъ православія *обрядо-религіозная корпорація!*.. Если бы — „да“, то несуществовало-бы раздѣленія раскола на секты!.. Нѣтъ, *въ-за обрядовъ, даже издавая въ нихъ яснаго отчета себѣ, расколъ создалъ массу особыхъ „догматизмовъ“*... И, вотъ, по основѣ этихъ-то «пестрошерстныхъ» «догматизмовъ», расколъ за 230 лѣтъ ясно показалъ себя *врагомъ государству*; повторямъ: расколъ *соимстемная корпорація!* Перочислять факты *вражды* раскола къ св. церкви и православному государству я здѣсь не буду, но приведу отзывъ бывшаго раскольника, а потомъ православнаго игумена *Цароемія*. Онъ говоритъ, что «расколъ, породившійся во имя крайняго невѣжества и анархій, а не вѣры, наноситъ неизгладимое пятно на честь имени русскаго и вызываетъ насмѣшку и удивленіе въ иностранцахъ, которые изъ любочинства знакомятся съ этой церковной и гражданской язвой нашего отечества». («Опроверж. записки о русск. расколѣ» стр. 62).

И такъ, извѣстно, *расколъ* (всѣхъ сектъ и толковъ), объявивъ себя врагомъ святой православной церкви, съ тѣмъ вмѣстѣ всемірно подкапывается подъ государство, подъ общество и семью, молить себѣ «нобѣду» и «долголетіе», то, понятно, ни одинъ членъ православнаго общества не долженъ бы быть равнодушнѣе и относиться эгоистично-пассивно къ церковно-государственному злу—расколу?.. Полагаю, когда всѣ члены православной церкви и многомилліонной русскою семьи будутъ обличать расколъ неслабно, постоянно, разсматривая его не какъ, ложно приписанное ему, «ста-

ровѣріе», — старообрядчество, а какъ дѣйствительную — *антихристіанскую церковь*, созданную «безпачемъ» и, какъ «противящуюся истинѣ», канонически, въ 1667 году, отлученную отъ св. Троицы и преданную въ распоряженіе сатаны, тогда, полагаю, наступитъ конецъ пропандѣ раскола, потому что тогда и уличные ребята, бросивъ свои игры, будутъ гурылой ходить за расколо-«нервачами», говоря словами «тишчнаго безповоца» (письмо XXI), «*аки за диковиннымъ плясуномъ-медведемъ!*». А «рябиншевецъ» (по поводу гарантій этой секты отъ пропаганды «поморщины») говоритъ, что «дружный мірской смѣхъ — безъ ножа рѣжетъ... Если «міръ» «съ обча» скажетъ слово и глухо, но попадетъ оно въ ухо!» (тамъ же гл. X). — Расколъ изыскиваетъ «гарантіи» данной секты отъ пропаганды другой секты, а православное молодое поколѣніе въ училищахъ не получаетъ никакихъ свѣдѣній о гибельности раскола, дома читаетъ глубокомысленно краснорѣчивыя статейки о бабочкахъ, букашкахъ, козявкахъ, мушкахъ, тараканкахъ... Жаль! Расколо-главари, извѣстно, говорятъ православнымъ: «у насъ читается все божественное, а у васъ что»?!. По предъидущимъ изслѣдованіямъ, насколько могъ, я означилъ благотворное вліяніе печати въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ; указалъ не мало «борцовъ» за святое православіе; поименовалъ и православныхъ, сочувствующихъ идеѣ борьбы съ расколомъ¹⁾, напѣтилъ и не вполнѣ «озвѣрившихся» раскольниковъ... Но не о томъ теперь рѣчь... Въ общемъ, о массѣ я говорю... Она-то, извѣстно, явилась причиной въ отношеніи церковно-общественнаго зла-раскола!.. И о ней, въ особенности въ отношеніи такъ называемой «интеллигенціи», вполнѣ справедливо привести въ данномъ случаѣ вотъ эти слова того же «трактата»: «всякій отдѣляетъ себя особенно, всякій ищетъ своихъ частныхъ выгодъ на счетъ выгодъ другаго. Эгоизмъ, враздностъ, предразсудки, невѣжество, гордость, малодушное полупресвѣщеніе, напыщенная надмѣяность, низкая злоба, извѣщическое лицемеріе, честолюбіе, сжимающее сердце, когда оно

¹⁾ Въ числѣ сочувствующихъ этой идеѣ, я долго считалъ отнѣтитъ въ настоящей «лѣтописи» еще слѣдующихъ лицъ: Уфимскаго кафедральнаго протоіерея П. П. Желателева (животный духовный пономоръ) и А. П. Румянцева (Уфимскій вице-губернаторъ), цензорировавшій «Губ. Вѣд.». Съ ними я имѣлъ удовольствіе говорить лично, по слѣдующему поводу. — Печатаю мою статью о расколѣ (по сему названію письмо II), Н. А. Гурничъ, 25 января 1886 г., прислалъ мнѣ слѣдующую записку: «Многоуважаемый отрудинскій Николай Павловичъ! Весьма и весьма интересную и по моему, и моему статью вашу о расколѣ я для вышшаго успѣха передалъ на цензурный просмотръ протоіерею Желателю и, конечно, попросилъ его разрѣшить. Если вы знакомы съ нимъ, то хорошо было бы, еслибы вы поинтересовались съ нимъ; можетъ быть совладается разъяснить нѣкоторыя мѣста». Въ тотъ же вечеръ, предъ восхожденіемъ къ кафедр. соборъ, я обратился къ о. протоіерею (Павлу Петровичу) съ вопросомъ о судьбѣ статьи... И вотъ его слова: «воизвѣститъ; статья хороша; побольше такихъ статей давайте!.. Съ А. П. Румянцевымъ мы говорили 16 февраля 1886 г. въ «крестовой» церкви посѣлъ наматхиды на Аксаковѣ (см. письмо XIII). Сначала восхищались торжественностью богослуженія и чуднымъ пѣніемъ хора-любителей, но въ управленіи д-ра В. А. Попова, при чемъ-А. П.—ть, замѣтивъ, что я, «непрѣменно все это пишу для губернскихъ вѣдомостей», сказала: «когда-ли просмотрѣла ваши статьи по дриизлу новобранцевъ, я вдругъ встрѣчаю «изъ сферы раскольниковъ»... вѣдь прентересная статья! Желательно еще въ этомъ родѣ!».—

„ограничивается малыми видами личнаго возвышенія и выгодами одного человека, между тѣмъ, какъ оно же возвыщаетъ душу, если безкорыстно и благородно, если въ предметъ имѣть пользу общую, уваженіе въ его-чествѣ просвѣщенія, могущества, свѣдѣній и, слѣдственно, благополучія. Все эти пороки, или недоразумѣнія, ииѣющіе своей источникъ или въ сердцѣ или въ разумѣ, — замедляютъ успѣхи рода человѣческаго. Они пре-должаютъ царствіе немощности, слабости, испорченности, всѣхъ ядовитыхъ и заразныхъ нравственныхъ болѣзней, прешетствующихъ обществамъ роста и улучшаться. — Люди не довольно размыслившіе, не дальновидные, лѣнливые, беззаботныя, себялюбивые, или несвѣдующіе, наполненные ложными систематическими мнѣніями и грубыми предразсудками, почита-ютъ сія болѣзни неизлечимыми; пугаясь ирешетствіями, отъ нихъ же истекающими, они полагаютъ совершенно невозможнымъ то, что только затруднительно. Они не признаютъ тѣхъ незамѣримыхъ успѣховъ, хотя медленно и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ сдѣланныхъ, равно какъ и тѣхъ еще вѣрнѣйшихъ и величайшихъ успѣховъ, которые бы легко сдѣ-лать можно... (Ип. «Опытъ употребленія времени» по издав. 1827 го-да).

Взъ семнѣнія, отъ того и происходитъ то, что замѣчено и не нами: у насъ, для того, чтобы достать какой нибудь «орѣхъ», преступно, святотатствен-но, рубятъ на *силъ* самое дерево!.. Отъ того, говорю, происходитъ и то, что мы въ общемъ, въ большинствѣ-то, совершенно равнодушны, при оз-ерзаніи и того «святотатственнаго» явленія, какъ горсть русскихъ «чу-даковъ», вотъ уже 200 слишкомъ лѣтъ, на глазахъ многомилліонной рус-ской православной семьи, мри насмѣшности ея, дерзко «ругаясь», «храня» и «сидя», чинить *подкопъ* подъ самое высочайшее, міровое, святѣйшее Христово установленіе, некуденное Его кровію, — св. соборную и апостоль-скую церковь, съ конечною цѣлію: *разрушить* этотъ всемірный и промір-ный «домъ отчий», — въ коемъ неисчислимые миллиарды христіанскихъ душъ духовно питались и питаются отъ животворящаго трапезы, трепетно внимаю оному божественному «отчому» глазу: «чадо, ты всегда со мною еси и вся моя твоя суть» (Луки, гл. 15 ст. 31), «и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка» (Матѣ. гл. 28 ст. 20); въ ко-емъ обрѣтаютъ покой душамъ *все труждающіеся и обремененніи* (Матѣ. гл. 11 ст. 28); въ коемъ «Тому слава о Христь Иисусъ во вся роды вѣка вѣковъ, аминь» (св. Златоустъ бес. 7 зач. 223); о которомъ св. Златоустъ глаголетъ: «*кійждо да наблюдаетъ, како назидаетъ: основа-нія бо много никто же можетъ положить паче лежащая, иже есть Иисусъ Христосъ*» (бесѣда 8 зач. 128)... И чѣмъ же они, духовно-мя-тежные раскольники, мнятъ «замѣнить» это божественное, на не стжкомомъ камени, иже есть Христосъ, воздвигнутое зданіе?.. Понятно, тѣми самы-

ми духовными: «нуждой», «голодомъ», соединенными съ «іудинной тоской»... тѣмъ «кумиромъ», тою «мерзостью запустѣнія», которыя у нихъ написаны въ «богомерзскихъ тетрадкахъ», составленныхъ въ «закуткахъ и подпольѣ», настолько «богомерзскихъ», что, разбирая ихъ, *расколъ самъ себя осудилъ и проклялъ!*.. Вообще расколъ, руководимый и направляемый дьяволомъ, мнѣ и стремится, вмѣсто церкви Божіей, поставить то, о которомъ по реченію Іоакима патріарха, *„не токмо писанію предати, но и глаголати странно есть“* («Увѣтъ дух.» листъ 12). (А что бы изрекъ блаженной памяти сей ревнитель и защитникъ св. соборной церкви, если бы въ его время совершился фактъ подкупа и кражи греческаго архіерея Амвросія и происходило бы въ самой резиденціи всероссійскихъ патріарховъ — Москвѣ то, что продѣлывается потомками и учениками онаго Амвросія?).

И чѣмъ же они чинять подкопы? ¹⁾ *Да двумя перстами!*.. Какъ это, казалось бы, ни странно, но это фактъ: всѣ разношерстные, взаимно враждующія между собою секты нашихъ дней, на этомъ пунктѣ раскола между собою «согласны»... и 200 лѣтъ назадъ, патріархъ Іоакимъ по этому именно пункту (т. е. по расколу изъ-за перстосложенія) написалъ: *«велия буря и нестерпимое волненіе ударяетъ нынѣ въ храмину божественныхъ церквей чрезъ злохульная уста Никитина и его единомысленниковъ...»* (Тамъ же листъ 127). И чего же достигли они, раскольники?!

Но пока не объ этомъ. Привожу еще отклики православнаго (сельскаго) священника, по поводу фактовъ о *противодѣйствіи* къ обличенію русской церковно-народной язвы — раскола, присланный мнѣ, отъ 27 марта 1888 г. — *«Многоуважаемый Николай Павловичъ! Письмо ваше отъ 14 марта привело на меня грустное, болѣе, — скорбное, впечатлѣніе. — Вотъ, думалось мнѣ, лица, отъ которыхъ должна исходить инициатива и энергія, вмѣсто надлежащаго вниманія, относятся къ этому дѣлу не только съ холодностію, но и едвали не съ противодѣйствіемъ, маскируя оное благоразумною осторожностію или „фабіевой“ медлительностію. Какъ они не могутъ понять того, что именно холодное отношеніе къ дѣлу и служитъ причиною того, въ высшей степени печальнаго, болѣе — постыднаго для православныхъ, явленія, что мы, не умѣя въ свое время отличить обряда отъ догмата, и, вслѣдствіе того, вдавшись въ многообразныя ложныя ученія, вынужденными нашлись къ концу своего тысячелѣтняго существованія открыть среди себя миссію для разъясненія этого элементарнаго вопроса. — Не позоръ-ли это! — Мы открываемъ заграничныя*

¹⁾ Нельзя не сказать, что существуютъ и такіе сектанты, которые, чиня «подкопы» подъ Христову церковь, въ то же время и «обкрадываютъ» ее, таковы: «бѣглопеповцы», «австрійскіе» и проч. «поповщицкія» секты.

миссін, переходимъ сушу, переплываемъ моря, что бы обратитъ единого, а дома цѣлые милліоны нашихъ братьевъ, сестеръ, нашихъ женъ и дѣтей коснѣютъ въ невѣжествѣ, гибнутъ въ лжѣ ученія, и нѣтъ помогающихъ!! Господи! Что же это“?!

А вотъ еще нѣсколько строкъ, которыя я никакъ не могу назвать иначе, какъ „авторитетная поддержка“, присланныя мнѣ изъ далека отъ г. Уфы лицомъ, по своему положенію, общезвѣстнымъ заслугамъ предъ церковью и отечествомъ и по нравственному облику — такимъ „великаномъ“, что если на него будутъ смотрѣть «маскирующіеся фабіевою медитальностію» или тѣ, «ниже на колесницахъ и на конехъ», или мимо — „знатоки“ „зоилы-скаловубы“, то едва-ли и шапка не свалится съ ихъ головы... и сами они пожалуй, упадутъ съ „колесницъ“... — «Не удивляйтесь, — пишетъ мнѣ, между прочимъ, этотъ современный боецъ за св. православіе въ борьбѣ съ расколомъ (отъ 21 февраля 1888 г.) — что я съ такимъ сочувствіемъ отношусь къ вашимъ статьямъ о расколѣ. Для меня очень утѣшительно уже то одно, что вы, человѣкъ свѣтскій, не нашего духовнаго круга, такъ живѣ интересуетесь расколомъ и смотрите на него не чрезъ либеральное стекло нашихъ свѣтскихъ, и не свѣтскихъ только, ученыхъ, а здраво и безпристрастно, какъ именно слѣдуетъ смотрѣть“... Отъ 21 марта 1888 года: . . . «прошу васъ не обращать вниманія на порицателей и противниковъ, а продолжать ваше доброе дѣло. — Статьи ваши производятъ сильное впечатлѣніе». А по поводу обозванія моихъ «ислѣдованій» по расколу *самыми нечестивыми, тенденціонными*, тотъ же «авторитетъ» вновь оказалъ мнѣ *поддержку*.. Онъ говоритъ: «Что дѣлать? Приходится терпѣть и трудиться ради Бога и ради святаго дѣла. Долгимъ и труднымъ опытомъ я пришелъ къ усвоенію этой истины, которую и вамъ проповѣдую»... — Вполнѣ внимаю и, по силамъ своимъ, слѣдую этой святой «проповѣди», имѣющей въ основѣ глаголы Самого Главы церкви Вселенской: *«Блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и издедутъ и рекутъ всякъ золъ глаголю на на вы лжущи, мене ради (Мате. гл. 5 ст. 11).* Въ заключеніе всего сказаннаго, еще одно: богоспасаемый градъ Уфа, казалось бы, долженъ особенно энергично выступить на помощь меньшей братіи, сѣдящей во тмѣ и сѣни смертнѣй мрачнаго раскола, потому что, ровно 10 лѣтъ назадъ (въ 1879 г.), здѣсь, въ г. Уфѣ, было произнесено такое «слово» достоправнымъ іерархомъ епископомъ *Никаноромъ* (нынѣ архіепископъ Херсонскій): — *«Чего достигли мы, что сдѣлали для народа, для церкви, для народнаго умственаго религіознаго развитія, результаты теперь на виду, — результаты нашей тысячекратной дѣятельности на святой Руси. — Вотъ эти толпы русскихъ людей не могутъ отвѣтить на вопросъ, какой они въры, не умѣютъ отвѣтить: христіанской. А если бы и сказали — христіанской, не умѣютъ отвѣтить на вопросъ, поче-*

му они и зываются христианами, не могут сказать: потому, что въруемъ въ Господа нашего Иисуса Христа. А еслибъ и сказали это, то не имѣютъ никакого понятія ни о лицѣ Иисуса Христа, ни даже о лицѣ Ею... Глубже въ темень невѣжества спуститься трудно, заключаетъ іерархъ! („Странникъ“ мартъ 1888 г. стр. 661).

А къ вопросу: „чего достигли сами раскольники, съ одной стороны, дѣлая подкопы подъ церковь Божию, а съ другой—обкрадывая ее и на томъ невѣжества созидая „свои церкви“,—привожу нѣсколько словъ архимандрита Павла. Онъ говоритъ: „Тѣмъ страдавшѣ (т. е. св. мученики) „церковь наздаша и утвердиша, а ихъ (т. е. раскольническіе) страдалицы, „страдавшѣ, раздраженіе церкви и лишеніе церковной іерархіи старообрядцамъ „стѣжаху. Таковы не по разуму ревности плоды!—Въ томъ же обличаютъ „старообрядцевъ и книги ихъ старыя, повѣдающія вѣчность священства „и вѣчность таинствъ. Даже самый духъ старообрядца, лишаемый священства и таинствъ, страдаетъ во уныніи и побуждаетъ искать вѣчнаго „благодатнаго закона. И наконецъ вся тварь, неизмѣнно, соблюдаемая „словомъ Божиимъ, обличаетъ и вразумляетъ ихъ о цѣлости существованія „благодатнаго вѣчнаго закона“... (т. 2, стр. 11); ибо— „старообрядческая безпоповская ¹⁾ именуемая церковь принадлежностей „истинной Христовой церкви не имѣетъ: не имѣетъ событія вѣчныхъ „Божіихъ о церкви обѣтованій, и потому не есть вѣчная; не имѣетъ „перстня обрученія и потому не „истина Христова; ²⁾ не имѣетъ „трехъ чиновъ іерархіи и потому безчинная, не имѣетъ мѣсовъ, и „потому убогая; не имѣетъ ключей царства небеснаго, и потому „необладательница небесе; не имѣетъ силы и дѣйства, церкви Христовой свойственнаго, и потому безсилая и бездѣйственная; не имѣетъ „преподанія тѣла и крове Христовы въ залогъ жизни вѣчныя, и потому не живая, но мертвая (тамъ же стр. 86).—(Не ужасно-ли?.)

1) О нечестивости «церкви» и «бѣглопоповской» «австрійской» о. Павелъ говоритъ особо.—

2) Понятно, само собою, что раскольническая церковь есть, такъ сказать, «экономика безпятаго», одна изъ тѣхъ развратныхъ «вдовницъ», «басней» конкъ заповѣдалъ «отрицаться» и самымъ такимъ «вдовницъ» не пускать въ дома, св. Апостолъ Павелъ, потому что онѣ—развращаютъ... (Зри къ Тимое 1, зач. 286). Напоминаемъ, что эта диковинная русско-раскольническая «звѣрь—вдова», эта развратная, вороватая «экономика», эта «кобенящаяся»—слетница и клесетница, эта ругательница и отжигница Завѣта Божія, при всемъ ея безобразіи,—«слѣшая!» (см. письмо XVII)... При всемъ этомъ, русскіе «чу даки—раскольники», мало того что «любятъ» ее, имѣютъ съ ней «обшение», но и другихъ увлекаютъ къ ней: вкусить отъ «мерзости и скверны любодѣванія ея» (апок. гл 17).

П и с ь м о ХХІ¹⁾.

Т и п и ч н ы й б е з п о п о в е ц ь .

(«Покорецъ брачный»).

Опытъ обобщенія самоосужденій раскола.

— «Горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити». —

— «Фарисее слѣпый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто». —

— «Буди и слѣпый, что бо больше есть: злато ли, или церковь, святящая злато?» —

— «Внемлите и блюдитесь отъ кваса фарисейска и саддукейска.

(Матѹ. зач. 94, 95 и 66.—)

— Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ, и благопотребенъ владыцѹ, на всякое дѣло благое уготованъ. —

Апост. Павелъ (Тимоѹ. 2 зач. 294).

— Написа же, что въра измѣнилася, цари изнемогша, архіереи падоша... Отъ сего всякъ познай возмутителей и лестцовъ и невѣгласовъ, что ходятъ въ слѣдъ сатаны и угодниковъ его...

Іоакимъ патріархъ („Увѣтъ Духовный“).

И.

Основа раскола поморщины.

Въ шестомъ писемѣ по расколу упоминается, что 2 іюля 1886 года,

¹⁾ ОТЪ АВТОРА. — Это письмо печатается въ первый разъ. — Въ настоящемъ рассказѣ констатированы факты современныхъ отношеній Уфимскихъ и иныхъ сектантовъ къ православію и взаи-

одинъ, нѣкто изъ уфимскихъ «первачей раскола безпоповщины, прямо объявлялъ мнѣ, что онъ *«ручалъ»* меня за то, что я въ статьяхъ о православіи и расколѣ, печатавшихся въ „Уфим. губ. вѣдом.“ (нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ настоящее изданіе), раскольниковъ называю *«раскольниками»*, а не *«старообрядцами»*, и что изъ разговора съ «первачемъ» я вынесъ о немъ впечатлѣніе, какъ о *«лютеранинѣ или квакертѣ»*... Въ настоящемъ разсказѣ я имѣю въ виду передать *«сужденія»* того «первача» *«о вѣрѣ и всѣхъ, въ томъ самомъ существенномъ смыслѣ, какъ онъ «судилъ» и «судить» доселѣ и какъ у меня записано въ общихъ чертахъ тогда же; нѣкоторыя мѣста излагаются по воспоминаніямъ, впрочемъ— строго провереннымъ»* чрезъ послѣдующіе разговоры съ „первачемъ“ и съ другими раскольниками о еію, «первача», вѣрѣ („поморщинѣ“), такъ что настоящій разсказъ передается, хотя и не со стѣнографическаго отчета, но *«фактично вѣрно дѣйствительности»*.— «Первача» не называю по имени и фамиліи единственно потому, что онъ просилъ *«не называть его»*... Да и суть дѣла не въ фамиліи «первача», а *«въ сужденіяхъ его съ „присными“ по тѣмъ предметамъ, о коихъ я рассказываю въ этомъ письмѣ»*.— Въ местомъ письмѣ я остановился на томъ, что я сказалъ: *«старые мы, новые мы обряды, они, сами по себѣ, никою не дѣлаютъ истинными христианами»*...

А вотъ изъ разговора далѣе:

— Должно быть дѣлаютъ, крикнулъ „безпоповецъ“, если св. отцы и благочестивые патріархи ихъ содержали?— Небойсь, но по газетнымъ статьямъ «губернскихъ» вѣдомостей они наслѣдовали животь вѣчный? осклабился, поглаживая бороду, безпоповецъ.

— Они „благочестивыми“ именуются потому, что *«находились въ лоно православної церкви, содержащей правое по Евангелію, Апостольскимъ посланіямъ и постановленіямъ древнихъ соборовъ ученіе о вѣрѣ и таинствахъ, какъ и мы нынѣ находимся, а не отъ обрядовъ»*... ¹⁾

нихъ «между собою». Вполнѣ соглашаясь съ доводами «типичнаго безпоповца» — «поморца», что «австрійскіе», «федосѣевы» и всѣхъ иныхъ сектъ — «служать оному послѣднему — антихриту», нельзя не замѣтить, что благоразумные изъ «поморцевъ» и, въ особенности православные, увидятъ ясно, что и «поморцы» (осталяемъ за ними и названіе «нотыхъ») — ему же работаютъ, ему же служатъ и его же проповѣдуютъ... 16 февраля 1889 г. г. Уфа.

Н. Т ю н и н ъ.

1) А что церковныя книги того времени были не «правѣ списанныя» и съ пороками, а чѣмъ и послѣдованія не по указанному св. отцами «законенію», торжественно засвидѣтельствовали патріархъ Іосифъ въ предисловіи «Коричей», издан. 1649 г. (см. письмо 8). А по поводу именованія раскола не подлежаше «старообрядчествомъ», въ особенности обаятельнымъ «старовѣріемъ», досточтимый протоіерей Е. Н. Соловьевъ прислалъ мнѣ въ маѣ 1888 г. слѣдующую замѣтку: «Вы трактуете, что православные именуютъ раскольниковъ «старообрядцами» или «старовѣрами» къ удовольствію послѣднихъ, и что сами они подаютъ имъ погондъ «къ самоинтересности» и способствуютъ имъ въ укрѣпленіи въ нихъ ложныхъ убѣжденіяхъ о себѣ. — Это совершенная правда. Есть, даже, ли-

— И молились, моля, «щепотью», как и вы нынѣ „машете съмо и овамо“, пронизировать сектантъ, поглаживая бороду и ослабляясь.

— Послушайте, Н.—ль Н.—вичъ, относитесь къ этому предмету по-серьезнѣе, замѣтилъ я, недовольный «балагурствомъ» сектанта.

— Гмъ. . . Двѣсти слишкомъ лѣтъ «сурьезничали», оковы и узы темнищъ «мы» перепасли, да что толку-то?—Вы въ «губернскихъ» заговорили на извѣстный давно ладъ, что и нынѣ «суть» вѣры, кромѣ добрыхъ дѣлъ,—въ *таинствахъ*, приемлемыхъ отъ поповъ, а мы непоколебимо стоимъ на томъ, что завсегда, а нынѣ и подавно, *основой* вѣры, кромѣ «дѣлъ», должны быть *до Никоновскіе обряды и книги* и что при «неправыхъ» обрядахъ нѣтъ таинствъ: угасли, потушены Никоновою щепотью! крикнулъ безоповецъ, какъ-то «молодцевато» фыркнувъ...

— Не правда... Вы вникните, законодѣцъ...

— Вотъ вамъ, «неправда»!.. Сами сначала «вникните» и потомъ уже пишите! . *Поспоримъ-ко* ¹⁾ вотъ теперь, надосугъ, и увидите, что удочка ваша «мелко плаваетъ»!.. крикнулъ безоповецъ, поглаживая бороду.

— *Поговоримъ*.—Начнемъ съ того, что вы, состоя *въ церкви*, держитесь за *нѣкоторые* обряды, о которыхъ говорится, для руководства состоящимъ *въ домъ церкви*,—въ *нѣкоторыхъ* книгахъ, печатанныхъ лѣтъ за пять до патріарха Никона? спросилъ я.

— Точно такъ, сударь... Эвто вѣрно... Наши, «ниже во столицѣхъ», предки за эвто животки положили...

— Но вотъ въ чемъ вопросъ: по тѣмъ книгамъ развѣ сказано, что кто содержитъ такой-то «обрядъ», не принадлежа къ православной церкви, можетъ считаться православнымъ христіаниномъ, можетъ по вашему совѣтѣ отдѣлиться отъ церкви? говорилъ я.

— Эвто само собою разумѣется, если церковь учинить «измѣну» обрядовъ...

— Нѣтъ, не «разумѣется»... Подумайте объ этомъ на досугъ, и я увѣренъ, что вы узнаете *несообразность* этого вашего «разумѣется»... Помните, что по старымъ книгамъ «православными» назывались *не отъ обрядовъ*, а обряды существовали для православныхъ...

— А мы думаемъ, какъ развѣ, на оборотъ: были тогда «православные обряды» и, по эвтому, содержавшіе ихъ назывались «православными» христіанами, возразилъ безоповецъ, — ослабляясь ..

— Такое ваше понятіе я опровергну и безъ старыхъ книгъ, начево по-

гературныя изданія, противураскольническія, которыя имѣютъ заглавіе: «разговоръ старообрядца съ новообрядцемъ» и т. п.—Зачѣмъ усвоить имъ имя и названіе, вовсе не принадлежащія имъ? Деликатность въ этомъ случаѣ совершенно неуиѣстна!—И, какъ мы видимъ, она не принесла пользы; верные отличители раскола были прамѣ и называли ихъ настоящимъ именемъ»...

1) Раскольники почему-то думаютъ, что съ ними «спорить»?..

добнаго вашему понятію не содержащихъ... Подумайте, если истинную Христову вѣру и о Христовой церкви толковать по вашему, то выйдеть, что, напримѣръ, *нестырый* пожелавши вступить въ христіанскую вѣру, древне православную, вполнѣ можетъ считаться «православнымъ христіаниномъ», если онъ, не будучи *крещенымъ*, будетъ молиться по книгѣ самой старой, даже хотя бы отъ временъ апостоловъ, и лишь будетъ умѣть слагать пальцы по известному обычаю, положимъ, самымъ вашимъ «истовымъ двуперстіемъ»? ¹⁾ Значить можетъ считаться состоящимъ въ христіанскомъ бракѣ, — который есть таинство, — не вѣнчанномъ по уставу, изложенному въ тѣхъ же старыхъ книгѣхъ, а лишь обйдя по солнечному круговращенію столъ?..

— Вы, сударь, занесли за облака, перебилъ меня безпоповецъ. — Рѣчь у насъ о «старобрядчествѣ», а вы вдругъ наши святые обряды примѣняете къ «невѣрнымъ»! Ась? — Кто вамъ сказалъ, что если *некрещенный* сложить персты по нашему, то онъ уже и христіаниномъ сталь?! Тутъ хула. — Мы, кажется, «крещены», а не «невѣрные»? — Ась?! — (сказавъ это, раскольникъ засопѣлъ носомъ, зашевелилъ бровями, отвернулся)...

— Да, вы «крещены», но такимъ «крещеніемъ», «основы» и «истинности» котораго вовсе не можете доказать изъ старыхъ книгъ, на которыя любите ссылаться, а, слѣдовательно, при вашемъ *не истинномъ* крещеніи, сложеніе по вашему перстовъ и другіе обряды не могутъ давать вамъ *основанія* называться «истинными христіанами», что вы признали сами въ отношеніи «невѣрныхъ»... А, по «Учительному Евангелію», ваше крещеніе, вѣнчаніе Соборной церкви, суть... ²⁾

— Гмъ... По вашему, «мы» ничего не можемъ доказать... «Мы» ничего не знаемъ... Вы, выходитъ, больно много знаете! перебилъ меня безпоповецъ, кобенясь на стулѣ...

— Вотъ и скажите: по тѣмъ старымъ книгѣмъ развѣ полагается, чтобы «*простецъ*» продѣлывалъ то, что содержится у васъ: крестилъ, вѣнчалъ, исповѣдывалъ? спросилъ я.

— Полагается, *за нуждой*, отвѣчалъ раскольникъ, поглаживая бороду.

— Въ какихъ же книгѣхъ написано это «полагается»? спросилъ я.

— Есть... На память я указать не могу, но есть такіа «примѣры», «святоподобія», будьте безъсумлѣнія, говорилъ сектантъ, поглаживая бороду.

¹⁾ А что сказалъ бы каждый, въ томъ числѣ и раскольникъ, если бы кто либо, состоя въ лошѣ истинно-православной церкви, вдругъ прекратилъ съ нею всякое общеніе и даже оталъ залословить ону, единственно по тому, что «ему» какъ-то удалось добыть, не говорю «украсть», какъ у бѣглопоповцевъ, или «откопать» — самую древнюю священную вещь, обладая которою, «онъ» указывалъ бы, что «обѣгаетъ» св. церковь, самъ перекрестился и дѣтей въ ней не крестить, потому что «она» (т. е. церковь), хотя и истинно православна, но не имѣетъ той «древней вещи»? — Думаю, отвѣтъ послѣдовалъ бы такой и со стороны здравомыслящаго раскольника: «вещь должна оставаться вещь...» А если такъ, то и «обрядъ» самъ по себѣ, вѣнчаніе св. церкви, ничего «незначить», есть «матерія», какъ говоритъ архим. Павелъ (т. 1 стр. 680).

²⁾ Евангел. см. по писму IX и въ главѣ VI по сему разсказу.

— Не правда. . Во всёх старых книгахъ говорится, что совершать таинства, каковы суть: крещеніе, мшовѣдъ, бракъ и проч. можетъ *только* священникъ, рукоположенный законнымъ епископомъ, т. е. имѣющимъ благодать рукоположенія отъ Апостоловъ, и что Христово священство пребудетъ до скончанія вѣка... «*Безъ епископовъ нѣтъ христіанства*», гласятъ старыя книги... (Извл. см. по письмамъ XVI—XVII и проч.)—

— Рукоположенный «*епископомъ*», перебилъ меня безпоповецъ, саркастически улыбаясь,—въ родѣ бѣлаго, золотокъ купленнаго — *Абросія?*—*Ась?*—*Эхъ, сударь, сударь,*—продолжалъ онъ, подмигнувъ глазомъ и трякнувъ головой: эвти словца, вы думаете, мы слышимъ впервые, только отъ васъ по «*губернскимъ*»?—*Нѣтъ, сударь,* наши покойные старики устали затыкать отъ нихъ свои уши и давнымъ давно «*изъяснили*», что значать и какъ слѣдуетъ понимать всё тѣ мѣста святыхъ книгъ, кои гласятъ о «*вѣчномъ*» *архіерействѣ, по чину Мелхиседекову* и о «*временномъ*», по чину Ааронову... Мы, «*истые поморцы*», эвототъ «*вопросъ*» давно порѣшили и твердо стоимъ въ одномъ, а именно, что по теперешнимъ послѣднимъ, губительнымъ временамъ, «*истое*» старообрядчество не нуждается ни въ епископахъ, ни въ понахъ и, по эвтому, никакихъ такихъ фортелей и замгрыканій съ ними за нами не водится и не можетъ быть... А до чего доводить эвто, самосмысленно понимаемое, словцо — «*епископъ*», съ коимъ выступили вы по «*губернскимъ*» предъ нами, аки бы до васъ и понятія не имѣвшими объ эвтомъ «*титулѣ*», я скажу вамъ, сударь, исторійку... Лѣтъ 180 *все* старообрядчество, имѣя въ самомъ «*кентрѣ*» «*основы*» *зѣтрское* число, еже есть «*666*» ¹⁾, шествовало, можно сказать прямо, *нога въ ногу, аки вои*, духовно-«*царскимъ*» и «*истово*» — правымъ путемъ, которыми теперь шествуемъ мы... *безъ епископовъ*, если не считать не многихъ «*самозванцевъ*», угодившихъ за эвто въ рѣку, съ камнемъ на шеѣ... ²⁾ Но «*лукавый*», который, извѣстно, «*завистливъ*» и «*бачаетъ*» даже горамъ, позавидовалъ эвтому, такъ сказать, прыгнулъ въ «*кентру*», разьедилъ насъ и «*качнулъ*» одной половиной старообрядчества... Онъ вложилъ въ голову нѣкоторымъ изъ бывшихъ «*нашихъ*» *еретическую, хульную* мыслишку, что и по теперешнимъ временамъ *однихъ старыхъ обрядовъ* для «*истовости*» старообрядчества не достаточно-де, а не обходимо-де при эвтомъ имѣть, какъ эвто написано въ книгахъ на до-Никоновскія времена, «*епископовъ*», «*поповъ*» и все такое прочее... Хоть укради, подкуни, но чтобы «*епископъ*» былъ. Вложилъ онъ эвту «*нечистую*» мысль, вытравилъ изъ нихъ духа истовости, смиренномудрія и духа здраваго разумнія

1) О «*морскомъ зѣтрѣ*» и о «*числѣ*» его 666 зри въ александрийскій Іоанна Богослова гл. 13.—О немъ и говорить безпоповецъ.

2) Объ эвтомъ смотр. въ «*Исторіи Вѣлоскриницкаго священства*».—(Изд. 1886 г. Н. И. Субботина).

звѣрнаго числа 666, забывавши его душою, такъ сказать, «*тиханской удали и проходимства*» и, какъ говорится, «поваль ихъ за носъ невольному свѣту искать себя «енискона»... Ида-сь... *Отъ его, «ббзнятаго»,* помощью, да съ деньгами, коими онъ же снабдилъ ихъ, какъ не найти того, чего пожелаешь?! И они «*нашли*»!... Онъ «подсунулъ» имъ отставнаго архіерея шкотландца, сирѣчь Абрисіа... И теперь, чрезъ 40 лѣтъ, посятъ они съ своими якобы «енисконами», какъ съ писанной торбой, Господи прости! Вели же подумать, да выкинуть, то, сударь, и куріца возмутится душою, либо посмѣется такому «енисконоуту», во вѣки его пономаніи и пономами... Ась? (поморецъ, держась за свою бороду, «ядовито» улыбается...)

— Да вы о чѣмъ толкуете? махнется, «объ австрійскомъ же-бвществе?» спросилъ я, удивленный разглагольствіемъ безпоповца.

— Именно о немъ, сударь... *уворовали* они себя того Абрисіа; какъ, примѣрно, еундіе цыгане лошадку; и теперь, захочетъ, никто на свѣтъ не умѣетъ красиво ихъ разглагольствовать, на соблазнъ «нетыкъ» старообрядцевъ, что — де архіерейство *непрерывно* и *вѣчно*, все-де спасеніе только въ ихникъ «енископахъ» и попахъ и что-де самыя влѣчи отъ царства небеснаго теперь у нихъ... да тыкъ увлеклись они этою «веровскою» философію, что самоемыжлонныя книги и тетради кропаютъ и, не въ примѣръ намъ, «нетыкъ», *печатаютъ* объ этой матеріи, и всюду «иди, сударь, лѣзутъ самыя нехалыныя манеры», съ своими же — «енисконами» и отъ нихъ «лядичими пономаніи»! — А *какіе* они? — *Откуда* корень? *какъ* нашла эту эту корень? — *Заминаютъ*, *скрываютъ*, *лгутъ*, а когда нольза лгать, — *увертываются* отъ отвѣта!.. Потому: почему все ихъ енисконы и поны другъ друга *проклят* ¹⁾!.. *Замалчиваютъ*!.. Вотъ вамъ и «енисконы»! —

¹⁾ Это *проклятіе* другъ друга въ австрійской сектѣ, какъ и во всѣхъ другихъ раскольническихъ сектахъ, явленіе заурядное... Но въ 1887 году австрійскій евантъ, лжеархіерей «*кружннкъ*» Анастасій-вмаальскій, *защищая* *православную* *россійскую* *церковь* отъ наносимыхъ ей поруганій таковыми же лже-архіереями «*противоборужничковъ*» Кирилломъ-балтскимъ, по поводу имени Христа «*Иисусъ*», «*ахъ*» *ковчешаго* *креста* и пром. — дублично, на письмѣ, обвинилъ послѣдняго въ томъ, что онъ (*Кириллъ*) *ратуетъ* *за* *дѣвола*, *помогаетъ* *моушьянью* *раны* *мансаетной* *ему* (*дѣволу*), *какъ* *поплетъ* *въ* *сердце*, *Лариломъ* *Кеелосомъ* (*автеромъ* «*окружнаго* *посланія*»), отъ которой онъ (дѣволъ) вопить, потому что *омаоченъ* *глубока* «... *Подробности* *этого* *отолжновенія* *Анастасія* *съ* *Кирилломъ*, *вытекающія* *изъ* *основы* *«догматизмовъ»*, настолько интересны (оглашены въ жур. «*Враское Слово*»), что я не премину поговорить о нихъ въ особомъ писмѣ, посвященъ заглавію «*типичные* *лжеархіереи*»... А теперь считая умѣстнымъ представить немногія пока данныя въ отвѣтъ на... очень цо патній вопросъ *почему*

Ась?—(поморець смотритъ въ окно на небо, дѣлая изъ своей бороды „бакенбарды“.)

— Въ «губернскихъ» я не говорилъ вамъ: идите *въ несчастную «австрійскую» секту, замѣтилъ я.*

— Я не говорю, что вы посылали насъ къ нимъ... О всёмъ этомъ я поясню вамъ, чтобы вы поняли *истинную «основу» нашего «праваго» ученія* и освободили насъ отъ чтенія въ «губернской» газетѣ того, что давнымъ давно раскушено... По нашему древне-истому «поморскому» ученію, одно названіе «епископъ» ничего не значить, сударь!—заклочилъ безпоповецъ, сплюнувъ и шевеля бровями.

— Совершенно такъ и по нашему православному ученію. — И я говорилъ вамъ о «епископахъ» православной восточной церкви, сказалъ я.

— Мы отлично понимаемъ, о *комъ* вы говорите... Да дѣло въ томъ, что если смотрѣть въ «корель» и помнитъ, въ какое время мы теперь живемъ—для насъ и ваши «восточные» тоже не епископы... Мы обходились и обойдемся вовсе безъ «епископовъ»... Напрасный трудъ вы дѣлаете, взявшись за эти дѣла въ «губернскихъ»... Эхъ-на, сударь!.. Видно, вамъ нѣтъ другаго, *нужнаго* дѣла?.. Ась?..—пронизировалъ безпоповецъ. (Замѣчу, что такую «иронію» я слышалъ и не отъ раскольниковъ).

— Это другой вопросъ, возразилъ я.—Если вы такъ рѣшительно, хотя и не основательно, отвергаете священную іерархію Новаго Завета, установленную Христомъ и управляемую Духомъ Святымъ, то неужели закрываете глаза на грозныя слова тѣхъ же «старыхъ книгъ, гласящихъ (древ.

*же Анастасій не присоединяется къ православной церкви?»—Данныя эти я извлекаю изъ журнала „Братское Слово“ за 1887 г.—Вотъ онъ: нѣкто, монахъ Пименъ, присоединившійся къ св. церкви и нынѣ плодотворно мисіонерствующій въ Стародубскихъ слободахъ (см. примѣч. въ XX письмѣ), былъ единовѣрецъ по расколу съ Анастасіемъ, состоялъ при немъ „келейникомъ“. И, вотъ, усвоившая Анастасія въ томъ, что онъ не приводитъ въ исполненіе намѣренія своего присоединиться къ православной церкви, Пименъ написалъ ему такъ: „вы ругатели *такихъ Христовыхъ и сограждаете простосердечныхъ... васъ самъ и садъ держитъ... можетъужь, но тебѣ что нибудь житейское, а не свра“?* (том. 1, стр. 224). Далѣе находимъ, что Анастасія дѣйствительно держитъ не вѣра, а инос: *самъ и садъ, а главное—хотелъ въ саду... Почему жъ? Бѣе на содрогнется при мысли, что св. христианскую „вѣру“ можно прожыгать на „садъ“ и лже-архіерейскій „самъ“?*—Да въ прочемъ, всегда такъ, съ самаго начала раскола: что невозможно у сыновъ православной церкви, что намъ омерзительно, богохульственно, то *принципіально* считается „возможнымъ“ и „двятимъ“ въ расколѣ... Самое лучшее для рода чловѣческаго*

Помоканонъ лкв. 57):—*простецъ, дерзнувший дѣйствовать священная, то есть совершать таинства, есть горшій самого нечестиваго бѣса?...* спросилъ я.

Безпоповецъ повернулся на стулѣ, потербялъ бороду, сплюнулъ и молчать, но сильно сонить...

— Что же вы молчите? спросилъ я.

— Гмъ.. Мало ли что написано о силѣ и необходимости въ жизни священства въ тѣ времена, когда оно было?.. Съ лѣтъ Никонновыхъ наступила «*нужда*», измѣнились времена и, по нашему, утратилось—«*значение*» не только приведеннаго «*мѣста*», но и многихъ другихъ такихъ... Опять говорю вамъ: мы не «*австрійскіе*» «*дуболомы*», чтобы всякое мѣсто изъ старыхъ книгъ, на счетъ священства и прочихъ таинствъ *самочинно* и *самосмыленно* выполнять на дѣлѣ ¹⁾ и въ теперешнія губительныя времена: вычиталъ въ книгѣ, что требуется «*епископъ*», и вотъ; подводи мины, да подкопы, чтобы «*украсть*» его; увидалъ тамъ мѣсто о «*миропомазаніи*» и за чѣмъ дѣло?—нарядилъ не освященныхъ стариковъ въ архіерейскія и поповскія ризы, развелъ огонь и вари всякую «*смѣсь*», для мазанія простаковъ и дураковъ—«*миро*», молъ!.. Мы же, по теперешнимъ временамъ, всю силу вѣры исповѣдуемъ быти, какъ я и толковалъ вамъ, въ «*старыхъ*» обрядахъ... Вотъ по этому-то намъ и показалось жестоко противнымъ, что вы чрезъ «*губернскія*» распускаете «*молву*» въ народѣ, что мы *не по старымъ* обрядамъ содержимся, за вѣто-то, и эдакъ легонечко, нути и «*ругнуть*» васъ, прости Христа ради!.. Ась?—ослабился безпоповецъ.

время было бы, безспорно, то, если бы въ немъ «*владычествовали*»: фодосѣвскіе мнимо-безбрачные «*отцы*», скопцы, мѣтовцы, номорцы, рябиновцы и проч. до Андрея Часова, Николая Першина, Онисима Швецова съ Шлябевыми и Перетрухиными и проч. вкдючительно... И такъ, Анастасія «*держатъ*»—«*садъ и санъ*»... „*хохлуши въ саду*“... (Ай, да «*епископъ*»!!) Послушаемъ же о. Пименя... «*Сживются на Анастасія, говорить онъ: и «хохлуши», что онъ живетъ въ виноградникѣ и *треплется* съ «бабами,» хуже мужика. И теперь,—хочетъ бросить „*епископство*“, а жить тамъ, да и меня (т. е. о. Пимена) приглашаетъ туда управлять бабами“... (томъ I стр. 231).*

Теперь понятно, почему Анастасія „*держитъ садъ*“... Какъ много сказано одной фразой—«*треплется*»! Теперь посмотримъ, почему Анастасія «*держитъ въ расколѣ санъ*»...

Привожу «*объясненіе*», происшедшее между о. Пименомъ и лже-епископомъ Анастасіемъ, при оставленіи первымъ раскола и самого лжеепископа Анастасія:

1) А крещеніе, вѣнчаніе и исповѣдь вымолвяете, «*господа беспоповцы*»?

— Не буду теперь говорить: старые ли, новые ли обряды содержатся въ православной церкви...

— Нечего и говорить: давно извѣстно, что «новые», хотя вы въ «губернскихъ» и говорите, что «древніе»!.. перебилъ меня безцерковецъ.

— Это въ настоящемъ случаѣ безразлично... Я позволяю себѣ обратить ваше вниманіе на то, что въ старыхъ книгахъ вы не можете указать «мѣсть», гласящихъ, что, при соблюденіи хотя бы самаго стариннаго обряда, устраняется необходимость освященія таинствами Христовой соборной церкви, не можете обрѣсти и указать и такихъ «мѣсть», «примѣровъ» и «святонедобій», которыя бы говорили, что сила священнаго таинства зависитъ отъ такого то обряда ¹⁾ или, если *церковь*, по времени и обстоятельствамъ, такой-то обрядъ не угоденъ, то *церковь* лишилась благодатной силы?.. сказала я.

— Гмъ... Знаю дѣло, по вашему, видно изъ статей вашихъ въ «губернскихъ»,—вся сила вѣры состоитъ не въ словахъ и знакахъ, положенныхъ въ старой «отеческой» книгѣ и которые содержались въ благодатныя времена, а въ томъ, что *повелѣвается церковью*, разумѣмая и нынѣ въ томъ видѣ, какъ она понимается по «нѣнненіанскъ» (?): съ архіереями, цопами и всѣмъ такимъ прочимъ тамъ... Хотя бы «новость» какую она избрѣла, но мы противиться не смѣемъ!!—Такъ что ли?—Ась?—говорилъ безцерковецъ, энергично шедла бровями.

— Совершенно такъ, говорю я. Ибо Господь Іисусъ Христосъ...

— Говорите со мной—*«Иисусъ»!* перебилъ меня «ектантъ», едѣлавъ „строгіе глаза“ и мотнувъ головой.—

— Я (т. е. Пимонъ) сказала: «помолюсь о мнѣ»!..

— Онъ (Анастасій): «что молиться; хотя бы вѣкъ и не знаться!»!

— Я:—«За что?»!..

— Онъ: «За противяство твое! Тебѣ говорить: поживи и денегъ на дорожку сбережешь!»!..

— Я: «Мы зашла за границу на деньги собирать, а души спасать. Вы сами знаете: если смерть постигнетъ, всѣ книги гласятъ, что «вѣдъ церкви кто умреть, погибнетъ»!..

— Онъ: «А когда боишься смерти, вонъ естъ церковь православная!»!..

— Я: «Что же это будетъ? въ церкви говѣтъ буду секретно, а вамъ служить? Пророкъ глаголетъ: „*мѣхъ двоедумствъ не спасетъ и магастаутици*»

1) И патриархъ Іосифъ, говоря о не правѣ списанныхъ церковныхъ книгахъ и попоркахъ въ нихъ, а также о чинахъ и послѣдованіяхъ не по указанному святыми и богоносными отцами «законенію», самую Россійскую «церковь» именуетъ «святою» (предисл. «Кормчей», изд. 1649 года) и въ «Маломъ Катихизисѣ», изданномъ въ томъ же 1649 году (листъ 25), учитъ ясно: «дабы есмь святѣй церкви, яко матерь истиней, великое почитаніе и послушаніе во всемъ отдавали, но заповѣди Христовѣ, ревнѣе: аще не послушаешь кто свидѣтелей, повѣждъ церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и иматаръ» (изъ «Видискъ.» Сербскаго т. I стр. 24).

— Христосъ Спаситель Церкви далъ власть и Ея же обитатель пребываніе до скончанія вѣка (Матѣ. глав. 16 и 18 ст. 18 и 17 и мног. друг.).— Въ девятомъ членѣ символа мы произносимъ, что „отру-ема“: *во едину, святую соборную...*

— Чего вы толкуете! перебилъ меня раскольникъ. Эхъ, вы!.. „Церковь“, да „церковь“!... Вѣдь „церковь“— не стѣны и мокровъ, не архіерей и попы!.. Было время, архіереевъ не было, но „церковь“ была... Вотъ ламъ и „церковь“!—Церковь есть собраніе вѣрныхъ, законы церковныя соблюдающихъ... А то изволь: архіерей, да попы!!

— Такого времени не было, что бы въ церкви не было архіереевъ, возразилъ я.

— Вотъ вамъ, „чебыло“!—*Не отъ Самого же Христа она дошла и до нашихъ дагубныхъ дней, какъ вы пропечатали!..отчеканили безмозговца, повернувшись на стулѣ и едѣлавъ „строгіе глаза“.*

— *Именно отъ Самого Христа—* черезъ апостоловъ: Христосъ благословилъ апостоловъ (см. *Евангеліе*), они своихъ преемниковъ— архіереевъ (см. *Дѣянія и посланія Апостоловъ*)... *Архіерей суть— преемники Апостоловъ*, гласятъ и воѣ русскія старыя книги (наприм., „книга о вѣрѣ“, такъ называемая „Кириллова“ и мног. другія), съ коими вы, какъ „первачъ“ въ расколѣ, говорить, знакомы? возразилъ я.

— Было время, они (архіерей) и въ древности *перемежались*, сказали сектантъ, посмотрѣвъ въ окно на небо.

— Когда же? удивился я.

— „Перемежались“, я говорю вамъ...

потребились. Вы меня отпустите“.

„Она выдалъ свидѣтельство и попрашался. Я еще сказалъ: *мама родилась мама и отъиди“*... По поводу означенныхъ фактовъ о. Пимень заключилъ въ умѣ своемъ: не раздражать сына въ сребролюбивымъ“. „Вижу, продолжалъ онъ, во Анастасіи, вижу и во множествѣ старообрядцевъ, что за деньги и коммерцію дерогуютъ раскола; многие и почитаютъ, а за активейскія расчеты лишаютъ себя жизни отъчуждой. Вотъ яснае доказательство: какой корень, такіе и отростки. Авросій митрополитъ и проклиналъ раскольниковъ, а за деньги всетаки изъ трельца! но онъ хотя наконецъ покалѣся“ („Вратское Слово“ 1887 г. томъ 1, стр. 225).

Но чтобы не подумали, что о. Пимень несправедливо отзывается о бывшемъ своемъ „владыкѣ“, приводимъ другое свидѣтельство, лица „влятальнаго“ въ „еархіи“ Анастасія, — кума А. Ѡ. Ершова, который священнику а. Иларію Сабуровичу признался, что Анастасій „обвадался садомъ и всегда самъ принимаетъ участіе въ работахъ; конаютъ ли ра-

— Когда же? Уважите время, хотя приблизительно, говорил я.

— „Переменялись“, затвердилъ раскольникъ, потряхивая головой.

— Неправда. — Требую доказательствъ. —

— Вотъ вамъ „неправда“!.. Все дѣло и нынѣ въ архіереяхъ — до? пронизировалъ сектантъ.

— Везъ рукопреемственныхъ отъ Апостоловъ епископовъ *имѣть христіанства*, глася въ старыя книги и св. вселенскіе учителя, возразилъ я.

— Но писано въ Евангеліи: „два или три собраны во имя Гос.“ — вотъ вамъ и „церковь“! крикнулъ раскольникъ, поглаживая бороду и сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Нѣтъ, тамъ не сказано „церковь“, возразилъ я.

— Это все равно... Наме „поморское согласіе“ есть *«церковь»... 1)*

Да, по нашему, дѣло „истовой вѣры“, сударь, не въ названіяхъ... Если судить по вашему, что попы, да епископы есть самая первая основа Христовой церкви, то, вѣдь, кромѣ вашихъ „восточныхъ“, ихъ отъ Римскаго папы — легионъ, а самъ онъ въ газетахъ прописывается даже „св. отцомъ“... въ „арменствѣ“ имѣются не только попы и епископы, но и патриархи... А тутъ вотъ вамъ еще упомянутыя *сорванцы* изъ глаголемыхъ „нашихъ“, 40 лѣтъ назадъ, смастерили, на позоръ и обиду „истаго“ старообрядчества, новоявленное еретическое „австрійское“ священство, потаемиѣ согласившися, окаяннии, съ Абресіемъ, всѣхъ на Руси „истыхъ“, обобравши деньжатами и другимъ житежъ, въ погибель съ собою вринути, поднеся намъ такой „фокусъ“, какъ *возобновленіе*, на белотѣ на

„ботники колодезь, — и онъ съ ними; собираютъ ли виноградъ, когда между рабочими много женщинъ, и раздаются ивѣни и шутки, — и онъ среди нихъ“. («Вратское слово» 1888 г. № 3, стр. 231). А вотъ далѣе *улики* Анастасія о. Пименомъ: „Я съ вами говорилъ, пишетъ о. Пимень, не только за чаемъ и обѣдомъ, но мы зимой просиживали до 12 часовъ, и больше читали и разсуждали, и ничего не находили въ пользу нашей „блжжримишской іерархii“. — Вы сами вибѣтъ со мной стали признавать, что необходимо надо ѣхать въ Россію посмотрѣть монастыри и по време-

1) Въ виду такого „самонивнiа“ о расколѣ „поморщины“ и принимая во вниманіе, что далѣе, по сему разсказу, „поморець“, основательно доказывалъ „злочестіе“ — федосѣевыхъ, „австрійскихъ“ и проч. и, по „злему наитію“, обѣгая православную церковь, свою „поморщину“ выдаетъ за абсолютно «міровую» *истовость*, — не излишне теперь же ознакомиться съ существомъ ученія и обрядовъ, содержащихся сектантами *поморянами*. «Общество это, — говоритъ архимандритъ *Иванъ* («Вратск. Слово» 1888 г. т. 1, стр.

моху, полномочной старой церкви, гдѣ „щедотъ“ перемѣшалась съ фальшивымъ „муромъ“, древніе святыя обряды съ изобрѣженіемъ какихъ-то „карпованъ“, точь въ точь, какъ во время оно, у жидовъ съ Іудой, при продажѣ самаго Христа на пропачію!.. И самыя ихніе джеархіеры съ проклятіемъ другъ друга вопрошаютъ, какъ *сущіе* Пилаты: „*что есть истина?*“... Гмъ... Архіарей-ста!.. тьфу!!..

— Ахъ, какъ все это вами хорошо сказано, замѣтилъ я, сильно заинтересовавшись сужденіемъ безномовца въ отношеніи „*лжеепископства*“...

— Гмъ... Тото же... Я и говорю, сударь, видите: всюду архіерей и попы, и неужели по этому и у нихъ тамъ „*истинныя церкви?*“? Ась? говорилъ безномовець, —самодовольно поглаживая бороду. —

— Я этого не говорилъ и не скажу. — Говоря о „*епископахъ*“, я имѣю въ виду, повторяю, *епископовъ православной церкви*, замѣтилъ я.

— Гмъ... И я „повторяю“: какъ, примѣрно, вы не вѣруете въ „*наескихъ*“, „*арменскихъ*“ и „*австрійскихъ*“ епископовъ, такъ сударь, и мы *не отрицъ* въ епископовъ и велико-россійской, а купно и всей восточной церкви, *отрицаемъ* и *обгаемъ* ихъ... Мы твердо стоимъ и однимъ названіемъ не соблазняемся! крикнулъ „поморецъ“. —

— Васъ вовсе „не соблазняютъ“ и подавно „однимъ названіемъ“, а наговниваютъ вамъ, что *православные епископы, имѣя рукопреемство отъ апостоловъ, свято соблюдаютъ догматы апы, изложенные въ похвальныхъ вами старыхъ книгахъ, апостольскихъ правилъ и во св. Евангеліи...*

„ни присоединиться къ церкви. И потому я съ вами часто говорилъ: „*чѣмъ ты чище единовѣрца?*“ Церковь *имъ дозволяетъ служить по нашему?*—Вы отвѣчали: *въ обрядахъ не толкъ; мало ли что было и въ древней церкви?* Лучше *присоединиться прямо къ православной церкви!* Бреси вы ни одной въ ней указать не могли. А только указывали въ нерадѣніяхъ погрѣшности“... („Братское Слово“ 1887 г. томъ 1, стр. 223. —)

При всемъ этомъ, нельзя не замѣтить, что и совѣсть самаго Анастасія 497), — именуется «Даниловскимъ», «Монастырскимъ» и «Поморскимъ». — Оно состоитъ изъ однихъ престолюдиновъ, не имѣетъ священноиерархіи — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. По сему не имѣетъ у себя и совершаемыхъ священными лицами седми церковныхъ таинствъ. Въмѣсто такихъ лицъ «поморцы» управляются избираемыми изъ нихъ же самихъ престолюдинами, не имѣющими никакой хиротоніи, которые у нихъ называются «настоятелями» и «отцами». Эти престолюдины исправляютъ у нихъ

— Почему намъ напоминать и объ этомъ, перебить меня съконтантъ... „Старьки“ все истолковали и жили и „ми“, славна Вогу, тоже не безъ ума контантъ небо... Гмъ... Знаете мы, какъ у насъ соблюдаютъ то, что изложено въ „старыхъ“ книгахъ! Не *ваша*, а *наша* вѣра основана на „истовости“ изъ тѣхъ старыхъ книгъ; въ „пѣсняхъ“ по нимъ мы черезъ духовныя очи убѣждаемся *сами, доподлинно*, а не съ голоса, какъ у васъ, поповъ, или, примѣрно, разныхъ „никопанскихъ“ богослововъ, съ выбритыми бородами, одѣтыхъ въ форму, да, ноги, потягивающихъ табачишко, какъ и вы, примѣрно... Ась?—говоря это, безпоповецъ видимо кобенится, торжествуя...

— Я не спрашиваю васъ: при своей «богословии», *можете ли вы табакъ*, потому что это къ дѣлу не относится, возразилъ я, подивившись безпоповцу за *увертливое* игнорированіе догматовъ православія и за снѣпленія ихъ съ пустяками...

— Гмъ... Гмъ... Вотъ мы *убѣждены*, что наши «старые обряды» — *святые*, собираемся всунѣ молятся и крести душевоспачительныя бесѣды по тѣмъ самымъ книгамъ, по которымъ благочестивствовали «древніи» патріарси, а вы, чтобы произвести *смуту и соблазнъ* у насъ, въ «губернскихъ» закидываете удочку, что-де мы вовсе не по старымъ обрядамъ содержимся и что-де непременно должны присоединиться къ вѣщей «великороссійской» церкви, а то мы *погибнемъ-де*... Вѣдь, Николай Павловичъ, на чистоту сказать, — удивительно, что вы такой *неожиданный* писатель проявились тутъ, въ «губернской газетѣ»... Мы дивимся вамъ «сурьезно», говорили съконтантъ, ослабляясь и подмигивая.

возмущается тѣй, по истинѣ, „*иудиной ложью*“, которая на лицо въ его положеніи: съ одной стороны — *сознаніе* гнусности раскола, съ другой — пребываніе въ немъ по „коммерческимъ“ расчетамъ и ради „садовъ“ и „техлушъ“... Советъ *соплетъ* ему, что онъ, погубила себя, губить и другихъ! — О. Пименъ *повѣствуетъ*: „и самъ Анастасій часто говорилъ, когда приходили домой послѣ всеобщаго бѣднѣя праздничнаго: „люди стояли пять часовъ и больше: ужели Богъ ни во что не приметъ“? — И *возражать* ему: „*владыко, они люди простые; а намъ горе будетъ.* — *Васъ почи-*

танство крещенія; они же принимаютъ ихъ на меновѣдъ и въ ихъ соборахъ „начальствуютъ“... *Крещеніе* у нихъ совершается съ пренусными всѣхъ священническихъ молитвъ и безъ освященія воды, значитъ совершается непосвященными лицами и въ водѣ неосвященной; таинство *микропомазанія*, за неимѣніемъ священническаго чина, совершается такъ что и всѣ „большаки“ ихъ святымъ муромъ не помазаны; *въ исповѣди*, производимой „большаками“ — простояюдниками, такъ же, какъ и въ

— Что такое?.. Почему «легковѣсныя»? удивился я, заинтересовавшись такимъ эпитетомъ и тономъ безпоповца, въ комъ звучала нотка «балагурства».

— А какъ же?.. Вы—*смѣшной*.. Мы вамъ и «дивимся», и *смѣемся*.. говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду и саркастически улыбаясь.

— Неужели?

— Совершенно, сударь, такъ... Примерно, по субботамъ, когда выхлещать эти «губернскія» листы,—всѣ добрыя люди идутъ въ баню, а вы, поди, не до того: чай, пьется и чихается?—Ась? иронизировалъ сектантъ, улыбаясь.

— Почему же? спросилъ я, готовый сильно *посмѣяться*.

— Гмъ... Потому, сударь, что мы, *познакомившись* съ вашими писаніемъ о насъ, въ ожиданіи субботняго номера «губернскихъ», «дивимся» и «смѣемся» вамъ крѣпко... Гмъ... Прислѣ время пѣть вечеромъ, а у насъ *грѣховный смѣхъ*: чай, тотъ, грѣховодникъ, оная преподаватель намъ какой нибудь «панциль», въ родѣ какой-то молодой *штунды* въ изнанку»... гмъ... Ась?.. Или поставятъ радомъ съ вами *неостроумица*, какъ это преподадено въ № 24? (см. письмо VIII).

— Право, я въ этомъ не вижу ничего *смѣшного*!.. сказалъ я.

— Гмъ... Самая «востра» сѣдланина въ томъ, что 230! гмъ существуетъ старо-обрядчество и никто ничего не можетъ съ нимъ поделать... Но вотъ лавки на сѣть Н. П. Т.—въ распустили писательскую: лесу о томъ, другомъ, и въ подмышкѣ началъ закладывать удочку! разъ, два,

такого за списками, жонка за жонка, пѣтоса за поповъ! даже надо оставить расколы и показать имъ примѣръ» (тамъ же, стр. 226).

А вотъ намъ о Пимонѣ и жено-опишкѣ Анастасіи *убождимся* въ лже раскола и въ чистотѣ признанія. Пимонъ проживалъ въ уединенной пустыни, гдѣ-то въ Киргизскѣ (въ Америкѣ), но Анастасія вытребовала его въ себя въ Изналь. — По приездѣ, пишетъ о Пимонѣ Анастасія, — въ концѣ мая 1885 г. — (тамъ же, стр. 222) — «осмотрѣлъ я у васъ въ

крещеніи, молитвы священническія, предшествующія исповѣди и послѣдующія, разрешительныя отъ грѣховъ, прощаются. Таинство *мистериі и причащенія*, за неимѣніемъ священства, никогда не совершается... Таинство брака также не совершается и въ обществѣ нѣтъ примѣняема только казавшіеся жаловѣе пребыть безбрачными, надъ болѣющими *таинство жетропананія* (смереволенія) также не совершается. — Приходящихъ къ нимъ отъ православной церкви, хотѣвшихъ быть членами или общества, снова *перекрещиваются*, какъ поранго чванъ оретиковъ, какъ пофрощенныкъ.

три и въ святыхъ струи «истовости»... И что жай.. Вѣдь старообрядчества въ г. Уфѣ не стало!—сидѣлся мы межъ себя... кхе, кхе... смѣялся соктантъ, очевидно, рѣшившійся доказать «легковѣсность» моихъ статей «по расколу»... (Этимъ оубъ меня сильно заинтересовать, въ виду возможности ознакомленія съ его доводами)...

— Вотъ такъ штука: статьи мои и «легковѣсныя», и „смѣшныя“?.. Не понимаю почему? замѣтилъ я.

— Потому, сударь, что *удочка ваша мелко плаваешь*... Въ „губернскихъ“ вы пишете насъ „расколниками“ — „новообрядцами“... Это во-первыхъ... Гмъ... Ась?—улыбался безпоповецъ.

— Да, пишу, сказалъ я.

— Почему вы объ этикихъ вещахъ говорите тономъ „горделивости“... Эвотъ „задоръ“ тоже „смѣшнѣе“ насъ... сначала безпоповецъ, видимо „кобоная“...

— Не понимаю, сказалъ я.

— По вашимъ статьямъ, великороссійская церковь представляется, по Златоусту—*самою и правдою небеса*, а малъ объявляется небывало дешевая цѣна—грошъ... Вы не признаетесь „старою“... Впрочемъ, э-то я такъ, сабѣ, къ слову... Проповѣдь держите, что *безъ литургій нѣтъ христіанства!* Гмъ... знамо дѣло, вы думаете, что кто нибудь, изъ на-шихъ, прочитавши васъ, — захнетъ“, что обязанъ „новообрядцемъ“, „не-укомъ“, — и сѣю же минуту, оцериъ голову, на посовѣтовавшись съ „муд-рыми“ изъ насъ, побѣжить драмо въ вашу церковь, *идѣ по словамъ ва-*

„андеевскомъ“ домѣ порядочную бібліотеку старопечатныхъ и полемиче-скихъ книгъ. Отъ радости встрѣдетася во мнѣ сердце и сказалъ во мнѣ духъ: „*Слава тебѣ Господи! Зажь десница Твоя не откромѣли мнѣ истинную истину!*“—Я прочиталъ нѣсколько брошюрокъ о Пав-ла (нынѣ архимандрита) и проверилъ по старопечатнымъ книгамъ. Ско-ро зачудилъ я васъ, какъ я нуждался (ранѣе) этихъ книгъ, т. е. поле-мическихъ, считалъ грѣхомъ читать ихъ, а *въ нихъ истина склзана!*—

язычниковъ.. Какъ россійскую, такъ равно и греческую церковь одинако-во облагаютъ *судамъ*, подводя подъ ницъ вѣторокрещенія.—Вдншнѣрной се-бѣ *иерархій* во всемъ мѣрѣ не обрѣзають и ни изъ которой церковной іе-рархій: общаія не имѣють, даже большинство изъ нихъ не изновѣдуютъ и бы-ти текаръ іерархій во всемъ свѣтѣ. *Младенцы* ихъ не имѣють освященія; *службы*—вечерня, утренняя и проч. все совершается съ пропусками: іерей-скаго благословенія, актеій, возгласовъ главопрестоавныхъ и прочахъ не-дѣлнхъ... *Вся таинства*, совершаемыя въ православной церкви, порицають

лихъ статей, *обрываются архіереи отъ Апостоловъ и самыя обряды старыя-де*.. Такъ ли мы понимаемъ самый „смыслъ“ вашихъ статей?— Ась?—ослабился безпоповецъ..

— Совершенно вѣрно вы поняли мои статьи, сказать я, *радуясь*, что мои краткія „забѣтки“ о расколѣ не остались безплодными...

— Вотъ, на самомъ этомъ пунктѣ мы и „сбивеся“ надъ вами, говорю прямо. — Двѣсти сличковъ лѣтъ мы прописываемся „старообрядцами“, любая деревенская баба скажетъ вамъ, что мы «старообрядцы», «староотры», а вы возымѣли «дерзновенію» разжатовать насъ въ «новообрядцы»?! Ась?—Зачѣмъ, развѣ вы не видите изъ газетъ: съ кѣмъ тамъ происходятъ собесѣдованія?—съ старообрядцами!.. А вы, вдруть, — «новообрядцы»?! А изъ этого видно то, что, развѣ, мы по «старымъ» обрядамъ сохранимся, развѣ мы — «староотры», то и глупый убѣдится, что ваша церковь «новые» обряды содержитъ и «новую» вѣру проповѣдуетъ, почему сами собою падаютъ всѣ ваши „явоніанскія“ писанія объ архіереехъ, понахъ и о всемъ другомъ прочемъ... Видите, „легковѣдность“ вашихъ статей не требуется опровергать и „старой“ толстой книгой, въ коей

„Вы мнѣ подали благое слово, что привезете для меня изъ монастыря хорошую книгу, — и получила я отъ васъ книги: Митрополита Григорія Петербургскаго („Истин. древн. церк.“), и Озерскаго („Выписки“), „Вертоградъ духовный“ и прочія... По времени, прочитавъ и ставъ я совершенно понимать, что *едина церковь православная!*... И открылъ я вамъ ордѣнное мое желаніе присоединиться къ церкви и какъ вы посоветуете. Поэтому ставъ я съ вами всегда говорить, гдѣ истинная церковь“...

имени хульными“... и т. д.—Такова эта „поморская“—церковь! Вѣдь дикій татаринъ и тотъ подивится ея *нечестію*. (Хуленія «поморцевъ» на православіе не привожу). Нельзя не замѣтить, что по изложенному, «поморщина» по основѣ своего «догматизма», *воспрещаетъ бракъ*... Поэтому, не понятно, какъ же такъ: выдающіе себя за *поморцевъ* открыто живутъ съ женами, семьями, «истовость» таковыхъ браковъ выдавая отъ «хожденія по солнцѣ»? «Врачяго поморца» въ 1886 г. и не могъ просить о разъясненіи этого вопроса, потому что съ приведенною «древнею» основою «поморщины» я ознакомился только въ 1888 г., благодаря журналу «Братское Слово»... Впрочемъ современные «поморцы» въ разъясненіи этого вопроса могутъ сказать и то, что, самъ «главарь» и авторъ «поморскихъ отвѣтовъ» — Андрей Денисовъ, въ скитахъ на Выгѣ рѣкъ, *открыто жила съ любовницами* (см. «Братское Слово» за 1888 г. т. 1).

ондены наши святыя обряды.. Нѣ эти, сударь, ваши статьи объ этихъ дѣлахъ, по нашему, — „дудки“, „критика“, что бы только „подшутить“ надъ нами... Вообще, скажу вамъ, вы „роняете“ себя, заговоривши о нашихъ „святош“ старообрядцевъ такъ смѣло и разнашито, какъ будто о какомъ простомъ дѣтскомъ дѣлѣ, при чемъ, мало того, что не признаете насъ „стороной“, но и проводите мысль, что мы въ „основѣ“ не имѣемъ даже здраваго смысла,.. Ась? — А, примѣрно, на пробу, не угодно ли одному г. Гурвичу дозволить бы и намъ въ тѣхъ же „губернскихъ“ высказаться на чистоту; о дальней основѣ, о старомъ и новомъ „израилѣ“, объ „антихриствѣ“, о „затѣрскомъ“ числѣ 666, о „морскомъ запитъ съ 10 розами“?.. Ась?

— Въ самомъ дѣлѣ, интересно бы почитать ваши статьи о томъ, о чемъ вы сказали, замѣтить я.

— Или, примѣрно, для этихъ споровъ выставить бы эдакую, постоянно заседающую, хоть разъ въ недѣлю или въ двѣ, „комиссію“ изъ депутатовъ отъ вашей церкви и съ нашей стороны, и увидите, что будетъ!.. Ась? безпоповецъ *кобемица*... (при словѣ „споровъ“, онъ даже подмигнулъ, сопнувъ въ себя носомъ).

— Конечно, вы „новообрядцы“, что и безъ комиссій извѣстно, сказалъ я, воображая, что бы это вышло изъ „комиссіи“, съ милыми раскольничкамъ „спорами“, послѣ коихъ, извѣстно, они проназируютъ: „а какъ ма-ши-то“?

— Гмъ.. Опять-таки свое. — Далось же вамъ! — проговорилъ безпоповецъ, отвертываясь.

— Извольте, объяснимся... Что въ расколѣ возникло множество «обрядовъ» и даже разнообразныхъ, разъ называемыхъ, „догматизмовъ“, о коихъ совершенно даже намѣка нѣтъ въ до-никоновскихъ книгахъ, — фактъ безспорный, доказываемый раздѣленіемъ раскола на толки и секты.. Такъ ли? — вопрошалъ я.

— Гмъ.. Да, оно конечно. . Но я о себѣ говорю, о нашемъ правосудствующемъ, «истомѣ» согласіи, замѣтилъ безпоповецъ, поглаживая бороду и мигая глазами.. А что касается „иныхъ“ толковъ, то о гибельности ихъ мы сами знаемъ побольше вашего, пояснилъ онъ.

— Вотъ и скажите: въ вашемъ «согласіи» что содержится изъ тѣхъ обрядовъ, которые вы именуете «старыми» и «святыми»? — спросилъ я.

— Все... Что въ до-никоновскихъ книгахъ было заповѣдано, то теперь у насъ содержится шерунино!

— Это ваше «всѣ» ничего не выражаетъ. Назовите предметы, сказалъ я.

— Примѣрно, «хождение по солнцѣ 1)».. Ась?.. А у васъ ины и ар-

1) То есть по солнечному кругообращенію, славянски — «носозонъ»!.

хіерех ідуць протыв мора?! Протыв небеснаго свѣтила, божовой шланиды, ходите при крестныхъ ходахъ *остыма* міромъ?! воражчалася *безпоповецъ*, набеняся на стулѣ, наморщивъ брови и гнѣвно оспирался...

— И ващи «молоднция», кажется, обращены до къ западу, а къ во стоку, следовательно и вы «рогѣмъ міромъ» становитесь *протывомъ* солнца? замѣтилъ я.

— Гмъ... Это другое дѣло... Я говорю, что до Никона ходили не солнышку,.. Ась?!.. Вѣчная «шланида» тичеть *максъ*, а человекъ — *протывомъ* носелъ... Этоли не ересь?... Ась?

— Кто же до Никона ходилъ? остановилъ я оратора..

— Какъ это «кто ходилъ»? удивился онъ.

Какъ вы, «простецы», или священно-служителяи? — спросилъ я.

— Гмъ... Это все равно... Гмъ... Главная суть въ томъ, что ходили «истово»: *по закону «шланиды»*...

— Нѣтъ, не все равно.. Но продолжайте, сказалъ я.

Сектантъ, повертывъ головой, усложно сощулъ носомъ..

— Никонъ таковое хожденіе отишилъ.. Какъ?.. Почему?.. Какъ онъ смѣлъ сдѣлать такую «измѣну», ввести «ересь»... Ась? горячился *безпоповецъ*, упершись правою рукою въ бокъ и сдѣлавъ «строгіе глаза».

— Не горячитесь... Наша церковь содержитъ чины и обряды, принятыя отъ *древности* и отъ другихъ старѣйшихъ церквей, и похваленимыя соборнѣ іерархами церкви, а не единолично Никономъ, именно, какъ учать старыя книги: „въ весь міръ соборнѣ дріять и похвали“, хотя, съ другой стороны, и вы оглично понимаете, что «обрядамъ» нельзя ввести въ церковь ереси...

— А, вотъ, мы понимаемъ, что можно, перебилъ меня *безпоповецъ*.

— Дѣло въ томъ, что, незадолго до лѣтъ святѣйшаго Никона ¹⁾ патріарха, въ російской церкви *священнослужителями*, а не *простыми* дѣйствительно при крещеніи и вѣчаніи обходили купаль и аналой по солнечному вращенію, то есть *нальво*, но алтарныя хожденія дѣлали *на право*, то есть, «протывъ солнца»... Прошу замѣтить *священники*, а не *простые «старники»*, какъ у васъ принято, сказалъ я..

— Вотъ въ томъ-то и дѣло... спасибо, что не скрываете, а говорите правду... Того, сударь, и есть... Видь вотъ и мы *крестимся* и *вѣнчаемся* по *солнечному солнышку*.. Ась?... говорилъ сектантъ, какъ-то мѣлукою поглаживая бороду.

— И въ згомъ видите *силу* таинства крещенія и вѣнчанія?! удивился я.

1) При словѣхъ «святѣйшаго Никона», раскольники пошевельели на стулѣ, кракнувъ въ кулакъ...

— Гмъ... Въ этомъ, не въ этомъ, это ужъ наше дѣло... Не вы, сударь, чай, теперь не посядете «уколоть» насъ «новообрядотвожь»? Ахъ! продолжайте състантъ, тѣмъ же «вѣвучимъ» тономъ.

— Всетаки, N—ль N—чь, вы меня просто удивили тѣмъ, что, наиримѣрь, свавость своего «соупружества» видите въ томъ, что съ женой обошли столъ на лѣво.. Что вы, любезнѣйшій?! — Выходать, такъ можно «вѣнчаться» ежедневно по нѣсколькxу разъ!.. говорилъ я.

Раскальничъ, повидимому, обидѣлся, отвернулся въ сторону, потербилъ бороду, сплюнулъ и сильно сопнулъ изъ себя носомъ...

— Вы, H. П—чь, должно быть, *вольмодумецъ*, проинепталъ онъ, смотря на меня съ боку, сморщивъ носу надъ носомъ.

— Что такъ? спросилъ я.

— Такъ, подтвердилъ състантъ, одѣлавъ «строго глаза» и отвернувшись въ сторону.

— Однако жъ? любознѣствовалъ я.

— Развѣ я не «чую», что вы въ душѣ «насмѣхаетесь»?.. «Святость супружества, дескать, — въ томъ».. гмъ... Если въ этомъ, то есть, значить, въ нашей «жеродревнемъ», *обхожденіи* нѣтъ ничего святаго, то зачѣмъ же она, самое «обхожденіе», существуетъ въ вашей церкви? Ивѣдь, хотя и «прочивъ вилышкx» но, поды предлогомъ святости значить, для «видности», кадите же и вы, а не стоите пнямъ?.. Это то какъ? Ахъ! — говорилъ безпоповецъ.

■ ■

Поморецъ доказываетъ ложность основъ: раскольничествующихъ единовѣрцевъ, федосѣевыхъ, австрійскихъ, рябннцевъ и прочихъ сектъ.

— Скажу вамъ, любезный N—ль N—чь, на это, что въ нашей церкви бракъ получаетъ силу таинства отъ того, что это совершаетъ законный іерей, обходить ли онъ при этомъ аналой направо или нѣтъ... Тоже въ таинствѣ крещенія и проч. — Что это такъ, можете убѣдиться обрядами *единовѣрческой* церкви: тамъ содержатся обряды тѣ самые, которыми вы, почему-то, дорожите, но сила и святость таинствъ этой церкви одна и та же, что и православной церкви, не по обрядамъ и старымъ до никонскихимъ книгамъ, а именно отъ того, что у единовѣрцевъ служатъ священники, рукоположенные православными архіереями, по преемству благодати отъ Апостоловъ. Поняли ли? спросилъ я.

Безпоповецъ потянулъ носомъ воздуху и отвернулся.

— Гмъ... Читая въ «губернскихъ» точно такую же вашу замѣтку и о *единовѣрціи* ¹⁾, которую, ясное дѣло, вы направили въ подполье и настав-

¹⁾ Рѣчь идетъ о „запѣткѣ“ отъ 2 іюня 1886 г., напечатанной въ № 24 и 25 „Уфим. Губери. Вѣдом. (помѣщена въ этомъ издавіи: письмо VIII).

леніе намъ, безпоповцамъ: что дѣ мы по себѣ, когда можно, при нашихъ обрядахъ, имѣть поща?—Тогда „ругнулъ“ васъ, а теперь скажу прямо: *ваше сужденіе о единовѣрїи совсѣмъ фальшивое!*—крикнулъ безпоповецъ.

— Это почему? удивился я.

— Главнымъ образомъ—потому, что вы сказали сейчасъ на счетъ того, что въ „единовѣрїи“ не наши обряды важны для спасительности... Говорю объ этомъ, сударь, не потому, чтобы я, хотя въ мысляхъ, имѣлъ чуточку намѣренїя сообщить съ „единовѣрцами“, да еще не выяснилъ—де себѣ, что тамъ важно: священство-ли, обряды ли?.. Нѣтъ, тогда „ругнулъ“ васъ, а теперь васъ „уличу“, единственно изъ за того, что вы *фальшиво* судите о „единовѣрцахъ“ и очень ужъ *обижаете* насъ тѣмъ, что ставите ихъ намъ въ примѣръ... Пишете вы, сударь, о „единовѣрїи“, для уловленїя имъ изъ нашихъ тѣхъ, кои мало знакомы съ сущю этого дѣла, а сами то вы, ясное дѣло, и самаго духа „единовѣрцевъ“ не нюхали? Ась? говорилъ раскольникъ, подмигнувъ.

— Что такое? спросилъ я.

— А то, что, прежде всего, зря ставите ихъ намъ въ примѣръ... Иѣбави отъ нихъ Богъ... Не ихъ намъ, а насъ имъ надо ставить въ укоръ и подражаніе *по стойкости и твердости!*.. крикнулъ безпоповецъ.

— А они развѣ не „тверды“? спросилъ я.

— Того, сударь, „не тверды“!... Если бы вы были знакомы съ этими народомъ, то, вмѣсто хвалебной статьи въ „губернскихъ“ „единовѣрїю“, вы бы пропечатали: „въ мысляхъ о вѣрѣ у единовѣрцевъ смѣсь, въ понятїяхъ темнота и они никакъ не могутъ идти въ примѣръ «истымъ» «безпоповцамъ», которые, давно всѣмъ извѣстно, въ вѣрѣ стоятъ „адаманти“!.. говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Что же такое вы знаете за единовѣрцами? любопытствовалъ я.

— А то я знаю, что «*фальшивый*» народъ они... Но о ихъ „фальшивости“ слово потомъ, а теперь сначала *уличу* васъ въ томъ, что вы совсѣмъ незнакомы съ духомъ единовѣрцевъ на счетъ обрядовъ... Слово нѣтъ, они (единовѣрцы) прописываются за *едино* съ великороссійскими, берутъ пощевъ отъ великороссійской церкви, но *по духу* на счетъ *силы и святости* обрядовъ многое множество изъ нихъ *вполнѣ съ нами согласны, вполнѣ держатся толкованїю Андрея Денисича*, въ «поморскихъ отвѣтахъ»... А вы выступили въ «губернскихъ» съ своимъ превратнымъ, одностороннимъ, толкованїемъ, что единовѣрїе свято *не по обрядамъ*, а потому что находится *подъ главенствомъ* вашихъ архіереевъ... Вы вѣдь такъ изволите проповѣдывать? Ась?

— Это основа единовѣрїи, сказалъ я.

— Гмъ... По „хартїямъ“ и „указамъ“, сударь, да по «умозрительному» никонїанскому» разсужденїю, что было бы только какое-то на сло-

вахъ, да на подпискахъ «единеніе» съ архіереями, а тамъ молись и живи, кто какъ хочетъ: архіерей и инокъ по своему, приходъ по своему... А на дѣлѣ, подите, вамъ любой „единовѣрецъ“, въ коемъ еще жива «истовость», скажетъ прямо, что за „единовѣріе онъ держится и святымъ его почитаетъ именно потому, что оно содержитъ старыя книги и до-никоновскіе обряды“... Священниками они, точно, дорожатъ и если спросите: „гдѣ вы ихъ, священниковъ-то, взяли?“—скажутъ вамъ прямо: „въ великороссійской церкви“... Если этими вопросами кончить, то все ладно, ничего другого болѣе не замѣтно и мы, „истые“ безпоповцы, выйдеть, *основу вѣры* понимаемъ куда, какъ моньше, чѣмъ эти единовѣрцы!—И, должно быть, вы съ этой стороны и смотрѣли на насъ, если напомнили намъ о „единовѣрці“?!—Эхъ, сударь, давно, вѣдь, мы о немъ слышали и единовѣрцевъ раскусили, а раскусивши ихъ, говоримъ: „по *фальшивости*, они достойны *плача и рыданія*“!!..

— Я не зналъ, что вы ихъ *раскусили*, замѣтилъ я: и, при томъ, я писалъ о *единовѣрці*, а не о *фальшивыхъ* единовѣрцахъ, въ примѣръ вамъ...

— То-то, — «не знали»!.. Объ этихъ вещахъ прежде, чѣмъ говорить, *«нужно знать»*... При сужденіи объ этихъ дѣлахъ, нужно брать все, въ такомъ «кругѣ», значить... Вотъ я вамъ и говорю: если вы спросите «единовѣрца»: почему же, если вы примѣте за «истовыхъ» священниковъ, поставляемыхъ отъ великороссійскихъ архіереевъ, — нейдете прямо въ великороссійскую церковь, гдѣ сидятъ эти самые архіереи, дающіе вамъ поповъ?—Почему у васъ такъ, что вода вашего благочестія почерпается не у самой *главизны истока*, какъ бы должно быть по самымъ старымъ св. книгамъ, а ниже—не смѣло, крадучись, съ оговорками?—Вотъ, сударь, тутъ-то и услышите, и узнаете, что „единовѣрческое дѣло“ имѣетъ не двѣ, а *три* стороны: законные архіереи, отъ Апостоловъ, какъ вы о нихъ пишете,—сами по себѣ, „Никоновы новины“—сами по себѣ, хотя бы одобрялъ ихъ и „законный архіерей“, а древне—святыя обряды нами по себѣ—*на самомъ первомъ мѣстѣ*, хотя бы архіерей и самъ συνοдъ, при дозволеніи ихъ и дѣлали разныя „оговорки“... И если о всемъ этомъ продумаете съ толкомъ, да сообразитесь съ древними книгами, то сами увидите ясно „фальшивость“ единовѣрцевъ и не будете ставить ихъ намъ въ примѣръ и укоръ, потому что хотя мы, по вашему выводу и „новообрядцы“, да самая вѣра у насъ прямая, искренняя, безъ примѣси *заданій, увертокъ и виляній!* говорилъ безпоповецъ.

— А они — „виляютъ“? спросилъ я.

— Гмъ... Хотя, на взглядъ, они совершенно *истинствуютъ* также, какъ и мы, а именно: за хожденіе по солнышку, истовый крестъ, за бо-роду и другое прочее—готовы въ огонь и въ воду; хотя они, какъ и мы,

именно во всемъ этомъ видимъ „основу“ отеческой святости вѣры, но мы на этомъ и стоимъ, а они нѣтъ: — предъ той же великороссійской церковью, которую по этой основѣ *объяютъ*, унали на колѣни: „дай де намъ попа“... получили пона и съ нимъ виляютъ... А какая вѣра тамъ, гдѣ „вилянье“?... Ась? — говорили безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“.

Я молчалъ...

— Такъ-то, сударь, продолжалъ безпоповецъ: бросьте вы эти „губернскія“ на счетъ „насъ“ и „единовѣрцевъ“, потому что вы, ясное дѣло, знаете только „верхушки“ о томъ и другомъ, но не разумѣете „духа“ и „сути“, что есть въ этихъ дѣлахъ!... А они-то и важны!.. Ась?

— Интересно... Такъ они (единовѣрцы) *такъ* стоятъ за свои обряды, что изъ-за нихъ *чуждаются* обрядовъ православной церкви и ея самой? любопытствовалъ я.

— Именно такъ... Неужели же вы думали, что для „единовѣрца“ одно и тоже — „истовое“ ли двуверстіе, или щепогъ? — Или: вѣчаніе *по солнышку*, или *противъ*? Да въ этихъ случаяхъ онъ лучше открыто *похулитъ* самого архіерея, двадцать разъ *отречется* отъ своего пона и отъ всякаго такого „единенія“ съ церковью, но потомтъ *за намъ* святой обрядъ!.. Нѣтъ, сударь, „духъ“ истовыхъ старообрядцевъ въ нихъ, славу Богу; еще таятся, къ нашему утѣшенію, что, можетъ быть, не далеко то время, когда они образумятся, познаютъ *фальшивость* своего положенія и возвратятся на древне-истовый путь... *къ намъ*... Сказавъ это, безпоповецъ гладить бороду, дѣлая изъ нея похожее на „бакенбарды“ старыхъ временъ „страпачаго“...

— Судя по этому, они относятся къ православной церкви вполне *въ вашемъ духѣ*, замѣтилъ я.

— Гмъ... Нѣтъ, не вполне по нашему и это сравненіе нашего „духа“ съ ихнимъ есть намъ „обида“... Дѣло въ томъ, что съ святой вѣрой въ старые обряды они смѣшали ересь самоивнія о „своихъ попахъ“, и въ ней *запутались*.. Отсюда идетъ та *фальшивость* единовѣрцевъ, о которой я упомянулъ... Мы къ великороссійской церкви относимся вотъ какъ: на колѣняхъ не молимся ей: — „дать намъ поповъ“; объ „уступкахъ“ не торговались съ ней, „договоровъ“ на счетъ того, другаго, не дѣлали... Она цѣлкомъ сама по себѣ, мы цѣлокунно сами по себѣ, — *знать* ее не хотимъ!.. Знаемъ *сами*, куда „мы“ идемъ *своимъ* путемъ, знаемъ, и то, куда „она“ ведетъ *своимъ* путемъ... Дороги наши разные, какъ по сути дѣла, такъ и по реченію Московскаго собора 1667 года.. За истой „безпоповщиной“, сударь, вовсе не водится того, что принято у «единовѣрцевъ» и что на простомъ житейскомъ языкѣ извѣстно: „пить изъ колодца воду и въ него же плевать“, за что, по повелѣнію старыхъ „кормичихъ“, если бы ваша церковь ихъ соблюдала, или бы намъ

позволено было, слѣдовало бы подвергать такихъ единовѣрцевъ казни, какъ „еретиковъ“... Разъ мы знаемъ, что это за кладезь, — и сторожимся мимо.. Вотъ и теперь, примѣрно, вы отлично знаете, съ кѣмъ толкуете, я тоже знаю... По этому и «споримъ» твердо и недвусмысленно, хотя вы весьма заносчиво!.. А возьмите вы при этомъ „единовѣрца“ и даю на усѣкновеніе голову, при насъ онъ не скажетъ и пяти словъ ни „за“, ни „противъ“... Станетъ онъ, примѣрно, хвалить великороссійскую церковь, а я крикну: „значить щепоть хвалишь“? у него и языкъ отнимется!.. Но, вотъ, на единѣ шептаться они большіе мастера: съ вами онъ „попощечется“ на счетъ такой, по книгамъ писанной, *общей* святости церкви, со мной — на счетъ святости нашихъ *общихъ* „дровнихъ“ обрядовъ... Скажу вамъ, сударь, одно: если въ такомъ „единеніи“ единовѣрцевъ съ великороссійскою церковью вы видите „истовость“, то и думайте про себя, а публично, съ печатнымъ словомъ, лѣзть не слѣдовало бы, — говорю это по человѣческому разсужденію... По вашему, тутъ «*единеніе*», а по нашему — *фальшь*: съ одной стороны — въ отношеніи «старообрядчества», а съ другой въ отношеніи — той самой церкви, изъ которой они берутъ поповъ... Тутъ таится духъ «*надругательства*», если попристальнѣе выискуеть въ «фальшивости» единовѣрцевъ... Я уже сказалъ, что вапа «удочка» по старообрядчеству мелко плавааетъ, какъ и многихъ другихъ такихъ «ни-сакъ»... А какъ вотъ мы запускаемъ ее поглубже, то и отлично вылавливаемъ, взвѣшиваемъ полищемѣрно то, что попадетъ на нее, по этому и *обмачемъ* «фальшь» этихъ единовѣрцевъ... Нужно вамъ знать, что хотя объ этихъ «единовѣрцахъ», почему-то, мало говорится и въ газетахъ и на міру, но имъ тоже спокойно не сидится: они такъ, изъ *подтипка*, очень любятъ хвалить *свою* вѣру по „единовѣрію“: и великороссійскимъ, ¹⁾ и намъ, „истымъ“ безпоповцамъ... Вотъ они и начнутъ съ нами *откровенничать* на пряжки: „съ великороссійскими, — говорятъ они, — мы хотя и

1) Это, къ прискорбію, фактъ, официально извѣстный по Уфимской епархіи... (см. № 10 «Правит. Вѣстника» за 1888 годъ). — А вотъ что сообщилъ мнѣ присоединившійся къ православію изъ раскола «поморщины» А. М. Игнатовъ... Въ письмѣ отъ 2 іюля 1888 года, соглажившись со мною, что «искреннѣе и богоугоднѣе присоединеніе къ св. церкви — безусловное» (см. прилож. № 2), г. Игнатовъ говоритъ слѣдующее: «вѣдь не хочу же я быть только номинально православнымъ или единовѣрцемъ, а мое искреннѣйшее желаніе, если не постоинно, то, вельми по возможности, чаще посѣщать храмъ Божій, слышать церковныя пѣнопѣнія, присутствовать при совершеніи великаго таинодѣяствія! Вотъ почему я и задался вопросомъ: «быть ли мнѣ единовѣрцемъ»? Если поступать такъ, какъ поступаютъ извѣстные мнѣ (не всѣли? — это «не всѣли»? вопрекъ его же, г. Игнатовъ.) единовѣрцы живущіе вдали отъ своихъ церквей, т. е. числятся «единовѣрцемъ» и молятся дома, или вовсе не молятся, а лежатъ, когда тутъ рядомъ въ православномъ храмѣ идетъ служба, — не къ тому я стремилась, помянувъ адокуму бедну раскола, съ ужасамъ обрядовѣрія и званго божѣрія, и убѣгая отъ него безъ оглядки, какъ Лотъ изъ Содома, или какъ путникъ въ лѣсу отъ страшнаго, лятаго многоглаваго змія»...

И такъ, есть такіе «единовѣрцы», которые «лежатъ» тогда, когда тутъ, рядомъ въ православномъ храмѣ, идетъ божественная служба... О подобныхъ фактахъ я видѣла сообщеніе еще отъ православнаго священника, но, по невѣднью здѣсь мѣста, о нихъ поговорю особо.

прописываемся въ „единеніи“, но *обичія* не имѣемъ и въ *ихъ* церкви не ходимъ, потому что у нихъ тамъ „щепоть“, бритоусцы, табашники, барины въ шляпкахъ и съ муфтами, и прочія „ереси“... У насъ-де своя церковь, свои старые обиходы, свои „истовые“ попы, пѣніе древнее, по крючкамъ, и все такое прочее и *вы-де къ намъ идите*... Вотъ тутъ-то мы и ловимъ эвтихъ *единоотрицевъ*, тутъ-то и *уличаемъ* ихъ въ явной „*фальшивости*“... „Щепоть“ и прочія „новшества“, говоримъ мы имъ, но истинѣ, слѣдуетъ обѣгать дальше, какъ «никоновы и нетровскія ереси», но кониъ никто не попадетъ въ царство небесное... За эвто, говоримъ, мы васъ ублажаемъ и похваляемъ... Но, говоримъ мы, суть вашего дѣла не въ эвтомъ и не въ пѣвческихъ крючкахъ, а въ томъ, что по старымъ книгамъ считалось и когда не было духовнаго царства „безнатога“, „кривонесаго“ антихриста, наши до-никоновскіе предки признавали въ церкви Божіей истовымъ трехчинное священство: архіерея, какъ источника, преподаателя благодати, іерея и діакона, получавшихъ благодать отъ архіерея... А вы нынѣ признаете „истовымъ“ только своего иона, да развѣ еще при немъ діакона, а архіерея исповѣдуете быти „щепотникомъ“, даже „договорились“ съ нимъ, чтобы онъ не смѣлъ благословлять васъ именемъ словнымъ перстосложеніемъ... То какже, говоримъ, эвто такъ у васъ: *старая* церковь говорите, въ сущности съ „новшествомъ“, съ важнымъ, и по вашему сумнительствомъ“ въ самомъ главномъ, въ архіерей?— «Время, говорятъ, нынѣ не то, что бы ни въ чемъ не было сумнительства»... Что время не то, эвто, говоримъ, вѣрно... Но, по нашему, говоримъ, нынѣ такое время, что въ архіерейхъ не „сумлѣваться“ надо, а отрицать самое бытіе ихъ, т. е., говоримъ, архіерейскаго чина *вовсе нѣтъ на землѣ*, а слѣдовательно, попомъ съ діаконами и подавно не можетъ быть... Но, разъ, вы имѣете попа, выдаете его за «истоваго» и даже насъ къ нему, такъ прoderзостно, заываете, то объясните намъ отъ св. писанія на два недоумительныхъ пункта: «щепоть» вы признаете, вполне по нашему, «ересью», то какже вы берете поповъ отъ «щепотниковъ»?—Какъ же эвто у васъ такъ: завелись свои «истовые» попы, выходить, отъ чужихъ, т. е. отъ «нестовныхъ» архіереевъ?—Они туда, сюда: и «щепоти» боятса, и съ попами жаль разстаться... И начнутъ они объяснять и вилять, не лучше «австрійскихъ» «ужей», что-де архіереи, хотя и «щепотники», но благодать на рукооставленіе нашихъ (единоотрическихъ) священниковъ имѣютъ-де... А гласитъ ли святое писаніе, спрашиваемъ мы, что архіерей—«щепотникъ» имѣеть благодать на рукооставленіе поповъ?—«Такихъ имѣеть *вовсе-де нѣтъ* въ старыхъ книгахъ», говорятъ они.—А имѣются ли такіа «имѣста»,—вопросаемъ мы,—по кониъ бы значилось, что *архіереи* имѣютъ благодать *только* на рукооставленіе *единоотрическихъ поповъ*?! Знамо дѣло, такихъ «чудныхъ» имѣеть въ св. писаніи и не заводилось... И что же вы, сударь, думаете?

вѣдь эти «единовѣрцы» совсѣмъ *теряются* отъ этихъ «вопросовъ»!.. крикнулъ безпоповецъ, сдѣлавъ «строгіе глаза».

— Вопросы по существу дѣла, для обличенія *неправыхъ понятій единоповцевъ*, вполне основательные, замѣтилъ я, довольный такими *уликами* «расколничествующихъ единовѣрцовъ»...

— Значить, ваши понятія, говоримъ мы, — продолжалъ безпоповецъ, — объ истовости только вашихъ поповъ, вовсе не отъ святаго писанія, а по *человѣческому разсужденію*? — Молчать! — Какіе же они у васъ «истовые» попы, если вы сами «такого» двусмысленнаго, тупаго, увертливаго мнѣнія объ архіереяхъ?.. На этотъ вопросъ нѣкоторые изъ «единовѣрцовъ» прошепчутъ, какъ нѣчто важное, «секретное», что-де, послѣ архіерея, ихъ попы «наверстываются», получаютъ «*исправу*»: истовымъ двуперстѣмъ... молятся по старымъ «истовымъ» книгамъ служить... Что и эта «исправа» послѣ архіерея опять не отъ св. писанія, говорятъ мнѣ вамъ, сударь нечего, но, говоримъ мы *имъ*: мы сами знаменаемся тѣмъ же «истовымъ» двуперстѣмъ и служимъ по тѣмъ же старымъ книгамъ, но всетаки мы далеко *не* попы, о коихъ говорится въ до никоновскихъ книгахъ и къ коимъ вы причисляете «своихъ»... А полагаются въ этихъ дѣлахъ на «*исправу*», изобрѣтенную, съ помощью «рогатаго», «кривоносаго» врага рода человѣческаго, разными «отступниками» отъ «истаго» старообрядчества, значить *яко еретичествовать*, и съ ней уже дошли до того, что, *примѣрно*, въ «Скитахъ на Ирризъ» «исправщики», сѣдые такіе, страшные старики, самыя *архіерейскія* ставленныя на поповство *грамоты* клали себѣ подъ пяту, въ то время, когда попъ отрицался никоніанскихъ ересей, а «австрійскіе» пошли еще дальше: *самаю архіерея*, этого, по ихнему же вѣрованію, *властнаго* совершителя всѣхъ *седми* тантъ, даже, — легко сказать, — «возобновителя» полночичной вселенской церкви! тоже «исправили, да еще какъ, — *перемазали* «миромъ»,» какъ «еретика *втораго* чину», который, по просторѣчью, значить, «только крещень, да не совершень,» да и «миромъ»-то самымъ *необыкновеннымъ* — *бланишнымъ*! да и «исправу-то эту совершалъ не какой либо патріархъ, или соборъ древнихъ святителей, а *ложный попъ*, коихъ святое писаніе именуеть *волтами въ овчей одеждѣ*!.. Вотъ вамъ и «исправа» у тѣхъ, кто самосмысленно обзаводится попами, да архіереями!.. Вообще, скажу вамъ, сударь, «единовѣрцы» на этомъ пунктѣ оказываютъ себя вполне самосмысленными, съ самыми узкими, чисто вдовье-бабьими понятіями, и смѣшными, даже по простому человѣческому разсужденію... Не могутъ они отстоять того, что провѣдуютъ отъ св. писанія, а въ концѣ концовъ, скажутъ вамъ коротко: «убѣжденъ въ своей истовости», совѣтъ чиста и покойна-де»... Ну, какія это *доказательства* не «своей», а общей, широкой для всѣхъ «истовости»? — Подите, скажетъ: «убѣжденъ», да «съ чистой

совѣсть» — и тотъ *язычникъ*, который кланяется вѣтвистому дереву?! — И кончаются наши «стычки» съ «единовѣрцами» тѣмъ, что «мы» «пожуримъ» и, какъ мокрыхъ куруновъ, пощиплемъ ихъ за *двоудушіе* и скажемъ коротко и ясно: «щепоть, такъ щепоть Никонова, и ничего-то намъ отъ щепотниковъ не надо»!!.. И никто-то изъ «единовѣрцевъ» на этомъ пунктѣ намъ ничего возразить не можетъ! крикнулъ безпоповецъ.

— Это, ясное дѣло, потому, что вы и «едановѣрцы» на этомъ «пунктѣ» въ существѣ согласны, замѣтилъ я.

— Въ томъ-то и штука... Мы на этомъ пунктѣ стоимъ *твердо* и всегда можемъ *доказать*, ¹⁾ почему мы о щепоти, четырехчастномъ крестѣ и о другомъ прочемъ такъ «истинствуемъ», почему обѣгаемъ вашихъ поповъ, архіереевъ... А они занесутся съ своими попами, но на первый вопросъ почему они «истовыми» считаютъ поповъ, при неистовости архіереевъ, не имѣютъ доказательствъ... Вѣдь только *тушка* развѣ, не понимаетъ, что истовый попъ идетъ отъ истоваго архіерея!.. Какая же это у нихъ вѣра, если на самый обыденный вопросъ они не могутъ дать отвѣта? — Какой же, по вашему, примѣръ намъ эти «единовѣрцы», съ ихъ «темнотою» и «виляньемъ»?.. Ась?.. Въ дѣлахъ вѣры все то, что не имѣетъ доказательства отъ св. писанія, есть, сударь, искусство «кривоносаго» т. е. *ересь*... Или *полное трехчинное истовое вселенское священство*, по старымъ книгамъ, или, по нашему, «истому», *вообще ничего нѣтъ*!...

Говоря это, раскольникъ сдѣлалъ «строгіе глаза», правою рукою поглаживалъ бороду, раздвигая ее на обѣ стороны, а лѣвою уперся въ бокъ.

— Да, очень грустно слышать все, рассказанное вами о «единовѣрцахъ»... Такіе «единовѣрцы» *плохой* примѣръ для васъ, замѣтилъ я.

— То-то же... Они, сударь, сами-то *бредутъ двойственнымъ* путемъ, *ощупью* между васъ и между насъ: правой ногой *по нашей* линіи ступаютъ, а лѣвой — *по церковной*.. Они сами-то едвали отвѣтятъ толково и доказательно по вопросу: по которому же пути они, думаютъ придуть въ царство небесное, въ которое, по писанію, всего *одинъ* путь: до Никона въ лонѣ полночинной церкви, а послѣ него въ «истовости»... а не два, не три, съ разными тропинками, да съ самосмышленными изворотами... Тамъ имъ не дозволятъ *извернуться*: если *прямымъ* путемъ, какъ и быть должно, по нашему, «упованію», окажутся нантъ, то-де и мы, «единовѣрцы», или имъ же... Или, къ примѣру, «одобрились» бы тѣ, которые держатся за Восточное «священство», то имъ скажутъ: за попа вы держались, да главную *основу* священства, означенную по старымъ книгамъ, *архіерейскій чинъ* подвергали «сумлительству», писались съ нимъ въ единеніи, но досаждали ему, преступно раздѣляли церковное тѣло¹

(1) Прошу помнить это при чтеніи VI главы сего разсказа.

стапоной, общенія сънимъ избѣгали, да это еще дерзали навязывать „истымъ и стойкимъ „поморцамъ“... Двоедушники и лжецы пенмутъ участія въ жизни вѣчной, говорились безпоповецъ, — а *разоратители* людей по вѣрѣ осудятся горне, чѣмъ самыя древніе халдеи...

— Вѣдь судя по этому, вы того мнѣнія, что «единовѣрцы», хотя и крѣпко содержатъ тѣ самыя обряды и книги, которыми вы дорожите, но угодить Богу по нимъ не могутъ? спросилъ я

— Именно такъ, по нашему выводу, отвѣчала безпоповецъ.

— Сгдѣловательно, однихъ, такъ называемыхъ старыхъ, обрядовъ и книгъ въ дѣлѣ вѣры недостаточно? продолжалъ я.

— Гмъ... И это правда, если при содержаніи вѣры въ нихъ, принимается чтонибудь другое, прочее или отрицается что либо изъ завѣта Божія... «старообрядчество» дѣлится на три *главныя* „церкви“: нашу «истую» — «безпоповщину», „бѣглопоповщину“ и „австрійскихъ“... *Всѣ мы* одинаково „вѣруемъ“ въ старыя обряды и книги, вѣсь единодушно и слышать не хотимъ о книгахъ и обрядахъ вашей церкви, но дайте «разъясвѣтуемъ» вотъ почему: „бѣглопоповцы“ *крадутъ и подкупаютъ* великороссійскихъ поповъ и приставляютъ ихъ къ старымъ обрядамъ, «австрійскіе для этой же цѣли *украли* даже архіерея... Бѣглопоповская и „австрійскія“ вѣры уже не „истовныя“, и страшно еретическія на пунктѣ *кражи* духовенства — потому что „истовный“ старообрядецъ есть тотъ, кто не занимается подкупомъ и кражею, а въ душѣ своей носитъ и, гдѣ нужно, открыто скажетъ одно: *по теперешнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, — первая основа единственно „истовой“ вѣры вотъ въ чемъ*... Говоря это, раскольникъ показалъ пальцы правой руки, сложенные въ томъ видѣ, какъ изложено въ „предисловіи“ къ псалтири московской печати, 1640 годовъ... «Впрую, *исковедую и уповаю* свастися самъ и весь домъ мой... Непостыжуся во „вѣкъ“... говорилъ сектантъ, потиравая рукой и сдѣлавъ „строгіе глаза“, вверивъ ихъ въ „двуперстіе“...

Признаюсь, я востропеталъ внутренно, услышавъ отъ раскольника, что *двуперстіе*, взятое вѣсетаки *изъ церковныхъ книгъ*, хотя и не свидѣтельствованныхъ соборомъ, — есть основа „единственно истовой вѣры“, — „во времена духовнаго царства антихриста“, другими словами, по ученію раскола, — *знаменіе его царства*, „основа“ отпаденія отъ Христовой церкви... Такъ расколь съумѣлъ воспользоваться, для замаскированія своего лжеученія, хотя и не канонически священной, но вѣсетаки „*церковной*“ обрядностью! — Можно ли не сказать, что іерархи церкви, современники возникновенія раскола, святительски вѣрно изрекли, что „*двуперстіе*“, выставляемое знаменемъ раскола, есть „*врата, во адъ низводящія*“ („Скриж.“ стр. 816)? — Замѣчательно то, что расколь выставляетъ своимъ „знаменіемъ“, почему-то, только *двуперстіе* изъ книгъ 1640 годовъ, а не по уче-

цію Стоглаваго собора“, или изъ „Вольнаго катихизиса“ (изд. 1627 г.)? — Почему такъ?

— Во что же вы тутъ «вѣруете», «уповаете» и что «исповѣдуете»? спросилъ я раскольника.

— Вотъ *въ это*, сказалъ онъ, поднося къ моему лицу «двуперстїе»...

— *Въ пальцы?*— удивился я.

— *Изъ персты*, сложенные такъ... Тутъ, сударь, «тайна божества»... говорилъ сектантъ, разложивъ пальцы и оустивъ руку въ карманъ...

— Однако же, эту «тайну» вы постоянно носите у себя въ карманѣ? замѣтилъ я.

— Послѣдъ... Но не въ этомъ дѣло... Я говорю, что по теперешнимъ временамъ, «истовый» старообрядецъ есть тотъ, кто вѣруетъ таинственнѣ, несумнительно въ силу сложенныхъ «истово» перстовъ, въ хожденіе по солнышку и въ другое прочее: а «бѣглопоповцы» и «австрійскіе», хотя и вѣруютъ въ обряды, но крѣпко *омрачались* «ересью кражи священства». Поэтому и самая глголема «церкви» ихнія есть уже «*церкви лукавнующихъ*», какъ изрекъ пророкъ Давыдъ, а мы добавляемъ еще: «*церкви ворующихъ*»... Тоже и «единовѣрцы», о коихъ у насъ рѣчь... При твердой, «истовой» вѣрѣ въ обряды, *ни поковъ, ни архіереевъ не требуется*, иначе «колеблется» самая вѣра въ нихъ (т. е. въ обряды). А «единовѣрцы», какъ разъ, очутились въ этомъ положеніи: *идя правымъ путемъ*, съ вѣрою въ обряды, они захватили съ собою пона изъ «никоніанской» церкви, при чемъ на счетъ происхожденія и истовости его судятъ, *аки дѣти, и явно серетичествуютъ*», — потому что сами же оказываютъ «сумнительство» въ истовости архіереевъ... По всему этому и самая вѣра ихъ въ старые обряды будетъ уже *омраченной* и, самое дѣло, для души мало полезительной... Нужно вамъ, сударь, знать, что «*фильминости*» своего положенія на этомъ пунктѣ, т. е. при сравненіи старыхъ обрядовъ съ полнымъ трехчиннымъ Восточнымъ священствомъ, признаютъ и самые «единовѣрцы» изъ «*мыслящихъ*»... Примерно, въ Москвѣ ихніе «первачи»: *Филипповъ, Шестовъ, Морочкинъ* и проч на этомъ пунктѣ *матутся* аки дѣти, деселѣ не раскусили еще, что важнѣе: *старый ли обрядъ или священство*, и, вмѣсто того, чтобы тихо и спокойно признать важность и силу перваго и *отарещица* послѣдняго, возвратиться на «истовый» путь — *къ намъ*, разгорѣлись «самомнительствомъ» и принялись за какіе-то «протоколы», исписали стопы бумаги, чѣмъ еще болѣе запутали самую *суть* этого пункта, и въ концѣ концовъ, судили, рядили и, похвалившись между собою, что де мы не яко же «прочіе чловѣцы», рѣшили: *имѣть бы своего архіерея!*— Въ вашихъ, значить, открыто оказываютъ «сумнительство», а пошамы отъ нихъ пока пользуются!— *Пор-рядки!!*. Вѣдь, судя по этому, каждый скудоумъ, разъ сбился съ пути — и давай ему *особаго*

епископа?! А вы пишете о древневселенскомъ „е-ди-но-ніи“?! *Фальшь и темноту* разносятъ эти „единовѣрцы“... *губятъ* они и себя и истовость старообрядчества, если подумать по духовности, *обиждаютъ* они и великороссійскую церковь, на простой глазъ... А до какой степени *путаются* они на этомъ пунктѣ, скажу вамъ и то, что не такъ давно, даже самъ ихній *попъ Верховскій*, тоже размышлялъ истово по нашему, о силѣ обрядовъ и старыхъ книгъ и такъ *сбился съ толку*, что „усумнился“ въ истовости своего собственнаго „ставленія“ отъ архіерея и такъ „омрачился“ въ умѣ, что, вмѣсто того, чтобы публично отречься отъ этого „ставленія“ и для омытія себя истовою банею паки — бытія, придти *къ намъ*, — онъ, однако же въ чинѣ *попа бѣжалъ за границу*, въ Австрію, въ то „*сомнище сатанино*“, которое свило тамъ гнѣздо и подъ охраною австрійскаго мундира, да въ видахъ Римскаго Папы, ¹⁾ куетъ ковы, что бы опутать и истребить на нѣтъ „истовое“ старообрядство, — мало того, но сядетъ слухи, онъ тамъ *нашелъ себѣ совѣтника, какаго-то жидка Карловича!*.. Все это мы знаемъ, все это взяли на человѣческой разумъ и, сообразивши съ старыми книгами, пришли къ ясному выводу, какъ по устнымъ объясненіямъ, такъ и по писаніямъ Филиппова съ братією, что пока сами „единовѣрцы“ молчатъ — ладно, а заговорили, — и сами себя до постыднаго безобразія уличаютъ... И вдругъ вы, въ „губернскихъ“, преподнесите намъ „единовѣріе“?! А не угодно ли преподнести этимъ „темнымъ“, — „мятущимся“ — „единовѣрцамъ“ нашу „тихую“, „адамантово-прямую“, „устойчивую“ — *бессеноповщину „поморскаго согласу“?* — Почему „кримѣрь“ они а не мы?.. крикнулъ *безпоповецъ*, сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Я не хвалилъ *толькѣ „единовѣрцевъ“*, которые, *числясь въ лоно православной церкви, чуждаются ея изъ за-обрядовъ*, замѣтилъ я (ко нечю я зналъ равнѣ, что существуютъ такъ называемыя „*раскольниковыя стечующіе единовѣрцы*“) ²⁾.

— Такъ, такъ, сударь... Я-де хвалилъ „единовѣріе“, а не „единовѣрчество“, говорилъ *безпоповецъ*, *поглаживая бороду*. — Это, продолжалъ онъ, напоминаетъ *новоявленнаго еретика австрійской секты Омисима Швецова*, который *тщится доказать*, что у нихъ была *«не прерывно трех-*

¹⁾ И то, и другое «исторически вѣрно»: см. «Исторію Вѣлорна, священ. Субботина,» в брошюру ггумена Парсевія» 1864 г. и проч.

²⁾ Напримѣръ, въ № 13 «Гражданина» за 1886 годъ старосты единовѣрческихъ церквей въ С.-Петербурѣ «отъ имени всѣхъ единовѣрцевъ» заявили: наши предки наши «древніе» государи и святители *никакому заблужденію не были причастны и твердо стояли на недвижимомъ камени православнаго исповѣданія, а мы — ревностные ихъ послѣдователи...* Обратное пониманіе *приведенныхъ фразъ, въ отношеніи «недровничъ» государей и святителей, понятю само собой...* Поражаясь, *содрагасься, такому «современному заблужденію» единовѣрцевъ!* — Въ 1885 году, (13 сентября) Уфимскій пресвященнѣйшій епископъ Девисій служилъ *божественную литургію въ Сатинской единовѣрческой церкви (Злато-*

чинная іерархія» — безъ архіереевъ и поповъ! Въдъ такой „непрерывности и курица посягается!.. Такъ и по вашему: хорошо „единовѣріе“ — безъ „единовѣрцевъ“?! Ась? — Что вы, сударь?! — Припомните, что и въ древности: святая вѣра похвѣлялась, укрѣплялась и насаждалась не однимъ тѣмъ, что написано въ книгахъ, но и живыми людьми: стойкими исповѣдниками, неустрашимыми мучениками?.. А еще вы удивляетесь, почему вы, по напѣху, „леиковский“ писатель? — Ась? — Нѣтъ, сударь, вы объ этихъ вѣщахъ судите „умозрительно“, отъ того и попали *въ просакъ*: „мы“ явились новообрядацаи, а единовѣрцы нашь „примѣромъ“, тогда какъ „мы“ *отвращаемся* отъ нихъ, за ихъ двоудушіе и лукавство, которыя они пропьяляютъ даже въ нарушеніи „основы“ в нихъ по указанью, даннымъ по ихъ же просьбамъ, въ койхъ они говорили о *епископствѣ*; ихъ искали собоъ...

— Конечно *предсудительно* „въ единовѣрцахъ“ то, о чемъ рассказываете вы, но не все же „единовѣрцы“ таковы! зашѣтилъ я.

— Все ли, не все ли на вольномъ свѣтѣ таковы „единовѣрцы“, я сказать не берусь, но койхъ зналъ я знаю, лѣтъ примѣрно, за 40, тѣ таковы и по этому опять говорю: они „фальшивый“ и, по этому, „жалкій“ народъ, не „примѣръ“ они нашь; переимѣтчики и перевѣтчики они.. Многие изъ нихъ нештъ силу своего благочестія быти въ зоркомъ *соглядатайствѣ* въ „мелочахъ“ за попами и самими архіереями, да въ чисто бабьихъ пересудкахъ... гмъ... тогда какъ „истое“ старообрядство, перубивъ съ церковью по „*крупнѣмъ*“ (?) *вопросамъ*, совершенно остави яло ее въ покоѣ... По нашему, свято, такъ свято, антихриствъ, такъ — антихриствъ: мы вѣру не дѣлаемъ изъ набора поковинокъ отъ той и другой стороны, не вишемъ и туда и сюда, а у нихъ кѣтъ и у „австрійскихъ“, переиживались мысли и вѣра у нихъ *въ основѣ* имѣетъ адикое *темное* „сумнительство“ и на счетъ *насъ*, и на счетъ *васъ*, и вообще кажутъ-то „*смысь*“ понятій о святомъ и антихристовомъ и о самомъ „звѣрскомъ“ числѣ, еже есть 666-ѣ... *Ахаютъ* надъ нимъ!.. Н-да-сь!..

— Неужелѣ? Это *темное* сожителство ужъ вовсе худое дѣло, да еще съ приимью «звѣрскаго» числа!.. зашѣтилъ я.

— Вѣрѣте, такъ... „Сумнительство“, говорю вамъ, ихъ *задаетъ*, точно „*оша*“.. О святомъ и антихристовомъ дни *перенутались* въ мысляхъ такъ, что во вѣки не разберутся... Въ числѣ ихъ даже есть такіе „*кри-*

уст. уѣда) по «до-никоновскому служебнику», съ обладаніемъ до-никоновскихъ обрядовъ... И что же? Не только «не все» единовѣрцы отнеслись въ этому сочувственно, но оказался «въ приходѣ одинъ крѣпчайшій человекъ (т. е. единовѣрецъ); отидѣйся «враждебно» къ приглашенію епископа на самоземнослуженіи въ ихъ церкви; впрочецъ этотъ «человѣкъ», по окончаніи богослуженія «поклонился» епископу и благодарилъ за утѣшеніе» (см. № 10 «Прав. Вѣст.» за 1888 годъ). Въ концѣ «письма по расколу» отиѣченъ любопытные «два экземпляра» «раскольническихъ» единовѣрцевъ: «Дохтуровъ, въ Саткиновомъ заводѣ Уфимской губерніи (письмо VII) и А. И. «Покрововъ», въ Москвѣ (письмо XIX).. Вотъ почему, «оцѣнку» «безопаснымъ» «такимъ» единовѣрцевъ» я выслушивалъ съ особеннымъ вниманіемъ...

водутные“, что, получивъ себѣ пона отъ вашего архіерея и, считая э-того попа „истовымъ“, даже зазывая еъ нему насъ, „истыхъ“, они по секрету говорятъ, что самое-то архіереи не православные, а „кривославные“¹⁾ .. Да, по человѣческому разсужденію сказать, будь я на мѣстѣ архіерея... да и узнай эти пашни на свой счетъ, то такого хульника — шапотника, досадителя... за такую двоедушную обиду, въ 24 часа, пре-далъ бы проклятію, а у васъ все ничего, по головкѣ гладятъ „едино-вѣрцовъ“, чтобы, ясное дѣло, привлечь „насъ“... Кому, конечно, какъ: одни любить поблажки, да уступки, договоры, да условія напишутъ, но есть и такіе изъ насъ, которые сами твердо стоятъ и говорятъ, и твер-дость въ другихъ уважаютъ... А изъ кого это „единовѣріе“, — конимъ мнѣ привлечь къ себѣ насъ, составляется, судите, сударь, сами по слѣдующему сѣжему примѣру... Изъ „истыхъ“ — „безпоповецъ“, N — лій N — чь N — въ, недавно гдѣ-то добылъ книгу „Устъ духовный патриар-ха Іоакима, прочиталъ и перечиталъ ее разъ пять, аки нѣкое сокровище; потому, при встрѣчѣ, и говорятъ мнѣ: такъ и такъ, брате, вѣдь за Рос-сійскою церковію буквально никакихъ ересей не оказывается де; она со-всѣмъ чиста и непорочна-де; а на вопросы и замѣчанія нашихъ «воз-мутившихся» предковъ, установителей старообрядчества, даны ясныя-де отвѣты и приведены доказательства изъ старыхъ святыя книгъ“... Значить, говорю, на счетъ „истовости“ основы старообрядчества у тебя явилось сумнительство?... „Да“, говорить... Значить, говорю, „иже во стал-иѣхъ“ Андрея Денисыча по боку?... Молчать, аки „езуитъ“... Чтоже, говорю, ссѣнайся праме: не хочешь ли идти въ церковь?

— Да слѣдовало бы, говорить, потому что и наши старыя книги ука-зываютъ-де на церковь съ священствомъ... За чѣмъ же дѣло, говорю: въ г. Уфѣ стоятъ ихъ до 20, — види въ любую?! Такъ-то, такъ, говорить N — въ, — да я желалъ бы въ „единоверческую“, а ея-то адѣсь и нѣтъ! Почему же, говорю, въ „единовѣрческую“, югда призналъ чистоту и непорочность великороссійской? — Такъ-то, такъ, говорить N — въ, но все-таки идти прямо въ великороссійскую — „сумлюся, робость беретъ“... А-а, думаю, голубчинеъ: началъ озлѣтѣ!.. А потомъ спрашиваю: „въ чемъ же, N — лій N — чь, ты «сумлишься»? — «Трехперстію», «именословное сложеніе» перетовъ духовенствомъ, «троеніе аллилуія», имя Христа «Ис-сусъ» и проч., хотя по «Увѣту» и доказаны «святодревними»-де, но, и самъ-де не понимаю, что за причта такая: «звѣрское» ли число 666 слиш-комъ врѣзалось, или другое что, примѣрно, писаніе Андрея Денисыча съ братією, — все-таки, кажутся такъ, необычными, что наводятъ, говорить,

1) Однѣ изъ такихъ возмутительно-прискорбныхъ фактовъ констатированъ во VII письму по рас-колу, другимъ раскольникамъ.

эдакую „робость“ и, ничѣмъ необъяснимое, *темное сумлительство*... Гдѣ! Вонъ ты какой, сѣрый гусь лапчатый, думаю.. А какъ, говорю, ты на счетъ принятія *тайнъ* этой *церкви*: исповѣди, причащенія и проч.?— Прямо принимать ихъ въ великороссійской церкви тоже *сумлюся и робью*, говорить.. Потому ли, вопрошаю я, что считаешь *себя „недостойнымъ“* или потому, что совѣсть твоя напоминаетъ „ученіе“ о нихъ, которое положено въ „основу“ нашей безпоповщины „столицыни“ предками?— *По послѣднему*, говорить... потому что 49 лѣтъ прожилъ на дистанціи „истыхъ“, ругать и обѣгать „никоніанъ“ и, вдругъ, „общеніе“ съ ними и „пріобщеніе“ отъ ихнихъ поповъ?.. Какъ-то, говорить, „коробить при мысли итди прямо къ великороссійскому попу“... А отъ единовѣрческаго священника, спрашиваю, принимать ихъ „сумлишься“, или нѣтъ?— Нѣтъ, говорить, не „сумлюся“, потому что *онъ служитъ такъ, какъ мы «привыкли»*... Вотъ тутъ то, сударь, я его и *накрылъ*, потому что я вывелъ его на самую „кентру“ ихней фальши... Единовѣрческій священникъ, говорю, поставляется отъ великороссійскаго архіерея, а онъ имѣеть «общеніе» со всѣми таковыми по лицу земли... По духу «истовости», который въ тебѣ съ рожденія обятаетъ и звѣренное число, еже 666, вычисляетъ, ты, какъ и быть должно, не можешь и въ мысляхъ держать о принятіи «тайнъ» отъ этихъ архіереевъ: оный духъ «истовости» ¹⁾ вопіеть въ тебѣ, что *ты въ погибель* собѣ пріемлешь ихъ... Но ересь тутъ будетъ въ томъ, что, подвергнувши «сумлительству» *шесть тайнъ*, признаете *одну дѣйствительной*... Куда же дѣвалось это ваше «сумлѣнье» о самой о тайнѣ *руко- ставленія* великороссійскимъ архіереемъ единовѣрческаго священника?— По нашему, говорю, одно изъ двухъ: если тайну рукоставленія признать «истовой», то и всѣ остальные тайны таковы, и тогда, значить, ни почему: ни трехперстіе, ни троеніе аллилуія и другое прочее... Если же вы подводитъ подъ «сумлѣнье» и самую *тайну рукоставленія священника*, то, говорю, *вашъ* «единовѣрческій» священникъ, хотя бы и служилъ по «нашему», будетъ вамъ тотъ же «австрійскій волкъ»— душегубъ, прикрытый ризою,— да обрядами древняго благочестія! Какъ, говорю, тебя понимать?— Молчать... Зачѣмъ, говорю, двоедушничать?— Ни слова въ отвѣтъ!.. Кто,— говорю, *благочестивъ*, тотъ *въ вѣрѣ шестуетъ* *прямымъ, царскимъ путемъ, а не лабируетъ*.. Одно въ церкви, судя по твоимъ словамъ, «не зная почему»—де, подводитъ подъ «сумлѣнье», а другое, только потому, что считаете для себя нужнымъ, признавать за «свято,—тутъ уже говорю, другъ, не вѣра по св. писанію, а *самосмысленность*, *вихляйство* и *разгиль-*

¹⁾ Подъ «духомъ истовости» слѣдуетъ разумѣть „духа раскола“.—Безпоповецъ правъ, говоря о гибели тѣхъ, которые приступаютъ къ страшнымъ тайнамъ не съ полною вѣрою и вообще «недостойнѣ» (Боринъ. зач. 149.)

дѣйство какое-то, потому что до гроба будешь ходить разннчаннымъ, самъ на свой, не дашь даже себѣ, не только вопрошающему о твоёмъ «упованіи», ни въ чемъ толковаго отвѣта, будешь подѣ «сумлѣннємъ» на счетъ того, другого, — при сравненіи церковныхъ чиновъ и обрядовъ съ нашими «древленствнми», въ конхъ ты вардѣсь и поучаеся по писаніямъ нашихъ... иже во столпѣхъ «истовости»... Ничего, говорю, нѣтъ хуже, не яснаго, — часто старо-бабьаго, и, по этому, — дряннаго «сумнительства» и такой «вѣры», которую нельзя доказать отъ св. писанія, которая, по этому, является, даже по чловѣческому • разсужденію, *нестнтымъ, уакопартійнымъ* соотншеніемъ, на манеръ того, которое практикуется разными *интнцанамн*, при дѣлѣхъ разныхъ „*прироговѣ*“... И по святому писанію, значатся, многія исторіи объ «отступннкахъ» и ссззціи о «мннхяхъ» и «отшельннкахъ» гласятъ, что *лукавый*, кого задушаетъ погубить, прежде всего явнтся, невиднмкой, дхнеть своимъ духомъ и наведеть эдакое темное, какъ осенній вечеръ, «сумнительство», „мочту“, „самоннѣніе“... Потомъ, по нынѣшннмъ временамъ, нрѣдко преобразнвшнсь въ старую, грязную «Федосѣевскую бабу», либо въ такую, неказанной красеты, даму, къ родѣ центральной пѣвнцы пласуннн или арфисткн-ннжгородскон арморкн, *снугаснз* *поннманіе* о важномъ и не важномъ, *важное* замазываетъ такъ, что намѣченннй нмъ къ «поглощенію», «погнбающій, не виднтъ *святостн* святаго, красугольнаго камня, иже во главѣ угла, а *неважное* пустое и глуное, годное развѣ для «философіи» и «аханья». «рабнновымъ» старнкамъ съ бабамн, представнтъ себѣ, *яко Богомъ данное*... Вотъ звтнмн-то самынн кознннн, въ основѣ конхъ лежатъ самонскусные *подлоз* и *моушенствѣ*, онъ и доводитъ *простаковѣ*, да *высокомечтающнхъ* о себѣ до самаго главнаго — до отрнцанія, а за нмъ, ужъ до явнаго — *невѣрствнствѣ*...¹⁾ Въ сужденіяхъ о валькороссійской церкви и вообще по дѣламъ вѣры, говорю, нужно глядѣть *отъ коренъ*: каковы коренъ, таковы и вѣтвн... Или, какъ говорю, *истокъ*: если въ самой головѣ его горькая вода, то, другъ, *ннже*, какъ ни извнвайся, не ухнтрншься добыть хорошей воды... такъ и на оборотъ: хорошую воду въ „головѣ“, ннже, какъ ни мутн, какъ ни оскверннй, но она всетаки, будетъ и чнста, и вкусна... Вотъ, говорю, живон, акн вода, примѣръ, — *наша старая истовая поморнцнна: свѣтнлтъ* до сего часа?! Потомъ, говорю, въ дѣлахъ вѣры такъ же важны *прямота* и *стойкостъ*, да памятованіе, что, по старымъ кннгамъ, сила, и спасдтель-

¹⁾ Воплѣ вѣрно. И факты невѣрствнн въ расколѣ констатнрованы, между прочнмъ, во ннсмн VII и по настоящему самынн расколннканн... Что же касается способовъ и оружія, коннн лукавыи достнгаетъ „самаго главнаго“, т. е. доводитъ людей до „невѣрствнствѣ“, то таковые безопорцетъ во время нашей бесѣды поннменованн, кромѣ „старыхъ грязныхъ бабъ“ или „неказанной красеты данъ“ и въ другнхъ вѣдахъ, а далѣе (см. главы VII и VIII сего ннсьма) безоповетъ, *яко* онъ опредѣлялъ „тнн“ авнхъ „служнтелей лукавон“, народнвшнйся на Русн съ 1650 годоу...

ность таинствъ считалась во имя *Христовой церкви*, сирѣчь *трехчинной* и *соборной*, а не отъ *единачной* «истовости» того или другаго папа, или архіерея. . Это *новая ересь*, говорю...

— Соваршенно такъ... И что же она сказала на это? спросилъ я.

— Ничего... Ясно, она человекъ — тупой, о такомъ пониманіи и не думалъ... Наши предки, говорю, вонъ какъ твердо, безъ всякой такой двусмысленной философіи, адамантами *стояли* и *прямо* на великороссійскую церковь, по всѣмъ чинамъ ея іерархіи, обходамъ и обрядамъ глядѣли, какъ «*порицали*» ее, — что узы темницъ перенесли, сами *сожизнали* себя, и, по истинѣ, считаются у насъ «*столпами*», «*новыми мучениками*» за «*истое*» старообрядчество... А тѣ, которые немного сдвинулись съ этого пути, вонъ дошли до какого *колдовотства*! внимаи и казнись, говорю: 180 лѣтъ ходили тутъ, да около великороссійской церкви, съ похуленіемъ ея, какъ только могли, не хуже насъ, но въ то же время — пощаливали: изъ нея же «*крали*» поповъ, антиминсы, но и это еще туда сюда... А богомерзко, то, что въ концѣ концовъ, «*выкрали*» архіерея!.. Но какого? — «*щепотника*», то есть, по нашему, одного изъ отцовъ самой главной «*ереси*», а чтобы очистить свою совѣсть на этомъ пунктѣ, еще болѣе ошрачались и перемазали его *фальшивымъ* «*миромъ*», подъ видомъ «*исправы*», и теперь раздѣлились на лагеря, съ проклятіемъ мятутся и доходятъ чуть не до драки, — то есть «*австрійскіе*»... Въ обществѣ «*единовѣрцевъ*», къ коему ты ведешь самъ себя, говорю, ты встрѣтишь тоже не *святоотеческую чистоту ученія* объ «*основѣ*», «*корнѣ*», «*прямотѣ*» и «*устойчивости*», а, какъ показываетъ всему міру явленный «*опытъ*», — тоже «*сумнительство*» на обѣ стороны: и безъ священства де нельзя, а священство во главѣ-то стоитъ съ той же «*щепотью*»... Чему, ты *отъ насъ*, «*единовѣрцевъ*», научишься?... Мы тебя тогда будемъ гонять отъ себя *надкой*... ибо писаніе гласитъ: такого кривотолка «*на пріемлете въ домъ и радуютися ему на глаголите*»... и, по нашей «*истовости*», не полагается, чтобы духовно-хромые и кривыеходили даже мимо нашей честной храмины — «*моленной*»...

— Ахъ, какъ у васъ строго! сказалъ я.

— Гмъ... Но — ба — лу — емъ — съ!... А это значитъ, что ты, говорю ему, очутишься на «*странѣ*» далече» и одинъ: *паса своей*, станешь «*путаться*» въ гаданьяхъ и выводахъ — уже не по ученію «*старыхъ*» книгъ, а на свой разумъ... Гмъ... Такъ ли, сударь, по вашему, я вразумлялъ его? вдругъ обратился ко мнѣ «*поморець*», «*ядовито*» улыбаясь и разводя свои усы...

— *Справедливо* говорите вы, N — ль N — чь, сказалъ я.

— Гмъ... «*Справедливо*» и по «*духу*» старыхъ книгъ я, сударь, говорю, пояснилъ *безпоповецъ*, поглаживая бороду... Онъ задумался; поднесъ

правую руку ко лбу, посмотрѣлъ въ окно на небо и продолжаетъ: пригърно, древняя книга «Катихизисъ Великій», помню я, прямо именуетъ еретиками тѣхъ, которые не призываютъ входятъ въ чинъ учительства, и учить не тако... ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ... сиречь самосмышленное, его же отцы наша не предаша... ¹⁾ Вотъ я и говорю ему, N—ву—то: а разъ ты будешь «бродить» мыслями о вѣрѣ не отъ разума св. книгъ, то гаданья и выводы твои будутъ такъ же темны и тупы, какъ «ворожба» старой бабы на бобахъ, картахъ и проч... потому что «бзплатый», какъ спутываетъ тѣ «бобы» и «карты» у старой «вороженъ», такъ «спутаетъ» и твои «выводы»... Ужъ я не говорю о томъ, что онъ «путаетъ» и самыя «выводы» отъ св. писанія у тѣхъ, кто зря за него, за писаніе, беретъ!.. Такъ я говорю!.. Ась?

— Хорошо говорите вы, сказалъ я

— Гмъ... И кончини, говорю ему, тѣмъ, что та ересь, которая теперь въ тебѣ только что «зародилась», разрастется въ дерево и будетъ оно тебя давить, давить... И ты, если не удерешь съ нимъ за границу, въ оное «сонмище сатанино», то, вмѣсто того, чтобы къ Богу вздыхать, какъ это полагается по нашей отеческой «истовости» о спасеніи души, можешь превратиться въ самое лучшее случай, ни больше, ни меньше, какъ съ новаго «Филиппова» я начнешь, потряхивая древомъ ереси, строчить новыя «протоколы», въ конхъ станешь вновь пережевывать, аки корова ветошь, то, что даянымъ давно взвѣшено и рѣшено, какъ великороссійскою церковною пластью, такъ и «истымъ» старообрядчествомъ... Пожалуй, будешь проповѣдывать и кричать еще о новыхъ «нуждахъ единовѣрія», да о собраніи бы новаго «вселенскаго собора», а изъ какихъ святителей, вы всѣ и сами не знаете! для разбора-де вашихъ «блзней» и ересей, которыя въ тупыхъ головахъ спѣютъ, точно «опенки» послѣ дождя... Тутъ мой N—лий N—чь видимо вспылъ и, насупившись, аки мышь на крупу, такъ рѣзко спрашиваетъ меня: «какая-де ересь въ немъ зародилась и разрастется въ дерево»?!. (по своей «тупости», онъ это слово — «дерево», — понять, кажется, въ видѣ «березы» и т. п.). Вотъ, говорю, какая-с: ты сказалъ, что «не сумлишься» въ принятіи таинствъ только отъ единовѣрческаго пона, и только потому, что онъ «служитъ такъ, какъ „мы“ привыкли».. «Ну, да, — говоритъ N—въ: самъ «знаменается» и все знаме-

1) Такое «мѣсто» въ «Катихизисъ Великомъ» дѣйствительно содержится (въ главѣ 4 листъ 21; по «Выписк.» Озерскаго т. 1 с р. 219). Но «поморецъ» умышленно ли, или потому, что «не припомнилъ», — цитату привелъ съ «половинъ». Вотъ что гласитъ тотъ «катихизисъ»: «Вопросъ: почему почитать еретика?—Отвѣтъ: дѣль ради сихъ, аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыхъ апостольскихъ церкви... и ниже: аще противляются ученію церкви Христовы, яже есть утвержденіе и столпъ правды и истинны... А что есть церковь соборная? тотъ же катихизисъ» даетъ пространное опредѣленіе въ главѣ 25 (листъ 121), по «Выписк.» Озерскаго 1 т. 1 стр. 5, къ коимъ и отсылаемъ читателя.

насть „истовымъ“ *двуперстїемъ*, «ходить по солнышку», книги тамъ «старья»... И прекрасно, говорю, но „ересь“ въ томъ то и состоитъ что ты въ эту „старину“ вѣршишь не потому что она, сама по себѣ, освящаетъ и укрьбляетъ, т. е. не за *сокрытую* святость въ ней, „по привычкѣ“, самую „основу“ и „корень“ при сужденїи о *своёмъ* „попѣ“ оставляешь, а судишь о немъ и о его священнодѣйствїяхъ *по видимости и на свой разумъ: привычкѣ, и на глаза хорошо*, — значить и таинства „истовыя“, принимаешь ихъ, забывши, что въ двѣхъ священства главная суть въ *истой хиротонїи!*

— Прекрасно! продолжайте! сказалъ я.

Безпоповецъ продолжаетъ:

— Единодѣрческіе поны, говорю, выдаются за тѣхъ самыхъ, иже по старымъ книгамъ означены... Но по «старымъ книгамъ» священство, говорю, значится „служителемъ святыхъ“, „пастыремъ“, „учителемъ“ и „обличителемъ“ — прежде всего именно отъ истой, по старымъ обрядамъ, словесамъ и знакамъ *хиротонїи* и отъ *единенїя* съ архипастырями и между собою по кругу земли, а не отъ одного только «истого» знаменанїя себя и другаго прочаго „истымъ двуперстїемъ“... Вотъ сіе ученїе о *священствѣ* «истовое», не „еретическое“... Иначе, мало-ли въ наши океанныя времена, развадовъ всяческихъ *еретиковъ*: „федосѣевыхъ“, „рябиновыхъ“, „австрійскихъ“, „бабушкиныхъ“ и проч., которые ноганыи пальцами знаменуютъ свои мѣдныя лбы и не омытыя водою бани паки бытія — хара, по „формѣ“ совершенно истово, по нашему, а „австрійскїе“ кромѣ того дерзаютъ раздавать это „знаменанїе“ и другимъ?!

— Справедливо говорите вы, сказалъ я.

— Но, всетаки, говорю, по одному этому далеко, далеко не тѣ дониконовскїе поны ни *мы*, ни *они*!... Мы, по основѣ «догматизма», только и есть, что „исты“... и еще „мы“... такъ сказать, «хранители останковъ корабля древневселенскїа церкви», „уличители“ бѣглопоповскаго и австрійскаго „веровства“ и «проповѣдники завѣта Божїа» «федосѣевымъ» и инымъ „нечестивцамъ“ на счетъ вѣчности *брана* и другаго тамъ... А *они*, по «формѣ» подражая намъ, «истымъ», по «догматизму» суть *еретики* — *еретиками*... явные, въ нашихъ глазахъ, *работники* оному современному — „безятому“ духу тьмы, который, по истинѣ, ослѣпилъ ихъ на оба глаза, вставивши имъ пролскуно, акц самый дошлїй лекарь, такіе безстыжїе стеклянные зонки, — но духовности надо понимать это, — въ которые хоть плюй — не мигнуть!.. Тьфу!.. Безпоповецъ плюнулъ въ уголь и уставился на меня, какъ-бы говоря, что у него «дѣйствительные глаза»!..

— Ахъ, какъ вы хорошо говорите, N—ль N—чь, сказалъ я (вѣдь безпоповецъ, конечно не замѣчая самъ, всѣмъ этимъ разговоромъ *отстылилъ* такъ, какъ я и не ожидалъ, на мое замѣчанїе, имъ замѣтое, что въ *однихъ* обрядахъ толку нѣтъ (см. гл. I сего очерка).

«Помораецъ» самодовольно поглядѣлъ бороду, улыбку, поткнулъ носомъ воздуху и говорить: — и, сударь, ченовишь припой, кулакъ изъ за угла не показываю, „езучтское — изворотливое“ молчаніе попираю натою, межъ двумя стульями и въ уфимскихъ собраніяхъ не сажусь, а особенно скажу „правду“ въ такомъ свитомъ дѣлѣ, какъ *стра...* что, значить, по нашей «метости» устатовлено, то и скажу вамъ, ему, тому, сему и, если бы можно, то и съ пожарной калачи... Вотъ я и говорю ему, N—ву, что въ обществѣ «единовѣрцевъ», надо думать, я понятія не имѣю о томъ, что разъ кто сдвинулся съ сагой „кентры“ основы въ человѣчьей повседневной жизни и съ „адамантовой истовости“ — въ вѣрѣ, тотъ начнетъ *молсать* именно такъ, какъ путникъ въ стѣни, въ зимнюю бурную ночь, обившійся съ пути: тутъ ему являютъ и онъ самъ являетъ дива — дивная, о комъ только въ сказкѣ сказать... Въ жизни отъ такихъ скоро въ шапиръ касси и кладовыя, но вѣрѣ отъ разговора съ ними волосы на головѣ шевелятъ и вылизываютъ... Такъ и «единовѣрцы», вѣсто того, чтобы приникнуть въ самую «основу», — въ *хиротонию*, они отъ нея удаляются и въ жизни, по истинѣ, «ушли на страну далече»... Измислили «оретическія» «наверстанія», «неправу».. Диву дамся жъ, вида, какъ это „наверстаніе“ истовости они проявляютъ!.. Вѣдь мы знаемъ такихъ «рамниковъ», которые, *наблюдать* за «моими» непами, чтобы они даже въ мелочахъ дѣйствовали такъ, какъ мнѣется бить «истовыиъ» тому или другому тамъ, «молголеому «влятеальному», а по житейски сказать — «кулаку» по «менитѣ» или «ндраву»..

— Ужасно! сказала я.

— Да-съ.. Даже ивнѣ бабенки закиваются „шпюнтовомъ“: секретно дозираютъ и потомъ судачить, аки сороки, упоминая святое слово «истовость»: какъ у нихъ тамъ пошъ или дѣконъ ходятъ, но щеголнютъ-ли, какія бороды у нихъ... и всё такое прочее.. думаешь, думашь и вздохнешь: тоже выдаютъ себя за «старовѣровъ», но забыли „отеческій глаголъ“: „*какъ овецъ сый учмии пастыра*“?!.. Поставляя силу тайнствъ быти не отъ основн ученія о священной хиротоніи, т. е. въ явное нарушеніе «старыхъ книгъ», но конемъ «единовѣрцы» выдаютъ своихъ неповъ, и въ некоторые даже и не отъ силы «старыхъ обрядовъ» — развѣ мы не знаемъ такихъ «единовѣрцевъ», которые *такъ дуны*, что сами, по своей значить тупости, не понимаютъ чего выбудъ, — но, *дешать*, священникъ те-то и вотъ те-то совершаютъ, кажись, не *метивою*, но такъ, какъ мы *прывыкли* — да и т. д. и *блужаютъ* вонъ отъ самыхъ тайнствъ!¹⁾ Вотъ такъ *стра!*.. Если ты, го-

¹⁾ Насколько въ расколѣ преобладать сила *привычки* и, такъ сказать, какого-то «отупѣнія» и «омущенности», привожу еще *фактъ*. Вотъ это сообще-

бору, отъ „адамантивой истовости“ уходишь и хочешь даже, по всему видно, именно *хочешь быть такимъ* единобѣрцемъ, то жаль, жаль, говорю, что „древняя Бормція“ нынѣ не кому приемлема, а то бы ты съ своими единомышленниками *спровадилъ* по „привычкѣ“, да на «глазѣ», да на „идравѣ“ — *смыслъ бы въ каменномъ столбѣ замуравленномъ...*

— Ужъ, конечно, и ты, «обличитель», первымъ понагъ бы туда! подумалъ я.

— *Основа и корень*, говорю, продолжаетъ безпоповецъ, — всему голова, а не *умозрительность, а не привычки!*... Это зло, говорю, изми отъ твоего сердца; не оскорбляй святую старшину — скажками, что вѣруешь въ нее „по привычкѣ“... Винмай, говорю, рыдай и казнись, до чего дошли и въ какую бездонную шогибель валятся, аки борова во озеро, и многіе другіе скудоумы съ вѣрою *не отъ святого писанія, а „по привычкѣ“!*.. Такъ говорю, федосѣевцы бракоборцы, распутные христораспинатели, оставивъ „истовость“, *привычки* къ „догматизму“, данному „безпачетымъ“, — топтать въ грязь честной бракъ, хорошедиться съ дѣвками, да замгивать съ чужими бабами и „колотить“ воишь новорожденных... Нечестивые „раби-

но мнѣ, мажду прочимъ, въ письмѣ отъ 9 мая, 1888 г.: „въ Москвѣ есть раскольникъ, совсѣмъ особенный раскольникъ. Ужъ одно то, что этотъ „раскольникъ“ имѣетъ „библіотеку“ по расколу, *цѣнностью* рублей тысячъ *отъ 15*, доказываетъ, что онъ ва „раскольникъ“! У него есть иконы, *умечающія* расколъ въ его лжеученіи по перстосложенію, кониъ завидуетъ даже самъ архимандритъ о. Павелъ (Прусскій). Вотъ этотъ-то самый „раскольникъ“ *убѣжденъ*, какъ нельзя болѣе *отъ лжесности ихъ* мнимо древлеблагодѣтельныхъ ученій и всетаки, до сихъ поръ *остается...* раскопникомъ!.. „Ужъ очень, говоритъ, *привычка* „къ своей“ службѣ (онъ самъ ловко доетъ по „крокамъ“), да и время, говоритъ, еще не подошло, чтобы присоединиться“... Мать его, 80-лѣтняя старуха тоже раскопница, положившись на слова сына о *ложности* ихъ „вѣры“, присоединилась къ православію, а затѣмъ, чрезъ нѣкоторое время, снова ушла въ расколъ“... (не по поводу-ли сего факта говорила газета „Новости“ въ одной изъ передовыхъ статей за 1883 годъ (№ 231), подъ заглавіемъ: „Движеніе въ старообрядчествѣ“?.. И не объ этой ли „старухѣ“, которой, говорятъ „Новости“, руководила „наивная старческая глушость“, упоминаетъ Н. Г. Кувайцевъ въ статьѣ: „Новые законы о раскопникахъ“, напечатанной въ № 21 „Судебной газеты“ за 1885 г.)---О несообразностяхъ держаться въ дѣлѣ вѣры „привычки“, зловердно преграждающей вступленіе въ лоно св. Соборной и Апостольской церкви, упоминается въ „письмахъ VII, XIV и въ приложеніи № 2“.

новцы, говорю, откопали „догматизмъ“ въ словѣ „*неси*“, а въ словѣ „*кедръ*“ разубѣютъ что-то такое, въ родѣ того, какъ «истовость» и *привычки* къ кресту изъ трехъ дровъ: рябины, сосны и кинарриса, а все остальное, явно необходимое по старымъ книгамъ для спасенія души, отвергаютъ, а если раскусить: „*что тутъ такое*“?—выйдетъ, что они почитаютъ не изображеніе св. креста, а дерево... „Бѣглопоповцы“, говорю, „*привычки*“ красть у „*никоніанъ*“ поповъ, да такъ въ этомъ „догматизмѣ“ утвердились, что украли и архіерея и т. д., говорю ..

— И что же онъ, г. Н—въ, сказалъ на это? спросилъ я.

— Ни полслова... Молчать, точно взялъ въ ротъ воды... А я еще пуще, потому что, грѣшный человѣкъ, *возмущаюсь* „езуцкимъ“ молчаніемъ тогда, когда надо говорить... Вотъ, говорю, истекло уже двѣсти сличкомъ лѣтъ, какъ страхлась та бѣда, — пришелъ и усѣлся оный „*безіятыи*“, „*кургузый*“ и „*кривоносый*“ духъ тьмы, „*духовный антихристъ*“, — люди мнутелъ, аки овцы, и вмѣсто того, чтобы новнимательнѣе раскусить *его духовные подлоги и мошенства* и стоять въ одной „*истовой*“ вѣрѣ, создали множество вѣръ — *по сказкамъ, да привычкамъ* и повали въ такую сѣть: будто чураются „его“, а между тѣмъ валяются именно къ нему... Пора бы, говорю, вамъ *всѣмъ* остепениться, умыться, сотворить „*истовую*“ молитву, да *поразмислить*, что если бы *признать* „*основой*“ вѣры не св. писаніе и правила св. отцовъ и соборовъ древней церкви, а «*привычки*», то явится столько «догматизмовъ» и по нимъ «вѣръ», сколько на свѣтѣ людей!.. Понятно, говорю, я тебя отчасти *изощняю* хоть за то, что ты силой святости выставляешь «привычку» въ этакому, *всѣмъ* намъ одинаково дорогому, лежащему камнемъ во главѣ угла нашей „*истовости*“... Но вѣдь есть и такіе *дураки*, которые «привычки» въ тому, что создано явнымъ «*озорствомъ*», а чаще всего невыразимую людскою *глупостью*, если разобратъ только по человѣческому разсужденію!..

— Выходить, по этому, всѣ эти безчисленные «толки» въ расколѣ — отъ «*людской глупости*», да отъ «*озорства*», а не по чему либо иному? зашѣтилъ я «безпоповцу».

— А какже?.. Выходить, вы нѣтого не знаете?.. А еще «*писателемъ*» нарицаетесь?! Неужели же, вы думаете, отъ св. писанія произошли всѣ эти пестрошерстные «догматизмы», на коихъ стоять: «*федосѣвцы* — бракоборцы, избивающіе младенцевъ, посвирѣлѣе чѣмъ оный Иродъ, — «*бабушкины согласія*», «*даниловцы полубрачнѣе*», «*филиповцы — нечадородные*», «*тронаръщики*», «*нѣтовщина поющая*», «*лужковцы*», «*австрійскіе ложные архіереи и фальшивые попы*», или толки: по «*рябиновымъ крестамъ*», по «*пестрымъ рубалкамъ и ившкамъ*», «*титловщина*», «*глухая нѣтовщина*» и многое множество другихъ? — Ась?! Отъ явныхъ и благоговѣйно изъясненныхъ доказательствъ по св. писанію «*старообрадчество*»

установилось, сударь, только въ самомъ началѣ и, укрѣпленное Андреемъ Денисычемъ съ братією «поморскими отвѣтами», доселѣ сохраняется только у насъ, „поморянкъ“, по этому мы и глаголемся «истинны»... «Мы»... «ны»... А всё остальные толки, хотя по формѣ, еже по просту рещи, — на видъ, и имѣють основой тѣже «старые обряды», — уклонилсь на страну далече, ¹⁾ именно потому, что „людская глупость“, да навожденіе она-ю кривоносаю, сиречь лукавою, водятъ людей за носъ... Исно-ли?

— Не понимаю... Значить *нипочемъ и «двуперстіе»*, которое *всѣ* раскольническіе толки *такъ согласно* выставляютъ знаменемъ вражды къ православной церкви? замѣтилъ я. Безпоповецъ сдѣлалъ „строгіе глаза“, повернулся на стулѣ и говоритъ: гмъ... Я уже сказалъ вамъ — что вѣра въ старые обряды пользительна для души только тогда, когда къ ней не примѣшивается ничего другаго прочаго... Тоже скажу въ особенности и о „двуперстіи“: содержаніе его пользительно и душеспасительно только въ такомъ случаѣ, если, при немъ, даже въ мысляхъ, не содержится „примѣси“ другихъ „еретическихъ“ измышленій и, примѣрно, „отметанія“ того, что положено въ книгѣ завѣта на счетъ брака и проч... Въ противномъ случаѣ и двуперстіе, эта основа и „святыня“ «истаго» старообрядчества, обращается только въ препродерзостное, нечестивое *прикрытіе* самаго мрачнаго лжеученія, подносимаго «кривоносымъ» на пагубу людскихъ душъ, и его же сатанинскихъ измышленій, что мы и видимъ на «австрійскихъ», «федосѣевыхъ», и проч. и проч., которые за свои неистовые «догматизмы» и съ двуперстіемъ нисходятъ въ геенну ²⁾.. Суть дѣла, сударь въ томъ, что по старымъ книгамъ, рядомъ съ «двуперстіемъ», стоятъ и другіе предметы вѣры, *вотъ на нихъ-то лукавый*, напустивши туману, прижметъ гдѣ нибудь въ углу, и хватаетъ своей лапой за носъ простаковъ, заставляетъ ихъ хулить на самое Божество, отрицаться Божія завѣта и всего святаго и вообще плодить тѣ разношерстные, дикаго смысла догматизмы...

— Но всетаки, извѣстно, что каждая секта *выводитъ* свою «основу» не отъ «хватающаго лукавымъ за носъ простаковъ», а отъ «писанія» замѣтилъ я.

— Еще бы *со стольки* выводили?! Тогда бы *самосмысленность* была ихъ и всѣхъ другихъ по лицу...

¹⁾ Судя по этимъ словамъ безпоповца, расколъ первоначально вылился въ безпоповщину и именно въ «поморскую» секту.—Но это не вѣрно: безпоповщина возникла тогда, когда перемерли раскольническіе попы, канонически отлученные отъ православной церкви...

²⁾ А другой „безпоповецъ“, тоже „поморецъ“, — Т. В. Вайдосовъ, говоритъ, что „федосѣевцы — бракоряды“, «скрываются» въ глазахъ гражданской власти „за ними“, „поморцами“, выдавая себя „молящимися за царя и пріемлющими браки“... При этомъ Вайдосовъ говоритъ: „скрывайтесь, не мы за это будемъ обличителями ихъ, но самъ Богъ чрезъ державствующихъ властей» (см. прилож. № 1-В).

и Неужели?.. А вѣдь тоже «староопрами» и они выдаютъ себя? — Н-да-сь... Вѣдь тогда самыя куры бросили бы жевать себя онѣдъ, а смѣялись бы надъ ними... Уличные ребята тогда бы бросили игры въ «лапту» и «бабки» и гурьбой ходили бы за эвтами «старовѣрами», если не за каждымъ, то за *ихними* первачами, аки за димовиннымъ плясуномъ медвѣдемъ и кричали бы не то ложное слово, которое теперь имъ по благоглупости отпускають и на которомъ они «играють»: «старовѣръ», а *дѣйствительное*: «безпятавогъ своякъ», либо «кривоносовъ сваякъ».. Ъке... кхе... засмѣялся «первачъ» поморщины... Соннувъ изъ себя носомъ, «первачъ» продолжаетъ:

— Теперь, примѣрно, самыми главными затѣвниками и спорщиками у нихъ тамъ бабы... Ослыцы глуны, а *ихнія* бабы въ сто кратъ!.... Въ „федосѣвщинѣ“, примѣрно, каждая баба, по ихнему «догматизму», поддежить казни: четвергованіемъ или, тамъ, медленнѣмъ, и къ тому же хотя бы тушымъ ножомъ, — *усмѣшковатѣмъ*, собственно, за то, что она баба и за то, что родилась въ звѣрское число, еже есть 666, но *федосѣвская баба*, зная все это, а потому будучи озлоблена съ пятокъ до мозга, — всетаки стоитъ за федосѣвщину, называетъ ее «истовостью» и рычитъ за нее тигрицей, даже тогда, когда сама, своими руками задушила и уволотила съ дюжину младенцевъ, при самомъ выходѣ изъ ея утробы?.. Что же это, сударь, значить?.. Страшно? — да-сь страшно... Вѣдь доселѣ извѣстно, что только проклятая подмолодная шепелящая земля уничтожаетъ своихъ дѣтонышней, если они не усибють улизнуть отъ нея, тотчасъ по выходѣ изъ нея! Ась?

Я молчалъ, потому что отъ словъ безпоявца, говорю прямо, у меня по тѣлу пробѣжала холодная дрожь... А безпоявецъ откашлинулся, погладилъ бороду, потянулъ носомъ воздуху и говоритъ: ¹⁾.

— Не понимаю, востаки, какъ же это можно, или какъ другіе-то не понимаютъ, что *св. писаніе* въ расколъ употребляется только, такъ сказать, «ширмой» для прикрытія «безобразій»? сказалъ я.

— Гмъ.. отъ того и не понимаете, что, опять скажу, «удочка ваша мелко плавааетъ... «молодь и зеленъ» вы... Гмъ... «Можно» эво, сударь, и *другіе* изъ «темныхъ» эвтого не *моньмаюмъ* оттого, что тутъ духовный «фокусъ»... Вѣдь тѣ же самыя старыя книги гласеть и древнія исторіи о «еретикахъ» доказывають-сь, что каждый «еретикъ», сню-

¹⁾ Поморецъ много и решено говорилъ — въ отношеніи „догматизма“ „федосѣвскихъ“ на онислѣ, „бракоборства“, вопреки Вошіа Завѣта, „продовскаго“ „дѣтоубивства“, о жалкой участи „федосѣвскихъ“ бабъ, о 200 лѣтней „борьбѣ“ „потомъ“ поморцевъ съ „федосѣвщиной“ „на счетъ брака“, такъ что, по отставу поморца, федосѣвы выходятъ „отпятаками“ Завѣта Вошіа, „беспротичныи затержниками и т. п., но все это, какъ не относясь къ предмету настоящей статьи — о „раздѣльничествующихъ“ единовѣрцахъ. — разскажу въ особомъ писаніи... А теперь привожу отмыкъ „поморца“, довольно любопытный, но одѣланному мною замѣчанію, что каждая секта выводитъ свое «своему» не отъ хватанья лукавымъ за носъ „простаковъ“, а отъ св. писанія.

хавишь съ «безпятый» и учинишь «отступленіе», непременно «тычетъ» въ «писаніе»... Далѣе, самое святое писаніе гласитъ, что и самъ *диаволъ* и *въ септлаго ангела* преобразуетъ и выдаетъ себя за Христа!... Вотъ и они, ширѣчь всѣ *малолетныя* „старообрядскіе толки“, кромѣ „истой“ *поморщины*, безпорно, — святое писаніе читають и, могу сказать, — самъ многожды убѣдился, — читають по книгамъ несумнительнаго *выхода*: — Кирилловой, О вѣрѣ, Псалтири, Больш. Катихизису, да *тому-тому* его *вкривь* и *вкось*... *мошеннически*, либо *закрываютъ*, либо *натягиваютъ* его, опять говорю, какъ тѣ старыя *ворожен-кудесницы*, *глазомъ* *видимыя* и *руками* *осязуемыя* *вѣдшы*, или *черномазыя цыганки* *обманываютъ* *некательницъ* *жениховъ* и *другихъ* *прочихъ*: на *картахъ*, *бобахъ* или по *жиламъ* на *рукахъ*, чтобы *доказать* то, что *хотятъ* *доказать*, или, *вѣришь*, не сами „хотятъ“, а *якоже* *восшепта* *имъ* *оний*, *въковычный хыхихотунъ* *изъ-за* *ула*, *прощелыя* *цыганъ*, *безпятый*, *духъ* *лжи*... Вотъ и *плодятся* *кругомъ* *разныя* *догматизмы*, *кон*, по „*контру*“ *дѣла*, *суть* *всѣхъ* *нечестивоость*... Вотъ и *продолжается* *тотъ* *самый* *подлогъ* на *Христову* *вѣру* и *истовость*, *который* *указанъ* „*безпятый*“ въ 1650 *годахъ*... Но объ *этомъ* *послѣ*, какъ *нибудь*, *поясню* *вамъ*, а *теперь* *окончу* о *томъ* *мужѣ* „*двоудушномъ*“, „*лавирующемъ*“, — N—въ... Ась? (*безпоповецъ* *весело* *смотреть* на *меня*, *развода* *свои* *усы*...)

— Прошу васъ: говорите о *немъ*.. И за все сказанное *вами* о „*догматизмѣ*“ *федосеевыхъ* и о „*фокусѣ*“ съ *священнымъ* *писаніемъ* и *проч.* — *большое* *спасибо*, *сказалъ* *я*.

Безпоповецъ *откашлянулся*, *погладивъ* *бороду*, *развелъ* *усы*, *потянулъ* *носомъ* *воздуху*, *продолжаетъ*:

— «*Одно* *изъ* *двухъ*, *я* *говорю* *ему*: или „*Уотъ*“ въ *полномъ* *объемѣ* *пріемли*, или *нашихъ* *учителей*... То *есть*, или *докажи* *отъ* *писанія*, какъ *это* *доказываемъ* «*мы*» ¹⁾, что *великороссійская*, *церковь* *содержитъ* *неправильно* — „*трехперстіе*“, *именуемое* *нами* «*щепотью*» и «*антихристовою* *печатью*», *также* *неправильно* *почитаетъ* *четыреконечный* *крестъ*, *который* *никакъ* *нельзя* *почитать*, *аки* «*крыжъ* *латинскій*», какъ *писали*, «*иже* *востолпѣхъ*», *ревнителі* и *установители* *старообрядчества*; *имя* *Христа* *произносить* *неправильно* и *богопротивно* — *Иисусъ* и *прочія* *Никоновы* «*ереси*», и *тогда*, *говорю*, *стой* въ *старообрядствѣ*, по *прежнему*, — «*твердо*, «*адамантомъ*», въ *головѣ* *не* *держи* *раскидывать* *своимъ* *умомъ*, что *вотъ* *шесть* *таинствъ* *тамъ* „*сумлительны*“, а *одно* «*пріемлемое*», а *дѣйствуй*, *говорю*, по *прежнему*: *памятуя* о «*звѣрскомъ*» *числѣ* 666, въ *ширинѣ* «*духа* *истовости*», *значить*: *увидишь* *архіерея* въ *митрѣ*, *попа* въ *ризѣ* или *крестный* *ходъ* — *блжж* ²⁾ *дальше* *безъ* *оглядки*; *услышишь* *коло-*

1) Это «доказываемъ мы» совершенно должно: см. гл. 6 и 9 сего 21 письма.

2) См. письмо 13.

кольный звонъ и мысленно возогрѣваясь, что слышишь «враній гласъ»... затыкай уши; съ *носами* при встрѣчѣ входи въ разговоры только о куплѣ-продажѣ, о погодѣ, но отнюдь не «мечи» съ ними «бисера» о дѣлахъ вѣры, а для того, что бы, глядѣвши на нихъ, не видѣть ихъ «камиллавки», «зрака» и «власъ», завсегда имѣй въ запасѣ очки, замазанные или натертые смѣсью и такъ далѣе, самъ знаешь говорю, что должно творить, когда будешь мысленно возогрѣвать въ себѣ „духа истовости“. ¹⁾ Такъ у насъ, говоритъ онъ, выходитъ де больно грубо и уродливо, почему я, имѣя *основою* писаніе нашихъ столповъ, желалъ бы такую „серединку“... Тутъ я, грѣшный человекъ, не удержался и эдакъ, довольно рѣзко, крикнулъ: „лицемѣрь“!! Если, говорю, лицемѣры, серединщики и всякіе такіе ловители карасей въ мутной водѣ, въ житейскихъ дѣлахъ опротивѣли, то что же будетъ за *отра по серединку*?! Молчить... Если, другъ, говорю, лукавый подкрался къ тебѣ и успѣлъ заложить въ тебя зерно глупо-бабьего „сумлительства“ на обѣ стороны: на счетъ великороссійской церкви и на счетъ „истовости“ старообрядчества, а по этому „сумлительствѣ“ вложилъ въ тебя мечту о *серединкѣ*, ты, всетаки, не поддавайся „врагу“:

²⁾ Уфимскій «поморець» отнюдь не покажетъ враждебныхъ отношеній къ православнымъ со стороны тѣхъ раскольниковъ, которые «по всему» хотятъ быть, такъ называемыми «истыми»... Таковы они по книгамъ о Павла и друг. и по наблюдениямъ въ натурѣ... Въ ноябрѣ 1888 г. я получилъ достоверное свидѣніе, что до 10 семействъ крестьянъ села Дувамай (Уфим. уѣзда), «возогрѣтые» лжеученими купца П—на, до того озабочились противъ всего, напоминающаго православіе, что выѣхали изъ того села въ лѣса (образовать новую деревню имени пропагандиста раскола у нихъ — «Никольскукъ» чтобы только не слышать колокольный звонъ!.. А вотъ что читаетъ о расколѣ въ Астраханской губерніи («Волж. Вѣст.» 1889 г. № 37): «О раскольникахъ не безынтересныя свидѣнія сообщаетъ миссіонеръ Кочергинъ. Раскольниковъ, по его словамъ, всего болѣе въ Астраханск. и Красноярск. уѣздахъ. Между ними выдаются слѣдующіе толки: федосѣевскій, филипповскій, давидовскій. Брачники, самокрещенцы, рябиновцы, нѣтовцы, спасовцы, «дырки» и др. О. Кочергинъ такъ ихъ характеризуетъ: «они въ высшей степени грубы, невѣжественны и дики; отношенія ихъ къ православнымъ и церкви—враждебны». Какъ только раскольники слышатъ «колокольный звонъ», то начинаютъ браниться, говоря: «вонъ заревѣли, заиграли нечистые-то». Православнымъ на свои иконы не даютъ молиться, а если кому сіе совершить изъ православныхъ и случится, то такія иконы раскольники несутъ на рѣку и обмываютъ ихъ, называя «замолещеными». Когда кто либо изъ православныхъ приходитъ къ раскольникамъ во время обѣда, то пришедшаго не пускаютъ въ ту комнату, гдѣ обѣдаютъ; если же по нечаянности онъ войдетъ туда, то раскольники бросаютъ кушанье, убѣгаютъ изъ-за стола, проклиная при этомъ носителя; самуюшину, какъ оскверненную, бросаютъ. Каждый домохозяинъ-раскольникъ, въ зимнее время, прорубаетъ себѣ особую прорубь и беретъ изъ нея воду; если же, паче чаянія, православный зачерпнетъ изъ этой проруби,—раскольникъ съ проклятіемъ бросаетъ послѣднюю и дѣлаетъ другую. Миссіонеру рассказывали про старухъ «нѣтовскаго» толка, что она какъ только услышитъ, что какая-нибудь старуха изъ православныхъ заболѣла, отправляется къ ней и начинаютъ уговаривать ея, чтобы она не причащалась св. таинъ: «не губи овоей душевныи, говорятъ, этимъ причащеніемъ, имѣй нѣтъ его, можно и безъ него спастись». Если же кто не слушаетъ ихъ и причащается, старухи расколицы много плачутъ. Такими дѣйствіями расколицы вѣр.ко достигаютъ своей цѣли. Общее заключеніе миссіонера о раскольникахъ таково: они грубы и упорны. Поддерживается расколъ, главнымъ образомъ, родственными связями между раскольниками, средствами, получаемыми отъ богатыхъ купцовъ и купчихъ, присущими расколу давностью и невѣжествомъ. Чтобы поддѣлывать на раскольниковъ словомъ убѣжденія, по мнѣнію О. Кочергина, нужно много времени, терпѣнія и трудовъ со стороны проповѣдниковъ, такъ какъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ раскольники относятся далеко еще не довѣрливо. Такими-то не симпатичными являются здѣшніе сектанты и раскольники въ описаніяхъ нашихъ миссіонеровъ.

проверь свое „сумнительство“ и оставь его и мечту о „серединкѣ“ навсегда... Сдѣлать это легко: возьми тѣ *крупные* вопросы, по которым мы считаемъ церковь *отпавшей* отъ „истовости“, и докажи, говорю, не отъ „Увѣта“, а *прямо отъ старыхъ книгъ*, что церковь въ 1650 годахъ по праву отъ Христа исправляла книги и обряды и что была въ томъ нужда, что „щепоть“ — *не ересь, а святая древность*, какъ толкуютъ „никониане“, — что *должно* почитать четырехконечный крестъ, что *должно* „троить“ аллилуію, что имя Христа *такъ и быть должно* — „Иисусъ“, а самымъ главнымъ образомъ, докажи то, что въ 1666 году никакой такой „духовный антихристъ“ тамъ, въ Москвѣ, не явился и не усѣлся, что толкованія пани о морскомъ звѣрѣ съ числомъ, иже 666, ложны; что „ступенія“ тогда, по его кознямъ, не совершилось-де, что священная іерархія имъ не уничтожена-де и проч., и что великороссійская церковь по всему, какъ была, такъ и теперь-де есть „*истинно древняя и истинно православная Христова церковь*“, а если, говорю, удастся тебѣ все это „доказать“ отъ св. писанія, вѣруй въ нее *искренно*, какъ доселѣ вѣровать въ „истовость“ и иди *въ нее прямо*, оставь *темное* сумнительство, *бабью* — „робость“ и *исканіе* новоязической „серединки“ и, отметнувъ духа «истовости», даже собственноручно *сожги* «Поморскіе отвѣты» и проч., потому что, разъ, все сказанное «докажешь и только, помни, — докажешь», говорю, — *всѣ семь тайнствъ* ея и все прочее есть *свято и истинно*, какъ и во времена Златоуста... Такъ *докажи* же это, говорю? Молчать, повѣся носъ, потому что я *заганулъ* ему, ясное дѣло, *неразрѣшимуую загадку*... ¹⁾ Ахъ, сударь, какими *осажима* онъ представился мнѣ!! крикнулъ *безпоповецъ* жалобнымъ голосомъ, мигая глазами и потряхивая головой.

— Дѣйствительно *жаложа!*.. сказалъ я.

— Каждый изъ насъ, говорю, продолжаетъ *безпоповецъ*, какъ-то пѣвуче, *долженъ* быть мужемъ *благоразумія* и твердости, и во всякое время по апостолу, *ответъ дати о своемъ „упованіи“* ²⁾ *отъ доказательствъ*... Я, говорю, примѣрно, такъ „убѣжденъ“ тѣмъ, что своими глазами видѣлъ и вижу въ книгахъ — самого несумнительнаго тисненія и выхода при благочестивомъ патриарсѣ Іосифѣ, на счетъ „истовости“ *двуерстія*, „звѣр-

1) Несомнѣтельно, господимъ «поморецъ», вы считаете «неразрѣшимой загадкой» то, что доказано ясно и положительно вашими главарямъ 280 лѣтъ назадъ и доказано, замѣчу, именно «прямо отъ старыхъ книгъ»... Непостижимымъ явленіемъ и въ высшей степени «жалкимъ» есть именно то, что какая-то отиційная сила удерживаетъ раскольниковъ отъ разсмотрѣнія тѣхъ доказательствъ и потому толкуютъ ихъ, въ лучшемъ случаѣ «загадывать другъ другу загадки»... Во всякомъ случаѣ, нельзя не похвалить *безпоповца* «за прямоу» его взгляда, выраженнаго словами: «разъ все сказанное, докажешь, иди въ все свѣдѣ, вѣруй въ нее искренно, потому что *всѣ семь тайнствъ* ея и все прочее суть свято и истинно!».. А какъ «все сказанное», повторяя, «доказано», то выводъ ясенъ и для раскольника.

²⁾ Петръ, 1 посл. гл. 8 ст. 15.

скаго" числа 666, отступленія и проч., что за грѣхъ почелъ бы заглянуть въ сбившіи тебя съ пути „истаго“ безпоповца „Увѣтъ“: напередъ знаю, что въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ „подпоповъ“ подъ самую основу „истаго“ старообрядчества... А ты, изволь, дошелъ до какой дистанціи: прочиталъ зѣвотъ «Увѣтъ» и колѣзь открыто, даже мнѣ, твердо „истому“, — толковать явный „соблазнъ“, что ересей въ церкви нѣтъ-де, но, не постигаетъ умъ, при этомъ дѣйствуешь, чисто какъ баба: идти въ нее (т. е. въ церковь) сумлеюся-де“, а вотъ не угодно ли построить здѣсь, въ Уфѣ, для *одного* тебя *особую* ¹⁾ церковь, распростиши тебя: о твоихъ „привычкахъ“ и „вкускахъ“ на глазъ и слухъ, *овести*, пожалуй, тебя туда подъ руки, подъ колокольный звонъ: шутка ли, молъ, скажутъ и, пожалуй, въ газеты напишутъ разные верхоглады, — „истый“ старообрядецъ сознать-де ложность „истости“ и присоединился къ полновѣковой церкви?!.. Никто и въ умѣ не подержитъ ощущать его карманъ: нѣтъ ли тамъ „святой“ книги — „поморскихъ отвѣтовъ“ ²⁾.. и что, въ сущности-то, спрячь въ дуль-то, въ сокровенныхъ-то „мечтавіяхъ“, — зѣвотъ „присоединившіяся“ вошелъ туда, хотя, и далъ подписку о *единеніи* съ архіереомъ — „лицемѣромъ“, искателемъ „се-ре-ди-и-ки“?!.. Тутъ Н—въ *оскочилъ* и тоже *крикнулъ* да эдакъ, знаетъ, запальчиво, глазами сверкнулъ, аки тигрь: «съ тобой говорить нельзя-де, потому что ты, мало того, что «не благоговѣно»-де, говоришь-де тономъ «критики» и «насмѣшекъ»-де, свои ручки подъ видомъ загадыванія велемудрыхъ загадокъ, запускаешь-де *въ совесть, смущаешь ее*.. Нѣтъ, говорю я, — еще, знаетъ, *строже* и съ разстановкой, — я еще не рѣшилъ вопроса: *есть ли самая совесть у тѣхъ, которые въ святыхъ дѣлахъ — въры «лицемѣрятъ», ищутъ «серединку»,* которыя тупыми башками мнѣять сочетать несочетаемое — «поморскіе отвѣты» съ великороссійскою церковью?! Вѣдь, говорю, въ сущности, трудно понять тому, кто мало сѣбѣаетъ въ этихъ дѣлахъ, что тутъ такое у тебя: дѣйствительно ли въ церкви нѣтъ ересей, или въ твоей головѣ, вмѣсто вѣры, завелось «чуждичество»?!.. А что въ этихъ дѣлахъ, вмѣсто правнаго отвѣта и *чистаго,*

1) «Поморецъ» такъ «бичуя» двоедушіе и лукавство «раскольничествующихъ единовѣрцевъ», совершенно правъ. По правиламъ св. Синода, Высочайше утвержденныхъ, «о единовѣрціи, каждый «единовѣрецъ» имѣетъ право не только входить въ православные храмы для молитвословій, но и приступать къ принятію св. таинъ. — Вотъ это истинное «единовѣріе» и о немъ я писалъ въ «губернскихъ» вниманію раскольниковъ, а «безпоповецъ» ошибочно полагая, что я ставлю «киръ» въ «привѣръ» тѣхъ, коихъ онъ «бичуетъ», — сейчасъ, «ругнулъ» меня... Не справедливо!

2) Да, слѣдовало бы, «ощущивать»... «поморецъ» это «ощущиваніе» произвелъ бы въ виду, конечно, того, чтобы, по его «улованію», «святая» книга «поморскихъ отвѣтовъ», начитавшись которой, «поморцы» вѣрять болѣе Андрею Денисову, нежели самому Снастителю (см. письмо VII), не попала въ «никоніанскую» церковь и не очутилась бы радомъ съ книгами послѣдней?.. Но то же «ощущиваніе» имѣетъ за собою и иную сторону, а именно, буде «злочестивая по ученію расколу книга Андрея Денисова оказалась бы въ карманѣ у приступающаго къ св. церкви, — то требованіе категоричнаго отвѣта на вопросъ: «что сіе, чадо, знаменуетъ?» избавило бы «единовѣрціе» и «тѣхъ единовѣрцевъ, которые суть истинно православные, отъ сихъ, нѣ-же, бичуютъ» безпоповецъ!

стойкаго, по доказательствамъ отъ старыхъ книгъ, исповѣданія «*погрешаютъ*» совѣстью, аки бабы шалковой ветошью, купленною при распродажѣ въ дешовку, то давно, говорю, знаю и можемъ сказать, что если бы смотрѣли на эвотъ бабій «фортель» трепанья совѣстью, тогда, когда о ней и не заикаются, и не смѣли проповѣдывать и въ тѣ, далекія отъ насъ, времена апостольскія истинную вѣру и обличать ложныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ *двоудумниковъ, серединниковъ* и проч., то не было бы на свѣтѣ и самой вѣры во Христа... Что же, говорю, касается «*критики*» и такой «*насмѣшки*», то онѣ самыя подходящія статьи въ томъ случаѣ, если за *благодѣтельность* не подходяще оттаскать за волосы... А на счетъ *благовѣрности*, говорю, другъ, мнѣ не отъ тебя учиться стать... Ты говорю, отложи даже мечту, что, вотъ, при мнѣ ты высказалъ твоей мечтательно-сокровенный *планъ* на счетъ десужденія «*серединки*», по извѣстному «*проезжку*»: и вашимъ и нашимъ... и я сію жь минуту, сотворивъ истую молитву, возникла бы *благовѣрнымъ* помысломъ и вопросительными словами: «ахъ, въ самъ-дѣлъ, не въ ней ли, въ эвтой *серединкѣ*», *истосность*? И еще «*благовѣрнѣе*» бы похвалилъ тебя: такъ, молъ, и такъ, брате, вѣдь ты, онзывается, «*новодомный* на *стѣнѣхъ*», если подвелъ такую хитрую механику, по которой, выходятъ, можно получить сугубое спасеніе: за истые обряды и за тайны... Я, говорю, сударь, *твердо-истый* и на счетъ «*благовѣрности*», знаю, что треба, изъ древней «*коричей*», почему «*благовѣрнѣе*» и *почтительно* сужу о томъ, что есть *священно*, а не то, что жалалъ бы какой еретикъ... И доселѣ, говорю, я не вялъ на свою думу грѣла говорить «*благовѣрно*» о *такихъ вещахъ*, за которыя по *тѣмъ же «коричимъ»* полагается казнь... Не понавши въ эвотъ *просякъ* своей душой, я, говорю, никого и изъ другихъ не вринуть въ вегабелъ сужденіемъ исто-благовѣрно о *предметахъ явного нечестія и духовнаго мошенства!*..

— Эти послѣдніе ваши слова я не вполне понялъ, замѣтилъ я.

— Ась?... Гмъ... Я, говорю, «*благовѣрнымъ*» сужденіемъ о *поскудствѣ* и *мрази* не укреплялъ людей отъ нечестія... Примерно, я не судилъ и не радилъ такъ тихо, насляно, съ опущенными долу очесами, съ принятіемъ постнаго вида на лицо: съ «*нѣтовцемъ*» — о *пестрыхъ рубашихъ* и *мышкахъ*; съ «*австрійскимъ*» — на счетъ яко бы *богоугодности кражи епископовъ* и *проепендвухъ* отъ него разныхъ *Антоніевъ Шучовыхъ*, *Кирилловъ* и проч., съ *бѣглопоповцемъ* — на счетъ *кражи поповъ*; съ «*дырянкомъ*» — о дырѣ, съ *даниловцемъ* — на счетъ *полубрака* и т. д... Хотя азъ и *инегорѣшилъ* мужъ есмь, но мно *обличать* ихъ, по Апостолу... эвто ужъ совсѣмъ иная статья, при которой иной тонъ гласа, другой видъ зрака и все такое, что идетъ къ дѣлу «*улики*»... И если бы мнѣ дозволено было, по «*коричимъ*» казнь надъ ними, да и надъ эвтимъ *иска-*

телемъ «серединни», исполнить, я исполнилъ бы.. Тѣмъ а и мончилъ съ г. N—мъ...

— Ну и что же онъ, г. N—въ, вамъ сказалъ на все это? спросилъ я.

— Гмъ... Что онъ скажетъ?—Ничего!.. Видимо былъ о-щи панъ и по-ра-женъ: уставился на меня, точно сычъ, даже скорбился, кротерь очки, но духовные, конечно, а тѣ, иже на носу терчать, и какъ обыкновенно побужденные, или по духовности сказать, „опинанные“ дѣлають: бѣжалъ отъ меня!.. Потомъ, при встрѣчѣ, сталъ сторониться отъ меня дальше... вмѣсто того, что бы, по писанію, спросить чистосердечно: брате, что ми подобаетъ творить?..А на счетъ вѣры онъй кривоносый, сирѣчь „лукавый“, сдѣлалъ ему то, что нужно было, сбылось те, что я „иредрекъ“: еретическое зерно „сумлительства“ у N—ва выростаетъ въ такое одностволое, прямелинейное и сухое дерево: на счетъ вѣры онъ совсѣмъ «ослабѣлъ и, именовъ негласно «судъ» нашей «истовости», нарушилъ древнее соборное правило: прекратилъ явку на общія у насъ собранія для молитвословій и цѣнїя, а потому и подцалъ клятвѣ оного «собора»...¹⁾ Говорять, что дома у себя молится только въ двоёмъ—съ женой и, при томъ, по *новому*: онъ читаетъ, а она поетъ... Ну, скажите по совѣсти: можно ли печатно ставить намъ въ примѣръ *такыхъ* единовѣрцвъ?! крикнулъ безпоповецъ, сдѣлавъ «строгіе глаза».

— Очень благодаренъ вамъ за сообщеніе мнѣ этихъ свѣдѣній... Дамъ вамъ слово, если буду еще писать о расколѣ, то напишу и о *раскольничаствующихъ единовѣрцахъ*, сказалъ я.

— То то же... *Хорошенко ихъ*... Давно бы обратились ко мнѣ, иже прежде чѣмъ писать «*кармоукія*» статьи о насъ въ «губернскихъ», говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду...

Безпоповецъ—поморецъ доказываетъ нечестивость основы: бѣглоповцевъ и австрійскихъ и то, что мнѣ уготовано іудино мѣсто.—Пожеланія поморца. Что говорятъ австрійскіе обезпоповцахъ и о самихъ себѣ.—Постановленіе греческой церкви въ отношеніи австрійскаго лже-священства.

Безпоповецъ помолчалъ, силивулъ и говорить, усленно согнувъ въ себя носомъ:

— Если можно на то, что бы поубавить смѣлости у васъ въ сужденїяхъ по «губернскимъ» о насъ, вы, сударь, познакомились бы у насъ

1) Ужъ не правила ли (5 и 6) св. Гангскаго Собора привѣняютъ къ своимъ «моленнымъ» раскольникамъ?

съ доподлинными книгами, въ коихъ ясно и точно изображена «основа» истовой вѣры въ обряды и въ до-никоновскія книги: съ „Исторією о отцѣхъ и страданіяхъ“, съ „Соловской Челобитной“ везаря Азарія и казначая Геронтія, съ „Поморскими ответами“ съ Выги рѣки... Хорошія, сударь, книги!.. бисеръ и жемчугъ...

— Съ содержаніемъ ихъ, сказалъ я, а знакомъ ли такіе произведенія, какъ „Истинно древоля и истинно православная Христова церковь“, „Бесѣды къ малолетнему старообрядцу“ и проч.

— Гмъ... Но эвти, сударь, такія книги, въ коихъ произвольно черпають сюжетную основу въ обряды не только «истые» безпоповцы — брачные поморцы, но и всѣ, которые обѣгаютъ явно и тайно ваму «никонианскую» церкву: «единновѣрцы», «бѣглопоповцы», «австрійскіе»... Когда вы прочтаете, да продумаете эвти книги, то скажете: да, ничего нѣтъ удивительнаго, что церковные обряды старшны, въ жизни же цѣлость усомъ и бороды, платки на жонщинахъ, а не шляпки, и многое тому подобное — есть самая первая „основа“ и „святня“ въ „удованіи“ каждаго, кто называється „старообрядцемъ“, но какому угодно согласію, и что, не теперешнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, самая „истовая“ вѣра есть «поморская» — брачная: насъ освящаютъ обряды безъ прѣмъси чего либо, при соблюденіи завѣта Божія о бракѣ.. Вообще „мы“... „мы“...

— А вѣдь въ самомъ дѣлѣ такъ, что по временамъ ея царства самая подходящая вѣра — въ обряды, замѣтилъ я.

— Истинно, сударь, такъ... Всякая иная вѣра, особенно въ священство и таинства, будетъ уже, по теперешнимъ временамъ и по временамъ ея царства: ложной, еретической вѣрой, говорилъ безпоповецъ.

— Только я не могу согласиться съ вами, что въ силу обрядовъ «вѣруютъ» есть вами толкъ... Такъ, напимѣръ, «бѣглопоповцы», вы говорите, такъ же вѣруютъ въ обряды, то зачѣмъ же крадутъ нашихъ поповъ? замѣтилъ я.

— Гмъ... Эвто вѣрно, что они крадутъ поповъ... Въ автомъ, по нашему, у нихъ страшная ересь!.. Но эвта-то самая «кража поповъ» доказываетъ то, что они вѣруютъ въ старые обряды и въ нихъ прѣставляютъ «краденаго» попа, коего добываютъ, скажу вамъ, съ большой опаской и съ крупными расходами.. По ихнему же-ученію такъ: если «никонианскій» попъ служить по новымъ книгамъ и обрядамъ — благодати нѣтъ, а если, проклявши предъ старикомъ тѣ книги, обряды и другое прочее, служить оны по до-никоновскимъ книгамъ и обрядамъ — благодать явится... По нашему, «истому» ученію, не сумлительно вѣруется, что она на старыя книги и обряды является безъ попа, а по ихнему чрезъ попа, за что и платятъ понамъ большія деньги.. Опять говорю, тутъ ересь и подкушъ.. Велия мука уготована, рядомъ съ рыжымъ Людой, и «бѣглопоповцамъ», и ихъ «попамъ»!.. А до какой степени эвти «бѣглопопов-

ны», хотя и еретичествуютъ «поповскимъ духомъ»,— вѣрують въ силу старыхъ обрядовъ, скажу вамъ, сударь, что особенно дорожатъ они «вѣнчаньемъ по солнышку»... Попа украсть не такъ легко, а, украши, не всегда можно скоронить его отъ полицейскаго «мундира», вотъ, по этому, «бѣглопоповцы» нерѣдко живутъ—десятками лѣтъ—«свинья свиньей»,— безъ всякаго «наставника», но, вотъ, если «бѣглопоповецъ» задумаетъ жениться, то непременно откопаетъ и привезетъ въ свою весъ пона, заплатитъ ему «рядныя» деньги, обойдетъ съ нимъ въ престой нѣбѣ, а те и въ сумилѣ, «по солнышку»—и свято: опять погрузится въ «свинскую» жизнь безъ «наставника», безъ «исповѣди», безъ общественнаго желенія и нѣнія...

— Такъ... Вотъ до чего доводить *оказъ* такъ называемыя «старыя» обряды: до «свинской» жизни! замѣтилъ я.

— Гмъ... Не «насъ»... Мы не «бѣглопоповцы», сударь... Мы вѣруемъ въ нихъ, въ старыя обряды, безъ пригнѣси «поповской ереси», какъ эти «бѣглопоповцы» или «австрійскіе» и по этому наша вѣра *ирямая*... «Наставникъ», «исповѣдь», «собраніе»—у насъ на лицѣ...

— Что «бѣглопоповцы» вѣрують преимущественно въ «старыя» обряды и ради нихъ совершаютъ нечестивое дѣло: «сражу» священниковъ изъ православной церкви, я начинаю понимать, хотя и не совѣмъ отчетливо...

— Это, «не отчетливо», сударь, потому, что для распознаванія истины тамъ, гдѣ она перенута на ересь, нужно эдакое особое «чутье» отъ до-никоновскихъ книгъ, перебилъ меня безпоповецъ поглаживая бороду и добродушно улыбаясь...

— Не я никакъ не могу взять въ толкъ, какъ это и «австрійскіе», по вашему, также *отрують* съ обряды? замѣтилъ я.

— И этого въ «толкъ» вы не можете взять, именно по тому, что распознаваніе «истины» у васъ слабо... «умозрительное» сужденіе по «верхункамъ» васъ заѣло! говорилъ безпоповецъ «внушительно» и такъ важно поглаживая бороду...

— Видѣ «австрійскіе», говорю я, соорудили цѣлую «іерархію» духовства, о немъ пренебрѣдуютъ и вамъ, и православнымъ; свою «церковь» считаютъ «истой» по этой «іерархіи», а вѣру по обрядамъ, или въ «обряды», осуждаютъ, какъ это видно изъ произведеній о пронагандѣ имъ «своей вѣры»...

— Гмъ... Даже насъ, «безпоповцевъ», за вѣру по «старымъ обрядамъ», называетъ самымъ «поскуднымъ» наименованіемъ! перебилъ меня безпоповецъ, отвертываясь...

— Какимъ же?—спросилъ я.

— Гмъ... Такъ себѣ... не хорошо говорить объ этомъ... *Псы*—лаятели они, извѣстно...

— Однако же? любоньтствовалъ я.

— Гмь... „Свинокосами“... известно нахальный народъ... скавалъ безпоповецъ, сплелъ и посмотрѣвъ въ окно на небо...

— Слѣдовательно они, „австрійскіе“, никакъ не могутъ считаться „обрядоутрами“? замѣтилъ я.

— Гмь... По „умозрительному“ разсужденію, такъ выходитъ... А вотъ я вамъ докажу, что „австрійскіе“ на счетъ „оснобы“ вѣры по „обрядамъ“ вполне съ нами согласны, хотя эта вѣра у нихъ и выходитъ *суетной!* крикнулъ безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Неужели?.. Плохо вѣри, что они съ вами „согласны“!..

— То то, сударь, такъ... Ужъ одно то, что „наши“ книги, въ нихъ описаны „истинныя“ обряды, они берутъ за основу себѣ, значить много... Потому я вамъ докажу, что они не вѣрятъ и не могутъ вѣрить въ свою „еретическую іерархію“... поворилъ безпоповецъ.

— Интересно... Очень вамъ благодаренъ за вашу любезность: вы столько интереснаго сообщили мнѣ по расколу, что, право, я ничто подобнаго ранѣе не слыхалъ, говорилъ я.

— Гмь... Того же... Слава Богу... мы тоже не лыкомъ шиты и въ сапогъ не сморкаемся... И объ этихъ „австрійскихъ волкахъ“ имѣю кое-какія свѣдѣнія и точныя, по старымъ книгамъ, понятія... Судилъ и судилъ о нихъ съ самаго „короника“, который они посадили, на нашей памяти, въ 1846 году... Имъ, прежде чѣмъ лѣзть съ проповѣдью своей „ереси“, да обанывать насъ „свинокосами“, слѣдовало-бы разъяснить: кто у нихъ былъ тотъ „первый“, который облюбовалъ и отмежевалъ тамъ въ Австріи, клочекъ земли, для устройства „притона“ духовнаго пролюбодѣнія и для посадки того „еретическаго“ зерна, изъ коюго возросло это нхѣе дераво ложнаго священства, скверными листьями котораго загаждается „истое“ старообрядчество?! — Это авали Маріонъ — „Коровь-ножки“... Вотъ по эти-тигъ-то „коровьимъ-ножкамъ“ мы и угадываемъ въ немъ самого „духа тьмы“... А что это такъ, можемъ сказать, что онъ, „коровь-ножка“, совершилъ самое хульное, богопротивное, дѣланіе: *присвоилъ себѣ* какую-то высшую *духовную власть*, такъ что нѣкоторые почитали его за епископа! Ась? — дакъ: кто поселился тамъ у этого „Коровь-ножки“? — Да обыкновенныя старообрядцы: частью „исные“ — безпоповцы, частью „бѣглопоповцы“... Никакого такого архіерея тамъ не было и быть не могло... Но вотъ, 40 лѣтъ назадъ, „старообрядчество“ *вскочило*: авался-де „старовѣрскій архіерей“! — Дальше, и „архіереевъ“ оттуда стало выползать больше и въ бѣнцѣ концовъ, дошло до того, что нынѣ только и слышно, какъ „австрійская“ сарынь трубить: „безъ священства спасітся невозможно“... Прикѣрно, проявился нѣкій *Онисимъ Швецовъ*, тотъ самый, который служилъ „клевретоу“ у отца уфимскаго еретическаго тумана *Н. А. Першина*; этими проповѣдями о священствѣ онъ «*мушкетъ*» всю ниже-

городскую ярмарку, вается, скоро останется самая купля-продажа... И изворотливъ же, чисто бѣсъ... — Мы не на шутку думаемъ, если въ немъ пока еще не успѣла нечистый, онъ, Описимъ, еносится съ нимъ чрезъ проволоку прямо въ тартаръ... Можетъ, сударь, представить себѣ: вѣдь онъ такъ нагло лжетъ, что этихъ „австрійскихъ волковъ“ выводитъ прямо отъ Христа?! Просто страшно слушать, потому что тутъ явное „богохульство“: австрійскій лже попъ — отъ Христа?! — Какovy они? — Ась?.. А развѣ не самое дерзкое богохульство и въ томъ, что Господу Богу для Его святой церкви требуются „воровскіе“ епископы, при бѣгствѣ пероодѣ- вающіеся казаками, военники за плату по договору?.. Вѣдь это развѣ не тоже самое, что извѣстно на міру: на миллионъ ограбилъ, море пролилъ го- рючихъ слезъ вдовыхъ, сиротскихъ, трудящихся и обремененныхъ и за все это, препродерзостно возмнивъ, поставилъ пудовую предъ иконою свѣ- чу — и квинтъ-де, совѣсть-де спокойна? — Развѣ такъ каялся Христу еван- гельскій Закхей?!

— А вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, и у „австрійскихъ“ то-же самое по су- ществу дѣла, замѣтилъ я.

— У „австрійскихъ“, сударь, съ самаго начала, и до сего часа дѣй- ствуетъ одинъ порядокъ, какъ у фэдѣстовыхъ и другихъ прочихъ *не мотыль*: всѣ свои пакостныя, нечестивыя дѣла они объявляютъ во имя Христа и святой вѣры!.. Но, значить, растлѣніе пониманія, въ наши окаяныя времена, — ваянко: *простакн вѣрять и Швецову?*!)

— Да, сказалъ я.

— Мало того, оный Описимъ *похваляется*, что ключи отъ царства небеснаго теоръ у нихъ... Давно-ли я какъ они къ нимъ попали, — молчать и самый 1846 годъ онъ совсѣмъ *заминаетъ*... „Звѣрское число“ 666, и по ихъ презному ученію, убившею хиротонію, *не трогаютъ*... Говорить, что Абросей въ нихъ *приде*... Но по древнему не «приде», нужно, а *послаиз соборомъ*... Это-то какъ?

— Истину вы сказали, замѣтилъ я.

— А что ихніе сержанцы, съ помощью бѣглыхъ поляковъ, подкупили его, Абросей-то, и *воровски увезли* изъ Царграда, — австрійская сарнынъ молчать... Но дѣло не въ этомъ, а *на счетъ вѣры ихней оз обряды*... Что съ Абросеємъ они поступили нечестиво и онъ учинилъ подлость: *за деньги измѣнилъ стру*, говорятъ не буду... Но почему они затѣяли и совершили эту „нечестивость“: золотомъ купили и по ихъ ученію, «без- благодатнаго» архіерея, воровски увезли его, перемазали фальшивымъ ми-

1) Именю «простакн вѣрять Швецову!.. А вотъ что говоритъ извѣстный лжеископъ Кириллъ Салтскій («Вратъ Слово») 1887 г. т. 2): «Анисимъ Васильевичъ Швецовъ выпускаетъ брошюры и разъясняетъ свои «краснорѣчивыя сказки»... (и ниже): «вы (т. е. Швецовъ), должно, незнакомы съ правилами святыхъ соборовъ, но на свое велерѣчье уповаете?».. (стр. 472).

ромъ, какъ еретика второго чину?—Почему они такъ помянулись въ разумъ, что не сообразили: если Аброей архіерей *православный*, то есть, по древнему именованію, — „святитель“ и получилъ истинную благодать *харотоніи въ истинной церкви*, значить, онъ не только не „еретикъ“, а *властная особа* на „истовое“ совершеніе всѣхъ таинствъ; по древнимъ книгамъ, значить — онъ „властенъ“ учинять пріемъ въ церковь и „внуремъ“ мазать, а не его принимать „простоцамъ“ и мазать простымъ масломъ... Опять говорю: по старымъ книгамъ и Апостольскимъ правиламъ, когда говорится о церкви съ полными чинами, то она изображается какъ человѣческое тѣло: не дѣлимое и не сѣкомое, и живущей благодать въ самой себѣ на рукооставленіе духовныхъ чиновъ, и вовсе не полагается, что бы „простоцы“ давали, приговоромъ ли, фальшивымъ ли масломъ, или еще какъ, кому либо духовную власть, не только архіерейскую, но и дьячковскую... Такъ ли?..

— Совершенно такъ, сказалъ я («Вышек. Озерск. т. 1).

— Гмъ... То-то же... Тутъ мы съ вами вполне согласны... Совсѣмъ иное, по нынѣшнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, — у насъ дѣйствуютъ „простоцы“, но мы и не присвоиваемъ имъ духовныхъ степеней... Выходить по ихнему, „австрійскому“, такъ: Аброей *по сану* и православный и еретикъ!.. Ась?..

— Да, „выходить“, сказалъ я.

— Гмъ... А если такъ, то тутъ „диковина:“ — православіе вѣстѣ съ ересью... Въ послѣднемъ случаѣ, новою ересью мазанія масломъ, они его „православнымъ“ не сдѣлали, а въ первомъ случаѣ, по нашему, не для чего было и тратиться на похуль его, не для чего было красть его, а слѣдовало преклонить главу, торжественно отречься отъ истоваго духа старообрядства, признавши, что „щепоть“, четырехконечный крестъ и другое тамъ прочее — не ересь и идти прямо подъ власть Синода? Да, почему у нихъ все это, какъ разъ — на оборотъ? А потому, снажу вамъ это у нихъ такъ, что они *старобрядцы*, то есть, на этомъ пунктѣ мнать мудретвовать совершенно по нашему: *основе* угожденія Богу „исповѣдуютъ“ быти въ тѣхъ самыхъ обрядахъ, въ коихъ и мы подвизаемся, почему и берутъ у насъ тѣ книги и съ насъ примѣръ... Но, внигнувъ, далѣе видимъ ясно, что они уже, по мысли лукаваго, «*усумнились*», что по однимъ этимъ обрядамъ можно угодить Богови, и по этому они считаются *отпаавшими* отъ «истовости», *яко гмъ и непотребенъ удъ, поимными клятвамъ* древнихъ соборовъ св. церкви, положеннымъ за *отступленіе и прекословія*... *противство «истовости» и все такое...*

— Однако же, у васъ «строга», замѣтилъ я.

— Гмъ... «Отеческія» правила такъ гласятъ... «Истовость» всегда ограждалась... по древнему, имъ нужно бы постычь *главы*... Вотъ они,

«австрийки» по указкѣ лукаваго, но библіи увидѣли у дровяно изрытая спрятаннымъ ономъ въ кладезѣ и фальшиво, своимъ умомъ, огнесли эту «сѣню», оже есть знаменованіемъ, «новой благодати», кто-де и она такъ же временно, не дѣйствительна, за сокрытіемъ хиротоніи духовенства... А о благодатной силѣ двуперстія, хожденія по селомъ и старыхъ книгъ будто забыли... Въ «старыхъ» нашихъ книгахъ оми увидѣли то, другое: о полнотинной церкви, о таинствахъ, да забывши то, что сами толковали вчѣра о прекращеніи іераркіи, суемудранно, на свой разумъ, все то поняли и ничто-же сумняся, рѣшились на подкупъ и кражу и, ретъ, самочинно, безъ суда, престолю «проставы», осудили прошлой «истовости» и смастерили на видѣ на всему «старую» церковь, которая однакъ жѣ очень скоро затерялась и стала расплываться, какъ только вгнущили въ нее какое-то «Окружное посланіе», но въ которую доселѣ валяютъ проставы, да дураки!.. Поняли ли, теперь, вы, сударь, что и у «австрийскихъ» «основа» вѣры именно до-никоновскіе обряды и книги, а не священство, которое къ обрядамъ, твѣтъ сказать, только «пристегнуто» чрезъ монашество, то есть путемъ подкупа, вроси и всего-то только 40 лѣтъ назадъ?!

— А вѣдь пожалуй твѣтъ? сказалъ я.

— Именно такъ... Но они по обрядамъ проявили и теперь проявляютъ такое усердіе, которое не только не отъ старыхъ книгъ, но и не отъ разума, потому что «истова» по нимъ вѣра не требуетъ ни кражи къ нимъ ни поповъ, ни архіереевъ, ни «самопроклятій», которыя изрыгають нынѣ шніе «попы» и «архіереи»!.. Австрийскію, на нашу взглядъ, совсѣмъ сбились съ толку: то въ силу обрядовъ «ступаютъ», то творять изъ-за нихъ страшныя дѣла, Богу держаютъ угожденіе чинить чрезъ кражу, аки, сударь, дикари какіе, совсѣмъ озвѣрившіеся... Видно ясно только одно: Богъ наказалъ ихъ въ самомъ началѣ: они «украли» такого архіерея, которого они же заподозрили въ томъ, что онъ даже нечестивъ... Премаводили объ званіи розыскъ и секретное дознаніе ¹⁾... По нашему, его слѣдовало бы, безъ всякихъ подозрѣній, розыскать и дознаній, съ новою крестить въ рѣкѣ, какъ «еретика мерзаво чину», вождь тогда бы, послѣ этой, значить, самой «истой» «бани накибытія», и посмотрѣли, что за архіерей былъ бы онъ?! Ась? — Впрочемъ, и они признали его за «еретика отарато чину» и, ясное дѣло, фальшивымъ миропомазаніемъ стерли на немъ и ту форму хиротоніи, которую, они толкують, оми получилъ въ греческой церкви... Да по человеческому рассужденію, какой онъ «архіерей» и не «формѣ», если бѣжалъ, аки татъ, отъ тѣхъ, которые «оформили» его въ архіерея, и отерекся отъ нея? Ась?

— Совершенно такъ, сказалъ я.

1) Это фактъ: см. «перешкопу разсильнич., дѣланой» въ «Враг. Слово» съ 1887 годъ.

— То то же... А вы въ „губернскихъ“ указываете намъ на „епископовъ“? *Золото* и они любятъ?—Ась?—ухмылялся съѣтантъ, поглаживая бороду.

— Въ числѣ „епископовъ“ было нѣсколько такихъ и иного сорта „вѣроотступниковъ“, но всѣ епископы не могутъ „отступить“, возразилъ я.

— Гмъ... Это другой вопросъ... У „австрійскихъ“, на взглядъ, шутокъ-ли, что такое, чисто дьявольски искусно замазано и на видимость „смастерено“, на соблазнъ „истаго“ старообрядчества: при старыхъ обрядахъ, архіерои и попы въ ризахъ заблестали! Это значить послѣ 180 лѣтняго — то оскудѣнія!.. Хитро устроено!.. А вотъ мы уличаемъ ихъ!.. У нихъ, вѣдь, такіе же, непосвященные на дѣло служенія тайнамъ полночинныя церквы, «старики», какъ и всѣ мы грѣшныя, а по житейскому-то положенію, сказать прямо: шволь какая-то, набранные изъ подъ елки, да сосѣнки, — на тупыхъ башкахъ въ архіерейскихъ митрахъ щеголяютъ, скверными, даже не омытыми «банею пакибытія», ручищами, литургисаютъ, тайны совершаютъ; разные сквернословцы фальшивыми ключами отъ царства небеснаго мошенничаютъ... Господи Боже, думаемъ мы, не исповѣдимы Твои судьбы, если явились эти «новые жида и Іуды предатели» и ругатели Твоему имени и святымъ тайнамъ древнепервенствующія полночинныя церквы, матери нашей, осиротившей насъ тайнами по нынѣшнимъ губительнымъ временамъ! — Вѣдь они, «австрійскіе», все прошлое „истовости“ представили церковнымъ тѣломъ безъ головы, которую придѣляли къ нему въ ликъ Абросія... Какіе лекаря?! Вѣдь они все уворовали: у насъ украли обряды, у васъ — архіерея!.. Вѣдь они все „подкупили“! крикнулъ безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Совершенно такъ, сказалъ я.

— И идутъ къ нимъ простаки, да дураки, у коихъ, взявъ доказательствъ, одинъ глухой отвѣтъ: „по древлему мы“... А главнымъ образомъ, въ „австрійское“ болото валяются громадныя толпы рабочихъ на мануфактурахъ, просто по нуждѣ, изъ-за куска хлѣба... А кто изъ нихъ потверже стоитъ, тѣ спотыкаются на первомъ вопросѣ: какъ могъ быть принять Абросій за „истоваго“ архіерея, если молился „щепотью“? На это ихніе «первачи», мигаючи своими безстыжными „зѣнками“, аки сущіе плуты, отвѣчаютъ, что онъ отъ „щепоти“ отрёкся и получилъ „исправу“ муромъ... А что это у нихъ и не „муро“ было, а „бурда“, опять говорю, скрываютъ... Но другіе изъ нихъ задаютъ другой вопросъ: „какъ, по какимъ, отеческимъ уставамъ“, смѣли мазать архіерея?.. И нѣтъ путнаго отвѣта! — Соблазнъ одинъ... надругательство тутъ, надъ самой Христовой вѣрой! — Надувательство тутъ жалкихъ слѣпцовъ... Что же касается ихнихъ „первачей“ и ложныхъ архіереевъ, то мы имѣемъ кое-какія свѣдѣнія, что, до селѣ *подражая* намъ, «истымъ», въ вѣрѣ по обрядамъ, но обезсиливъ еѡ

сомнительством, открыто болтая, что съ ними одними нельзя-де угодити Богу, а нужна-де «иерархія», они вовсе не вѣрують въ силу *своего*, отъ «воровскаго корня», священства и въ самыя «тайны» отъ него...

— Неужели? удивился я.

— Именно такъ... А держатся они за эту свою новую «ересь», прежде всего, — по русскому обычаю: что бы, знаетѣ досадить и вамъ, и намъ... «*ндраву моему не пренятстай*»!.. Вотъ-де настоящая «церква» — наша: все есть и всего «наворовано» вдоволь!.. Архіерей, попы и прочій «чинъ» — на лицо и все по древнему, все по до-никоновскому!.. «Богословіе» въ полномъ ходу: имѣють свой «Уставъ», утвержденный «австріякомъ»; Онисимъ Швецовъ знаетъ по своему, но «швецовски», «значить», даже великую — тайну о рожденіи Сына Божія не прежде всѣхъ вѣкъ, а съ вѣками; какой-то *Перетрухимъ*, за приличную маду, всѣ недоумѣнія и пилатовскій вопросъ о «истинѣ» — тремъ сторонамъ съ разу, съ амбиціей молодца разъяснить, для простаковъ безповоротно: наличными мзда — мнѣ, туманная болтовня — отъ меня... гмъ... А выставь его, примѣрно, противъ меня, хотя азъ, многогрѣшный, могу похвалиться точію о немощѣхъ моихъ, но тумана не терплю, — оциплю скоро, аки мокраго пѣтуха и тогда и увидѣли бы, что онъ по истиннѣ «перетрусить»: убѣжить, послѣ двухъ трехъ вопросовъ по самой-то сути дѣла, быстрѣе, чѣмъ нашъ ноявленннй «середничекъ» N—лій N—чь N—въ!.. ¹⁾ Потомъ, они эту свою «австрійскую ересь» вслѣдски отстаивають, какъ и оныя, соборами проклятыя, древніе еретики и отступники, «сквернаго ради прибытка» и почетнаго положенія, съ тою только разницею, что древніе еретичествовали, прямо уижаая Христа, а эти, сущіе разбойницы, озоруютъ — якобы за Христа... И такъ, почетъ и прибытокъ... Примѣрно, этотъ Швецовъ темеръ „особа“, выдаетъ себя за „инока Арсенія“, и, слышно, секретно, по ночамъ, въ доказательство осламя своего „иночества“, надѣваетъ на голову какой-то „древній“ колпакъ... а не будь этой „ереси“, считалъ бы, помахивая бадогомъ, на морозѣ, да на вѣтру, кули съ мукой у „отца тумановъ“ Николая Андреича... Изъ такой же бадожной голи они вербують и ложныхъ архіереевъ... Что же касается «прибытка», то еще Абросій смаковалъ, что значить это «старовѣрскій архіерей» на Руси: дуралех несутъ имъ «тысячи» и намъ доподлинно извѣстно, что деньжищъ у нихъ тамъ страсть сколько, не меньше чѣмъ у федосѣевыхъ — бракоборцовъ!.. Отъ этого, сударь, они и живутъ тамъ, въ самомъ «кентрѣ», — „вольготно“ и „свободно“, рядомъ съ мундирными князьями и графами... „Мундиръ“ дѣйстви-

1) Желающіе ближе ознакомиться съ лжеученіемъ Швецова и изворотливостью г Перетрухина, благоволятъ обратиться къ журналу «Вратское Слово», хоть бы съ 1886 года. «Типичный безпопонецъ», справедливо проиизируетъ ихъ.

отъ только тогда, когда какая нибудь баба, познавши нашу „истовую“ отъ поморскихъ отвѣтовъ „истинность“, окрестить въ нее своего ребенка... Тутъ сейчасъ „судь, да дѣло“!.. Вотъ я и говорю: австрійская вѣра не убѣжденія въ „истовости“ ихъ священства, а лишь чрезъ него наживы, темнаго князедержительства тьмы вѣка сего и такого, знаете, тонкаго до-садительства по стихіямъ ложной философіи... По нашимъ свидѣніямъ, можетъ быть, не далеко то время, когда эту „австрійскую“ ересь они воз-мнать слить бы во едино съ вашей церковью, если бы она признала их-нихъ сбракъ „въ сущемъ ихъ санѣ“... Австрійскіе еретики, что бы еще болѣе глумиться и обирать, не прочь отъ этого, да боятся одного, что ваши архіереи никакъ не признаютъ съ собою наравнѣ ихнихъ скудо-умныхъ „стариковъ“ въ самодѣльныхъ ризахъ и самочинныхъ митрахъ!..¹⁾ Не вѣрой чрезъ свое уворованное священство и въ тайны отъ него заня-ты „австрійскіе“, а, на основѣ философіи кривеносаго, —любостязаніемъ и властолюбіемъ тьмы вѣка сего... Зерно еретичества, посаженное 40 лѣтъ назадъ, какъ и должно, принесло свои плоды: на духовное разуміе, „австрійски“ есть омердащій трупъ гадюка!

— Здраво судите! замѣтилъ я.

— Гмъ... То-тоже... Что они не вѣрятъ въ свое священство и тайны, мы, сударь, видимъ и изъ того, что самые ихніе „архіереи“ другъ дру-га проклинали и клануть... Всѣ они произошли отъ одного, хотя и зловон-наго, „истока“... По старымъ св. книгамъ суда, если „истокъ“ въ самой головѣ чистъ, то нечего „ощетиниваться“ и „ругаться“, изрыгать само-проклятія изъ-за того, что не есть въ „головѣ“ „истока“... А у нихъ что?.. Ась?

— Взаимныя «клятвы» и «отлученія», а основана эта секта на пад-логахъ и явномъ обманѣ, сказалъ я.

— То-то же... Гмъ... И за эвотъ отъзывъ въ духѣ вашей «истовости», вамъ, сударь, спасибо... Изъ этого познается и ими самими, если они не потеряли изъ головы мозга, ясно, что самая *голова* ихняго «истока» за-ражена зловредной отравой... Истовая Христова церковь, по св. писанію есть «соединенія», а не раздѣленія»... А они «раздѣлились», прокла-ши другъ друга! —крикнулъ безошовець, стукнувъ кулакомъ по столу...

— Во всякомъ случаѣ, я слышу въ первый разъ, только отъ васъ, что «австрійскіе» не *спрягъ* ни въ «свое» лжесвященство, ни въ мни-мыя «тайны» отъ него, замѣтилъ я.

— То-то же... Я вамъ докажу и то, что они и не *могутъ* вѣрить, какъ въ «свое» новомодное, австрійскомъ данное, священство, такъ и въ

1) Насколько фактичнымъ означенныя свидѣнія «безошовеца», см. возмутительно—дерекое смѣш-ное старообрядца А. Богодѣлова, напечатанное въ «Русскомъ» Курьерѣ № 2 за 1889 г.

ложныя «тайны» отъ него, сказалъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Неужели?... Это очень, очень интересно, сказалъ я, тоже «поглаживая бороду», отъ удовольствія слушать безпоповца...

— Дѣло, сударь, въ томъ, что эвти „австрійскіе“, учинивъ «отступленіе» отъ «истаго» старообрядчества и, чрезъ беззаконіе, неправду и золото, обзаведясь «своими» лже-архіереями, приступили къ розыску «основы», чтобы своей «ереси» придать видъ и толкъ, замалевать и прикрыть ее въ глазахъ малоумныхъ людей... По примѣру «истаго» старообрядчества, покоющагося на «основѣ» «святоподобій и мѣсть» и здравононимаемаго «смысла» до-никоновскихъ книгъ, и они начали рыться въ тѣхъ же книгахъ и вообще въ св. писаніи: нѣтъ-ли-де «примпровъ» и «святоподобій» въ древней Христовой церкви: «подкупа», «кражи» и «мазанія» архіереевъ?... Не было ли въ древности, хоть тѣни, подложнаго выдаванія простаго масла за Христово миро?... Нашли-ли они эту «основу», надо спросить ихнихъ нынѣшнихъ, такъ ширащихся, «первачей»: Швецова, Перетрухима, Арсѣвія Морозова, который, нужно вамъ знать,—богатъ и по эвтому держитъ у себя въ «кулакѣ» всѣхъ эвтихъ бродячихъ «епископовъ», а для «утѣхи» ихъ устроилъ изъ оравы фабричныхъ клеветовъ «ликъ» пѣвцовъ, согласный и благозвучный, не хуже, сударь, вашего архіерейскаго, который вы нѣтъ, нѣтъ,—да и похваливаете въ «губернскихъ»... Дѣвы знаемъ, что въ св. писаніи нѣтъ «основы», по которой бы можно за свято почитать «подкупъ» и «кражу» не только архіерея, но и понояра... А о дерзкомъ приступѣ къ архіерею съ поганой масленкой тамъ и помину нѣтъ... Но, отыскивая въ св. писаніи «основу» своей «ереси», они не желали, да наткнулись на грозныя слова самого Господа Бога, проклинаящаго моленіе и самыя жертвы тѣхъ, кто «еретичествоуетъ»... ¹⁾ «Мерзость Мнѣ все это», говоритъ Господь... А «австрійскіе», хотя и выдаютъ себя за «старообрядцевъ», но, можетъ быть, по своему тупоумію, даже не сознаютъ,—уже «отступили отъ несумлительной вѣры только по обрядамъ, а на самомъ пунктѣ «подкупа», «кражи» и «исправы» Абросія явно еретичествоуютъ... ²⁾ Эвто-то они сознаютъ отлично, какъ свидѣлствуютъ ихъ самосмысленныя писанія, въ оправданіе сей ереси... Потомъ: эвтого Абросія они не съ об-

¹⁾ Исаія гл. I.—Аналогичное мѣсто: Толк. Ап. л. 549, (по Выпискамъ Озерскаго т. I стр. 12).

²⁾ Безпоповецъ вполне основательно говоритъ, т. е. согласно ученію старыхъ (и не старыхъ православныхъ) св. книгъ, что «австрійскіе» на пунктѣ подкупа, кражи и исправы Абросія явно еретичествоуютъ.—Но если безпоповецъ такъ основательно знаетъ ученіе старыхъ книгъ по этому пункту, то позволительно сказать, что онъ, безпоповецъ, умышленно лжетъ, говоря, что Господь Богъ проклинаятъ, а старыя книги грозятъ прещеніемъ за отступленіе отъ «несумлительной вѣры только по обрядамъ», или отъ какой-то, невѣдомой древнякъ соборамъ и учителямъ церкви, отвѣченной «нестовости»... Клятвы и прещенія положены на всѣхъ огулчившихся «единенія» церковнаго. Это вовсе не то, о чемъ толкуетъ безпоповецъ (извл. по Вып. Озер. т. 1).

шаго согласія старообрядческаго міра, значить, — не дверьми ввели въ „старо-
 обрядческую церковь“, а, въ числѣ до 5—10 сорванцовъ, *перетянули ея*
чрезъ ограду, подъ охраною „австрійскаго мундира“, для котораго, знамо
 дѣлю, нѣсколько горсточекъ золотыхъ, да истребленіе „истаго“ старообряд-
 чества на Руси всего дороже. . По св. Евангелію, такъ входящіе „па-
 стырїе“ суть *татїе и разбойницы*... (Іоанна гл. 10 ст. 1). А по наше-
 му, житойскому, они суть такіе же *стрые лихіе волки*, съ длинными бо-
 родами, какъ, примѣрно, и фѣдосѣвскіе „отцы“... да только прикрытые
 церковною ризою, для отвода глазъ скудоумныхъ простаковъ... Все это и
 сами ихніе первачи и самочинные архїерои отлично знаютъ, да, выславъ
 другъ другу по анаемѣ, помалчиваютъ, отъ простаковъ тшательно скрыва-
 ютъ, иначе нельзя будетъ жать тамъ, гдѣ не сѣяли, и лежать подъ смо-
 ковницами, да поглаживать бороды... Потомъ, они отлично знаютъ, что,
 посадивши въ ограду овчарни старообрядчества «сѣраго волка» — Абросїя,
 «родившаго» имъ дюжины три такихъ-же «сѣряковъ» — *овцедавовъ*, они
 произвели „раздранїе церковной старообрядческой ризы“, за что, по уче-
 нію старыхъ книгъ, ¹⁾ полагается «мужа велїа» (говоря это, безпопо-
 вецъ сдѣлалъ „строгіе“ глаза, трясъ головой), такъ что этого грѣха и
 самая мученическая кровь покрыть не можетъ ²⁾! — Знаютъ они, прямо
 изъ св. писанїя, и то, что, нарядивши своихъ не освященныхъ „стари-
 ковъ“ въ ризы и митры и заставляя ихъ, аки настоящихъ «пастырей»,
постукивать простыми, неосвященными, бадугами, которые въ глазахъ
 тѣмноты выдаются за епископскїе посохи, и совершать страшныя тайны древ-
 новселенскїя первенствующїя церкви, и *по ихъ ученїю*, -- угасшей въ лѣ-
 та Никона, они этихъ „стариковъ“ дѣлаютъ *новыми сынами Кореовы-
 ми, восхищающими не дарованная*... Вообще они изъ нихъ творятъ но-
 выхъ Даваановъ и Авироновъ... Все это они знаютъ и отъ насъ, при «стыч-
 кахъ», слышать, что они, „австрійскїе“, хотя и *прикрываются* Христомъ и
 старыми обрядами, но, по глаголамъ св. писанїя, какъ „отступники“,
 служатъ тому же кривоносому — безпятаму — „антихристу“: священство ихъ
 не священство, а бѣсовское *подражанїе* Христову священству, а по изво-
 ротливости бзмѣрно незаконнѣ фѣдосѣевыхъ „отцовъ“; тайны ихъ не
 тайны, потому что на нихъ лежитъ *проклятїе*... Да вообще, сударь, объ
 „австрійской орѣси“ и говорить страшно... Они то вотъ и есть *горше не-
 честивыхъ бѣсовъ!*.. Подкупъ, воровство, извороты и ложь, — вотъ «осно-
 ва» этой *новоеретической вѣры!*.. А какъ они вообще *живы*, вы по-

¹⁾ Любопытно бы знать: въ какихъ старыхъ книгахъ упоминается о старообрядческой ризѣ и
 если упоминается, то кѣмъ и когда запрещено раздирать ее, подъ угрозою прещенїемъ «велию мукою»?

²⁾ Это, господа! безпоповцы, да и всѣ вообще раскольниковы, вы святотатственно относите
 къ своимъ «толкамъ», прикрывая этимъ свою зловредность: мученическая кровь, гласящая старїя
 книги, не можетъ загладить грѣха раздранїя церкви Христовой, т. е. и вашего раскольниковскаго...

душайте и сообразите: 180 лѣтъ они стояли *въ дѣйствительной старообрядческой „истовости“*, что церковный чинъ *рукооставленія архіереевъ*, а ими истовыхъ поповъ — *угасъ*... что, по временамъ антихриста, всему міру явлена, хотя и скрывающаяся, *церковь безъ хиротоніи*... Сія основа старообрядчества цвѣтеть у насъ, поморянъ, аки „кринь“... А они, по-слонявшись по вольному свѣту, вдругъ стали, съ австрійскаго болота показывать, какъ *сушіе бѣси* въ полночь изъ озера показываютъ разныя „дурачества“ и „привидѣнія“, — *подложныхъ* митрополитовъ, епископовъ, съ громкимъ титуломъ «старовѣрскихъ», и такихъ же поповъ, и проповѣдывать другую *фальшивую*, и ужъ не „истовость“, а „истинность“... Вдругъ, по ихъ нечестивому ученію, явилась благодать „рукооставленія“... Какъ?.. Гдѣ? — Что такое?.. Кто достовѣрный свидѣтель этому?.. Ась?

— Только и могу сказать: *хорошо* говорите вы и по этому пункту...

— Гмъ... Главное, *кого они обманываютъ?*.. Понятно, *темноту*, невѣдѣющую св. писанія... А вотъ *мы* развѣ не знаемъ, какъ во время оно созидалась и утверждалась церковь Божія?.. Развѣ не вѣдаемъ *о знаменіяхъ и чудесахъ*: при рожденіи Христа, крещеніи, жизни, страданіи и воскресеніи Его?.. А тотъ великій день — *Пятидесятый по Пасхѣ?*

— Да, говорю я.

— И у нихъ, у „австрійскихъ“, *возобновились*-де оная Христова церковь въ томъ же первомъ видѣ.. Но, мамыньки-бабыньки, — дивитесь: *шптомъ и молма*, въ какой то невѣдомой деревнѣ, вдругъ явился-де „старовѣрскій“ архіерей!.. вдругъ онъ *единолично*, безъ собора равныхъ, въ явное нарушеніе древне апостольскихъ и соборныхъ правилъ, началъ «родить» архіереевъ... пощупалъ нѣкую пустую башку нѣкоего глупаго «клирика» *Кирилла* и онъ изъ сторожей въ архіерейскіе замѣстители пошалъ! Ругатели и кощунники!.. тѣфу! (поморець плететь).

— Продолжайте, сказалъ я.

— Гмъ... Положимъ и у нихъ якобы «знаменіе»: кругомъ «*шумъ и смятеніе*»... Но какіе?.. Что знаменуютъ они? А вотъ видите ли: «истые» безоповцы — «липоване», зряще на все эвто сатанинско-комидійное дѣло, помираюкъ со смѣху.. а тутъ, въ сторонкѣ, «австрійскій мундиръ» пьянствуетъ, да ваятку считаетъ, кулакомъ грозитъ всѣмъ «истымъ» на святой Руси...

— Ахъ, какъ вѣрно сказано! замѣтилъ я.

— Гмъ... По милости Бога смыслимъ... гмъ... Только вотъ вы задумали подводить нашу старо-истую поморщину подъ какую-то новоювленную «штунду»!!.. Но далѣе... А архіерей? На видъ, точно, «архіерей» и «истое» двуперстіе умѣетъ складывать: обязанъ по контракту (ругатели!.. каторжники!!) Да проповѣдь то у него одна: я, вашъ папа, архіерей, ну-же, мнѣ денегъ поскорѣй!.. А то прокляну!!.. ась?

— Продолжайте, сказалъ я.

— И, вотъ, мы видимъ, что когда изъ «вашихъ», въ защиту хиротоніи вашего духовенства, прижмутъ ихъ къ стѣнѣ, да и изъ нашихъ, съ твердую вѣрою, что нынѣ охиротоніи не можетъ быть рѣчи, приналягутъ, то ихніе сумасбродные богословцы ударятся въ новую изворотливость: тѣнувши безъ толку въ старыя книги, —они гласать: хиротонія вѣчна и что благодать-де рукоставленія непрерывно идетъ по главамъ грекороссійскихъ архіереевъ, но только она не дѣйствительна-де, какъ у древняго израиля огонь въ кладезѣ, а вотъ ихній Аброей, бѣжавшій отъ голоду, «усѣлся» тамъ, гдѣ-то на болотномъ ключѣ, въ невѣрной Австріи, —на обильныхъ хлѣбахъ московскихъ дурковатыхъ куццовъ, она и заблестала-де... Воже!.. сколько тутъ самаго наглаго ругательства надъ самой святыней!.. Выходить, цѣлые 180 лѣтъ благодатная сила свыше въ мірѣ не дѣйствовала, только потому, что ранѣе никто не догадался стагнуть съ полуголоднымъ греческимъ архіереемъ и посадить его въ какую-то Бѣлую-крилицу!! —Выходить, и они фальшиво исповѣдывали сѣдѣніе и дѣйствованіе благодати на «истовомъ» двуперстїи, хожденїи по солнышку и другомъ прочемъ?! Какже это такъ: вѣдь наши общіе предки животики свои положили именно за двуперстїе, хожденіе по солнышку и т. п., а не за то, что отстаивали священство? Но австрійскимъ и это не примѣръ... Но если такъ, какъ они, злочестиво оборачивать слово «благодать», да представлять ее спрятанной въ кладезь, то кто-же виноватъ за гибель отъ ея недѣйственности рода человѣческаго за эти 180 лѣтъ, т. е. съ 1667 по 1846 годъ?! Вѣдь, по этому выходитъ, что зря учить и св. Златоустъ, что лучіе солнцу угаснути, чѣмъ церкви, значить, и благодати въ безвѣстности быти? А это развѣ не худа на св. Духъ, что на грекороссійскихъ епископахъ сидитъ, но «не дѣйствуетъ» благодать? — На болотѣ «австрійская вѣра» зародилась, болотомъ и помойной ямой отъ нея разить и они, «австрійскіе, зная и нюхая все это, опять говорю, не могутъ вѣрвать въ «своихъ» лозныхъ архіереевъ и въ «тайны» отъ нихъ!.. Что же касается тѣхъ ключей, которые они выдаютъ, будтобы, отъ царства небеснаго, и коими побрякиваютъ на соблазнъ простаковъ, то, ясное дѣло, тѣ «ключи» фальшивые... Что они «фальшивые», и пущены въ дѣло лишь для отмыканія пакатулокъ у бородачей, видно и изъ того, что доселѣ «австрійскіе еретики» не указали, кого они проводили туда, въ рай-то?.. Гдѣ у нихъ новосмѣленные мощи?! А то изволь: «священство-де у насъ, яко финиць, процвѣте»!.. 1) «Финиць»!.. Н-дась...

— Однако же, вы довольно тщательно и очень основательно изучили «австрійское» лжесвященство, замѣтилъ я.

1) Объ этомъ «финиць процвѣте» см. въ 1 т. Истинно древ. церк. стр. 263.

— Гмъ... По неволѣ изучишь, для *огражденія себя*, если они всюду начали „шнырять“, разселились и въ здѣшнемъ краѣ (т. е. уфимскомъ) на полныхъ правахъ и, самымъ нахальнымъ образомъ, *проповѣдуютъ* свою ново-еретическую вѣру!.. Псы они, самые *увертливые*: задумаютъ совратить къ себѣ „никоніанина“ и внушаютъ ему, что, примѣрно, „истовое“ перстосложеніе — „двушерстное“, „щепогъ — антихристова печать и т. д., — притворятся „истыми“ старообрядцами; встрѣтятся съ нами и обидятъ такъ, какъ отъ „никоніанъ“ мы не видимъ: „вы-де, безпоповцы“, съ одними обрядами — *пшнете*; вы-де, лаютъ они, „свинопасы“, „хуже жидовъ и идолопоклонниковъ“!.. „Въ однихъ обрядахъ толку-де нтъ“!.. Каковы! Суть ихняго лжеученія въ томъ, что „благодать“ возсія отъ соединенія старыхъ святыхъ обрѣдовъ“ съ греческой архіерейской нуждой!.. Гмъ... Какую батарею подвели? — Ась?.. А по нашему, слѣдуетъ закрыть всѣ звѣи „кварты и царки“, а прямо на торговую площадь собирать звѣгихъ „австрійскихъ“ глаголомыхъ „иноковъ“ Арсеніевъ и самыхъ „поповъ“ и пустить ихъ съ проповѣдью одновременно между *насъ* и между *васъ*... Вѣрно говорю что ни одинъ *клоунъ* не умѣетъ такъ „кувыркаться“ и „извиваться“, какъ они начнутъ... Потому, собрать бы во едино „сонмище“ всѣхъ ихнихъ главныхъ овцедавовъ, низводителей въ геену человѣческихъ душъ: „стариковъ“, такъ нечестиво именуемыхъ „*епископами*“, и „стравить“ бы, хоть по вопросу о какомъ-то „Окружномъ посланіи“, и площадь огласилась бы такимъ „воемъ“ „анаемы“, которому подивились бы заправскіе, безобидные для душъ, лѣсные волки... Конечно, при всемъ этомъ нужно имѣть наготовѣ Пресса (брантмейстеръ въ г. Уфѣ) и пожарную бочку съ водой...¹⁾ Эхъ, грѣхи наши!.. И я вотъ чуть втянулся въ разговоръ и грѣшу, пачкаюсь въ „австрійской“ грязи, тогда какъ *наше* слово „правды“ о нихъ давно сказано: *за притесніваніе къ „истовой“ вѣрѣ по обрядамъ воровскаго священства, „бить ихъ не кому, пачка-то по нимъ, нечестивцахъ, плачеть“!..* Богаты и съ связями они, вотъ и *подвизаются!* заключилъ безпоповецъ.

-- Всетаки, по вашему, какой же выходъ можетъ быть этимъ „австрійскимъ“ съ-ихъ ложнаго пути? спросилъ я.

— Гмъ... Выходъ, сударь, *одинъ*: на путь „истовости“ — *къ намъ*...

1.) „Для разливанія ихъ“, конечно, слѣдуетъ понимать. — Такъ. Принципіально, мысль практичная о (борѣ «во едино сонмище» раскольничьихъ «главарей», но только, господа безпоповцы, имѣйте въ виду, что надо собирать «главныхъ овцедавовъ» не одной австрійской секты, а и поморской, и «федосѣевою», и «рабинской», «дырниковъ» и проч. словомъ, — всѣхъ, произшедшихъ, говоря словами безпоповца, «отъ центра основы съ ивѣрскимъ числомъ, еже есть 666».. И вотъ это-то «сонмище» «страгитъ» бы хоть по вопросу: «кіа они вѣры»?.. Второй и послѣдній — на первый разъ — вопросъ можетъ быть тотъ самый, который поставленъ расколу 200 лѣтъ назадъ, а именно: «кіа книги новыя и кіа старыя и что писано? Прошу читателя мысленно представить себѣ: что бы произошло тогда? — Но это вавилонское столотвореніе!..

По нашему глубокому „упованію“, полученному по старымъ книгамъ, если они и ихъ глаголемые „архіереи“ и „попы“, да какъ и всѣ остальные, внѣ нашей „истовости“ влающіеся, не раскаются и не возвратятся на „истовый“ путь— „къ намъ“, и не пойдутъ по прежнему нога въ ногу съ нами,—прямо пойдутъ въ „юдино мѣсто“, съ искони уготованное всѣмъ еретикамъ и отступникамъ... Гмъ... А вы, поди, думали въ другое, въ менѣе жаркое, примѣрно, потому что у нихъ есть „епископы“? съостриль безпоповецъ по моему адресу,—„ядовито“ улыбаясь.

— Нѣтъ, о „другомъ“ я не думалъ; многое изъ того, что вы сказали объ австрійскомъ сектанствѣ, признаю вполне основательнымъ, ¹⁾ въ истинно православномъ духѣ... А по вашему, очевидно, долѣтъ содержанія однихъ обрядовъ? спросилъ я.

— Именно, сударь, такъ... только не просто „обрядовъ“, а „старыхъ обрядовъ“... Мы стойко и твердо содержимъ до-никоновскія книги и обряды: они наша сила, утѣшеніе и спасеніе... И никакихъ еретическихъ подвоховъ и фортелей на счетъ „ризнаго“ духовенства за нами, „истыми“, не водится... „Нужды ради“, правятъ у насъ „старіеи“ но въ ризахъ и митрахъ, а доброй жизни и прямой вѣры ²⁾).

— Спасибо, говорю я: вы много дѣльнаго сказали мнѣ...

— Гмъ... Того же, сударь, перебилъ меня безпоповецъ, поглаживая бороду.—Теперь, продолжалъ онъ, вѣроятно не такъ смѣло будете говорить въ „губернскихъ“ на нашъ счетъ? Ась?—Въ просакъ попасть не долго... На счетъ «единовѣрцевъ» вы имѣли «превратныя» понятія; думали что мы не имѣемъ понятія объ «австрійскихъ» волкахъ, которые прикрылись древними «обрядами», да воровскими «епископами»... А меня, даже въ глаза, хотѣли обезкуражить... А что вышло? Я и говорю: съ статьями о «старобрядчествѣ» въ «губернскихъ» не спѣшите, подумайте такъ и этакъ... Слово выпустишь и потомъ его не поймаетъ!—Ась?—Гурвичевы листы тоже не наполнишь?... Ась?

— Не понимаю, чѣмъ я васъ хотѣлъ теперь «обезкуражить»? удивился я.

— То-то чѣмъ, да «не понимаю»!.. Вы будто и не «чувете», а мнѣ обидя!.. То-то, сударь, и есть!.. Эхъ ма!.. Ась?

— Однако же? спросилъ я.

— Гмъ... А тѣмъ, что оказали «сумлительство» мнѣ въ глаза, на старости моихъ лѣтъ, на счетъ «истовости» повѣнчанія, чрезъ «обхожденіе» по солнышку?! Вѣдь, разъ, я «вѣнчанъ» «неистово», то, выйдетъ, жилъ и до старости дожилъ какимъ-то «скотомъ»?—Ась?

¹⁾ Разумѣется, кромѣ «вѣнчанія» ихъ «плачущей по нимъ палкой»...

²⁾ «Чинъ ставленія» этихъ «главарей»-«свинопасовъ» см. выше по письму У-му.

— Если провѣрить, то...

— А вотъ, на «провѣрку», что вышло! перебилъ меня безпоповецъ. — Сами же сознались, что до Никона крестились и вѣнчались по солнышку. Ась? — До-Никона ходили по солнышку и послѣ него ходимъ — мы, вотъ мы и «старообрядцы», а по этому, значить, и «вѣнчаны» мы „истово“. Я и говорю, сударь, вы легковѣсно выступили въ „губернскихъ“ противъ насъ... Объ этихъ дѣлахъ надо говорить не зря, а умывши руки, заглянуть въ доподлинную «отеческую» книгу, не сумлительнаго выходу, на нее сослаться... Если вы заговорили о насъ далеко не „благоговѣнно“, какъ будто о простомъ житейскомъ дѣлѣ, въ глаза не выдавши такія наши книги, какъ, примѣрно, „сводъ“ старыхъ книгъ, — „Поморскіе отвѣты“, то припомнили бы, что сказалъ самъ вашъ „владыка“, года два назадъ? — Ась?

— Что такое? удивился я.

— То-то, сударь, „что такое“?! Онъ, за прощальнымъ обѣдомъ, прямо сказалъ, что мы „истые старообрядцы“... ¹⁾ Чего же вы подъ насъ „подкапываетесь“, «вышучиваете» насъ «еретическимъ» названіемъ «новообрядцами»? — Ась?

— Но „владыка“ не сказалъ, что вы «истинные христіане»? возразилъ я.

— Эвто и само по себѣ выходитъ, если мы по «старымъ обрядамъ» содержимся... Глупый этого не пойметъ!

— Однако же, вы ловите каждое слово о васъ, что бы «утверждаться», что вы «старообрядцы»? замѣтилъ я.

— Ловимъ. — А васъ вотъ поймали цѣликомъ, всего... «Смѣялись» надъ вашей заносчивою легковѣстностью, о чемъ говорилъ и говорю вамъ прямо... Бхе... Бхе... смѣялся сектантъ. Онъ всталъ и, поглядивъ свое довольно «солидное» въ окружности брюхо, продолжалъ:

¹⁾ См. Уф. епарх. вѣдом. № 23 и 24 за 1883 г. Читатель конечно, замѣтилъ, что быть истымъ, это, по словамъ безпоповца и по фактамъ, доставленнымъ расколомъ, значить имѣть въ своемъ «кентрѣ» основны звѣрское число, ежесть 666; что проявлять духа истовости въ ширинѣ, значить: увидѣвши архіерея въ митрѣ, пона въ ризѣ или крестный ходъ — бѣжать дальше безъ оглядки; слышавши колокольный звонъ — загибать уши и т. д. А что же значить наименованіе «старообрядецъ»?... Позволяю себѣ замѣтить, что если я въ письмахъ по расколу доказываю, что въ расколѣ держатся за обряды новые, то не съ цѣлію этимъ сказать: вотъ, расколъ есть заблужденіе, потому что въ немъ «новые обряды» содержатся и этимъ доказать неправоту раскола; нѣтъ, расколъ, какъ отступленіе отъ св. Соборной Церкви, есть громадная духовная сѣть, расставленная діаволомъ для умовленія въ погибель человѣческихъ душъ, независимо отъ древности или новизны содержащихся въ немъ обрядовъ; какъ независимо отъ нихъ и православная церковь есть «столпъ и утверженіе истины». Смыслъ моихъ замѣтокъ, основанныхъ на неопровержимыхъ фактахъ, заключается въ томъ, что раскольники, въ сопоставленіи съ тѣми фактами, несправедливо именованы старообрядцами, какъ несправедливо было бы именованіе башкира русскимъ, французъ — вѣнцемъ и т. д. Что же касается оумества дѣла, т. е. что наименованіе старообрядецъ само по себѣ въ дѣлѣ христіанства ничего не значить, рекомендую любознательному читателю спеціальныя статьи архимандрита Павла по 4-му изданію въ 1 т. стр. 868, 662 и 676. — Вотъ почему и слѣдуетъ смотрѣть, что «типичный безпоповецъ» за приведенные слова: «истые старообрядцы» хватался не подсажае, какъ утопающій хватается за соломенку...

— По здравому уму выходить теперь слѣдующее: я доказалъ вамъ, что статьи ваши въ „губернскихъ“ фальшивы и «карноухи» въ отношеніи «единовѣрцевъ» и въ отношеніи насъ, «поморянъ», то не угодно-ли написать „опроверженіе“: такъ, молъ, и такъ, не много не «вскисли»?.. По объясненіи же, молъ, съ «истымъ» «поморцемъ», оказалось вотъ что: «единовѣрцы» — фальшивый народъ, а «поморяне» — прямой и стойкій и содержать въру самую «истовую», по теперешнимъ временамъ царства «духовнаго антихриста»... Затѣмъ, могу сказать, что «мы» съ большимъ удовольствіемъ не читали бы въ «губернскихъ» «улики» ложныхъ вѣр: «австрійской»; «федосѣвской», «рябиновской»... Еще одно: что я вамъ говорилъ, можете смѣло приводить въ своихъ «статяхъ», по нашу милость прѣну «не гласить»... Говорилъ, молъ, «истый» безпоповецъ, пріемлющій честной бракъ, а кто? — въ дѣлу не относится... Такъ лучше... Да и суть этихъ «дѣловъ», не въ томъ, *кто* говорилъ, а *что* говорилъ... Ась? Прощайте! — Безпоповецъ уходитъ, «довольный»... Слышно было, какъ онъ «гугорилъ» съ швейцаромъ и: «кхе», «гмъ», «ась»...

— «Типичный безпоповецъ», подумалъ я.

Читатель, конечно, не поѣтуетъ на меня, если я ознакомлю его здѣсь и по «вопросу»: *что*, въ свою очередь, *говорятъ* „австрійскіе“ о безпоповцахъ, да при томъ и сами о себѣ?.. Я лично никогда не только не говорилъ съ «австрійскими», но и не встрѣчался съ ними, а потому данный по означенному «вопросу» цитирую изъ журнала „Братское Слово“ (т. 2 стр. 639—656 за 1887 г.). Данные эти изъ той интересной переписки (впрочемъ далеко не исключительной), о которой упомянуто выше, — между Анастасіемъ — измаильскимъ и Кирилломъ — балтскимъ. Анастасій — измаильскій начинаетъ съ жидовъ, говоря, что „они лгали и нынѣ въ „томъ“ пребываютъ, но не думайте, чтобы они не хотѣли спасти, но все же они погибаютъ, а испытать писаніе не хотятъ, или потому, что оде „бывъ сердце людей силъ и не хотятъ отъ своей проказы очиститься... Далѣе (продолжаетъ онъ)“: Такъ я же-говорю, что въ Троицу Россійская „церковь“ вѣруетъ православно, равно и греческая. Это исповѣданіе всѣ со- „боры утвердили и всѣ мученики таковымъ исповѣданіемъ вѣнцы пріа- „па... (Ниже): доказавъ православіе Россійской церкви и по другимъ во- „просамъ, Анастасій говоритъ: „а если заключать въ обрядахъ вѣру, — это „помяте ваше будетъ ограничено. И это уже не вѣра, а обрядовѣріе... По- „тому-то они (безпоповцы всѣхъ сентъ вообще) и сдѣлались еретиками пер- „ваго разряду, или, просто сказать, жидовствующими... (Какъ заговорила „половина раскола съ 1846 года? думаю я). Въ виду того, что Анастасій, бичуя лже-епископа Кирилла, въ лицѣ его осуждаетъ весь расколъ, считаю умѣст- нымъ привести здѣсь еще нѣсколько строкъ изъ этого замѣчательнаго „приговора“ лже-епископа Анастасіа. — „Если, — говоритъ онъ, — взять три

„отдѣльныя вѣры, т. е. „окужниковъ“, „не окужниковъ“ и „безпоповцевъ“, — (то видимъ, что) безпоповцы и къ намъ не пристають, также — де и васъ гнушаются; — книги у насъ однѣ, богослуженіе тоже, догматы вѣры, все вообще, даже двуперстіемъ исповѣдуемъ во Христа два естества „Божеской и человѣческой природы. — Со всѣмъ этимъ единомысленнымъ вѣрованіемъ и православнымъ исповѣданіемъ безпоповцы состоятъ перваго чина еретики, какъ турки или идолопоклонники. — Слѣдовательно, что же имъ помогли обряды и двуперстіе, и самое вѣрованіе во Христа, или почитаніе иконъ и св. мощей? — Даже вся эта святость, у нихъ находящаяся, будетъ имъ во обличеніе и на большее осужденіе. — Безпоповцы со всѣмъ этимъ святымъ исповѣданіемъ не ушли дальше жидовъ, какъ и вы за ваше богохульство и крестохульство, — на честный и животворящій спасительный Крестъ Христовъ (четырёхчастный), который есть символъ вѣры во Христа, нашего Искупителя, которымъ всегда знаменаемся, также же на „Исуса, котораго вы называете, „инымъ богомъ“ и антихристомъ, который васъ будетъ судить, какъ сущихъ Его отметниковъ... Вотъ что значить вѣра во обряды, а не во Христа! Двуперстіе или троеперстіе само по себѣ, безъ вѣры, тоже будетъ маханіе, которому бѣси радуются... (а выше Анастасій по этому предмету говорить такъ: „двуперстіе или троеперстіе по себѣ не значать ничего. Только тогда оно имѣетъ силу, когда мы ему каковую либо святость придаемъ. Это зависитъ отъ внутренняго „нашего исповѣданія“). — Разобравъ и опровергнувъ „злохульства“ лже-епископа Кирилла по означеннымъ и другимъ предметамъ, Анастасій «усовѣщиваетъ» его такъ: «глупъ ты, до конца глупъ, да, замѣтно, уже и не поумнѣешь! Но обаче за эти злохульства ты будешь судимъ и не за одного себя, но и за всю твою паству, которую ты *разоратилъ* и ввелъ въ заблужденіе. Въ собственномъ смыслѣ ты противникъ и церкви, и Богу. Если, — продолжаетъ Анастасій, — допущено святыми соборами каждому старцу въ своемъ монастырѣ полагать свой уставъ по своему усмотрѣнію, — посмотрите уставъ Нила Сорскаго, сходенъ ли онъ съ какимъ либо другимъ уставомъ? — Соловецкій свой, Кирилловъ свой, Сергіевъ свой, палестинскіе монастыри свои имѣли уставы, — но вѣра изъ-за этого никогда не раздѣлялась». (Ниже): «ты привелъ *Спиридонія*, что онъ вышелъ изъ церкви за одно слово (а выше Анастасій замѣтилъ такъ: чѣмъ ему выходить, лучше бы онъ поправилъ діакона своего, который сказалъ „вмѣсто «одра» — «ложе»). Но если бы былъ въ это время (т. е. въ настоящее) Спиридоній, онъ бы *тебя, сквернословца, на огонь сжарилъ!*.. Слѣпому все путь; у невѣжественныхъ стропотные пути имъ кажутся гладки. — Скажите пожалуйста, если ужъ вы знаете какъ называть Бога и коснулись до закона: «не прелали предъ азъ отъчизнъ, аже положиши отцы твои», то какимъ образомъ установлена была обѣдня

„перваго вѣка, Апостола Іакова (перваго епископа Іерусалимскаго)? и на
 „сколькихъ просфорахъ она совершалась? и что виѣсто «херувимской» и
 „прочихъ пѣсенъ пѣли?.. Далѣе, Анастасій честно сознается, говоря: „по
 „этому-то мы очень скудоумны, а впрочемъ беремъ разбирать богословскіе
 „предметы, а въ сущности и алфавиту правильно не умѣемъ написать.
 „Такъ не умѣстно намъ понимать объ иномъ *Исусъ* въ словѣ *Исусъ*. .
 „Если твою тетрадь,—говоритъ онъ Кириллу,—всю разобрать по пунктамъ и
 „сдѣлать самый тщательный критическій разборъ, то нужно будетъ цѣлую
 „архиву опроверженій написать. По моему усмотрѣнію, все твое требова-
 „ніе,—придирип, и дѣтское понятіе, и пустословіе *сводятся въ нуль*...
 „Если же хочешь или желаешь доподлинно аллегорически понимать, или
 „толковать иносказательно (объ антихристѣ), то я тебѣ совѣтую: *обратись*
 „*къ безпоповцамъ*; они этому дѣйствительно знатоки; они потому и вытол-
 „ковали духовнаго антихриста, и для нихъ нѣтъ благодати на земли, вся
 „на небо взята!.. (Ниже): дѣйствительно, для нихъ нѣтъ благодати: *пусть*
 „*свиней пасутъ, да рождцы пдѣтъ, какъ блудный сынъ*, отлучившіеся
 „отъ отеческихъ объятій и не хотѣвшій у отца кушать убитаннаго тель-
 „ца... (Ниже): не угодно ли церковь оставить изъ-за незначущаго измѣ-
 „ненія?! А для тебя это догматъ и все одно, что небесный громъ!—Вотъ
 „это-то у бабъ и вѣра, да еще у Кириллы епископа! Если бы ты прочи-
 „таль дѣянія св. седьми вселенскихъ соборовъ и ихъ дѣйствія, я полагаю,
 „что ты по своему *тупоумію* отказался бы отъ христіанства. Это
 „всегда такъ бываетъ, у кого болящія очи: лучше предпочитаютъ гнилое
 „дерево, нежели сіяющее солнце. Ты сравни свои *преступленія*: тогда не
 „будешь поминать за Спиридонія»... (Ниже): «Вы пожалуйста *не мшай-*
 „*те букву съ закономъ*. Ты привелъ текстъ изъ Кирилловой книги, 36
 „листъ: «*яже есть переправляющій, Духомъ святымъ утвержденный*»
 „... этотъ текстъ совершенно не относится ни къ Ларіону Егорову (онъ
 „же «Ксеносъ»,—авторъ окружнаго посланія), ни къ окружному посла-
 „нію.—Вы только этимъ хотите болѣе намарать бумаги,—дескать будутъ
 „послѣ читать старики и старухи, и будутъ послѣ величать владыку Ки-
 „рилла, что вотъ какую «философію» отрыгнулъ отъ сердца своего!—По
 „твоему же лже-умствованію, господствующую (т. е. російскую) церковь
 „нужно проклясть за прибавленіе гласной буквы «же» (въ словѣ *Исусъ*):
 „это тебѣ чудный Спиридоній Тримуфійскій предалъ, что не остался въ
 „церкви за премѣненіе «одра» на «ложе»!—Ты не понимаешь, что ты
 „путаешь, берешь цитаты, совершенно ни къ чему не подходящія... (Ни-
 „же): *дурной ты человекъ, до конца ты плотяной*.—А плотская мудрству-
 „ющіи вражда на Бога и духовнаго не приемлютъ».—Въ другомъ мѣстѣ лже-
 „владыка Анастасій «пилить» лже-«владыку» Кирилла такъ: «Тебѣ не хочется
 „что бы снаслись и другіе; да Богъ сего хочетъ.—Ты только для своихъ *плот-*

„скизъ чадъ отецъ; что же насчетъ до душоныхъ въ собственномъ смысле, аѣ, божеъ назвать тебя отцомъ, потому что ты ихъ бодныхъ седеши съ „моибель“!.. (ниже): «еще и другое въ твоей кустой головѣ гнѣдится»... (и т. д. см. по подлинному...) Какъ Анастасій - измаильскій представляеть собою «тнѣ» современнаго лже-архіерея, «сквернаго ради прибытка» и «трешанья въ саду съ хохлушами»,—завѣдомо развращающаго «свою паству», такъ и Кирилл—балтовскій представляеть собою «тнѣ» ужаснаго развратителя «простосердечныхъ» и «рычащаго», аки «звѣрь», врага православію...—«Ты ратуйся за діавола!» заключилъ съ нимъ перописку Анастасій-измаильскій... ¹⁾

— Вѣрнѣе опредѣленія бытъ не можетъ, замѣчу я.

Источники, по коимъ читатель можетъ получить точныя свѣдѣнія о канонической неправоспособности „австрійской лже-іерархіи“, мною означены по письму XVII, а о совращеніи Амвросія въ расколъ и о бѣгствѣ его—въ „Исторіи блж. священства“. Но, слѣдя за пропагандою раскола и прислушиваясь „къ гласу народа“,—нельзя не примѣтить, что „австрійскіе“ оппдавы (жыражаюсь словами „тиничнаго безпоповца“), на вопросъ совращаемыхъ въ эту секту: гдѣ же Амвросій получилъ благодать архіерейской хиротоніи?—безъ зазрѣнія совѣсти, отвѣчаютъ: „въ Греческой церкви“ и далѣе даютъ понять, что въ данномъ случаѣ „австрійское сектантство“ представляеть изъ себя истинное священство, провазшедшее отъ Греческой церкви, для служенія по чинамъ и обрядамъ, бывшимъ

¹⁾ Таковы въ общихъ чертахъ раскольническіе лже-епископы!—А какыя у нихъ «попы»?—Яблоко отъ яблони не далеко упадетъ, говоритъ пословица... Свѣдѣнія о ихъ безобразіяхъ можно получить въ «Лѣтонисѣ» «Братскаго Слова»... но вотъ что, напримѣръ, сообщали газеты въ 1886 году (извлечение дѣла изъ «Волжск. Вѣсти».):

„Отъ разложенія не забавился и міръ поповщинскій, хотя явленія здѣсь „отличаются уже куріозными свойствами. Такъ, нѣсколько лѣтъ назадъ „проживающій въ деревнѣ Соболевой, Свѣжскаго уѣзда, попъ Акимъ, принадлежавшій къ противопопужникамъ, отдѣлился отъ своего епископа, Иоанна нижегородскаго и образовалъ отдѣльное общество. Будучи ревностнымъ противопопужникомъ, попъ Акимъ дошелъ до такихъ дѣяній, за которыя онъ былъ изверженъ изъ сана означеннымъ лже-епископомъ Иоанномъ. Но Акимъ не призналъ законнымъ этого изверженія и продолжалъ священнодѣйствовать, уча при этомъ, что всѣ епископы (т. е. раскольническіе)—еретицы. Онъ привлекъ къ себѣ послѣдователей и такимъ образомъ явилась новая поповщинская секта, съ попомъ Акимомъ во главѣ. Этотъ попъ и донынѣ управляетъ своею паствою, хотя многіе изъ

въ обиходѣ Русской церкви до патріарха Никона; другими словами, „греческая“ церковь учредила-де „старовѣрскую“ блѣокривидкую кассету. Отсюда становятся понятными и тѣ нелѣпыя басни въ расколѣ, о коихъ приведено въ письмѣ XIV (см. „выходеку“ Иин. Рѣшетова). Въ дѣйствительности же, до открытія факта бѣгства митрополита Амвросія къ «липованскимъ» раскольникамъ (въ «Вѣлую Крилицу», въ Австріи), онъ, Амвросій, «грамотою патріарха Константинопольскаго съ соборомъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ.— совершенно изверженъ и преданъ анасемѣ со всѣми тѣми, которыхъ онъ имѣлъ дерзость посягнуть противу правилъ Апостольскихъ и соборныхъ, и со всѣми рукоположенными послѣдними лично отъ Амвросія рукоположенными» (см. книгу изд. 1864 г. игумена *Царенія*: «Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ» стр. 17). Да заградятся поганая уста нечестивцевъ— раскольниковъ, нарыгающихъ «хульная» на матеръ нашу Греческую церковь, 900 лѣтъ назадъ, возродившую насъ, «баню пакыбытія»—св. вѣрою во Христа; «хульная», говорю: «бсзпоповцевъ»,— что греческая и кунно вся Восточная церковь «отступила», а «австрійскихъ»,— что она, отступивши, «снабдила» ихъ священствомъ... Ужъ если вы, раскольники; предпочтаете въ погибель валиться, «какъ борева въ озеро», то же порочьте те, что свѣтлѣе солнца и прывыше небесъ!..

Напоминаемъ раскольникамъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, кои сохранили въ себѣ хоть съ булавочную головку «здраваго разумѣнія» и

„своего стада онъ не нравится за строптивость нрава и дикость дѣйствій, возмутительныхъ для религіознаго чувства. Такъ, однажды, въ великій четвергъ, онъ вздумалъ совершать чинъ уможенія ногъ. Облачившись въ свои понавсія одежды, онъ сѣлъ на стулъ, оставилъ «одесную» сына „свѣта Петра (15 лѣтъ), а «коную»—сына Іоанна (9 лѣтъ) и заставилъ ихъ умывать ему ноги. Одинъ изъ сыновей поливалъ воду на ноги отца, а другой вытиралъ полотенцемъ. Вышло—не учитель умывалъ ноги ученикамъ, а на оборотъ“.

А вотъ что объ австрійскомъ лже-священствѣ говоритъ тотъ же лже-епископъ Кирилль—балтскій («Вратское Слово» 1887 года томъ 2 стр. 474): „а пастырие пекутся только, какъ бы взять млеко и волну и сидятъ подъ дубомъ и забавляютъ себя игрушками, а о томъ не пекутся, что вопри мѣтѣи обскочила стадо, орученное имъ отъ востока дѣна ихъ (?)—и испроситъ отъ нихъ погибшее овчате“... Родовоначальника австрійской лже-иерархіи Амвросія, онъ называетъ просто «Абросій» (стр. 638); бывшихъ «австрійскихъ» лже-епископовъ Пафнутія и Онуфрія Кирилль именуетъ—*псами, лѣтними зѣрами* (стр. 473)...

доброевѣстности, что оскорбляемая ими «греческая церковь», русскимъ писателемъ «книги о вѣрѣ», изданной при патр. Іосифѣ въ 1648 г. (листь 27 на оборотѣ) прославляется и похваляется такъ: «святая восточная во „грѣцѣхъ обрѣтѣнная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми „тѣснымъ, но обаче, отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего, и истинныхъ его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути „не совращаяся, къ горному Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ „поданномъ отъ Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ часомъ установленіи „Спасителя своего, и блаженныхъ его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія „и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святыхъ собранныхъ уставъ, не „нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни при- „бавливая, ни отнимая что; но яко солнце одинакою лучею правды все- „гда, аще и въ неволи пребывая, свѣтится правою вѣрою»... и. т. д. (по „Выписк. Озерскаго» т. 1 стр. 37).—А вы раскольники, дерзаете клеветать!! А какого мнѣнія сами греки о своей, а купно и російской вѣрѣ и церкви, свидѣтельствуешь одинъ изъ соиздателей митрополита Амвросія въ расколъ, а именно—Павель—бѣлокриницкій (онъ же Петръ—Великодворскій), въ одномъ изъ «секретныхъ» писемъ къ своимъ «приснымъ» (въ г. Торжокъ). Въ «Исторіи Бѣлокриницкаго священства» (Н. Ив. Субботина) читаемъ (стр. 227): «первоначально и Амвросій, подобно прочимъ епископамъ, отвѣчалъ на предложеніе бѣлокриницкихъ депутатовъ рѣшительнымъ „отказомъ, видя въ немъ оскорбленіе и православной вѣры, и своего епископскаго достоинства. — Казалось ему (разсказываетъ Павель), что если „отступить отъ своей религіи, то какъ-бы отступить отъ самого Бога, ибо вообще всѣ греки такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкупѣ съ великороссійскою, „надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благо- „честіемъ сіяеть. И такъ, говоритъ Павель, —митрополитъ сперва отка- „залъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и „отъ своей греческой церкви»... Видите, самъ Амвросій переходъ въ расколъ признавалъ равнозначущимъ „отступленію отъ Бога»...

— И однакоже—отступилъ?..

— Да, «отступилъ, и проблиналъ» раскольниковъ!—Почему же «отступилъ»?..

— А потому, какъ видно изъ той же «Исторіи», почему восемнадцать съ половиною столѣтій назадъ, совершилось то, что св. православная церковь, такъ глубокопотрашающее, воспоминаеть въ страстную седмицу, воспѣвая: «*Егда славнии ученицы на умовеніи вечера простыахуся, тогда Иуда злочестивый, сребролюбивъ недучовавъ, омрачашеся*»...

— *Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его же нѣцыи желаютъ, заблудиша отъ вѣры и себѣ привоздиша болѣзнемъ многимъ* (Ап. Павелъ съ Тимоѳ. 1, зач. 287).

IV.

Служи изъ сферы уфимскаго раскола.—Что мы говорили и видѣли по расколу въ юбилейные дни города Уфы.—Почему я желалъ еще поговорить съ безпомощцемъ-поморцемъ. Справка о „главаряхъ“, учредителяхъ поморщины.

Спустя дней десять послѣ описаннаго разговора съ „безпомощцемъ“, встрѣтился со мной православный изъ «интеллигентныхъ», г-нъ N—нъ, и предложилъ вопросъ:

— Скажите: вѣрно ли, что вы не будете писать въ «губернскихъ» о расколѣ?

— Это по чему? удивился я.

— Да «нижегородцы» (изъ слободки при г. Уфѣ) просто въ «стелачонгъ» восторгъ и не далѣе какъ вчера, одинъ изъ нихъ, К—въ въ южованномъ ряду, толковалъ мнѣ, что они съ вами «покончили»...

— Какъ же это «покончили»? спросилъ я.

— А такъ-де: подсылали къ вамъ самаго главнаго «первача», извѣстнаго за «трубача» въ ихъ «богословіи» и основательнаго знатока другихъ вѣръ, который будто бы, исподволь и не замѣтно такъ «убѣдилъ» васъ, что вы, слыша его только «сказки», «благодарили» его и «сознали», что обряды у нихъ «старше» и что по этому «поморская» секта «истовая»... Былъ у васъ N—ль N—чь N...? говорилъ г. N—нъ.

— У меня не было, но на дняхъ, тамъ-то, онъ дѣйствительно заговорилъ со мной о «статяхъ» по расколу и говорилъ много о разныхъ разностяхъ по расколу, — сказалъ я.

— И «убѣдилъ» онъ васъ? — улыбнулся г. N—нъ. Я рассказалъ о существѣ бесѣды съ «теничными» безпомощцемъ...

— Такъ... Теперь я понимаю, почему они въ „восторгъ“ и почему толкуютъ, что если вы будете писать, то только объ «австрийскомъ» лжебваницствѣ и о какихъ-то «фальшивыхъ единовѣрцахъ», а о „поморцахъ“ — де „молчокъ“. Потому, что они «истовые» — де... Идѣте въ виду, что они, не гнуся, ожидаютъ отъ васъ „епроверженія“ на первыя статьи и замѣтки и серьезно „бахвалятся“ нанести вамъ „рѣшительное пораженіе“, предъявленіемъ доказательствъ о царствѣ «духовнаго антихриста» и, слышно, ночи не спать — разучиваютъ тѣ „доказательства“, ренетируя ихъ тому же N—лу N—чу... «Мы, говорятъ они, этого «писоку» все таки, „переспоримъ“, поразимъ въ самую „кентру“ и „оцидлемъ“, — такъ что онъ съ досады прикуситъ языкъ, захавчетъ... Вы это идѣте въ виду и на случай приготовьтесь, уже въ видахъ самообороны: оциданный и чаклмй куда вы годитесь?!..

— Стоить готовиться!.. Право, и безъ приготовленія съ удовольствіемъ прослушаю и изъ „первачу“ скажу, что, — да, духовный антихристъ царствуетъ въ расколѣ, сказалъ я.

— Но „сказать“ мало: надо доказать!..

— Онъ самъ это «докажетъ»... Онъ уже намекалъ, довольно пръзрачно, что антихристъ царствуетъ въ расколѣ...

— Что вы?!.. Это N — ий-то?

— Да... Дѣло въ томъ, что «первачъ» N, надо отдать ему справедливость, искрененъ и относительно логиченъ и, вотъ, прямо и логика его и выдали... Поморцы, видители, „основою“ вѣры содержатъ исключительно до-никоновскіе обряды, воображая, что они ими «освящаются», вѣсто церковныхъ таинствъ, даже самыхъ „стариковъ—наставниковъ“ держать только „нужды ради“... Эту новосмышленную *спру въ обряды* „поморцы“ выводятъ именно изъ того, что теперь времена царства „духовнаго антихриста“, по коимъ «вѣра въ обряды» есть самая «истовая»... Это значить, что «духовный антихристъ» въ *своёмъ* царствѣ создалъ *новую спру въ обряды* или *по обрядамъ*... Но точно изложеннаго «катилизиса» этой новой вѣры онъ, почему-то, доселѣ по своему царству не далъ... «Первачъ» N послѣдователей другихъ толковъ, хотя въ «основѣ», для отступленія отъ Вселенской церкви имѣющихъ тѣ же мнимо старыя обряды: «федосѣевыхъ», „австрійскихъ“, „бабушкиныхъ“ и проч.—прямо именуетъ: «отступниками», «еритиками», произмедшими отъ навожденія лукаваго и *служащими антихристу*, но лишь *прикрывающимися* обрядами древняго благочестія... Въ этомъ случаѣ онъ вполне логиченъ и основателенъ, но зло состоитъ въ томъ, что онъ «отступленіе» и „ересь“ видитъ въ тѣхъ, кто не согласенъ съ ученіемъ „поморской секты“, которую онъ считаетъ даже такою «церковью», которая не должна быть безъ вѣсти, хотя бы самое солнце угасло... Святое ученіе православія, что *отступившіе отъ св. соборной и апостольской церкви служатъ антихристу*, и другія изреченія о единствѣ церкви, нанѣ „первачъ“ относить къ своему „толку“, выдавая его «благоухающимъ запахомъ сѣна сельнаго»... Такимъ образомъ, если онъ явится „поражать“ меня въ „кентру“, то я постараюсь довести его до *сознанія*, что онъ, при мнимостарыхъ обрядахъ есть такой же „отступникъ“, какъ и прочіе сектанты, *при тѣхъ же обрядахъ, служащие антихристу, по его же сознанію*...

— Вотъ прекрасный планъ!.. Вообще, скажу, вы, печатно затрогивая расколъ, дѣлаете превосходныя „раскопки“.. Тормозите ихъ не отступно: пусть читаютъ, да провѣряютъ... Во всякомъ случаѣ, этимъ создается гарантія православнымъ отъ пропаганды раскола... Главное, стойте въ томъ, чѣмъ начали, что они «новообрядцы»... Это, что называется, бить ихъ въ самую „кентру“... Дуралеи они всѣ не повиты: хлѣбомъ ихъ не корми, только «старообрядцами» зови... Достоверно знаю, что это слово, — „новообрядцы“, ихъ задѣло за живое... Много курьезнаго у нихъ было при чтеніи вашихъ статей о томъ, что расколъ содержится *не по ста-*

рымъ обрядамъ: во первыхъ, споры и галдѣнныя страшныя, во вторыхъ, малограмотныя „старики“ — ихъ наставники, всѣ свои книги и тетрадки перерыли... Даже бабы стучали кулакомъ по столу, въ особенности по поводу преподнесеннаго вами словца — „штунда“, вмѣсто излюбленнаго ими — „старовѣрїю“... *Болото заколыхалось...* Желаю успѣшнаго продолженія, на пользу слѣпнотствующихъ...

— Спасибо. — Вотъ, въ описаніи „юбилейныхъ“ торжествъ г. Уфы, опять довелось, „задѣтъ“ ихъ по трѣмъ обстоятельствамъ, сказалъ я.

— И отлично... Чѣмъ больше, тѣмъ лучше, сказалъ православный, разставаясь со мною.

Съ 8 по 10 іюля 1886 года, городъ Уфа праздновалъ *трехсотлѣтній* юбилей своего существованія. За это время замѣчено нѣсколько фактовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ предмету настоящаго разсказа, которые и отмѣчаю здѣсь.

Уфимскій досточтимый архипастырь, пресвященный епископъ Діонисій, 8 іюля 1886 года, за торжественной литургіей въ первомъ по сооружеиію въ г. Уфѣ храмѣ, ¹⁾ *бышемъ* уфимскомъ кафедральномъ соборѣ, произнесъ поученіе, въ которомъ коснулся и раскола (выдержка приведена въ I числѣ по расколу).

Но и *расколъ*; въ эту годовщину уфимскихъ торжествъ, не могъ не заявить о своемъ существованіи, показавъ на дѣлѣ, какъ онъ „враждуетъ“ съ православіемъ и какъ ему должно относиться къ православію въ ширинѣ «духа истовости», памятуя о «звѣрскомъ» числѣ 666, — въ наступившемъ 400-лѣтіи... 10 іюля, въ торжественномъ собраніи уфимскаго губерн. статистическаго комитета, „гласный“ уф. гор. думы, солидный купецъ, *безпоповецъ* (фанатичный *поклонникъ* злаго ересіарха Андрея Денисова) П. С. Колмацкій (онъ былъ крещенъ въ православной церкви), открыто отнесся „демонстративно“ къ представителямъ православія (см. XIII письмо по расколу).

— Да зачѣмъ мнѣ тамъ нужно было быть — *при чужихъ молитвахъ?* отвѣчалъ потомъ г. Колмацкій, поглаживая бороду, на вопросъ мой: „почему онъ „бѣжалъ“ отъ молебна“? „Описаніе „уфимскихъ юбилейныхъ торжествъ для «уфимскихъ губ. вѣдомостей» (перепечатанное многими другими «губ. вѣдомостями» и мѣстными „епарх. вѣдомостями“ и, кромѣ того, г. Гурвичемъ *поднесенное*, — безъ моего вѣдома, — въ дорогой обложкѣ почетнымъ гостямъ города, было сдѣлано мною, по желанію досточтимаго начальника Уфим. губ. П. А. Полтарацкаго, выраженному лично мнѣ 8 и 10 іюля...

¹⁾ Описаніе онаго и его древностей см. въ ст. покойнаго Р. Г. Игнатъева, помѣщенный въ «Справочной книжкѣ» Уф. Губерніи за 1883 годъ отд. 1 стр. 18-22. — Нынѣ этотъ храмъ обращенъ почему-то въ приходскій. — Говорятъ, въ немъ живутъ книги докиконовской печати.

Въ этомъ „описаніи“, въ статьѣ объ освященіи реставрированныхъ алтаря и иконостаса упомянутой Троицкой церкви, я, отъ 6 іюля 1886 года, писалъ, между прочимъ, слѣдующее (напечатано въ № 29 «Уфим. губ. вѣд. за 1886 г.):

— «Церковь отъ временъ самихъ Апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающаяся даже до нашихъ дней, и имѣющая продолжаться во все послѣдующія времена, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы съ тѣломъ тѣла Христова. (Блажен. Август. гл. 1 члв. 39). ¹⁾

— *Аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, пребидѣти и не радѣти о ней, не собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ.* (5-е прав. св. Гангрскаго собора). ²⁾

.....! Въ религиозномъ отношеніи „прекрасная“ Уфа, сокрытая въ тѣни вѣковыхъ и молодыхъ деревьевъ, благоухающая (въ хорошую погоду) жѣлтыми и розами, очевидно слѣдовала *святоотеческимъ ученіямъ*, имѣя въ настоящее время до 30 престоловъ, на воихъ и приносятся «жертва хвалы» — Тѣло и Кровь Христовы, — *эта жертва Вышло Новое Заветѣ*, — Преобладающій элементъ населенія въ г. Уфѣ *православнаго исповѣданія* Восточно—каатолическія церкви. — Но въ качествѣ безпристрастнаго лѣтописца, не могу не сказать, что въ г. Уфѣ и въ особенности *слободы Нижегородскыя*, есть всего до 1200 человекъ раскольниковъ разныхъ сектъ и толковъ, явившихся на соблазнъ даже иновѣрцамъ, ибо *сектанты*, имѣющіе себя „старобрядцами“ и послѣдователями по какому—то „дровлему благочестію“, *самихъ себя уличаютъ и въ общемъ между собою производятъ «состязанія», «самоуличенія», и такъ называемое «разбраніе», — чѣмъ унижаютъ существо христіанской вѣры въ глазахъ невѣрныхъ...* Но, въ настоящемъ случаѣ, — Богъ съ ними: пусть выдають себя «старобрядцами»... (и ниже):

„Желательно, чтобы раскольники, явившись на Божій свѣтъ, *позднѣе сооруженія этого храма и иконъ въ иконостасѣ его, — пришли и посмотрѣли тѣ св. иконы.* Иконостасъ и образа реставрированы, ³⁾ какъ сказано, съ обязательнымъ соблюденіемъ «старинны», — это во первыхъ. Во 2 хъ, *вся «суть» раскола преимущественно, если не исключительно, зиждется на сказаніяхъ о перстосложеніи.* Сложить персты виѣ того порядка (кто-

¹⁾ По «выпискамъ» г. Озерскаго т. 1, стр. 61 (изд. 1883 г.).

²⁾ Тамъ же стр. 1; этотъ текстъ взятъ изъ 8 главы «Коричей», печатанной при Московск. патр. «Іосифъ» въ 1649 году. А по 6 правилу того же собора «прокляты» и тѣ, которые о «себѣ» собираются, кромѣ соборнаго церкви и тѣ, которые «церковная творять», не имѣя священника по волѣ епископа. — Нечего удивляться тому, что раскольники набѣгаютъ даже «заглядывать» въ книги по расколу, съ первой страницы текстами «старыхъ книгъ» уничтожающія расколъ въ основѣ...

³⁾ Реставрація произведена по распоряженію Московскаго Археологическаго Общества, подъ наблюденіемъ почтеннѣйшаго «рудолка» действительнаго члена того общества, А. В. Черникова-Алущина.

рый, замѣтливъ, не заповѣданъ ни Спасителемъ, ни Апостолами, ни св. вселенскими учителями церкви), раскольники именуютъ „ересью“ и, *подъ предлогомъ* этого, — „отмѣчаютъ“ все *обязательное* для христіанина: священство, причащеніе св. Тѣла и Крови Христовыхъ, Исповѣдь и проч. — установленное Христомъ, Апостолами и Вселенскими соборами и, — „отмѣтаютъ“, — они позволяютъ себѣ именовать себя „старообрядцами“, какъ будто такъ именуемая „старая“ книги дѣйствительно тому учать?! Въ Уфимскомъ Троицкомъ храмѣ они найдутъ, что на нѣкоторыхъ образахъ есть „двуперстіе“, выдаваемое раскольниками единственно „истовымъ“, но такъ же есть и „именословное“ перстосложеніе, коимъ они «блзняются», выдавая себя очевидно: и *умные*, и *ученые* и вообще *выше* уфимскихъ христіанъ, почитавшихъ св. иконы *съ такимъ* перстосложеніемъ и находившихся *въ единеніи* съ церковью, «*своихъ* моленъ» не отрывавшихъ, «*своихъ* наставниковъ» не имѣвшихъ, «*своихъ* тетрадокъ» для исполненія требъ *не составлявшихъ*, «истины» вѣры въ *закуткахъ*, только „между *своими*“, преимущественно людьми, какъ говорится «незнающими аза — въ глаза» — не проповѣдывавшихъ, книгъ, печатанныхъ *въ подпольѣ*, — не читавшихъ, что церковь не архіереи и цопы и не св. таинства, установленныя Христомъ, а «мы — де сами, да наши — де добрыя дѣла» — проповѣдывать не державшихъ и въ концѣ концовъ *подъ соборною клятвою*, произнесенною отцами церкви, съ участіемъ Восточныхъ патріарховъ въ 1667 году, за злохуленіе раскольниками церкви и противленіе ей, съ измышленіемъ указанныхъ дѣяній, выдаваемыхъ *за старья*, — не составившихъ... Такъ я думалъ, 5-го іюля 1886 г., предъ „всенощной“ разсматривая «древности» Уфимской Троицкой церкви. Справедливо ли такъ я „думалъ“, пусть раскольники отвѣтятъ публично“. — Описывая богослуженіе, на канунѣ 8 іюля, по поводу обхожденія за литіей священно-служителями храма *на десно*, я счелъ благовременнымъ пояснить вниманію раскольниковъ:

— „*На десно*, значить, *направо*, т. е. *противъ солнца*. Не можемъ же замѣтить, что раскольники, учинивъ отпаденіе отъ католической православной церкви, причиною своего отпаденія поставляютъ и то, что православные ходятъ противъ солнца. Несостоятельность этого предлога видна сама собой уже и изъ того, что и сами раскольники, вѣроятно, „молятся на Востокъ“, т. е. противъ солнца, а не на Западъ? Но какъ «ходили» въ отдаленную „старину“, рекомендуемъ «Выписки изъ книгъ» г. Озерскаго т. 2 стр. 469 и „Истинно древняя церковь“ митр. Григорія т. 2 стран. 209 и проч. по расколу книги. Раскольники и тутъ лгутъ“ (напечатано въ № 30 «Уфим. губ. Вѣд.»). «Юбилейную» демонстрацію „истого“ безноповца г. Комацкаго я тоже занесъ въ «юбилейное описаніе», но, къ прискорбію, замѣтка, констатирующая *фактъ*, на столбцѣкъ «губерн-

ских» не явилась... Почему? — Объ этомъ слѣдовало бы спросить «редактора» тѣхъ вѣдомостей Н. А. Гурвича...

Прошло недѣли три... Встрѣчался я съ „первачемъ“ N—мъ, но о дѣлахъ «вѣры» онъ хранилъ абсолютное молчаніе, хотя и замѣтно было, что онъ, какъ говорится, „фыркалъ“... Встрѣчался я и съ другими раскольниками, которые, хотя также «молчали», но, раскланиваясь, глазами и „саркастическими“ улыбками выражали то, что выражается по адресу лица, которому что-то «грозить»... Мнѣ казалось, что „раскольническіе глаза“ и улыбки ясно говорили: а — а, голубчикъ, попался!.. Погоди-ко, вотъ, какъ мы „ощищаемъ“... Откровенно сознаюсь, что я сильно жалалъ, хотя бы еще разъ, послушать откровеннаго „безноповца“, а, главное, попросить его изложить самую „основу“ его секты, съ указаніемъ тѣхъ «старыхъ» книгъ, на которыхъ она, по его словамъ, «утверждается», — такъ что, содержа мнимо „старые обряды“, эти сектанты, по мнѣнію „первача“, не прикрываютъ ими „врачюхъ лжеученій“ и „сатанинскихъ измышленій“; этихъ сектантовъ, дакъ воистинѣ „первачъ“ N, лукавый за носъ не водить“, какъ онъ поступаетъ съ другими и вступилъ, въ особенности „сильно“, съ „австрійскими“, — за „носъ“ води ихъ по вольному свѣту въ поискахъ „себя енисека“... „Поворачай“, нить они, и „нука валія“ не уготовала, по примеру „бѣлопоповцевъ“ и ихъ „поповъ“, и „душно нѣсто“ не для нихъ, а только для „австрійскихъ“ хотя „безпоповскіе“ тоже не указали: „они-шо само проводили „туда“ въ рай-то“?.. — у нихъ-то гдѣ „воламанная воли“? Хотя „бѣлопоповецъ“ думалъ я, тѣхъ и другихъ „внуческихъ“ „старообрядовъ“, распредѣлить по „нукамъ валіи“, мнимо нѣстанъ, а, по вѣру нѣтъ, „мздоурама-во“ къ вступленію въ само праведныя N—и N—ча N—на, — готовъ бы „закурывать въ каменный столбъ“ и проч., и проч., воистъ, востакъ, только въ общахъ выраженіяхъ похвалять о своей „правотѣ“, „стойкости“, „духовнѣй шарлоткѣ нутѣ“, „ташовѣ востокъ“, „варитъ“, изъ косяго вырвало „кросо“ его секты... «Словомъ, не объяснять, что такое „прикрывающіе“ нуты, „старые обряды“, „воламанъ“, нуты и по нимъ что они служатъ и куда идутъ“?.. „Поворачай“ секта не только не причастна ереси — *идеологія* и *крайни идеологія* и *артистична*, а также ереси „федосѣевой“ — *буржасборщица*, *дрептоскатиница* — „рыбеваловская“ и проч., но иучивается и отщепенается „ташову советничества“ „раскльмечесотвѣтничества одиновѣрничества“; по словамъ моего собеседника, — ровноже наблюдаетъ, чтобы лужинскій по вѣру „вѣрному советничеству“, не ступалъ похитѣй о вѣрничѣ и не вѣрничѣ, съ замалчиваніемъ вѣрничѣ и съ представленіемъ вѣрничѣ, нуты и нуты, яко Божіе знаменіе... Вообще, «основываясь» обманъ нѣтъ ясно: «нечему нѣтъ даже «судачничества» и такой нѣтъ, вѣрничѣ вѣрничѣ вѣрничѣ отъ гд. вѣрничѣ». Такъ вотъ и действительно бы усматривать, что

такое у „поморцевъ“ содержится изъ завѣта Божія, кромѣ „брака“, и вообще — что отъ св. писанія, что „не важное“ и что „важное,“ — Богомъ данное? думалъ я.

А пока нѣсколько словъ изъ исторической «справки» о «главаряхъ», учредителяхъ «поморщины», съ Андреемъ Денисовымъ во главѣ, которому, извѣстно (см. письмо VII), раскольники «вѣрятъ болѣе, нежели самому Спасителю»... Приводимыя «нѣсколько словъ» я извлекаю изъ обширнаго и примѣчательнаго труда, подъ названіемъ: «*Бывашаго безпоповца Григорія Яковлева извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины*» (напечатаннаго въ «Братскомъ Словѣ» за 1888 годъ). Григорій Яковлевъ родился въ 1703 году (въ Великомъ Новгородѣ), скончался въ 1756 году; «извѣщеніе» онъ написалъ *въ 1748 году*, предъ присоединеніемъ къ св. церкви, и представилъ оное св. Синоду. — Это «извѣщеніе» Григорій Яковлевъ называетъ «величественнымъ и чистымъ предъ Господомъ Богомъ» («Братское Слово» 1888 года томъ 1 стр. 156).

Нельзя не замѣтить, что сектанты «поморцы» съ своимъ *Андреемъ Денисовымъ* и съ его «*Поморскими отвѣтами*» всюду лѣзутъ, такъ же, какъ «австрійскіе» съ своими лже-архіереями и лже-попами, почему, какъ у австрійскихъ *лаваремъ* секты считается бѣглый митрополитъ *Амеросій*, такъ и въ поморщинѣ «*отцомъ*» ея признается житель лѣсовъ Архангельской губерніи *Андрей Денисовъ*, указывая на котораго, «тишичный безпоповецъ» говоритъ: «иже во столпѣхъ»... Что Денисовъ, какъ хулитель православной вселенской вѣры и церкви, есть страшный еретикъ, я здѣсь говорить не буду — *излишне*... Но, какъ человѣкъ, онъ представляется въ высшей степени *развратнымъ*.. Вотъ что повѣствуетъ о немъ *Григорій Яковлевъ*, *очевидецъ* всѣхъ безобразій Денисова, брата его *Семена*, *Данилы Викулова* (отца «*даниловцевъ*») и проч.: „и какъ построилъ (Денисовъ) себѣ келію на Лексѣ въ женскомъ монастырѣ на имя сестры своей Соломіи, имущія многія покои себѣ теплые и холодные, сестръ и келейницамъ всѣмъ при томъ же и баню потаенную, начать и самъ ту съ ними жити присно, ясти же и пити и гуляти и общевати»... и маломсходно отгуду пребывати... (и т. д. см. по подлинному въ «Братскомъ Словѣ» 1888 г. т. 1 стр. 401). Вообще, авторы «Поморскихъ отвѣтовъ» такъ развратничали, что Григорій Яковлевъ въ своемъ «извѣщеніи» помѣстилъ особую главу «о явныхъ блудникахъ» (тамъ же стр. 472); они тамъ упражнялись «въ еудесничествѣ, шепотничествѣ и ворожбѣ, какъ дѣвокъ и бабъ присушивать къ себѣ» (стр. 471)... А далѣе, Григорій Яковлевъ говоритъ слѣдующее: «но всѣхъ ихъ славнѣе и дѣйствительнѣе Ерофѣй Григорьевъ, кузнецъ, который съ бѣсы явно знается и многажды отъ нихъ давимъ бываетъ» (тамъ же стр. 472) и т. д. Страшно, читатель!..

Не могу пройти молчаніемъ факты лѣтописи о кончинѣ сихъ ужасныхъ

беззаконниковъ, которая по истинѣ ужасна, какъ явное знаменіе свынне, во свидѣтельство ихъ нечестиваго и беззаконнаго житія и сатанинскихъ лжеученій, къ развращенію Христовой православной вѣры... Вотъ что повѣствуетъ тотъ же очевидецъ (Григорій Яковлевъ): *«И еще возмнѣша себе (я) равною святымъ отцемъ смертію умерети, (но) съ мученьми и тлѣостми души своя извергоша. Возмнѣша себе (я) съ предувѣднѣемъ, яко же святимъ, умерети, яшшася везазану и печально умерше, а именно отчасти: начальникъ бо ихъ Андрей везазану смертннмъ огнемъ зараженъ бысть во главу, яко и языку его отъ того потерѣвшу, и тако мучився вощеденство единое умре. Симеонъ, братъ его, внутренними болѣзньми и главоболѣемъ томимъ надолгъ, послѣди обоими проходы ослабленъ, сирадно истокая, тако умре. — Прокопій, нѣкто Маварьевичъ прозывавшій, долго предъ смертію внутренними удасы мучився, послѣди со многого кровію, текущею неперестанно изъ гортани, душу свою изверже. Захарій Пупловъ предъ смертію задолго весь надувся, аки тиннашь, и очи пуста изврати, языкъ же закусивъ и ноги скорчивъ, тако щепѣнѣвъ и не расправився, умре, сираднѣ точа отъ себе (я) по смерти. — Феодосій старецъ, съ вечера заснувъ, везазану ноцію, никимъ же видивъ, умре; тако же подобнѣ и Симонъ. — Петръ, прозваніемъ Линда, подобнѣ задолго до смерти мучився внутренними, прослабѣвъ весь, также отъ болѣзни языкъ свой извлекши вонъ изъ гортани, закусивъ люгъ, тако сирадно точа и по смерти бытъ. Иванъ Филитковъ, сѣдя днемъ и бесѣдуя съ людьми, чашмучъ зѣльнѣ, и съ тѣмъ везазану душу свою извергну... (тамъ же стран. 248).*

В.

Безпоповецъ справляется: написалъ ли я „опроверженіе“ и сообщаетъ свѣдѣнія относительно основы „поморщины“.

Какъ-то въ концѣ іюля, (1886 г.) подъ вечеръ, я сидѣлъ у себя дома совершенно одинъ, тамъ какъ моя семья и прислуга „разсмыслились“ въ тѣни деревь домашняго сада... Звонокъ. — Я отворилъ. — Предо мной предсталъ „Типичный безпоповецъ“...

— А, дома... Здравствуйте! сказалъ онъ, вваливаясь въ переднюю.

— Здравствуйте... Прому васъ, сказалъ я, подавая руку.

„Безпоповецъ“, пыхтя и отдуваясь, вошелъ въ залу, „пономся“ на образъ Спасителя въ переднемъ углу, сѣлъ на диванъ и отеръ свое лицо грязноватымъ платкомъ.

— Вотъ, бродилъ я за городъ, возвращаюсь мимо васъ и думаю: „а, дай, заверну, узнаю: чего онъ тамъ дѣлаетъ“?... проговорилъ „безпоповецъ“.

— Очень радъ васъ видѣть, сказалъ я.

— Гмь... Спасибо за привѣтъ... Ну, что, какъ?.. гмь... Ась?—продолжалъ безпоповецъ.

— Что — „какъ“? спросилъ я.

— Гмь... Здоровы-ли?—ухмыльнулся онъ.

— Совершенно, хотя и сталъ покашливать...

— Гмь... Что подѣлываете?—Ась?

— Да ничего, можно сказать: просматривалъ „Животисное Обзорѣніе“, сказалъ я.

— Гмь... Я тоже, „балуясь“ имъ для „премій“: больно хороши...

Гмь... Я, грѣшный человѣкъ, шелъ къ вамъ и думалъ, что вы строчите какойнибудь новый „пашквиль“ на насъ! выпалилъ „безпоповецъ“, поглаживая бороду.

— Какой такой „пашквиль“? удивился я, —сообразивъ, что сектантъ „завернулъ“ ко мнѣ, безъ сомнѣнія, за тѣмъ, что бы „досадить“ мнѣ, а пожалуй и „ощипать“ меня...

— Гмь... Въ родѣ того, что мы „новообрядцы“?... Ась?—Дескать, самое „двуперстіе“ не отъ древности?..

— Да, вошь что... Но какой же тутъ „пашквиль“, не понимаю!..

— Гмь... Вы-то, не спорю, *не понимаете да по нашему „тутъ пашквилъ“*... Гмь... Ась?—Безпоповецъ „кобенится“...

Я промолчалъ, —не желая, поучать сектанта на тему: „что такое пашквиль“...

— Гмь... А на счетъ „опроверженія“ какъ?—Ась? спросилъ сектантъ.

— Какого „опроверженія“?

— На счетъ того, что статьи ваши „фальшивы“, примѣрно, о „единовѣрїи“?—Будетъ оно или нѣтъ?—Ась?

— Не будетъ.

— Почему?—Ась?—Значить вы одобряете *фальшивость* „единовѣрцевъ“, о которой я вамъ толковалъ?—Ась?

— *Единоувѣрїе* нельзя смѣшивать съ тѣми „единовѣрцами“, въ коихъ сидитъ „духъ раскола“, коихъ поэтому вы справедливо осуждаете и мы порицаемъ... Если вы, по справедливости „блзнитесь“ *неправдою* и *лукаствомъ* такихъ „единовѣрцевъ“, то вамъ-то, при вашей „прямотѣ“ и „стойкости“, ничто не препятствуетъ быть *истинно православнымъ единоувѣрцемъ*, ¹⁾ сказалъ я.

— Гмь... Что то такое „мудрое“ вы сказали... Ась? ухмыльнулся безпоповецъ.

¹⁾ А до какой степени «раскольничающіе» единоувѣрцы смущаютъ совѣсть раскольниковъ, познавшихъ чистоту православной церкви и ищущихъ единенія съ ней, я когда такого человѣка оставилъ «духъ раскола», см. у сего приложение № 2.

— То есть, при содержаніи до-Никоновскихъ обрядовъ, *признавать*, что Единовѣріе *едино* съ православіемъ, сказалъ я.

— Понимаю... По вашему, „истинный“ единовѣрецъ тотъ, для котораго одно и то же: „истовое“ ли дуперстіе, или Никоново „трехперстіе“, ходитъ ли по теченію небеснаго свѣтила или противъ, служить ли обѣдню на семи просвирахъ или на пяти, восьмиконечный крестъ, или четырехконечный и проч... и что Восточные архіереи, по истинѣ, тѣ самые, которые были до Никона?.. Ась? крикнулъ безпоповецъ, кобенясь...

— Совершенно такъ, сказалъ я¹⁾.

— Красно сказано... Но если такъ, то чего же мнѣ только *признавать* Восточныхъ архіереевъ, а также чины и обряды великороссійской церкви по святости за едино съ до-Никоновскими и находится всетаки, такъ сказать, въ „двойственномъ“ положеніи, да смущать грѣшную совѣсть „протоколами“ Филиппова съ лже-братіею?.. Опять говорю: „по нашему свято, такъ свято, антихристъ такъ антихристъ“... Ужъ не лучше ли прямо къ великороссійской приступить? Ась? — говорилъ сектантъ, потлаживая бороду.

— Совершенно такъ, сказалъ я, сильно удивленный словами „безпоповца“, не подозрѣвая въ нихъ гнусной ироніи...

— Гмъ... Да, эвотъ „приступъ“ будетъ лучше *по прямоть*... Но мы объ эвтомъ поговоримъ потомъ, а теперь *рано* еще, сказалъ безпоповецъ, саркастически осклабяясь...

— Почему же „рано“? удивился я.

— Гмъ... Да вонъ солнышко и „седни“ взопло съ востока, а не съ запада... Вотъ, когда оно взойдетъ съ запада, тогда и наши „старья“ книги откроютъ намъ ту великую тайну, что-де самал папа теперешняя „основа“ фальшивая: „щепоть“ — не ересь и проч. и что-де «истовое» старообрядчество совсѣмъ не правильно понимаетъ «мѣста» тѣхъ св. книгъ объ «отступленіи», о «звѣрскомъ» числѣ, еже есть 666, «царствѣ духовнаго антихриста», — вотъ тогда-то мы съ вами и поговоримъ, расскажем въ томъ, что считаемъ васъ «легковѣсными» писателемъ» и подозрѣваемъ, что вы сочините новый «нашевилъ»... Ехе... ехе... смѣялся сектантъ, помаживая свое брюхо...

— Позвольте... Вы о предметахъ религіи православной говорите язы-

¹⁾ Въ «воззваніи», составленномъ 25 іюля 1885 г. православными епископами, собравшимися въ г. Казани, и утвержденномъ Св. Синодомъ, дозволеніе употреблать въ единовѣрческой церкви тѣ «обряды», коими почему-то дорожатъ раскольники, изъяснено такъ (привожу это мѣсто «изъясненія» единственно къ уликѣ «раскольниковъ»): «Церковь, въ силу того же правдиваго возвращенія на «обрядъ», что онъ получаетъ значеніе только отъ соединяемаго съ нимъ праваго ученія вѣры, послѣдуя также Апостольской заповѣди имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, дозволила имъ употреблать именуемые старые обряды, подъ условіемъ полнаго единенія съ нею въ вѣрѣ и совершеннаго подчиненія ея священноначалію».

комъ какого-то «балагура», а потому я считалъ необходимымъ исполнить одну, рекомендованную вами, формальность, сказалъ я и удалился къ умывальнику, вымылъ руки и на глазахъ «безпоповца» вытеръ ихъ полотенцемъ. — Видите, сказалъ я безпоповцу, вы говорили, что объ этихъ вещахъ нужно говорить, «умывши ру-ки»: я умылъ!..

— Гмъ... промычалъ сектантъ.

— Вамъ рекомендую послѣдовать тому же примѣру, сказалъ я, садясь на прежнее мѣсто.

— Гмъ .. У меня «чисты»...

— Не угодно ли теперь разложить «старую» книгу и будемъ въ нее «заглядывать», сказалъ я.

— Гмъ... Вонъ вообразили себя кѣмъ: съ вами-де можетъ говорить только тотъ изъ нашихъ, кто прозывается «книжникомъ», да при эвтомъ и самую книгу показывай!—Ась? Гмъ... Я думаю, что вашу «фальшивость», которую вы вновь пропочтали, опять и безъ старой книги «уличу»...

— Какую новую «фальшивость»? удивился я.

— А вотъ въ 30 номерѣ.. *Тогда* я «убѣдилъ» васъ и вы «сознались», что хожденіе по солнышку—древній обрядъ, а въ 30 номерѣ вы опять «свое» и при эвтомъ сказали явную «дерзость»: *раскольники лгутъ!*..

— Сказалъ, говорю я, только не «дерзость», а правду... Провѣрьте себя по означеннымъ мною книгамъ...

— Гмъ... По книгамъ «никоіанскаго изданія» мы провѣрять себя не станемъ и «древности» Троицкой церкви, по вашему зазыванью, осматривать не пойдемъ... Думать, что мы двинемся глазѣть на образа въ «никоіанской» церкви, значить не знать нашей «основы» и самаго нашего «духа», въ которомъ мы на нее смотримъ... Повторю вамъ отъ лица *всѣхъ нашихъ*, что приведеннымъ вами словамъ блаж. Августина о вѣчности преемственности епископства, по «теперешнимъ временамъ», мы не вѣримъ, хотя бы ангелъ рекъ... Но дѣло не въ эвтомъ... Не объясните ли вы мнѣ, почему у васъ выходитъ такая «фальшивость»: мнѣ говорили, что до Никона, при крещеніи и вѣнчаніи ходили по солнышку, а теперь говорите другое, при чемъ не преминули досадительно «уязвить»: «раскольники лгутъ-де»...

— Никакой «фальшивости» тутъ нѣтъ: вѣдь не все то древнее, что было въ обиходѣ церкви за не много лѣтъ до Никона, сказалъ я.

— Гмъ... Не поймешь васъ: и «до-никоновскій», и «не древній»... По нашему, что до Никоновское, то и «древнее», то святое и Богу угодное, а что отъ ого лѣтъ, то, по теперешнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, мы признаемъ «ересь»... Значить, вы и теперь всетаки говорите, что собственно до Никона-то ходили по солнышку?.. Ась? говорилъ безпоповецъ, держась за свою бороду.

— Это фактъ, сказалъ я: единовѣрцы и нынѣ это соблюдаютъ...

— Болѣе намъ ничего и не нужно отъ васъ, сказалъ „безпоповецъ“.
Я пожалъ плечами...

— Гмъ... Но вамъ-то, продолжалъ онъ, что бы охладить легковѣсную запальчивость въ писательствѣ о насъ, нужно бы знать и ту нашу „основу“, по которой *страшно* намъ все то, что принято при Никонѣ.. Ась?

— Очень бы „нужно“... сказалъ я.

— Древняя святость чиновъ и обрядовъ— одна сторона дѣла, а другая, которая держитъ насъ на „благочестивой“ дистанціи отъ вашей церкви, состоитъ въ томъ, что Никоновы «новины» *страшны* намъ по сокрытому въ нихъ смыслу, который «раскушонъ» тѣми «страдальцами», которые впервые возмутились духомъ и уличали Никона, а съ нимъ всѣхъ архіереевъ и восточныхъ патріарховъ, предавшихся Никону, говорилъ безпоповецъ.

— Это очень любопытно, замѣтилъ я.

— То-то «любопытно»... Вы сначала познайте самый «духъ истаго» старообрядчества, «основу», на который мы, «поморяне», стоимъ, а потомъ и раздумаетесь: «*слѣдуетъ ли о нихъ писать?*». Вѣдь писали, писали о нихъ, а имъ все ниномъ, каждое слово отскакиваетъ отъ нихъ, какъ горохъ отъ стѣны, потому что силенъ *ихъ* «духъ», какъ и тѣхъ древнихъ ратоборцевъ за Христа, т. е. святыхъ мучениковъ... гмъ... крѣпка ихняя «основа»... Ась?

— Ничего не могу сказать, не ознакомившись съ этими «духомъ» и «основой»... Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ не стоитъ толковать о васъ не только печатно, но и устно...

— *Не слѣдуетъ*, эвто, сударь, вѣрно... Примѣрно, по вашему, трехперстіе слагается въ знаменіе св. Троицы и если смотрѣть такъ, то ничего, будто бы, нѣтъ тутъ такого «еретическаго»... Тѣ же самые пальцы складываемъ и «мы» для «писаній», примѣрно, даже о дѣлахъ вѣры... Но, по нашему выводу, эвто же самое трехперстіе есть уже «шепотъ», «ересь» и, по смыслу, «антихристова печать»... Ась?

— Это-то извѣстно по вашимъ ложнымъ ученіямъ, хотя доселѣ не объяснено: откуда взять тотъ «смысль»? сказалъ я.

— Гмъ... Взять, откуда слѣдуетъ, а не зря... Такъ равно и обхождение противъ солнышка *страшно* намъ... Не знаете почему?— Ась?

— Нѣтъ, не знаю, сказалъ я.

— А потому, сударь, что противъ солнышка бѣсы кружатся, да справляютъ свои свадьбы вѣдмы съ домовыми!.. Сказавъ это, безпоповецъ осклабился, разинувъ ротъ...

— Неужели? проговорилъ я, смѣясь.

— Не вѣрите?.. Ась? говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду и улыбаясь.

— Гдѣ же вы, любезнѣйшій, все это «подсмотрѣли»? спросилъ я.

— Вотъ вамъ—я «подсмотрѣлъ»!.. Я не говорю, что я видѣлъ!.. Ну ихъ къ лѣшему!.. говорилъ безпоповецъ, сплюнувъ...

— Съ чего же вы это взяли?

— Гмъ... Взяли не мы, а тѣ *отцы старообрядчества*, которые возстали противъ великороссійской церкви и изъясняли «смыслъ» «Никоновскихъ обрядовъ»... «Изъяснили» и намъ заповѣдали «*неписаннымъ преданіемъ*»...

— Все это очень любопытно... А они, «отцы раскола», съ чего взяли такое «объясненіе»? спросилъ я.

— Вотъ вамъ—все съ чего, да почему?—Объяснили и намъ предали, больше ничего! крикнулъ безпоповецъ, повернувшись на диванѣ.

— Можетъ быть они принимали личное участіе въ свадьбахъ вѣдьмъ съ домовыми? замѣтилъ я, смѣясь.

— Вотъ вамъ, говорите не дѣло! крикнулъ безпоповецъ...

— Ужъ не были ли они въ тѣхъ свадьбахъ «шаферами», «провожаемыми», «поручителями»? говорилъ я.

— Гмъ... Опять скажу: «вольнодумецъ вы»... Все, что у насъ есть самаго «благочестиваго», «завѣтнаго», вы подвергаете «скалозубству»... Что ужъ это такое!.. Ужъ считаете ли вы насъ христианами?—Ась? голосъ «безпоповца» дрожалъ...

— А *доказательства отъ св. писанія* сказаннаго «изъясненія» имѣете? спросилъ я.

— Вотъ вамъ,—все «отъ писанія»!.. О вѣдьмахъ съ домовыми можно догадаться и безъ «писанія»! крикнулъ безпоповецъ.

— Почему же можно «догадаться» о *нихъ* въ защиту до-никоновскихъ обрядовъ? спросилъ я.

— А потому, сударь, что, по «толковому апокалипсису», у Христа—церковь и у антихриста—церква; у Христа—поклонники и у антихриста—тоже; за Христа—мученики и за антихриста—они, водъ видомъ за Христа... У Христа тайны и обряды и у антихриста они... Если въ Христовой церкви до Никона ходили по солнышку, то, значить, все то, что въ честь и прославленіе «нечистаго»,—«кружилось», шло и валило «противъ»... «*Не прелагай предѣловъ вѣчныхъ*», говоритъ св. писаніе...

— Значить, «ходить по солнышку» у васъ понимается за «вѣчный предѣлъ»? удивился я.

— Н-да съ, сударь, «понимается»... Мы не идемъ противъ Бога и Его животворящей, жизнь подавающей «планиды»... Теперь и вы поймете: какое же вѣчанье по самой сути дѣла «истовое»:— то ли, которое по солнышку, или то, которое «противъ»?.. Тоже самое подумайте о «крещеніи» и о всемъ прочемъ... Такъ-то, сударь... Ась?

— Однако же, у васъ дѣйствительно «основа» есть, замѣтилъ я, пожавъ плечами... Раскольниковъ поглаживалъ бороду, раздвигая ее на обѣ стороны...

— А если магометанскій мулла вѣнчается «по солнышку», то неужели ого-вѣнчанье— «истовое» и совершенный имъ бракъ будетъ «тайнствомъ»? спросилъ я.

— Гмъ... Мы, сударь, кажется— не «магометанскіе муллы»?!. Вы говорите, да не заговаривайтесь!.. Ась? обидѣлся сектантъ,—кобенясь на диванѣ.

— Но вѣдь у васъ «вѣнчаютъ» не священники?.. Только священникъ, по волѣ епископа, вправѣ совершать...

— Но и не «муллы»! перебилъ меня безпоповецъ.—Эвти сравненія насъ: то съ «нейтрными», то съ «муллами»—есть умышленная, кровная обида намъ... Что тутъ такое: «мулла по солнышку» и «истовый» у него бракъ по нашему... «мулла» и «мы»?.. обида и вольнодумство тутъ, бормоталъ безпоповецъ, сдѣлавъ движеніе по направленію къ своей фуражкѣ и усиленно сопя носомъ..

— «Уйдетъ»! подумалъ я: и „основа“ его останется не вполне открытой, а потому я поспѣшилъ заговорить:

— Вотъ вы и обидѣлись, не знаю чему, тогда какъ я хотѣлъ только пояснить вамъ, что „истовое“ „вѣнчанье“ можетъ совершить только православный священникъ.. А по мнѣ, вы ходите по солнышку, сколько хотите, если видите въ томъ отъ св. писанія «истовость»... Къ вопросу о хожденіи по солнышку мы возвращаться не будемъ... А вотъ интересно бы услышать отъ васъ и одругихъ „старыхъ“ обрядахъ, которые васъ „освящаютъ“, вмѣсто Христовыхъ таинствъ?

— Примѣрно, „двуперстіе“, которое «никоніане» промѣняли на «щепоть»... «двуцерстіе», по правдѣ говоря, и не обрядъ, а „тайна“... На не «двуперстіе“, въ слѣдованной исалтири благочестиваго Іосифа патриарха, по самому сложенію перстовъ названо «великобожественнымъ таинствомъ» и пояснено, что по такому-то сложенію перстовъ «нарицаемъя христіане»... Не угодно ли справиться, прежде чѣмъ писать „нашевили“ что мы „новообрядцы“, да „тайнъ“ никакихъ не имѣемъ! крикнулъ безпоповецъ.

— А болѣе старыя книги называли-ли самое сложеніе пальцевъ самостоятельнымъ «тайнствомъ» и на какомъ соборѣ установлено это «тайнство»? спросилъ я.

— Намъ дольетъ и однихъ книгъ выхода 1640 годовъ, сказалъ безпоповецъ... Въ виду такого отвѣта, я сообразилъ, что разсужденія съ „безпоповцемъ“ вообще о сложеніи перстовъ ни къ чему не приведутъ, тѣмъ болѣе, что сектанты вообще держатся за „двуперстіе“ для „прикры-

тія имъ другихъ лжеученій и если входятъ въ сужденія и читаюгь сочиненія о перстосложеніи, то лишь въ видахъ большей косности въ расколъ и «устойчивости» въ „прикрытіи“ другихъ своихъ лжеученій; доказано, что сектанты вообще *создаютъ* предлоги „раскольничествовать“ чрезъ подлоги въ книгахъ и склонны утверждаться изъ древности только на тѣхъ „сказаніяхъ“ о перстосложеніи и приводятъ въ свидѣтельство только тѣ иконы, которыя свидѣтельствуютъ о „двуперстіи“, а „трехперстное“ и „именословное“ сложенія по памятникамъ той же древности, *недобросовѣстно* игнорируютъ и отвергаютъ; мало того, именословныя перстосложенія, по древнимъ памятникамъ, позволяютъ себѣ перетолковывать въ двуперстіе... „Намъ довѣдетъ и однихъ книгъ выхода 1640 годовъ,“ сказалъ уфимскій безпоповецъ; таковыя же и почти таковыя отвѣты мы находимъ со стороны раскольниковъ разныхъ мѣстностей великой Руси и о. архимандриту Павлу ¹⁾... „*Основа*“ отдѣляться отъ св. церкви, значить, на лицо, *предлогъ* „раскольничествовать“ ищетъ и чего же больше надо?— Разъ, имъ извѣстно отъ того же безпоповца, что содержаніе двуперстія „пользительно“ и „душеопаасительно“ только въ такомъ случаѣ, если, при содержаніи его, не содержится „примѣси“ другихъ „еретическихъ измышленій“, то и нужно было спѣшить заручиться отъ „безпоповца“ данными о томъ: безъ примѣси какихъ еретическихъ измышленій существуетъ этотъ «мстый»?.. Почему онъ думаетъ, что онъ съ своими присными живетъ не „свинья—свиньей“, характеризую „свинскою“ жизнью—жизнью „бѣглопоповцевъ“, содержащихъ тоже самое „двуперстіе“, но всетаки „крадущихъ“ поповъ и т. д., думалъ я. Къ тому же, о видахъ перстосложенія, существовавшихъ до появленія на Руси раскола, въ данный моментъ у меня была готова вниманію раскольниковъ, по „губернскимъ вѣдомостямъ“, специальная большая статья, составленная по разсмотрѣніи съ другимъ уфимскимъ расколькомъ, въ маѣ того же 1886 года, рукописи, извѣстной подъ названіемъ „омышленій инока Никодима“, одобренная къ печати въ мѣстныхъ „губернскихъ вѣдомостяхъ“ резолюціею уфимскаго пресвященнаго владыки, епископа Діонисія, но, послѣ годовой проволочки, признанная „негодною“ къ печати ред. „уфим. губ. вѣд.“ г. Гурвичемъ (по настоящему изданію числа XII и XIII).

— О перстосложеніи мы съ вами едва ли до чего новаго договоримся? сказалъ я „безпоповцу“.

— Это, сударь, вѣрно.. Много намъ о немъ толковали, да что толку?! сказалъ безпоповецъ.—Ваша церква, продолжалъ онъ, „еретичествуетъ“ не только «трехперстіемъ», но и въ другомъ прочемъ... Примѣрно, обѣдню служить на *пяти* просвирахъ *вмѣсто семи*, какъ бы должно быть,

1) См. «Собраніе сочиненій» его (два тома).

по нашему выводу, по числу вселенскихъ соборовъ... Значить два собора отмечаетъ?

— Не буду доказывать вамъ, что просфоры не приносились и не приносятся *по числу „вселенскихъ соборовъ“*.. А вы-то на сколькихъ „проставирахъ“ служите?

Раскольники молчатъ.

— Судя по вашимъ словамъ вы „отмечаете“ *ошь* семь „вселенскихъ соборовъ“?

— Гмъ... Мы „безпоповцы“... Ваша церква „отметнула“ слово „истиннаго“¹⁾ о св. Духъ, „троить“ „аллилуйю“, перемѣнила многія реченія, почитаетъ четырехконечный крестъ, имя Христа произноситъ *Иисусъ*... Да мало ли чего тамъ!! крикнулъ безпоповецъ, —сдѣлавъ „строгіе глаза“...

— И поэтому вы *враждуете* съ православною церковью? спросилъ я.

— По этому мы не признаемъ великороссійскую церкву „православной“, „чуждаеся“ и „объгаемъ“ ее и, по временамъ царства духовнаго антихриста, твердо исповѣдуемъ не быти на землѣ церкви съ священствомъ и таинствами, говорилъ безпоповецъ, —кобенясь на диванѣ.

Я, объяснивъ безпоповцу: почему не полагается слово „истиннаго“ въ 8 членѣ символа вѣры, почему имя Христа Спасителя произносимъ *Иисусъ* и проч., предложилъ ему убѣдиться во всемъ этомъ по подлиннымъ книгамъ по расколу, взявъ ихъ у меня..

— *Не надо!* сказалъ онъ: „объясненія“ этого давно слышимъ и давно знаемъ, что объяснить можно все, въ особенности ваши на это большіе мастера...

— Но тутъ вы найдете *доказательства* изъ старыхъ книгъ, сказалъ я.

— И „доказывать“ нечего, когда мы, кромѣ имени „Иисусъ“ слова „истиннаго“, „аллилуйю“ и прочаго, —стоимъ на твердой основѣ, что по временамъ царства духовнаго антихриста нѣтъ церкви съ священствомъ и таинствами! отвѣчалъ безпоповецъ.

Теперь для меня не было сомнѣнія, что расколъ предлогомъ и только *предлогомъ отступленія* отъ св. церкви выставляетъ не только „двуверстіе“, но и всѣ остальные предметы, которые въ отношеніи правильнаго содержанія ихъ въ прав. церкви, дѣйствительно давнымъ давно объяснены и древнѣйшими памятниками *доказаны*... Слѣдовательно, „причина“ и „основа“ раскола *лежатъ глубже*, въ чемъ-то другомъ, по довольно яснымъ послышамъ безпоповца —*въ царствѣ „духовнаго антихриста“*... Я желалъ слышать отзывъ „поморца“, если, по его же словамъ, — „австрійскіе“, „федосѣевы“

¹⁾ Дѣйствительно-ли «отметнула»,—см. выше «письмо» XI.

и проч. „служать“ антихристу, то почему „поморцы“ чураются того же „служенія“, какъ это они то не „еретики“, не отступники“, а какіе-то „истые“, *вступящіе* въ царство антихриста, да указывающіе его въ другихъ? Разъ извѣстно, что, по старымъ книгамъ, служащими антихристу разумѣются *всѣ тѣ, иже отъ единяя святая, каволическія, соборныя, апостольскія церкви отступили*, а по „Увѣту“ святѣйшаго Іоакима патріарха, раскольники *всѣхъ сектъ ходятъ вслѣдъ сатаны и угодниковъ его*, то пусть же этотъ „безпоповецъ“ покажетъ мнѣ, почему онъ не считаетъ себя подходящимъ подъ приведенный текстъ „старыхъ книгъ“, почему онъ, думаетъ, не ходитъ въ слѣдъ сатаны? пусть же онъ, „исподволь и незамѣтно“, откроетъ „ту великую тайну“, для раскрытія которой требуется, чтобы, по его словамъ, „солнце взошло съ запада“!.. При такомъ „самоуптннн“ о себѣ раскола, понятно, нечего и думать объ истребленіи его путемъ доказательствъ изъ старыхъ книгъ, предлагаемыхъ въ защиту чиновъ и обрядовъ православной церкви, которые расколъ выставляетъ „предлогомъ“ отдѣленія отъ нея... Развѣ мы не видимъ (напримѣръ, по сочиненіямъ архим. Павла), что раскольникъ, доведенный до сознанія ложности своей „основы“ вообще и въ частности и, не имѣя возможности возразить, всетаки не преклоняетъ главу, а „фыркнетъ“, *встанетъ, хлопнетъ дверью и уйдетъ?!.* А какъ они на собесѣдованіяхъ завѣдомо недобросовѣстно *заминуютъ* истину, удаляются отъ предмета?! Не значить-ли это съ *слѣпымъ* толковать о блестящемъ солнцѣ, о „лучахъ и „коронѣ“ его, когда онъ и понятія не имѣетъ о самомъ солнцѣ?!

VI.

Къ вопросу: что лежатъ въ основѣ раскола поморщины?—Къ вопросу: чего достигли раскольники?

Откровенно сознаюсь, меня давно занималъ вопросъ: почему православные труженики по расколу преимущественно „объясняютъ“ раскольникамъ, будто бы, *оправдываясь* за содержимые церковью обряды и чиноположенія?—Конечно, если раскольники *просятъ* объясненій,—должно объяснить, и не такихъ „раскольниковъ“ я имѣю въ виду... Я говорю о тѣхъ раскольникахъ, которые не „объясненій“ просятъ, а, вообразивъ себя „старобрядцами“, „старовѣрами“, *величиной и стороной, кобенясь и ломаясь*, нося въ себѣ «звѣрское» число, еже есть «666», и являя себя дѣйствительно «озстрившимися» умственно, явно, чисто по «звѣрски», лживо обвиняютъ и *укоряютъ* св. православную церковь, а православные «имъ» продолжаютъ объяснять, въ формѣ оправданія церкви, какъ будто бы *святость* ея обусловливается возможно большимъ наборомъ доказательствъ «старинны» «по вещемъ среднимъ?!. Такъ ли учить Спаситель?

Такъ какъ уфимскій «безпоповецъ» воображаетъ свою секту тоже «стороной» и, при томъ, на столько внушительной, что, съ своими «присными», «смѣялся» «тону горделивости» моихъ статей о расколѣ, по которымъ Восточная православная церковь ставится не въ уровень съ гнуснымъ сектантствомъ, а, согласно учению Вселенскихъ святыхъ учителей, *превыше небесъ*,—то мнѣ и заблагодарасудилось поближе ознакомиться съ этой «стороной», такъ дерзко и нечестиво противопоставляемой великой Вселенской церкви—матери нашей, дѣйствительно предаваемой, оскорбляемой и по нѣстамъ—гонимой разными еретиками и, вотъ уже болѣе 230 лѣтъ,—раскольниками... Мнѣ заблагодарасудилось «позондировать» самую почву «основы», на которой стоятъ эти «истые», «кобелящіеся», «ругающіеся»...

— Очень жаль, —сказалъ я,—что вы не хотите заглянуть въ тѣ книги которыя даютъ отвѣты на всѣ ваши «вопросы» и «недоумѣнія», держащія васъ въ блатѣ раскола...

— Гмъ... Какое слово: *въ блатѣ*?.. Гмъ... Ась?—ухмыльнулася по-морецъ, «фыркнувъ»...

— Конечно—«въ блатѣ»! сказалъ я.

— Гмъ... У меня нѣтъ ни какихъ «вопросовъ» и недоумѣній, возразилъ безпоповецъ,—трахнувъ головой.

— А вотъ: о имени «*Иисусъ*», о «*седмипросфоріи*» и проч., о чемъ вы же говорили?..

— Объ эвтомъ нѣтъ ни «вопросовъ», ни «недоумѣній»... Въ своей «истовости» я *убѣжденъ* и на вашу церкву смотрю *прямо*, безъ всякихъ недоумѣній и вопросовъ... Отрицаюся и обѣгаю ея въ ширинѣ духа истовости... А тѣ произведенія, что вы *покушаетесь* «подсунуть» мнѣ, противны намъ и потому еще, что по нимъ не увидѣшь дальше того, на чѣмъ стоятъ «фальшивые» единовѣрцы, либо пойдешь искать новую «серединку»... Вы думаете, если мы не знаемъ всѣхъ оныхъ произведеній названія, то ужъ и слыхомъ не слыхивали о книгахъ и книжкахъ, въ коихъ оспариваются «*наши*» «основа» и «обряды»?.. Ась?—Если бы въ нихъ мы имѣли нужду, то и сами бы выписали ихъ,—знаемъ гдѣ онѣ водятся: въ Москвѣ, подъ Ивановской колокольней...—Ась? пронизировалъ безпоповецъ.

— Да, тамъ, сказалъ я.—Слѣдовательно православные не отвѣтственны предъ Богомъ, что, зная заблужденія раскола, васъ держали въ неувѣдѣніи? замѣтилъ я.

— Гмъ... Вы, сударь, много лишняго думаете о глаголемыхъ православныхъ, вообразивши ихъ и себя, конечно, какими-то *опекунами* надъ нами и «посредствениками» между нами и Богомъ... Разъ, въ 1667 году, самые патріархи и архіереи ваши ясно поняли, что такое эвто «старообрядчество» и съ нами разошлись, какъ водой разлились, то вамъ-то

ныяѣ вовсе бы не къ стати «заигрывать» съ нами и воображать себя самованными «опекунами»!.. Мы, слава Богу, давно ужъ не ребята!.. Мы отъ васъ желаемъ одного, а именно: по меньше «толковни» объ одномъ и томъ же на счетъ этихъ *старыхъ* обрядовъ... Не вашего ума дѣло они... Да вотъ ваши «пашевилы» въ «губернскихъ», что мы «новообрядцы»-де, лишніе, кажется... Ась?

— Въ такомъ случаѣ, вы познакомили бы меня по опредѣленіи съ *вашимъ* «духомъ» и съ самою «основою», о коихъ вы мнѣ столько разъ твердили... А то меня «укоряете», а въ чемъ «суть» дѣла, какъ «писать» о васъ — молчите... Говорите только, что вы «истые», но какъ, почему, чѣмъ отличаетесь отъ другихъ глаголемыхъ «старообрядцевъ», которые, вы говорите, служатъ антихристу, — я отъ васъ, къ сожалѣнію, не слыхалъ, говорилъ я.

— Гмъ... Вотъ это, сударь, другое дѣло... Извольте, я готовъ, по силѣ разумѣнія, отвѣчать безпоповецъ, положивъ свою фуражку на прежнее мѣсто и поглаживая бороду..

— «Объясненіе» ваше для меня будетъ интереснымъ тѣмъ болѣе, что вы уже столько «интереснаго» сообщили мнѣ о другихъ «еретичествующихъ» сектахъ старообрядчества: «австрійскихъ», «бѣглопоповщинѣ», «федосѣвщинѣ» и другихъ... Нельзя также не отмѣтить и ту *похвальныйю* черту вашего характера: вы, ясно, недолюбливаете тѣхъ, которые «сомнѣваются», «робѣютъ», «колеблются» — не отъ доказательствъ св. писанія, а отъ «привычки»...

— И «отъ навожденія лукаваго» дополнилъ безпоповецъ, поглаживая бороду и подмигнувъ. — Онъ помолчалъ, сплюнулъ и продолжаетъ:

— По правдѣ, еще могу сказать и то, что эвотъ народъ, — что до того, что лѣзетъ прописываться тоже «старообрядцемъ»!.. ужасный колобродъ и въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ вѣра, завсегда сидитъ межъ двухъ стульевъ: съ одной стороны какойнибудь, умѣющей прочесть отъ занятой до точки, у коего и мозги-то, поди, давно ночью клопъ съѣлъ, — корчитъ изъ себя такого *знатока* того, чего другіе не знаютъ-де... ходитъ пѣтухомъ, чтобы, знаете, ежеминутно досадить другимъ, наномнить всѣмъ, что вы-де, *что такое?*... а вотъ я и «наши вовсе» не то, что прочіи человѣцы... И въ концѣ концовъ, *такіе* съ похуленьемъ отвергаютъ то, что по доподлинной старой книгѣ означено истиннымъ благочестіемъ... И можно-ли *такимъ* долюбливать?

— Да, это вполнѣ вѣрно...

— Н-да-съ... Другіе, словъ нѣтъ, *приникаютъ* въ суть дѣла и, вотъ, по книгѣ видятъ ясно, такъ и такъ: *они еретики*, обитаютъ на «страшнѣ далече» отъ «истовости»... Но лукавый наведетъ на нихъ такое темное сумлительство, да еще шепнетъ: «какого-де выходу самал-то кни-

та?» — и хоть колъ тѣши у нихъ на башкахъ, — поють одно: «*злю опасамся*», «*сумнительство является послѣдовати сему*» и т. д... Вѣдь только и можно сказать: «да пропадите вы, рыба!» ась?

— Хорошо говорите вы, сказалъ я.

— Гмъ... А главное, въ эвтихъ случаяхъ лукавый играетъ на той у нихъ «стрункѣ», которая называется «*гусинымъ самолюбіемъ*»... ась?

— Не понимаю, сказалъ я.

— То-то же... Гмъ.. Всѣ ищуть «истовость», примѣрно находятъ ее и, вотъ, чтобы прямо приступить къ ней, т. е. подвергнуться очищенію *банею паки-бытія*, еже есть «крещеніе въ рѣцѣ, имущія воды мнози», — лукавый вложитъ «прозрѣвающему» такую мысль: какъ же такъ эвто: значить я, 40—60 лѣтъ, жилъ въ *неистовости*, родители жили и умерли въ пагубу и, значить, зря ругаль и они ругали то, къ чему приступаю?...И вотъ заходятъ мышлишки о серединкѣ!... Нельзя ли-де такъ, чтобы съ «истовостью» соединить хоть половину изъ того, за что держался я, и родители, и вси знаеміи?. Вотъ ужъ именно жалають въ бочку меду плеснуть хоть ложку дегтю... При эвтихъ порядкахъ, видите-ли, и «истость» приобрѣтается, и запрошлю мразь не надо мигать зепками... При коробѣ «гусинаго самолюбія», нѣтъ у нихъ на щепотку *честности* и на булавочную головку *знанія* святоотеческихъ и апостольскихъ правилъ о чинопріемѣ еретиковъ и на счетъ подчиненія истинѣ и отрицанья, самого торжественнаго, — *ересей*...

— Я всетаки не вполнѣ понялъ эти ваши слова, замѣтилъ я, подозрѣвая, что приведенныя «поморцемъ» «требованія», онъ относитъ къ пріему въ «поморщину».

— Ась?... Гмъ... Не вполнѣ поняли — съ? (безпоповецъ видимо «кобенится»...)

— Да, говорю я.

— Гмъ... Въ святыхъ книгахъ, сударь, значится, что приступающій къ «истовости» (?) долженъ оставить, поправши ногой, — «ветхія ризы своя», еже есть — «духовное рубище», и, проникнувшись «духомъ смиренномудрія», «самыя очи оустивши долу, приступитъ со страхомъ и трепетомъ... А такъ-ли они? Нѣтъ!.. Даже, послѣ самой «бани паки — бытія», всетаки проявляютъ духъ «сумнительства»!..

Я молчу, потому что, ясно, безпоповецъ толкуеть о «приступѣ» къ *поморщину* — безъ сомнительства, со страхомъ и трепетомъ!..

— Гмъ... Нѣтъ, они не такъ, нѣтъ, не такъ... А почему?.. Да потому, говорю, что такой приступающій къ «истовости» (?), нося въ себѣ духа «самомлвнія» на счетъ своего прошлаго, — дескать и я именовался тоже «старовѣромъ», — не свое злочестіе разсматриваетъ, не о томъ думаетъ, что онъ по духовности есть «ветхій человекъ», самый «пронацій»,

такъ что, по командѣ Вельзеула *тамъ* хвостатые возогрѣватели духа „самомлѣнія“ и „гусинаго самолюбія“ давно раскалили сковороду, чтобы „изъ жарить“ самую душу его... но, дескать, *что* и *какъ* тутъ у *нихъ*, у самнихъ-то „истыхъ“?... И полѣзеть судить на свой „ндравъ“, „глазъ“ и „привычки“ о томъ, что, по истинѣ, есть „столпъ и утверженіе истины“ и вовсе не *его* ума дѣло!.. А судя такъ и сякъ, пойдетъ „колесить“, какъ сущею колесо подь гору, соскочившее съ оси „тарантаса“... Поняли ли теперь?... ась?

— А—а... Понимаю, сказалъ я.

— Н-да-съ... И, вотъ, одинъ кричить, что „пострый мѣшокъ“ — ересь... Другой — нѣтъ, ничего... Одинъ, чисто какъ „нижегородскій мазурикъ“, *подмигиваетъ*, что для „украшенія и завершенія“ истовости довлѣетъ „украсть“ пона, другой шипитъ, аки, ужъ, — нѣтъ! для полноты ея, по образу древней церкви, надо *стациитъ* и архіерей!.. Одинъ мечтаетъ о «духовной» серединкѣ, другой прямо буравитъ «дыру» въ стѣнѣ, для «пропусканія благодати»... И такъ далѣе продѣлывается во имя эвтихъ «благодати» и „старовѣрія“ столько такого *срамнаго*, что лучше и не говорить!.. Тьфу! ругатели, каторжники! (поморець плюетъ...)

Я молчу...

— Гмъ... Да-съ (продолжаетъ „поморець“). — Вѣдь сказать по правдѣ, — вотъ *они тамъ*, точно не „старовѣры“, а *нововѣры*! Вѣдь *они* дошли, можно сказать, *до чертиковъ*!.. И, по той же правдѣ сказать, намъ „истымъ“, съ ними „суесловцами“ не токмо не подобало бы разсуждать о дѣлахъ истово—апостольской и отеческой вѣры, но и зрѣти на нихъ, аки на псовъ бѣснующихъ, не слѣдовало бы!.. Увидѣвши ихъ, нужно „бѣжать“ далѣе!.. Много чести, если съ ними раскланиваются...

— А вѣдь, пожалуй такъ, замѣтилъ я.

— Вѣдь именно *они* низвели «старообрядчество» до того, что, какъ, прикѣрно, и вы, мало знакомые съ самою «контрою» его „основы“ и «истовости», всѣхъ и вся, то есть, значить, и „истыхъ“ подводятъ, огуломъ подь эту поганую «штунду»!.. Все валать въ общую кучу... Совѣмъ незамѣтно, чтобы кто умѣлъ доброрасленную пшеницу нашей «истовости», взросленную *тамъ*, на дивномъ «поморіи», тѣми—«иже во столпѣхъ», отдѣлять отъ еретическихъ, «самосадскихъ»-дади пырея», рецья, рябины, крапивы?... («поморець» вздохнулъ).

— Да, сказалъ я.

— Гмъ... Извиняю васъ... Вѣдь *они* сами смѣшали все во едино: истое двуперстіе съ нестрыми мѣшками и рубашками... «благодать» — съ краденными попами и архіереями... честной бракъ съ развратомъ и дѣтубивствомъ... все-святой крестъ — съ древомъ рябиной и прочее и прочее... гмъ... Вѣдь дошло до того, что, пожалуй, хоть на лбу носи «надпись»,

что-де я «старовѣръ», но не *маковскій*... прихѣрно, не изъ «рябиновскихъ свистуновъ»... что поповъ не крадь, архіереевъ не подкупають... А для видимости того, что я не «фе-досѣвецъ», не «дѣтоубивецъ», пожалуй, изволь таскать за собою всюду на показъ свою старуху и ребятъ!.. ась?

— А вѣдь пожалуй такъ, сказалъ я.

— Именно такъ, если по правдѣ говорить, безъ виляній... Оттого, говорю, въ наши окаянные времена и идутъ толки и пересуды: какъ бы и въ истовость понасть и что бы при этомъ соблюсти догматъ, преподнесенный «безпятимъ:» не видѣть «пестрыхъ мѣниковъ и рубахъ»... какъ бы съ самымъ святымъ ученіемъ «истовости», примѣрно, о восьми-конечномъ крестѣ — изъ древа-ли, изъ металла-ли, или о бракѣ честномъ и ложѣ нескверномъ — приплести древесна: кедръ, пегу, кипарисъ или, чтобы, слѣдуя «естеству уставовъ», всетаки, чтобы не было ребятъ?!. Ась? — (безпоновецъ, подмигнувъ, «ядовито» улыбнулся).

— Понимаю, сказалъ я.

— Гмь... То то же... Оттого, говорю, *они*, чтобы *досадить* другъ другу, или соединить «ирась» и свое невѣжество съ «истостью», вмѣсто христіанско-миролюбиваго «соединенія», только и заняты «уязвленіемъ» другъ друга на смерть, да спорами, раздорами, чѣмъ въ концѣ концовъ, по истинѣ, *хулятъ имя Божіе во языцехъ*, какъ вы вѣрно пропечатали въ № 29... ась?..

— Да, говорю я.

— Гмь... Конечно, — «да»... Вѣдь смѣшно, въ самъ — дѣлѣ, какъ это неотесанные «болваны»: разные «федосѣвскіе» отцы, «рябиновскіе» ерикуны, «австрійскіе» — Швецовы, «Перетрухины», или тамъ какойнибудь «страпникъ» — заведутъ межъ себя споры по святому слову «истовость», какъ будто бы *она* только вчера спустилась съ облаковъ небесныхъ!.. и начнутъ даванье другъ другу уроковъ «*съ оника*», да съ «*буки-азба-сы*»?.. И по такой-то вотъ азбучной премудрости, говорю, идутъ кругомъ, сотни лѣтъ, безконечные споры, чуть не съ дракой!.. Нахватавшись этой диковинной «премудрости», «чудаки» чинятъ переходъ изъ вѣры въ вѣру 5—10 разъ!.. *Мы*, все это видя, дивимся и глубоко вздыхаемъ, потому что самые эти «переходы» явно напоминаютъ онаго *Юду*, который, по преданію, долго переходилъ отъ древа къ дереву, на комъ бы «удавиться»... А *они* не замѣчаютъ?!

— А вѣдь, пожалуй, такъ? замѣтилъ я.

— Гмь... Не «пожалуй», а истинно такъ... Разъ кто отрекся «истовости», то начинаетъ, по истинѣ, «бродить», снѣдаемый «юдиной тоской», — по кривотолкамъ... къ коему бы пристать для *успокоенія* себя, а тамъ и готовъ сатанѣ на закуску... Н-да-сь!.. Охъ, окаянные времена наша... вня же, увы, мы родихомся и другихъ родихомъ!!

Я, молча, дивился поморцу въ томъ отношеніи, что онъ будто бы самъ не носить въ себѣ ту „іудину тоску“?.. Онъ продолжаетъ:

— Тотъ кричитъ: „истовость—вотъ въ чемъ“!.. Другой—она вотъ въ чемъ!.. Тотъ знаетъ много, другой—еще больше!.. „Австрійскіе“, примѣрно, седни выговариваютъ, „буки-азъ-ба“ то самое, что вчера выкрикивали и другимъ навязывали, — аки „буки-онъ-бо“!.. Н-да-съ... Въ этомъ, сударь, вотъ и сидитъ именно то, что называется: „перць-азра съ горошкомъ“ и отъ чего люди уходятъ на „страну далече“: пасти свиней и прожигать духовное добро съ любодѣйцами... да-съ!.. Но и этого имъ, скандалистамъ, кажется мало... „Федосѣвцы“ галдятъ еще, что у нихъ въ самой московской „контрѣ“ сидитъ *свой*, важный, сильный такой „генералъ“ *Егоровъ*... 1) А „рябиновцы“ на это *просвистятъ*, что и у нихъ тоже своя „контра“ есть, въ которой тоже сидятъ градо-чистопольскіе тузы: братья *Дохотовы*, да *Липатовъ*... 2) и такъ далѣе... тьфу! (Поморецъ плюетъ). Посмотрѣвъ въ окно на небо, онъ продолжаетъ:

— Святое писаніе, учать св. отцы, надо понимать въ такомъ „кругѣ“... говоря по нынѣшнему, — „по совокупности“, а „они“ прочитаютъ отъ запятой до точки, выловятъ такое „красное“ словцо, „епископъ“ и на лицо „австрійки“, или же, примѣрно, „пегви“ и вотъ вамъ еще новая вѣра готова—по „рябиновому“ кресту... И такъ далѣе всѣ, кромѣ насъ, „поморяне“... Споры, ругань, проклятія и, какъ сказано, воровство ценовъ, избіеніе неповинныхъ младенцевъ „федосѣевыми“... И конца этому не видно!.. говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду. 3)

1) Объ этомъ «дѣйств. ст. совѣтникѣ» Егоровѣ, принадлежащемъ къ гнусной «федосѣевщинѣ», см. въ журн. «Вратск. Слово» за 1888 г. т. 1 стр. 760 и т. 2 стр. 708; въ послѣднемъ «сказаніи» читаемъ, что «федосѣевцы»—«своимъ гнуснымъ дѣломъ совершаютъ въ потымахъ, подъ прикрытіемъ кунленыхъ властей и защитою своего «собственнаго генерала»—Егорова»...—(Онъ умеръ въ 1888 году...)

2) Этотъ Липатовъ, года два назадъ, присоединился къ православію, — такъ мнѣ говорили въ ноябрѣ 1888 г. въ Уфимскомъ уѣздѣ.

3) Все это такъ, господинъ поморецъ... Если основною своихъ сектъ «австрійскіе» выловили словцо-епископъ, рябиновцы—пегви и т. д., то вѣдь и вы, именующіе истме, въ основу своей секты выловили далеко не кругъ и не совокупность св. писанія. А что же?.. Вотъ это-то «что-же?» и подлежитъ изслѣдованію... А вотъ любопытный фактъ, одинъ изъ тѣхъ, коиъ и «конца не видно», рассказанный газетами въ 1886 году.—Привожу его здѣсь особенно потому, что одинъ изъ дѣйствующихъ лицъ оказался тоже «поморцемъ» по брачному толкованію, т. е. «одиноштрецъ» съ коиъ «типичныхъ безпоповецъ», а другой изъ тѣхъ, «коиъ уготована велия мука», — «по бѣглоповству»...

Въ Саратовѣ есть бібліотека Братства св. Креста, существующая при Книвоіекей церкви въ особомъ залѣ. Глазныи контингентъ посѣтителей ея составляютъ раскольники разныхъ толковъ. По слухамъ «Саратовскаго Дневника», въ этой бібліотекѣ очень часто происходятъ чрезвычайно любопытныя сценки, характеризующія раскольниковъ и ихъ отношенія другъ къ другу. Передаемъ со словъ «Саратовскаго Дневника» одну изъ этихъ характерныхъ сценокъ.

Входитъ въ залу бібліотеки закоренѣлый раскольникъ и садится за столъ. Предварительно онъ осматривается вокругъ, мнвуть 5—10 молчатъ и затѣмъ уже обращается къ бібліотекарю съ такимъ вопросомъ: «А лодай-ка, ты мнѣ «Баронію», я осмотрю, что въ ней описано?»

Библіотекарь подаетъ ему огромную толстую книгу римскаго историка Барона—«церковныхъ дѣлъ писателя».

— Вотъ въ томъ-то и дѣло... Вы же, какъ сказали, *стоите твердо* исключительно отъ „писанія“, „сомнительства“ *у васъ нѣтъ*, смотрите въ „корень“ дѣла, „убѣждены“... *Все-то* у васъ, говорятъ вами, отъ старыхъ книгъ, да по преданіямъ св. отцовъ?

— Гмъ... *Это, сударь* вѣрно, подтвердилъ безпоповецъ, поглаживая бороду: тогда какъ *изнѣ* „догматизмы“ пущены съ „Лысой горы“.

— Такъ что, я радъ потолковать съ „истымъ“, у коего выводы не спутаны такъ, какъ у старой бабы на бобахъ, сказалъ я. —

Безпоповецъ промолчалъ, но сильно потянулъ носомъ воздуху...

— Вы, помню, тогда даже сказали мнѣ, что все то, что не имѣетъ основы въ отеческихъ правилахъ, есть ересь, „художество“ лукаваго? замѣтилъ я.

— Именно такъ, подтвердилъ безпоповецъ, — съ особымъ удареніемъ...

— И вы лично, слышно, большой знатокъ священнаго присанія? замѣтилъ я.

— Гмъ... Знатокъ, не знатокъ, но, слава Богу, читалъ не мало книгъ не „сумлительнаго“ выхода при Іосифѣ патріарсѣ и омыслилъ дать отвѣтъ по силѣ разумнія... „Критику“ вашу въ „губернскихъ“ на счетъ насъ тотчасъ поняли, раскусили, и тогда, помните, преподнесъ вамъ „отвѣтъ“... Не шутя говорю: извольте-ко подумать *да взвѣсить* все то, что я сказалъ тогда вамъ, говорилъ безпоповецъ, улыбаясь.

Старикъ положилъ книгу на столъ, надѣлъ очки на носъ, оскнилъ себя большимъ размахистымъ крестомъ, шибко ударяя двумя верхними пальцами лобъ, животъ и плечи, и развернулъ книгу около нижней доски. Черезъ нѣсколько минутъ онъ обращается къ бібліотекарю: «а гдѣ же у ей выходъ-то Іосифа Патріарха?»

Бібліотекаръ объясняетъ, что книга «Баронія» вышла въ печать послѣ смерти Іосифа патріарха русской церкви, и что древнѣе этого въ печати ея нѣтъ.

— А коли она Никонова новшества, то нечего мнѣ и рукъ своихъ марать объ нее! — запальчиво говоритъ раскольникъ. Возьми, я читать не стану... И книга откладывается имъ въ сторону.

— Дай мнѣ «Матѣя Правильнаго», спрашиваетъ раскольникъ.

Бібліотекаръ подаетъ ему другую книгу: «Матей Правильникъ», также древнюю.

Раскольникъ тщательно осмотрѣвши книгу и убѣдившись въ томъ, что она «настоящая», «отеческая», принялся усердно читать ее. Но вотъ сосѣдъ раскольника обращается къ нему съ вопросомъ:

— Ты какой вѣры, дѣдушка?

— Старобрядческой, не хотю отвѣчать раскольникъ.

— А какого согласу будешь ты?

— Мы по Фігловцовству идемъ, за одно съ А.

— Такъ...

— А ты по какому «упованію»? спрашиваетъ раскольникъ своего сосѣда.

— Мы держимся «поморства», по «брачному толкованію».

— Лядачая вѣра ваша! Какъ есть самая погубительная, потому прямо къ сатанѣ, въ когти діавола вы достаетесь! неожиданно выпалилъ раскольникъ.

Сосѣда, также раскольника, всего передернуло отъ этихъ словъ его.

— А вы одинъ надѣетесь получить царство небесное? спросилъ старика «поморецъ».

— Вонистину; потому мы стоимъ на самой настоящей дорогѣ и вѣра наша свято-отеческая.

Между бесѣдующими поднялся бурный споръ. Анасемъ и проклетія приводились то изъ одной, то изъ другой книги и щедро рассыпались обовми собесѣдниками другъ на друга. Только внимательство бібліотекаря остановило разгорачченныхъ раскольниковъ и бесѣда приняла спокойный характеръ. (№ 187 «Р. К.» за 1886 г.).

— Жаль только, говорю я, что теперь не имѣемъ при себѣ „старыхъ“ книгъ, по которымъ бы вы могли отвѣчать на мои „вопросы“ и „не доумѣнія по поводу „истовости“ вашей „поморской“ вѣры, доказывать по нимъ „основу“ ея...

— Гмъ... „истовость“ своей вѣры мы постоянно несимъ при себѣ, вотъ гдѣ, отвѣчалъ „поморецъ“, показавъ на лѣвую половину груди, — и *завсегда можемъ доказать ее и безъ самыхъ старыхъ книгъ на лицо..* Мы, сударь, помнимъ, на которомъ листѣ написаны въ старыхъ книгахъ тѣ главныя „нѣста“, на которыхъ мы „утверждаемся“...

— Тѣмъ лучше... Такъ какъ относительно вашей вѣры я *недоумѣваю* по нѣкоторымъ вопросамъ, то, понятнo, и я буду предлагать вамъ „вопросы“, а не вы излагать мнѣ ученіе „поморянъ“ съ „основы“ до конца...

— Эвто, знамо дѣло, такъ и быть должно: кто „недоумѣваетъ“, тотъ и спрашивай: какъ, молъ, то и эвто, согласился безпоповецъ, поглаживая бороду...

— Вы сказали, что отдѣляетесь отъ святой церкви...

— Отъ „великороссійской“! крикнулъ безпоповецъ, въ опроверженіе слова „святой“...

— Ну, да... Отдѣляетесь, говорю, не только потому, что содержите двуперстіе, хожденіе „по солонь“, но и по тому, что чины и обряды православной церкви *страшны* вамъ, то есть, все до-никоновское похваляете, а все церковное нынѣ осуждаете и отвергаете, какъ будто бы не только не обругающееся, но и явно запрещенное по тѣмъ старымъ книгамъ?

— Все эвто, сударь, вѣрно, подтвердилъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Выходить, по этому, православная церковь *гримитъ*, содержа запрещенное и осужденное?

— Именно такъ... Страшно и говорить о содержимыхъ у васъ: щепоти, четырехконечномъ крестѣ, кятипросфоріи и проч.

— Выходить, по этому, вы не признаете за *истиину* древнее основное ученіе православія, что *соборная, апостольская церковь не можетъ погрѣшати и заблуждаться* ¹⁾? спросилъ я.

— *Признаемъ эвто за „истиину“ и несумлительно „исповѣдуемъ“,* что „соборная и апостольская церковь“, *которая отъ юностей укрылась у насъ, „поморянъ“, „не можетъ погрѣшати или заблуждаться“,* отвѣчалъ сектанти, не моргнувъ глазами, но усиленно соннуть носомъ... Я такъ былъ пораженъ этии дерзкостми, святоатмственныи, нахальныи отвѣтомъ, что хотѣлъ прекратить разговоръ и предложить *нечестивцу-безпоповцу* оставить мою хранину, но удержался и продолжалъ:

— О *церкви* мы потомъ поговоримъ, а теперь прошу отвѣта на слѣ-

¹⁾ Иоселіе Восточи. Петрърховъ 1723 г.

думщій вопросъ: въ расколѣ вообще говорятъ и пишутъ, да и вы мнѣ сказали, что *трехперстіе есть ересь и антихристова печать*... Это лжеученіе, какъ извѣстно, есть самое основное для отдѣленія отъ право-славной церкви, тотъ самый „корень“, по которому вы о ней судите и отъ котораго идутъ „вѣтви“ раскола... Не такъ ли?

— Гмъ... Къ чему это слово: „лжеученіе“?... Ась?

— По вашему, трехперстіе есть ересь? продолжалъ я.

— Это, сударь, совершенно вѣрно... На этомъ самомъ пунктѣ первоначально зародилось старообрядчество и нынѣ на немъ одинаково согласны, какъ мы, „истые“ — „поморцы“, такъ и тѣ толпы, которые „отступили“ отъ нашей „отеческой“ „истовости“ и, незамѣтно для себя, сами стали работать на того же „антихриста“: „Федосѣевы“, „рябиновцы“, „австрійскіе“ и всѣ прочіе, говорилъ безпоповецъ.

— Вотъ теперь вы и скажите за себя и за всѣхъ тѣхъ, коихъ поименовали: *въ какихъ старыхъ книгахъ и къмъ написано, что „трехперстіе есть ересь и антихристова печать“?* спросилъ я.

Раскольникъ правую руку схватилъ за свою бороду, уставился на меня, говоря его словами въ отношеніи „искателя серединки“, раскольника N—ва, — „точно сычъ“, и молчитъ, исуставъ лишь и то не громко, — „гмъ“... „гмъ“...

— Говорите же, N—ль N—чъ? сказалъ я.

— Гмъ... Такое „ученіе“ установилось у насъ по смыслу, обычаемъ... Оно есть „преданіе“ отъ тѣхъ старцовъ, которые, возмущившись по духовности, „обличали“ Никона съ его учениками, потому что „щепоть“ есть Никонова „новина“, лепеталъ безпоповецъ.

— Хотя я могъ бы сію минуту представить вашему вниманію доказательства, что «трехперстіе» отнюдь не есть «новина» и отнюдь не Никонново «нововведство» (по «Выпискамъ» Озерскаго т. 2 стр. 321—351 и др. книги по изслѣдованію раскола), но не о томъ рѣчь, тѣмъ болѣе, что вы отвергли разсмотрѣніе этихъ изслѣдованій... Прошу отвѣта на вопросъ: *въ какихъ старыхъ святыхъ книгахъ и къмъ написано, что трехперстіе есть ересь и антихристова печать, которой потушены церковныя таинства, какъ вы сказали мнѣ тогда?* говорилъ я.

— До Никона молились *нашимъ* «истовымъ» двуперстіемъ... Въ «великой» слѣдованной псалтири, тишенія 7150 лѣта, святѣйшій Іосифъ патріархъ, похваляетъ «наше» двуперстіе и учитъ, ¹⁾ что въ самомъ сложеніи *такъ* перстовъ есть «велико божественное таинство», что такое сло-

1) Насколько несправедливо ссылаются раскольники на Іосифа патріарха, выставляя его «сторонникомъ» себѣ, т. е. будто бы учившимъ отдѣляться отъ св. церкви изъ за перстоложенія, невольные привесть слѣдующіе факты: 1) такъ называемая «Кириллова книга» напечатана только помѣстными царскими, а благословенія или посвященія на нея напечатаны ни отъ патріарха Іосифа, ни отъ какихъ

женіе «истовое», что по нѣму: мы «нарицаемся христіанами», «не посягутъ на насъ новѣрніи и не посрамятъ насъ еретики своими нечистыми глаголы» и т. д... Но вотъ явился Никонъ, тиснулъ новыя книги и преподнесъ «трехперстіе»... Теперь, съ одной стороны,—«истовое» двуперстіе, коимъ ограждаемся отъ еретиковъ и разгоняемъ самыхъ бѣсовъ, а съ другой—новое «трехперстіе»... Какъ, почему, зачѣмъ оно?! И выходитъ по этому, что «двуперстіе»—божественная «тайна» и «истовость», а «трехперстіе»—нововодная «ересь»... говорилъ безоповецъ.

— Если бы относилось къ предложенному вопросу, то я сію минуту представилъ бы вамъ, что тотъ видъ двуперстія, который содержится у васъ нынѣ, изложенъ *только* въ «Кирилловой книгѣ» и въ «Слѣдованныхъ» псалтиряхъ, печатанныхъ въ Москвѣ въ 1640 годахъ; что ранѣе хотя знаменались «двуперстіемъ», но *иныхъ* видовъ; что ранѣе и въ то время знаменались и «трехперстіемъ»... При всемъ этомъ, замѣтите, раскола отъ церкви не было... Но не въ этомъ дѣло... Назовите мнѣ книги или книгу, гласящую, что *трехперстіе есть ересь и антихристова печать?* повторилъ я.

Раскольникъ подумалъ, потеребилъ свою бороду и сказалъ, почти шепотомъ:

— Въ такихъ точно выраженіяхъ въ старыхъ книгахъ написаннаго нѣтъ... Вы слишкомъ «ясно» и «кругло» оборачиваете этотъ вопросъ...

— Вонъ, что!.. Но, вѣдь, я повторилъ только бужьвально то, что *вы* не однажды говорили?.. А въ какихъ *не «такихъ»* точно выраженіяхъ о «трехперстіи» тамъ написано? говорилъ я.

— Гмъ... Вообще, я долженъ сказать вамъ, что въ старыхъ у насъ книгахъ нѣтъ такихъ «выраженій» о «трехперстіи», нѣтъ и хвалы ему, а что оно «ересь», выведено нами и нашими предками, давно, изъ *сравненія* его съ «двуперстіемъ», превознесеннымъ по до-никоновскимъ книгамъ... Разъ, двуперстіе тамъ означено „тайною“ и «истовостью“, то что же значить „трехперстіе“?. Нуужели же можно думать, что и *два* перста „тайна“, и *три* — тоже?!

— А цѣлая эти „сравненія“ и „выводы“, вы не подумали, что, говоря вашими словами, „*лукавый хватаетъ васъ за носъ*“? спросилъ я.

Раскольникъ насупился, усиленно просопѣлъ ноздрями, повернулся и посмотрѣлъ въ окно на небо, потомъ потянулся за фуражкой, громко крикнувъ...

— Ахъ, зачѣмъ я упомянулъ о „лукавомъ“ и о „раскольническомъ“

иныхъ архіереевъ не было и въ выходѣ ея о томъ не поминается... («Братское Слово» 1888 г, т. 2 стр. 747) и 2) о церковныхъ книгахъ и чинослѣдованіяхъ времени Іосифа патріарха нложено въ въ «Коричей», изданной въ 1649 году при Іосифѣ: «возвръи убо аще не дѣвостенъ еси», и проч. см. выше письмо VIII.

носъ? — *Уидеть?* подумалъ я, и говорю: хорошо, такъ и будемъ знать, что вашъ „король“, — *ученіе о трехперстїи*, — *не ота старыхъ книгъ...*

— Но при этомъ знайте и то, крикнулъ безпоповецъ, сверкая глазами, что „мы“, примѣрно „я“ — никогда не переищуся трехперстно... Я лучше дамъ на усѣкновеніе свою руку!.. Въ случаѣ чаго, я „истовостью“ тряхну во всей ширинѣ: публично на площади, *сожгу* самъ себя и свою семью, хотя бы тревогу дернули сразу на всѣхъ 4 калачахъ и пожарные явились бы тутъ же, съ самими Прессомъ!!.

— Этому я нисколько не удивляюсь, потому что *полагать на себя знаменіе св. Троицы есть достояніе православныхъ христіанъ*, возразилъ я.

— Сознаю, что большой грѣхъ я дѣлаю, заявившись тутъ съ вами сужденьемъ объ этихъ вещахъ, говорилъ безпоповецъ, дѣлая движеніе подняться съ дивана... Гмъ... Куда авто я забрелъ и точно-ли на яву выслушиваю такія вещи, кои ми *меня* такъ явно наводятъ на „сумятиельство“, съ препродерзостнымъ намекомъ, что-де и мой носъ не былъ ли въ лапѣ лукаваго?! Не сонъ ли это, что мнѣ, на старости лѣтъ, не замѣтно подсовывается „щепоть“, подъ видомъ „древности“?.. Ась?.. Что вы, сударь, задумали соблазнять меня „щепотью“, какъ знаменемъ св. Троицы? — Вы меня этимъ обижаете! — Ась? говорилъ сектантъ, хмурясь, усиленно сопя носомъ и вообще дѣлая видъ „обиженного“...

— Успокойтесь: никто васъ „не соблазняетъ“... *Вопросъ о трехперстїи конченъ...* А вотъ скажите: *въ какихъ старыхъ книгахъ и какъ запрещено почитать святой крестъ четырехконечный?* продолжалъ я.

Раскольникъ, вмѣсто отвѣта, опять „гмъ“... хватается за свою бороду, усиленно потягиваетъ поздранцъ воздуху и молчать, повертывая головой...

— Говорите же, любезнѣйшіи!.. Мы знаемъ, что въ *старыхъ* книгахъ заповѣдано о *почитанїи четырехконечнаго* креста, какъ и шести и восьми конечнаго, говорилъ я (см. „Выписка“ Озерскаго т. 2 стр. 249—286, не говоря о другихъ изслѣдованїяхъ по расколу, — какъ-то: „Увѣтъ“, „Истин. древн. церковь“, „Собр. сочин. архим. Павла“ и многія другія). Раскольникъ молчать, озирается по сторонамъ, оцупываетъ лысину на своей головѣ...

— Значить, не знаете такихъ книгъ? спросилъ я.

— Гмъ... Теперь не припомню... Надо будетъ тамъ справиться, пролепеталъ безпоповецъ, — посмотрѣвъ въ окно на небо. —

-- Потрудитесь и если найдете такое нечестивое ученіе, скажите мнѣ. А въ какихъ *старыхъ книгахъ* установленъ вашъ „*чина*“ крещенїа: *не освященными лицами, въ неосвященной водѣ и съ пропускомъ всякъ іерейскихъ молитвъ и чиноположенїи?* продолжалъ я.

— Это у насъ такъ „нужды ради“, потому что у насъ нѣтъ ни

архіереевъ, ни священниковъ, которые нечезли, какъ только одно трехперстіе воспріяло силу!.. Но, повторяю, есть мѣста, по коимъ можно крестить и „простоцу“, если оны „истовый“, тоестъ „двуерстникъ“ и по другому не «оретикъ», проговорилъ безпоповецъ тихо и поглядывая на небо.

— Не „истовый“, а „православный“, дѣйствительно можетъ окрестить, въ случаѣ крайней „нужды“, возразилъ я и хотѣлъ пояснить раскольнику, что въ расколѣ-то „крестить“ не только не православные, но и сами не получившіе православнаго крещенія, а это значить, что у нихъ крестятъ не крещеныя, ¹⁾ но подумалъ «уйдетъ!» и говорю безпоповцу:

— Почему у васъ такъ: „по нуждѣ“ ли, упомянутой въ книгахъ, признающихъ крещеніе „по нуждѣ“ несовершеннымъ, или по чему иному — другой вопросъ... Я спрашиваю васъ о томъ: въ какихъ старыхъ книгахъ положенъ содержащійся у васъ *общеобдержно* чинъ крещенія и на основаніи какихъ старыхъ книгъ вы такое крещеніе считаете „совершеннымъ“?

Раскольникъ опять „гмъ“ и молчитъ.

— Значить я этого *вашего* «чина» не положено въ старыхъ книгахъ? — Значить этотъ вашъ чинъ не по преданію святыхъ отцовъ? говорилъ я.

— Чинъ—чиномъ, это, знаю дѣло—такъ, на вашъ взглядъ, что бы «узавить» ²⁾ меня... Но въ «нужныя» времена не столько надо глядѣть на „чины“ и „обиходы“, сколько на самую *сущность дѣла*... Въ старыхъ книгахъ и „отеческихъ“ основахъ мы утверждаемся не на томъ, что вотъ положены священническія молитвы, а попа нѣтъ, такъ зачѣмъ же дѣло? нарядилъ перваго мужичину въ поповскія ризы, какъ у „австрійскихъ“, и читай, моль, молитвы *подрядъ* по старой книгѣ... Нѣтъ, первою и главною основою своему крещенію мы изъ старыхъ книгъ беремъ грозное ученіе, что *еретическое крещеніе нсть крещеніе, но па-*

1) Въ подтвержденіе оныхъ изреченій, что раскольничествующіе старики, старухи, солдатики и дѣвки «могутъ крестить», раскольники могутъ сослаться, что у православныхъ до днесь, даже «повивальныя бабы» не рѣдко «погружаютъ» новорожденныхъ, если они физически слабы и что въ «Посланіи Восточныхъ Патриарховъ», 1728 года, къ Великобританцамъ, — членъ 12 гласить: «крещеніе по нуждѣ можетъ быть совершаемо и простыхъ челоѣкомъ, но только православнымъ и при томъ понимающимъ важность божественнаго крещенія»... Но здѣсь слова «нужда» и «православнымъ» ясно указываютъ, когда и кѣмъ можетъ быть совершаемо крещеніе помимо священника.— Любопытная доказательства къ опроверженію «безпоповскаго» крещенія мы находимъ въ сочинен. архим. Павла т. 2 стр. 161—163, — къ коимъ и отсылаемъ интересующихся... По Учительному Евангелію, изд. 1629 года, собственно раскольническое крещеніе, какъ совершаемое внѣ Соборной церкви, именуется, «отъ лукаваго духа» («Истин. древн. церк. т. 1 стр. 310) и если съ таковымъ крещеніемъ раскольники, присоединяясь къ церкви, не перекрещиваются, то потому, что «они приходятъ къ церкви» (Толк. Апост. по «Вышеозвѣст.» Озерскаго т. 1 стр. 13), которая исправляетъ пришедшаго молитвами и освящаетъ таинствомъ миропомазанія.

2) Это «узавить» доказываетъ лишь то, что если говорятъ о расколѣ, то, по мнѣнію раскольниковъ, нѣтъ «личныхъ» къ нимъ отношеній, такъ сказать, — «слорятъ», «прешправуютъ»?

че оскверненіе... Поняли ли, сударь, въ чемъ тутъ нашего крещенія «истовость»?

— Понялъ... Такъ и будемъ знать... А въ тѣхъ книгахъ и въ ученіяхъ св. отцовъ положено ли ваше правило *не помазывать крещаемаго св. мвромъ?* спрашивалъ я.

— Гмъ... Вы, сударь, чините мнѣ „допросъ“, аки вѣкій «судобный слѣдственникъ»... Гмъ... Можетъ быть, тамъ гдѣ нибудь въ сосѣдней комнатѣ, у васъ сидитъ такой „подьячій“, прислушивается и строчитъ „протоколы“, на манеръ „единовѣрца“ Филиппова? Ась? говорилъ безпоповецъ, улыбаясь.

— Никого нѣтъ, отвѣчалъ я...

— Гмъ.. Тото же... Какое „муро“ вы разумѣете у насъ, когда, по старымъ книгамъ, его готовятъ только „святитель“, а у насъ нѣтъ даже поца?! крикнулъ безпоповецъ.

— Я не о томъ спрашиваю: почему у васъ нѣтъ св. мвра, которое только и содержится въ Христовой Вселенской церкви, а о томъ: *по какимъ старымъ книгамъ и святоотеческимъ преданіямъ разрѣшается не помазывать св. мвромъ?* говорилъ я.

— Нѣтъ въ мірѣ мвра, нечего и искать въ книгахъ разрѣшенія не мазаться имъ!.. Мы не „австрійскіе“ *восхитители недарованнаго*, чтобы варить «фальшивое», только для того, чтобы кричать: *«и мы-де мазаны мвромъ»*, «идите, добрые люди, и васъ помажемъ», только дешево не продаемъ, потому денежки намъ нужны, то на уплату по договорцу самому «набольшему», отъ коего поизеетъ наша «нечисть», то на содержаніе трутней въ „уворованныхъ митрахъ“... Вы, сударь, спрашивайте меня, если въ чемъ недоумѣваете, о такой «истовости» у насъ, которая на лицо... Вотъ, примѣрно, я всегда готовъ сказать, доказать и до гробовой доски, хоть бы съ заупеніемъ меня, споръ держать: почему мы глаголемъ *аллилюію дважды*, почему имя Христа Спасителя должно говорить и мы глаголемъ *Исусъ*, почему не сквернимся табачищемъ, почему говоримъ и поемъ во вѣки вѣкомъ, *а не джжжжж*; почему женскій родъ долженъ радится въ платки, а не шляпки, почему поемъ по «крюкамъ» и т. п., также о царствѣ духовнаго антихриста, съ тайнымъ „звѣрскимъ“ числомъ 666, и кого слѣдуетъ разумѣть „поклонницами“ ему... А то, изволь, какой необычно-новый слышу вопросъ: *почему мы не мазаны мвромъ?*! говорилъ безпоповецъ, отвертываясь въ сторону...

— Объ этомъ я спрашиваю васъ на томъ основаніи, что вы свою вѣру выдаете отъ старыхъ книгъ, а таинства „мвропомазанія“ не имѣете... Между тѣмъ, по дѣйствительному ученію старыхъ книгъ и повелѣніямъ св. отцовъ, значителъ слѣдующее (извлеченіе дѣлаю изъ книги „Истинно древн. и истинно правосл. Христова церкви“): *кто не принялъ св. таинства мвропомазанія, тотъ не имѣетъ на себѣ знаменія св. Троицы* (Сумеоувъ

Фессалоник. гл. 73), на томъ нѣтъ печати Христовой (книга о вѣрѣ гл. 28-я листъ 245 на обор.), тотъ не извѣстенъ Богу и Ангеламъ (тамъ же); тотъ имѣетъ несовершенное крещеніе ¹⁾ (Сумнонь Фессалоник.), тотъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ, ни даже носить имя христіанина (Большой Катихиз. листы 376 и 2 на оборотъ)... Видите, любезнѣйшій, что значить св. таинство «*мвропомазанія*?—Вы ему не причастны... Вотъ и скажите: въ какихъ же «старыхъ» книгахъ и кѣмъ отмѣнено это таинство? говорилъ я.

— По теперешнимъ временамъ царства «духовнаго антихриста», —мы «исповѣдуемъ» твердо, что въ мірѣ—нѣтъ мвра, поэтому нечего и приставать ко мнѣ съ вопросомъ о немъ... А что вы намекаете, будто «мы» «не извѣстны» Богу и ангеламъ, печати Христовой на себѣ не имѣемъ и проч., —то «мы» имѣемъ на себѣ «печать» Христову—«*двуперстіе*»; «извѣстны» ли «мы» Богу и ангеламъ, про то вѣдаемъ мы сами, да знаетъ Богъ, а вамъ-то я приведу то же слова св. писанія: *сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ*... По теперешнимъ временамъ, наше «мвро» въ зтомъ и состоитъ ²⁾)... Вы объ зтихъ вещахъ судите по «формѣ», да по «буквѣ», не барете въ расчетъ ни «духовную» сторону дѣла, ни самое «время», въ которое мы живемъ, когда Христова церковь съ первоначальными ея чинами и тайнами, о коихъ гласятъ старыя книги, по нашему выводу, давно «истлѣла» и люди, ходятъ точно «зачумленные», не хотятъ вникнуть въ нашу «истовость», сирѣчь въ «поморщину», и другъ друга спрашиваютъ, точь въ точь, какъ оный ожирѣвшій Понтій Пилать: *что есть истина?*.. Ась?—говорилъ безоповецъ, держась за свою бороду.

— Такъ и будемъ знать, что вы не примете св. таинства мвропомазанія не по ученію старыхъ книгъ, а по своимъ «выводамъ», но все-таки «замѣняете» его тѣмъ, чѣмъ старыя книги замѣняютъ оное не повѣдѣваютъ, сказалъ я.

Раскольникъ молчитъ.

— О *вашемъ* глаголомъ «таинствѣ» брака, «основу» вы, кажется, достаточно выяснили: это «хождение по солнышку»?—замѣтилъ я.

— И «прочтеніе» того, что положено во до-никоновскимъ книгамъ, пояснилъ безоповецъ. Гмъ... Но къ чему зто—«глаголомъ»?.. Ась?

— Потомъ, слышно, у васъ содержится еще также глаголомое таинство *исповѣди*? спросилъ я.

— Содержится... но не глаголомое... Не «скоты» же мы какіе, чтобы

¹⁾ «Несовершеннымъ» крещеніемъ безъ помазанія св. мвромъ здѣсь, понятно, называется то, которое совершается по уставу св. церкви, а отнюдь не раскольническое, которое есть «еретическое» и проч.

²⁾ О странныхъ, чисто еретическихъ, понятіяхъ безоповцевъ о таинствѣ мвропомазанія и чѣмъ они думаютъ замѣнять его, см. въ собр. сочин. Архим. Парла т. 2 стр. 168, 169, 294 и 295.

жить безъ *отпущенія* грѣховъ! крикнулъ безпоповецъ.

— А въ какихъ книгахъ написано, что «простоць» можетъ принимать исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ?

— Гмь... Есть... Тамъ сказано прямо: «старча исповѣдь пріята, ¹⁾ сказала безпоповецъ, самодовольно поглаживая бороду.

— И только? спросилъ я.

— Гмь... Глаголетъ: «Богъ простить», и чего же еще!..

Въ виду бесполезной траты времени на повтореніе сотни разъ объясненнаго, что раскольническіе «браки» есть — «блудное сожителство», «исповѣдь» не дѣйствительная, — не говоря иного о ней слова, и имѣя задачей въ данный моментъ изслѣдованіе «основы» безпоповца, я ничего не возразилъ ему ни по поводу раскольническаго «брака», ни по поводу «старчей» исповѣди, а перешелъ къ предложенію слѣдующихъ «вопросовъ»:

— А въ какихъ книгахъ сказано, что христіанинъ можетъ обойтись безъ таинства св. причащенія тѣла и крови Христовыхъ?— Это таинство есть *основа* «Новому Завету», данному Христомъ (Лука гл. 22 ст. 20, Апост. Павелъ къ Киринѣ. зач. 149 и проч.).— У васъ этого таинства вовсе нѣтъ, такъ что, въ виду величія и святости его, вы и не думаете замѣнять его чѣмъ-либо другимъ? говорилъ я.

— Это вѣрно: этого грѣха за нами не водится, чтобы „замѣнять“ это страшное таинство „причащеніемъ“ *водицей съ хлѣбцемъ*, или *самочинно* совершать оное по правиламъ древле-селенскія первенствующія церкви, какъ это вошло въ „привычку“ у *бѣглопоповцевъ* и *австрійскихъ*, говорилъ безпоповецъ.

— «*Похвально*» у васъ, что вы не слѣдуете злочестивымъ прихвратъ: нѣкоторыхъ безпоповскихъ сектъ „пріобщенія“ *водицей съ хлѣбцемъ* и „бѣглопоповцевъ“ съ „австрійскими“... Но вопросъ въ томъ: *съ какихъ старыхъ книгъ* написано ваше правило на *пріобщаться* св. *тайнамъ*? говорилъ я.

¹⁾ Несомнѣтельность этого объяснена въ «Истин. древн. церкви» т. 1 стр. 354, у архимандр. Павла въ 1 т. стр. 713, 733—735 и во 2 томѣ стр. 180—183, 483—484 и 502—506. А въ 1 т. «Выписокъ» Оверскаго на стр. 241—245, приведены извлеченія изъ древнихъ книгъ, что «еретики, не имѣя права священствовать, вѣсто разрѣшенія грѣховъ, выжгутъ дьявольскими усами и себѣ, и проходящихъ изъ нимъ для покаянія». — Не думаю, что бы безпоповцы и сами вѣрели въ силу этой исповѣди!— А до какого комизма доходитъ «пренія» раскольниковъ даже между собою, по означенному «вопросу», привооку слѣдующее нѣчто по сочиненію архимандрита Павла (т. 2 стр. 363).— Въ Сызрани, рассказываетъ о. Павелъ, былъ одинъ старичекъ изъ не признававшихъ за «таинство» исповѣдь, совершаемую простолюдными.— Онъ, когда сойдется бывало съ безпоповскимъ наставникомъ, и начнеть спрашивать:

— «Ты отпущаешь духовныхъ дѣтей въ будущій вѣкъ, а ключи нѣбеси ли отпереть имъ царство небесное?»

Наставникъ принужденъ сказать, что «не имѣеть»...

— «А когда «ключей» не имѣеть, продолжалъ старичекъ, то какъ же ты отворишь ему двери?.. Можетъ есть у тебя «ключъ» хорошей, вѣсто ключей?»

Раскольники молчатъ и усиленно сонить носомъ, повертываютъ головой...

— Напримѣръ, почитаемая вами старей, — книга о *вѣрѣ* гласитъ (листъ 15 на оборотѣ), что *удаляющіе себя отъ церкви Божіей и причастія св. Христовыхъ таинъ суть врази Божіи и друзья б-самъ* ¹⁾... Вѣдь по этому, ясно, что вы *по своей вѣрѣ*, — враждуете съ Богомъ и ведете дружбу съ бѣсами! сказалъ я.

Возноповецъ даже измѣнился въ лицѣ, насунился и говоритъ:

— Вы начали на меня съ такими обидными намеками по ироченіямъ „нашихъ“ книгъ и съ такими *запросами*, по которымъ выходитъ такъ, что мы, будто бы, имѣемъ священство, да только, будто бы, тайны отвергаемъ?! Вы, точно, забыли, что мы „*безноповцы поморскаго соласу*“, по теперешнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, твердо исповѣдующіе *не бытіе* на землѣ священства и, слѣдственно, *вѣмъ тайнамъ*, которыя властенъ совершать *только* священникъ, но *не бѣлый*, какъ у „бѣлоповцевъ“, и не *отъ бѣлаго архіерея*, какъ у „австрійскихъ, а „*истовый*“, каковыми были до Никона, получавшіе *стазеніе* отъ „*истоваго*“ архіерея и не гдѣ нибудь за угломъ, или на „австрійскомъ болотѣ“, а всенародно, въ соборнѣй и апостольскѣй церкви, аки тѣ евангельскіе пастыри, которые должны входить къ овцамъ *дверью*! Разъ мы, по своимъ выводамъ по Библіи пророчествъ, — стоимъ на томъ, что такихъ пастырей нынѣ нѣтъ на землѣ, и еретиками признаемъ всѣхъ, иже глаголютъ ихъ нынѣ бытіе, то, значить, нечего и толковать о томъ: какъ, да почему у насъ нѣтъ тайнствъ?.. нѣтъ, говорю, и, вѣруемъ мы, не можетъ быть, такъ что, если бы, зная нашу „*истовость*“ держаться за *все* „древнее“, кто нибудь порачилъ преподнести намъ самыя тайны, положенныя по древнимъ уставамъ и служебникамъ католической церкви и правиламъ св. отецъ, и, примѣрно, вдругъ намъ сказалъ: „радуйтесь и тецѣте“: вотъ тамъ-то явился до-никоновскій „*старый*“ попъ или самый *древній*, хотя бы отъ Стоглава, архіерей, — намъ все равно, не повѣрили бы и не взглянули бы на нихъ потому, что, во 1-хъ, по нашей „*истовости*“, священству теперь не мѣсто и не время: откуда они явились, туда и убирались бы, сказали бы мы, и, во 2-хъ, простаковъ, не смыслящихъ во св. писаніи, можно *обманывать* тѣмъ, что *одинъ* попъ или *одинъ* архіерей что нибудь значать для „ожорженія“ тайнами... Зерно ереси, что одинъ для всѣхъ и всѣ для одного, кривоносимъ брошено давниенко тамъ, въ Римѣ, гдѣ и засѣдаетъ непогрѣшимый брадобрѣй... Мы же исповѣдуемъ *древнее ученіе* св. церкви, что ни попъ, ни

¹⁾ Тоже въ «Сборникѣ Вольномъ» изд. 1647 г. (въ «Выписк.» Оверскаго т. 1 стр. 49). А по «Тек. Апостолу» (зач. 108) тѣ, которые учатъ, — само уже не трѣбъ жертвы святыя, именуются «ложными пророками»...

архіерей сами по себѣ ничего не значатъ, но сильны они въ то время были на благодать, потому что находились въ общеніи и послушаніи соборной церкви, отъ нея получали власть на совершеніе своего служенія... Только упомянутые „бѣглопоповцы“, да растлѣнные благами жизни сея и философією „безпятаго“ — австрійскіе, этого не хотятъ или не могутъ понять, отъ этого и выходятъ у нихъ то, что есть... Я и говорю: разъ, по нашему „истому“ выводу, священство всей соборной церкви „истлѣло“, стало той „обуявшею солью“, которую, по Евангелію, должно „изсыпать“, или тѣмъ „соблазнительнымъ окомъ“, которое, по Евангелію, должно „изткнуть“ и „бросить“ отъ себя, ¹⁾ то нечего о таинствахъ и рѣчь вести, говорилъ безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“ и сопнувъ изъ себя носомъ.

— Понимаю, сказалъ я.

— То-то, „понимаю“!.. Вы, не зная нашей „основы“, подѣзали мѣрять напу „истовость“ на свой аршинъ: у васъ есть видимые архіереи, попы и таинства, то почему же у насъ ихъ нѣтъ?! А потому, помните, что я сказалъ... По этому же самому, при нашихъ крещеніи и самыхъ службахъ, всѣ іерейскія молитвы пропускаются; по этому нѣтъ у насъ и мѣропомазанія, причащенія и другаго прочаго... По теперешнимъ временамъ, содержатся у насъ «старые» обряды и, говоримъ, слава Богу...

— А въ какихъ старыхъ книгахъ заповѣдано замѣнять таинства церкви «старыми» обрядами? спросилъ я.

— Гмъ ... Тутъ, сударь, и безъ книгъ можно повѣть, что хотя изъ «истоваго» и не много, все-таки, лучше, чѣмъ ничего?! Если же бы, при немѣннѣи таинствъ, да еще не держаться за самую основу ихъ, отъ которой и самое священство получало силу, за старые обряды, то чтобы тогда было?.. Извольте-ко раскусить?— Ась?

— А вѣдь пожалуй, такъ, согласился я, въ виду того, что тогда раскольники въ своихъ собственныхъ глазахъ были бы «явными» язычниками...

— То-то же... На счетъ таинствъ мы по старымъ книгамъ сами видимъ, что такое изложено... Но разъ ихъ нѣтъ, священные совершители ихъ, вѣруемъ мы, «истлѣли» и «угасли», то и остается «святой обрядъ», да древнее ученіе св. отецъ объ «основѣ» церкви: «*вера и житіе*»... Вотъ по этому-то, по нашему «истовому» ученію, и считается у насъ: огражденіе себя и, примѣрно, купели, а для взрослыхъ — воды въ рѣкѣ, «истовымъ» двуперстіемъ и произнесеніе, хотя бы пяти-десяти

¹⁾ Это нечестивое ученіе: «священство истлѣло», «обуявшасоль», «соблазнительное око» и т. п. есть самое основное въ безпоповщинѣ въ отношеніи православнаго духовенства (см. Собр. Сочин. архим. Павла и журналъ «Вратское слово»...)

словъ, по до-никоновской книгѣ, вполне достаточнымъ для «истовости» вѣры по теперешнимъ временамъ царства «духовнаго» антихриста и больше ничего... О тайнствахъ прошу не подвергать меня «допросу», закончилъ «безпоповецъ»...

Ужасно! подумалъ я...

— И такъ, вотъ чего достигли они!.. Въ одною изъ поученій архим. Павелъ, доказавъ, что раскольники, какъ отъетники церкви, не имѣя права пѣть и читать при своихъ молитвословіяхъ ничего изъ того, что положено въ прославленіе полномочной церкви Божіей, приводитъ отзывъ нѣкоторыхъ безпоповцевъ, что „имъ безъ священства не осталось ни одной священной или церковной книги, по которой они могли бы молиться, осталась одна псалтирь“... Но и это они несправедливо говорятъ... Старообрядцы не всему и въ ней написанному стругуютъ... говорить о. Павелъ... (т. 1 стр. 459). А по поводу чтенія безпоповскими наставниками „слова“ св. Златоустаго въ Пасхальную утреню: „о трапезѣ“, „тельцѣ упитанномъ“ и проч. о. Павелъ восклицаетъ (томъ 1 стр. 456): „но съ глуду вси они, безпоповцы, исчезающе, умираютъ безъ причастія св. таинъ,—то спрашивается: по праву-ли и справедливо-ли безпоповскій наставникъ произносить таковыя слова“? А вотъ еще что говорить онъ же (о. Павелъ): о излагаемыхъ безпоповцами страшныхъ „кулахъ на св. церковь не могу и разсуждать,—читатель самъ можетъ видѣть ихъ въ вопросѣ безпоповцевъ; подумаю только въ себѣ, какъ „могутъ быть люди, даже мнѣишея православными, которые безпоповцевъ (конечно—всѣхъ сектъ) не почитаютъ вредною сектою и покровительствуютъ имъ въ ущербъ православія?! Пусть таковыя услышать объ нихъ сужденіе ихъ собрата, тажежде старообрядца (секты бѣглопоповицкой). Вотъ что говорить онъ (т. е. бѣглопоповецъ): „навѣрно и самый дьяволъ не изблюетъ болѣе сущаго вашего на Божество и Христову церковь злохуленія“ („Братское Слово“ 1887 г. т. 2 стр. 762). (Упомянутый о Павломъ „вопросъ безпоповцевъ“, поставленный „бѣглопоповцамъ“, действительно такого свойства по глубинѣ нечестія, что и я здѣсь о немъ не могу разсуждать, отсылая читателя къ первоисточнику—напечатанному тамъ же, (стр. 757). При всемъ этомъ, нельзя не замѣтить, что раскольники вообще, какъ говорится въ народѣ,—„тычуть“ намъ „своими“—строй и житіемъ... Въ отношеніи пониманія раскольниками самаго смысла слова „стра“, безусловно остается въ силѣ изреченіе патріарха Іоакима: „вопрошени быша о стръ: что есть стръ? и они ея не знаютъ!.. подтвержденное современнымъ іерархомъ (архіеп. Никаноромъ; см. письмо XX)... Что же касается „житія“ въ расколѣ, то нѣкоторыя факты, приведенные въ моихъ „письмахъ“, даютъ о томъ понятіе, хотя бы въ общихъ чертахъ... Но обильныя данныя о томъ

представляютъ сами раскольники, оставившіе расколъ... Такъ, въ последнее время много вопіющаго сообщаютъ бывшіе раскольники: священникъ *Дударевъ* и г. *Мучкинъ* въ книгахъ, изданныхъ недавно („сказаніе“ г. *Мучкина* разошло въ 1888 г. при газетѣ „Сельскій Вѣстникъ“). — А вотъ что говоритъ о. игуменъ *Парсеной* (бывшій раскольникъ) по издан. 1864 г.: „я утвердительно скажу, что поповщины въ пьянствѣ, щедростяхъ и развратѣ превзошли всѣхъ раскольниковъ прочихъ сектъ“... „Скажу совершенно безпристрастно, что нигдѣ въ Россіи не найдете вы людей безнравственнѣе, безсовѣстнѣе, развратнѣе и буйственнѣе здѣшнихъ раскольниковъ“ (*«гусляковъ»*) (стр. 28). — «Каждый отецъ и каждая мать расколическаго семейства готовы простить дѣтямъ своимъ всякаго рода безнравство, развратъ и отвертательное пьянство; за чтеніе же духовныхъ книгъ новой печати, или за хожденіе въ православную церковь хоть однажды изъ любопытства, строго наказываютъ и угрожаютъ даже лишеніемъ наслѣдства и проклятіемъ“ (стр. 53) и т. д. — Опять говорю: ужасно это расколическое „житіе!“ — Оно вполне гармонируетъ съ изъ *отрой!*.. Замѣчено, что, пропагандируя расколъ, раскольники любятъ „похваляться“ «строгимъ» соблюденіемъ ими постовъ... — Мы, говорятъ они, угождаемъ Богу строгими, древне-монастырскими, постами.

Фактъ, что раскольники, „постящся“, даже «помрачаютъ» лица свои и страшно „укоряютъ“ православныхъ за несоблюденіе постовъ по расколическому воззрѣнію... Не приводя здѣсь ученія Великихъ Вселенскихъ учителей, иже во святыхъ: *Іоанна Златоустаго* и проч. о значеніи постовъ и съ какою цѣлью они установлены, замѣчу вниманію раскольниковъ, что постъ *тѣхъ людей*, которые состоятъ *вне лона церкви Христовой* — есть ничто!.. *Магометане*, тоже во имя *Бога и Магомета*, — постятся до измуренія себя, въ особенности въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы... Но иужели у нихъ, — по вашему мнѣнію, „господа раскольники“, святой постъ?! А вотъ въ главѣ IV „Выписокъ“ *Озерскаго* (въ 1 т.) приведены тексты изъ древнихъ книгъ, что „и *дьяволъ служителемъ своимъ* „повелеваетъ проповѣдывать поститься и хранить дѣвство“ и что „усиленнымъ воздержаніемъ, смиреніемъ и молитвою, еретики прикрываютъ только свою зловерность“!

VII.

Поморець знакомитъ меня съ духовнымъ антихристомъ и съ поклонниками ему.

Но и безъ «просьбы», вопросъ о таинствахъ въ безпоповщинѣ достаточно былъ выясненъ: царствуетъ «духовный антихристъ» и несчастные безпоповцы, по его командѣ, принявъ на себя роль всемірныхъ «разсмыслителей обуювшей соли», «выскалывателей чужихъ соблазнительныхъ глазъ и

т. п., твердо «исполняютъ» «его» «повелѣніе»:— *отвергать существованіе въ міръ св. церкви и Христовыхъ таинствъ.* «Отвергаемъ» и «значить» — вѣтъ ихъ, — исполнѣ по логикѣ «безнѣятаго»! Но мнѣ предстояло, путемъ вопросовъ «безпоповцу», потщательнѣе выяснитъ нравственную фязіономію этого «адекаго звѣря» — «духовнаго антихриста», въ силу и царство коего безпоповцы совершенно открыты «вѣрують» и всюду съ нимъ лѣзуть, а потому, изображая его внѣшность въ видѣ «безнѣятаго», «кривносага», «кургузага», съ «лапами», конки онъ и хватаетъ за носъ «простаковѣ»,¹⁾ даже *водитъ* ихъ за носъ по вольному свѣту, — безъ сомнѣнія, отлично знаютъ его и съ нравственной стороны, въ смыслѣ подноты его «художествъ»... Намъ подали чай... Старая служанка (православная) особо внимательнѣе посмотрѣла въ лицо «безпоповца»... Я заговорилъ первый, послѣ нѣсколькихъ глотковъ чая, уже подведеннаго подъ «звѣрское» число 666 (см. письмо 3).

— Вотъ вы свое общество именуете «церковью»...

— Точно такъ, сударь, перебилъ меня безпоповецъ. — По нашему, оиать говорю, какъ учить св. Златоустъ: *«церковь не стѣны и покровы церковныя, но законы церковныя.* — (При этомъ безпоповецъ погладилъ бороду).

— И «по нашему» точно также... При томъ, вы «свою церковь» именуете «старовѣрскою»... (точнѣ бы сказать «звѣрскою», происшедшею отъ ученія о «звѣриноиъ» числѣ «666»).

— Это совершенно такъ...

— Въ нее, конечно, и вѣруете, читая *девятый* членъ символа вѣры: «*во едну*» и проч.? спросилъ я.

— *Въ нее*, сударь...

— А интересно бы услышать: *гдѣ* и *когда* существовала христіанская церковь, подобная вашему обществу? спросилъ я.

— Гмъ... Такая «церковь», но тѣмъ самымъ «основаиъ», за которыя мы стоимъ, «царствовала» отъ лѣтъ св. князя Владимира до лѣтъ патриарха Никона, а отъ лѣтъ Никона, гонимая, «ютится» у насъ, отвѣчала безпоповецъ, вздохнувъ.

¹⁾ Не могу не замѣтить, что въ прошломъ столѣтіи «антихристъ» изображался «премрачнѣмъ и седми-главнѣмъ»... Вотъ что говоритъ бывший безпоповецъ «поморецъ» — Григорій Яковлевъ, жившій около 20 лѣтъ въ «поморскихъ» палестинахъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Денисовымъ (главаремъ «поморской секты») и присоединившійся къ св. Церкви: «сиде унестрися разностыи самонѣвнаго мудрованія пагубная прелестъ и сиде украсися ложными безглавнаго и самовольнаго самосмышленія страшный образъ, и сидево показася многоглаватое и развращенное удесы тѣлице раскольническихъ ичѣній, или истѣе рещи — чудидце нѣкое мысленнаго моря; не басенное, но истинное, явленное адѣ. — Тако волнушася и превращающася и отрошглавствуюшася всякимъ вѣтромъ лжеученія и неправдъ сводихъ, во глубинахъ темныхъ удаленія церковнаго, и тако слѣвоводимо суще въ пресвѣтлѣмъ солищемъ единемъ Христомъ въ животь безконечный на небо, но невзвидное премрачнѣмъ и седми-главнѣмъ антихристомъ во дно аду, въ вѣчную погмбелъ души же и тѣла... (Брат. Слово» 1888 г. т. 1 стр. 250):

— Неужели?—Такъ ли это?

— Такъ, сударь... У насъ книги тѣ самыя, которыя „тиснуты“ до-Никона, моленіе и пѣніе—„древнія“, перетосложеніе и славословія-„истовыя“, образа-„старые“, крестъ—„восьмиконечный“, „посты“—строгіе, древле-монастырскіе, кажденіе и хожденіе „по солнышку“, женщины въ „платкахъ“ и становится на лѣво въ храмахъ... да все, что хотите, то и найдете у насъ изъ до-никоновскихъ обиходовъ, кромѣ священства! говориль безпоповецъ.

— Если бы мы съ вами расходились только въ тоѣ, о чемъ сказали вы, то я представилъ бы вашему вниманію доказательства, что чины и обиходы нашей церкви *старые*, не только тѣхъ временъ, которыя вы называете „до-никоновскими“, т. е. первой половины 17 вѣка, но древнѣе самой Россіи на цѣлыя столѣтія и, притомъ, по происхожденію, прямо отъ св. отцовъ... Но какъ вы „раскольниками“ нарицаетесь не за содержаніе того, о чемъ сію минуту сказали, а за *попраніе* „церковныхъ законовъ“, такъ и православная церковь именуется *святой, соборной и апостольской* не по тѣмъ или инымъ „обрядамъ“ и „обиходамъ“, а за *содержаніе* „церковныхъ законовъ“, которые, какъ и „Христова церковь“, суть ничто иное, какъ *Завѣтъ Творца*...

Раскольникъ, молча, пьетъ чай съ блюда, усиленно сопить носомъ, „сердито“ шевелить бровями...

— Скажу вамъ, любезнѣйшій, болѣе, продолжалъ я: если тѣ, которые, состоя въ лоѣ церкви, знаменаются двуперстіемъ и за это не называются *раскольниками*, такъ и вы не *православными*, а *сектантами* нарицаетесь не за содержаніе книгъ до-никоновскаго тисненія и нѣкоторыхъ обрядовъ, употреблявшихся въ православной церкви до Никона, или, точнѣе, при Іосифѣ патріархѣ... Вы „раскольниками“ были бы и въ томъ случаѣ, если бы, *не имѣя общенія съ православною церковію и самочинная*, молились тамъ у себя по книгамъ, печатаннымъ послѣ Никона и содержащимся нынѣ въ православной церкви и, познавъ, что трехперстіе есть „древнее“ преданіе, знаменались бы тремя перстами... Поняли ли?

Безпоповецъ особо сильно и отрывочно, точно „ежъ“, соннулъ изъ себя носомъ, сердито зашевелилъ бровями, прошепталъ: „фу-у“...

— А что это такъ, говорилъ я, вы можете *убѣдить сами себя*, припомнивъ то, что вы говорили и, безъ сомнѣнія, — справедливо въ отношеніи *тѣхъ другихъ*, содержащихъ тѣ же книги и обряды: „федостевыхъ“, „рябиновыхъ“, „бабушкиныхъ“ и соорудившихъ „цѣлую іерархію“—„австрійскихъ“?.. Вы, совершенно основательно, не только считаете ихъ *отступниками*, при содержаніи тѣхъ книгъ и обрядовъ, но и говорите, что имъ „*уготовано іудино мѣсто*“, что они опускаются въ преисподнюю...

— Гмъ... У васъ опять «сѣбѣ» всего и вся?! Опять «истые» очутились на одной линіи съ разной «скальпой»? крикнулъ безпоповецъ, сердито шевеля бровями и отвертываясь...

— Виновать... Осмѣлюсь спросить «вашу милость» прямо по нѣкоторымъ вопросамъ о вашей «истой церкви», сказалъ я, — сознавая, что «поморецъ» не способенъ шагу сдѣлать отъ «своей истовости»... При словахъ «истой церкви», «безпоповецъ» потянулъ носомъ воздуху, *веселыми* глазами взглянулъ на меня, погладилъ бороду, но молчить...

«Вотъ мы, наконецъ, добрались и до *корня*», подумалъ я.

— Вотъ вы сказали, что *ваша церковь* соблюдаетъ „церковные законы“...

— Именно такъ, подтвердилъ „поморецъ“...

— Но неужели во времена св. Владиміра русскіе крещены не освященными стариками, старухами, солдатами, дѣвками, не были муропомазаны, словомъ не имѣли ни единого таинства, какъ у васъ нынѣ? говорилъ я.

Раскольникъ молчить, но сильно сопить, „сердито“ шевелить бровями...

— Говорите же? продолжалъ я.

Молчить, тербить свою бороду...

— Ничего подобнаго вашему „обществу“ не было и при святѣйшемъ Іосифѣ патриархѣ, изъ книгъ котораго вы не только не берете ученія „въ кругѣ“, или „совокупности“, о церковномъ домостроительствѣ, но о самомъ перетолкованіи избрали для себя обязательнымъ только одно, сказаніе изъ предисловія при псалтири и «Кирилловой» книги, а другія „сказанія“, имѣющія *отличіе* отъ принятаго у васъ предлога „раскольничествовать“, положенныя въ «Маломъ Катихизисѣ» и въ «Книгѣ о вѣрѣ», не примете и что патриархъ Іосифъ былъ *ревнителемъ*, прежде всего, *Христомъ созданной іерархіи и таинства*, — вы совершенно замалчиваете... Гдѣ же та «старая» церковь, которой вы уподобляете свой толкъ? говорилъ я.

— Гмъ... Вы затвердили одно: „*тайны и іерархія*“!! — Знаю дѣло, если смотрѣть *съ этой стороны*, то іерархія и тайны въ великороссійской церкви: всѣ семь таинствъ на лицо, а архіереи свое посланничество выводятъ отъ самаго Христа!.. Коку, конечно, какъ: и измѣна истоваго двуперстія на «щепоть», и, вмѣсто несумлительныхъ, — книги «новыя», и хожденіе „противъ небснаго свѣтила“, и другое тамъ прочее, но, всетаки, выйдутъ „несумлительными“ и тайны и іерархія; можно по этому повторить: *блаженъ, кто врываетъ!*.. Даже находятся „*такіе*“ и изъ «глаголемыхъ старообрядцевъ», которые, — *притворяются* забывшими самое «звѣрское» число 666, — *за свято обкрадываютъ* эту самую іерархію... Мы же „исповѣдуемъ“, что въ лѣта Никона патриарха „истовымъ“ церковнымъ тайнамъ и священнои іерархіи наступилъ „рокъ“, пре-

дѣлъ положенъ, изъ міра сего онѣ отлетѣли... Даже не будь Никона, но этотъ „рокъ“ исполнился бы... ¹⁾ На ихъ мѣстѣ осталась, по нашему. одна «видимость», „форма“, въ которой вѣрить нельзя!?. Вотъ и все!

— Не буду теперь доказывать вамъ, что Христовы іерархія и тайны *вѣчны*, и что отвергающіе это есть *помощники антихристу, еретики*, гласить «Кириллова» книга (см. листъ 37 на оборотѣ).

— Нечего мнѣ и доказывать: самъ знаю, не меньше вашего! крикнулъ безпоповецъ, видимо «раздраженный».. Онъ помолчалъ, посмотрѣлъ въ окно на небо и продолжалъ болѣе спокойнымъ тономъ:

— Опять говорю, у насъ «*истолкованы*», и „объяснены“ *всѣ* мѣста старыхъ книгъ и самого Евангелія, гласящія о священствѣ и таинствахъ: онѣ написаны *на благочестивыя* времена, по теперешнимъ же временамъ, «*истинны*» старообрядцамъ *въ нихъ вѣрить нельзя* и въ „укоръ“ ихъ намъ приводить не подобаетъ,—потому что онѣ, по нашему выводу, *отжили* свое время... Онѣ отъиты за нами, т. е. общелюдское, *неверствіе и беззаконія*...

— Вотъ вы предъ симъ доказали мнѣ, что отсутствіе у васъ таинства вѣры вовсе *не по старымъ* книгамъ, а теперь говорите, что и вѣрить нельзя ни тѣмъ книгамъ, ни самому Евангелію, гласящимъ о вѣчности Христовыхъ таинствъ?.. Изъ этого видно, что ваша «*новая*» церковь сооружена не только не по св. писанію, но *на отрицаніи* его, по „разсужденію“, да по «*выводамъ*»? замѣтилъ я.

— Гмъ... Прочитайте „*Поморскіе отвѣты*“ и увидите на чемъ зиждется наша „*истовая*“, а не *новая* „церковь“!! крикнулъ безпоповецъ, энергично двинувъ чайный стаканъ, такъ что онъ упалъ на блюдо... (А «первачъ», вмѣсто того, чтобы поднять его, только уставился на него „строгими“ глазами и энергично сощулъ изъ себя носомъ...)

— „*Поморскіе отвѣты*“, произведеніе раскольника *Андрея Денисова*,

1) Позитивно ошибаются тѣ, которые думаютъ, что расколъ возникъ только потому, что въ 1650—60 годахъ, по постановленіямъ соборовъ іерарховъ Восточной Церкви, произведено исправленіе русскихъ церковныхъ книгъ.—Изъ изслѣдованій по расколу и матеріаловъ старины, печатающихся въ журналѣ «Врелекое Слово» и друг., видно все, что многіе сектанты отвергаютъ книги, выпадшія и при Іосифѣ патріархѣ, именуя его (Іосифа) «предтечею антихриста»... А изъ сочиненій архимандрита Павла видно, что существовать сектанты, которые на всѣ предлагаемые имъ вопросы «шепчутъ» одно:—«666»... и только!—

Вотъ почему, позволяю себѣ думать—стиличный безпоповецъ вполне вѣрно опредѣлилъ основную причину отпаденія изъ ложа Вселенской церкви многихъ русскихъ людей, говоря: «лѣтъ 180 все старообрядчество, нѣтъ въ самомъ центрѣ основы «звѣрское» чина, еще есть 666, шестоголово» и проч. (см. главу 1 сего (21) письма) или: «въ имъ бѣжали отъ великорос. церкви, учувши явленіе морскаго звѣра*»)... Да, оный апокалипсическій «звѣръ» набербовавъ себѣ «поклонниками» несчастныхъ раскольниковъ, хитрозамыслировавъ ихъ отступленіе такими предвѣтiami, о которыхъ и рѣчи не можетъ быть, кинъ себѣ освещенныхъ авторитетомъ церква, но Символу Вѣры поставленной непосредственно за лицами св. Троицы.—

*) Это вѣсто не вошло въ настоящее письмо по причинѣ, объясненной въ прилѣжкѣ на 260 стр. сего издавія, и будетъ воспроизведено въ изданіи XIII.—

данные въ половинѣ истекшаго столѣтія... Какая же это „старая“ книга? Объ этой вашей „книгѣ“ я и говорить не хочу, потому что считаю *позоромъ* приравнваніе ея въ „старымъ“ *книгамъ*, коими вы хотѣли доказать „основу“ своей вѣры!.. Вы лучше отвѣчайте мнѣ прямо, такъ, какъ понимаете: *сз православной церкви, до возникновенія раскола, священство и остальные шесть таинствъ были отъ Христа?* спросилъ я.

— Христовы и несумнительны онѣ были, потому что духовенство: архіерои и попы были „истовые“ по „ставленію“, чинами и обиходами; сами ограждались и тайны совершали „истово“ — „двуперстіемъ“ и ходили не противъ небснаго свѣтила... Отъ временъ же Никона ваше духовенство дѣйствуетъ во всемъ въ „супротивность“, по этому, не можете выводить, на землѣ остались только „благочестивые простецы“... Знаю дѣло, мы и сами отлично сознаемъ что, при нашихъ „благочестіи“, не достаетъ, если рассуждать о видимой, форменной сторонѣ, *сов-чего* ¹⁾ изъ того, что должно бы быть въ полночинной церкви, но при этомъ сознаниіи, мы не огорчаемся, по примѣру „бѣглопосовцевъ“ и „австрійскихъ“, что великороссійская церковь „полночинная“, а потому „украдемъ“ изъ нея нужное намъ!.. Нѣтъ, когда выходитъ у насъ рѣчь о таинствахъ, то мы въ св. писаніи находимъ „нѣста“, что теперь идетъ именно *то самое время „нужды“ и „духовнаго“* „глады“, которое давно превѣдѣли и оплакали св. отцы!.. крикнуть безпоповецъ.

— По вашему, выходитъ такъ, что *ваша* „церковь“, съ одной стороны — «истовая», а съ другой — «духовнаго глады»? спросилъ я.

— Это такъ, по теперешнимъ „нужнымъ“ временамъ, отвѣчалъ безпоповецъ, ниская глазами.

— По вашему, выходитъ такъ, что Христосъ создалъ юрархію и установилъ таинства на время, такъ сказать, — чѣмъ-то «придаточнымъ» и не необходимымъ въ своей церкви? спросилъ я.

— Должно быть такъ, если на самомъ дѣлѣ такъ вышло, отвѣчалъ безпоповецъ.

— Слѣдовательно, вы не вѣруете обѣтованію Христа Спасителя: *созмжду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матт., гл. 16 ст. 18)? спросилъ я.

— Тутъ не сказано, что *никогда* не одолѣютъ! крикнуть безпоповецъ. Вотъ они, „помори“, каковы: *опровергаются* «обѣтованія» самого Христа! ²⁾ Однако же *онъ*, — духовный антихристъ, — *вышелъ*

¹⁾ Не все чего, а въ мотиникомъ значеніи слова — ничего не имѣете, господа раскольники, почему бы можно считать васъ христианами... Вы ругаете и Христу и таинствамъ его!

²⁾ А какъ богоульствовать раскольники см. собран. сочин. архим. Павла.

ихъ методично, думать я и обратился къ безпоповцу съ вопросомъ:

— Вотъ вы свой «толкъ» именуете церковью «евангельскою», отъ текста: „*два или трие собрани*“ и проч., но кто о ней знаетъ?

— Гмъ... „Толкъ“?... Знаютъ, сударь, нашу «церковь» тѣ, кому не хочется въ гееннѣ жариться, отвѣчалъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Вы, конечно, хотите сказать, что знаютъ ее ваши „шабры“?

— Гмъ... Вотъ вамъ — „шабры“! — Зачѣмъ не дѣло толковать?! — Знали и знаютъ по разнымъ „мѣстамъ“, еже есть „по градусъ и весамъ“ — двѣсти слипкомъ лѣтъ! покрикивалъ безпоповецъ, уперевшись лѣвою рукою въ бокъ...

— Но знаютъ ли, наиримѣръ: греки, сербы, іерусалимъ и вообще народы земнаго шара? говорилъ я.

— Не дѣло, сударь, толковать нечего!.. *Наша церковь*, хотя съ одной стороны „*міру явленная*“, но съ другой — гонимая, по этому и „*ютится*“ у насъ, то въ сушиль, то въ другомъ такомъ мѣстѣ, аки сирая вдовица, роняя слезы отъ обидъ и тѣснаго пути ¹⁾... Мы о себѣ стараемся угодити Богови, за что и дома-то здѣсь вынесли оковы и узы темницъ, а вы намекаете, что мы-де должны повѣдать о своей истовости еще грекамъ, сербамъ и другимъ прочимъ... Впрочемъ, если бы, примѣрно, грекъ, сербъ или кто иной позналъ нашу „истовость“ и пришелъ къ намъ, — отказу не получить, милости просимъ...

— Сейчасъ бы «перекрестили»? спросилъ я.

— *Перекрестили бы*, по „древнему“ — въ рѣкъ, подтвердилъ безпоповецъ.

— А если бы пришелъ къ вамъ самъ святѣйшій вселенскій патріархъ, и его „перекрестили“ бы? спросилъ я, припомнивъ нечестивый приемъ въ расколъ, 28 октября 1846 года, греческаго „бѣлаго“ митрополита Амвросія... ²⁾

— *Все-непретменно...* Для кого онъ „святѣйшій патріархъ“, а по догматизму нашей „церкви“ *нѣтъ!*.. ³⁾ И, по нашему, прежде всего наблюдается то, о чемъ я вамъ толковалъ, а именно, что „*еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но оскверненіе*“!.. крикнулъ безпоповецъ. «А это значить, — подумалъ я, — что еретическое крещеніе, дѣйствующее въ расколѣ, не есть крещеніе, а *оскверненіе*“... Слѣдовательно, тѣ несчастные „православные“, совращаемые въ расколъ, чрезъ „перекрещиванье“ — *оскверняются*, какъ, впрочемъ, и быть должно при вступленіи

¹⁾ Извольте вникнуть, читатель, что говорятъ «поклонники», той распутной, слѣпой «вдовы», о которой упомянуто въ XX письмѣ!

²⁾ По «Исторіи Вѣлокриницкаго священства» Н. И. Субботина объ этомъ зри главы 5! — 57 (стр. 277—305.)

³⁾ Оно и понятно: было бы странно слышать противное отъ поклонниковъ «оковыи бешятаго»!

въ царство «адскаго звѣря», „духовнаго антихриста“... было бы, напротивъ, страннымъ видѣть въ этомъ „царствѣ“ крещенныхъ и миропомазанныхъ по православному чину и *не отрекшихся* отъ того... Нельзя въ одно и тоже время принадлежать Христу—Богу и „кривоносому“ дьяволу!.

— А въ какихъ книгахъ сказано, что „истлѣть“ и „угаснеть“ Христово священство, не будетъ совершаться церковныхъ таинствъ и что взаимно этого, достаточно содержать *одни „обряды“*, книги, или бы—однѣ хотя завѣдомо священные вещи, хотя бы и тѣ и другія самыя „старыя—престарыя“? спросилъ я.

— Вы, сударь, своими вопросами ведете меня прямо къ „центру“, хотите, что бы я вамъ ее открылъ?.. Ась?

— Сдѣлайте такое одолженіе, сказалъ я.

— Извольте... Сказано въ старыхъ книгахъ, что во времена царства антихриста: „разсыплется рука освященныхъ“, ¹⁾ полночиная церковь „паритъ въ пустыню“ ²⁾ и въ мірѣ тайны угаснутъ—(что „въ мірѣ угаснутъ тайны“, раскольники *ложно* говорятъ.) „Онъ“ ³⁾ гонитель и хулитель церкви Божіей, ихъ потушить, потому что „онъ“ есть противникъ Христа и Его таинствъ, которыми онъ, лютый змій, опалаяся и посрамляаяся и—отъ пріявшихъ оныя съ вѣрою бѣжалъ съ воплемъ...

— Вѣрно сказано, что онъ „противникъ“ Христа и Его таинствъ, почему съ искони воздвигалъ еретиковъ, которые поносили православную церковь и ея таинства, сказалъ я.

— А въ 1666 году „онъ“ воцарился и окончательно уничтожилъ всѣ таинства! крикнулъ безпоповецъ.

— Вы говорите, „онъ“ уже «воцарился»? спросилъ я.

— Гмъ... На этомъ-то самомъ пунктѣ возникло и держится все „старообрядчество“... Если бы не онъ, то церковь Божія съ полными чинами и тайнами до днесь царствовала бы по прежнему, на утѣшеніе и спасеніе *всѣхъ* вѣрующихъ во Христа... Но явился „онъ“... Хотя и возникло «истое» старообрядчество, и, для сохраненія „истовости“, успѣло, захвативши старыя книги—разсѣяться по лѣсамъ и вертепамъ, но—„онъ“, приводя въ дѣло „лысогорскіе“ „проекты“, и тутъ не даетъ покояствія!... Изъ „истыхъ“ старообрядцевъ «онъ», кургузый, понадѣлалъ такихъ же «кургузыхъ мысленно, «глаголемыхъ старообрядцевъ» и *повелъ* ихъ *воровать* поповъ, архіереевъ, *научилъ* ихъ варить фальшивое миро... А сорокъ лѣтъ назадъ, онъ внесъ въ міръ *новый глаголъ* о возобновившейся полночиной церкви и для вѣщанія онаго выставилъ полкъ служителей, нарядивши ихъ въ поповскія ризы!.. А вотъ другимъ онъ строго запо-

¹⁾ Изъ этого видно, что не исребится рука освященныхъ?

²⁾ Но не уничтожится?

³⁾ Антихристъ.

отдалъ „загрывать“ съ чужими бабами и *избивать* работишекъ, ввелъ пресѣвшую заповѣдь: „рубахъ пестрыхъ не носить и шшковъ пестрыхъ не мить“... и проч.—до оконъ—поганой „штунды“ влючительно... Не и этого ему, анасемѣ, мало: у насъ, въ Уфѣ, на дняхъ нашель себѣ *модерно* «ученика» и посадилъ въ него зерно *новой* ереси—мечту «по серединкѣ»!.. Я и говорю, если бы *не онъ*, то такъ и была бы *едина* истовая церковь, съ настырами отъ Христа! заключилъ безпоповецъ.

— Однако же, *кого* вы признаете за антихриста?... *Кто* — «онъ»? спросилъ я.

— Гмъ... «*Антихриста*», сударь, надо понимать *по «духовности»*, а не, то, что явилось или явится такое видное лицо, *розовый ерой*: въ тѣлесахъ, шерсти и щетинѣ, въ образѣ «морскаго звѣря», который-де въ свою бѣсовскую вѣру начнетъ силой покорять народы!.. Этого не будетъ и быть не можетъ, потому что разъ, видна его «рогатая» голова, то кто къ *нему* пойдетъ?.. Каждый, ясное дѣло, скорѣе согласится претерпѣть мучительство, чѣмъ покориться ему... Самыя эти слова: «море», „звѣрь“, «ровн» и проч. надо понимать таинственно!.. А вотъ по «духовности» *онъ* такъ, изъ подтишка, незаметно, — навелъ «сумлительство» — на однихъ, «невѣрствіе» — на другихъ, «спуталъ пониманіе» и лишилъ распознаванія истиннмъ третьихъ, „усѣлся“ и давно „царить“... Слѣбные духовно, конечно, его не видать и самаго духа его не чуютъ, а это-то ему и дороже всего! Другіе не только его „чуютъ“ и говорятъ о немъ, но и *клямяются* ему, сами того не замѣчая, да убаюкиваютъ себя тѣмъ, что онъ-де вонъ тамъ, въ другихъ, обитаетъ, а мы-де «Божья»... Гмъ... Вотъ какой *онъ* «ловкачъ»? Ась!

— Соглашались вполнѣ съ вами, что наваденіе «сомнительства», «невѣрія», „спутываніе“ понятій о самой истинѣ въ дѣлахъ вѣры продѣлывался *кмз*, «противникомъ» Христа, и что *онъ* же, «ионадѣлавъ» «глаголемыхъ старообрядцевъ», — водить ихъ воровать православныхъ поповъ и архіереевъ, заповѣдалъ *загрывать* съ чужими бабами и проч...

— Гмъ... Н-да съ, сударь, «и прочее» тамъ у нихъ... Ась? ухмыльнулся безпоповецъ.

— Но я не могу согласиться съ вами, что «онъ» царствуетъ *только* въ «бѣглопоповцахъ», «австрійскихъ», «федосѣевыхъ» и проч., такъ какъ вы *начало* его царства относите къ 1666 году, а «бѣглопоповство» возникло позднѣе, а именно, когда *перемерли* приставніе къ расколу не многіе, отлученные отъ церкви, новы; «федосѣевщина» возникла въ 1690 году¹⁾, а кража „австрійскими“ греческаго архіерея Амвросія совершена въ 1846 году, сказалъ я.

1) По справкѣ въ «Брат. Словѣ» (1888 года т. 1 стр. 655), могу сказать, что въ 1890 году Федосѣевцы имѣютъ полное основаніе праздновать 200-лѣтній юбилей «своей вѣры».

— Я не говорилъ, что «онъ», съ самаго начала, воцарился на «бѣглопоповцахъ» «федосѣевыхъ», «австрійскихъ» и проч. Эвти, да и всѣ остальные еретическіе толки, *ему* «поклонниками» нами почитаются съ того времени, когда они *отступили* и отступаютъ отъ нашего «исто-перваго» старообрядчества, отпадая отъ него, яко гниль и нецвѣтущій удѣ, и ударялись въ явно сатанинскія дѣйствія, судя по тому, что они дѣлають... «Кентръ» же его царства далеко не на нихъ и не съ нихъ начался... Если вы хотите добратъся до его «центральныхъ» поклонниковъ, то поглядите пошире? заключилъ безпоповецъ, подмигнувъ глазомъ...

— Однако же, кого вы разумѣете «центральными» поклонниками *ему*? любонитствовалъ я.

— Размышляйте и догадаетесь... По нашему же, объ эвтихъ «центральныхъ», «всякъ *Еремей про себя разумѣй*», особенно, поговори съ вами, и нельзя поручиться, что не очутитесь у г. Гурвича въ «губернскихъ»! отговаривался безпоповецъ, подмигивая глазомъ и видимо кобенясь на диванѣ...

— Право не знаю, какъ можно «догадаться» тутъ?... По «догадкамъ» можно и ошибиться? говорилъ я.

— Такъ-съ, сударь... А вотъ на толкованіи старыхъ книгъ о настоящихъ-то, «центральныхъ», *ему* «поклонникахъ» и зиждется самая «истовость» нашей вѣры, говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Скажите, по крайней мѣрѣ, о тѣхъ *признакахъ*, по коимъ можно «догадаться» о его «центральныхъ» поклонникахъ? продолжалъ я.

— Гмъ... О «признакахъ»,—эвто другое дѣло... Прежде всего, по св. писанію, поклонниками *ему* именуются всѣ тѣ, *уже отступили отъ правой вѣры и отъ древне-оселенскія первенствующія церкви*... Признаете-ли вы *силу* эвтого „писанія“? спросилъ безпоповецъ „строгимъ“ тономъ.

— Вполнѣ признаю, сказалъ я.

— Гмъ... Далѣе, на эвтомъ основаніи, „антихристовы поклонники“ суть всѣ тѣ, у коихъ святая вѣра и «сѣдая» старина выворочены *наизнанку*, словеса въ св. книгахъ и разныя древніе знаки замѣнены помыми, многое отложено подъ разными вынословіями, у коихъ самое имя Христова произносится не обычно,—«инако», такъ что «истые» въ такомъ произношеніи разумѣютъ иного Бога, а не того, въ котораго «они» вѣруютъ... и многое тому подобное, сударь... Поняли-ли? Асъ?— говорилъ безпоповецъ.

— Не вполнѣ, хотя и догадываюсь... У кого же, вы разумѣете, святая вѣра и сѣдая старина выворочены на изнанку? говорилъ я.

— Опять говорю: «всякъ *Еремей про себя разумѣй*», подмигнулъ безпоповецъ.

— Однако же? настаивалъ я.

— Самі догадывайтесь... Сначала вникните: «что такое *антихристъ*»? Потому: «кто живетъ по Христу и кто нѣтъ»?— Затѣмъ, проверьте по старымъ книгамъ то самое, о чемъ я толкую и вамъ все будетъ ясно... Указывать же пальцемъ въ самую „*кентру*“, гдѣ онъ сидитъ, не для чего, потому что эвтимъ указываньемъ безъ пользы задѣнешь гордость его поклонниковъ, коиъ дадеся надъ нами власть и кои имѣють при себѣ мечъ, вожже сотворити отищеніе съ лихвою, говорилъ безпоповецъ, — посмотрѣвъ въ окно на небо...

— Выходить, по монимъ „догадкамъ“, вы разумѣете и боитесь задѣть „квартальныхъ“: они съ властью и мечами?..

— Вотъ вамъ, — „квартальныхъ!“ крикнулъ безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“...

— Ну, солдатъ мѣстной команды, потому что, кромѣ ихъ, никто при себѣ „меча“ не имѣеть?..

— Вотъ еще, говорите безтолковщину! крикнулъ безпоповецъ, вертя головой...

— Виновать... Я же говорилъ, что въ этомъ случаѣ „догадокъ“ недостаточно, сказалъ я.

Безпоповецъ молчитъ, смотреть въ окно на небо, сильно сонить носомъ.

— Жаль, что вы уюкли! сказалъ я.

Безпоповецъ, фыркнувъ, продолжаетъ:

— „*Испытайте писаніе*“ и уразумѣете все ясно... Кромѣ мною сказаннаго, увидите эвтихъ „поклонниковъ“ „*ему*“ и съ той стороны, что они *христиане* только *по имени*, а на самомъ дѣлѣ *хуже невѣрныхъ*: съ лаемъ и ругательствами отверглись и отвергаются всего того, что, въ благочестивыя времена *старины*, составляло „*осноу*“ *вѣры и церкви*; изъ древняго понадергали кое чего *форшеннаго*, неважнаго, да тѣмъ и *прикрылись*; они только слышали о Христѣ, но не знаютъ Его, своими дѣлами вѣры не прославляютъ Его, съ вѣрой только по *формѣ*, да на азыкъ, а если такого *рѣскувши*, то получится что-то, примѣрно, въ родѣ *пустаго грецкаго орѣха*, а если проверишь такого по „толковой старой“ *книжѣ*, да посмотришь поближе въ самую „*кентру*“, то вѣра такихъ окажется *какимъ-то громаднымъ*, не бывшимъ отъ лѣтъ *мірозданія*, *подлогомъ*, и *надругательствомъ* надъ самой *сутью* Христовой вѣры... *Мы* серьезно думаемъ: *самый-то мозгъ* точно не въ башкахъ у нихъ?!

— Вотъ какъ?! замѣтилъ я.

— Н-да-съ... А всмотришься ближе, увидишь ту диковинную «паstrandу», еже есть и человекъ и звѣрь, надъ которой недавно ахаль *міръ*!.. Это *испытаніе* писанія откроетъ вамъ, что сущіе служители и „поклонники“ *ему*, толкують о какомъ-то *совсѣмъ новомъ* „упованіи“ и, примѣрно, сочиняють, пишутъ и проповѣдывають — сами не знаютъ чего; —

при явномъ безвѣрїи, прикрываются ученїями соборовъ и св. отецъ; въ общенїи горды, самомлительны; свои сборища выдаютъ за *истинную церковь*, тогда какъ они составляютъ цѣркву *отпадшихъ* и *лукавствующихъ*... Самыя мѣста св писанїя объясняютъ самобытно, самосмысленно; сирѣчь «на свой разумъ»... *Явную ложь*, по самосмысленнымъ выводамъ, выдаютъ за *истину*, а *святую истину* признаютъ *ложью*... Злокозненно тѣшатся *новое* выдавать за *старое*, т. е. *лгутъ*.. Вотъ, сударь, въ такихъ-то, по св. писанїю именуемыхъ «ложными пророками», *онъ* и царствуетъ, незримо для тѣлесныхъ очесъ, но очень, очень явно *на духовное* «разумѣнїе», укрѣпленное «истовостью», глаголами старыхъ книгъ и умѣнїемъ «вычислять» библейскїя времена, *полвремена* и считать самыя «рози» на морескихъ звѣряхъ... Вѣдь «антихристъ», по нашему, есть эдакая невидимая сила, которая содѣлываетъ *ложное христіанство*, а по этому, сказать коротко и ясно, *всѣ ложные христіане суть поклонники ему*... А кто «ложные христіане», опять говорю, спросите «отеческое» писанїе! закончилъ безпоповецъ.

— Вполнѣ согласенъ съ вами и могу сказать, что вы, N—ль N—чь, должно быть, не мало потрудились надъ вопросомъ объ антихриствѣ? замѣтилъ я.

Безпоповецъ только головой тряхнулъ, да глазомъ подмигнулъ... Потомъ сказалъ: эвто-то самое и есть у насъ та «кентра», на которой мы стоимъ не только въ своей «истовости», но по отношенїю къ другимъ прочимъ вѣрамъ... Эвто у насъ «кентральное» мѣрило... Вообще «мы»... «мы»... (поморецъ замаялся и замолчалъ).

— Вѣдь, выходитъ такъ, что все вообще это «старообрядчество» возникло изъ того, что въ мїрѣ воцарился антихристъ? спросилъ я.

— Именно такъ, подтвердилъ безпоповецъ,—поглаживая бороду.

— Удивляюсь, какъ же, въ самомъ дѣлѣ, мы этого не понимаемъ?! Вѣдь, послѣ этого, являются положительно *безсмысленными* тѣ обвиненїя, что «старообрядчество» есть продуктъ только *невѣжества* и т. п., сказалъ я.

— На эти обвиненїя мы и плевать не хотимъ, сказалъ безпоповецъ, поглаживая бороду...

— Не имѣютъ смысла и тѣ публичныя собесѣдованїя и печатныя произведенїя по поводу тѣхъ и другихъ «обрядовъ»? говорилъ я. Безпоповецъ саркастически улынулся и проговорилъ, соннувъ носомъ:

— *Основа и корень* всему голова... Всѣ эти «собесѣдованїя» и книжки, конми *оспариваются* наши обряды, безъ касательства основы и корня нашей «истовости», съ изображенїемъ насъ «простаками» и «неуками», отскакиваютъ отъ насъ, какъ горохъ отъ стѣны!— Не въ нихъ суть дѣла!

— Теперь я несколько не удивляюсь тому, что вы не только не имѣете семи церковныхъ таинствъ, но и *отрицаете* необходимость ихъ... По самой *«основѣ»* *вашей свкры*, такъ и быть должно... По этой «основѣ», о таинствахъ Вселенской церкви Христовой не можетъ быть и рѣчи и, понятно, что бы имѣть основаніе именоваться «христіанами», вамъ и всѣмъ пристающимъ къ вамъ ничего болѣе не остается, какъ держаться за такъ называемые «до Никоновскіе обряды»... Отсюда становится понятнымъ, почему вы такъ дорожите названіемъ «старообрядецъ»?..

— Вы, сударь, стали, наконецъ, понимать нашу «основу», по этому и заговорили въ истинно нашемъ духѣ... Но,—что бы *утвердите* васъ въ этомъ *пониманіи* нашей «основы» и тѣмъ окончательно пресѣчь ту *«смутку»*, которую вы дѣлаете распространеніемъ въ народѣ, чрезъ «губернскія», *нечестивыхъ* понятій о нашемъ святомъ «старообрядчествѣ» и тотъ духовный *соблазнъ*, который вы наводите на «истыхъ» нечестивымъ словомъ: о полночичной церкви; о величій литургіи, о прекрасномъ пѣніи и проч., я, сударь, изъясню вамъ ту самую, такъ сказать, «контру» — «контры», — *едь, какъ и когда онъ* (антихристъ) *устьясъ*... Ась?

— Очень буду благодаренъ вамъ, сказалъ я.

VIII.

Лысогорье «прожентъ». Изъ сказанія о томъ: когда, какъ и гдѣ антихристъ устьясъ?—Я поймалъ поморца на важномъ подлогѣ, при изложеніи имъ этого сказанія. Чего ожидаютъ раскольники отъ антихриста? Нѣсколько словъ по адресу борцовъ съ расколомъ въ наши дни.

— По нашимъ *изсѣдованіямъ*, — продолжалъ безпоповецъ, поглаживая бороду (что онъ дѣлалъ, замѣчу, въ моменты «довольствія»), — дѣло было такъ: когда онъ (антихристъ) сдѣлалъ свое дѣло тамъ, въ Равѣ, и прочіе «отступившихъ» странахъ, то задумался: *кого бы еще ему обрати и поллотити?*.. И вотъ онъ, потянувъ своимъ крочковатымъ носикомъ воздуху, *всхрапнулъ* и, устремивъ свои адскіе взоры на *се. Русь*, — *вскрежеталъ* волчьими зубами: что-де это здѣсь: и полночичная церковь Божія сияетъ, и хотя есть «растлѣнны», но, всетаки, такое крѣпкое «единеніе» всѣхъ въ вѣрѣ и преданности церкви?.. Составивши «прожентъ» на счетъ производства неваго «отступленія», онъ въ лѣта 1650-е *метнулся* на святую Русь... На самой границѣ ея, около древнестольнаго града Кіева, онъ сдѣлалъ «привалъ», спустившись на «Лысую гору», чтобы „по кантовать“ съ „лысогорокини“ вѣдьмами и дестонально развѣдать отъ нихъ на счетъ самыхъ „свойствъ“ русскаго озорства и раскутства, которыя были положены „основой“ въ его „прожентъ“... Много-ли, мало-ли онъ «бесобразничалъ» съ вѣдьмами, но въ одну изъ глухихъ ночей, когда все по-

бо было покрыто тучами, ему довелось собрать тутъ, на „Лысой-то горѣ“, значить, — что-то въ родѣ „собора“ изъ всякой проклятой „нечисти“, ютившейся на той горѣ и подъ ней, потому что вѣдьмы толковали *ему*, что на Руси не то, что въ Римѣ, гдѣ все — я, да я — «папино»... а идутъ въ дѣлю двѣ поговорки: «умъ хорошо, а два лучше» и «семь разъ помѣрай, одинъ — отрѣжь»... Онъ, хотя и поморщился, но, дѣлать нечего, — всея «лысогорской нечисти» разрѣшилъ смѣлое выраженіе своего „млѣнія“... Вотъ здѣсь-то и выработалъ подборный „прожектъ“: *что и какъ?*.. Съ чего начать и *чѣмъ* кончить?.. Гмь... Вамъ извѣстно-ли это? ась? вдругъ прикрикнулъ на меня поморецъ.

— Нѣтъ, въ первый разъ слышу, говорю я.

— Гмь... Н-да-съ... А взялись печатно толковать объ эвтихъ дѣлахъ?! „возитесь“, „надрывааетесь“, „бранитесь“.. ась?

Я молчу, мысленно удивляюсь: „съ чего онъ это взялъ“?..

— Гмь... „Безпятый“, „витая въ римскихъ садахъ“, составилъ „прожектъ“ на счетъ производства на Руси „отступленія“ въ римскомъ духѣ, т. е. только „*кентральнаю*“, значить чрезъ подлоги въ книгахъ, да еще мечталъ русскихъ архіереевъ подчинить бы римскому папѣ, обривши у нихъ и у поповъ бороды, какъ это ввель онъ у „юнитовъ“ (уніатовъ)... Но „лысогорская сарынь“ эвтотъ „прожектъ“, хотя и одобрила въ основѣ, но единогласно признала его „*карноухимъ*“, какъ, примѣрно ваши статьи о насъ!.. значить — *не помимъ*... „Безпятый“ сильно обидѣлся эвтому словцу — „карноухій“ и даже пригрозилъ тому „домовому“, который отъ имени „круга“, какъ они звали свое сборище, сказалъ эвто словцо, — „заушеніемъ во всю ланиту“, но „домовой“ — ошетинился: хоть ты и „енераль“ — отъ тартара, но-де и я не таковский: самъ тяпну, — а прожектъ-де всетаки „карноухій“... сборище поддержало своего собрата и земляка — домового... Помирились, доказавши что „прожектъ“, точно, однокорій и «карноухій»... «Карноухость» того «прожекта» скоро понялъ составитель его и «публично» сознался, что онъ, такъ себѣ, — въ «минуту огорченія», обидѣлъ домового... потому что «нечисть» говорила *резонъ*... Она толковала: время-де идетъ къ кончинѣ вѣка, все крупныя еретическія вѣры произведены крупными «князьями» тартара и они *одни* чрезъ эвто «прославляются», а она, «мелкая сошка», хотя и губить миллионы христіанскихъ душъ, но доселѣ не прославлена тѣмъ, что бы было прямое ученіе *подъ видомъ вѣры* о той мрази, которую разноситъ по лицу земли она, мелкая сошка!.. «Безпятый», слушая эвту претензію, сначала сильно озадачился: шары у него заблестѣли, аки у волка въ морозную ночь, самый носино торчалъ изъ волосянной чащи сначала «*сраснымъ*», потомъ «*желтымъ*», аки кочка на болотѣ осенью...

— «Здѣсь-де не дѣломъ, а «самомлетельствомъ», мелкимъ самолюбивымъ»

комъ и все такое пахнетъ»?! прорычалъ онъ, злобно покосившись на «лысогорцевъ»...

Но выступила одна, самая безобразная и по распутству заслуженная «вѣдьма» и сказала ему, что нельзя-де судить его «ирачности» по заграничному: здѣсь далеко не Римъ, гдѣ все выложено и въ перчаткахъ, вѣчное пѣніе и всякая такая, „музыка“, а Русь, и «Русью пахнетъ», т. е. значить, и отъ нихъ, отъ «лысогорцевъ»-то... Послеъ этого, «кривоносый» разрѣшилъ говорить отдѣльно, по «свойству духовъ»... Прежде всѣхъ выступилъ поджарый такой, — внученокъ «духа содомскаго распутства», съ своимъ роднымъ братомъ, — духомъ «иродовскаго убійства» и какой-то рѣзни въ «варооломеевскую» ночь и такъ мало сказали, что бы на Руси былъ установленъ и пущенъ въ ходъ среди людей «догматизмъ» отъ: «распутства и дѣтубійства»... «Везпятый» даже выгаращилъ зенки и только лапой махнулъ: «убирайтесь де»... Толпой выступили полесатые рачители хозяйскому добру и свету и въ наши дни, если домохозяйнѣ съ ними въ ладахъ, — домовые и смиренно, но твердо заявили, что бы была вѣра по догматизму съ краденнымъ священствомъ... съ фальшивымъ мѣромъ... «Везпятый» только космѣлся, добродушно сказавъ: «ложматые» и пошевелилъ когтемъ: «уходите»-де... Ушли... Выгляди простоватые мѣше, поклонились ему, почесали у себя затылки и говорятъ: такъ и такъ, была бы-де на Руси, хоть въ деревняхъ, вѣра, но тѣмъ древесамъ дремучимъ, среди конхъ и на конхъ они съ искони обитаютъ и людей морозятъ и дурачатъ, сбивая ихъ съ пути дороги... да прямо ему и выскажи: «примѣрно-де, желательнѣе, чтобы была вѣра по красивой «рыбиноскъ»... «Везпятый», сердито сощувши изъ себя, сказалъ только: «тутъ или сумасшедшіе, или пропишии умъ, или, наконецъ, озорники такіе, что явно издѣваются надо мной»?!.. Дѣніе постояли, поглядѣли другъ на друга и ушли... А та вѣдьма опять крикнула ему: «не двояся, не обиждайся: они толкутъ въ русскому духу»?!.. Выступила мелюзга такая: кургузенькій, хвостатый, вороватый, должно быть то, что по старымъ книгамъ именуется «песіей мухой»... скнипой... и тоже пишеть: «не забудь и насъ... мы-де жалаемъ не многого: пусть-де будетъ догматизмъ вѣры въ томъ, что бы русаки выстригали на головѣ назовку и проповѣдь держали: «рубашъ пестрыхъ не носить и мѣшковъ пестрыхъ не шить»... Выслушавъ это, «безпятый» воззрился: топнулъ своей ногой кравіей, стукнулъ хвостомъ зивнынымъ и кругомъ такъ въ низу замутилъ лѣсъ, закаркало вороньё, совы и мыши закружились въ воздухѣ, филины застонали „фу-бу“, „фу-бу“... гадоки вылезли изъ норъ и, свистя и шипя, двинулись къ центру, на «Лысую гору»... А онъ хмурится, онъ бранится всячески, что-де такую дичь, какую онъ тутъ слышитъ на счетъ едъ, самъ сатана не придумалъ?!.. а они такіе — сякіе:

мелкота, шволь, что возмечтали о себѣ, только потому, что жаляютъ себѣ „славы“ и что „туть Русью нахнутъ“! Да неужели на Руси такіе дураки, что не поймутъ вашего обмана?! Я, говорить, васъ за это... и пошелъ!.. Но тутъ опять вмѣшалась вѣдьма и, усноковъ ея всякими ласкательными словами: „пайнька“, „кривonosынька“ и т. п., разъяснила, что „русакѣ“, потому-то и по сему-то, непременно *уцпнятсѣ* за все то, что высказано по „прожектамъ“ нечисти „Лысой горы“... Вявъ этому, „безычатый“ сталъ выслушивать далѣе... И много ему говорили другіе мелкіе проклятые объ установленіи еще вѣрѣ: *палубрачной, нечадородной, бѣтучиновъ, тропарыщиковъ, странниковъ, дырниковъ* и многое множество другихъ... даже о формѣ ножа для скопцовъ былъ „сужектъ“! — Вотъ отсюда ихніе „догматизмы“! Ась?

— А о „Поморцинтѣ“, вѣроятно, не было и намека? замѣтилъ я.

— Гмъ... Съ какого резона о ней они, шволь, намекнули бы?! крикнулъ померецъ, сердито шевеля бровями и посмотрѣвъ въ окно на небо.

— Конечно, конечно... Далѣе *что* было тамъ? спросилъ я.

Безноповецъ „хмурится“ и, нехотя, отвѣчаетъ:

— Гмъ... Далѣе, выступили косматыя *епдымы* и, низко кланяясь, твердо заявили, что развращеніемъ людей въ продолженіе тысячелѣтій онѣ вполне заслужили, что бы хоть къ кончинѣ вѣка, была вѣра *въ честь и хвалу раснутства, прямо женскаго названія*... „Безычатый“ задумался, но такъ любезно—несъ, навѣстное дѣло, уважителенъ къ женскому роду,—спросилъ: „какъ же назвать ее, мадамы“?

А онѣ, бестіи, извѣстно „продувная“ тварь: раиѣ стаянулись — „какъ назвать ее“, но стоять и хихикають, глазки *ему* „дѣлають“, а тѣ, которыя посмѣлѣ, ногой трогаютъ кончикъ его хвостича, да межъ себя перемигиваются... *Цсу* это „дравится“ и онѣ опять такъ пѣвуче, не много въ носъ, спрашиваетъ ихъ:

— Такъ, мадамы, какъ же бы назвать „вѣру“ въ вашу честь!?

— *Штундой!* крикнули онѣ всѣ въ одинъ голосъ... И произвело это проклятое слово большое дѣйство!.. Онъ, какъ сидѣлъ, такъ и покотился со смѣху... Опять закаркало воронье, филины застонали „фу-бу“... Вѣдьмы завизжали... лѣшіе запрыгали на одной ногѣ, а толстые домовые пустились въ присядку, хрюкая, аки борова: „штунда“... „штунда“... Но въ это время тамъ гдѣ-то въ деревнѣ, у хохла, прокричалъ пѣтухъ, и вдругъ ничего не стало... *кромѣ Лысой горы*...

Въ слѣдующую полночь опять собираще... И, вотъ, ближе ознакомившись отъ „лысогорской нечисти“, съ „свойствами рассейскаго духа“ и сообразивъ, что все сказанное ею, пожалуй, можетъ *привитсѣ* къ „русскимъ-чудакамъ“, онъ развернулъ такую глянцевитую кожу, содранную съ перваго еретика — *Арія* и выдѣланную самымъ искуснымъ масте-

ромъ, и на ней когтемъ записалъ всё *новодивныя* „прожекты“ лысого-
рской челяди... Даже поблагодарилъ ее, челядь-то проклятую, подавая
каждому когть лѣвой лапы, — за *рачительство* къ наполненію преиспод-
ней... Но при эвтомъ, всетаки, далъ имъ понять, что „прожекты“ хоро-
ши-то, хороши, но такъ *смѣлы* и рассчитаны на такихъ дураковъ, что если
онъ и рѣшится приводить ихъ въ исполненіе, то — *постепенно*, сначала
вводя *растльнїе* и *умопомрачненїе*, въ теченіи десятковъ и сотенъ лѣтъ...

— Лучше поздно, чѣмъ никогда! отвѣтили ему. При эвтомъ „лысого-
рская сарынь“ рапортовала ему, что выраженные ею „прожекты“ не толь-
ко привьются на Руси, гдѣ дураковъ и озорниковъ цѣлый уголь, но если
онъ „самъ“ будетъ дѣйствовать „толково“, т. е. какое бы ни было, чисто
бѣсовское дѣло, или затѣю „Иванушки-дурачка“, прикроетъ чѣмъ нибудь
„священнымъ“, хоть однимъ какимъ словомъ изъ старой книги, особенно
„старовѣріемъ“, — то послѣдователи всѣхъ пестрошерстныхъ „лысого-
рскихъ“ догматизмовъ, не моргнувши глазомъ, даже будутъ именовать себя „собор-
ною и апостольскою церковью“, пойдутъ за нихъ на костеръ и въ каторгу...
А эвто значитъ, рапортовали они ему, что у вашей „мрачности“, кромѣ
церкви по римскому „проекту“, то есть „центральныхъ“ отсутвниковъ,
будетъ еще *диковинная* по разновидности догматизмовъ церква... совсѣмъ
пестро-полосатая... „Уповаю, уповаю, спасибо, друзья!“ рычалъ онъ, ух-
мыляясь и облизываясь, аки котъ... и, обратясь къ вѣдьмамъ, сказалъ,
что при всемъ его желаніи угодить имъ, вѣру *по штундѣ* онъ выкинетъ
не ранѣе какъ лѣтъ черезъ *десяти*, потому что хотя давно и самъ зна-
етъ, что русскіе пашутся „склевами“, но не увѣренъ, что бы они такъ
были тупы ли, озорны ли, что стали бы „прививаться“ къ *вѣрѣ по
штундѣ!*.. Но вотъ-де, когда „растльнїе“ войдутъ въ кровь людей и
они окончательно *не будутъ слушать здраваго Христова ученїя*, но по
своихъ похотехъ изберутъ себѣ учителей, чешими слухомъ, — онъ тогда
выкинетъ и штунду приманкой!.. Сказалъ и взвился...

— „Лучше поздно, чѣмъ никогда“, взвѣла опять „лысого-рская ора-
ва“!.. Вотъ какъ, сударь, были уложены *ихнїе* догматизмы!! крикнулъ „по-
морецъ“, кивнувъ на улицу...

— Такъ что и самъ онъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ достиженїя того,
что мы видимъ нынѣ? замѣтилъ я.

— Н-да-съ, сударь... И, вотъ, онъ съ „Лысой горы“ махнулъ прямо
въ Москву, великій градъ — російскій!.. А здѣсь, въ свою очередь его уже
поджидали тѣ, которые, какъ гласить „книга о вѣрѣ“, — *любятъ растльн-
ное житїе и беззаконїя коихъ достигли тверди небесной*. . „Шарах-
нулся“ онъ сюда и здѣсь прочно засѣлъ, надо думать, уже до Страшнаго
Суда, потому что, кромѣ „центральныхъ“ поклонниковъ, онъ здѣсь обста-
вилъ себя *прочно* нмѣнно тѣми, за мечту о коихъ во время оно чуть не

изучили „лысогорскую“ сволочь: бѣглыми попами, ложными архіереями, рабиновцами, развратными-дѣтоубивцами, кровососъителями фѣдосѣвцами и проч. и проч., названія коихъ развѣ сатана вѣси!..

— Ахъ, какъ вы хорошо говорите! замѣтилъ я.

— Гмъ... Засѣлъ онъ *тогда* здѣсь, но отнюдь не показавъ свою обрзину на видимость, даже самый запахъ отъ него «адской гари» пренескусно отводилъ куда то... а такъ, политично, изъ подтишка началъ приводить въ исполненіе свой первый «проектъ», т. е. началъ готовить «*кентральное отступленіе*», чтобы изъ беззаконничающихъ и окончательно *отступившихъ* и «*нераскаившихся*» наwerbenъ себѣ „*поклонниковъ*“, но, какъ водится у него всегда, такихъ ¹⁾, которыхъ бы по духовности нельзя отличить отъ Христовыхъ исповѣдниковъ... Словомъ «*кривоносый*» затѣялъ тотъ самый подлогъ, о коемъ я сказалъ... Вотъ онъ, прежде всего, снюхался, какъ это завсегда у него водилось, съ нѣкими духовными особами, — называть ихъ не буду: сами знаете, *кто* они?.. Н-да-съ... Навелъ на нихъ, по его обычаю, эдакое злокозненное пониманіе вѣры Христовой *по формѣ* и „сумлѣнье“ на счетъ древности и святости чиновъ, обрядовъ и преданій святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви... Отъ духовныхъ «сумлѣнье» перешло и на беззаконныхъ, душевно-растлѣнныхъ «престецовъ»... *Изъ первыхъ* угадалъ, что за такое за время присѣлъ и какъ надо дѣйствовать, — благообразный протоиерей *Аввакумъ*... Онъ, своимъ честнымъ духовнымъ носомъ, *первымъ* унюхалъ запахъ адской гари и, — ничто же сумняся, — прямо «изрекъ: *въ нѣкоторое время и конюшня иныя церкви лучше*», и промчелся сіе слово самой первой «истовости» даже до сего дня... И „онъ“ же первый, чтобы соблюсти «истовость», сталъ моленіе совершать *въ сушиль* ²⁾... Эвотъ «отецъ» «истовости» ясно уразумѣлъ, что такое значать вводимыя Никономъ — «трехперстіе» и другое тамъ прочее и заплатился за свою «истовость» животомъ: его сожгли на кострѣ, аки какого хульника или волшебника... Говоря это, безпоповецъ усиленно мигалъ глазами, представляясь «прослезившимся», но слезъ капельки не было изъ его глазъ...

— Интересно, говорите дальше, сказалъ я.

Безпоповецъ, разведя свои усы, говорить:

— Когда «онъ» навелъ и розжегъ, какъ древніе халдеи нещъ, — эвотъ «сумлѣнье», и, какъ во время оно у жидовъ, — *отъялъ въру отъ сердца*, *спуталъ пониманіе о важномъ и не важномъ*, замазевалъ самую истину, — тогда навелъ духовный туманъ и, выгнувъ свою шею, аки голодный

¹⁾ «Имъ же не написана суть имена въ книгахъ животныхъ агнца заколенного отъ сложенія міра» (Апокал. гл. 13). Это представляю особому вниманію раскольниковъ.

²⁾ По поводу этого факта, одобряемаго «безпоповцемъ», прошу обратить вниманіе на сужденіе его въ концѣ 2 гл. этого (21) письма о «середняцкѣ»...

волкъ на морозѣ, — за нѣсь повелъ *своихъ учениковъ* на то, для чего онъ сюда пробрался, то есть на открытое дѣло *ругательства* самой церкви Божіей... Началась небывалая кутерьма, можно сказать *озорство*: все, что составляло *основу вѣры и церкви*, не смотря на явныя доказательства ея изъ старыхъ книгъ, было индѣ подложно отложено, индѣ прямо отменноту съ ругательствами и проклятіями ¹⁾... Явились новыя, древнею церковью не освященные чины, обряды, преданія ²⁾... Въ 1666 и 1667 годахъ онъ все покончилъ: составилъ соборъ по формѣ и „отступленіе“ и, значить, *царство его* подтверждено *хартіями соборовъ* вашихъ аркіереевъ... Они, «владыки», эвтини хартіями, такъ сказать, росписались, что «отступленіе» совершилось: «истое» старообрядчество осталось само по себѣ, а «они» пошли сами по себѣ... Такъ вотъ и подвизаемся, выходить, ровно 220 лѣтъ! — Ась?

— Вы разумѣете, конечно, тѣ хартіи подтвердившими «отступленіе» и «его» *царство*, коими отцы церкви предали раскольниковъ *проклятію съ причисленіемъ къ лику Иуды предателя и жидова, распявшихъ Христа?* спросилъ я (соборное опредѣленіе 1667 года: см. по X письму по расколу.)

— Именно такъ... Они, отцы вашей церкви, эвними клятвами, ясное дѣло, *отреклись* отъ «истаго» старообрядчества, а «отрекшись», значить, «отступили»... Тутъ только перестановка словъ, а суть дѣла ясна и безъ перестановки ихъ... замядя безпоповецъ.

— Воплиѣ утверждаю и я, что означенными «хартіями» торжественно засвидѣтельствовано «отступленіе» отъ правой вѣры и Христовой церкви...

— То-то же, перебилъ меня безпоповецъ... Эвто ясно, какъ Божій день, и они отлично сдѣлали, что высказались такъ, *на чистоту*: вотъ де, «разумѣйте», что такое великороссійская и купно вся Восточная церковь, и что «старообрядчество», и «покарайтесь», но *смѣшивать не можете*, какъ эвто дѣлаютъ разные «писатели» нынѣ, чуть ли насъ, «истыхъ», къ нашему огорченію, не считаютъ но вѣрѣ за *едино* съ великороссійскою церковью, да расходящимися-де только по вещемъ среднимъ... И такъ, вы видите, что тогда «отступленіе» совершилось, а не недоумѣніе по среднимъ вещемъ явилось, и *засвидѣтельствовано*... Но при всемъ эвтомъ, вамъ, сударь, необходимо знать, что сказанное «отступленіе» совершилось *не спроста*, а потому, что *должно* было совершиться, по предсказаніямъ старыхъ книгъ... Тутъ хошь, не хошь, а считайся: замаловать нельзя...

¹⁾ Что, къ прискорбію, раскольниками исполняется и до нашихъ дней.

²⁾ И даже новое, чисто сатанинское ученіе о церкви безъ священной хиротоніи и прочихъ Христовыхъ таинствъ.

— Интересно, прошу вас: говорите...

— Гмъ... По старымъ книгамъ, число 666 есть «зверское»!.. Тамъ, «книга о вѣрѣ» ясно предостерегала, чтобы въ 1666 году не случилось «отпаденія» отъ вѣры...

— Позвольте, тамъ сказано отъ «восточныя церкви?!¹⁾ прервалъ я безпоповца,—на словѣ «отъ отры... Онъ, найманнѣйшій на этомъ подлогѣ, принятомъ въ расколѣ,²⁾ видимо смутился, святился за свою бороду и, подумавъ, отвѣчалъ:

— Это все равно... (Безпоповецъ даже покраснѣлъ).

— Нѣтъ, не «все равно», возразилъ я.

Раскольникъ молчитъ, сильно сонить... смотритъ въ окно на небо и про себя шепчетъ: „кажется ведро хочеть?.. прооняется“...

— Продолжайте, на счетъ „отступленія“, сказалъ я.

— Чего же продолжать, если сами знаете? Такого «знатока» учить, значить только «портить», отвѣчалъ онъ, отвернувшись въ сторону и кобѣзясь...

— Да вотъ, я желалъ бы слышать отъ васъ: кто и отъ чего тогда отступилъ? говорилъ я.

— Извѣстно «кто»! Никонъ, съ своими учениками, трехперстїемъ, 4-х-конечнымъ крестомъ и другимъ тамъ, подкормилъ полночинную, святую церковь Божию, она поколебалась и рухнула... То есть, собственно говоря, стѣны и покровъ церковные остались, но тамъ, внутри-то, пошло другое, его же отцы наша не предаша намъ... Гмъ... Но тутъ исполнились другія пророчества, а именно, что «истина и благочестїе пребудутъ во вѣкъ»: на развалинахъ разрушенной Никономъ церкви утвердилась «истовость», еже есть «истое» «старообрядчество», говорилъ безпоповецъ, вертя головой и избѣгая смотрѣть на меня...

— Это не такъ... Св. церковь русская, какою была до Никона, такою осталась и по немъ, и пребываетъ до дней не отпавшей, а въ полномъ единенїи со св. Восточными церквами, а вотъ ваше, такъ называемое, «старообрядчество», забравъ въ голову «сомнѣнїе» и продѣлавъ то, о чемъ вы сказали, отпало отъ русской и отъ восточныхъ церквей, по истинѣ, „яко гниль и непотребенъ удь“³⁾, сказалъ я.

— Гмъ... Думайте, какъ хотите... По нашему выводу, на Руси осталась церква «никопїанская», «форменная», «отступившая» отъ ученїя

1) См. «Книгу о вѣрѣ» главу 30 л. 270 и слѣдующіе. А книга «Кириллова» въ гл. 4 на 22-мъ гласитъ ясно, что «еретники», «сводители» и «антихристы» суть тѣ, которые отступили отъ святой церкви греческой... Что можетъ быть вразумительнѣе этого? .

2) Въ связи съ этимъ см. выше письмо XVII.

3) Слѣдовало бы сказать еще: и превратившись въ громаднаго ужа, попопало по св. Руси и проч. см. письмо VI.

древней Восточной церкви по чинамъ и обрядамъ, и мы, не скрываемъ, точно, *отъ нея отступили*, а восточныя церкви, во власти поганыхъ агарянъ, *дивно* ¹⁾ «помрачили благочестивую вѣру и, какъ извѣстно, всѣ содержатъ трехперстіе... По этому, опять говорю, если бы къ намъ пришелъ кто съ востока, то «пріемъ» его долженъ быть учиненъ по «первому чину», аки самого турка или язычника...

— Такъ и будемъ знать, что *вы отступили* отъ православной церкви, истинно древней, соборной и апостольской, — при думавъ ей оскорбительныя названія: „ніконіанской“, „форменной“ и еще какъ-то... При этомъ вы не стыдитесь *искажать* самыя тѣксты старыхъ книгъ... Такъ, они гласятъ объ „отступленіи“ *отъ церкви*, а вы подложно говорите *отъ „вѣры“*, отъ „истовости“... Дѣтѣ, книги гласятъ только *объ отступленіи* отъ церкви, а у васъ явилося уже полное *разрушеніе* церкви и возникновеніе на ея мнимыхъ развалинахъ какой-то „истовости“, „истаго“ старообрядчества, по поводу чего, т. е. „разрушенія“ церкви и возникновенія на ея мѣстѣ „истаго старообрядчества“, *вы ни въ какой книгѣ не найдете даже намека* ..

— Гмъ... По статьямъ въ „губернскихъ“, прервать мнѣ безпоповецъ, видно, что вы на „умозрительное“, да по „буквѣ“ сужденіе не изъ послѣднихъ... гмъ... оттого у васъ и выходитъ такъ, что великороссійская церковь „превыше небесъ“, „единовѣріе“ — съ ней „едино“, а насъ „истыхъ“, разсматриваете, какъ людей, у коихъ въ „основѣ“ нѣтъ даже здраваго смысла... да къ намъ жѣ пристѣгнули еще и эту лысогорскихъ вѣдьмъ поганую „штунду“!.. Гмъ... Такъ и теперь вы „четнулись“, что „мы“ ни въ какой книгѣ не найдемъ де даже „намеча“!.. Говоря это, безпоповецъ повертываетъ головой, видимо „кобѣзнится“ на диванѣ и, усиленно сопнувъ въ себя, продолжаетъ:

— Если *мы* не найдемъ „намеча“, то у васъ-то была ли хоть въ рукахъ „старая“ книга, не „сумнительнаго“ выхода при Іосифѣ патріарсѣ? Ась?

— Къ сожалѣнію, не была, отвѣчалъ я.

— Гмъ... Вотъ, въ томъ то и дѣло... Гмъ... оттого, опять говорю, статьи ваши и самыя слова при разговорѣ о дѣлахъ вѣры, выходятъ на общій манеръ, что два да два — четыре... Стоитъ-де великороссійская церковь съ видимыми архіереями и попами, съ старыми-де обрядами и чинами, взятыми отъ грековъ, а древность-де ихъ давно *доказана* и всѣ блазни устранены-де... И иди *отъ нее* каждый не сумнительно, „антихристъ“ — де въ нее не смѣетъ показать носа и если-де оцъ явился то, свилъ себѣ гавздо только развѣ у „федосѣевыхъ“, „австрійскихъ“, что въ 1666 году

¹⁾ Когда же?

„отпаденію“ хотя и произошло, но, по вашему «унованію», не церковь отпала от «истовости» древней церкви, а старообрядцы-де, есть осудомъ, безъ разбора правыхъ и нынѣ виноватыхъ... По этому-де они и имену-ются „раскольниковыми“, а не великороссійская церква «раскальничеству-етъ»-де... Но если бы вы были знакомы съ тѣми «толковными» книгами, которыя у насъ содержатся, то уразумѣли бы вотъ что: разъ существуютъ «предсказанія», что въ снѣгъ «звѣрское» число 666 онъ «усядется», зна-чить, омять говорить, Николю-ли въ это число подосидѣть или иной кто, такъ и быть должно. — *Рокъ...* Хорошо, пришелъ онъ и «усѣлся», но, похва-лять вамъ тѣ книги, что ему за нужда сидѣть одному, въ неизвестности? Онъ воззо на изъ таковыхъ: звѣрь-бо омы и звѣрь-красный..

— И во «догматизмъ» „пестрошерстый“? зазвѣтилъ я... .

— Н-да съ... Писаніе гласить, что ему надо, что бы ему «падыли», что бы его, сиверявца, почитали, словомъ и дѣлами прославили люди— аки Христа, аки царя... У Христоу- стадо и онъ вербуетъ себя стадо!.. По тому же писанію, «омъ» и «кротокъ», и «смирень», превратится «блудни-комъ», аки жидига, при взглядѣ на чужое золото... Но съ тѣмъ вибѣтъ, «онъ» — *дерзокъ, золъ, румянецъ* на Бога и на все свѣтос и великос древневселенскія первоисточующія цркви, но какъ онъ есть «духъ», и своимъ аныя дѣла можетъ творить только чрезъ *подсказываніе*, то, для того, что бы исполнять «его» хулы и румяельства среди живущихъ, требуются лю-ди же и, при томъ такіе, которые въ глазахъ *темноты* являли бы себя древними «столпами» и рагующими аки бы за Христа, а главари-то ихъ, на дѣлѣ-то есть ижеводители въ пренеднюю, но толковали бы о царствѣ небесномъ, *подобались* бы Христову іерейству древневселенскія церкви, исполняли бы на видимость все такъ же, какъ и прежде было, то вотъ, — уразумѣете вы, — «онъ» заманивалъ себя, втянулъ въ себя рози и кривой носико и вообще устремилъ все такъ *искусно*, что, разсуждая, но «буквѣ» и «умзрительно», — *впадеши* въ прелесть: съ *макъ* втрѣтнись и будешь разсуждать даже о самой «истовости»... Вообще «вы» безъ шипо-во «указателя», не найдете его на міру такъ же, какъ, прибрно, у *змыи ногъ...* ¹⁾ Но, разъ, намъ все это *открыто*, за нашу степенность и смиренство, за твердое содержаніе старины — древности и бороды, то мы на этой «основѣ» и стенижъ *адамантовъ*, не уклоняясь ни на деско, ни на шие, съ нея зрѣмъ и на поправки Никономъ въ книгахъ и знать по хотимъ тѣхъ книжокъ, въ коихъ объясненіи тѣ «поправки»...

— Понимаю, сказалъ я.

— Съ нея на великороссійскую церкву смотришъ во всекъ объѣмѣ и

1) Все, вышесказанное, безоповнѣтъ, цѣлкомъ, отъ слова до слова, «въ расказѣ» выполняется съ поразительной точностью...

кругъ и, вотъ уже 230 лѣтъ, передаемъ ее (основу) съ «клятвами» со смертнаго одра, вмѣстѣ съ родительскимъ благословеніемъ... И я «сѣдин» завернулъ въ вамъ не затѣмъ, конечно, чтобы послушать *васъ* о томъ, кто тогда ступилъ, какъ и *идъ* воцарился антихристъ, а сказать вамъ ту прегорькую «истину», что всеу трудится въ г. Уфѣ тотъ, кто статьяи въ «губерскіихъ» мнить поколебать «основу» и «духъ» «истаго» старообрядца и препроводить его въ великороссійскую церкву! сказалъ безпоповецъ, подмигнувъ.—(Истинно сказано, что *расколниковъ ослѣпилъ злой духъ тьмы* (см. «Ист. древ. церк.»), думалъ я).—

— Неужели? спросилъ я.

— Да-съ... Не смѣшной-ли вы, въ самое дѣлѣ, съ своими зазываньями, чрезъ «губерскія», въ церкву „насъ“, допедлинно знающихъ, что исполнились пророчества о воцареніи антихриста, дуковными очесами видающихъ и такими же руками осязающихъ «морского зетря», твердо исповѣдывающихъ, что *имъ* потушены таинства древней церкви? говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду и поглядывая въ окно на небо.

— А вѣдь пожалуй такъ, согласился я, «убѣжденный доводами безпоповца, что однихъ человѣческихъ усилій не достаточно ¹⁾ для *извлеченія* обитающихъ въ «царствѣ антихриста» и препровожденія ихъ въ царство Христа, но эту мысль безпоповцу я не выразилъ, въ виду того, что она отскочила бы отъ него, говоря его словами, какъ «горохъ отъ стѣны», и я лишился бы интереснаго собесѣдника... Къ тому же, мнѣ отлично было извѣстно, что по «теперешнимъ временамъ»,—не то, что когда-то, расколниковъ *клеямили* общественнымъ поворомъ,—«внушается»—не *тревожитъ* расколническую *совѣсть* порицаніемъ ихъ нелѣпныхъ суевѣрій и сатанинскихъ лжеученій,—хотя, въ то же время, „дозволяется“ имъ ²⁾ «изрыгать» тѣ же самыя хулы и ругательства на св. церковь и на всѣхъ православныхъ христіанъ, коими такъ „прославились“ *типичные* учредители мнимаго „старообрядчества“, распоны: Аввакумъ Никита—Пустосвятъ и проч.

— То-то, сударь, „пожалуй такъ“, переговорилъ меня безпоповецъ, по-

1) Подтверженіе этой мысли, выраженной мною въ XX письмѣ по расколу (отъ 4 марта 1888 г.), я нашелъ въ книгѣ о. игумена Пареевѣя. Вотъ что говорить о. Пареевѣй (стр. 51): «задачу же не понятнаго упорства отщепенцевъ невозможно развѣршить умомъ человѣческимъ, а надо приписать его врагу рода человѣческаго дѣволу, которому Господь допустилъ опутать стѣнами сердца расколниковъ за хулы и клеветы, которыя держатъ они изрыгать на Церковь Божию и на Святаго Духа, управляющаго ею и освящающаго всѣ ея таинства».—Основательность этого мнѣнія о. Пареевѣя подтверждается текстомъ Евангелія отъ св. Мате. гл. 12 ст. 31. А по поводу того факта, что «самый-то моетъ точно не въ башкалѣ у нихъ» (расколниковъ), считаю умѣстнымъ привести здѣсь ученіе православной церкви о свойствѣхъ еретиковъ. Въ посланіи Восточныхъ патріарховъ 1723 года (членъ X) сказано: «не легко найти между еретиками человѣка рассудительнаго, посланку, оставляя церковь, они бывають оставляемъ Св. Духомъ, и не остается въ нихъ ни знанія, ни свѣта, но тьма и слѣдшеніе».

2) Въ особености, «австрійскины», отъ пропаганды ксѣихъ волкомъ вонть даже «беспоповцы»...

глаживая бороду (онъ почему-то, видимо, былъ „доволенъ“...)

— Доселѣ я думалъ, что вы отступили отъ церкви единственно по недоразумѣнію изъ-за обрядовъ, а не потому, что приняли и усвоили онъ (антихристы), сказалъ я.

— То-то же... Если бы суть дѣла старообрядчества состояла только въ этомъ, то отъ него, давнымъ давно, не осталось бы и духу, особенно въ теперешнія времена, когда тамъ и сямъ открываются соборы и ваши гдѣ-то и какъ-то, достали „наши“ книги и по нимъ хитроумно затмеваютъ силу „нашихъ“ обрядовъ и чиноположеній... По газетамъ видимъ эту хитрую механику... А тутъ вотъ и вы тудаже, по „губернскимъ“ выступили съ новымъ словомъ, что мы „новообрядцы“—де, да съ старой проповѣдью о чистотѣ великороссійской церкви, яко бы Христовой и Апостольской!.. Чудной вы человекъ, воображали, что объ этой церкви мы и слухомъ не слыхивали?!.. Знаемъ ее и безъ васъ, да *спры* съ нее не имамъ, именно потому, что, по теперешнимъ временамъ царства духовнаго антихриста, о церкви съ священствомъ у тѣхъ, кто считаетъ себя „истымъ“, и «новымъ израилемъ»—не можетъ быть и рѣчи, заключилъ безпоповецъ,—сильно соннувъ изъ себя носомъ...

— Вижу это ясно у васъ и понимаю, что, по временамъ царства антихриста, вѣра по обрядамъ, *по вашему* самая „истовая“, и, вамъ же доказано, что ваша такая вѣра не по ученію старыхъ книгъ, слѣдовательно, *еретическая*, какъ и вы говорили...

— Что наша вѣра „еретическая“, я вамъ не говорилъ, прервалъ меня безпоповецъ... А что, вы намекаете, что при нашей «истовости» содержатся только до-никоновскія книги и обряды, то, по временамъ «его» царства и это еще особая милость Божія *къ намъ*... Потушивъ таинства, «онъ», «кривоносый», всетаки *оставилъ* намъ главное: «старые» обряды, потому что ужъ мы больно встали за нихъ грудью... Но, можетъ быть, наступятъ такіа лютыя времена его ярости, что «онъ» *отниметъ* или *замалуетъ* и это, и тогда *все перевернется вверхъ дномъ*... Мы *сокрушаемся*, что, можетъ быть, наши дѣти узрятъ эти времена «его» *лютости* и они какъ бы ни желали идти нашей стезей «древняго благочестія», уже не будутъ смѣть даже называться, не только «истыми», но и христианами!... 1) Можетъ быть, не далеко то время, когда во всемъ мірѣ «истыми» останутся только одинъ, двое, трое.. укрывшись въ лѣсахъ въ пропастьхъ земныхъ... Эхъ—ма... Ась?

— Почему же вы такъ думаете о наступленіи «лютыхъ» временъ? спросилъ я.

— Думаемъ, только и есть... Поводъ есть...

1) Выходитъ, что это слово «истовость», важнѣе наименованія «христианномъ»?!

— Однако жв? — интересовался я.

— Гмъ... Есть «*знаменія*»... Прежде всего, духовными очесами мы видимъ, что «*днсогорскіе прожакты*» выполняются: по мановенію исконаго врага, многіе изъ «*истыхъ*» отъ цѣлокуннаго «*старобрядчества*» откв-лываются въ самосмышленные толки, которые, галдя, что они «*старовѣры*», усердно ему (врагу) работаютъ, ему служатъ и его проповѣдуютъ... Потомъ законы о „*ослабленіи*“ намъ... По житейскимъ расчетамъ, такіе зако-ны хороши и мы подносимъ за нихъ «*адресы*», но по духовности иной разговоръ о нихъ: мы, «*истые*», отлично понимаемъ, что «*онз*» «*при-смирѣль*» и возмнилъ взять насъ «*слестью*»... Примерно, найскій законъ 1883 года, на опытное чутье, имѣеть «*скрытую*» цѣль — сблизить «*насъ съ никоніанами*»... Потомъ, въ дѣло пущена явная «*лестивость*»: козвляют-ся разными «*воззваніями*» вашимъ владыкъ ¹⁾... Читаемъ и себѣ не вѣримъ: насъ, «*истыхъ*», именуютъ возлюбленными «*чадами*», «*своими* о Христѣ *братьями*».. повторямъ, выходитъ, мы даже одной съ вами «*никоніанской*» вѣры, да только-де «*мы*» *завлуждаемъ*?!.. Ну, скажите на милость, не обидѣ ли это намъ, что «*мы*» мыслвваемся одной съ вами вѣры, кет-да, по нашей «*истой*» вѣрѣ, любого вашего «*владыку*» нужно снова кро-стять по древнему въ рѣчь?! За чѣмъ у васъ стали забывать то, что «*влад-дыки*» же написали въ 1667 году?—Тогда сказано коротко и ясно: «*такъ и такъ*»... Почему же нынѣ и «*ваша*» и наша вѣры прописываются за одну?.. А по нашему, тутъ пошли на «*уступки*», ²⁾ чтобы мы „*оп-рачались*„ и „*усумнились*“ въ своей „*нетовости*“... Никоніано, изъ „*про-стопоцевъ*“ даже, тоже засуетились... Господишь *Субботинъ*, примерно, *мнѣ 30 не дастъ никому спокойствія* своими сочиненіями... конечно хо-рошо то, что онъ бьетъ по щекамъ этихъ „*федосѣевыхъ*“, „*австрійскихъ*“ и проч., но вѣтъ, вѣтъ да *задѣнетъ* и насъ, „*поморинъ*“... а тотъ „*из-мѣнникъ*„ старообрядчеству, *Павелъ* Прусскій, — засѣлъ тамъ, да и чи-нить «*подковы*»!.. А вотъ Казань... Этотъ господишь *Ивановскій*, развѣ мы не видимъ, какъ умѣеть «*мерочить*»?.. Онъ «*привоносый*», отлично сна-бовалъ и «*силу*» печатнаго слова... Вообще, мы замѣчаемъ то, что у «*ни-*

¹⁾ Что въ расколѣ «*воззванія*» и «*увѣщанія*» архипастырей православной церкви рассматриваются именно съ этой стороны «*главарями*» и «*вервчанин*» осктантова — привожу фактъ, оглашенный мномъ въ № 12 Уф. губ. вѣдом. за 1887 г.: въ № 72 «*Правит. Вѣстника*» за 1886 годъ напечатано «*Воззваніе*» «*проеванченныхъ*, собравшихся въ г. Казани въ іюль 1885 года. Это «*воззваніе*» я огласилъ вѣкто-срымъ изъ Уфимскихъ раскольниковъ; они заинтересовались и просили меня снабдить ихъ № «*Вѣстни-ка*» для прочтенія, что мном, конечно, было исполнено.—Отзывы по поводу «*воззванія*» со стороны «*раскольниковъ*» приведу ниже.—Между прочимъ мнѣ было поручено 47 экземпляровъ того «*воззванія*» «*отправить* известнымъ мнѣ раскольниковымъ вожакамъ. Это мномъ исполнено. По полученнымъ мномъ свѣ-дѣніямъ, «*вожаки*» скрыли отъ своихъ послѣдователей экземпляры «*воззванія*», а одна «*старая* «*дѣвка*» — уставщица, *Наталья* Бирганова, получила «*воззваніе*», до того растерялась, что заболѣла и «*все* толковала: «*оухъ* къ намъ идетъ антихристъ». Потомъ «*владоровѣла*» и продолжаетъ роль уставщицы.

²⁾ Тоже самое толкуеть и раскольникъ *А. Богодѣловъ* въ своей несчастливой «*мнѣвн*» (№ 2 «*Русъ К.—ра*» за 1889 г.)

коніанъ“ явилось намѣреніе, если не осклени у насъ, то истолкованіе въ свою пользу старыя книги, а главное новости насъ на „сумнительство“ въ отношеніи древности „двуверсія“ и другого прочаго у насъ... Я вамъ уже говорилъ, что гдѣ „сумнительство“ — тамъ уже повѣра а выключеніе... Мы-то, знамо дѣло, не поколебимо убѣждены и воъ эти развѣгольствія на собосѣдованіяхъ, къ конмъ и я, бывая въ Нижнемъ, между дѣлъ „коммерціи“, однимъ ухомъ прислушивалъсь, считалъ навожденіемъ и потѣхой лукаваго... Но наши дѣти этии основами „истовости“, можетъ быть, *вынуждены* будутъ нестуниться, если, помня наши „завѣщанія“ и „клятвы“, не прямо откажутся отъ нихъ, то заберутъ въ голову „сумнительство“, или, чего добраго, усунинишсь въ „контрѣ“ „истости“, по примѣру N—лія N—ча N—ва, пойдутъ искать *новосретическую* „серединку“... А тогда-то и выйдетъ именно то, къ чему сильно *клонитъ* то, о чемъ я толкую: — „омъ“, лютой полосатый амій, 230 лѣтъ назадъ, лишившій насъ видимаго свѣщества и полночинныхъ таинствъ, не могшій тогда отъять у насъ «истовость» отъ старыхъ книгъ и обрядовъ, совсѣмъ достигнетъ своей цѣли: *отъ старобрядчества ничего не останется, почему бы называться христианами...* Тяжелыя времена! — Только и трепещи за зрѣющую молодежь и затѣхъ, кои отъ нея пойдутъ!..

— А, вѣдь, пожалуй -- *ничего не останется, зачѣтъ* я.

— Это, сударь, вѣрно... Вотъ тогда-то «омъ», свернется въ сторону свою безобразную рожу, съ горбатымъ, кривымъ носикомъ, хорохорѣетъ, потряхивая рогами и подпрыгивая кривыми ногами, *прорычитъ*, какъ левъ, на всю вселенную: «*побѣдилъ!*»!.. «*кто равенъ мнѣ!*»!?) — Думаешь, думаешь, при возедрѣваніи въ себѣ «духа истовости», объ этихъ вещахъ, никогда на сень грядущій, и даже «робость» возьметъ... Кошка поскребетъ а намъ чудится, что „*кровоносый*“ пришелъ отъять «истовость»... И полѣзутъ въ голову какія-то несуразныя мысли, примѣрно: звѣрское число 666 на лицо, то *зачѣмъ я родился* и живу,?.. *Дети — зачѣмъ?*.. Вотъ хелишь ихъ, приобретаешь для нихъ, они сидятъ въ лавкѣ и ведутъ дѣло житейскаго стяжанія... Жено, пойдутъ внучата... Воѣхъ жалъ, учиня воѣхъ стоять въ „истовости“, но вотъ они, не сказавши даже мнѣ, „*усумнились*“, и начали въ гонену и меня, — хотя и признаютъ повѣрѣ истинъ, — но туда же *бросаютъ за те*, что ослепалъ-де въ своеиъ отповскомъ правѣ, плохо-де училъ ихъ „истовости“, не оградилъ отъ разставленныхъ „кровоносныхъ“ сѣтей душегубства и отъ „сумнительства“... А, говоря по человеческой совѣсти, какъ оградишь, кромѣ того, какъ ограждаешь: и вѣру „стариковъ“ поставляешь примѣромъ и о могилѣ ихней напоминаешь не рѣдко, и „старую“ книгу показываешь, а отъ

1) Не могу не сказать, что это «рычанье» раскольники, очевидно, прослали... Отпавши изъ лова Вселенской церкви 230 лѣтъ назадъ, они доселѣ держатся за такіе обряды церкви, которые не сомнительство возбуждаютъ въ отношеніи «древности» ихъ, а есть дѣйствительно новаго прѣтсхжденія.

новыхъ книжекъ гоняешь затрепичной... Одно развѣ оставалось: по примѣру федосѣевыхъ, *колотить ихъ при самохъ выходы изъ утробы?* Такъ раздумавшись и сонъ отлетить... Разные прожигатели жизни, выкупныхъ, башкирскихъ земель и проч., съ пьяными зенками скачутъ изъ клуба, живутъ *очереднымъ* числомъ, а мы начинаемъ утро... Н-да-съ... Охъ грѣхи наши, опутали они насъ за наши *беззаконія* и, какъ поучаютъ св. отцы, „за наше *невпрстое*“!.. А св. *Златоустъ* гласитъ, что *тѣ родители, которые не воспитываютъ дѣтей своихъ въ истинной христіанской стѣри*, т. е. такъ, что бы ни какое „сумлительство“ ея не подтачивало, — *беззаконныя дѣтоубійцы*“! заключилъ безпоповецъ.

— Да... Вотъ свѣтскій ученый (Жанъ-Жакъ Руссо) тоже справедливо говоритъ, что *кто не можетъ исполнять обязанностей отца, тотъ не имѣетъ права быть отцомъ*“... И, знаетъ ли, вы навели меня на какую мысль: такъ какъ глаголемое старообрядчество возникло на отрицаніи, во имя антихриста, Христовой церкви, священства и всѣхъ таинствъ вѣры, то „*федосѣевская*“ секта, отрицающая бракъ и избивающая младенцевъ, мнѣ кажется, есть самая „*истовая*“ по временамъ „его“ царства; у „федосѣевыхъ“ уже не возникаетъ темныхъ размышленій и гаданій за будущее ихъ дѣтей, они не нудаютъ ихъ на тиранство злаго антихриста!... Вотъ, мнѣ кажется, у „федосѣевыхъ“ и содержатся крѣпко тѣ „*прямота*“ и „*стойкость*“, которыя такъ важны въ дѣлѣ вѣры, какъ вы мнѣ говорили ..

— Гмъ.. Вотъ у насъ опять „спутанность“ пониманія, опять выводъ по „умозаключенію“ объ „истовости“ вѣры!.. *И чьей же? Федосѣевской!*.. Слово вѣтъ, опять повторю: „*прямота*“ и „*стойкость*“ очень, очень важны въ дѣлѣ вѣры... Но *какой „отры“?* „Истовой“, безъ примѣси еретическихъ основаній... Если же такъ понимать въ отношеніи всѣхъ вѣръ, то не только мы никогда не избавимся ни отъ „бѣглопоповцевъ“, ни отъ „австрійскихъ“, но и вамъ доведется все восточное духовенство держать подъ особо крѣпкими замками, а то „переворуютъ“ его... А внушите эти слова — „*прямоту и стойкость*“ — еще, примѣрно, тѣмъ же „федосѣевымъ“, то, боюсь, они, видя „духа истовости“, такъ начнутъ „дѣйствовать“, „что изобьютъ“ на смерть не только всѣхъ новорожденныхъ по лицу земли, но доберутся *отъ мала до стара, истребятъ мужескъ полъ и женскій*... Если бы ихъ, снабдивши такимъ „правомъ“, да на полной свободѣ „отпустить“, то по землѣ-то давно бы гуляли только одни волки, да медвѣди... „Сковцы“ вонъ еще «прямо»: такъ съ ножомъ и ходить... Гмъ... Если я, говоря о недоущеніи «сумлительства» въ нашихъ ребятахъ, упомянулъ объ «избѣненіи», по примѣру «федосѣевыхъ», то упомянулъ въ «пантоминномъ», значитъ, пониманіи...

— Въ какомъ? спросилъ я.

— Гмъ... Въ «*пантомимномъ*», попросту сказать, въ видѣ «*насмѣш-ки*», «*критики*», сдѣлалъ тонкій намекъ на толстое обстоятельство», а вы приняли это за чистую монету и сейчасъ съ умозаключеніемъ: «такъ и такъ»: «федосѣевская вѣра самая-де истовая», но теперешнимъ време-намъ!.. А вотъ, ноги тогда я, грѣшный человѣкъ, сильно эдакъ *досадила* вамъ и вы, чай, обидѣлись, когда я повѣдалъ вамъ, что, по нашему, вы «легковѣсный писатель» проявились и что «удочка» ваша мелко плаваешь, такъ что ее клюютъ развѣ «*мальва*» какая и много, много — «*пискаръ*», но *то*, что печоится тамъ, на *любимъ* «старообрядчества», и, по истинѣ, составляетъ для него тоже, что «*три кита*» для незыблагаго стоянія зем-ли, или тоже, что «*три праведника*» для стоянія града, ¹⁾ — и въ мы-сляхъ не поддержитъ даже понюхать, въ смыслѣ духовной-то нищи, зна-чить, то ваше «*снадобье*», которое вы преподносите въ «*гурвичевыхъ*» «*губернскихъ*»... Ась? — Безоповець добродушно смѣется, поглаживаетъ свое брюхо...

— Что дѣлать, любезнѣйшій, отвѣчалъ я: нѣтъ сомнѣнія, «замѣтенъ» мой, такъ васъ обезпокоившія, были слабы, поверхностны... А, вотъ, по-толковавъ съ вами, я вижу ясно, что на расколъ я смотрѣлъ не съ той стороны, считая его продуктомъ только невѣжества и недоразумѣнія *изъ-за обрядовъ*, тогда какъ, теперь вижу ясно, «*корень*» его лежитъ въ царствѣ антихриста, *въ отрицаніи*, вслѣдствіе этого «царства», всего, что уста-новлено *Христомъ*: священной іерархіи...

— Вотъ по этому-то случаю, прервалъ меня безоповець, уперевшись лѣвою рукою въ бокъ, а правую рукою раздвигая на обѣ стороны свою бороду, — я опять скажу: бросьте вы эти «*губернскія*», «*менытайте*» «*писаніе*», которое у насъ, и тогда, кромѣ сказаннаго, многое, многое уразумѣете и сами увѣруете въ «его» силу и царство, сами познаете «его» съ наружной и внутренней стороны...

— Въ чью — «его»? прервалъ я безоповца...

— Въ антихристову...

— Такъ... Покорно васъ благодарю... Въ него вѣрующихъ и безъ меня довольно... По вашему счету, сколько сектъ?

— Гмъ... Это вѣрно, но «вѣрующихъ» и того не замѣчающихъ, а на-ши книги откроютъ вамъ то, что вы пальцемъ будете показывать на его поклонниковъ... Если Богъ, за ваше невѣрствіе, ереси и тѣ печатныя хулы на старообрядчество, не откроетъ вамъ всю силу «*писанія*» и вы не удо-стоитесь просвѣтиться свѣтомъ нашей «*истовости*», и не уразумѣете онаго сокровеннаго глагола писанія, что «*истый*» въ душѣ считаетъ себя «*но-вымъ израилемъ*», ²⁾ то не будете усугублять грѣха на душу пропечаты-

¹⁾ Такъ, такъ...

²⁾ Эти израильтянскія тенденціи я занону «въ третій» разъ: см. писана 14 и 17...

ваніємъ обидѣ намъ за „истовую“ вѣру... Подумайте и то, что не морда же мы, „полудикая“, въ назиданіе которой нужно пропечатывать одно и то же: „церковь“, „архіерей“, „единовѣріе“, „старые“ и „новые“ обряды“?... Неужели вы не знаете того, что противъ Никона въ самомъ началѣ „возмутимся“ и вѣхъ, предавшихся ему, архіереевъ и восточныхъ патріарховъ „уничали“ и на площадяхъ Москвы „посражали“ по однимъ уличнымъ, какію нибудь „науки“, да „пронойцы“, какъ вы сказали въ „губернскихъ, ¹⁾ а лица духовнаго сана, умудреннаго писаніемъ?.. Вѣдь мы съ самаго начала „сторонна“, очесомъ видная, прямо рещи— „живая „истовость“, „старослужащая церковь“ и, слава Богу, по образословію, тѣло не такому, какое у васъ и не такому, какъ у австрійскихъ плаварей: Швецова съ братіемъ,—а не по „сумлительнымъ“ юсефовскимъ книгамъ, прежде и теперь мы стоимъ на „дистанціи“... Вотъ вы, примѣрно, только и перебираете «верхушки», судите умозрительно о «форменныхъ», видимыхъ глазомъ и маракуемыхъ простыми умомъ, сторонахъ вѣры и церкви, а мы — «стактисловій», тѣлесныхъ» очи отлагаемъ и, вооружаемся «духовными»... по духу... съ «основы», да прямо съ «пророчества» беремъ... на «контръ» стоимъ...

— Вотъ вѣдь у васъ какъ, замѣтилъ я: не этому и стоите твердо съ собою?

— Да-съ... У насъ, примѣрно, каждый, малочисленски грамотный, по этому пункту расскажетъ все по пальцамъ, просто и ясно объяснитъ вамъ что значить: море, земля, земля, съ небесъ упадная, градъ, тросты и многое такое... Вычислить вамъ „оточескою“ цифрью, изъ буквъ свитой азбуки ²⁾ звѣриное число 666, духовнаго зтихриста вамъ покажетъ лицомъ въ лицу, во всѣхъ его безобразіяхъ... Н-да-съ, сударь! И пророчества сбывшимися вамъ уважать, именно на тѣхъ его „повеленіяхъ“, которые отступили отъ благочестія и, съ 1666 года, по новозавоветнымъ книгамъ проповѣдуютъ новую, незнаемую вѣру... ³⁾ Протѣкующъ вамъ ясно „Седмичны Даніиловы“, „Апокалипсисъ“ и все прочее, и вы узрите во свѣтѣ „морскаго звѣря“ съ десяти рогами и мерзость замустьмил, стоящую на мѣстѣ святъ“!—Ась?

— Гдѣ же? спросилъ я.

— Гмъ... Пожалуйте, послушайте и увидите „гдѣ“!.. Вамъ у насъ покажутъ грозныя слова самого Господа Бога о клятвѣ на колѣнѣ, вѣру и самия жертвы, —хотя бы онѣ и приносились во имя Вожего,—тѣхъ, которые отступили... Такъ что „отступникъ“, аще и постытся, аще и

1) См. выше, письмо 2.

2) Т. е. церковно-славянской.

3) Это изъ «Соловецкой Челобитной» каплара Аварія и казначея Геронтія.

славословить, аще и мостъ, хотя бы по самымъ древнимъ „крючкамъ“, аще плоть свою изсушить постомъ, яко мѣдъ звѣнцѣ, аще самую кровь прольетъ за имя Христово, но, гласящъ старыя книги, пойдетъ въ „юдино мѣсто“, которое есть „награда“ со стороны злаго антихриста, гдѣ сидятъ Арій и прочіе древніе еретики и отступники, съ ихъ „присными“, проклятыя древними соборами отцовъ св. Восточной церкви!.. ¹⁾ Вотъ, сударь, какъ великъ грѣхъ „отступленія“!.. и вотъ какъ слѣдуетъ, по нашему, думать и разсуждать, когда рѣчь заходитъ на счетъ „отступленія“ и „истаго“ старообрядчества! заключилъ безоповецъ, поглаживая бороду.

— И по нашему такъ же... Но только, говоря объ „отступленія“, вы не договорили: отъ чего это „отступленіе“ такъ воспрещено, что за него обещано „юдино мѣсто“ и проч.? спросилъ я.

— Гмъ... Разувѣется „отъ чего“—отъ „истой вѣры“, отвѣчалъ безоповецъ, отвернувшись въ сторону и соннувъ носомъ:..

— Такъ-ли? продолжалъ я.

— Ужъ конечно не отъ трѣхперстія, четырехчастнаго креста, тройствен-ной алялуи и прочаго! крикнулъ безоповецъ, кобенясь на диланѣ.

— Я вамъ даже намека не сдѣлалъ что отъ „этого“... Я хочу вамъ сказать, что, по старымъ книгамъ, клятвенно воспрещено *отступленіе отъ святой, соборной и апостольской церкви* и тамъ сказано, что отступившіе отъ этой церкви суть *антихристы*!..

— Гмъ... *Церковь не стѣны и покровъ, а законы церковные!* крикнулъ безоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“...

— Полноте, Н—ль Н—чь, мечтать, что это ученіе извѣстно только вамъ... Мы-то не только о немъ знаемъ, но и исполняемъ его на самомъ дѣлѣ... Въ этомъ случаѣ я вамъ скажу словами не іосифовской, а филаретовской книги (Большой Катихизисъ): *«Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаемы суть* и проч. (см. по „Выпискамъ“ Озерскаго т. I стр. 5).—Вотъ вы, не признавая св. Восточную церковь „соборной и апостольской“, такъ что только и выискиваете кого бы изъ нея *утащитъ на рѣку Бѣлую* (на ея берегахъ раскинулся г. Уфа), для „перекрещиванья“,—должны же знать: *какіе изъ догматовъ седми вселенскихъ соборовъ не соблюдаетъ Восточная Церковь?*

Безоповецъ хмурить брови, трогаетъ свою бороду и усиленно сопить носомъ.—*Отвѣта* на предложенный и дважды повторенный вопросъ онъ не далъ... Я не настаивалъ, помня мудрое наставленіе, рекомендуемое въ формѣ постановки „себѣ“ вопроса: „*къ чему сіе полезно*“ (сui bono)?

¹⁾ Соборное опредѣленіе отцовъ той же самой «древней» церкви въ отношеніи раскольничества см. по X письму.

— „Кошка поскребеть, а намъ чудится, что *кровоносый* пришелъ отъ-
ять истовость“... Хотя эти слова безоповецъ, мнѣ казалось, произнесъ
тономъ ироніи, — въ „пантомимномъ“, — говоря его словами, — смыслѣ, — но
по поводу ихъ я не могу не замѣтить, что раскольники никогда не дож-
дуются, что бы „безпятый“ днемъ, или ночью „пришелъ къ нимъ *отъять*
истовость, т. е. сказать имъ своимъ, „авторитетнымъ“ для нихъ, словомъ,
что „двуперстіе“, „хождение по солнышку“ и т. п. *не есть* такая „ис-
товость“, ради которой слѣдуетъ выдѣляться изъ лона „истинно древней и
истинно православной Христовой Церкви“... Напротивъ, для него (без-
пятого), какъ противника Христа и Его св. Церкви, чрезвычайно необ-
ходимо держать несчастныхъ раскольниковъ (всѣхъ сектъ и толковъ) въ
томъ положеніи, въ которое онъ ихъ *врунулъ*, говоря словами „типичнаго
безпоповца“, „какъ борововъ во езеро“, послѣ чего, по ученію Великаго Ка-
тихизиса (изд. 1627 г.), всѣ они (*они св. церкви пребывающіи*) *въ*
День Судный будутъ ввержены во езеро оное огненное... Онъ же (без-
пятый) всевозможно стремится къ тому, чтобы раскольники вообще не при-
знавали и тѣ поразительно ясныя *факты*, что *хождение по солнышку* и
двуперстіе вовсе *недревніе* обряды; что въ частности, почитаемое въ рас-
колѣ единственно „истовымъ“, *двуперстіе* установлено только *въ нѣкото-*
рыхъ книгахъ, вышедшихъ на Руси въ 1640 годахъ, соборами іерарховъ
не утвержденныхъ, что книги того времени съ большими пороками, а цер-
ковные чины не повзаконенію св. оццовъ, по свидѣтельству самого же
святѣйшаго Іосифа патріарха (см. письмо VIII) и проч. — Мало того, онъ
раскольниковыхъ „главарей“ — вотъ уже 230 лѣтъ водить среди темнаго
русскаго народа съ возмутительно-наглою ложью, извращеніемъ понятій, по
названнымъ предметамъ... Да судить имъ Богъ!.. Да уразумѣютъ въ
нихъ „волковъ — овцедавцовъ“ простые русскіе люди своимъ «здравымъ
смысломъ», коимъ они прославились на весь свѣтъ!..

Съ другой стороны, въ приведенныхъ фразахъ «безпоповца», за напу-
щенною имъ дымкою «ироніи», слышится и нѣчто довольно серьезное...
Вѣдь, ясно, что всѣмъ тѣмъ, о чемъ толковалъ «безпоповецъ», самыя «ис-
тые» изъ раскольниковъ. т. е. «*незъжественные*», — по нашему, *сом-*
нопасы, по отзыву «австрійскихъ» сектантовъ, „*новожены*“ — *отъ сата-*
нинскаго еретическаго зерна, по отзыву федосѣевыхъ (см. письмо 5),
«*буйные*» «*антихристовы*» *слуги*, «*еретики*», — по отзыву рябшновца
(см. гл. 10 сего письма) и т. д., — доведены до комично-плачевнаго по-
ложенія: «*по скребетъ* *кошка*, а «*нервачу*» съ «*присыими*» «*чудится*»,
что «*пришелъ* *кровоносый*» *отъять истовость*?! Выходить, какъ хоро-
ша и прочна эта «истовость»?! да вѣдь, пожалуй, ее утащить и домашній
котъ?!.. Что современные *борцы* за святое дѣло православія, поименован-
ные безоповецемъ, и *печатъ*, разносящая по лицу Руси «улики» раско-

ла, -- довели «главарей» раскола до «комично-плачевнаго положенія», позволяю себя привести нѣсколько словъ изъ письма ко мнѣ отъ православнаго „престеда“ изъ Москвы, отъ 9 мая 1888 года... Отозвавшись сочувственно по поводу моихъ „писемъ по расколу“, сей „престецъ“, послѣ характеристики московскихъ раскольниковъ Солдатенкова, А. Морозова и проч., говорить... «и то надо сказать, что здѣсь *собесѣдованія преосвященнаго Мисаила имѣютъ громадное вліяніе*. — Но особенно *разрушительно дѣйствуютъ на лжеученія раскольниковъ совопросныя бпстыды, известнаго знатока раскола, о. архимандрита Павла, съ коимъ буквально ни одинъ раскольникъ не можетъ вступать въ споръ!* — За послѣднее время въ Петербургѣ сталъ часто появляться „бичемъ“ раскола казанскій профессоръ Ивановскій, книга котораго о расколѣ чрезвычайно полезна для борьбы съ врагами православія»...

IX.

Еще нѣсколько словъ о продѣлкахъ „безпятаго“ въ расколѣ и о цѣляхъ ихъ. Къ вопросу: имѣютъ ли раскольники основаніе произносить и писать имя Христа Спасителя -- „Ісусъ“? — Почему платонъ на женщинѣ -- основа упованія? —
Заключеніе.

— Смыю васъ завѣрить, продолжалъ я, — что о такихъ *премудрыхъ* вещахъ, какъ *пророчества*, нельзя судить умомъ „малональски грамотнаго“ раскольника...

— Не „раскольника“, „а старообрядца“... Гмъ... Можно... Это у васъ тамъ принята архіерейская, да поповская опека, съ придачей цензуры, чтобы все выходило отшлифованнымъ, да по ранжиру, а мы, по милости Бога, своими глазами смотримъ въ писаніе и видимъ по нему, что „*Господь умудряетъ слѣпцовъ*“, ¹⁾ возразилъ безпоповецъ.

— Но въ томъ „писаніи“ вы, вѣроятно, видите и то, что — „*очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ*“? замѣтилъ я.

Гмъ... Есть и это... И въ натурѣ есть оно...

-- А до какой степени у васъ вообще *суесловно*, вопреки изъясненіямъ святыхъ отцовъ, „толкуются“ пророческія книги, доказалъ архимандритъ *Павелъ*... Всѣ ваши „толкованія“ пророчествъ онъ разбилъ въ пухъ и прахъ (см. „Собран. сочин. арх. Павла,“ по изд. Св. Синода 1883 г. т. 1 стр. 60—184), сказалъ я.

— Гмъ... Это приведенъ мнѣ опять тотъ „*Павелъ*“, который именовался „Прусскимъ“? спросилъ безпоповецъ, сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Онъ.

¹⁾ Но тамъ не сказано: «для установленія секты»?

— Гмь... Для васъ онъ „архимандрить“, а для насъ „изкѣвникъ“!. Онъ прежде училъ *ругать* церкву, даже написалъ книгу „царскій путь“, ¹⁾ а теперь засѣлъ тамъ и похваливаетъ то, что ругалъ... Ему уготована „мука велия“.. Нечего намъ на него указывать! говорилъ безпоповецъ, такимъ тономъ, какъ будто бы онъ лично завѣдываетъ приготовленіемъ „мукъ“...

— Оставимъ вопросъ: „кому уготована велия мука“, тѣмъ болѣе, что вы сами—то не убѣждены, что васъ *не бросятъ* въ геенну“?.. А вотъ, что у васъ священное писаніе толкуется ни съ чѣмъ не сообразно, доказывается и тѣмъ фактомъ, что въ одной сектѣ—такъ, въ другой—иначе и сами же вы сказали, что, при толкованіи священнаго писанія, въ „глаголемомъ старообрядчествѣ“, лукавый хватаетъ за носъ простаковъ“, замѣтилъ я.

— И *«хватаетъ»* и *«водитъ»*, примѣрно: „австрійскихъ“, „Федосѣевыхъ“, „рябиновцевъ“, подтвердилъ безпоповецъ, поглаживая бороду, дѣлая изъ нея, „бакенбарды“...

— *«А васъ»*—нѣтъ? спросилъ я.

Безпоповецъ, вмѣсто отвѣта, насунился, усиленно засопѣлъ носомъ, посмотрѣлъ въ окно на небо, испустилъ изъ себя — „фу—у“ и потянулся за фуражкой...

— Этотъ вопросъ я предложилъ вамъ въ виду того, что, бывши въ Благовѣщенскомъ заводѣ, на квартирѣ раскольника Ив. Ст. *Бѣлкина*, я велъ съ нимъ разговоръ о «вѣрѣ», который и «прончатанъ» въ № 5 «губернскихъ» за 1886 г.—Вотъ этотъ—то Бѣлкинъ на счетъ «своей» вѣры, по его словамъ, то же «поморской», но *по основѣ*, кажется, «рябиновой», говорилъ точно такъ же, какъ и вы, выводя ее отъ «писанія», при чемъ пояснилъ, что св. писаніе правильно и «истово» толкуется только ихними «стариками» и чуть-ли только не самими этими Бѣлкиными, а остальными—де «истовость» его недается, именно потому, что всѣхъ остальныхъ «лукавый одной лапой хватаетъ за носъ, а другой закрываетъ глаза»...

— Гмь... Бѣлкинъ?.. Какой такой Бѣлкинъ? . Въ первый разъ слышу ²⁾... О такихъ не стоитъ говорить! крикнулъ безпоповецъ, посмотрѣвъ въ окно на небо.

— Но «такихъ», по словамъ Бѣлкина, тамъ четвертая часть жителей завода... Но замѣчательно то, что этотъ Бѣлкинъ не только *паруцаетъ вашу* «поморскую основу», но *знаетъ лично* васъ, слышалъ, какъ вы въ

1) О ней см. въ книгѣ о. Павла т. 2 стр. 101.

2) № 5 «губернскихъ» безпоповецъ читалъ, но тамъ Бѣлкинъ былъ ошибочно названъ Тлюкинскимъ, по -тому безпоповецъ и говоритъ: «въ первый разъ слышу»...

лавкѣ у себя, какъ-то, наставляли кого-то крѣпко держаться за «истовость» и о тяжелыхъ временахъ толковали...

— Гмъ.. Можеть и слышалъ... Говоримъ громко! ухмыльнулся безпоповецъ.

— Такъ вотъ онъ, Бѣлкинъ, отзывается о вашемъ толкованіи св. писанія и о самой вашей «истовости», отвергающей слово *песса*, очень не выгодно... замѣтилъ я.

— Гмъ... Что такое?... Ась? встрепенулся безпоповецъ, схватившись за бороду и сдвинувъ брови.

— Да вотъ, какъ то однажды, я упомянулъ лично о васъ, какъ о самомъ «первачѣ» — «книжничѣ» въ уфимскомъ углу, — этотъ Бѣлкинъ такъ двусмысленно улыбнулся, подмигнувъ глазомъ, севозъ зубы процѣдилъ, что то неудобопонятное о «*навожденіи*» какого-то «*одноорогаго*» морскаго звѣря“, тряхнулъ головой и говоритъ: «N—ль N—чь знаетъ св. писаніе только съ той-де стороны, чего въ немъ нѣтъ, а на счетъ «истолкованія» того, что въ немъ есть, наприимѣръ, словъ, кои, если бы преподнести вамъ, то, говорилъ Бѣлкинъ, отъ васъ пера не останется: «*песса*», «кедръ», «*мниихъ*»¹⁾ и вообще «*догматизма*», ни чего-де вы не смыслите, потому что тотъ «*одноорогій*», не только хватаетъ васъ за носъ и закрываетъ глаза, но днемъ постоянно-де *сидитъ* у васъ верхомъ на шеѣ, шепчетъ въ уши, а ночью *стережетъ* васъ, притаившись подъ кроватью, но при этомъ, что бы напомнить вамъ о *его* надъ вами *власти*, которую онъ забралъ по выпускѣ «Поморскихъ отвѣтовъ»...

Безпоповецъ продолжительно засопѣлъ изъ себя носомъ, шевелилъ бровями, испустивъ „фу — у...“

— Бѣлкинъ говоритъ, продолжалъ я, что одноорогій чинить вамъ, поморцамъ, явныя *каверзы*: лишаетъ васъ *мирнаго и безмятежнаго сна*, кои вы *спите* они, «*пестые*», т. е. «бѣлкинскіе»... не даетъ покоя какимъ-то вашимъ «скраніямъ» и членамъ «дреманіе»...

— *Песса* эвотъ Бѣлкинъ, прошепталъ „первачъ“...

— Мало того, по словамъ Бѣлкина, *одноорогій*, кромѣ подпусканія вамъ изъ подъ кровати разныхъ «несуразныхъ» мыслей, чинить вамъ ужасное безпокойство даже *звуками*: то пошелеститъ, аки бы листами старой книги, то «*поскребеть*» въ самую кровать... Но при этомъ онъ, одноорогій, вложить вамъ мысль, что не *онъ* чудачить, а конка скребать... Дѣлаетъ же онъ все это, чтобы вы «*рахнулись*», и *тряхнули*...

— Гмъ... Что-о?... Чѣмъ бы эвто еще «*тряхнулъ*» я, по вашему съ Бѣлкинымъ съ?... Ась? говорилъ безпоповецъ, схватившись за свою бороду.

1) Что выводитъ у Бѣлкина съ припоминаніемъ изъ этого слова «*мниихъ*», явномъ рассказано въ февральской книжкѣ «Страшныя» за 1888 годъ и въ XVIII числѣ.

— Я тутъ не причеъъ: передаю лишь мнѣніе Бѣлкина, который, подслушавъ васъ, очевидно *възвѣсилъ* по своему и васъ и ваши слова... Онъ толковать, что цѣль у „одноорогаго“ та, чтобы разжечь въ васъ *духа досадительства* всѣмъ и каждому и, при размышленіи по своему, а не по бѣлкински, объ „истовости“, озлобить васъ и довести васъ *до безнадежнаго отчаянія*, которое и завершили бы вы страшнымъ, а для „одноорогаго“ *пріятнымъ* дѣломъ...

— Какимъ съ?.. Ась? встрепенулся безпоповецъ.

— Либо *повѣсили* бы вы сами себя, либо *сожгли* бы... Хотя, — говорилъ Бѣлкинъ, — и мы, т. е. они, не весело по духовности живемъ, но *по ночамъ спимъ мирно и безмятежно*, а вы идете такимъ-де путемъ, по которому *петля на шею и геенна* — одинъ исходъ...

— *Озорникъ*, изъ „лысогорцевъ“, эвготъ Бѣлкинъ, какой нибудь?!.. крикнулъ безпоповецъ. Гмъ... Бѣлкинъ? Какую „пашквилъ“ тамъ распускають!... А вы слушаете?.. Гмъ... Какой же такой *Бѣлкинъ*?.. продолжалъ безпоповецъ, сквозь зубы, какъ бы самъ съ собой, пожимая плечами и силюнувъ... Онъ вздохнулъ и сильно засопѣлъ носомъ.

— Не буду приводить вамъ постановленія древнихъ соборовъ отцовъ церкви: кому предоставлено „изъяснять“ св. писаніе (см. 19 прав. VI Вселен. Собора,) но сошлюсь вамъ на російскаго патріарха Іосифа, который учитъ ясно, что *церковь «яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины, имать же и писаніе святое толковати и учителя похваляти и прославляти* ¹⁾, говорилъ я.

— Гмъ... Тутъ не сказано, что эвта власть предоставлена „никоніанской“ церкви?! возразилъ безпоповецъ, — сердито пелевая бровями...

— „*Никоніанской церкви на свѣтъ не было и нѣтъ* и ни о какой „никоніанской церкви“, существующей въ вашемъ „*омраченномъ*“ воображеніи, я не упоминалъ... Я привелъ вамъ ученіе катихизиса о „церкви“ *Христовой*...

— А я опять *спорю*, — прервалъ меня безпоповецъ: *наше „поморское согласіе“ тоже есть „церковь“* и, по эвтому, ученіе патріарха Іосифа о „церкви“ мы относимъ къ себѣ! — Ась?

— Если такъ, то могу сказать одно: *о такихъ* вещахъ при *такихъ* поватіяхъ — не только *не спорятъ*, даже *не говорятъ*, чтобы „*не тѣшитъ лукаваго*“... Безпоповецъ этими моими словами, повидимому обидѣлся, потому что сдвинулъ брови, потерѣбилъ бороду и усиленно сопнулъ носомъ...

— Вотъ, продолжалъ я, — я вамъ объяснилъ: *почему* имя Христа Спа-

) «Катихизисъ Малый», изд. 1649 года, листъ 25 Изъясненіе по «Вышпокамъ» Оверскаго т. I стр. 24, въ ст. 5, гласящей: «не повинующіися церкви подобенъ азмичнику и мытарю»...

сителя *въ древности* писалось и нынѣ пишется — *Иисусъ* и поименовалъ *доказательства*, ¹⁾ что въ *древности* такъ оно и писалось...

Теперь вотъ вы мнѣ скажите: какъ это имя выговаривается *по еврейски*?

— Гмъ... Что это, сударь, вы меня признали, кажется, за жида?! крикнулъ безпоповецъ, отвернувшись въ сторону.

— Все нѣтъ... Ну, *по гречески*?

— Я и не грекъ...

— Ну, *по латински*?

— Отстаньте, пожалуйста! проговорилъ безпоповецъ, отвернувшись въ сторону и сплюнувъ.

— Вотъ вы учите, что это имя слѣдуетъ писать и произносить *Иисусъ* (или, какъ пишутъ раскольники, — «*Исусъ*»)?

— Это вѣрно, — сказалъ безпоповецъ.

— На основаніи какихъ *странныхъ книгъ* вы такъ «учите»? — спросилъ я.

— Въ тѣхъ книгахъ, отъ временъ до Никоновскихъ патріарховъ, это имя напечатано подъ титуломъ съ однимъ «иже» ²⁾ и, выходяще, нужно говорить „Исусъ“, отвѣчалъ безпоповецъ.

— Я спрашиваю не о томъ, какъ „*выходитъ*“, а о томъ: *въ какихъ книгахъ объяснено и повелѣно писать и произносить это имя по вашему* — „Исусъ“? говорилъ я.

— Прямыхъ указаній и повелѣній *такъ* писать и произносить я не помню...

— Да ихъ никогда и не было! сказалъ я.

— Но, по нашему, по до-Никоновскимъ книгамъ *выходитъ* „Исусъ“, — говорилъ безпоповецъ.

— А по нашему и по тѣмъ книгамъ *выходитъ* — *Иисусъ*, вотъ почему: въ тѣхъ книгахъ это слово печаталось сокращенно, скрывая одно „иже“ подъ титуломъ. — Если бы въ то время это слово произносилось по вашему, то и печаталось бы въ книгахъ съ этого „И“, а не съ этого „І“... Поняли ли?

— Гмъ... Знаю дѣло, понимать можно, кто какъ хочетъ... *Вы* — такъ, „*мы*“ — эдакъ! усмѣхнулся безпоповецъ.

— Но вы, „понимая“ эдакъ“, имѣете-ли по тѣмъ-же книгамъ *объясненіе и повелѣніе не писать и не произносить* имя Христа Спасителя — „Иисусъ“? спросилъ я.

Безпоповецъ, молча, смотритъ въ окно на небо, держась за свою бороду. Я повторилъ вопросъ.

¹⁾ По «Выпискамъ» Оверкаго т. 2 стр. 70—132; также см. «Истин. древ. перк.», «Бесѣды къ глаголу старобрадду», «Увѣтъ» патр. Іоакима, «Отвѣты» пресвященнаго Никифора (Осотокиа) и ин. друг.

²⁾ Не во всѣхъ; — въ нѣкоторыхъ напечатано «Исусъ». — (см. на престольныя святелія патріарховъ Филарета и Іоасафа 1-го).

— Гмъ... Такихъ „объясненій“ и «повелѣній» по старымъ книгамъ я не помню, отвѣчалъ сектантъ, сквозь зубы...

— А въ тѣхъ книгахъ есть «указанія» и «повелѣнія такъ *хулить* и *злословить*, какъ это принято у васъ, такъ, что я и повторять страпуюсь, это святѣйшее имя—*Иисусъ*?» говорилъ я.

Раскольникъ молчитъ, повертываетъ головой, смотреть то въ окно на небо, то куда-то въ уголь, сильно сопитъ носомъ...

— Я повторилъ вопросъ...

— Гмъ... *Хулимъ* и *поричамъ*, мы это имя, сударь, не зря, а потому что по старымъ книгамъ выходитъ «Исусъ», то какъ же теперь— «*Иисусъ*»?!. Напрасно нынѣ думаютъ, что и то, и другое: «наше»— «Исусъ» и, ваше— «Иисусъ» одно и тоже имя!.. Припомнили бы «розыскъ» Дмитрія Ростовскаго, который повѣдалъ, что слово „*Иисусъ*“ не выражаетъ имя Спасителя¹⁾... А по нашему, еще за долго Дмитрія, выяснено и утверждено, что „*Иисусъ*“ нѣсть имя Спасителя! крикнулъ безпоповецъ.

— *Къмъ* и *изъ основаній* чего «выяснено» и „утверждено“ у васъ *это*? спросилъ я.

Раскольникъ молчитъ, испутивъ «гмъ»...

Я повторилъ вопросъ.

Раскольникъ мычитъ— „гмъ“! я безъ надобности начинаетъ вышлять...

— Говорите, почтеннѣйшій? крикнулъ я, въ виду явнаго поползновенія сектанта, вмѣсто отвѣта, отдѣлаться „покашливаньемъ“, по вопросу глубокой важности въ расколѣ... Раскольникъ молчитъ, повертываетъ головой, смотреть въ сторону, потрогиваетъ свою бороду, но и она, столько разъ свидѣтельствовавшая о мнимомъ «благочестіи» и «степенствѣ» носителя ея, на этотъ разъ была и есть „борода—бородой“, понятно, ни въ одномъ волоскѣ не содержащая даже признака тѣхъ элементовъ, которые требовались для отвѣта,—на поставленный «вопросъ», касающійся изъ «основъ» «основы» не только, въ данномъ случаѣ, «миссіонерствующаго» безпоповца, но всего вообще раскола.—А что правильное начертаніе имени Христа Спасителя есть именно *Иисусъ* (а не «Исусъ», какъ злокозненно искажаютъ раскольники), то отлично знаютъ и сами «главари» раскола „австрійской“, на примѣръ, секты²⁾ и проч., да отъ темной-то массы

1) Тоже свидѣствуетъ природный грекъ, архіепископъ Никифоръ (Дестокій) въ отвѣтъ раскольникамъ (см. над. св. Синода въ 1821 году, стр. 89.)

2) Въ особенности такъ называемаго «окружническаго» толка.—Вотъ что говоритъ епископъ Анастасій—измаилскій, въ письмѣ 1887 г., къ епископу Кириллу—балтскому,— по приведеніи ряда книгъ древности, въ книгѣ имя Спасителя писано Исусъ: «тысячи можно привести свидѣтельствъ о имени Иисуса Христа отъ двухъ тысячъ, котораго вы, по вашему сужденію, считаете антихристомъ.— «Что должно клеветуетъ?—Прилично такими обзывать плочидными злоумышленниками, не вѣрующаго ни въ Бога, ни въ Христа, святую церковь.—Это невѣжество, та сѣбѣота не тобою у насъ

объ этомъ и о другомъ подобномъ скрываютъ, понятно, потому что „иначе нельзя будетъ жить тамъ, гдѣ не свѣли“ и *трепаться* въ садахъ съ хохлушами... И такъ, безпоповецъ не далъ отвѣта на вопросъ: *на какомъ основаніи они слово „Исусъ“ не почитаютъ за Спасителяво имя!*? Я продолжалъ:

— Вотъ вы мнѣ какъ-то сказали, что *«ублажаете и похваляете»* «единовѣрцовъ» за то, что они „объгаютъ“ православную церковь, между прочимъ, потому, что въ нее входятъ „барыни въ шляпкахъ“ и что „платки на женщинахъ, а не шляпки, есть, между прочимъ, самая первая „основа“ и чуть-ли не „святыня“ въ «упованіи» каждаго, называющагося «старообрядцемъ» ¹⁾...

— Сказаль-съ, отвѣчалъ безпоповецъ, видимо повеселѣвъ...

— А въ какихъ старыхъ книгахъ написано, что *«шляпка»* на женщинѣ — «ересь, а *«платокъ»* — «основа» какого-то «упованія»? спросилъ я.

— Гмъ... Объ этихъ вещахъ въ старыхъ книгахъ ничего не говорится, на томъ простомъ основаніи, что когда писались старыя книги, тогда о „шляпкахъ“ и въ поминѣ не было... Но на «платкѣ» мы настаиваемъ потому, что онъ, по преданію, идетъ отъ временъ глубокой древности и приходится къ нашему «духу истовости» и смиренства, самой женщинѣ напоминаетъ о «смирномудріи» и «послушаніи»... «Шляпка» же, хотя не означена по старымъ книгамъ прямо «ересью», но *«по смыслу»* она — «ересь», потому что по самому своему виду, съ украшеніями фальшивыми цвѣтами, лентами и даже перьями, наводитъ *на соблазнъ*, какъ самихъ носительницъ шляпокъ, такъ и „око“ мужчины *«привлекаетъ»* и дѣлаетъ его „лукавымъ“, а если «око лукаво, то все тьло

«въ простомъ только народѣ закладывается, но и въ священникахъ и въ самыхъ образователяхъ (?) «Христа—епископахъ (?)». — Вотъ евангельская притча съ сими кривотолками обывается: слытъ слыта «водитъ, оба въ аму впадутъ». — Эти евангелія, т. е. древнія и временъ Филарета и Юсафа патр. я лично видѣлъ, да сдѣловало бы и вамъ такую драгоцѣнность посмотреть и невѣжествующихъ въ томъ увѣрить — Вы за незнаніе дадите отвѣтъ предъ Тѣмъ, Котораго вы называете инымъ богомъ и антихристомъ. — Горе мнѣ грѣшному, что мнѣ по неволѣ выпало называть Спасителя противникомъ Бога!.. Да въ тому же (вы) и Юсифа патриарха привлекаете къ вашему суетврію и ложному понятію. Тебѣ желательно, чтобы и патриархъ Юсифъ агаль, называя Исуса антихристомъ... (ни-же): «если они (5 русскихъ до Никона патриарховъ) не положили суда хульна (на има Исусъ) зачѣмъ же ты называешь антихристомъ Сына Возія и инымъ Богомъ? — Да еще къ твоему злому мудрованію старайся патриарховъ примѣшать, которые, если-бы твое мудрованіе слышали, отлучили бы тебя отъ св. Троицы и послали бы тебя въ «юдино мѣсто» (изъ этого можно заключить, что Анастасію будто бы неизвѣстно опредѣленіе Великаго Московскаго Собора 1667 года?)... А если, — говоритъ «онъ, — хулили патриархи съ двумя итами Исусъ, докажи фактомъ»... и т. д. (см «Вратскє слово» 1887 г. т. 2 стр. 646.) —

¹⁾ На сколько мой собесѣдникъ былъ фактиченъ, сообщая объ этой «основѣ», привожу фактъ: въ 1888 году священникъ единовѣрческой церкви Саткинского завода, Уфимской губерніи, Козьма Федотовъ Поляковъ воспретилъ женѣ единовѣрца-купца, Сычевой, входить въ единовѣрческой храмъ при богомудреніи, именно за то, что она носитъ шляпку, а не платокъ, по поводу чего Сычевы жаловались мѣстному благочинному и Уфимскому пресвященному.

темно будетъ», гласить писаніе, говорилъ безпоповецъ, поглаживая бороду.

— Вонъ почему у васъ такъ преслѣдуются женскія „шляпки“! сказалъ я. И, предложивъ еще нѣсколько подобныхъ вопросовъ касательно «основы» раскола и получая на нихъ отвѣты: „по смыслу“ да „обычаемъ“, т. е. неопредѣленные, голословные, а вовсе не по ученію „старыхъ“ книгъ,—я выразилъ безпоповцу, что въ расколѣ вообще, *„святая въра, — говоря его словами, — выворочена на изнанку, изъ древняго понадергано кое-что вышнее...*

— Гмъ... Какъ-ста вамъ не такъ, пробурчалъ безпоповецъ, усиленно сощипнувъ изъ себя носомъ и отвернувшись въ сторону.

— Совершенно такъ, продолжалъ я.

— Гмъ... Отвѣтный хульничекъ вы, вотъ и сказъ!... *Мука велика, — говорю въ глаза — уготована вамъ за это!* крикнулъ сектантъ.

— Вотъ вы мнѣ сказали, что у васъ содержится „нерушимо“ все то, что означено въ до-Никоновскихъ книгахъ. А что оказалось, при сбѣгомъ разговорѣ?—Вѣдь оказалось то, что хотя вы и считаете себя „крещеными“, но *такимъ „крещеніемъ“, основанія которому вовсе не имѣется въ старыхъ книгахъ, не митрополитаны, не разрѣшены въ грѣхахъ, не вѣтчаны...*

— Гмъ... Довольно, сударь, слышали и сами все это знаемъ, прервалъ меня безпоповецъ, — сдѣлавъ „строгіе глаза“.

— Уже если вы, зная все это и, по временамъ царства антихриста, „свою“ вѣру признаете „благочестіемъ“, то и пребывали бы въ ней одни... Но какъ вы—не боятесь Бога—*морочите* темную массу простановъ и, преимущественно среди сыновъ православной церкви, проповѣдуете *„по новоизложеннымъ книженкамъ, въ родѣ „Поморскихъ отцовъ“, совершенно новую, незнаемую вѣру?“* говорилъ я (о фактахъ раскольничьей пропаганды въ уфимскомъ краѣ я буду говорить особо). Уже при предъидущихъ моихъ вопросахъ, „безпоповецъ“ становился краснымъ, потѣлъ, кряхтѣлъ, повертывался на диванѣ, часто смотрѣлъ на часы, говоря про себя: „э—э, сколько... Мнѣ однако же, пора“... а при последнемъ вопросѣ, онъ вскочилъ съ дивана и, простившись какъ-то „холодно“, пошелъ къ двери, особо энергично стуча каблуками сапогъ, чѣмъ, ясное дѣло, хотѣлъ непремѣнно дать мнѣ понять о своей устойчивости и прямомъ пути (*такъ „доказывать“ „первачи“ умѣютъ!..*)

— Н—ль Н—чь? крикнулъ я въ слѣдъ удалявшемуся «безпоповцу».

— Гмъ... Чего еще вамъ?—Ась?! отозвался «безпоповецъ» изъ передней, повернувшись ко мнѣ въ полуоборотъ.

— Я на счетъ «антихриста»...

— Гмъ... Ну?.. Ась?!

— Я не отрицаю, а вполнѣ признаю, говорилъ я, подходя къ безповоцу, что предсказаніе „книги с вѣрѣ“ объ „отступленіи“ въ 1660 годахъ сбылось точь, въ точь: *„отступленіе“* совершилось... *Изъ моря житийскаго* выползъ 666-главый *звѣрь*—лжеученій...

— Гмъ... Можно, думаю, это признать, если я доказывалъ вамъ это „битый“ часъ! прервалъ меня безповодецъ, не пережѣвая позы въ „полуоборотъ“ ..

— Признаю также и то, что *тогда „отступившіе“ и нынѣ ихъ послѣдователи суть антихристовы поклонницы* и пойдутъ въ „іудино мѣсто“... Вѣра ихъ—*не вѣра*, постъ *ничто*, молитва—*въ грѣхъ*... Самое названіе *христианами* они присвоиваютъ себѣ не правильно: *они хуже невѣрныхъ*...

— Гмъ... Это само по себѣ разумѣется, по „преценіямъ“ и „клятвамъ“ за „отступленіе“, положеннымъ древними соборами отцовъ святой церкви, сказалъ безповодецъ, — поглаживая бороду.

— Но вы-то признаете-ли, что *отъ святой Восточной церкви* „отступили“ *не мы*, православные русскіе люди, а *вы*,—русскіе раскольники“?...

— Ась? произнесъ безповодецъ, не хорошо свергнувъ глазами...

— Признаете ли вы, что *антихристовы служители и поклонники* суть не только тѣ, о коихъ вы говорили: „австрійскіе“, „федосѣевы“, „бабушкины“, „даниловы“, „рабиновцы“, и проч.“ — *но все вообще раскольники, въ томъ числѣ значитъ и „поморцы“?* говорилъ я.

— Подите вы! прорычалъ „поморецъ“, повернулся, хлопнулъ дверью и еще энергичнѣе застучалъ каблуками сапогъ и палкой въ полъ на крыльцѣ дома, а потомъ на тротуарѣ...

Доселѣ не понимаю, за что онъ „вознегодовалъ“ на меня такъ, что чуть не вышибъ дверь въ домъ?!... Носились только слухи изъ сферы „вѣстныхъ“, что я вовсе не умѣю „спорить“ и только сильно-де „досадила“ *ему*; что-де я предерзостно „покушался“ даже „оцитатъ“ его, но такими пустяками, что онъ-де, смѣтивъ это, даже не хотѣлъ болѣе говорить... А „досадила“ я ему тѣмъ, что „неблагоговѣнно“, хульно и вообще „нечестиво“—де отзывался о „*поморскомъ старовѣрїи*“ и т. д., словомъ, по слухамъ, въ раскольнической сферѣ изложенные факты резюмированы въ чисто *узко-сектантскомъ* смыслѣ и ни на іоту не отступлено *тамъ* отъ того зловреднаго „мышленія“, что раскольники могутъ, сколько хотятъ и какъ хотятъ, *нечестивствовать* относительно православія и православ-

ныхъ, а о расколѣ намъ позволительно говорить не иначе, какъ «благотворѣнно», научившись благотворѣности, конечно, у нихъ же, раскольниковъ... Впрочемъ, раскольники рады слышать и отъ насъ «руготно» *иныхъ* сектъ, къ коимъ не принадлежитъ данный «мѣдный лобъ», вашъ случайный собесѣдникъ... Да эту „руготно“ мы всецѣло предоставляемъ имъ... Но, въ настоящемъ случаѣ, я не могу не сказать, что я не думалъ и не думаю вести «споры» съ раскольниками о *чистотѣ* — православія съ одной стороны и о *гнусности* раскола — съ другой... Что общаго, какія могутъ быть «споры» и «сравненія» между тѣмъ, что есть дѣйствительно *вселенское свѣтило, стоящее превъше небесъ* — (св. Православная церковь) и между тѣмъ, что, говоря словами одной «записи» прошлаго столѣтія, суть *премрачный и седмглавыи антихристъ — низводящій во дно аду души же и тѣла* (расколъ)?... Развѣ «споръ» *объ обрядахъ*? — Но на этомъ пунктѣ «споры» съ раскольниками вовсе *неумѣстны*: ибо подобными «спорами» хотя и не преднамѣренно, — *послѣгается* на авторитетъ св. церкви, а съ другой стороны распространяется и укрѣпляется зловерность *«обрядовѣрія»*: который-де обрядъ древнѣе и поэтому та *вѣра* «истовая», «старая»... По существу дѣла, книги и обряды «до-никоновскіе» и «послѣ-никоновскіе», — какъ принято о нихъ говорить, — суть обряды и книги православной церкви, а отнюдь не есть достояніе той безчинной толпы, которая подъ командою «безпятаго», чисто вандалски и скиевски *воюетъ* на св. церковь и на главу ея Христа Спасителя, т. е. раскола! И, развѣ, эта «толпа», олицетворяя собою развратную слѣпую «бабу», есть врагъ Христу и Его Церкви, то, повторяю: возможно ли и удобно ли разсуждать и заводить «споры» съ ней, напримѣръ, о значеніи *трехперстія*, какъ о символѣ догмата о Св. Троицѣ, и т. п., — зная, что *человѣкъ этой толпы не крещенъ, не мѣропомазанъ* и т. д!?. — Да какія «разсужденія» и «споры» могутъ быть, напримѣръ, съ человѣкомъ, прокаженнымъ извѣстною болѣзнію, повергающею его въ смертельный «ознобъ» въ самые жаркіе лѣтніе дни, — и виновнаго бы солнце, что, говоря языкомъ нашихъ раскольниковъ въ отношеніи св. церкви: *оно истлѣло!.. оно угасло!.. Оно свѣтитъ только по формѣ, но не грѣетъ!..* Послѣднія времена! и т. д! — Развѣ «спорять» по «вопросу» о числѣ «китовъ», на конхъ будтобы стоитъ земля!..

— Нѣтъ, «господа — поморцы», *не споръ* вель я съ вашимъ «репетированнымъ» *«первачемъ»*, не имѣлъ даже тѣни намѣренія «досадить» ему, а «ощипать»... право, не знаю какъ за это м. приняться бы, уже потому, что, всматриваясь въ религиозно-нравственную «фигуру» собесѣдника «поморца», я не успѣвалъ давать себѣ отчета въ поразительныхъ явленіяхъ... Такъ, не успѣлъ я разсмотрѣть «кудель» превосходнаго *руна*, выросшаго у «поморца» на лѣвой половинѣ груди и знаменующаго въ

данномъ случаѣ то, что извѣстно у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, подъ названіемъ „стремленія къ высшему“, „религія“, и сосчитать на немъ, т. е. на рунѣ,—великаго множества репьевъ и другихъ колючихъ травъ, нахвачанныхъ носителемъ его („руна“) при „гульбѣ“ по плевельной нивѣ раскола,—какъ „поморецъ“ повертывался и я, къ удивленію, видѣлъ цѣлую полосу твердой „щетины“... „Поморецъ“ вновь повертывался и, вотъ, я вижу нѣсколько перьевъ и лапу *нестраго гуся*... Далѣе, всматриваюсь и, откровенно сознаюсь, меня начинаетъ „коробить“: у безпоповца вижу ясно большую *прядь* длинной *волчьей бороды*, прикрытую шерстью отъ „руна“... Это меня сильно занимало, „озадачивало“... (потомъ я слышалъ отъ *К. П. Усова* о ходившихъ къ нему волкахъ съ длинными бородами, прикрытыхъ съ ногъ до головы овечьей шкурой; см. письмо V). Такимъ образомъ, понятно, въ отношеніи „ощипыванья“ нечего было и думать... Къ тому же, къ концу разговора, припомнивъ отзвѣтъ Бѣлкина объ „однорогомъ“ морскомъ звѣрѣ и подъ вліяніемъ розказной „поморца“ о фізіономіи и „художествахъ“ „духовнаго“ антихриста, мнѣ стало представляться, что вотъ онъ, „поморецъ“, для доказательства того, что онъ говоритъ „правду“,—крикнетъ, либо „свиснетъ“ и предъ нами предстанетъ *онъ*, „адскій духъ“, и, тряхнувъ рогами, погрозивъ мнѣ когтемъ,—прорычить: „вотъ — я, а ты тутъ толкуешь о Христовой церкви“?.. *Можь истыхъ* критикуешь и обиждаешь“?! Но во все время разговора, предлагаемыми безпоповцу вопросамъ, я говорилъ и впредь не престану говорить одно: „*Друзи, наша слѣпотствующая по крови братія! разсмотрите свое состояніе!.. Оно стоитъ самага ревностнаго, обстоятельнаго и глубокаго разсмотрѣнія. Зане кромь церкви Божіа нигдѣ-же нсть спасеніе!..* (см. эпиграфъ къ II письму по расколу). Не думаю, чтобы „безпоповецъ“ меня не понялъ?—А если „поялъ“ я, всетаки, „своимъ“ тамъ повѣдалъ *сказки* о „досадительствѣ“, „о щипаньѣ“ и т. п., то, право, ужъ я не знаю, что и подумать объ этомъ „безпоповцѣ“, въ *искренность* и *прямоту* котораго я вѣрилъ при разговорахъ съ нимъ... Во всякомъ случаѣ, изъ настоящей статьи раскольники увидятъ ясно, *какъ было дѣло?.. въ чемъ улика?*

А я былъ-бы истинно счастливъ, если бы, *по уразумѣніи* раскольниками изложенныхъ „въ чемъ дѣло и улика“, исполнились въ точности вотъ сіи глаголы Божественнаго Апостола *Павла*: *но не преуспѣютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, яко же и о нихъ бысть* (Тимов. 2, гл. 3 ст. 9) — „*Поморецъ*“, такъ основательно доказавшій *нечестивость* всѣхъ *иныхъ* сектъ, превосходно *явилъ* и то „безуміе“, которое лежитъ, говоря его, поморца, словами, „краеугольнымъ камнемъ“ въ „основѣ“ „поморщины“, выдаваемой имъ подъ кличкою „*истой*“!..

И, вотъ, когда раскольники вообще *сами войдутъ въ разсмотрѣніе*

своего состоянія отчужденности отъ Вселенской церкви *Божией*, а къ отношеніи обрядовъ будутъ вѣнчать и слѣдовать вселенскому учителю, св. Василю Великому, изрекшему: *хотящимъ ратоватися за обряды церкви, стыдъ есть о семъ ратоватися*, — тогда, говорю, раскольники явятся, безъ всякаго съ нашей стороны „ощипыванія“, совершенно въ натурально—духовномъ видѣ: всѣ эти „рѣпки“, „щетина“, гусиные „порья“ и „лапы“, особаго свойства „длинные волчьи бороды“, прикрытыя то клокомъ „руна“, а и то цѣлою овечьей шкурою, — исчезнутъ сами собой... и тогда не будетъ ни „лысогорцевъ“, ни „поморцевъ“...

Видѣ два слова... Безноповецъ „поморець“ вполне вѣрно осуждаетъ „отметниковъ“ Завѣта Божія — „бракоборцевъ“ — федосѣевыхъ, филипповыхъ и проч. и вполне основательно доказываетъ гибель всѣхъ, именуемыхъ „отступниками“... Но „поморець“ глубоко ошибается, воображая, что въ „Завѣтѣ Божіемъ“ говорится только о *бракъ* и, мнѣ кажется, умышленно «фальсифицируетъ», не договаривая, что древними соборами и св. отцами воспрещено отступленіе отъ Христовой Церкви, которая, въ широкомъ смыслѣ этого слова, есть именно живодѣйственная (непрестанно и всесторонне) — представительница Божія Завѣта, тотъ «домъ отчий», въ коемъ нашель оный «блудный сынъ»: *одежду, перстень, сапоги, тельца убитаннаго*, и — «оживе!» (Луки, зач. 19). Бывшій раскольникъ А. М. Игнатовъ, по поводу книгъ архимандрита Павла, выразилъ, что по нимъ ояч (Игнатовъ) «желалъ узнать путь, по которому шелъ онъ (о. Павелъ) къ возжеланному пристанищу» (см. письмо VII). — Да, о. Павелъ позналъ гнусность раскола именно путемъ *ясненія* Евангельской истины, что Христово священство и полночинная Церковь — *вѣчны!*.. что скорѣе солнце угаснетъ, нежели св. церковь можетъ быть въ безвѣстности и проч. Доказательства этому о. Павелъ систематично изложилъ въ «*воззваніи*» и въ «*приложеніи*» къ нему (т. 2 стр. 1—42), къ коимъ и отсылаемъ любознательнаго читателя, а «*обряды же*, говорить о. Павелъ, — *разсужденіемъ соборнымъ и отменяются, и прибавляются, какъ выше указанныя 11 и 19 правила Лаодикійскаго Собора повѣдаютъ*» (т. 1 стр. 184). — Понятно-ли это вамъ, несчастные раскольники?!

Х.

Знакомство съ рябиновцами... Ихъ отношенія къ австрійскимъ, федосѣевцамъ и поморцамъ. — Замѣтки: о «центральныхъ» и о догматизмѣ федосѣевцевъ. — Любопытное средство къ прекращенію пропаганды раскола. По вопросу о чинопріемѣ въ сенту рябиновцевъ.

Въ началѣ ноября 1888 года, мнѣ довелось быть въ селѣ *Енгалыши*,

Осоргинской волости, въ 25 верстахъ отъ г. Уфы. Старшиной волости въ то время здѣсь служилъ крестьянинъ *Пугинъ* — раскольникъ (потомъ я узналъ, что Пугинъ «рябиновецъ») изъ деревни Нижегородки — Куровской. Припомнивъ, что Нижегородка — Куровская населена послѣдователями разныхъ сектъ ¹⁾ (одинаково враждебныхъ православію и взаимно проклинающихъ себя), я, садясь въ экипажъ, спросилъ Пугина: *по какому онъ «толку»?*

— «Мы» будемъ по *старой* безпоповской вѣрѣ, приѣмлющей брака... Молимся самымъ «истовымъ» двуперстіемъ, говорилъ Пугинъ, схватившись за бороду и слегка улыбаясь.

— Значить, одной съ N — мѣ N — чемъ въ Уфѣ (мой собесѣдникъ, — «типичный безпоповецъ»)? спросилъ я.

— Никакъ нѣтъ-съ: разной... Мы *по кресту* честному ²⁾...

— По «австрійской» вы, можетъ быть? продолжалъ я, не зная тогда, что это за вѣра «по кресту»...

— Что вы, сохрани Богъ-съ отъ этого «вороватаго» народу. . ³⁾

— «Федосѣевецъ», что-ли?

— Что вы, Господь съ вами?! Отъ этихъ сатановъ мы бабій родъ замазались прятать, отвѣчалъ Пугинъ.

— Вѣрно *замыываютъ* съ ними?

— И не говорите... И завсегда, псы, причутся за старую книгу-съ...

— Какъ же вашъ толкъ называется?

— «*Истовая безпоповская вѣра*», приѣмлющая «честной» бракъ и не убивающая ребятъ... Наша вѣра самая «смиренномудрая» и иначе никакъ не прозывается, говорилъ Пугинъ.

1) Въ мѣѣ мѣсяцѣ 1888 г. мнѣ сообщено раскольникомъ изъ той деревни Вязьминимъ, что онъ принадлежитъ къ такой «вѣрѣ», по которой у нихъ: старушка крестить, а старичекъ читаетъ молитвы и что приходящіе въ эту секту изъ другихъ сектъ и изъ православія, предварительно «бани пакыбитя», предъ этой «парочкой» должны проклясть ересь... это называется «чинопріемомъ»... подробности до слѣдующаго письма.

2) «По кресту» и есть — «рябиновцы», какъ достоверно узналъ я въ 1889 г. при чемъ сектантъ по «кресту» изъ той же дер. Куровской, Морозовъ, говорилъ мнѣ, что о «рябинкѣ» они не знаютъ и что «рябиновцами» ихъ прозвали «въ насѣткѣ озорники»... «Ишь вѣдь какіе... пособлѣивалъ я стару Морозову, указавъ ему на правосл. церковь».

3) Не могу не привести здѣсь сцену, характеризующую взаимныя отношенія московскихъ «вороватыхъ» — австрійскихъ и безпоповцевъ — рябиновцевъ... Сцена въ желѣзнодорожномъ вагонѣ, разказанная В. Комраковимъ: Безпоповецъ (рябиновецъ), препираясь съ московскимъ лжепопомъ («Константиномъ Егоровичемъ»), говоритъ: «какая теперь іерархія! Ея уже нѣтъ на землѣ вотъ уже 200 лѣтъ! — Лжепопъ Константинъ: — ты говоришь, любезный, не правду: священство и іерархія должны быть и существовать вѣчно!»

Безпоповецъ: Гдѣ же она? Покажи мнѣ?

Константинъ: А вотъ у насъ и находится истинная іерархія.

Безпоповецъ: Мы ваше священство и іерархію вашу считаемъ какъ фальшивыя деньги...

Константинъ смутившись: Какъ хочешь, такъ и считай; а мы васъ, безпоповцевъ, и за христіанъ-то не признаемъ! — Тутъ начались у нихъ другъ съ другомъ горячія пререканія и долго продолжались... и т. д. («Братское Слово» 1887 г. т. 2 стр. 195).

— Приходящихъ къ вамъ „перекрещиваете“? продолжалъ я.
— Гмъ... Вы давно надъ нами *подшучиваете!* улыбнулся старшина.
— Какъ же это «подшучиваю»? удивился я.
— Читалъ въ «губернскихъ» ваши статьи о насъ, отозвался Пугинъ (онъ малограмотный).

— Да... Но въ «губернскихъ» я вовсе «не подшучивалъ», а писалъ, что бы вы познали *чистоту православія и возмущались расколомъ?*

— Гдѣ ужъ?! Съ истари установилось такъ... «старики» такъ благо-словили-сь, лепеталъ Пугинъ.

— Напримѣръ, если бы пришелъ въ вашу вѣру упомянутый N—ль N—чь, то вы *перекрестили бы* его? спросилъ я.

— *Пе-ре-кре-сти-ли-бы*, отвѣчалъ Пугинъ, какъ-то особенно «благоговѣнно»...

— Неужели? удивился я.

— А какъ же?—Вѣдь онъ *еретикъ-съ* *перваго чину!* сказалъ Пугинъ.

— Вотъ такъ штука!.. Почему же онъ, по вашему «*еретикъ*»? спросилъ я.

— Долго говорить о его, съ лжебрагіею,—*буести, ложномъ* благочестіи, *самовосхваленіи* и «*антихристовомъ* служеніи», отвѣчалъ Пугинъ, сплюнувъ...

— Однако же? Вѣдь онъ содержитъ «двуперстіе»?

— Прежде всего, они поморцы, хотя и крестятъ свои мѣдныя лбы «нашимъ двуперстіемъ», но не кланяются честному «истовому» кресту-сь изъ трехъ дровъ: певга, кодра и кипариса-сь... Потомъ „они“ *смуцаютъ* народъ, что ихъ „толкъ“ есть „церковь“, а, по теперешнимъ временамъ царства антихриста,—«еретикъ» есть тотъ, хотя бы онъ и знаменался «самонистымъ» двуперстіемъ,—кто выговариваетъ самое названіе «церковь»... Она *цѣликомъ угасла-сь*...

— Вотъ какъ, по вашему? замѣтилъ я.

— Это наше ученіе самое *истое и древнее* отъ *прежнихъ стариковъ*, установителей старообрядства съ первоначалу... А «истость» его утверждается на томъ, что разъ всѣ согласны въ томъ, что Христово священство угасло, то *безъ священства нѣтъ церкви*, гласятъ старыя бниги... А «поморцы», вычитавъ у Андрюшки Денисова, что *церковь не стѣны и покровъ, а собраніе вѣрныхъ*, поставили себя *взамѣнъ* угасшей церкви, своихъ «первачей», чуть ли, не *пріемаютъ* за архіереевъ!.. И выходитъ по ихнему суесловству такъ, что всѣ древніе вселенскіе соборы писали свои правила и уставы для ихъ *треклятаго* толка!.. И что-де самые до-никоновскіе патріарси и попы находились въ *ихней* «церкви-безчинни-ковъ»!. да нечестивцы они первой стѣпени!!.

— Но „онъ“ мнѣ говорилъ, что антихристу служить «*федосѣвцы*», «*рябиновцы*»...

— Пожалуй ему „брешнть“!.. Краснобайствовать онъ, извѣстно, мастеръ, по карманной мннѣ онъ „буй-музыкъ“ и „резоны“ у него есть на уликъ другичъ, „не истыхъ“... А въ защиту своей вѣры онъ безгласнъ, какъ рыба... Только и умѣеть все выворачивать на свой разумъ, да безусловно гнуть въ защиту «поморскихъ ересей», выдастъ ихъ за „истовость“, а на самомъ-то дѣлѣ на нихъ трижды нужно харкнуть и размазать, потому что, не говоря уже, что они совсѣмъ не имѣютъ отъ св. писанія „основы“ своей вѣры, либо подложно толкуютъ его, но самый то „корень“ ея, по сказанію нашихъ стариковъ, посаженъ янымъ блудникомъ... недоброй памяти — *Андрюшкой Денисовымъ*, котораго лукавый завность завелъ въ „поморскіе“ лѣса, на самый берегъ океанъ-моря, да нагналъ ему туда—дѣвокъ, солдатокъ, вдовъ¹⁾... А отъ „блудника“ мажетъ ли что добро быти?!..

¹⁾ Это «сказаніе» «рабиновскихъ стариковъ» имѣетъ фактическое основаніе. Упомянутый мною (стр. 295 и 325) *Григорій Яковлевъ* повѣствуетъ въ главѣ «о *Андрей Денисовъ*» слѣдующее: «и сей славный лежучитель «и заступникъ многоковарный той-же прелести, расширитель-же раскола «Данилова и лежбощежителства онаго архитекторъ убо нарицаемый и въ «синодикахъ ихъ первыхъ и въ словахъ похвальныхъ на погребеніе и «спамати его... въ коешъ убо житиі возымѣлъ при себѣ *трехъ отъскъ*: «Марюу Лукину (которая нынѣ старицей, Марина именуема), Евдокію Иванову и Евдокію Мелентіеву, ихъ же паче прочихъ имѣя въ любви и «непрестанномъ собесѣдованіи, днемъ же и ночью. И случися же между «ими зависть не малая, такъ что одна изъ нихъ Евдокія Мелентіева „умыслила отъ нихъ тайно «сбѣжати и, «сговорися съ нѣкимъ мужикомъ, — тамешнимъ же раскольникомъ, — «сжителствовать, за что „потомъ возненавидѣла бысть до конца «поминаемыиъ Андреемъ и „изгнана. вонъ изъ Суземка. Еле не стерпѣвши она такуюю его до „саду, понеже и мужика того «дучи отъ нея, подкупивъ нѣкаго „худосника и чародѣя, да ему, Андрею, мечь сотворить смертную. Еле „онъ и «створи: учини бо надъ нимъ козыньи «бсовскими болѣанъ главѣ „его огненную и толь «врутую и жестокою, что въ три дни и во смерти „учини“...» (Бр. Сл. 1898 г. т. 1 стр. 400). Оставляя повѣсть объ этомъ, именуемомъ «поморцами» нашихъ дѣлѣ, — «иже во столицѣхъ», не могу не замѣтить, что „Тиничный «безпековоцъ“ выдавалъ «поморцину «кентрой» „истовости“, отъ которой «отпадаютъ другіе, «яко гнилъ и «потребенъ «удъ», — «сердито» отрицать, чтобы «слова „поморцины“ была намѣчена „ялегорскою «сарынью“ (стр. 339)... Съ этимъ я соглашаюсь, на томъ основаніи, что, подвергнувъ анализу «преявленія раскола и «просматривая замѣчанія архим. Павла на „Поморскіе «отвѣты“, я «прихожу къ то-

онъ убѣжденіи по святому писанію... А онъ, N—изъ N—тъ, на этомъ пунктѣ за свою основу, опять скажу, советъ *пути*, какъ старій «глухарь», только и ухватъ—«*скрыл... дѣл...*»... Онъ, положивъ, наговорить *мною* и *реально* на счетъ другія вѣрь: «австрійской», «федосѣевой» «сбабушкиной»... «благословенія»... Если бы дать ему такое „права“, то онъ у всѣхъ ихъ вынулъ бы самыя зопки... а у себя въ обоихъ глазахъ по вырѣгъ не видѣть... Но когда мы, или другіе тамъ прочіе, восхотѣли изъ самой «основы», самой ихней „ментры“, какъ говорятъ «онъ», и спрашиваешь,—*кто тѣ*, которые установили *свѣдѣнія* она оказывается, какъ есть, безоговорочный глумль!.. Испустить это „скрыл—рѣш“ не выходя: дескать читайтѣ «Поморскіе отвѣты» съ Выги рѣши, исключаетъ врыльми,—которые у него замѣшались кабулками, значить для видности его «вогущества» среди молкыхъ: тетрѣвей, перемеловъ, рабичковъ, какъ онъ называетъ «нашева брата», жителя деревни, и *у-де-рѣтъ-съ!*..

— Неужели? крикнулъ я, слышь.

И Путиль уламбался, неглаживая бороду и пожевывая за ухомъ... Потомъ говоритъ:

— Вѣрно, осмѣлюсь сказать... Если «мы», по его словамъ, недалекая «штука», то не хочеть ли и онъ самъ въ эту же статью?.. А по дороготу и бестощковости, онъ походить на глузара... А что «основы» ихняя также зловердно-пуста и вонюча, какъ, привѣрно, бочка послѣ злѣна вина, можно видѣть изъ того, что онъ и *свѣдѣнія* «они»,—*мы* какъ не *могутъ* доказать «истость» своей вѣры отъ св. писанія, всегда остаются *бесотѣтливми*... и сильно забывте, путаются: одне иѣсто толкутъ ладно, а другое, рядомъ, отрицають... покрахтатъ, посенать и удраить, да при этомъ только и есть, что постучать кабулками: востанъ, дескать, «мы... мы».. Ужъ на что «распутная» *федосѣевская отра*¹⁾ и „онъ“ заглаз-

¹⁾ Считаю уместнымъ замѣтить, что какъ „типичный безпоповецъ“, такъ и въ настоящемъ случаѣ „рабиновецъ“—Путиль дантъ о „федосѣевщинѣ“ отзывомъ вполне основательнымъ по существу дѣла, что подтверждается, между прочимъ, и перепискою между гласаріи „поморщины“: Е. С. Морозовымъ и Тр. В. Байдосовымъ (см. «прилож.» 1). А вотъ бывшій «Федосѣевскій» отецъ Г. В. Сенатовъ, въ 1886 г. при соединившись къ православію, прямо говоритъ, что *федосѣевцы* *проповѣдуютъ сатанинскія ученія, узаконяютъ развратъ и дѣтубѣдство чрезъ заповѣдь о безбрачій, воспрещаютъ новиноверіе болгустановленной власти и моленіе за царя* («Врат. Слово» 1888 г. книга 3 стр. 189).—Любопытныя свѣдѣнія о «федосѣевщинѣ», относящіяся къ 1770 годичъ; подъ главенствомъ москвенскаго муча Ковылина, находимъ въ книгѣ *пути* мена Пароенія („Опроверж. записки о рускомъ расколѣ“, изд. 1864 года).

но разсуждаетъ о „Федосѣевыхъ“, точно, — хорошо, — любо послушать: начнеть съ книгъ завѣтовъ, праотцевъ Адама и Еву въ „дедѣ“ воспоминаеть и все такое... «отца» Федосѣевыхъ — «Федосѣю» изобразить *еретикомъ* Божиимъ и человѣческаго естества уставовъ и только пьющимъ зелено вино, да закусывающимъ рѣдкой... любезно послушать... На счетъ житья-бытья Федосѣевыхъ бабъ и „убивства“ ихнихъ ребятъ говорить мастарски жалосливо... со стороны жутко за нихъ... А вотъ, разъ какъ-то при народѣ, «сѣвшился» съ нимъ матерый такой волкъ съ длинною сѣдою бородею, значить «Федосѣевскій отецъ», и въ короткихъ словахъ сказавши, что разъ: нѣтъ въ мѣрѣ священства, значить нѣтъ и брака, — да по престарой «книжѣ» и указалъ ему, что какъ онъ живетъ съ женщиной, родить дѣтей, стажаетъ для нихъ, а не *опичанъ священникомъ, посланнымъ отъ архіерея*, то и «живетъ въ блудѣ», аки сущій котъ, и что по звету въ его: «чада» суть незаконно-рожденные и носятъ антихристову печать по самому зачатію... По нашему, священства нѣтъ, но остались отъ древняго дерева: кедръ, пегъ и кипарисъ... А онъ молчитъ... Тамъ вотъ тутъ-то и нужно было видѣть его!.. Ахъ, какой онъ жалкій былъ!.. Поблѣднѣлъ и задрожалъ, устался на того волка, выпучивъ глаза, точно филинъ, даже не скоро нашолся сказать и ту свою, на водѣ велами писанную, «основу», что «истость» *мятло* брака утверждается на *хожденіи по солнышку*. . А когда Федосѣевскій волкъ притопнулъ, да крикнулъ, что «самое хожденіе по солнышку» было установлено въ правило при вѣчаніи не «престецамъ», а

За невѣдѣніемъ здѣсь мѣста, могу привести изъ книги о. Пареевнѣ только то, что «пресвященному *Амерасію*, архіепископу московскому, вступившему за нелюбивыхъ чадъ церкви православной, нагло и открыто совращаемыхъ въ расколъ, — *поднесена была отъ рукъ Федосѣевцевъ смертная чаша*... Раскольники, что бы извести архіепастыря, страшно вредившаго «ихъ гнуснымъ замысламъ», — *виномъ и деньгами* возбудили буйную чернь «московскую» произвести мятель, оклеветали архіепископа и первый каменъ, пораазившій его, «былъ брошенъ рукою Федосѣевца Ивана Дмитріева» (стр. 122) Не менѣе любопытныя свѣдѣнія о «Федосѣевщинѣ» — первой половины XVIII вѣка находимъ въ № 8 «Вратскаго Слова» за 1888 г. стр. 655; между прочимъ, читаемъ тамъ, что учредителемъ ея былъ «дьячекъ царьковный, Вышневолоцкаго яму, именуемый *Феодосій Васильевъ*, который «прельстився въ 1690 г., отступилъ отъ соборныхъ церкви»... Федосѣевцы, «говорится далѣе, «книгъ всѣхъ выходу Іосифа патріарха не пріемлютъ, «глаголюще, якоже Никонъ патріархъ антихристъ, носему будетъ Іосифъ «прядтеча антихристовъ, уготавившій ему путь, и сего ради не подобаетъ «книгъ его пріимати». — Уже и въ XVIII столѣтіи эта секта проповѣдывала открытый развратъ и дѣтубійство!..

папала вокруг аналоя, на до никоновскія времена, она прикусилъ языкъ, засовѣлъ носомъ, аки паровикъ на чугункѣ, заворотѣлъ головой... А вотъ, когда федосѣевскій „отецъ“ открылъ еще мѣсто въ „дрѣтничкѣ“ и сталъ читать, что „поморцы-новажены“, аки сущіе блудяціе „ототуми и ики“ и „еретицы“, помынны клятвѣмъ всѣхъ соборовъ древней церкви и по этому, по смерти „раздувшись“, аки „тиньянъ“, по престу связать, — древне солдатскій барабанъ, — въ землѣ лежать цѣлохоньки до Страшнаго Суда, онъ незамѣтно ускользнулъ, какъ рыба „налинъ“ изъ бредня... „Федосѣевецъ“ поднялъ очи и адакъ торжествующе, тряхнувъ бородой, вопрошасть: *что-де, сударынь, скажешь?* — а се и слѣдъ просиялъ!! Сколько смѣху было надъ нимъ!! Потомъ пошла мірская „критика“ и нынѣ, „первачи“ изъ нашихъ Морозовъ, Вязминъ и проч. говорятъ одно: „съ поморцами о вѣрѣ толковать не надо: они этого не стоятъ, а изъ „толкованъ съ ними и о нихъ лишь выводить о себѣ „самолюбительность“... мечту“, и еще глубже спускаются въ свое болото... Пусть они вьснутъ и дегтявають, какъ сѣдо въ монастырь, если сами не хотятъ высклунуть въ „свое нечестіе!.. Стыдъ за ихнюю бѣготню даже отъ федосѣевскихъ распутниковъ и убивцовъ“!..

— Вотъ какъ у васъ!.. Но какъ же вы не будете „толковать“, если „поморцы“ будутъ соблазнять вашихъ въ свою вѣру? спросилъ я.

— Гмъ... Наши придумали такую штуку, чтобы „поморцы“ съ своей вѣрой не лѣзали: ихнихъ „первачей“, въ особенности ихнаго „отца“ „Егора Тимофенча“, ¹⁾ наловивши, выводить бы на веревочкѣ на честной мірь, какъ тѣхъ „мазуриковъ“, которые попадаютъ въ кражѣ нашего трудоваго добра, и при этомъ наши „молодухи“ нусть бы „придумали“: „по солнышку“, „по ведрышку“!.. ехе, ехе... а „старухи“ блии-бы въ „бубень“, или просто въ „печную заслонку“ и помахивали бы „помеломъ“... А „мы“ бы, мужики-то, значить, помирали бы со смѣху... ребята бы кричали: „блины — мазаны... поморцу не мазаны“!..

Я смѣялся... И Пугинъ хихикалъ, почесывая за ухомъ...

— Известно, народъ хитеръ на выдумки, невинналь онъ, присовету пивъ: знамо дѣло, не однихъ только „поморцовъ“ слѣдуетъ такъ...

— И, — вы думаете, — это «средство» поможетъ? спросилъ я.

— Гмъ... Надо полагать съ... Нельзя же метать бисеръ предъ свиніями, значить; нельзя же предъ всякимъ «еретикомъ» на его поганья слова только все раскрывать святую книгу и толковать «умилительно» о какомънибудь нескудствѣ!.. Мы думаемъ — грѣшво!.. На нихъ и глядѣть-то не должно, какъ на бѣшенныхъ собакъ.. А дружный мірской смѣхъ безъ ножа рѣжетъ... Если «міръ» съ обча скажетъ слово и глухо, но понадесть

¹⁾ Потомъ я узналъ, что этотъ «Тимофичъ» есть «отецъ» у «поморчанъ» въ слободѣ Нижегородскѣй..

оно въ ухо, класить поворотка... И видно, что камъ-ни-нашь, а, глядяшь, еретической свѣси сразу съ некуда снадоть-сь! А эти „повор-цы“, по своему „догматизму“, дилетте, далеко не староостеры, а явные но-оостеры и истинные еретичны первою чиню, ни какой себѣ основы не имѣють отъ св. писанія!.. Сильные алычаты у нихъ-де *святостя брака только отъ хожденія на солнышку!*

— Тамъ... А вальъ бракъ отъ чего „честнѣшь“ называется? спросилъ я. Пугинъ.

— Гмъ... Отъ „нелого“ благословенія „неподухъ“ родителями чест-нымъ вросомъ нѣтъ требовающихся дровъ: кедра, невя и выпариса... по-тому что, по писанію, вросъ Христо Спасителя ждала отъ нихъ трѣхъ дровесъ сдѣлать бѣ...

— Однако, объ этомъ довольно, прервалъ я, будучи знакомъ съ этии посылками изъ шидоръ по книгѣ „Никодимъ“ и съ тѣмъ, что раскольни-ки вообще берутъ „примѣръ“ съ иерини...

— Вѣрно дѣло... И такъ я наболталъ тутъ вамъ! замѣтилъ Пугинъ, присовокупивъ: *спаси Бога, она узаветь, — свѣстисъ!.. Отъ „сма“ тамъ... Сильные міра у него на праздникахъ бывають... и онъ...*

— Тамъ-таки въ Вѣлой и искутали бы его („твиччатъ безпоповца“)? спросилъ я.

— Гмъ... Значѣтъ въ Вѣлой? — Мы живомъ на Демъ, ¹⁾ въ Демъ и вроснѣшь съ, говорилъ Пугинъ, добродушно улыбаясь.

— А если бы „отъ“ (твиччатъ безпоповца) пришель къ вамъ вотъ теперь, когда свѣтъ и кероль, то неужели *потачали* бы его на Демъ? спросилъ А. В. Черниковъ Анучинъ (Уф. уезд. предв. двор.), закидывая ногу въ шиняжъ и узнавъ о комъ рѣчь...

— Гмъ... Теперь кельзи: хонодно-съ... дождалсь бы весны, отвѣчалъ Пугинъ.

— А если бы пришель къ вамъ греческій вселенскій патриархъ, то не-ужели и его „перекрестили“ бы? спросилъ я.

— *Вачель* онъ къ намъ придетъ? — Мы объ этомъ даже не думали! отвѣчалъ Пугинъ, видимо огорчивъ...

— А если бы вдругъ отъ „пришель“, то по какому бы „чину“ вы приняли его? говорилъ я.

Пугинъ трясеть своимъ бороду, чешеть за ухомъ...

— Томе „перекрестили“ бы, чтоли? спросилъ я.

— Гмъ... Чины положены разные: изъ еретиковъ „першого“ чиню-оно-вѣлю баветъ на-и-быгизъ, т. е. — *крещеніе*; изъ „неважныхъ“ — *проклятіе ересей* предъ „старикомъ съ старухой-съ“... Гмъ... А для „разсужденія“

1) Тамъ, шидоромъ въ рѣку Вѣлой, противъ г. Уфы.

на счет чиконриема *патриарха*, довелось бы, по „древнимъ“ правиламъ, собрать „шоборечъ“... говорилъ Пугачъ, держась правою рукою за свою бороду.—Волостной писарь, еврей *Изма Горьловъ*, бывший при этомъ разговорѣ, такъ и захохоталъ на всю площадь...

— „Эй вы, одры“!.. крикнулъ ящикъ *мордвичъ*, хлоснувъ возжами по лошадямъ... Мы тронулись... 13 ноября мы, совершенно неожиданно, остановились на квартирѣ, въ селѣ *Дуванскаго*, въ домѣ самого *типичнаго сектанта по кресту*, т. е. *рябикова*... Здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ и самыя кресты „изъ трехъ дракъ“, безъ изображенія на немъ Распятіа, поставленный въ „божницѣ“, среди небольшихъ мѣдныхъ иконъ... слышалъ рассказъ о пропагандѣ раскола купц. Пер—къ... Но „сказали“ о семъ потомъ...

Окончивъ настоящую «записку», позволяю себѣ обратиться къ почтенному читателю съ просьбою: извинить недостатки настоящего труда ¹⁾... Эту просьбу объ „извиненіи“ я позволяю себѣ мотивировать словами одного писателя 1589 года, сказанными въ «послѣловіи» одной церковной книги: «и еще что кому вамънится отъ ней не потребно, и вы, Бога ради, сами исправляйте съ советомъ... а насъ, Бога ради, благословите, и не клевите, понеже шрудомобство челоуекъ урочемъ и писца рука борна (т. е. бранна), жюже и противъ не наказанныи, да и сами того же шруденія и благословенія сподобитесь отъ Вседержителя Бава... (заключ. по «Виниск. Озерскаго т. 2 стр. 1).

Февраль 1889 года.
Породъ Уфа.

Н. П. Тронинъ.

1) Въ томъ числѣ и типографскія погрѣшности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

„Отповѣдь“ „поморца“ Вайдосова, по обвиненію его въ томъ, что онъ „соединился“ съ „федосѣвцами“, поднеся имъ „адресъ“... ¹⁾

Господи Ісуса Христа Сыне Божіи помилуй насъ.

Возлюбленному о Христв старшійшему брату *Елисею Саому*: о Господѣ радоватися, здравствовать и умудратися духовно всеусердно желаю, и прегнуженно кланяюсь.

Разумъ мыслитъ, любви же созидаетъ.
Апостолъ.

Въ письмѣ своемъ, посланномъ ко мнѣ съ благодѣтелемъ нашимъ Иваномъ Семеновичемъ, Вы пишете: „намъ пришлое читать Вашъ адресъ, присланный федосѣвцамъ — бракоборцамъ, въ которомъ Вы возымѣли съ ними духовное соединеніе, это насъ удивило, какъ не можете вы раздѣлять злое отъ добраго, но здѣшникъ христіанъ мнѣніе о бракоборцахъ, т. е. федосѣвыхъ и филипповыхъ и странникахъ имѣется такое, прошу обработить вниманіе: Въ означенныхъ обществахъ отъ ученія ихъ настоятелей старшихъ, отвергающихъ браки, происходятъ кровосмѣшенія потому, что родства степеней числить невозможно“. Какъ же я, или чрезъ что духовно соединился съ Федосѣвыми? — Хотя этаго въ письмѣ Вашемъ не сказано, но лично мнѣ попечитель и благодѣтель нашъ объясняло, что въ адресѣ моемъ къ Федосѣвымъ они названы — *благочестивыми христіанами, отцами и попечителями нашими по духу единенія*. — Вотъ почему разумѣете меня въ соединеніи съ Федосѣвыми.

Извѣстно всякому благоразумному, что многоразличныя соединенія бывають между старообрадцами разныхъ согласій, но мы всѣ таковыя соединенія раздѣлимъ на два отношенія, — *на религіозное и дружественное*. Въ религіозномъ будешь разумѣть соединеніе — единства вѣры, а дружественномъ — всякія житейскія свойства, соотношенія и сближенія другъ къ другу. Теперь спрашивается: въ какомъ отношеніи соединился я съ федосѣвцами, т. е. въ *религіозномъ или дружественномъ*? — Прежде должного отвѣта, я расскажу Вамъ — возлюбленный о Христв братъ то, какая причи-

1) Сообщившій мнѣ копію письма г. Вайдосова, пояснилъ, что «Вайдосовъ слытъ знаменитымъ не только на Уралѣ, но и въ Сибири, Петербургѣ и Москвѣ»... Письмо это печатается дословно, съ соблюденіемъ орфографіи подлинника. (Копія писана самимъ Вайдосовымъ).

на побудила меня написать свой адресъ, который такъ горько встрѣвилъ Вася.

7-го минувшаго мая мѣсяца, получилъ я изъ С.-Петербурга отъ Алексѣя Дмитриевича Пикіева письмо слѣдующаго содержанія: „Съ торжественностію сердечною имѣемъ счастье извѣстить васъ о великомъ событіи, совершившемся въ 17 день апрѣля, которымъ старообрядцы, при помощи божіей, вступаютъ въ новую жизнь покровительства общихъ законовъ. Но пояснить нашъ доступъ до великаго, нахожусь необходимымъ извѣстить сначала вступленія къ правительственной власти: померцы имѣвъ кладбище на малой Охтѣ съ богадѣльнями и молельными, въ 18и2 году всего этаго лишились.—Молельны и богадѣльны уничтожены и переданы Императорскому человеколюбивому обществу, а кладбище велѣно упразднить (т. е. не хоронить вновь и невозобновлять).—Въ продолженіи 10 лѣтъ прожившіеся тутъ лица вѣдомства человеколюбиваго общества, по немногу это кладбище разрушали отъ первобытнаго вида, и въ настоящее время привели до того, что остались одиѣ лишь развалины, наводящіе печальный видъ, и уже стали часть его сглаживать.—Это для насъ дѣтей стало невыносимымъ зрѣлищемъ поруганія надъ костями родителей. Мы съ упованіемъ на Бога (трое—Мироновъ, Орловской и я грѣшныи) вошли съ просьбою къ адѣйшему военному губернатору князю Суворову, отъ котораго удостоились радушнаго и милостиваго принятія и участія въ оказаніи помощи, даже самъ лично осмотрѣвъ кладбище и былъ ужасно тронутъ печальнымъ зрѣлищемъ.—Въ настоящее время дѣло наше подвигается къ концу совершенно въ нашу пользу.—Къ намъ присоединились еще Московскіе съ просьбою, о избавленіи ихъ отъ тягостнаго положенія на преображенскомъ кладбищѣ.—Далѣе пишеть: „польскіе мятежники задумали писать въ иностранныхъ журналахъ, что русскіе старообрядцы примутъ съ ними участіе въ измѣнѣ престолу Россіи.—Многіе голоса откликнулись противъ этаго и затѣмъ и мы выборные отъ общества, испросивъ чрезъ князя у Монарха соизволеніе на всѣподданнѣйшее поднесеніе вѣрноподданническаго адреса отъ Петербурго-Московскихъ старообрядцовъ, имѣли счастье въ день рожденія Государя 17 апрѣля въ два часа дня поднести адресъ лично Его Величеству, отъ котораго съ умилненнымъ видомъ и со слезами на глазахъ удостоились нѣсколько милостивыхъ словъ, которые во всю жизнь будутъ хранимы на нашихъ сердечныхъ скрижалѣхъ.—Эта минута была такъ счастлива и такъ чувствительна, что не возможно выразить словами. Присѣмъ прилагаю вамъ копію съ адреса, равно и со словъ говоренныхъ Императоромъ ¹⁾.—Представителями адреса были: *Московскіе*—Лѣниновъ, Стрѣл-

1) Этихъ приложеній нѣтъ во особено.

„ковъ, Егоровъ, Анисимовъ, Козминъ, *Петербургскіе*—Глотовъ, Мартыяновъ, Орловской и Пиккiewiczъ“.—Доселъ Петербургское ко мнѣ сообщеніе.—Вотъ почему и написалъ я къ Петербурго-Московскимъ старообрядцамъ свой благодарственный адресъ, тѣмъ болѣе, что въ числѣ лицъ представителей адреса и подписавшихся подъ оной,—заключаются и наши поморцы.

Сердечно Вамъ, какъ отцу своему духовному, отрываюсь, свидѣтеля поставляю на мою душу Всевидящаго Бога: даже и въ мыслѣ до сего времени *не имѣлъ*; теперь *не имѣю*, и впредь прошу Бога съ Федосѣевыми и Филиповыми духовнаго по вѣрѣ ихъ единства или соединенія *не имѣть*; неимѣть, говорю, *доголѣ* съ ними соединенія, пока не изыдутъ они изъ порабощенія убійственнаго бракоборства.

Извѣстно, что къ духовному по вѣрѣ соединенію и единству, требуется отъ того лица, которой приходитъ изъ своего прежняго согласія къ Федосѣевымъ или къ Филиповымъ, форменный пріоступъ къ ихъ обществу, при этомъ онъ приходящій или присоединяющій обязанъ согласится съ догматизмомъ ихъ вѣрованія, но Вы знаете, что я такового соединенія, отъ чего боже сохрани, съ ними неимѣлъ, даже и саміе мои вышепозазнанныя выраженія, называвшія ихъ *благодѣтельными христианами, отцами и почитателями нашими по духу единенія*, но дасть того понятія какъ Вы разумѣте о мнѣ—и самой тѣни.—Жалѣю, очень жалѣю Васъ за скорое рѣшеніе о причисленіи меня къ Федосѣевымъ.

Если я въ числѣ единовѣрныхъ своихъ поморницъ и почталь или почиталь и Федосѣевыхъ, это сдѣлалъ согласно высочайшей заповѣди Господни—*Люби*, примѣняясь къ изреченію Евангельскому: *отъ отъ же дождь онидите, первое глаголите: миръ дому сему. И аще убо будетъ ты сынъ мира, почитъ на немъ миръ вашъ: аще ты же ты, къ вимъ возвратится.* (Луки зач. 50). Понятно изъ ссыланнаго: *аще ты же ты, къ вимъ возвратится, что?*—миръ.—Такъ и почтеныя слова, мною къ Федосѣевымъ выраженныя могутъ отъ нихъ возвратится, но я молю Бога, дабы мой миръ почилъ на нихъ. Обратится еще къ Евангелію: *пріемля пророка, говоритъ оно, во имя пророка, меду пророку пріиметь.*—Такое изреченіе толкователи слова Божія разумѣютъ такъ: „но аще и обрѣзъ пророка имать что тоимо, дѣло же неимать, ты ако пророка пріими его“ (Благов. отъ Мате. зач. 39). По этому дѣлать принципъ къ любовнымъ свойствамъ т. е. дружественнымъ отношеніямъ, до религіозности неотносящимся и чрезъ то разумѣть соединеніе вѣры,—было-бы: вопреки евангелію, вопреки здравому разуму, и вопреки исторіи; ибо древнѣйшая православная церковь въ свою перу въ подобныхъ случаяхъ также выражалась къ инославнымъ въ любовныхъ свойствахъ и просьбахъ, но чрезъ то несоединялась въ единство вѣры съ противобудствующими, наврагѣръ

видимъ изъ многосложнаго свитка въ собраннѣхъ, какъ святой христіанскій соборъ увеличивалъ честию Феофила греческаго царя иконоборца, называя его *богочестивымъ владыкою и благочестивымъ* (390 лист.) *и zelo христіанъ* (363 лист.), т. е. настоящимъ христіаниномъ или точнымъ. Неужели христіанскій священникъ соборъ, чрезъ таковыя выраженія соединился съ иконоборцами, въ особенности выразивъ то, что Феофилъ *zelo христіанъ*?—Если бы на это кто либо сказалъ мнѣ: къ царствующей-де особѣ таковыя почетныя выраженія свойственны, ибо царь не простой человекъ,— отвѣтствую: знаю, царя не сравниваю съ простымъ человекомъ, знаю и то, что Феофилу не простеньки писали, а соборъ вселенскихъ патріарховъ и прочихъ священныхъ лицъ, почестями и значеніемъ равный царю.

Также и Густинъ Философъ въ анологіи своей о защитѣ христіанъ, поданной въ 157 году императору Антоніну идопоклоннику, называлъ его *благочестивымъ* (см. чернов. Ист. Евсевія Панф. вн. 4 гл. 12). Подобно сему и преподобный Савва освященный, злочестиваго Аластасія царя. Евтихіанина, вѣдослѣдствіи пораженнаго молніею—ублажалъ, называя его *и благочестивымъ, и боголюбивымъ, и христомлюбивымъ и благовернымъ* (см. жит. его).

Оставляя прочіе таковаго рода историческія свидѣтельства, Вамъ болѣе извѣстныя, укажу только на *эпистолярно-литургическій адресъ* Поморскихъ христіанъ Данилова, Лѣксинскаго и проч., селеній, и на *письмо ихъ*, къ той же депутаціи, за которую я теперь страдаю, то и другое, т. е. письмо и адресъ прилагается у сего въ копіи ¹⁾. Изъ адреса Вы увидите поморскихъ христіанъ, называвшихъ всѣхъ Петербургскихъ и Московскихъ старообрядцевъ, подавшихъ свой адресъ царю 17-го апрѣля—*своими единоотъчными поморскаго согласія*, а въ письмѣ къ тѣмъ же лицамъ, къ коимъ и я писалъ, они Даниловцы и Лѣксинцы пишутъ, называя ихъ *благочестивыми христіанами, по духу единенія отъры и по согласію поморцевъ наша братія*. Неужели чрезъ это и даниловцы съ лѣксинцами такъ же какъ и я соединились съ Федосѣевыми? Положимъ, есть тутъ Вамъ случай привѣтся, гдѣ ваши поморцы называютъ Федосѣевыхъ *своими единоотъчными*—въ адресѣ, *по духу единенія отъры и по согласію наша братія*—въ письмѣ. Въ моемъ же письмѣ таковоо примаго существеннаго выраженія нѣтъ; а хотя и названы мною Федосѣевцы въ числѣ прочихъ палихъ единоотъчныхъ—*благочестивыми христіанами, отцами и попечителями нашими по духу единенія*, но не приложено къ сему глагола *отъры* какъ у даниловцевъ и лѣксинцевъ, а только мною сказано *по духу единенія*, ибо духъ единенія по многомъ старообрядцы всѣхъ согласій между собою имѣ-

1) И этой «копіи» мнѣ не сообщено.

уть и кромѣ вѣры, — въ чемъ? — въ любви, въ дружествѣ, въ общитахъ житейскихъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, въ названіяхъ, ¹⁾ къ сему относятся и всякія общественныя старообрядцовъ просьбы, или нынѣшніа адреса и другіе предіеты, свойства, сближенія и соотношенія другъ къ другу. — Напротивъ того, какъ будто-бы Даниловцы и Лѣксинцы не только въ дружествѣ и любви соединились съ Федосѣевыми, но даже и въ отношеніи вѣры, именно называя Федосѣевцовъ своими единовѣрными Поморскаго согласія, благочестивыми христіанами по духу единенія вѣры и по согласію наша братія. Пусть такъ, что чрезъ сіи выраженія Даниловцы и Лѣксинцы соединились съ Федосѣевыми по вѣрѣ, но соединились относительно а не существенно, если же полагать тутъ и существенность, то должно всѣхъ насъ Поморянъ разумѣть въ соединеніи съ Федосѣевыми не теперь, но съ искони, и это я доказываю тѣмъ, что первую и величайшую тайну святаго крещенія, взаимно принимаемъ: мы отъ нихъ, и они отъ насъ за *свято*, не говоря о прочихъ духовныхъ обрядахъ, нами единообразно съ ними совершаемыхъ. — Если чрезъ это неразумѣете Вы себя въ соединеніи съ Федосѣевцами, — зачѣмъ и насъ соединять съ ними чрезъ любовь и честь, оказанную за ихъ ходатайство объ общемъ благѣ, судите сами. — Извините мнѣ, много обременилъ я васъ своими рассказами, но еще потерпите: чѣмъ полагать какъ меня, равно и Петербургскихъ христіанъ нашего поморскаго согласія соединившихся чрезъ адреса съ Федосѣевыми: не ближе ли было бы Вамъ соединить Федосѣевыхъ къ намъ поморцамъ, какъ и самое обстоятельство этаго требуетъ, потому что москвцы-Федосѣевцы сами лично объявили себя князю Суворову, неблаговолившему къ нимъ, въ присоединеніи себя къ намъ поморцамъ, что лично рассказывалъ мнѣ всю эту исторію нашъ благодѣтель, этаго мало, даже и моимъ письмомъ Федосѣевцы подтвердили князю свое къ намъ присоединеніе. — Изъ этаго понятно, очень понятно на чьей сторонѣ побѣда и торжество, пусть бы тревожились объ этомъ федосѣевцы, а не Вы.

Паки обращаюсь къ Вашему письму, въ которомъ напередъ всего составляетъ мнѣ на видъ апокалипсическіа изреченія 17 и 18 стиховъ 52 зачала, а толкованіе выводите изъ 19 стиха, но я въ этомъ несообразномъ Вашемъ показаніи ни чего особаго не заключаю, и Васъ извиняю, зная, что это отъ неосмотрительности произошло. — Разсмотримъ 19 стихъ, тако глаголющій: *и бысть градъ велий въ три части и грады языческіа падоша*: толк. «градъ же велий неощумъ, не множествомъ и величествомъ «зданій, но благочестіемъ и благовѣріемъ предревнѣйшій и премоушій Іерусалимъ, востинну возвеличенный страстьми христовыми, и отъ языче-

1) Тутъ говорю я то, что обычно и Федосѣевцамъ и Филиповцамъ называть себя старообрядцами поморскаго согласія. (Это примѣч. Байдосова).

«сихъ градовъ разлѣченный и раздѣленный. Сего сѣченію на трое неищутъ, како являютъ сущія въ немъ христіаны, Іудей и Самаряны.— Или твердовѣрныя и мѣростыныя дѣянныя посквернившія крещеніе, и іудей никакоже пріемшія проповѣдь; являютъ же невозбранное и дерзнутое своихъ ихъ волю исполненіе, и отсыланіе или изверженіе отъ жребія обонхъ сихъ въ подобающія мѣста.— Нынѣ бо Іудей убо и Самаряны страхомъ благочестно царствующихъ, своя покрываютъ невѣрныя совѣтованія, и съ нами смятятся члннатыся, къ своему чину отступити не дерзающе. Сяце же и истинныя христіане съ стяжавшими самое имя смѣснѣ сущѣ.— Егда же на частное разгорѣніе обличитъ ихъ, тогда раздѣленіе на трое сихъ будетъ, благочестивыхъ, злочестивыхъ же, и грѣшныхъ— къ единоравнымъ приходящихъ, и къ своему чину отвѣщающихъ и согласующихся.— Грады же языкъ падающіи, знамѣнуютъ: или скончаніе ихъ, или языческаго жителства умаленіе и лишеніе, пришествіемъ божественнаго царства, еже воспріимуть по дѣянію святинъ.— Доздѣ толкованіе изъ слова въ слово.— Какой же разумъ въ этомъ выводѣ заключается? Понятно, тотъ самый, что истинныя христіане соединены подъ однимъ именемъ съ прочими мнимыми, т. е. словомъ токмо именуемыми христіанами, а не дѣлами; или на оборотъ: мнимыя христіане соединены именемъ съ истинными, что самое подтверждаетъ и напечатанное на боку (?) апоколепсиса: *христіане имени (именемъ) не вецію истиннымъ христіаномъ смѣшанны*, — Понятно, что мнимыя христіане, именемъ токмо смѣшаны съ истинными, а не вецію, т. е. не дѣлами богоугодными, и это смѣшеніе или соединеніе до толѣ токмо можетъ быть, пока злочестивые страхомъ державствующихъ своя совѣтованія (ученія) скрываютъ.— Когда же на частное разгорѣніе обличитъ ихъ, тогда раздѣленіе будетъ на трое: благочестивыхъ, злочестивыхъ и грѣшныхъ.— Изъ всего этаго видно, что ни смѣшеніе ни раздѣленіе не вредно для истинныхъ христіанъ въ существеномъ религіозномъ смыслѣ, но если и вредно одно лишь раздѣленіе, да и то въ относительномъ смыслѣ, когда злочестивые не будутъ уже свое ученіе скрывать, какъ скрывали во время смѣшенія за страхъ благочестно державствующихъ властей.— Но если и прихвѣтитъ помянутую апоколепсическую статью къ намъ и фѣдосѣвымъ въ относительномъ смыслѣ потому только, что какъ мы равно и они, называя себя старообрядцами Поморскими, молящимися за царя и пріемлящими браки, но этимъ они насъ въ существеномъ отношеніи вѣры неповреждаютъ. Когда имъ угодно подъ нашимъ именемъ скрываться, богъ съ ними, скрывайтесь, не мы за это будемъ обличители ихъ, но самъ Богъ чрезъ державствующихъ властей.

Въ заключеніе всей нашей бесѣды, не могу не сказать Апостолово: *Разумъ кичитъ, любви же созидаетъ.*— На это Златоустово: „рекъ бо яко разумъ инамы, на вѣдѣ разумъ кичитъ, любовь же созидаетъ.— Тако

„яко егда бѣеъ любовь будеть, и въ гордыню вѣсмлеть. — но нико любви рече, кроиъ разума приобретеніе имать нѣкое. но не рече сега: но аки несовѣдуемое оставль, поназуетъ аки воле требуетъ сіе онаго. — Любави бо аки заповѣди соблюдая воѣхъ господственнѣишую, аще и недостаточная нѣкая имать, скоро прииметь разумъ любви ради, яко же Коринтіе, и друзіи мнози: а иже разумъ имѣвѣи, любовь же не имѣвѣи, не токмо ничо не прииметь, но и того отпадаетъ ево же имать, многожды впадѣи въ гордыню; тѣмъ же убо разумъ, любви нѣсть творителець, но и сопротивное отвергаетъ немнимоуцаго, надымаяи и вознесая, ибо величаніе раздѣляти обыче: Любви же, и обратити и въ разуму приводити». (бес. апост. зач. 139 стр. 755).

Все вышесказанное представляя благоусмотрѣнію вашему, вкорнѣнне прошу выслушать мой школьный урокъ, Вами заданный. Если же этотъ урокъ, какъ первый опытъ мой съ Вами бесѣды, небудеть соответствовать Вашему мнѣнію, въ такомъ случаѣ: *меня простите, и любви своей не лишитесь.*

Нижайшій: Т. Б.

28 октября 1863 г.

Златоустъ. ¹⁾

1) Р. С. Иакинше дѣлать какія-либо замѣчанія по поводу приведеннаго письма Байдосова: бѣеъ нѣкъ оно очень характерично во многихъ отношеніяхъ, а главное, въ смыслѣ «увертливости»... чисто-искуственной изворотливости Байдосова предъ своими «старѣйшими братьями» — Кирилломъ Савичемъ, резонно уличившимъ его (Байдосова). Но не могу не замѣтить, что о точно токой же «изворотливости» и явномъ «отпирательствѣ» Байдосова предъ протопопомъ о. Яхонтовымъ отъ факта «перекрещиванья» поморскихъ, свидѣтельствуетъ бывшій раскольникъ О. В. Мучкинъ (см. «Врат. Слово» 1887 г. т. 2 стр. 520.). Далѣе значится: «а вѣдь у нихъ «поморцевъ» Байдосовъ великій столбъ» (стр. 521.). — А что и Байдосовъ считалъ себя «столбомъ» и даже «блаженнымъ мужемъ», можно видѣть изъ разсказа того же г. Мучкина... Дале въ томъ, что златоустовскіи раскольники, «осознавая, что существующіе «между ними распри и раздѣленія много вредятъ имъ и рожаютъ ихъ, — въ 1879 году оставили «собръ», для разсужденія о томъ, какъ бы всѣмъ соединиться въ одно согласіе? — Такъ какъ въ Златоустѣ главная покрещенская секта есть «поморская», а въ этой сектѣ былъ тогда наставникомъ Трофимъ Васильевичъ Байдосовъ, то предложили и ему, чтобы пожаловалъ на соборъ. Но Байдосовъ на соборъ не явился, отвѣтивъ: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ»... (тамъ же стр. 526.)

II.

Мысли и чувства православнаго, по присоединеніи его къ св. церкви изъ раскола («поморской» секты).

Письмо къ редактору «Братнаго Слова». ¹⁾

Милостивый Государь!

Достопочтенный Николай Ивановичъ, Господинъ Редакторъ!

Позвольте покорнѣйше просить васъ дозволить мнѣ на страницахъ вашего честнаго органа привести нѣсколько стрѣлъ изъ писемъ ко мнѣ бывшаго раскольническаго «Поморской» секты «уставщика», 15 августа 1888 года присоединившагося къ православной церкви. Неприсяженный, Алексѣй Максимовичъ *Игнатовъ*, проживающій въ селѣ Рудничномъ, Златоустовскаго уѣзда; въ переписку со мною о составительствѣ оныхъ вошелъ года два назадъ; выдержки изъ его писемъ мною напечатаны въ №№ 280 и 290 газеты «Русскій Курьеръ» за 1887 годъ. Рѣшившись присоединиться къ церкви, въ маѣ мѣсяцѣ (1888 г.) оныя спрашивалъ меня: «не прямо-ли къ православію, безъ оговорокъ, долженъ я присоединиться?» Просилъ, ради Бога, разъяснить ему его сомнѣнія о Единствѣ... Въ письмѣ отъ 22 мая я представилъ г. Игнатову, что *Единствѣе едино съ Православіемъ*, но въ сожалѣнію, какъ и ему извѣстно, ²⁾ есть много единовѣрцевъ, которые смятутся обособить себя отъ православной церкви, считая ее не православною изъ-за обрядовъ... Такіе «единовѣрцы» называются по справедливости *раскольническоупоющими единовѣрцами*... Мое «разъясненіе» не осталось безъ послѣдствій: въ письмѣ отъ 2 іюня г. Игнатовъ вполне согласился съ приведенными мною доводами, что искреннѣе и Богу угодно присоединеніе къ св. церкви — «безусловное»... А въ письмѣ отъ 16 Августа, по присоединеніи къ православной церкви, г. Игнатовъ прямо сознается, что «еслибы не оттолкнуло меня (его) неправильное пониманіе смысла *Единствѣе* самими единовѣрцами, то, стараясь, въ силу привычки, я (онъ) былъ бы единовѣрцемъ».

А вотъ нѣсколько извлеченій изъ писемъ г. Игнатова о присоединеніи и по присоединеніи его къ православной церкви.

1) Это «письмо» напечатано въ 16 книжкѣ журнала «Братское Слово» за 1888 годъ и перепечатано въ № 4 «Сельскаго Вѣстника» за 1889 годъ.

2) См. отзывъ его въ № 290 «Русскаго Курьера» за 1887. годъ (статья VII по расколу).

Изъ письма отъ 16 августа 1888 года: Благодареніе Всевышнему! наконецъ-то я могу сообщить вамъ, достолюбезный Николай Павловичъ, что вчера, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, милосердіемъ Божиимъ, я съ сыномъ сподобился вкусить Безсмертнаго Источника! — Присоединеніе наше къ св. православной церкви совершенно торжественно. Въ продолженіе утрени мы стояли въ церкви у двери (западной); по окончаніи же утрени, тамъ же, у двери, былъ поставленъ аналой съ крестомъ и Евангеліемъ, священникъ прочелъ положенныя по Требнику молитвы и пр., потомъ предложилъ намъ установленныя вопросы по исповданію православной каволической вѣры, и тутъ же исповдалъ насъ; послѣ этого, держа съ концы эпитрахли, мы были введены въ церковь, т. е. на средину храма, предъ царскими вратами. Тутъ я нѣсколько отстранился, такъ какъ начался чинъ *мтронوماзанія* надъ моимъ сыномъ¹⁾; по совершеніи этого таинства, мы опять вмѣстѣ, держа съ концы эпитрахли, были поставлены у амвона, со свѣщами въ рукахъ. Немедленно началась обѣдня. Народу въ храмѣ было множество, какъ въ самый торжественный праздникъ. Послѣ литургіи о. Алексѣй, нашъ священникъ, сказалъ глубоко прочувствованное слово по поводу моего обращенія изъ раскола, и многіе изъ предстоящихъ не могли удержаться отъ слезъ... О собственныхъ моихъ чувствахъ нечего и говорить. Стоя предъ царскими вратами, въ ожиданіи имѣющаго совершиться великаго и страшнаго таинства, я ощущалъ и боязнь, и радость: боялся своего недостойнства и радовался великому милосердію Спасителя, который сподобляетъ меня причаститься Его пречистому тѣлу и крови. Я уже писалъ вамъ, какое впечатлѣніе производитъ на меня „херувимская пѣснь“; а на сей разъ (я) истинно забылъ „все житейское попеченіе“, забылъ все окружающее и только съ внутреннимъ трепетомъ молилъ Создателя — не возгнушаться моимъ недостойнствомъ... О тѣхъ чувствахъ, какія я имѣлъ, удостоившись принятія св. таинъ, высказать для меня трудная вещь; скажу только, что послѣ св. причащенія во всемъ моемъ существѣ разлилась какая-то тихая радость, мнѣ хотѣлось бы поцѣловаться со всѣми!.. Я какъ-то писалъ вамъ, что боюсь, не было бы „бунта“ жены, относительно присоединенія сына; а, къ великой моей радости, оказалось совсѣмъ противное: лишь только я упомянулъ объ этомъ, какъ она, даже безъ моего вѣдома, лишь только наступилъ Успенскій постъ, стала готовить новенькое бѣлье и проч., для «Макси», въ виду предстоящаго великаго дня въ его жизни. Не могъ также не порадоваться я и тому, какъ она научаетъ его чинно и благоговѣнно стоять во св. храмѣ и въ особенности, собирая къ заутрени, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, научала со страхомъ Божиимъ приступить къ

1) Самъ авторъ письма крестилъ въ прав. церкв.—

св. тайнамъ (она знала, что отъ заутрени мы уже не придѣмъ домой). Все это показываетъ, что сѣмя, брошенное мною въ сердце жены, не заглохло, а остальное въ рукахъ Божиихъ“.

Не могу не сказать, что въ письмѣ отъ 16 мая 1888 года г. Игнатовъ по поводу присоединенія къ св. церкви сына его Максима, 10 лѣтъ, ожидая „бунта“ жены, говорилъ: „вотъ дѣло въ чемъ: она сама-то боится только своихъ законныхъ родственниковъ, а не въ ней самой косность... Это слѣдуетъ принять къ свѣдѣнiю тѣмъ «господамъ либераламъ», которые кричатъ о расширенiи свободы «раскольниковской совѣсти» и раскольниковскихъ «правъ»...¹⁾

На поздравленiя и привѣтствiя мои г. Игнатову, отъ 21 и 28 августа, съ такимъ важнымъ въ его жизни событiемъ, какъ оставленiе добрей раскола и вступленiе въ лоно Вселенской церкви, онъ прислалъ мнѣ слѣдующее письмо, отъ 5 Сентября 1888 г.:

„На два письма (21 и 28 Августа) заразъ мнѣ приходится отвѣчать вамъ. Коротко и глубоко благодарю васъ за изложенное въ этихъ безконечно дорогихъ письмахъ. Да, вы справедливо высказали, что, приобщившись Божественныхъ тѣла и крови, я почувствую какъ бы обновленiе всего моего существа... Всего, что произошло во мнѣ, что я прочувствовалъ съ того священнаго момента, какъ милосерднѣйшiй Спаситель сподобилъ меня, столько лѣтъ блуждавшаго по мрачнымъ стезямъ беззаконiя, удостоиться быть причастникомъ великаго таинства, вкусить живота вѣчнаго— я и не пытаюсь выразить. Много, много открылось для меня новаго, во мнѣ самомъ и въ окружающемъ! Да вотъ хоть бы и это: ни отъ кого я не скрывалъ своихъ убѣжденiй, былъ искренно, съ давнихъ поръ, расположенъ къ православию; но когда кто-либо изъ „своихъ“ начиналъ говорить со мною объ этомъ предметѣ, (не по разуму усердствуя) упрекать меня въ „измѣнѣ“ вѣрѣ родителей, мнѣ становилось не то какъ-то тяжело, не то неприятно, не знаю какъ,—только не ловко, почему я и старался избѣгать съ ними такихъ разговоровъ; часто нападало на меня тяжелее чувство сознанiя, что оторвавшись отъ раскола, этимъ самымъ я порываю всѣ родственныя связи: всѣ мои родственники, какъ съ моей, такъ и съ женiной стороны, раскольники... Отрѣшившись отъ раскола, я остаюсь совершенно одинокъ; я знаю, какъ ненавидятъ мои бывшiе собраты „измѣнчившихъ“ ихъ вѣрованiямъ, а именно обратившихся къ свѣту истинному, т.-е. къ православию (на переходъ же изъ секты въ секту смотрятъ снисходительнѣе)... Не могу умолчать и о *затаенномъ* чувствѣ, которое, впрочемъ, я старался заглушать, но которое однакоже отчасти подталкивало меня къ Единовѣрiю: это тѣ же родственники, которые, я думалъ, будутъ

¹⁾ Въ связи съ этимъ см. прил. 3 ст. 2.

гораздо снисходительнѣе къ *единовѣрцу*, чѣмъ къ православному, или, по ихъ выраженію, къ „*шепотнику*“ (въ этомъ я стыдился сознаться вамъ ранѣе...) Это тяжелое, непріятное чувство *одиночества* оставило меня только въ великій для меня день — 15 Августа! Приобщившись св. таинъ, я почувствовалъ, какъ весь этотъ *мракъ* разсѣялся во мнѣ моментально, душа моя просвѣтилась, какъ освѣщается міръ восшедшимъ солнцемъ: я сразу увидѣлъ, что я вовсе не одинокъ... Нашъ сельскій храмъ въ тотъ день былъ наполненъ молящимися, изъ коихъ многіе такъ были тронуты моимъ и сына моего присоединеніемъ къ св. церкви, — которому (присоединенію) добрый пастырь обращающихся изъ дебрей заблудившихъ овецъ, о. Алексѣй, старался придать возможно большую торжественность, — что плакали: вотъ сколько у меня братьевъ и сестеръ стало!.. Да эти ли только? — Не сталъ ли я братомъ цѣлыхъ милліоновъ истинныхъ сыновъ Христовыхъ?! Вотъ когда именно мнѣ хотѣлось со всеми расцѣловаться, о чемъ я и писалъ вамъ... Съ этого великаго момента ясно показалась мнѣ вся та ложь, фальшивость моихъ отношеній къ роднымъ; дикими показались мнѣ мои прежнія мысли. Теперь же что? О, Господи! какъ весело взглянулъ я на весь міръ Божій! Какая сладость была у меня на сердцѣ! Не забылъ я и своихъ родныхъ; только уже не такъ, а иначе я думалъ о нихъ: я болѣе какъ-то любилъ ихъ и жалѣлъ, — отъ души жалѣлъ, и молил Бога сподобить и ихъ той великой радости, какой сподобился я недостойный... Жалѣлъ я своихъ родителей, умершихъ безъ должнаго напутствія; но ваше сообщеніе, что можно за нихъ приносить просфору ¹⁾, — это бальзамъ, пролитый въ мое сердце: слѣдовательно и теперь есть надежда на неисповѣдимое милосердіе Искупителя. Потому, въ тяжелое время сомнѣнія, колебанія, недоумѣнія — какъ страшно я боялся смерти! А теперь? Теперь я не боюсь этой смерти *въ томъ смыслѣ*, какъ боялся: теперь *душа моя исполнена свѣтлой надежды на Христа*, снисшедшаго спасти человечество. — Онъ, милосердый, приведшій меня въ тихую пристани, въ лоно Его св. церкви, не оставитъ меня и при концѣ временной жизни; не безъ надежды буду просить Его послать мнѣ кончину, какъ истинному христіанину. Еще: бывало звуки церковнаго колокола скорбно отдавались въ моемъ сердцѣ, а нынѣ на оборотъ: при первомъ звукѣ благовѣста радостно встрепенется мое сердце и напомнитъ мнѣ, что отнынѣ этотъ голосъ мнѣ *родной*, въ числѣ другихъ вѣрныхъ и меня призываетъ принести свое благодареніе и прошеніе Создавшему, Милующему и Питающему, и я съ радостью спѣшу въ «домъ Господень», да и не одинъ.. Какъ радостно смотрю я, что и маленький сынъ мой бѣжитъ впереди ме-

¹⁾ Это сообщеніе я основалъ на разъясненіи въ Воевъ почившаго митрополита московскаго Филарета, изложенномъ въ книгѣ «О единовѣрческихъ церквахъ», изд. 1858 года.

на въ храмъ Божій, пробуждаясь даже безъ посторонней помощи къ заутрени. Но если бы я захотѣлъ и могъ описать вамъ все происшедшее во мнѣ съ великаго дня, то, право, нужно бы исписать много листовъ... Еще объ одномъ скажу: съ страстной седмицы я постоянно ходилъ въ церковь и уже считалъ себя сыномъ св. соборной церкви; но возгласъ къ «оглашеннымъ» всегда какъ-то смущалъ меня; мнѣ все какъ-то казалось: не приглашаюсь ли и я *изыти*?.. *въ правъ ли* я быть за литургією вѣрныхъ?.. *отрэнъ ли* я еще?—Пріобщеніе св. животворящихъ таинъ сняло съ меня и этотъ гнетъ. По вашему совѣту, я попросилъ у о. Алексѣя позволенія быть въ алтарѣ во время совершенія великаго таинства, и вотъ въ слѣдующее же воскресенье исполнилось мое желаніе. Еще раньше я писалъ вамъ о впечатлѣніи на меня «херувимской»; а теперь, когда на глазахъ моихъ совершилась неизглаголанная тайна, когда изъ глазъ священнаго служителя этой тайны истекали слезы, я чувствовалъ, какъ на головѣ моей шевелились волосы,—я не плакалъ, но внутренно *трепеталъ!* Стоя вблизи престола, я чувствовалъ, что стою у престола Самого Живаго Бога, по неизреченному Своему милосердію къ намъ грѣшнымъ благоволившаго послать Своего Единороднаго Предвѣчнаго Сына, плотию Его искупить падшихъ сыновъ Адама. Одно слово: *я былъ мертвъ, и ожилъ*,—объяснить вамъ все, болѣе, чѣмъ мои многоглаголанія!

«Вы предложили мнѣ заняться «описаніемъ» моего прошлаго и настоящаго, находя это полезнымъ дѣломъ. Я и самъ такъ думаю и, по возможности, не премину воспользоваться вашимъ совѣтомъ. Дай Богъ, чтобы примѣръ мой благотворно подѣйствовалъ на моихъ бывшихъ собратій по царству мрака! Еще повѣдаю нѣчто: сынъ мой начинаетъ пріучаться къ пѣнію (къ этому онъ немножко приспособлялся въ школѣ, еще не ходя въ церковь) и стоитъ на клиросѣ. И самъ я за утреней встаю на клиросъ: читаю псалмы и каноны, и немножко пою... Но за литургіей не встаю на клиросъ, потому что въ эти священные минуты ничѣмъ не хочу отвлекать своего вниманія средоточія мысли о великомъ смотрѣніи Бога во св. Троицѣ. Дивны дѣла Твоя Господи!»

Приведа эти письма новаго сына православной церкви, могу присовокупить, что онъ принадлежалъ къ сектѣ „поморянъ“, подъ главенствомъ извѣстнаго на Уралѣ, златоустовскаго обывателя *Тр. В. Байдосова*; изъ одного письма ко мнѣ видно, что г. Игнатовъ въ молодости состоялъ „установщикомъ“ и „головщикомъ“ въ моленной. Присоединеніе его ко св. церкви произвело сильное впечатлѣніе на сектантовъ тѣхъ мѣстъ; такъ, въ одномъ заводѣ, — пишетъ мнѣ г. Игнатовъ, — раскольники толкуютъ, будто бы онъ прислалъ какое-то «заклатіе», о чемъ-де они «слышали», а нѣкоторые будто бы видѣли оно въ „волостномъ правленіи“ и т. д.

Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ имѣю честь быть *Н. Тюнинъ*.
25 сентября 1888 г. г. Уфа.

Р. С. Послѣ того я получилъ отъ г. Игнатова еще два письма, изъ коихъ привожу здѣсь, имѣющее отношеніе къ изложенному... Въ письмѣ отъ 20 октября 1888 г. г. Игнатовъ, по поводу намѣренія его, и отъ части предпринятыхъ дѣйствій, присоединиться къ св. церкви по обрядамъ Единовѣрія, -говорить: „браню себя за надѣланную глупиcтику! Въ этомъ случѣи я уподоблялся слѣпцу, начинающему прозрѣвать, для котораю дневной свѣтъ казался слишкомъ яркимъ и привыкшимъ къ тмѣ глазамъ сносить были сумерки. Такъ и я отъ чистаго, блестящаго свѣта Православія бѣжалъ къ единовѣрью, затемненному предразсудками невежества, но Милосердый Спаситель далъ мнѣ силы зрѣть свѣтъ истинный.“ — И въ письмѣ отъ 20 декабря 1888 г. г. Игнатовъ говоритъ: „Я все еще не могу нарадоваться и вполне насладиться переѣмной своего положенія въ религіозномъ отношеніи, все еще нахожусь въ какомъ-то упоеніи!—Сердце трепещетъ, когда я мысленно сравниваю свою прошедшую жизнь съ настоящей: „что я былъ? хуже магометанина! Я, называясь христіаниномъ и обѣгая святилище христіанской религіи, былъ ни христіанинъ, ни магометанинъ, ни язычникъ, чуть ли не хуже и послѣдняго“!..

ПРИМѢЧАНІЕ. Не могу умолчать, что досточтимый редакторъ «Вратскаго Слова» Н. Ив. Субботинъ, по моему просьбѣ, выслалъ мнѣ до 100 экземпляровъ (отдѣльных оттисковъ) настоящаго «письма» и, въ самое короткое время, у меня не осталось ни одного экземпляра, а, между тѣмъ, доселѣ я получаю запросы: «нѣтъ ли еще»?.. На этотъ разъ «письмо» разошлось преимущественно между моими знакомыми изъ «интеллигенціи» г. Уфы, которая (интеллигенція) въ общемъ отзывается очень сочувственно по поводу писемъ г. Игнатова, обращая вниманіе на «задушевность и мягкость тона» ихъ... Нѣсколько экземпляровъ этого «письма» мною послано и роздано лично въ ноябрѣ 1888 г. раскольникамъ... Никакихъ отзывовъ по поводу этого письма я не слышалъ ни отъ «лимогорцевъ», ни отъ «поморцевъ», ни отъ «серединщиковъ»...—Даже тотъ уфимскій «мужъ», который, по прочтеніи «Увѣта духъ», «отрекся» отъ раскола и не присоединился къ православію (см. письмо XI), получивъ брошюрку, хранить «строгое» молчаніе по поводу писемъ г. Игнатова, замѣтивъ лишь однажды: «всакъ Еремей, про себя разумѣй»... Впрочемъ, я имѣлъ возможность лично наблюдать, какъ давнишній мой знакомый некрещеный въ церкви, «поморецъ» П. Е. Кудряшовъ, 6 декабря 1888 года, въ вратскаго завода, явившись ко мнѣ «повидаться» и получивъ отъ меня брошюрку, сталъ внимательно читать ее, но не окончивъ чтеніе первой страницы, — «швырнулъ» брошюру на окно...Послѣдвши, Кудряшовъ «дернулъ» брошюрку къ себѣ и опять почталь и, не окончивъ, вновь «швырнулъ»... потомъ опять къ себѣ «дернулъ» и т. д... Въ концѣ концовъ, Петръ Ермолаевичъ, ухмыляясь, говорилъ себѣ подъ носъ: «Н—да... Убѣжденный... «Влаженъ, кто вѣруетъ»!.. И, вдругъ, «водѣвая» правую руку съ сложенными въ «двуперстіе» пальцами, онъ крикнулъ: «вотъ готовая вѣра»!.. «Церковь не стѣны и покровъ»!.. «Я непоколебимъ»... и т. д: На это я только и успѣлъ сказать Кудряшову, что онъ—человѣкъ умный, а толкуетъ вздоръ!.. Могу сказать, что 4 экземпляра того «письма» я послалъ нѣкому православному въ Москву... Вотъ его отвѣтъ (отъ 22 Декабря 1888 г.): «четыре оттиска письма изъ «Врат. Слова» получилъ исправно; три изъ нихъ роздалъ знакомымъ раскольникамъ изъ «сонивващихся» (въ расколѣ), въ томъ числѣ одно адресовалъ на фабрику знаменитаго «Саввы Морозова», «заполоненную вообще раскольниками, и получилъ оттуда увѣдомленіе, что «письмо» прошивало семацію»... Письма А. М. Игнатова дѣйствительно примѣчательны тѣмъ задушевностію, съ которой онъ приобщался къ православію»...

III.

Нѣсколько словъ о томъ, при какихъ условіяхъ пропагандируются расколъ и магометанство на счетъ православія въ Уфимскомъ краѣ.

(Корреспонденціи автора „Писемъ по расколу“).

■. Изъ Уфы, 25-го июля ¹⁾. Уральскіе заводы искони слывуть притономъ учителей раскола, скрывающихся въ вертепахъ горъ и извѣстныхъ подъ именемъ „пустынниковъ“. Большинство этихъ пустынниковъ — люди, укрывшіеся отъ каторги или крѣпостной тираніи. И эти-то люди являютъся „учителями вѣры“ между заводскимъ населеніемъ. Въ извѣстное время года они объѣзжаютъ заводскія селенія, поучая народъ истинамъ вѣры, совершая обряды исповѣди и причастія въ видѣ какой-то воды, сохранившейся, будто бы, отъ до-никонскихъ временъ. Проповѣдуя о наступленіи царства антихриста, — они обираютъ бѣдный народъ и хлѣбомъ и медомъ, и чѣмъ угодно. Благодаря этому, большинство населенія уральскихъ заводовъ — раскольники. То же можно сказать и о населеніи заводовъ здѣшней губерніи — златоустовскихъ, катавскихъ, юрзанскихъ. Лѣтъ 20—30 назадъ, число раскольничьихъ домовъ здѣсь было на перечотѣ; теперь же болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$ населеніе состоитъ изъ раскольниковъ разныхъ сектъ и толковъ. Благодаря раскольничьей пропагандѣ, можетъ быть, не далеко то время, когда все населеніе перейдетъ въ расколъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что другая треть населенія принадлежитъ къ разряду „сомнѣвающихся“, т. е. официально православныхъ, а въ душѣ раскольниковъ, или, какъ говорится, „придерживающихся старинкѣ“... На нашихъ глазахъ совершаются переходы изъ православныхъ въ „сомнѣвающихся“ изъ „сомнѣвающихся“ въ сектантовъ. Раскольники здѣсь имѣютъ свои молельныя, состоящія подъ управленіемъ „настоятелей“ или „настоятельница“. Во главѣ раскольничьей пропаганды стоятъ люди по большей части молодые и всегда грамотные. Приемы раскольничьей пропаганды несложны, но на невѣжественное населеніе крайне вліятельны. Искажая, по обыкновенію, значеніе церковно-обрядовой стороны, учителя раскола указываютъ на жизнь мѣстнаго духовенства. Мало-мальски компрометирующій поступокъ пастыря, истолкованный раскольникомъ, служитъ крестьянину иногда достаточнымъ поводомъ къ переходу въ секту или „вѣру“, какъ здѣсь го-

1) Печатавъ эту статью, редакція «Голоса» уведомила меня: «дальнѣйшее ваше сотрудничество будетъ принято съ признательностью»... (письмо редакціи отъ 10 Авг. 1871 г.)

ворять. А наше духовенство, къ сожалѣнію, не имѣетъ недостатка въ подобнаго рода поступкахъ... Залучивъ въ секту главу семейства, учитель раскола увѣренъ, что приобрѣлъ все семейство. Семейная жизнь здѣсь идетъ по пословицѣ: куда голова туда и руки. Нечего и думать, напримѣръ, сыну выдти изъ подъ вліянія отца, хотя бы въ дѣлахъ вѣры. Подъ рукою у насъ имѣется нѣсколько данныхъ, подтверждающихъ сказанное. Священникъ илекскаго прихода, въ началѣ 1860-хъ годовъ, писалъ волостному страшинѣ: «крестьянинъ такой-то съ женою своею, впавшіе въ расколъ, силою стараются склонить къ тому же и сына своего съ его женою, угрожая лишеніемъ наслѣдства, если они, уклоняясь отъ раскола, вздумаютъ отдѣлится». Далѣе: «родственники снохи такого-то предъявили мнѣ, что семейные и во главѣ ихъ свекровь ея, означенную сноху морили цѣлую недѣлю голодомъ, пригоняя ее къ расколу, и вообще обращаются съ нею звѣрски, за ея несогласіе пристать къ ихъ сектѣ, въ чемъ я лично убѣдился...» и т. п.

Легкость перехода такъ-называемыхъ „сомнѣвающихся“ въ расколъ видна уже изъ того, что храмы во время богослуженія остаются пусты, у исповѣди и причастія бываетъ ничтожный процентъ, на украшеніе церкви не обращается вниманія. Въ юрюзанскомъ заводѣ церковь, послѣ пожара въ 1846 году, слишкомъ 20 лѣтъ была покрыта тесомъ, какъ крестьянская изба, безъ купола и колокольни; колокола висѣли въ слуховомъ окнѣ, и только въ послѣднее время кое какъ возведена деревянная колокольня...

Положеніе священнослужителей на заводахъ, въ матеріальномъ отношеніи далеко не завидное. Средства къ жизни духовенства, въ большинствѣ случаевъ, зависятъ отъ тѣхъ же раскольниковъ, официально значащихся православными...

Въ чемъ же преграда раскольничьей пропагандѣ? Въ образованіи самого народа, въ миссіонерской дѣятельности духовенства, въ живомъ словѣ церковной каеедры—въ поученіи и проповѣди. А этого-то мы, къ сожалѣнію, и не имѣемъ. Свято-троицкое братство въ Златоустѣ, открытое съ цѣлью противодѣйствовать расколу, что-то мало вліяетъ на религіозную жизнь заводскаго населенія. Въ нашихъ церквахъ проповѣди не *произносятся*, а *читаются* по книгѣ и читаются иногда довольно неграмотно... А что сказать о народномъ образованіи? Школь сельскихъ и церковно приходскихъ здѣсь не было даже открыто; существуютъ школы заводскія (содержимыя отъ заводовъ), выпускающія служителей-бѣлоручекъ, но и тѣ закрываются или близки къ тому... («Голось» № 220 за 1871 г.).

III. Изъ Уфы. 2-го сентября. Я получилъ изъ вполне достовернаго источника свѣдѣніе, что въ православной церкви юрюзанскаго завода, златоустовскаго уѣзда, богослуженіе прекращается, по случаю ея ветхости. Не такъ давно мѣстный дьяконъ едва не сдѣлался жертвой обвала штукатур-

ки, цѣлою массою въ 5 пудовъ; сквозь потолокъ въ алтарѣ и храмѣ, об-разовалась течь. Во избѣжаніе ожидаемаго разрушенія церкви, часть коло-коловъ уже продана... Юрюзанской церкви считаютъ около 125 лѣтъ; по-слѣдъ пожара въ 1846 году, каменные ея стѣны покрыты тесомъ, теперь стни-вниимъ; церковь, какъ крестьянская изба, стояла безъ купола и колокольни. На ремонтъ и исправленіе церкви никогда не обращалось вниманія. Пре-кращенію богослуженія въ церкви радуются раскольничьи коноводы, на-дѣясь, что десяти тысячное населеніе заводскаго округа, составляющее при-ходъ, окончательно перейдетъ въ расколъ. Они едва-ли ошибаются, по-тому что учителя раскола уже и теперь наводнили собою всѣ заводскія селенія...

На заводахъ учителями раскола являются лица, „излишнія“ на фабри-кѣ или «оставшіяся за штатомъ» изъ заводскихъ служителей. Причины, благоприятствующія размноженію на заводахъ раскольничьихъ наставниковъ и *кабачниковъ*—одни и тѣ же. Главное мѣстопробываніе учителей раско-ла—вертепы горь или «скиты», какъ ихъ называютъ; сюда же, къ нимъ въ качествѣ учительницъ-«матерей», сибѣгать незамужнія и вдовыя жен-щины; не далѣе, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ, „учители“ завербовали въ скитъ даже-17-ти лѣтнюю дѣвицу, дочь служителя юрюзанскаго завода. Въ скитахъ же совершаются главные акты принятія въ секту, какъ-то: «оглашеніе» или посвященіе въ „догматы“, «перерожденіе», *заключаю-щесся въ томъ, что вступающій „въ вѣру“, спускается въ широкую рубаху, надѣтую на „старую дѣвку“, и перекрещиванье въ рѣкѣ...* Лже „іерархи“ раскола обитаютъ въ городѣ Златоустѣ и въ дѣбрахъ прилегаю-щихъ къ нему горь...

Печальныя послѣдствія отсутствія у раскольниковъ, въ настоящее время, метрическихъ книгъ и актовъ о брачномъ союзѣ и неопредѣленность въ законѣ правъ раскольниковъ-предусматриваются даже волостными правлені-ями и сельскими сходами. Такъ, напримѣръ, вотъ что одно изъ завод-скихъ волостныхъ правленій писало приставу 5-го стана, съ представлені-емъ переписки объ уклонившихся въ расколъ: „Жители деревни Мурагов-ки большею частью, совратились въ расколъ и дѣтей своихъ въ церкви не крестятъ, а отъ этого впослѣдствіи, при новыхъ ревизіяхъ и очередяхъ въ рекрутской повинности, въ обществѣ могутъ произойти большія замѣша-тельства“. Къ этому волостное правленіе присовокупило, что, „раскольни-ки и нынѣ становятся въ тягость православному при выборахъ и отпра-вленіи мірскихъ натуральныхъ повинностей“.

Въ наборы 1872 и 1873 годовъ, многіе изъ раскольниковъ, мѣщанъ города Уфы, не приняты въ военную службу только потому, что при со-мнѣніи о ихъ лѣтахъ по ревизскимъ сказкамъ, не откуда извлечь о нихъ метрическихъ справокъ.

Въ 1871 году, жители деревни Муратовки, Уфимскаго уѣзда, постановили приговоръ объ удаленіи въ Сибирь 30-ти раскольничьихъ семействъ и „всѣхъ старыхъ дѣвокъ“, являющихся, какъ извѣстно, учительницами раскола. Побудительною причиною составленія такого приговора служило предупрежденіе „замѣшательствъ“ при отправленіи рекрутства и при сборѣ денежныхъ повинностей, какъ общественныхъ такъ и государственныхъ. Въ приговорѣ объяснено, что раскольники той деревни и нынѣ уже отказываются отъ уплаты части мірскихъ сборовъ на томъ основаніи, что эта часть, между прочимъ, по раскладкѣ, назначена на поправку мѣстной приходской церкви, къ которой, по официальнымъ документамъ, значатся приписанными и раскольники. Приговоръ, разумѣется, не былъ утвержденъ, но для насъ, въ данномъ случаѣ, важно его существованіе и мотивы, послужившіе къ его составленію.

Въ виду вопроса: что же у насъ предпринимається къ уничтоженію раскола? полагаю, не могутъ быть неинтересными слѣдующія строки, адресованныя приходскимъ священникомъ волостному старшинѣ: „Почтенная старица Шевалдина за правую вѣру подвергается безчеловѣчному истязанію; она, во время бытности моея на Рождество Христово съ крестомъ, заявила мнѣ, что сынъ ея С., дочь М. и жена перваго, даже *бьютъ ее, принуждая къ расколу*... А потому я совѣтовалъ бы вамъ подвергнуть означенныхъ виновныхъ должному наказанію, поручить надъ ними бдительный надзоръ“ и т. п. „До меня дошло—пишетъ далѣе священникъ, —что дѣвка Шеманина распространяетъ слухи, яко бы вышелъ указъ разрѣшающій крещеніе младенцевъ помимо попа, а потому вамъ, г. старшина, слѣдуетъ собрать, при вашемъ личномъ участіи, поголовный сходъ и во всеуслышаніе объявить проступокъ виновницы и потомъ, при всѣхъ же, для назиданія прочихъ, наказать ее по вашему усмотрѣнію“. Прибавлять ли что къ подобной мѣрѣ, рекомендуемой священникомъ?...

Къ числу отраднхъ новостей слѣдуетъ отнести предположеніе администраціи объ обезпеченіи народнаго образованія. Въ циркулярѣ отъ 4-го августа, описывая печальное состояніе башкирскаго народа и признавая, что изъ этого положенія его можетъ извлечь только образованіе, г. оренбургскій генералъ-губернаторъ приглашаетъ мировыхъ посредниковъ предложить башкирскимъ обществамъ *отчислить на дѣло образованія юношества участки свободныхъ за надѣломъ земель*... („Голосъ“ № 254 за 1873 годъ).

■■■. Уфа. Особенность нашего края заключается въ разнообразіи релігіозныхъ вѣрованій: здѣсь и православные, и мусульмане, и язычники; изъ христіанъ выдѣляется множество сектъ. Въ Уфѣ имѣютъ резиденціи: православный епископъ, муфтіи—глава мусульманъ въ Россіи, за исключеніемъ Крыма, еврейскій раввинъ и законоучитель, «наставникъ безо-

повцевъ» купецъ В., вѣдающій раскольниковъ слободы Нижегородки, д. д. Алаторки, Караганки и многихъ другихъ окрестныхъ селъ и деревень. Для горныхъ заводовъ Урала законоучители раскола проживаютъ въ г. Златоустѣ. Официально признается, что мусульманство и расколъ въ нашемъ краѣ не имѣютъ пропагандирующаго характера, вѣдая только тѣхъ, которые имъ принадлежатъ по рожденію. Православная же церковь, говорятъ, пріобрѣтаетъ новыхъ чадъ изъ среды иновѣрцевъ, въ подтвержденіе чего указываютъ два-три случая въ теченіи года — просвѣщенія св. крещеніемъ иновѣрцевъ. Между тѣмъ мусульманство и расколъ не только не ослабѣваютъ, но и распространяются; первое — въ средѣ населенія язычниковъ: черемисъ, вотяковъ и т. п., а расколъ въ средѣ православнаго населенія. Въ отношеніи просвѣщенія св. крещеніемъ — не говоримъ уже мусульманъ, а даже и язычниковъ, не имѣющихъ ни опредѣленнаго понятія о религіи и Богѣ, ни духовенства, а кланяющихся „керемети“ по заведенному обычаю, — со стороны представителей православія не принимается никакихъ мѣръ, если не считать «черемисской школы въ Уфѣ», ничѣмъ себя не заявившей, кромѣ солиднаго расхода казны на ея содержаніе. Въ концѣ 1878 года говорили о „миссіонерскомъ“ обществѣ, но что оно намѣрено предпринимать — неизвѣстно. Иначе отнеслись давно и относятся нынѣ къ язычникамъ представители мусульманства — муллы, хаджи, хатыпы; во многихъ мѣстностяхъ язычники и мусульмане составляютъ одну деревню и вообще сосѣди. Достоверно, что бывшіе 20—30 лѣтъ язычниками общины нынѣ исповѣдуютъ Магомета. Магометанская пропаганда дѣйствуетъ не гласно, малозаметно, но настойчиво и упорно. То же самое скажемъ и въ отношеніи пропаганды раскола. Существуютъ цѣлыя селенія официально пишущихся «православными», но въ сущности «раскольническія». По слухамъ, въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ — возникла новая секта «безъикоонниковъ» или «безъобразниковъ». «Безъобразники» отвергаютъ почитаніе иконъ, молятся въ отворенную форточку окна... Идущій въ форточку воздухъ признается «святымъ духомъ»... «Безъобразники», какъ слышно, и крестятъ, и вѣнчаютъ предъ открытой форточкой. Въ другомъ сосѣднемъ заводѣ — Юрюзанскомъ — явился новый сектантъ изъ простыхъ рабочихъ, «начитанный» Никодимъ Заботинъ. Отвергнувъ, якобы «на основаніи писанія», какъ православную церковь, такъ и существовавшіе толки: «перекрещенцевъ», «часовенниковъ» и проч., онъ нашелъ «самую старую вѣру»: кто крещенъ въ церкви, тотъ не долженъ быть перекрещиваемъ, а долженъ получить только «очистительную молитву» отъ него, Никодима; вновь же родившіеся должны быть крещены уже не въ церкви, а имъ самимъ. «Никодимовцы» составляютъ продуктъ самаго послѣдняго времени (года 3—4) и ихъ насчитываютъ сотни. Никодимъ З. исполняетъ обязанности „іерей“; у него есть „діаконъ“ и два „попомаря“. Матеріально З., говорятъ, выигралъ: пріобрѣлъ домикъ и т. п.

Благодаря процвѣтающему въ селахъ расколу, духовенство тамъ ведетъ далеко не обезпеченную матеріальную жизнь. По закону 1869 года, бывшій преосвященный Петръ (нынѣ епископъ томскій) предполагалъ сокращеніе приходоѵ; нынѣ же этотъ планъ, какъ видно, оставленъ: переселенцы, проживающіе на арендованныхъ у землепромышленниковъ участкахъ, сѣмьять строить «свои» маленькія церкви, епархіальное начальство этому содѣйствуетъ, посылая туда причтъ для служенія, но не указываетъ источниковъ его содержанія. Нынѣ многіе приходы стали еще мельче и причтъ тамъ обднѣлъ еще болѣе, а обднѣвъ сталъ болѣе думать о пріобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ, чѣмъ о просвѣщеніи паствы. Говорятъ, нѣкоторые священники перестали посѣщать школы, предпочитая принятыя за полевья работы. При такихъ условіяхъ, конечно, раздолье для раскола и не до просвѣщенія азычниковъ сосѣдей. Но еще печальнѣе бытъ духовенства въ центрахъ раскола, на горныхъ заводахъ Урала. Земли для полевыхъ работъ духовенство тамъ, какъ и все горнозаводское населеніе, не имѣетъ; «руги», какъ въ земледѣльческихъ селахъ, тамъ не полагается; все зависитъ «отъ требъ». Между тѣмъ, «требы» на заводахъ ограничиваются едва-ли не исключительно крещеніемъ и вѣнчаніемъ; горнозаводскіе прихожане исповѣдаются и пріобщаются только «предъ послѣднимъ часомъ», т. е. предъ смертью. («Новое Время» № 1173 за 1879 годъ).

IV. Уфа. На сколько фанатично здѣшнее мусульманство, можете судить по слѣдующему факту: Башкирецъ Никольской волости д. Биккуловой Ахметъ-Садыкъ-Валитовъ, проживая нѣсколько лѣтъ въ работникахъ въ Уфѣ, въ мартѣ текущаго года принялъ христіанскую вѣру, и вотъ въ іюлѣ однодеревенцы его, предводимые его братьями, сдѣлали на новокрещеннаго Николая Степанова публичное на Александровской площади паденіе и „едва не убили“. Новокрещенный Николай, принявъ христіанство, тѣмъ самымъ лишился права на участіе въ мірскомъ надѣлѣ; между тѣмъ по закону онъ числится не только въ составѣ того же биккуловскаго общества, но даже въ составѣ прежняго магометанскаго семейства по отбыванію воинской повинности, какъ это разъяснено въ 1875 году уфимскимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіемъ. Поименованный Николай въ текущемъ году подлежитъ вынудію жеребья и мнѣ говорили, что никольское волостное правленіе спрашивало начальство: гдѣ онъ долженъ явиться къ жеребью, такъ какъ въ свою волость онъ являться не желаетъ „страха ради“. Вообще этотъ „страхъ“ не простая угроза. Такъ, около года назадъ близъ д. Ибрагимовой найденъ новокрещенный Николай Владиміровъ, съ признаками насильственной смерти. Въ убійствѣ Владимірова заподозрѣнъ молодой, 20 лѣтъ, башкирецъ дер. Ибрагимовой Абдулла Абдулгадіевъ, о чемъ и производится дѣло въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Вообще бытъ башкирцевъ, при-

явивших христіанство, чрезвычайно тяжелъ: они являются бездомными сквѣтальцами, добровольными пролетаріями. Прежде они шли въ военную службу «наемщиками» за сыновей богатыхъ крестьянъ. Муллы и хатыпы составляютъ образецъ фанатизма преимущественно по отношенію къ христіанству. Эти духовныя особы вовсе не говорятъ по русски, объясняясь чрезъ переводчика даже съ должностными лицами... Нѣкоторые изъ муллъ хотя и объясняются по-русски при дѣлахъ торговыхъ, но, какъ мнѣ передавали, послѣ этого читаютъ «очистительныя молитвы». Открытыя въ нѣкоторыхъ башкирскихъ деревняхъ школы «медресе» едва ли могутъ парализовать это направленіе, такъ какъ въ «медресе» учительствуютъ тѣ же мусульмане и главную «закваску» ученія дѣлаютъ муллы и хатыпы... Мулла на видъ скромнень, поглядываетъ изъ подлобья и часто вздыхаетъ, прошепсывая шепотомъ «алла!» Но мулла очень энергиченъ, когда требуется залучить лишнюю овцу въ его стадо. Множество деревень прежде языческихъ, оставленныхъ на произволъ представителями христіанства, нынѣ исповѣдуютъ Магомета. Муллы при обращеніи въ мусульманство напиратьютъ на то, что „правовѣрный“ не только въ этой жизни можетъ имѣть до 5 женъ, но и въ будущей получить множество „красивѣйшихъ“ женщинъ... Невѣжественному язычнику, кланяющемуся „Керемети“, разумеется все это на руку, тѣмъ болѣе, что объ истинахъ христіанства язычникъ ничего не слышитъ...

За муллами стоитъ другая фаланга фанатиковъ—это матери и вообще женскій полъ исповѣдницъ Магомета. Здѣсь не было примѣра, чтобы женщина-башкирка приняла христіанскую вѣру. Не смотря на то, что едва ли найдется другая женщина въ мірѣ, такъ дурно поставленная, обезличенная до состоянія животнаго, какъ наши башкирки, тѣмъ не менѣе башкирка крѣпко держится за свою „вѣру“. До старости и дряхлости она носить покрывало, по-русски не понимаетъ ни слова и первая поднимаетъ гвалтъ, если сынъ ея приметъ христіанство... („Нов. Вр.“ № 1286 за 1879 г.).

Уфа, 18 ноября. У насъ чрезвычайно незначительный процентъ лицъ, принимающихъ христіанство изъ инородцевъ. Подобныя лица считаются единицами въ годъ. Положеніе новопросвѣщенныхъ крайне бѣдственное. Приведу свѣжій фактъ. — Предъ праздникомъ св. Пасхи 1879 г., просвѣщенъ св. крещеніемъ башкирецъ Никольской волости, нареченный Николаемъ Степановымъ Еньковымъ. Это—молодой человекъ, 20 лѣтъ, по текущему призыву вынимавшій жеребій. Принявъ христіанство, онъ тѣмъ самымъ порвалъ связь съ бывшей его родной семьей и обществомъ, утративъ право на часть семейнаго имущества и душевой надѣль...

До наступленія призыва, молодой Еньковъ средства къ существованію пріобрѣталъ „услуженіемъ“ въ г. Уфѣ и по его словамъ, страстно желалъ

поступить въ службу, въ виду тяжелаго положенія въ роли бездомнаго пролетарія. На несчастье, Еньковъ вынулъ жеребій „дальній“, по которому и зачисленъ въ ополченіе. Нынѣ молодой Еньковъ „ходитъ“ по разнымъ мѣстамъ и лицамъ въ г. Уфѣ, заявляя желаніе поступить на службу «охотникомъ». Изъ этого факта можете вывести заключеніе о положеніи инородцевъ, принявшихъ христіанство. Вообще здѣсь не было примѣра, чтобы лица этой категоріи обзаводились домами и вели осѣдлую жизнь; напротивъ, удѣлъ ихъ—скитальчество изъ двора во дворъ, изъ уѣзда въ уѣздъ и т. д.

Не въ этомъ ли, между прочимъ, причина тому, что у насъ, наиримѣръ, инородцы-язычники постепенно переходятъ въ магометанство, такъ какъ, принявъ эту религію, инородецъ остается въ своемъ обществѣ, нользуясь надѣломъ, и проч?.. («Русскій Курьеръ» № 88 за 1879 годъ).

У. Съ Урала. На дняхъ въ деревнѣ Месядѣ (Златоустовскаго уѣзда) случилось по истинѣ трагическое происшествіе: *оскопленіе* мужика чловѣчьими зубами. Дѣло было такъ. Крестьянинъ дер. Первухи пришелъ въ дер. Месяду за своею лошадыю, ушедшею сюда съ подножнаго корма. А какъ этотъ «проступокъ» лошаденка дѣлала и прежде, то хозяинъ рѣшилъ ее тутъ же продать... Получивъ за лошадь часть денегъ, мужикъ по обыкновенію, сталъ ее «запивать». Хотя въ Месядѣ нѣтъ открытаго кабака, но къ услугамъ оказался шинокъ у крестьянина, который по отзыву старосты, «пьяница, ничѣмъ кромѣ грабежа и другихъ подобныхъ дѣлъ не занимается, семью сживаетъ со свѣта». Пропивъ 2 рубля, вмѣстѣ съ сказаннымъ шинкаремъ, мужичекъ направился во свояси.—Шинкаръ набросился на него и отнялъ остальные 3 рубля. Завязалась жестокая драка. Наконецъ первухинскій мужикъ былъ смятъ и злодѣй покушался перегрызть зубами его горло; хотя первухинецъ и былъ пьянъ, но, однакожъ, не потерялъ чувства самосохранія: онъ защитилъ свое горло, прижавъ бороду къ груди. Тогда злодѣй-шинкаръ «зубами разорвалъ» Кровь хлынула ручьемъ и несчастный калѣка въ этомъ видѣ, съ невѣроятно дикимъ воплемъ выскочилъ на улицу... Въ настоящее время, говорятъ, онъ умеръ, оставивъ послѣ себя семью ни съ чѣмъ...

Вотъ какіе нравы царствуютъ въ этой глуши! Замѣчательно, что злодѣй оказался *закореннымъ фанатикомъ раскольникомъ*, послѣдователемъ какого-то новаго ученія, установленнаго проживающей въ Месядѣ, рядомъ съ этимъ злодѣемъ, старой дѣвкой, именуемой въ средѣ сектантовъ „*христосихой*“... Не довольствуясь проповѣдью изувѣрства въ средѣ месядинцевъ, она предпринимаетъ экскурсіи въ сосѣднія деревни; такъ въ Вербное Воскресеніе она затесалась въ чисто-православную деревню Тюбеласы, верста за 70 отъ Месяды, гдѣ и пробыла съ недѣлю; нѣсколько бабъ и мужиковъ послѣдовали ея ученію, но тутъ же остальные, принявъ ее за

колдуню, такъ какъ Заболотнова „баила большія хумы на Христову вѣру, что въ церкви“, — вознамѣрились сжечь ее живой... Къ счастью, она была предупреждена во-время и скрылась... Вообще, въ этой мѣстности „старыя дѣвы“ играютъ выдающуюся роль въ поддержкѣ отщепенства... („Русскій Курьеръ“ № 162 за 1880 г.).

У.И. Изъ Уфимской губерніи. По официальнымъ свѣдѣніямъ, раскольниковъ въ нашей губерніи числится всего 13,447 душъ обоюго пола, изъ 675,679 душъ христіанъ. Но въ дѣйствительности цифра раскольниковъ значительно выше. Дѣло въ томъ, что официально «раскольниками» считаются только тѣ, которые открыто принадлежатъ къ разнымъ сектамъ, между тѣмъ у насъ есть громадныя селенія, считающіяся «православными», въ сущности же принадлежащія къ расколу. Села эти — горныя заводы: Благовѣщенскій, Верхне-Троицкій, Катавъ-Ивановскіе, Юрюзанскіе и друг. Большинство населенія на этихъ заводахъ къ церкви обращается только при крещеніи и вѣнчаніи, остальные жеобычи требуютъ жителя этихъ заводовъ не исполняютъ вслѣдствіе того, что «сомнѣваются». Масса населенія если не исповѣдуются и не „причащаются“ у разныхъ прохожихъ и туземныхъ коноводовъ-сектантовъ, то умираетъ рѣшительно безъ всякаго христіанскаго напутствія; даже умершихъ рѣдко носятъ въ церковь для погребенія. «Двуперстный» крестъ и во вѣки «вѣкомъ» — вотъ причина, влияющая на то, что населеніе сказанныхъ заводовъ живетъ, какъ говорится, «ни къ тому, ни къ другому берегу». На третьей недѣлѣ великаго поста настоятель церкви Юрюзанскаго завода П. А. Соколовъ отправился для исполненія религіозныхъ требъ въ приходскія деревни: Месяду, Тюлюкъ, Александровку и Екатериновку. Эти деревни «числятся православными». Но вотъ какія данныя обнаружены: въ Месядѣ 60 домовъ, изъ нихъ исповѣдалось 7 человекъ, приобщилось 2; въ Тюлюкѣ 140 домовъ, исповѣдалось 63 человека, приобщилось 10; въ Александровкѣ 60 домовъ, исповѣдалось 8 человекъ, приобщилось 5; въ Екатериновкѣ 40 домовъ, исповѣдалось 21, приобщилось 5 человекъ. Священникъ много бесѣдовалъ въ этихъ деревняхъ о вѣрѣ и объ исполненіи заповѣдей. И что же? Священникъ удивляется и скорбитъ: *«зачѣмъ эти люди носятъ названіе христіанъ?.. О Христвѣ и о Его ученіи не имѣютъ рѣшительно никакого понятія»*!.. По отсутствію путей сообщенія, настоятель церкви въ этихъ деревняхъ бываетъ рѣдко, а прихожане въ церкви — никогда! Раскольники же поселились въ горахъ и лѣсахъ по сосѣдству съ деревнями и, какъ видно, ведутъ дѣло успѣшно. Раскольничьи коноводы, помимо превратнаго толкованія по старопечатнымъ книгамъ, на невѣжественную массу влияют еще слѣдующимъ: ихъ, коноводовъ, гонятъ, ихъ преслѣдуютъ, а вѣдь и въ книгахъ написано, что за правую вѣру „будетъ гоненіе“.. Масса и вѣритъ всему этому. — Говорятъ, что въ Верхне-Троицкомъ заводѣ «учительница» рас-

кольниковъ, старая дѣва, поставила здѣшнему епископу слѣдующій вопросъ: «Христосъ ходилъ по землѣ пѣшкомъ, ночевалъ въ горахъ, а почему же онъ, владыка, ѣздитъ въ каретѣ на четвергѣ?»..

Въ прошломъ году два «наставника», крестьяне Благовѣщенскаго завода Червяковъ и Терехинъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ «мирной» жизни и „безпрепятственной службы“, неожиданно были заключены въ „острогъ“... И что же? Раскольники плакали и молились за нихъ, какъ за „мучениковъ“. Разумѣется, ни одинъ раскольникъ не перешелъ въ православіе, но что сѣкта Терехина и Червякова получила большую популярность—это фактъ. Точно такой же случай повторился и въ текущемъ году въ Юрюзанскомъ заводѣ. Старикъ, раскольникъ отъ рожденія, Кондратій Климановъ посаженъ въ острогъ за то, что покрылъ, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ избу, въ которой раскольники молились десятки лѣтъ... Въ управленіе бывшихъ епископа Петра и губернатора Щербатскаго (съ 1869 по 1877 годъ) раскольники пользовались большою свободою; скрывавшіеся въ горахъ коноводы стали жить въ селахъ, сюда являлись члены „златоустовскаго братства“ и раскольники не уклонялись отъ собесѣдованій о „нѣрѣ“ въ убѣжденіи, что за высказанные взгляды и слова ихъ не поведутъ «на высидку»... Все это, а равно гуманное обращеніе епископа при обзорѣ епархіи, повело къ тому, что расколъ въ глазахъ населенія утрачивалъ ореолъ мученичества. И нынѣ члены «братства» не прочь побесѣдовать... Но вотъ фактъ: 16 марта, въ Юрюзанскій заводъ прибылъ благочинный Яхонтовъ и для «бесѣды» пригласилъ расколо-учителей, «но они всѣ разбѣжались: кто уѣхалъ въ сосѣдній Катавскій заводъ, кто ушелъ на пчельникъ, а нѣкоторые спрятались по банямъ»... Постороннихъ (православныхъ) слушателей собралось человекъ до 500; о. Яхонтовъ «доказывалъ» по книгамъ до-никоновской печати... А все таки результатъ въ отношеніи раскола отрицательный... Даже раскольница старуха не пустила въ домъ на квартиру вновь прибывшаго туда священника, потому что онъ «попъ-щепотникъ»... Мнѣ передавали, что послѣ арестованія старика Климанова, раскольники стоятъ на «сторожѣ»... Такъ и въ этомъ случаѣ, — *едва о. Яхонтовъ расположился на квартиру, какъ мститель староста, тоже раскольникъ, «извѣстилъ раскольничьихъ поповъ, что бы они разбѣжались, потому что имъ будетъ худо»...* («Новое Время» № 1612 за 1880 г.).

VIII. Въ концѣ 1881 года здѣсь говорили о безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ края явленіи, „отпаденіи въ мусульманство“ цѣлыхъ обществъ христіанъ. Велебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ. Слухи эти вполнѣ подтвердились. *Отпало отъ христіанства до 100 семей въ деревнѣ Канбяковой, Велебеевскаго уѣзда, и до 200 семей деревни Мелеузовой, Стерлитамакскаго уѣзда.* Отпаденіе канбяковцевъ въ мусульманство обнаружено формальнымъ образомъ въ мартѣ 1881 года. Тогда крещаные башкиры

этой деревни отказались принести вѣрнопопданническую присягу по христіанскому обряду, изъявивъ желаніе присягать по магометанскому закону. Тогда же было донесено объ этомъ властямъ, возникло «дѣло», но гдѣ это «дѣло» — мнѣ неизвѣстно. По примѣру каибяковцевъ, сначала незамѣтно, а потомъ и явно объявили себя поклонниками Магомета и башкиры-христіане деревни Мелеузовой. Въ началѣ августа эти башкиры не стали посѣщать церковь и исполнять христіанскія требы, около того же времени въ домъ настоятеля церкви о. Громогласова, поздно вечеромъ, явился одинъ изъ башкиръ-христіанъ и «секретно» сообщилъ, что всѣ башкиры этого села „пошли въ Магометову вѣру“; осталось несовращенными только *три* семьи. Священникъ конечно не остался равнодушнымъ къ этому сообщенію; по его наблюденіямъ оказалось, что въ христіанствѣ, на примѣръ, Петры и Иваны уже именуется Абдуллами, Ахтарями и т. п. Масса мальчиковъ отъ 1-го до 11-ти лѣтъ лежитъ въ постели, страдая *послѣ обрѣзанія* и т. п. Но тѣмъ не менѣе фактовъ для официальнаго донесенія „объ отпаденіи“ на лицо не было. Наступилъ октябрь. Мелеузовцы составили и представили въ волостное правленіе *присовѣръ* о томъ, чтобы мѣстный священникъ вовсе не ходилъ къ нимъ ни съ крестомъ, ни съ чѣмъ, ни при рожденіи, ни при смерти... Около того же времени мелеузовцы объявили себя мусульманами и по внѣшности: волосы на головѣ выбриты, на головахъ явились тубетейки... Заплакалъ почтенный настоятель и донесъ начальству. — Явился настоятель стерлитамакского собора, благочинный, и вмѣстѣ съ о. Громогласовымъ приступилъ къ «увѣщанію». Ничего, однакожъ, не вышло. — „Отступники“ отдѣлывались упорнымъ молчаніемъ, отзываясь: по русски „бельмей“, т. е. „незнаю“. Дѣло увѣщанія происходило на сходѣ. О. благочинный, послѣ увѣщанія, началъ было дѣйствовать другимъ способомъ. Къ первому, стоявшему къ нему ближе, онъ обратился такъ: „говори за мною:

— Во имя...

— „Бельмей“, былъ отвѣтъ.

— Эй Абдулка, скажи, скажи... мы скажемъ, зарекомендовался рядомъ стоявшій .

— Ну, говори: „во имя“.

— „Во имя“, былъ отвѣтъ.

— Отца...

— Ни, ни, какой „отца“?! и больше ничего.

Два раза увѣщивалъ благочинный, нѣсколько разъ мѣстный настоятель — но результатъ тотъ-же. Ни единого слова, напоминающаго Христову вѣру, не произнесъ ни одинъ изъ отпадшихъ!..

Года два назадъ, я писалъ вамъ, что пропаганда мусульманства въ дѣшнемъ краѣ въ полномъ развитіи; что муллы и хатышы здѣсь дѣйстви-

ютъ не замѣтно, но настойчиво. Результаты на лицо...

Какъ и почему предки цѣлыхъ деревень инородцевъ приняли христіанство — нѣтъ никакихъ письменныхъ актовъ, за то извѣстно, это современные потомки, числясь православными, спокойно исполняютъ языческіе или мусульманскіе обряды наравнѣ съ христіанскими требамн. Недалеко отъ Уфы есть деревни съ этого рода населеніемъ (Енгальши, Чувашская Кубова, Сихонкина и проч.). По отзывамъ мелеузовскихъ „отступниковъ“, предки ихъ крещены *насилно, вынужденно*. По свѣдѣніямъ однихъ — „предки“ подлежали уголовному наказанію за какое-то преступленіе и, чтобы избѣгнуть кары, изъявили желаніе принять христіанство; по свѣдѣніямъ другихъ — по сосѣдству съ мелеузовцами расположился станомъ Пугачевъ; его „вѣрные слуги“ будто бы заявили ему, что они должны умереть съ голоду, потому что кругомъ все „поганое татарье, провизію коихъ ѣсть грѣшно — де“... — „Какъ, поганое? — Что бы къ утру были окрещены!“ крикнулъ грозно Емеля, и вотъ явились „крещенные башкиры“! Последнее сказанье считается вѣроятнѣе, тѣмъ болѣе, что начало христіанства мелеузовцы и сосѣди ихъ относятъ за сто лѣтъ съ небольшимъ назадъ, т. е. именно къ годамъ пугачевщины.

Что за христіане у насъ: „крещенные“ черемисы, башкиры и т. под. люди, можете судить по фактамъ изъ жизни мелеузовцевъ за послѣднія 10 лѣтъ. Церковь здѣсь была „казенная“ деревянная, 12 аршинъ въ длину, ветхая до того, что зимой въ щели проходилъ снѣгъ, который выгребался лопатой... Иконостасъ въ церкви съ *четырьмя образами*. Колоколь всего одинъ и тотъ безъ языка; звонъ къ молитвѣ дѣлался молоткомъ... Домашняя обстановка и утварь этихъ крещенныхъ (нары — вмѣсто лавоѣвъ, кувшины — вмѣсто чашекъ и проч.) напоминала мусульманство. Въ избахъ не было иконъ, христіане эти рѣдко имѣли на себѣ кресты, дѣлая изъ нихъ игрушки для ребятъ. Придетъ священникъ съ крестомъ славить въ праздникъ; смотреть: въ переднемъ углу нѣтъ образа. — Гдѣ образъ? говоритъ священникъ. Хозяинъ хаты лѣзетъ подъ нары и вытаскиваетъ образъ, украшенный птичьимъ пометомъ! Это фактъ. Выслушавъ замѣчаніе священника, «крещенный татаринъ» флегматично замѣчаетъ: «Эхъ, батюшка, батюшка, ты все съ кляузами?! Такъ въ одномъ домѣ, въ другомъ и по всему селу, по всему приходу... При преданіи землѣ тѣла умершихъ, опять признаки мусульманства: вмѣсто гроба — лубья для взрослыхъ, куль для малолѣтокъ... На самомъ кладбищѣ вмѣсто крестовъ — налѣи и камни. Первый крестъ на могилѣ этихъ «христіанъ» поставленъ по настоянію священника Громогласова, но на слѣдующій день этого креста не оказалось на мѣстѣ, вмѣсто него явилась палка!.. И опять укоризны: «ты, батюшка все кляузынишь; нашъ старикъ такъ дѣлалъ и намъ такъ велѣлъ!» Во время засухи и другихъ подобныхъ явленій мелеузовскіе христіане уходили въ

лѣтъ, рѣзали животное и приносили жертву. Если на этихъ жертвоприношеніяхъ накрывалъ ихъ священникъ, то опять: „ты, батюшка, все князишь, ачай (пей) водку“... Нынѣшній священникъ не рѣдко, переодѣвшись въ мусульманскій костюмъ, наблюдать своихъ прихожанъ входившими на молитву въ магометанскую мечеть... Однажды его застали на подобномъ наблюденіи. И что же? Ему передали за достовѣрное, что мулла велѣлъ „рубить ему голову“... Эти мнимые хрістіане часто въ великій постъ кололи кобылъ и ѣли мясо; дѣтямъ послѣ крещенія давали имена по магометанскому лексикону и т. д. При самомъ крещеніи «кумъ и кума» нерѣдко устраивали «спены»; такъ, при погруженіи, они, повторяя за священникомъ — «во имя Отца — аминь», при словѣ «Сына» крикнуть: «какой сынъ?! — Дочь!! Эй батюшка, пьянъ ты, что-ли»?!..

18 лѣтъ въ этомъ приходѣ священнодѣйствуетъ о. Громогласовъ. Много онъ вынесетъ отъ своихъ пасомыхъ за попытки отучить ихъ отъ «идольскихъ обрядовъ!» Нѣсколько разъ его обворовывали, однажды поджигали, оклеветали въ намѣреніи учинить нѣчто съ татаркой и т. п. Онъ сдѣлалъ сборъ и построилъ новую церковь, открылъ мужскую и женскую школы, въ которыхъ и преподавалъ безвозмездно. Не имѣя возможности содержать семью на доходы отъ требъ (въ Пасху, на примѣръ, крещеные татары давали не больше 10 руб. со всего прихода), онъ обратился къ земледѣлію. Въ послѣдніе два года прихожане были очень усердны къ церкви, въ которой пѣли два хора. Женщины къ церкви хотя и были равнодушны, но умирали, получивъ напутствіе. Но вотъ при первомъ же случаѣ 200 семей дѣлаются отступниками!... („Новое Время“ № 1268 и 1269 за 1882 г.).

По поводу того-же:

Уфа, 7-го февраля. Болѣе *трехсотъ* семей «крещеныхъ-татаръ» Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ уклонились въ магометанство... вотъ что составляетъ у насъ новость дня. Это явленіе небывалое въ лѣтописяхъ края. По пивущимся у меня свѣдѣніямъ, готовы къ отпаденію еще три деревни крещеныхъ чувашъ, сосѣдей означенныхъ татаръ. Эти чуваша, говорятъ, только ожидаютъ «чѣмъ окончатся дѣла» объ отпавшихъ татарахъ... Обратился въ мусульманство въ деревнѣ Канбиковой Белебеевскаго уѣзда до 100 семей и въ деревнѣ Мелеузовой Стерлитамакскаго уѣзда до 200 семей; въ этой послѣдней осталось не отпавшими всего только *три* семьи. Отпавшіе въ мусульманство остались совершенно равнодушны къ увѣщаніямъ не только мѣстнаго настоятеля о. Громогласова, но и благочиннаго, протоіерея стерлитамакскаго собора — Виноградова, являвшихся для «увѣщаній» нѣсколько разъ. Отпавшіе въ мусульманство не только не входятъ въ разговоры и сужденія о религіи, но упорно избѣгаютъ произносить какое-либо слово, напоминающее хрістіанство. Такъ, отецъ Виноградовъ

говорилъ сходу мелеузовцевъ о гнусности содѣяннаго отпаденія, поясняя, что они могутъ раскаяться. «Поэтому скажите», продолжалъ протоіерей: «Господи помилуй»... «Наша по русски бельмей («бельмей» — не знаю), былъ отвѣтъ. — «Ну, говори: во имя»... Опять «бельмей», былъ отвѣтъ. Одинъ изъ татаръ вызвался было продолжать за о. Виноградовымъ. — Ну, говори: «во имя»... — «Во-имя», сказалъ татаринъ. «Отцъ»... — «Ни, ни... Какой отца»?! и т. д.

Отпаденіе въ мусульманство канбьяковцевъ обнаружено въ мартѣ 1881 г.; тогда они отказались принять вѣрноподданническую присягу по христіанскому обряду, желая присягать по магометански. Мелеузовцы же объявили себя поклонниками Магомета въ началѣ августа 1881 г. Тогда они не стали посѣщать православную церковь и исполнять христіанскія требы; дѣтей до 11-ти лѣтнаго возраста подвергли «обрѣзанію». 26 октября ими составленъ и представленъ въ волостное правленіе приговоръ о томъ, чтобы священникъ вовсе не относился къ нимъ съ христіанскими требами и церковный староста, тоже «отпавшій», явился къ настоятелю и «бросилъ ключи», проговоривъ: «на, тебѣ батька»! Какъ и почему? спросилъ священникъ. — «Иду къ муллѣ, потому мнѣ надо другую бабу.. Ты другую бабу не давайшь»...

Осень и половина зимы употреблены на увѣщанія; на дняхъ донесено синоду.

Такова фактическая сторона этого безпримѣрнаго въ Уфимскомъ краѣ явленія. Но «нѣтъ дѣйствія безъ причины»... Я собралъ кое-какія свѣдѣнія, выясняющія причины сказаннаго явленія. Предки канбьяковцевъ и мелеузовцевъ были поклонники Магомета; крещены они, «по преданію», лѣтъ 100 назадъ. «Крещены», а не крестились—это общій отзывъ. Христіанство здѣсь, по рассказамъ старожиловъ, «Насаждено» при слѣдующихъ условіяхъ. Въ окрестностяхъ стоялъ лагерь Пугачевъ. Его солдаты будто бы заявили ему, что они должны помирать съ голоду, ибо кругомъ все поганое татарье и пищи взять негдѣ. «Пугачъ» распорядился немедленно «окрестить» всѣхъ мусульманъ и язычниковъ-чувашь всѣхъ окрестныхъ деревень, что и было исполнено попами того же «пугача»... Такъ гласитъ преданіе. И вотъ сто слишкомъ лѣтъ текла жизнь этихъ крещенныхъ насильно—полуязыческая, полумагометанская и *частію* христіанская... Эти «крещенные», хотя и ходили въ церковь, но въ то же время не забывали и мечети по сосѣдству; дѣтей хотя и крестили въ церкви, но по крещеніи немедленно давали имена по мусульманскому лексикону; христіанскіе посты не держали, потребляя даже въ великій постъ конину, за то посты по магометанскому обряду (говѣтъ днемъ и объѣдаться ночью) исполняли; въ случаѣ засухи или ненастья не молебны служили по православному обряду, а приносили какія-то жертвы, закалывая въ

полѣ быковъ, лошадей... Для напутствія по христіански хотя и приглашали священника, но мертвыхъ хоронили: взрослыхъ—въ лубьяхъ, а малолѣтокъ въ кулькахъ; на самыхъ же могилахъ водружались не кресты, а палки и камни. Первый крестъ надъ свѣжей могилой распорядился поставить 13 лѣтъ назадъ настоящій священникъ о. Громогласовъ. И что же? На утро этого креста не оказалось на мѣстѣ; вмѣсто него торчала палка. Священникъ вступился было за крестъ, но получалъ очень лаконическій отвѣтъ:—«Эй батька!.. Ты все кляузишь!.. Смотри, живи съ нами дружно»!..

Самыя тѣла умершихъ, послѣ панихиды въ церкви, предавались землѣ въ сопровожденіи своры собакъ и вообще съ соблюденіемъ мусульманскихъ или языческихъ обычаевъ. При этомъ крещенные татары употребляли мѣры, чтобы священникъ не сопровождалъ умершихъ до кладбища. Что же касается домашней обстановки этихъ «христіанъ», то въ переднемъ углу, да и вообще на стѣнахъ не было и признака образа; рѣдкіе изъ этихъ «христіанъ» имѣли на себѣ крестъ; и образа, и кресты по требованію настоятеля разыскивались или подъ нарами или въ курятникѣ. Подавая ихъ священнику, «христіанинъ» опять тоже: «Эй батька! Ты все кляузишь!!...—Ребята играли ими, бѣды нѣтъ, а ты все кляузишь!!» Но при этомъ нерѣдко священникъ надбѣялся эпитетами: «чортъ», «шайтанъ»! Вообще «христіане» въ обществѣ старались избѣгать даже словъ, напоминающихъ *Христа*. Такъ, лѣтъ шесть назадъ здѣсь священникъ производилъ сборъ на постройку новой церкви, взамѣнъ прежней 12 аршиннаго размѣра въ длину, съ четырьмя образами въ иконостасѣ (это была «казенная» церковь). И что же? Когда священникъ просилъ во имя «Христа», то «христіане» не давали ничего, «во имя Бога»—сталъ говорить священникъ и крещенные татары стали давать пожертвованія. Женщины-татарки были еще больше фанатизированы. Въ церковь онѣ вовсе не ходили; никто не слышалъ, чтобы эти «христіанки» упомянули когда имя Пресвятой Дѣвы, къ которой прежде всего прибѣгаютъ женщины всего христіанскаго міра. Впрочемъ крещенныя татарки умирали, не отвергая христіанскаго напутствія, но только по тому, «чтобы попъ не кляузидъ»... О печальномъ положеніи пасомыхъ Мелеузовскаго прихода, священникъ Громогласовъ лѣтъ семь назадъ заявилъ бывшему епископу Петру. —Владыка, выслушавъ докладъ, отвѣтилъ, покачавъ головой:—«ихъ можетъ исправить и на путь наставить только самъ Христосъ; вы же обращайтесь съ ними въ духѣ кротости». Священникъ Громогласовъ, по возведеніи новой церкви, началъ воздѣйствовать и на молодое поколѣніе. Онъ открылъ школу для мальчиковъ и дѣвчонокъ, въ которой и преподавалъ безвозмездно. *Школа постигалась усердно*. Въ церкви отлично нѣли два хора: на правомъ клиросѣ мальчики изъ татаръ, а на лѣвомъ дѣвч-

цы-чувашки и всетаки кончилось тѣмъ, что эти мальчики оказались „обрѣзанными“. Результатъ внѣшняго исполненія религіи... Не могу не сказать, что «кляузы» батьки, означенныя выше, ему жестоко оплачивались. Такъ, однажды у него украли двухъ лошадей, въ другой разъ трехъ коровъ; былъ даже поджогъ дома... Причтъ здѣсь существуетъ земледѣльемъ, потому что «крещеные татары» даже въ праздникъ Пасхи со всего прихода давали не больше 10 руб.: Мелеузовскіе христіане, совращаясь въ мусульманство, увлеклись примѣромъ своихъ сосѣдей канбковцевъ.—Здѣсь же дѣло доведено до печальной развязки дѣйствіями настоятеля, клонившимися при всякомъ случаѣ „къ обдиранію“ прихожанъ—крещеныхъ татаръ.—О. настоятель, по отъѣзду прихожанъ, буквально «дралъ» и съ живаго, и съ мертваго, установилъ таксу за требы, исполнять же требы *обязывалъ подписками*... Съ начала возникъ „глухой ропотъ“, потомъ жалобы и, наконецъ, отпаденіе въ мусульманство! Жадный священникъ уволенъ отъ должности.—Въ нашемъ краѣ довольно часто цѣлыя общества, вслѣдствіе полицейско-жандармскихъ мѣръ духовенства, уклонялись въ расколъ. Дѣтъ 10 назадъ на это было обращено серьезное вниманіе епархіальнымъ начальствомъ и въ видахъ обезпеченія матеріальнаго быта духовенства проектировалось закрытіе мелкихъ приходовъ и замѣщеніе настоятельскихъ должностей людьми, если не вполне образованными, то испытанно-честными. Нынѣ же опять въ настоятельскія мѣста попадаетъ разный сбродъ, не говоря уже о томъ, что изъ прежнихъ приходовъ выкроено еще по два и по три... («Русскій Курьеръ» № 49 за 1882 г.).

VI. Уфимскій уѣздъ. Въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ особенноти на горныхъ заводахъ: Благовѣщенскомъ, Катавскомъ и другихъ—много раскольниковъ и еще больше, едва-ли не половина населенія, такъ называемыхъ „сомнѣвающихся“, т. е. людей крещеныхъ по православному обряду, а затѣмъ не бывающихъ ни у исповѣди, ни у св. причащенія. Впрочемъ, вѣнчаются «сомнѣвающіеся» то-же въ церкви. «Сомнѣвающіеся» крестятся „двумя персты“, въ церковь не идутъ потому, что тамъ молятся «тремя персты»—вотъ основная причина того, что десятки тысячъ людей живутъ и умираютъ безъ христіанскаго напутствія. Замѣчательно, что «сомнѣвающіеся» въ перстосложеніи видятъ великое таинство, установленное будто бы «великими соборами». Къ сожалѣнію, вовсе не предпринимается мѣръ къ разъясненію нашимъ раскольникамъ и сомнѣвающимся о происхожденіи и значеніи перстосложенія... Сочиненія объ этомъ въ формѣ недорогихъ брошюръ скоро разсѣяли бы вѣками тяготящій мракъ!). «Сомнѣвающіеся» говорятъ, что безъ священства—нельзя. Вотъ почему

1) Изъ въ краѣ нѣтъ и доселѣ, т. е. въ 1889 году; даже въ г. Уфѣ нѣтъ продажи противораскольническихъ наданій.

нѣкоторые изъ нихъ въ Великій постъ ѣздятъ и ходятъ „говѣть“ въ единовѣрческія церкви, въ златоустовскомъ уѣздѣ. Поставьте въ средѣ «сомнѣвающихся» рядомъ съ православною церковью единовѣрческую ²⁾ и не будетъ тѣхъ прискорбныхъ явленій, что десятки тысячъ народа проходятъ земное поприще, не бывъ ни разу у св. причащенія!.. Этимъ только и можно отнять почву у расколоучителей, которымъ теперь не трудно изъ „сомнѣвающихся“ сдѣлать заклятаго раскольника „двукрещенца“, „дыромола“ и т. п. При существующихъ условіяхъ, отщепенство отъ православія не только не ослабѣваетъ, но увеличивается... Полицейско-карательныя мѣры возвращенія въ лоно православной церкви приводятъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ... („Новое Время“ № 2231 за 1882 г.).

И. Ж. Уфа. 27-го мая. Крещенные инородцы цѣлыми деревнями отпадаютъ въ мусульманство, природное русское населеніе массами идетъ въ расколъ, сельское духовенство бѣдствуетъ... Вотъ общія явленія въ нашей епархіи за послѣдніе 3—4 года. Причина такого положенія дѣль заключается въ томъ, что «приходы, даже безъ вѣдома жителей, раздробляются; на настоятельскія мѣста, опять-таки безъ вѣдома жителей, — *высылаются* изъ Уфы люди малограмотные изъ пономарей, дьячковъ и даже звонарей... Такого сорта «настоятелей», въ настоящее время, больше 40 человекъ, противъ законнаго „штата“. Приходы, едва удовлетворявшіе потребности причта съ *однимъ* настоятелемъ, нынѣ имѣютъ у себя 3—4 священниковъ... Отсюда слѣдующія явленія. Въ уфимскомъ уѣздѣ есть гора „Манна“, на которой образовался починокъ изъ переселенцевъ; недавно сюда командированы священникъ и дьячокъ, на обязанность коихъ и возложено соорудить церковь... Жители на сооруженіе храма не имѣютъ средствъ, и причтъ питается Христа-ради, ибо „доходы“ этого прихода не превышаютъ 90 к. въ мѣсяцъ. Въ такомъ-же положеніи находится причтъ въ деревнѣ Серпівкѣ, Устькатавской волости, въ д. Карауловкѣ, Катавской волости, въ деревняхъ бирскаго уѣзда и проч. и проч. Дѣйствуетъ странная система командировать причтъ не къ готовой церкви, а къ предполагаемой... А вотъ еще самый свѣжій фактъ этого сорта. Жители деревни Тюлюкѣ, златоустовскаго уѣзда, постановили приговоръ о сооруженіи небольшой церкви, но съ тѣмъ, чтобы она была „приписная“, т. е. чтобы настоятель временно являлся въ Тюлюкѣ для совершенія богослуженія, въ особенности въ великій постъ. Самостоятельная церковь здѣсь и не можетъ быть, потому что въ Тюлюкѣ всего до 90 домовъ, въ числѣ коихъ добрая половина — раскольниковъ. Приговоръ тюлюкцевъ былъ представленъ въ уфимскую консисторію, которая, на-дняхъ, прислала помощнику настоятеля

²⁾ Разумѣю «единовѣрческую» церковь «въ полномъ единеніи» съ Православною, а не такую, какую ишатъ изъ нея бытъ такъ называемые «расколничествующіе единовѣрцы»...

главной церкви юрзянскаго завода, отцу Соколову, „указъ“ — отправиться въ Тюлюкъ и соорудить тамъ самостоятельную церковь и образовать „приходъ“. Во исполненіе указа, священникъ отправился; жители, выслушавъ указъ, протестовали и *отмѣнили* свое желаніе строить и „приписную“ церковь. Затѣмъ, изъ страха отвѣтственности „за сопротивленіе“, добрая половина тюлюкцевъ поспѣшили выселиться въ Верхнеуральскій уѣздъ, въ Терebinскую и другія деревни, оставивъ на произволь и дома, и усадьбу (полеваго и лѣснаго надѣла они не имѣютъ). («Русск. Кур.» № 154 за 1882 годъ).

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ св. писанія и другихъ произведеній печати, упоминаемыхъ въ „Письмахъ по расколу“ и въ „Приложеніяхъ“ къ нимъ.

- Святое Евангеліе, пис. 1, 10, 16, 19, 20, 21 и прил. 1.
Изъ „посланія“ св. Апостола Петра, пис. 21.
» » » » Павла, пис. 8, 21 и прил. 1.
Апокалипсисъ, пис. 2, 20, 21 и прил. 1.
Св. Гангрскаго Собора правила, пис. 2, 16 и 21.
— Августинъ, пис. 16 и 21.
— Григорій Богословъ, пис. 16.
— Иеронимъ, пис. 16.
— Іоаннъ Златоустъ, пис. 8 и 21.
— Василій Великій, пис. 21 (гл. 9).
— Священномученикъ Килрїанъ, пис. 10 и 16.
— Кириллъ Іерусалимскій, пис. 2 и 16.
— Пророкъ Данїиль, пис. 2.
— » Исаія, пис. 21 (гл. 3).
— Дмитрій Ростовскій, пис. 21 (гл. 9).
Большой катихизисъ (изд. 1627 г.), пис. 6, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19 и 21.
Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, пис. 5, 7, 9, 12 и 21.
Братское Слово (журналъ), пис. 6, 17, 19, 20, 21 и въ прил. 1 и 2.
Богословіе Павла Вѣлокриницкаго, пис. 19 и 21 (гл. 3).
Выписки изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ г. Озерскаго, пис. 2, 6, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 18 и 21.
Всеподданнѣйшіе отчеты г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, пис. 1 и 21 (гл. 2).
Восточныхъ патріарховъ посланіе (1723 г.), пис. 5 и 21.
Воззваніе православныхъ Епископовъ, отъ 25 іюля 1885 г., пис. 5, 6, 7, 8, 10, 13, 17, 19 и 21.
„Волжскій Вѣстникъ“ (газета, издаваемая въ Казани), пис. 8, 18 и 21.
„Гражданинъ“ (журналъ), пис. 21.
Древній Номованонъ, пис. 10 и 21.
Древнія Минеи (о перстосложеніи), пис. 12 и 18.
Древнія Кормчія, пис. 21.
Евангеліе (не почитаемое и оспариваемое раскольниками), пис. 7, 10, 20 и 21.
Иконы (по вопросу о перстосложеніи), пис. 13 и 14.
„Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“ (митр. Григорія), пис. 1, 5, 6, 8, 9, 12, 16, 18, 19 и 21.

Исследование іеромонаха Филарета о до-никоновскихъ книгахъ, пис. 9.
Исторія Бѣлокриницкаго священства (профессора Н. И. Субботина),
пис. 19 и 21.

Иосифовскаго изданія „Псалтирь“ и другія книги, пис. 6, 13, 14,
18, 20 и 21.

Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ (раскольническая), пис. 19 и 21.

Игумена Паревнія: *Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ*, пис.
14, 20 и 21.

Инокъ Никодима „Омышленія“, пис. 6, 8, 10, 11, 12, 13, 18, 19 и 20.

Кормчая (изд. 1649 г.), пис. 8, 12 и 21.

Книга Кириллова (такъ именуемая), пис. 1, 2, 5, 10, 11, 12, 16 и 21.

Книга о вѣрѣ (изд. 1648 г.), пис. 3, 4, 10, 12, 13, 16, 17 и 21.

Катихизисъ Малый (изд. 1649 г.), пис. 12, 13, 19 и 21.

Канонъ Іисусу Христу (по „миѣннѣю“ сектанта), пис. 5.

Книга „царскій путь“ (раскольническая), пис. 21.

Книга Никифора архіепископа, пис. 6 и 21.

Книга „о единовѣрческихъ церквахъ“, пис. 5 и прил. 2.

Книга „о клятвахъ на расколъ, положенныхъ Соборомъ 1667 г.“, пис. 11.

Корреспонденці автора „писемъ по расколу“, прил. 3.

Максимъ Грекъ, пис. 12 и 13.

„Опытъ употребленія времени“ (кн. изд. 1827 г.), пис. 20.

„Правительственный Вѣстникъ“, пис. 6, 8, 19 и 21.

Пророчества и св. Писаніе по „толкованіямъ“ въ расколѣ, пис. 2, 3,
4, 5, 7, 17 и 21.

Православный Собесѣдникъ, пис. 12.

Поморскіе Отвѣты (раскольническая), пис. 7, 14, 16, 20 и 21.

Печатное о расколѣ слово (нашихъ дней), 1, 5, 6, 7, 10, 11, 14,
15, 17, 18, 19, 20 и 21.

„Странникъ“ (дух. журналъ), пис. 1, 7, 17, 19, 20 и 21.

Сочиненія Сергіева Іоанна (протоіерея), пис. 17.

Собраніе сочиненій архимандрита Павла (бывшаго раскольника), пис. 5,
6, 7, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20 и 21.

Сиринь Ефремъ (по лжеученію въ расколѣ), пис. 18.

Седьмой Вселенскій соборъ (къ вопросу о церк. русск. книгахъ и объ
иконопочитаніи), пис. 8 и 10.

Сборникъ Большой (изд. 1647 г.), пис. 21.

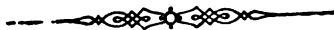
Скрижаль, пис. 6 и 20 (гл. 2).

Соловецкая челобитная (раскольническая), пис. 10, 20 и 21.

Соборное опредѣленіе св. Восточной церкви въ 1667 г. о раскольникахъ
(съ означеніемъ состава Собора), — пис. 1, 6, 10, 20 и 21.

Святая земля (Вильяма Диксона), пис. 10 и 16.

- Стоглавъ, пис. 9, 11, 12 и 18.
„Сельскій Вѣстникъ“, пис. 7, 21 и прил. № 2.
Толковый Апостоль (книга), пис. 10 и 21.
Учительное Евангеліе, пис. 2, 10 и 21.
Увѣтъ Духовный, патріарха Іоакима, пис. 2, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 19 и 21.
Увѣщаніе во утверженіи истины, пис. 15.
Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, пис. 4.
Уфимскаго миссіонерскаго общества отчеты, пис. 3 и 7.
Уфимскія „Епархіальныя Вѣдомости“, пис. 1, 7 и 21.
Уфимскія „Губернскія Вѣдомости“, пис. 5, 7, 8, 20 и 21.
Христіанское Чтенію, пис. 10, 12 и 20.
Оома Компійскій (въ переводѣ К. П. Побѣдоносцева), пис. 8 (гл. 1).

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ и нѣкоторыхъ предметовъ, упоминаемыхъ въ „письмахъ по расколу“.

Преосвященныя:

- Діонисій*, Епископъ Уфимскій, пис. 1, 3, 5, 6, 7, 8 и 20.
Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій, пис. 8, 10, 16, 19 и 20.
Петръ, Епископъ Уфимскій, прилож. 3 ст. 3, 6 и 7.
Филаретъ, Епископъ Уфимскій, пис. 8.
Антоній, Епископъ Уфимскій, пис. 4.
Мисаилъ, (нынѣ Епископъ Орловскій), пис. 21* (гл. 8).

-
- Аввакумъ (раскопъ, изъ первыхъ *отцевъ* раскола), пис. 21 (гл. 8).
Андрей Денисовъ („отецъ“ поморцевъ и авторъ „поморскихъ отвѣтовъ“), пис. 7, 10, 14 и 21.

Амвросій („отецъ“ австрійской лже-іурархіи и по поводу происшедшаго отъ него лже-священства), пис. 6, 7, 10, 17 и 21.

Анастасій (современный лже-архіерей), пис. 21.

Акимъ (лже-попъ), пис. 21 (гл. 3).

Антроповъ Титъ (раскольникъ), пис. 3.

Андреяпъ (раскольникій „главарь“), пис. 7.

Аписимовъ (раскольникъ московскій), пис. 4 и прил. 1.

Алексѣй (православный священникъ), прил. 2.

Архангельскій В. М. (православный), пис. 14.

Аксаковы (православныя), пис. 13.

- Аршинъ М. Е. (православный), пис. 4.
Байдосовъ Т. В. (раскольникъ — „главарь“), пис. 4, 7 и прил. 1.
Бѣлкинъ И. С. (раскольникъ), пис. 2, 5, 14, 15, 16, 17, 18 и 21 (гл. 9).
Бобковъ (московскій раскольникъ), пис. 7.
Березовскій И. М. (православный священникъ), пис. 7 и 14.
Боголѣповъ А. (раскольникъ), пис. 21.
Бабы раскольницы, пис. 5, 7, 8, 20 и 21.
Волковъ Д. С. (православный), пис. 20.
Варнава инокъ (раскольникъ, присоедин. къ св. церкви), пис. 12.
Видинѣвъ (православный), пис. 3.
Вязьминъ А. (раскольникъ), пис. 21 (гл. 10).
Воронцовъ (раскольникъ), пис. 3.
„Ванька“ (раскольническій „попъ“), пис. 7.
Воробьевъ (раскольникъ), пис. 7.
Верховскій (изверженный попъ), пис. 21 (гл. 2).
Волостные старшины — раскольники, пис. 5, 21 (гл. 10) и прил. 3 (ст. 6).
Голосъ православнаго священника, пис. 11, 18 и 20.
Громогласовъ (православный священникъ), прил. 3 (ст. 7).
Гурвичъ Н. А. („редакторъ“ Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и „товарищъ“ председателя миссіонерскаго общества), пис. 1, 5, 6, 9, 17, 18, 20 и 21.
Горѣловъ Ицка (еврей), пис. 21 (гл. 10).
Глотовъ (петербургскій раскольникъ), пис. 4 и прил. 1.
„Голубятники“ (новая секта), пис. 15.
Дохтуровъ (раскольничествующій единовѣрецъ), 7 и 21 (гл. 2).
Дашковъ Д. Д. (православный), пис. 20.
Дударевъ — священникъ (бывшій раскольникъ), пис. 19 и 21.
Ершовъ А. Ѳ. (раскольникъ), пис. 21.
Егоровъ (раскольникъ — генералъ), пис. 4, 21 и прил. 1.
Желателевъ П. П. (православный протоіерей), пис. 20.
Заболотнова (старая дѣвка — „Христосиха“), прил. 3 (ст. 5).
Ивановскій Н. И. (профессоръ, писатель и обличитель раскола на собесѣдованіяхъ), пис. 17, 18 и 21.
Игнатовъ А. М. (раскольникъ, присоединившійся къ православію), пис. 4, 5, 7, 11, 14, 21 и прил. 2.
Игнатовъ Л. М. (православный), пис. 7.
Ислентьевъ (православный), пис. 15.
„Иванъ Семеновичъ“ (благодѣтель и попечитель „поморцевъ“), пр. 1.
„Иноки и мняхи“ (новая секта), пис. 18.

- Колмацкіе (раскольники), пис. 3, 8, 13, 20 и 21.
Кобяковъ (раскольничій „главарь“), пис. 3.
Корниловъ (тоже), пис. 3.
Кузьминъ (московскій раскольникъ), пис. 4 и прил. 1.
Кирганова Наталья (раск. „установщица“), пис. 21.
Кудряшевъ В. (раскольникъ), пис. 3.
Кудряшевъ Г. В. (раскольникъ-кабалистъ), пис. 3, 4, 7 и 14.
Кудряшевъ П. Г. (раскольникъ), пис. 20.
Кудряшевъ П. Ерм. (тоже), пис. 14, 20 и прил. 2.
Куликовы (раскольники), пис. 17.
Карловичъ (жидъ, сообщникъ Верховскаго), пис. 21 (гл. 2).
Климановъ А. (раскольникъ), пис. 7.
Б. (раскольникъ), пис. 14, 18, 19 и 20.
Б. (тоже), пис. 19 и 20.
Климановъ Кондратій (раскольникъ), прил. 3 ст. 6.
Кувайцевъ Н. Гр. (православный, писатель), пис. 5 и 21 (гл. 2).
Комраковъ В. (православный), пис. 21 (гл. 10).
Кочергинъ (правосл. миссіонеръ), пис. 21.
Брючковъ (правосл. миссіонеръ), пис. 6 и 16.
Кириллъ (современный лжеархіерей, залечивающій рану въ сердцѣ діавола), пис. 21.
Левицкій Н. П. (правосл. священникъ), пис. 6 и 8.
Листовскій А. С. (православный), пис. 14.
Лобановъ и его жена (православн.), пис. 15.
Лохотовы (раскольники) пис. 21.
Лѣнниковъ (петерб. раскольникъ), пис. 4 и пр. 1.
Липатовъ (раскольникъ), пис. 21.
Ларіонъ («Коровьи ножки»), пис. 21 гл. 3.
Мохначевъ Н. (раскольникъ), пис. 14.
Морозовъ Елисей Савичъ (Московскій раскольникъ), пис. 4 и прил. 1.
Морозовъ А. (тоже), пис. 21.
Мартыановъ (петерб. раскольникъ), пис. 4 и прил. 1.
Мемонъ (?) (раскольничій «главарь»), пис. 3.
Малаховъ (уфимскій раскольникъ), пис. 11.
М—въ (уфимскій раскольникъ), пис. 5 и 6.
Мучкинъ (бывшій раскольникъ), пис. 21 и прил. 1.
Морокинъ (расколичествующій единовѣрецъ), пис. 21 гл. 2.
Мионовъ (петербургскій раскольникъ), прил. 1.
Меланья (Бобкова) (московская расколическая „бума“), пис. 7.
Мусульманская пропаганда, пис. 1, 3 и прил. 3: ст. 3, 4 и 7.
Магометь (о св. Евангеліи) пис. 13.

- Мармонъ маршалъ (о новѣществѣ), пис. 9.
Неклюдовъ (православный), пис. 1 и 7.
Некрасовъ А. И. (московскій «единовѣрецъ» по кресту и «прорицатель») пис. 19 и 21.
N N (уфимскіе раскольники), пис. 6, 10, 11, 12 и 13.
Никодимъ, глаголемый «инокъ» (раскольникъ, авторъ «Омышленій», представленныхъ митрополиту), пис. 6, 12 и 20.
Никодимъ Заботинъ (раскольникъ «главарь»), прил. 3, ст. 3.
Надеждинъ А. С. (священникъ), пис. 8.
Особенный раскольникъ (въ Москвѣ), пис. 21 (гл. 2).
Орловскій (петерб. раскольникъ), пис. 4 и прил.
Отставной «николаевскій» солдатъ и его семья (правосл.), пис. 15.
Отпавшіе отъ православной церкви въ исламъ, прил. 3, ст. 7.
«*Шо середникъ*» (новая секта въ зародышѣ), пис. 21.
Положеніе инородцевъ, принявшихъ крещеніе, прил. 3, ст. 4.
Павель архимандритъ (писатель по расколу), пис. 6, 20 и 21.
Полтарацкій П. А. (бывшій уф. губ., православный), 21 (гл. 4)
Покровскій В. Ив. (православный священ.), пис. 3.
Поляковъ К. Ѳ. (единовѣрецскій священ.), пис. 21, (гл. 9).
Православные (безъ означенія фамилій), пис. 3, 11, 14, 20 и 21.
Панфиловъ П. В. (православный), пис. 14.
Перепелкинъ М. С. (тоже), пис. 5, 15 и 17.
Пикіевъ (петербургскій раскольникъ), пис. 4 и прил. 1.
П—ъ П—чь (раскольникъ), пис. 5.
Пимень (обратившійся изъ раскола) пис. 20 и 21.
Першинъ Н. А. (раскольникъ), пис. 15, 19 и 21.
Пугачевъ Емельянъ (мятежникъ), прил. 3, ст. 7.
Перетрухинъ (московск. раскольникъ „секретарь“) пис. 21.
Пуганъ (раскольникъ), пис. 21, гл. 10.
«*Предашія*» въ расколѣ, пис. 21.
Рѣшетовъ Калина раскол. («главарь»), пис. 3.
Рѣшетовъ Ипполитъ (раскольникъ), пис. 14.
Румянцевъ А. П. (православный), пис. 20.
Руссо Жанъ-Жакъ (объ обязанностяхъ родителей), пис. 21 (гл. 8).
Расколъ есть *антихристовя церковь*, пис. 1, 10, 16, 17 и 21.
Раскольниковская «*молодежь*», пис. 5, 6, 7, 17 и 21.
Субботинъ Н. И. (профессоръ), писатель по расколу и редакторъ «*Братскаго Слова*», пис. 6, 19, 20 и 21.
Соловьевъ Е. Н. (протоіерей), пис. 6, 14 и 21.
Суворовъ-князь (православный), прил. 1.
Скворцовъ В. А. (священникъ-регентъ), пис. 8.
Соколовъ П. А. (священникъ), прил. 3, ст. 6.

- Стахѣвъ (православный), пис. 3.
Сырцовъ Ив. С. (раскольникъ. пис. 3.
Суроваткинъ (единовѣрецъ) пис. 14.
Стрѣлковъ (московск. раскольникъ), пис. 4 и при). 1.
Сенатовъ Г. В. (бывшій федосѣевскій „отецъ“, пис. 21 (глав. 10).
Свѣдѣніе о числѣ раскольниковыхъ сектъ, пис. 1.
Тюнинъ П. Т. (православный), пис. 8, 11, 14 и 20.
Топорнина М. М. (православная), пис. 15.
Токаревъ (раскольникъ), пис. 14.
Тюпкинъ (раскольникъ), пис. 15.
Турчаниновъ (протоіерей-композиторъ), пис. 8.
Уфа (т. е. населеніе) въ религіозномъ отношеніи, пис. 9 и 21 глав. 4.
Усовъ Б. П. и его жена (православные), пис. 2, 5 и 14.
Филиповъ (единовѣрецъ)—съ (протоколами), пис. 21 глав. 2 и 5.
Химанова (православная), пис. 3.
Хилкова (тоже), пис. 3.
Хавронья (раскольница— „кума“), пис. 7.
Цаповъ Е. (раскольникъ „главарь“), пис. 3.
Чинъ „ставленія“ раскольниковыхъ „отцовъ“, пис. 5.
Черниковъ-Анучинъ А. В. (православный), пис. 5, 6, 7, 14, 20 и 21.
Часовъ А. Т. (раскольникъ— „дѣвичій наставникъ“), пис. 3, 4, 19 и 20.
Чертовъ Е. М. (раскольникъ „главарь“), пис. 3.
Червяковъ (раскольникъ „главарь“), прил. 3 ст. 6.
Чинопріемъ въ секты: глухую нѣтовщину, поморскую и рябинову,
пис. 19 и 21.
Чинопріемъ въ „вѣру“ А. Часова, пис. 19.
Шведовъ Онисимъ (раскольникъ— „главарь“, *новый богословъ — ереси-
архъ*), пис. 6, 8, 17 и 21.
Шондинъ Е. (раскольникъ „главарь“), пис. 3, 7 и 19.
Шондинъ Т. (тоже), пис. 3.
Шлемовъ (тоже), пис. 3.
Шпыревъ (раскольникъ— „тѣчій“), пис. 7.
Шекушъ (раскольникъ „наставникъ“), пис. 7.
Шестовъ („раскольниковъ единовѣрецъ“), пис. 21.
Шестаковъ (православный священникъ), пис. 8.
„Штунда“ (расколическая секта), пис. 2, 5, 8 и 21.
Щитовъ В. Е. (православный священникъ), пис. 15.
Щербатскій (православный, бывшій Уф. Губернаторъ), прил. 3 ст. 6.
Яхонтовъ (протоіерей—миссіонеръ), пис. 3 и прил. 3 ст. 6.
Яркинъ П. И. (раскольникъ), пис. 20.
Я- въ (бывшій раскольникъ), пис. 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ автора	- - - - -	3, 220 и 375
Письмо I.	Почему требуется говорить и писать о расколѣ?	5
II.	Раскольникъ <i>Блжизъ</i> и православный <i>Усовъ</i> въ ноябрѣ 1885 года	9
III.	Типичные раскольники	16
IV.	Изъ раскольнической переписки	21
V.	Значеніе печатнаго о расколѣ слова въ средѣ раскольниковъ. Какъ раскольническіе „старики“ „умичамъ“ другъ друга, такъ что слушавшій ихъ православный позналъ въ нихъ „волковъ съ длин- ными бородами въ овечьей шкурѣ“. — Къ фактамъ о расколѣ: „чинъ“ „ставленія“ раскольничьихъ „отцовъ“. „Протестъ“ сектанта противъ православ- наго ученія о „вѣрѣ“ и „дѣлахъ“	26
VI.	Къ вопросу: что такое расколъ? Изъ разговора съ уфимскимъ раскольникомъ — <i>безпоповцемъ</i> по по- воду „ <i>Воззванія</i> “ преосвященныхъ и о нѣкоторыхъ «вопросахъ» по расколу. «Приемы» «редактора» «Уфим. Губерн. Вѣдом.» <i>и Гуревича</i> въ отношеніи статей о расколѣ. Нѣсколько словъ о рукописи „ипока Никодима“	40
VII.	„Отзывъ раскольника о расколѣ“. — Мое мнѣніе о необходимости <i>«знать расколъ»</i> . Расколъ и безвѣріе	55
VIII.	Факты, впечатлѣнія и мысли: I. Уфа, 2 іюня 1886 г.: « <i>Воззваніе</i> » преосвященныхъ къ расколъ- никамъ и « <i>Посланіе</i> » къ православнымъ. — Къ ха- рактеристикѣ уфимцевъ въ религіозномъ отноше- ніи. — торжественныя богослуженія 1 и 2 іюня. — Значеніе божественной литургіи въ жизни христі- анина. Впечатлѣніе, производимое литургіею на рас- кольниковъ. Изъ признанія раскольниковъ австрій- ской секты. Замѣтка о <i>Единоспріи</i> . — <i>Голосъ</i> рас- кольника о значеніи печатнаго слова. II. Факты, со- общенные бывшимъ раскольникомъ. III. Уфа, 14 сен- тября 1886 г.: торжественность богослуженія въ день Воздвиженія св. Креста. — Отзывъ преосвященнаго <i>Никанора</i> объ уфимскомъ архіерейскомъ хорѣ. Нѣч-	

что о крестѣ 8 конечномъ и 4-хконечномъ. — «Крестоборцы» раскольники. IV. Уфа, 15—16 августа 1887 г.: престольныя торжества въ храмахъ Успенія Богоматери и Спаса — нерукотвореннаго образа. Особая черта благоговѣнія. — Такъ ли было въ Русской церкви въ XVI—XVII столѣтіяхъ? — Положеніе женщины въ „бракоборныхъ“ сектахъ. Текстъ ученія св. Апостола Павла въ отношеніи „бракоборцевъ“. — *Справка* о церковнобогослужебныхъ книгахъ: за 1550 года и за 1650 года и изъ книги Инокъ „Никодима“ о четырехконечномъ крестѣ

72

Письмо

IX. Нѣсколько словъ о книгахъ, обличающихъ расколъ и гласящихъ о гибельномъ состояніи послѣдователей раскола («*Увѣтъ духовный*», «*Бесѣды къ млагодому старообрядцу*», «*Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*» и проч.)

85

X. Изъ разговора съ уфимскимъ раскольникомъ о сущности и значеніи раскола

90

XI. Раскольникъ призналъ неосновательность раскола: изъ-за слова „*истиннаго*“ въ 8 членѣ символа вѣры. — Раскольникъ, по прочтеніи „Увѣта духовнаго“ патріарха Іоакима, заявилъ, что онъ „*не раскольникъ*“ и взялъ адресъ книгъ противъ раскола. — Книги и мои статьи по расколу „проникають“ въ раскольническія дебри. — Что означаетъ слово *ника*? Раскольникъ Никодимъ о крестѣ 4-хконечномъ. — Любопытный вопросъ

107

XII. Факты о перстосложеніи, приведенные по раскольнической рукописи — «*Омышлений*» «*Инокъ Никодима*»

113

XIII. Факты о перстосложеніи по рисункамъ съ древнихъ иконъ, приведенные въ Никодимовомъ „Омышленіи“. — Нѣсколько словъ по поводу тѣхъ «*омышлений*» и «*самоувѣнія*» «*Никодима*» съ лжебра-тію

129

XIV. Къ фактамъ о значеніи печатнаго о расколѣ слова. Новые факты по расколу. — Значеніе противораскольническихъ сочиненій. Страшная „*клятва*“. Любопытное размышленіе раскольника. Мое мнѣніе

142

Письмо XV.	Изъ дневника за ноябрь 1887 г.: новая секта въ уфимскомъ уѣздѣ — „голубятниковъ“. Мнѣніе православныхъ поселянъ о расколѣ. — Чѣмъ расколъ поддерживается и чѣмъ уничтожается. — Раскольникъ Ив. Ст — чь <i>Бълкинъ</i> читаетъ мои статьи о расколѣ и желаетъ «мирнаго» рѣшенія «вопросовъ» о расколѣ	151
XVI.	«Изъ сказанія» о томъ, какъ „безпятый“ веллъ раскольническую „нужду“. Къ вопросу о томъ: „чью церковь“ составляютъ раскольники всѣхъ сектъ и толковъ, проповѣдующіе, что „истинная Христова церковь угасла“?... - - - -	159
XVII.	Къ фактамъ о томъ, чѣмъ поддерживается раскольническая «нужда» и укрѣпляется самая раскольническая (она же антихристовая) «церковь»? - - - -	167
XVIII.	Изъ дневника за декабрь 1887 года: новая секта « <i>михова</i> ». — Раскольники посѣщаютъ меня для ознакомленія съ «основами». — Голосъ православнаго священника - - - -	176
XIX.	«Первачи» уфимскаго раскола читали «улики» раскола: по раскольнической рукописи «Инокъ Никодима» и по моимъ письмамъ. Послѣдовавшіе изъ того факты. — « <i>Вылазка</i> » А. Ив. <i>Некрасова</i> и любопытныя о немъ свѣдѣнія. Изъ отвѣта ему - - - -	188
XX.	Нѣсколько словъ по поводу фактовъ, приведенныхъ въ предыдущихъ «письмахъ». — Къ вопросу о метрическихъ записяхъ въ расколѣ, въ связи съ отбываніемъ воинской повинности. Авторитетная поддержка мнѣ. Изъ слова преосв. <i>Никанора</i> . — Изъ поученій архимандр. <i>Павла</i> (о раскольнической «церкви»). - - - -	201
XXI.	Типичный безпоповецъ (опытъ обобщенія самоосужденій раскола):	
Глава I.	Основа раскола поморщины — — — — —	220
II.	Поморецъ доказываетъ ложность основы: раскольничающихъ единовѣрцевъ, едосѣвскихъ, австрійскихъ, рабиновцевъ и прочіихъ сектъ — — — —	238
III.	Поморецъ доказываетъ нечестивость основы: бѣглоповцевъ и австрійскихъ и то, что имъ уготовано іудино мѣсто. — Пожеланія поморца. — Что говорятъ австрійскіе о безпоповцахъ и о самихъ себѣ. — Постановленіе греческой церкви въ отношеніи — австрійскаго лже-священства — — — —	266
IV.	Слухи изъ сферы уфимскаго раскола. Что мы говорили и видѣли по расколу въ юбилейные дни г. Уфы. — Почему я желалъ еще поговорить съ безпоповцемъ-поморцемъ. Справка о главаряхъ, учредителяхъ поморщины — — — —	289
V.	Безпоповецъ спрашивается: написалъ-ли я «опроверженіе» и сообщаетъ свѣдѣнія	

относительно основы поморщины	296
VI. Къ вопросу: что лежитъ въ основѣ раскола поморщины?—Къ вопросу: чего достигли раскольники?	305
VII. Поморецъ знакомитъ меня съ духовнымъ антихристомъ и съ поклонниками ему	324
VIII. Лыкогорскіе «проекты». Изъ сказанія о томъ: когда, какъ и гдѣ антихристъ «судился»? Я поймалъ поморца на важномъ подлогѣ, при наложеніи имъ этого сказанія. Чего ожидаютъ раскольники отъ антихриста?—Нѣсколько словъ по адресу борцовъ съ расколомъ въ наши дни	336
IX. Еще нѣсколько словъ о продѣлкахъ «бешятаго» въ расколѣ и о цѣли ихъ. Къ вопросу: имѣютъ-ли раскольники основаніе проносить и писать имя Христа Спасителя—«Ісусъ»?—ілочему платокъ на женщинѣ—основа упованія? Заключение	355
X. Знакомство съ «рябиновцами».—Ихъ отношенія къ австрійскимъ, фѣдосѣвцамъ и поморцамъ. Замѣтки: о «центральныхъ» и о догматахъ фѣдосѣвцевъ. Любопытное средство къ прекращенію пропаганды раскола.—По вопросу о членихъ въ секту рябиновцевъ	366

Приложенія: 1) Отповѣдь поморца <i>Байдосова</i> , по обвиненію его въ томъ, что онъ соединился съ фѣдосѣвцами, поднеся имъ «адресъ»	376
2) Мысли и чувства православнаго, по присоединеніи его къ св. церкви изъ раскола («поморской» секты)	383
3) Нѣсколько словъ о томъ, при какихъ условіяхъ пропагандируются расколъ и магометанство на счетъ православія въ Уфимскомъ краѣ (корреспонденціи автора «писемъ по расколу», помѣщенные въ «Родосъ», «Новомъ Времени» и проч., съ 1871 по 1882 годъ)	389

Алфавитные указатели:

Книгъ и другихъ произведеній печати, упоминаемыхъ въ «письмахъ»	407
Лицъ и нѣкоторыхъ предметовъ, означенныхъ въ «письмахъ»	409

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Н а п е ч а т а н о:

Ч и т а т ь:

Стран. (стр. сверху).

3	27	за 1887 г.),
5	17	съ самаго своего
11	11	етвѣчалъ
—	27	Вы новообрядцы
13	17	сказалъ, я.—
—	31	— Изъ Евангелія?
17	1(въ прим.)	сильно
—	4(тамъ же)	Вятско
—	8(тамъ же)	сообщаетъ
19	17	кѣтанскій
21	2	переписи.
24	24	въ коимъ
26	5	раскольковъ
27	1	популизировалъ
—	2	въ прим. - книги
38	1	Григорія.
43	2	равкольники
54	8	ноготъ
—	13	о воплощеніи
67	5(прим.)	правовлавія
69	5	на Бончурѣ
75	43	таска
78	4	еднновѣрія
85	3	бесноватыми
87	17	послѣдоватей
88	17	Учитетьное
89	10	<i>Выписка</i>
94	13	<i>филипповскихъ</i>
—	38	<i>еще</i>
97	18	<i>православня</i>
98	29	<i>вышеръченномъ</i>
115	25	<i>чъмъ,</i>
116	1	затѣтилъ
—	31	о какихъ
120	22	разсмативалъ
		спросилъ.

за 1887 г.). —
съ самаго начала своего
отвѣчалъ
— Вы новообрядцы
сказалъ я.—
Изъ Евангелія.—
сильное
Вятской
сообщаемъ
китайскі..
переписки.
къ коимъ
раскольниковъ.
популяризировалъ
книги:
Григорія,
раскольники
ноготъ
о воплощеніи
православная
на Батчурѣ
маска
единовѣрія
бѣсноватыми
послѣдователей
Учительное
<i>Выписки</i>
<i>филипповскихъ</i>
<i>еще</i>
<i>православная</i>
<i>вышеръченнымъ</i>
<i>чъмъ</i>
замѣтилъ
о какихъ
разсматривалъ
спросилъ я.—